This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Glovnin, V. M.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ГОЛОВНИНА

ТОМЪ III

Golovnin, Vasilii
Mikhailovich, 1776-1831

G
296
G6A3
v.3

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА
1864

G296
G3A3
v.3

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 21 августа, 1864 г.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Путешествіе вокругъ свѣта на шлюпѣ «Камчатка», въ 1817, 1818 и 1819 годахъ, въ двухъ частяхъ.

ЧАСТЬ I.

		Страницы:
Предувѣдомленіе къ 1 части.		I—II.
Глава I.	Приготовленіе къ путешествію. Плаваніе отъ Кронштадта до Ріо-Жанейро и пребываніе въ семъ портѣ, съ замѣчаніями объ оном.	1— 27.
Глава II.	Плаваніе отъ Ріо-Жанейро около мыса Горна. Прибытіе въ портъ Каллао, на берегу Перуанскомъ, и пребываніе въ оном. . . .	28— 50.
Глава III.	Замѣчанія о Лимѣ и Перу. О портѣ Каллао.	50— 69.
Глава IV.	Плаваніе отъ Лимы до Петропавловской гавани. Пребываніе въ Камчаткѣ, съ краткими замѣчаніями о сей области. . . .	70— 86.
Глава V.	Плаваніе изъ Петропавловской гавани къ Беринговымъ островамъ, оттуда къ западнѣйшему изъ острововъ Алеутскихъ, и вдоль всей гряды сей. Прибытіе къ Кадьяку	

Страницы:

Вознесенія, съ замѣчаніями о семъ послѣднемъ. Путь отъ о-ва Вознесенія къ Азорскимъ островамъ и морскія замѣчанія о нихъ. Переходъ отъ острова Фаяла до Англіи и наконецъ плаваніе изъ Портсмута въ Кронштадтъ . . . . . 99—114.

Прибавленія (числомъ 25 нумеровъ). Здѣсь помѣщены различныя инструкціи, наблюденія, замѣчанія и постановленія до моряковъ относящіяся. Стр. I—LXXI.

Къ третьему тому прилагаются:

Карты: 1. Ситхинскаго залива.
2. Чиніатскаго залива.

Планы: 3. Румянцова залива.
4. Гавани Гонолулу.
5. Залива Уматы, на о. Гуаханѣ, одномъ изъ Маріанскихъ.
6. Порта Св. Людовика Апры, тамъ же.
7. Фаяльскаго рейда.

Виды: 8. Фаяльскаго рейда.
9. Острова Гуахана и входа въ заливъ Кальдера.
10. Входа въ Манильскую бухту, горы Марибелласъ, острововъ Баши, Графтона и Синалана.
11. Виды береговъ при входѣ въ Манильскую бухту.
12. Острововъ: Суматры, Гаспара, Средняго и Тосина.
13. Мыса Пиноса; Фараліонскихъ острововъ; восточн. мыса о-ва Овайги и горы Моуна-Роа, на томъ же островѣ,
14. Острова Ява, и Столовой горы на мысѣ Доброй Надежды.

Чертежъ: 15. Положенія якорей на теченіи (въ прибавленіи къ № 15-му II части).

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Когда отдаленныя страны земнаго шара были мало извѣстны европейцамъ и когда путешествія къ онымъ предпринимаемы были весьма рѣдко, тогда для читателей было занимательно и любопытно знать всѣ происшествія, случавшіяся съ мореходцами, пускавшимися въ столь отдаленныя страны; а потому путешественники помѣщали въ своихъ повѣствованіяхъ всякія мелочи и описанія ничего незначащихъ случаевъ. Новѣйшіе мореплаватели, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, также нерѣдко наполняли свои книги безъ всякой нужды описаніями вовсе нелюбопытными; но нынѣ, когда уже просвѣщенные читатели хорошо познакомились со всѣми отдаленными частями свѣта и знаютъ ихъ имена, свойство, величину и проч., почти столько же хорошо, какъ и собственнаго своего отечества, то всѣ подробности, особливо содержащія въ себѣ повторенія прежде сего и много разъ писаннаго, уже ненужны, ибо не могутъ принести читателю удовольствія или сообщить ему новыхъ свѣдѣній. Въ наши времена было бы лишнимъ издавать въ свѣтъ многія путешествія, въ томъ числѣ и мое, если бы народы въ политическомъ своемъ бытѣ также были постоянны и непремѣнны, какъ страны, ими обитаемыя, въ естественномъ ихъ состояніи; но и самая природа, хотя и рѣдко, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ измѣняется; въ обществахъ же людей перемѣны случаются безпрерывно и въ продолженіе немногихъ лѣтъ случай и обстоятельства нерѣдко народу даютъ совершенно иной видъ. Теперь, напримѣръ, жители Сандвичевыхъ острововъ не тотъ уже народъ, какимъ представили ихъ славный Кукъ и Ва-

куверъ; замѣчанія Лаперуза о Манилѣ въ нынѣшнее время также во многомъ неумѣстны, и проч. По сей причинѣ всякое путешествіе можетъ сообщить читателямъ много новаго и занимательнаго, и вѣроятно доставитъ имъ, притомъ, какія нибудь и полезныя свѣдѣнія.

На сей конецъ составилъ я мое описаніе въ такомъ видѣ, въ какомъ ни одно еще морское путешествіе издано не было: я раздѣлилъ его на двѣ части: въ первой заключается простое повѣствованіе о моемъ плаваніи, съ замѣчаніями о разныхъ странахъ, которыя мы посѣщали; въ сей части выпущены всѣ подробности и замѣчанія, касающіяся собственно до искусства мореплаванія, и техническія морскія выраженія употребляются только въ такомъ случаѣ, когда безъ нихъ обойдтись нельзя. Вторая же часть содержитъ въ себѣ повѣствованіе и замѣчанія о такихъ предметахъ, которые могутъ быть нужны и полезны для однихъ мореплавателей.

В. Г.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА,

НА ШЛЮПѢ «КАМЧАТКА»,

въ 1817, 1818 и 1819 годахъ,

ФЛОТА КАПИТАНОМЪ ГОЛОВНИНЫМЪ.

ЧАСТЬ I.

дѣйствіе только въ такомъ случаѣ, когда по прибытіи въ Америку узнано будетъ, что командиръ брига «Рюрикъ», посланнаго для открытій на иждивеніи государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова, не описывалъ помянутаго берега.

Весною того же года морское начальство опредѣлило нарочно построить для предназначеннаго путешествія военное судно по фрегатскому расположенію, съ нѣкоторыми только перемѣнами, кои были необходимы по роду службы, судну сему предстоявшей. Сіе судно, строенное на Охтѣ мастеромъ Стоко, по чертежу директора корабельныхъ строеній Лебрюна, чрезъ годъ было готово; начальствовать надъ онымъ по Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества опредѣленъ я въ февралѣ 1817 года, и по Высочайшему же утвержденію доклада морскаго министра предоставлено было мнѣ самому выбрать всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, долженствовавшихъ составлять экипажъ (*) судна, которое 12 мая, въ присутствіи Государя Императора, было спущено на воду и наречено шлюпомъ «Камчатка». Величиною сей шлюпъ равнялся посредственному фрегату (**), вмѣщая до 900 тонновъ грузу и имѣя батереи для 32 орудій, которыхъ, однакожъ, сочтено за нужное, по случаю всеобщаго мира, поставить только 28. Сверхъ морскихъ чиновниковъ, стараніемъ г-на президента Академіи художествъ (***), опредѣленъ на шлюпъ молодой, но искусный живописецъ г. Тихановъ. Во всѣхъ подобныхъ путешествіяхъ такой человѣкъ весьма нуженъ, ибо много есть вещей въ отдаленныхъ частяхъ свѣта, которыхъ образцевъ невозможно привести и самое подробное описаніе коихъ не въ состояніи сообщить объ нихъ надлежащаго понятія; въ такомъ случаѣ одна живопись можетъ нѣсколько замѣнить сіи недостатки.

9 іюня шлюпъ «Камчатка» привели въ Кронштадтъ и тотчасъ начали приготовлять его къ походу,—проводъ такого большаго судна чрезъ усть-невскія мели, безъ камелей, сопряженъ былъ съ великою трудностію, которую могли только преодолѣть такъ скоро начальникъ галернаго порта генералъ-маіоръ Миницкій и корабельный мастеръ Курепановъ, на коихъ возложено было попеченіе о проводѣ шлюпа чрезъ баръ. По плану и расчисленію г. мастера поднятъ онъ былъ на 1 футъ 7 дюймовъ посредствомъ пяти плоскодонныхъ ботовъ, вспомоществуемыхъ подвязанными къ нимъ пустыми бочками.

Въ приготовленіи нашемъ не послѣдовало ни малѣйшей остановки:

(*) Весь экипажъ состоялъ изъ 130 человѣкъ, коимъ именной списокъ помѣщенъ въ концѣ I-й части, прибавленіе подъ № 1.

(**) Смотри прибавленіе № 2.

(***) Тайный совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Оленинъ.

всѣ тѣ особы, отъ коихъ зависѣло оно (*) прилагали всевозможное попеченіе содѣйствовать къ скорѣйшему приведенію шлюпа въ состояніе отправиться въ путь.

Высшее морское начальство опредѣлило снабдить насъ самыми лучшими съѣстными припасами, изъ коихъ нѣкоторые были заготовлены въ Петербургѣ особыми подрядами, и другіе, коихъ въ Россіи не находится, какъ то: ромъ, водку, виноградное вино, предоставлено было купить въ иностранныхъ портахъ.

Начальники разныхъ экспедицій (**) государственной адмиралтействъ-коллегіи, отъ коихъ зависѣло снабженіе шлюпа всѣми припасами, прилагали особенное попеченіе доставить намъ самые лучшіе матеріалы, какіе только были въ Кронштадскомъ и Петербургскомъ арсеналахъ.

Сверхъ обыкновенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, отпускаемыхъ на корабли, мы имѣли много запасныхъ, а также назначено было купить въ Англіи достаточное количество разныхъ вещей и вновь изобрѣтенныхъ составовъ, служащихъ предохранительными средствами противу цынготной болѣзни (***), столь гибельной экипажу, между коимъ, по несчастію она распространится. Г. морской министръ приказалъ снабдить шлюпъ всѣми лучшими морскими картами, книгами и инструментами, принадлежащими къ мореплаванію и для дѣланія астрономическихъ наблюденій; въ числѣ сихъ послѣднихъ были три хронометра или астрономическихъ часовъ, работы лучшихъ англійскихъ мастеровъ (****).

Къ половинѣ августа мы были почти совсѣмъ готовы къ походу, а потому 15 числа вышли изъ гавани на рейдъ, гдѣ, окончивъ остальныя работы и принявъ порохъ и огнестрѣльные снаряды, поутру 26 числа сего же мѣсяца, въ день вѣчно для Россіи достопамятный бородинскимъ сраженіемъ, отправились въ путь съ благополучнымъ вѣтромъ отъ сѣверо-востока (*****); онъ намъ благопріят-

---

(*) Кронштадтскаго порта главный командиръ и военный губернаторъ вице-адмиралъ Ѳедоръ Васильевичъ Фонъ-Моллеръ; флотскій начальникъ контръ-адмиралъ Максимъ Петровичъ Коробко; капитанъ надъ портомъ г. Гревенсъ; помощникъ его капитанъ Рудаковъ; кораблестроитель 5 класса Амосовъ.

(**) Гг. генералъ интендантъ Иванъ Петровичъ Пущинъ, генералъ-кригсъ-комисаръ Ѳедоръ Васильевичъ Шишмаревъ; генералъ-цейхмейстеръ Василій Гавриловичъ Назимовъ.

(***) Чай, сахаръ, горчица, лимонная эссенція, спрюсова эссенція и нѣкоторыя другія.

(****) Арнольда и Барода.

(*****) Гдѣ я говорю сѣверный, восточный, южный, западный вѣтеръ, или отъ сѣверо-востока, къ сѣверо-западу и проч., я не разумѣю, чтобъ направленіе было точно по симъ румбамъ, а близко оныхъ; но гдѣ нужно именно означить какое-

ствовалъ только до Ревеля: противъ сего города мы во всю ночь на 28 августа имѣли безвѣтріе (*), а днемъ съ боковымъ не совсѣмъ попутнымъ вѣтромъ прошли его.

Послѣ того мы имѣли перемѣнные вѣтры: то попутные, то противные и по большой части тихіе, съ которыми не прежде могли пройдти мысъ Дагерортъ, какъ 30 августа. Съ симъ мысомъ кончились послѣднія владѣнія Россіи и мы вступили за предѣлы нашего отечества. Вѣтръ тогда дулъ намъ благополучный и погода была ясная.

Сентября 1-го прошли мы острова Готландъ и Эландъ, и на другой день миновали островъ Борнгольмъ. Въ сіе время дулъ свѣжій восточный вѣтръ и погода стояла ясная, столь хорошая, что предзнаменовала продолженіе восточныхъ вѣтровъ, а это самое заставило меня помышлять о перемѣнѣ прежняго плана нашего путешествія. Я располагалъ на нѣсколько дней остановиться въ Копенгагенѣ, чтобъ запастись для служителей водкою, ромомъ, виномъ, уксусомъ и многими другими потребностями для дальнихъ плаваній, которыми въ прежнее мое путешествіе я запасался въ Англіи, и потомъ идти прямо въ Бразилію; но установившійся попутный вѣтръ, при благополучной погодѣ, которые столь рѣдко случаются въ осеннее время года, заставили меня думать: не лучше ли, не теряя благополучнаго вѣтра, миновать Копенгагенъ и направить путь прямо къ Англіи, гдѣ можно ни мало не дороже получить всѣ нужные намъ припасы, когда правительство позволитъ купить оные безъ пошлинъ, что весьма легко было исходатайствовать посредствомъ нашего посланника; платежъ же учинить за купленные припасы мнѣ и въ Англіи было столь же удобно, какъ и въ Копенгагенѣ, ибо векселя въ отпущенной мнѣ суммѣ для покупки нужныхъ вещей, я взялъ на всякій случай на Гамбургъ; за векселя же сіи получить деньги было равно легко, какъ въ Даніи, такъ и

либо направленіе, тамъ румбъ показанъ морскимъ названіемъ. Притомъ всѣ румбы въ семъ путешествіи означены по компасу, неисправленному склоненіемъ магнитной стрѣлки, а гдѣ надобность требовала употребить румбъ, исправленный склоненіемъ, тамъ именно сказано: *по правому компасу.*

(*) Нынѣ иностранцы не могутъ жаловаться на опасное плаваніе по Балтійскому морю по причинѣ дурныхъ маяковъ. Я долгомъ поставляю упомянуть здѣсь о чрезвычайной исправности, съ какою жгутся у насъ маяки: лавируя ночью противъ Ревеля и далѣе, мы имѣли случай и надобность замѣчать ихъ и ими руководствоваться; они, по взаимному между собою отстоянію, расположены такъ хорошо и даютъ такой яркій, далеко видимый огонь, что можно было бы помощію ихъ лавировать даже и безъ компаса.

въ Англіи; впрочемъ, сей планъ я еще не вовсе принялъ, предоставя рѣшиться на то или на другое по прибытіи въ Зундъ.

Къ ночи подошли мы къ острову Мэну и съ наступленіемъ темноты пошли между симъ островомъ и Фалстербоускимъ рифомъ. Надобно здѣсь замѣтить, что маякъ на Фалстербоу горѣлъ весьма дурно; часто совсѣмъ погасалъ и часа по полтора едва былъ видѣнъ; не худо, если бы шведское правительство обращало поболѣе вниманія на такіе предметы, отъ коихъ зависитъ жизнь многихъ людей и безопасность большихъ капиталовъ. Не взирая, однакожь, на дурной маякъ, мы съ помощію лота и осторожности обогнули сей опасный рифъ очень хорошо и всю ночь продержались подъ парусами въ Зундѣ противъ Кегебухты. Съ разсвѣтомъ (3 сентября) я надѣялся получить лоцмана и идти къ Гельсингеру, но наступившій туманъ принудилъ насъ въ 6 часу утра стать на якорь.

До 5 числа безвѣтріе и туманы не позволили намъ приблизиться къ Копенгагену, не взирая на всѣ наши покушенія; но сего числа, съ помощію хорошаго восточнаго вѣтра, дувшаго при ясной погодѣ, на разсвѣтѣ подняли мы якорь и пошли къ Гельсингеру; противъ Копенгагена стоялъ тогда нашъ фрегатъ «Поллуксъ», на коемъ прибылъ сюда россійскій посланникъ. Фрегатъ сей готовъ былъ отправиться въ Россію и въ то время, когда мы приближились къ нему, онъ снимался съ якоря; отправивъ на него донесеніе мое къ г. морскому министру, мы пошли въ путь, отсалютовавъ крѣпости и получивъ отвѣтъ по трактату. Погода была прекрасная съ весьма свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ; съ нами и на встрѣчу намъ шло множество судовъ.

Въ десять часовъ утра подошли мы къ Гельсингеру, гдѣ, по обыкновенію, салютовали крѣпости и брантвахтѣ, съ которыхъ отвѣчали намъ равнымъ числомъ выстрѣловъ. На Гельсингерскомъ рейдѣ мы на якорь не становились, а держались подъ парусами; между тѣмъ послалъ я на берегъ двухъ офицеровъ, барона Врангеля и Савельева, сыскать для Сѣвернаго моря лоцмана и купить нѣсколько свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, какъ для офицеровъ, такъ и для служителей. Они исполнили возложенное на нихъ порученіе гораздо скорѣе, нежели я ожидалъ, и въ 2 часа пополудни возвратились на шлюпъ; тогда, отдавъ бумаги къ нашему посланнику, въ Копенгагенѣ пребывающему, пріѣхавшему съ нами конторскому служителю купца Ваккъ-Аллера, тотчасъ пошли мы въ путь. Я не могу здѣсь прейдти молчаніемъ одного обстоятельства, для меня довольно страннаго: лоцманъ, нынѣ къ намъ пріѣхавшій, былъ тотъ самый старикъ Доссетъ, который велъ «Діану» за десять лѣтъ предъ симъ, и который конечно не стоилъ того, чтобъ его взять; но изъ жалости

и уваженія къ его бѣдности и престарѣлымъ лѣтамъ я не хотѣлъ огорчить его и отослáть на берегъ.

6 сентября, поутру въ 8 часу, при весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ юго-востока и ясной погодѣ, прошли мы мысъ Скагенъ въ разстояніи отъ него миль 10 (*), и пошли вдоль Ютландскаго берега къ западу.

Юговосточный вѣтръ намъ благопріятствовалъ; правда, что дулъ чрезвычайно сильно и развелъ большое волненіе, но это не мѣшало намъ править своимъ курсомъ и идти со скоростію по 9 и по 10 миль въ часъ. Къ ночи сдѣлалось пасмурно и пошелъ дождь, но къ разсвѣту опять выяснѣло и вѣтръ смягчился; послѣ нѣсколько часовъ вѣтръ былъ намъ противный съ югозапада; но сдѣлавшись опять отъ сѣвера, позволилъ намъ держать прямо къ мѣсту нашего назначенія; почему безъ всякихъ заслуживающихъ любопытства приключеній, прошли мы Доверскій каналъ въ ночь на 10 число сентября, и послѣ полудня того же числа пришли въ Портсмутъ, гдѣ тотчасъ явилось къ намъ множество торговыхъ людей предлагать свои услуги; но я ихъ предложеніями не хотѣлъ воспользоваться въ ожиданіи пособій отъ уполномоченнаго нашимъ лондонскимъ генеральнымъ консуломъ (**) повѣреннаго г. Марша, къ коему тотчасъ отправилъ мичмана барона Врангеля; а рапортъ мой къ нашему посланнику взялся отправить сегожъ вечера пріѣхавшій съ бранвахтеннаго фрегата офицеръ.

12 сентября вечеромъ отправился я изъ Портсмута, взявъ съ собою гардемарина Ѳеопемта Лутковскаго, для переписки набѣло англійскихъ бумагъ. Поутру 13 числа пріѣхали мы въ Лондонъ. Первое мое дѣло было отыскать нашего консула, съ которымъ увидѣлся я не прежде вечера и узналъ, что требованіе въ казначейство о позволеніи намъ купить водку, ромъ и проч. безъ пошлинъ, онъ подалъ и рѣшенія долженъ ожидать завтрашній день. Между тѣмъ сегодня я успѣлъ побывать у лучшихъ здѣшнихъ мастеровъ астрономическихъ инструментовъ. У Арнольда и Барода выбралъ я хронометры, а у Курри, одного изъ самыхъ лучшихъ лондонскихъ мастеровъ, секстанты и другіе инструменты. Карты и книги велѣно было приготовить разнымъ книгопродавцамъ и отправить въ Портсмутъ. Вексель, взятый мною въ Петербургѣ на Гамбургъ, охотно взялся промѣнять нашъ банкиръ Гарманъ; итакъ, я въ одинъ день сдѣлалъ все то, что до меня собственно касалось; относительно же

(*) Во всей книгѣ сей я употребляю итальянскія или морскія мили, коихъ 60 въ градусѣ и каждая миля равна $1\frac{3}{4}$ версты.

(**) Г. статскій совѣтникъ Андрей Яковлевичъ Дубачевскій.

повелѣнія о пропускѣ на шлюпъ водки и рому безъ пошлинъ, я рѣшился подождать три дня, и если онаго не послѣдуетъ, тотчасъ идти въ Брестъ и тамъ купить сіи запасы. Отъ консула узналъ я, что посланникъ нашъ (*) уѣхалъ на время въ Парижъ, а повѣреннымъ въ дѣлахъ остался совѣтникъ посольства (**). 15 числа, окончивъ мои дѣла, купилъ я карты, книги, инструменты и проч. и побывалъ у совѣтника посольства и у консула.

Въ воскресенье, 16 числа, въ 11 часовъ утра, поѣхали мы изъ Лондона и чрезъ 12 часовъ пріѣхали въ Портсмутъ; на другой день узналъ я, что на шлюпѣ у насъ прошедшій жестокій штормъ не причинилъ никакого поврежденія. Сего числа (17) умеръ у насъ матросъ Ѳедоръ Роговъ: онъ сдѣлался жертвою сильнаго желанія быть въ семъ путешествіи, ибо за 5 дней до нашего отправленія изъ Кронштадта приключилась ему болѣзнь, которую онъ скрывалъ, опасаясь, чтобъ его не оставили; наконецъ, по выходѣ въ море, на другой день объявилъ онъ о своей болѣзни, которая причинила ему гнилую горячку. При всѣхъ стараніяхъ лекаря нельзя было его спасти.

18 числа всѣ вещи, какъ то: книги, карты, инструменты и разные припасы, нужные для сохраненія здоровья служителей, купленные мною въ Лондонѣ, были уже въ Портсмутѣ и вѣтръ намъ благополучный; но остановка послѣдовала только въ англійскомъ казначействѣ о пропускѣ рома и водки безъ пошлинъ, и потому я рѣшился 20 сентября отправиться въ путь; но когда мы были совсѣмъ готовы поднимать якоря, вдругъ получили въ Портсмутѣ повелѣніе дать намъ сіи припасы со снятіемъ пошлинъ, тогда я рѣшился остаться на день; 20 числа послѣ полудня и часть ночи мы принимали ромъ и устанавливали бочки, а въ 4 часу утра 21 сентября снялись съ якоря.

На разсвѣтѣ (21 сентября) мы были уже на просторѣ; тогда, отдавъ лоцману мои бумаги къ консулу, подписанныя для доставленія въ Россію, я его отпустилъ, и поставивъ всѣ паруса, пошелъ въ путь. Свѣжій вѣтеръ, отъ сѣверо-востока, дувшій при ясномъ небѣ, быстро несъ насъ Англійскимъ каналомъ, такъ что на другой день предъ разсвѣтомъ прошли мы мысъ Лизардъ; въ 4 часа утра маяки онаго находились отъ насъ на NW 5° по компасу, въ глазомѣрномъ разстояніи 15 миль. Отъ сего мѣста *мы взяли*, говоря морскимъ языкомъ, *наше отшествіе* изъ Европы.

Я рѣшился править къ острову Мадерѣ. Вѣтры на семъ переходѣ

(*) Генералъ-Лейтенантъ Графъ Христоферъ Андреевичъ Ливенъ.

(**) Статскій Совѣтникъ Политика.

дули съ разною силою и съ разныхъ сторонъ; но болѣе намъ благополучные, нежели противные, и бури ни одной не случилось. По выходѣ нашемъ изъ канала до широты мыса Финистера имѣли мы, большею частію, дождевыя и пасмурныя погоды, а потомъ стояли довольно ясные дни. Не встрѣтивъ ничего достойнаго вниманія, достигли мы Мадеры въ 12 дней. Поутру 3 октября увидѣли островъ Порто-Санто, а вечеромъ прошли Мадеру; благополучный вѣтеръ и довольно счастливый переходъ изъ Англіи дѣлали ненужнымъ приставать къ сему острову.

Октября 5, поутру, увидѣли мы островъ Пальму, сѣверо-западный изъ Канарскихъ острововъ. При отбытіи нашемъ изъ Англіи располагалъ зайдти къ острову Тенерифу, чтобъ запастись свѣжими съѣстными припасами, прѣсною водою и виномъ; но скорый переходъ нашъ Сѣвернымъ Атлантическимъ океаномъ заставилъ меня перемѣнить мое намѣреніе: въ продолженіе 14 дней, какъ мы оставили Англію, у насъ воды вышло слишкомъ немного; ибо болѣе 10 дней служители получали по кружкѣ въ день пива, вмѣсто воды; притомъ она ни мало не попортилась и оставалось оной на два мѣсяца, не включая еще той, которую трудно было доставать изъ трюма; свѣжее мясо недавно только вышло, зелени оставалось довольно, а дровъ очень много; слѣдовательно, вина только надобно было получить въ Тенерифѣ; но такъ какъ намъ нужно было не болѣе четырехъ бочекъ, а сіе ничего незначащее количество и въ Ріо-Жанейро сыскать легко было, конечно, нѣсколькими сотнями рублями дороже; но такая бездѣльная экономія и не стоила того, чтобъ терять прекрасный попутный вѣтеръ, упустивъ который, можетъ быть, нужно было бы послѣ потерять недѣли двѣ или три времени и чрезъ то дѣлать излишнія издержки на содержаніе команды, которыя въ нѣсколько разъ превзошли бы выгоду, могущую произойдти отъ покупки вина на Тенерифѣ. По симъ причинамъ рѣшился я пройдти Канарскіе острова, изъ конхъ Пальму прошли мы поутру въ разстояніи отъ онаго къ сѣверо-западу отъ 10 до 15 миль, а Ферро предъ захожденіемъ солнца. Юго-западная оконечность сего острова въ 5 часовъ вечера находилась отъ насъ въ разстояніи по глазомѣру отъ 15 до 20 миль. Тогда стали мы держать къ югозападу со свѣжимъ вѣтромъ, дувшимъ отъ сѣвера при ясной погодѣ; съ нами шло однимъ курсомъ трехъ-мачтовое большое купеческое судно, которое мы увидѣли еще на разсвѣтѣ и которое казалось быть англійскимъ вестъ-индскимъ. Юго-западный курсъ я взялъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ, не приближаясь къ африканскому берегу, скорѣе войдти въ пассатные вѣтры. Въ ночь на 6 число, когда мы находились отъ острова Ферро миль въ

сто, сѣверный вѣтеръ перемѣнился на сѣверо-восточный и сталъ дуть почти съ такою же силою и при такой же погодѣ, какъ дуютъ настоящіе пассатные вѣтры; но въ такой большой широтѣ, и при томъ въ осеннее время, настоящаго пассата встрѣтить было невѣроятно. Двое сутокъ вѣтеръ сей дулъ тихо и помогъ намъ вечеромъ 7 числа пройдти сѣверный тропикъ въ долготѣ 21°± (*); сего же числа стала показываться летучая рыба (**).

Въ ночь на 8 число сѣверо-восточный вѣтеръ сталъ дуть сильнѣе и все при ясной погодѣ; это болѣе еще обнадежило насъ, что мы вошли въ настоящій пассатъ. Въ полдень сего числа находились мы, по астрономическимъ наблюденіямъ и по хронометрамъ, въ широтѣ 21° 29′ (***), долготѣ исправленной послѣдне-найденною погрѣшностію 22° 22′ (****); отъ сего мѣста стали мы править такъ, чтобъ пройдти островъ Св. Антонія въ разстояніи около 60 миль, оставя оный къ востоку, дабы не попасть въ тихіе вѣтры, у острововъ Зеленаго мыса случающіеся.

Пользуясь весьма свѣжимъ благополучнымъ вѣтромъ, мы скоро шли на всѣхъ парусахъ, и 9 числа поутру прошли параллель той широты (20° 06′), въ которой я, идучи на «Діанѣ» въ 1807 году, встрѣтилъ пассатный вѣтеръ. Итакъ, теперь не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ благопріятствующій намъ вѣтеръ не былъ настоящій пассатъ: необыкновенное счастіе встрѣтить свѣжій пассатный вѣтеръ у Канарскихъ острововъ! Сего числа умеръ у насъ еще одинъ матросъ (Сергѣй Максимовъ) отъ гнилой горячки; причина смерти сего человѣка была та же, отъ которой мы лишились перваго матроса въ Портсмутѣ: никакъ нельзя между нашимъ простымъ народомъ искоренить глупой и несчастной привычки не объявлять о своей болѣзни до самой крайности: въ надеждѣ обойдтись безъ лекарской помощи и не желая быть на діэтѣ, они перемогаются,

---

(*) Долготы считаю я отъ меридіана Гринвической обсерваторіи и всегда къ западу до 360°, потому что плаваніе наше кругомъ свѣта было на западъ. Знаки ± означаютъ, что долгота не точно была означенная здѣсь, но немного болѣе или менѣе, или около оной; тоже и о широтахъ разумѣть должно.

(**) Exocetus volitans. L.

(***) Подъ широтою, найденною по наблюденіямъ, я разумѣю широту, опредѣленную по полуденной высотѣ солнца, а гдѣ сыскана она другимъ астрономическимъ средствомъ, тамъ именно родъ наблюденія означенъ. При всѣхъ широтахъ, для избѣжанія лишнихъ буквъ, не сказано, сѣверныя ли онѣ или южныя, ибо названіе моря, гдѣ мы находились показываетъ уже въ какой широтѣ шлюпъ былъ.

(****) Какимъ образомъ и гдѣ найдена сія погрѣшность, помѣщено во второй части сего путешествія, гдѣ находятся одни морскія замѣчанія.

запускаютъ болѣзнь и ничего незначащіе припадки дѣлаются смертельными.

10 числа поутру проходили мы островъ св. Антонія (*), западный изъ острововъ Зеленаго мыса, въ разстояніи отъ онаго по хронометрамъ 57 миль, однакожъ мы его не видали, хотя, судя по его вышинѣ (7400 футъ), и можно было бы видѣть; причиною сему я полагаю, что хронометры наши показывали долготу восточнѣе. Сего числа пассатъ дулъ гораздо тише обыкновеннаго и безпрестанно перемѣнялся, а на другой день съ утра опять сталъ дуть съ обыкновенною своею силою: причина сему конечно заключалась въ близости къ намъ такой высокой земли, каковъ островъ Св. Антонія. Проходя сей островъ, видѣли мы множество тѣхъ морскихъ животныхъ, которыхъ г. Банксъ въ первомъ путешествіи капитана Кука назвалъ **Medusa pelagica**. Нѣсколько изъ нихъ были и пойманы.

Идучи съ хорошимъ вѣтромъ, мы не встрѣтили ничего примѣчательнаго до 12 числа; а сего числа въ широтѣ 13° ±, долготѣ 25° +, при самомъ захожденіи солнца, увидѣли на вѣтрѣ большое судно, которое шло гораздо полнѣе насъ; сначала я думалъ, что оно идетъ своимъ курсомъ, но, приблизившись къ намъ на разстояніи мили 4 или 5, оно стало держать *выше*, приближаясь къ намъ, и показало, что оно за нами въ погонѣ. Я полагалъ, что это одинъ изъ англійскихъ крейсеровъ, наблюдающихъ у африканскихъ береговъ, чтобъ не производили торговли невольниками. Судно сіе, не успѣвъ спуститься къ намъ, принуждено было *лечь* съ нами *однимъ румбомъ;* тогда на немъ сожгли фальшфейеръ и подняли нѣсколько фонарей. Это долженствовало быть опознательнымъ сигналомъ. Въ 9 часовъ, не бывъ въ состояніи насъ догнать, корабль сей выпалилъ подъ вѣтеръ изъ пушки (**) въ знакъ, что желаетъ съ нами говорить; тогда и мы отвѣчали ему пушечнымъ выстрѣломъ подъ вѣтеръ, давая тѣмъ знать, что наше судно военное, и въ то же время убрали многіе паруса, чтобъ его дождаться, изъявляя чрезъ то готовность нашу переговорить съ нимъ; но онъ, вмѣсто того, чтобъ тотчасъ къ намъ подойдти, самъ убралъ паруса и не пошелъ къ намъ. Я знаю правило англичанъ: они тотчасъ бы подошли подъ самую корму; поступокъ сего судна заставилъ

(*) Въ 1807 году на шлюпѣ «Діана» мы перешли отъ Англіи къ сему острову въ 30 дней; а нынѣ въ 20; это произошло отъ того, что «Камчатка» ходитъ несравненно лучше «Діаны» и что мы рано встрѣтили пассатный вѣтеръ.

(**) Выпалить подъ вѣтеръ изъ пушки на морѣ означаетъ желаніе говорить съ другимъ судномъ, въ виду находящимся, по дружески, а противъ вѣтра выстрѣлъ показываетъ намѣреніе силою остановить судно, буде само не остановится.

меня сомнѣваться англійское ли оно; видѣвъ, что оно къ намъ не подходитъ, мы поставили прежніе паруса и пошли своимъ курсомъ, тогда и оно пошло за нами и поставило всѣ паруса. Такія его движенія заставили меня думать, что это судно принадлежитъ американскимъ инсургентамъ, которые нападаютъ на всѣ суда безъ разбора и грабятъ; ибо я полагалъ, что оно боится на насъ напасть, доколѣ не высмотритъ, какъ мы сильны. Желая поскорѣе съ нимъ раздѣлаться, я велѣлъ приготовить шлюпъ къ бою, и когда все было готово, то въ половинѣ 10 часа мы опять убрали всѣ паруса и привели къ вѣтру, чтобъ съ нимъ сблизиться; но оно въ ту же минуту сдѣлало тѣ же движенія и не хотѣло къ намъ подойдти. Такіе робкіе его поступки болѣе меня удостовѣрили, что это не англійское военное судно. Послѣ опять мы пошли своимъ путемъ и оно за нами; такимъ образомъ шли мы всю ночь; по разсвѣтѣ же 13 числа подняло оно англійскій флагъ, а мы свой. Въ сію ночь (въ широтѣ 11° ±) мы потеряли пассатный вѣтеръ, который кончился жестокимъ порывомъ отъ юго-востока съ дождемъ и громомъ. Потомъ вѣтры дули порывами отъ разныхъ румбовъ съ юго-восточной стороны, коими пользуясь, мы подавались очень хорошо къ югу. Чужое судно за нами шло; наконецъ, въ 11 часовъ выпалило подъ вѣтеръ изъ пушки; приготовя шлюпъ къ сраженію, легли мы въ дрейфъ и часа чрезъ полтора оно подошло къ намъ; тогда мы узнали, что это англійскій военный шлюпъ *Блюссомъ;* идетъ изъ Портсмута въ С. Сальвадоръ. Капитанъ онаго, Гикей, старинный мой знакомый, служилъ со мною на фрегатѣ *Фисгардъ* два года, гдѣ онъ былъ первымъ лейтенантомъ; узнавъ обо мнѣ отъ присланнаго къ намъ отъ него офицера, онъ тотчасъ самъ ко мнѣ пріѣхалъ и объяснилъ причину, почему ночью не хотѣлъ къ намъ приблизиться: онъ насъ также считалъ испанскими инсургентами, какъ и мы его; знавши же, что экипажи ихъ состоятъ изъ всякаго сброда, и въ какое ни попало судно палятъ безъ разбора, онъ прежде хотѣлъ увѣриться, точно ли мы изъ того рода судовъ. Такимъ образомъ дѣло объяснилось, и какъ мы шли къ бразильскимъ берегамъ, то я сталъ править съ нимъ однимъ курсомъ. Сего числа никакихъ астрономическихъ наблюденій сдѣлать не могли. До полудня вѣтеръ дулъ порывами съ сильнымъ дождемъ и громомъ, а послѣ тихо съ восточной стороны; погода все была облачна, низко по горизонту ходили громовыя тучи, изъ коихъ часто блистала молнія.

14 числа вѣтеръ тихій, а иногда умѣренный, при свѣтло-облачной погодѣ, дулъ съ восточной стороны; намъ удалось мѣсто свое опредѣлить по обсерваціи въ полдень: широта была 9° 08′, а долгота

по хронометрамъ 24° 42′. Съ полудня сопутникъ нашъ англичанинъ сталъ держать къ SSW, а мы правили на S; изъ сего я заключилъ, что онъ рѣшился проходить экваторъ далѣе къ западу, чтобъ заранѣе увидѣть бразильскіе берега около мыса Св. Августина. Часу въ 5, когда онъ былъ уже отъ насъ довольно далеко, я вспомнилъ, что позабылъ объявить ему объ ошибкахъ, найденныхъ въ англійскомъ астрономическомъ календарѣ сего года (*), спустился къ нему, выпаливъ изъ пушки и сдѣлавъ англійскій сигналъ, что имѣю нужду говорить съ нимъ; но онъ сигнала моего, видно, не примѣтилъ; а выстрѣлъ по дальности слышать ему нельзя было, и такъ мы пошли всякій своимъ курсомъ и въ ночь совсѣмъ разлучились.

До 18 числа октября мы имѣли перемѣнные вѣтры, какъ въ силѣ, такъ, и въ направленіи; погода также была непостоянная: иногда было ясно, а иногда облачно и дождь; нерѣдко громъ и молнія, а особливо по горизонту; впрочемъ, вообще погода была совсѣмъ не такова, какую встрѣчаютъ обыкновенно мореплаватели, проходя сію полосу жаркаго пояса, гдѣ часто царствуютъ ужасные громы и проливные дожди при тихомъ вѣтрѣ, иногда только пресѣкаемые порывами; а сего числа насталъ настоящій свѣжій пассатъ южнаго полушарія, дующій съ юговосточной стороны; мы встрѣтили его въ широтѣ $4^1/_2{}^\circ \mp$ сѣверной, долготѣ $26^\circ \mp$. Сіе обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ меня быть согласныхъ съ капитаномъ Ванкуверомъ, что экваторъ гораздо лучше проходить западнѣе долготы 25°, нежели восточнѣе.

Послѣ сего вѣтеръ дулъ уже безпрестанно постоянный пассатъ съ ясною погодою, помощію коего мы плыли съ большою скоростію. 23 числа, въ 5 часу утра, ровно чрезъ 58 дней по выходѣ изъ Кронштадта, прошли мы экваторъ въ долготѣ $29^1/_2{}^\circ$. Такой скорый переходъ заставилъ меня обратить вниманіе на усердіе, съ какимъ гг. офицеры и нижніе чины исправляли свою должность: я желалъ торжественно изъявить имъ, сколь много они споспѣшествовали скорому нашему переходу, и потому въ 9 часовъ утра, собравъ всю команду на верхъ, прочиталъ имъ слѣдующій приказъ.

«По Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, дана мнѣ власть нижнимъ чинамъ начальству моему ввѣреннаго шлюпа, въ

(*) Ошибки сіи состояли въ томъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ склоненіе солнца показано было сѣверное, а уравненіе времени прикладное. Первую ошибку всякій тотчасъ могъ замѣтить, но чтобъ открыть послѣднюю, надобно знать астрономію, которой англійскіе мореходцы вовсе не знаютъ; ошибка же сія могла показать разности въ долготѣ 8° 08′.

разныхъ случаяхъ выдавать денежное награжденіе, смотря по моему разсмотрѣнію. Необыкновенно скорый нашъ переходъ изъ Кронштадта подъ экваторъ, совершенный въ 58 дней, случился отъ того, что какъ гг. офицеры и гардемарины, такъ и нижніе чины съ неусыпнымъ усердіемъ старались о скоромъ приготовленіи шлюпа къ походу въ Портсмутѣ; а въ морѣ, надѣясь на ихъ искусство и расторопность, можно было нести много парусовъ. Не имѣя права самъ дѣлать никакого награжденія гг. офицерамъ и гардемаринамъ, я при первомъ случаѣ представлю объ нихъ высшему начальству, а нижнимъ чинамъ опредѣляю въ награжденіе двухмѣсячное жалованье, которое теперь же выдастъ имъ г. клеркъ 13 класса Савельевъ.»

Вслѣдствіе сего приказа, тогда же и было выдано имъ награжденіе піастрами. Сегодня носилось по морю великое множество молюсковъ, кои англичане называютъ, по ихъ фигурѣ и цвѣту, португальскими военными кораблями; онѣ извѣстны ученымъ подъ именемъ Holuthuria physalis, и послѣ того до самаго Ріо-Жанейро онѣ намъ часто попадались.

До перваго ноября правили мы выгодными курсами вдоль бразильскаго берега, чтобъ пройти въ пристойномъ разстояніи мысъ Августинъ и мели Абрюхосъ (*). Вѣтеръ намъ благопріятствовалъ: сначала дулъ онъ югозападный пассатъ, потомъ сдѣлался восточный, сѣверовосточный и наконецъ сѣверный, то есть настоящій муссонъ, господствующій здѣсь съ октября по май; въ прочіе же мѣсяцы дуетъ онъ съ противной стороны. Сего числа на разсвѣтѣ облака по горизонту приняли видъ мѣднаго цвѣта, что почитается признакомъ урагана, котораго нельзя было ожидать у бразильскихъ береговъ въ сіе время года, однакожъ подобный ему вѣтеръ случился, который можно назвать ураганомъ въ самомъ маломъ видѣ; ибо съ полуночи на 2 число вдругъ вѣтеръ перешелъ къ N и сталъ дуть порывами съ дождемъ, постепенно прибавляясь въ своей силѣ; а въ 2 часа пополудни вдругъ порывомъ перешелъ къ W и отъ сего румба дулъ весьма крѣпкими порывами нѣсколько часовъ, потомъ опять вдругъ же перешелъ къ SW, наконецъ къ S, и все дулъ весьма крѣпко; наконецъ стихъ послѣ полудня 3 числа. Я прежде не думалъ, чтобъ такой вѣтеръ могъ случиться здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы! 1 ноября удалось намъ опредѣлить долготу лунными разстояніями отъ солнца, которая нашлась къ полудню приведенная 37° 43′. Отъ мѣста, симъ способомъ опредѣленнаго, стали мы держать прямо къ

(*) На англійскихъ картахъ онѣ названы Абролхосъ, потому что англичане заблагоразсудили такъ исковеркать испанское реченіе: Abri ojos (открой глаза).

мысу Фріо, а на разсвѣтѣ 2 ноября, полагая себя близь береговъ, которые чрезвычайная пасмурность мѣшала намъ видѣть, бросили лотъ и 50 саженями достали дно; потомъ, приближаясь къ берегу, бросали лотъ чрезъ каждые 2 часа и всегда имѣли глубины нѣсколько свыше 50 сажень; наконецъ, нашадшій отъ W вѣтеръ не позволилъ намъ приблизиться къ берегу, почему мы пошли къ югу. 3 числа въ полдень широта наша по обсерваціи была 22° 45′ S, долгота, опредѣленная по разстоянію луны отъ солнца—40° 15′. Вѣтеръ отъ юга позволилъ намъ идти на WSW и приблизиться къ берегу, коего мысъ Фріо мы увидѣли въ 6 часу утра 4 ноября. Мысъ сей тогда отъ насъ находился на западъ въ разстояніи около 30 миль, то есть точно такъ, какъ мы по луннымъ наблюденіямъ ожидали его увидѣть. До 4 часовъ вечера тихій вѣтеръ дулъ отъ S и мѣшалъ намъ обойдти помянутый мысъ, а потомъ наступившій свѣжій вѣтеръ отъ SO позволилъ обогнуть оный около 10 часовъ вечера. Послѣ сего мы спустились прямо на W вдоль берега и на разсвѣтѣ 5 ноября увидѣли входъ въ Ріо-Жанейро, въ который и вошли около полудня. При входѣ салютовали мы крѣпости, называемой Санта-Круцъ, и по силѣ трактата получили выстрѣлъ за выстрѣлъ; а когда мы уже вошли въ заливъ, то пріѣхали къ намъ на разныхъ шлюпкахъ два португальскіе офицера, чтобы узнать, кто мы, откуда и проч. Одинъ изъ нихъ былъ съ брантвахты, а другой морской капитанъ и адъютантъ королевскій. Къ намъ онъ пріѣхалъ по обязанности своей доносить королю обо всѣхъ приходящихъ сюда военныхъ судахъ. Опъ мнѣ сказалъ, что здѣсь обыкновеніе всѣмъ приходящимъ кораблямъ, по положеніи якорей, салютовать особѣ короля 21 пушечнымъ выстрѣломъ, и спросилъ намѣренъ ли я сіе сдѣлать. Я хотѣлъ знать, будутъ ли мнѣ отвѣчать равнымъ числомъ, и получивъ увѣреніе, что мнѣ отсалютуютъ выстрѣлъ за выстрѣлъ, я тотчасъ, по положеніи якоря, салютовалъ изъ 21 пушки, и дѣйствительно, въ ту же минуту съ находившейся по близости насъ крѣпости отвѣчали намъ также 21 выстрѣломъ.

Ставъ на якорь, я тотчасъ послалъ двухъ офицеровъ на берегъ отыскать нашего генеральнаго консула (*), который вечеромъ съ ними ко мнѣ пріѣхалъ. Тутъ мы условились, какимъ образомъ поскорѣе шлюпъ снабдить всѣмъ нужнымъ, чтобы, не теряя времени, мнѣ можно было отправиться въ дальнѣйшій путь. Къ великому моему удовольствію узналъ я отъ него, что 8 числа сего мѣсяца англійское судно отправляется прямо въ Англію, и что на ономъ

(*) Надворный совѣтникъ Григорій Ивановичъ Лангсдорфъ.

ѣдетъ одинъ его знакомый, который скоро можетъ доставить мои письма въ Лондонъ.

6 ноября поутру мы поставили шлюпъ на два якоря, а потомъ я съ офицерами ѣздилъ на берегъ, обѣдалъ у нашего генеральнаго консула и пробылъ тамъ до самой ночи. Мы были у него въ загородномъ его домѣ, имѣющемъ прелестное мѣстоположеніе.

До сего я ничего не говорилъ о температурѣ воздуха, какую мы имѣли на нашемъ переходѣ: мы были такъ счастливы, что не имѣли ни большихъ жаровъ, ни холода; въ продолженіе нашего плаванія шлюпъ не потерпѣлъ никакихъ поврежденій и пришолъ въ Ріо-Жанейро въ хорошемъ состояніи, такъ, какъ и команда онаго.

Ноября 7 числа весь день я былъ на шлюпѣ, занимаясь приготовленіемъ писемъ, которыя въ 6 часовъ вечера и вручилъ генеральному нашему консулу для отправленія въ Лондонъ на англійскомъ кораблѣ, именуемомъ «Добрые друзья» (Cood friends); между тѣмъ, далъ ему списокъ припасамъ, кои намъ нужны, и просилъ о скорѣйшемъ приготовленіи оныхъ. Сего числа пріѣзжалъ къ намъ опять прежній морской капитанъ, адъютантъ королевскій; онъ мнѣ объявилъ, что Его Величество радъ видѣть здѣсь военное судно Россійскаго Императора, столь много имъ уважаемаго, и что онъ повелѣлъ оказать намъ всякое вспомоществованіе, какого только я пожелаю, и хотя я имѣю открытую бумагу отъ португальскаго посланника, въ Петербургѣ находящагося, данную на тотъ конецъ, чтобы въ португальскихъ владѣніяхъ, куда намъ зайдти доведется, дѣлали намъ самый дружескій пріемъ и оказывали пособіе; но король, сверхъ того, повелѣлъ во всѣ порты его владѣній послать повелѣніе съ тѣмъ же; за такое вниманіе я просилъ адъютанта изъявить мою благодарность Его Величеству, и что о семъ я долгомъ себѣ поставлю довести до свѣденія нашего правительства; впрочемъ, будучи хорошо снабженъ всѣмъ въ своихъ портахъ, нужды ни въ какомъ пособіи здѣсь не имѣю. Этотъ адъютантъ королевскій показался мнѣ предобрымъ и услужливымъ человѣкомъ, но ученость его была не слишкомъ велика: увидѣвъ въ моей каютѣ распятіе, вдругъ съ великимъ удивленіемъ бросился онъ смотрѣть на него и, разглядѣвъ, вскричалъ: «это Іисусъ Христосъ!»—Да, сказалъ я ему: «это изображеніе его распятія».—«Такъ вы вѣруете въ Христа?» спросилъ онъ.—Конечно!—«И всѣ русскіе вѣруютъ?»—Безъ сомѣнія, всѣ русскіе вѣруютъ, отвѣчалъ я съ видомъ удивленія; да развѣ вы объ этомъ не знали?—«Никогда не слыхивалъ, сказалъ онъ мнѣ, чтобъ русскіе были христіане; я всегда почиталъ ихъ греками.» Онъ вѣрно полагатъ, что мы идолопоклонники-греки и вѣруемъ въ Юпитера, Марса

и проч. Вечеромъ сего же числа нашъ консулъ далъ мнѣ знать, что на представленіе его, когда королю угодно будетъ позволить мнѣ съ офицерами представиться Его Величеству, получилъ въ отвѣтъ, что король былъ бы очень радъ насъ видѣть, но теперь нездоровъ; коль же скоро будетъ ему лучше, то онъ назначитъ день и насъ приметъ.

Хотя переходъ нашъ до Ріо-Жанейро былъ не продолжителенъ (*); но какъ мы прошли поперегъ весь жаркій поясъ изъ холоднаго климата и имѣли много дождей, то верхняя часть шлюпа требовала нѣкоторыхъ небольшихъ поправокъ, равно какъ снасти и паруса, исправленіемъ коихъ экипажъ занимался, также налитіемъ прѣсной воды и другими необходимыми въ портахъ работами. Въ сихъ занятіяхъ португальцы не дѣлали намъ никакой помощи; да мы и не требовали оной: я только просилъ доставить на ихъ большихъ судахъ прѣсную воду, и консулъ нашъ получилъ отвѣтъ отъ морскаго министра на его отношеніе, за нѣсколько дней къ нему посланное, что повелѣніе дано доставить къ намъ прѣсную воду немедленно; но мы оной и въ слѣдующій день не получили, а продолжали возить ее съ берега на своихъ гребныхъ судахъ и своими людьми: таковы-то португальцы на обѣщанія и услуги! Сначала сами отъ имени короля и начальника порта предлагали ихъ, а на дѣлѣ самой малости—нѣсколько бочекъ прѣсной воды—не хотѣли привезти изъ порта, гдѣ есть всѣ нужные для сего суда и способы. Впрочемъ, я очень радъ, что они и не дали намъ воды: иначе эту малость вмѣнили бы они въ большое одолженіе и заставили бы нашего повѣреннаго въ дѣлахъ представить о семъ Государю, чтобъ доставить за ничто русскій орденъ какому нибудь чиновнику. Лучше всего никому въ чужихъ портахъ не одолжаться, если есть способы безъ сего обойтись. Между тѣмъ они были довольно учтивы: начальникъ эскадры ихъ, стоявшей тогда на рейдѣ (**), присылалъ ко мнѣ своего капитана поздравить съ прибытіемъ и предложить зависящія отъ него услуги; а второй по немъ командиръ (***) даже, предупредивъ меня, самъ пріѣхалъ ко мнѣ съ визитомъ, прежде нежели я успѣлъ у него быть. Командиры двухъ австрійскихъ фрегатовъ (****), сопровождавшихъ изъ Ливорно до сего мѣста эрцъ-герцогиню Австрійскую, супругу наслѣднаго принца бразильскаго, прибывшую на порту-

(*) Изъ Кронштадта до Ріо-Женейро пришли мы въ 71 день, не исключая 10 дней, проведенныхъ въ Портсмутѣ.

(**) Вице-адмиралъ Прего (Prego).

(***) Бригадиръ графъ де Вьенъ (Comte de Vienne), каммергеръ королевскій.

(****) Фрегаты Австрія и Августа.

гальскомъ линѣйномъ кораблѣ (*), также сдѣлали мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ, и даже въ самый часъ нашего прихода присылали офицеровъ предложить ихъ услуги и пособіе, въ которыхъ мы, однакожъ, ни малѣйшей нужды не имѣли. Между тѣмъ, во время пребыванія нашего въ Ріо-Жанейро, когда занятія наши по службѣ позволяли, мы были всегда на берегу для осматриванія города и стоящихъ любопытства окружныхъ мѣстъ. 9 ноября я и многіе изъ нашихъ офицеровъ взяли наемныя коляски и подъ руководствомъ нашего консула, который намъ все показывалъ и изъяснялъ, объѣздили почти весь городъ. Бывши въ Западной Индіи, я уже привыкъ смотрѣть на состояніе негровъ и меня ни мало не изумилъ такъ называемый *рынокъ негровъ*; но товарищамъ моимъ показался крайне удивительнымъ: это одна длинная улица, называемая Волонга, гдѣ въ каждомъ домѣ внизу есть лавка, въ которой нѣтъ никакихъ товаровъ, кромѣ негровъ на продажу. Они всѣ сидятъ кругомъ на лавочкахъ и тутъ приходятъ покупщики, осматриваютъ ихъ, щупаютъ, узнаютъ здоровы ли они, торгуютъ и покупаютъ, какъ какой нибудь домашній скотъ.

11 ноября, по приглашенію нашего консула, ѣздилъ я съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ и гардемариновъ верстъ за 25 отъ города смотрѣть водопадъ: мѣсто очень любопытное. При концѣ обширной плодоносной и весьма хорошо обработанной долины, окруженной съ трехъ сторонъ превысокими горами и съ одной стороны моремъ, находится сей водопадъ, низвергающійся двумя уступами, каждый изъ коихъ имѣетъ вышины сажень до 40. Подлѣ же самаго водопада, подъ огромнымъ камнемъ, находится пещера, въ коей поставлены два, изъ камня изсѣченные *ниша*, на подобіе кіотовъ, и изъ камней складены столъ и скамейка. Здѣсь, сказываютъ, лѣтъ за сто предъ симъ, во время осады Ріо-Жанейро французами (**), укрывался здѣшній епископъ съ своими причтомъ и совершалъ богослуженіе. На столѣ вырѣзываютъ свои имена путешественники; тутъ мы завтракали и пробыли, доколѣ нашъ художникъ живописи г. Тихановъ не снялъ съ него вида. Потомъ возвратились мы въ

(*) Прекрасный сей корабль называется «Іоаннъ VI». Я на немъ былъ и видѣлъ каюты со всѣми ихъ уборами, кои занимала эрцъ-герцогиня. Онѣ убраны великолѣпно; но для невѣсты наслѣднаго принца можно бы, кажется, убрать ихъ еще великолѣпнѣе и расположить лучше.

(**) Французы высадили нѣсколько войскъ въ вершинѣ морскаго рукава, вдавшагося далеко въ берегъ съ западной стороны города, по близости коего на холмахъ поставили батареи и хотѣли выжечь городъ бомбардированіемъ; однакожъ, вицерой согласился спасти его заплатою большой суммы денегъ: французы, получивъ ее, немедленно удалились.

домъ, на половинѣ дороги находящійся, гдѣ оставили свои коляски, а ѣхали къ водопаду верхами, ибо сія половина дороги весьма гориста и столь дурна, что иначе и ѣхать нельзя, да и то только на лошадяхъ, привыкшихъ ходить по горамъ. Въ семъ домѣ на половинѣ дороги дожидалась насъ супруга консула; здѣсь мы пообѣдали и уже ночью возвратились въ городъ. Эту дорогу можно сравнить съ нашею петергофскою, потому что отъ города до самыхъ горъ по обѣимъ сторонамъ находятся загородные домы и сады, принадлежащіе вельможамъ и людямъ богатымъ: домы по большой части очень малы, а сады обширные и прекрасные; но это здѣсь нерѣдкость: вся Бразилія садъ.

16 числа г. Лангсдорфъ извѣстилъ меня, что король приметъ насъ завтра вечеромъ въ загородномъ своемъ дворцѣ, куда мы должны отправиться въ $6^1/_2$ часовъ пополудни, чтобъ быть тамъ въ осьмомъ часу вечера. Вслѣдствіе сего назначенія, на другой день мы хотѣли ѣхать, но консулъ увѣдомилъ меня, что, по причинѣ полученныхъ сего числа изъ Лиссабона новостей, о случившемся тамъ бунтѣ (*), король отсрочилъ представленіе наше къ нему до понедѣльника (19 числа); а какъ мы были совсѣмъ готовы къ выходу въ море, и на слѣдующій день я располагалъ отправиться въ путь, то мы и не надѣялись имѣть честь видѣть его величество; однакожъ, наступившая 17 числа пасмурная, дождливая погода, при юго-западномъ вѣтрѣ, продолжавшаяся нѣсколько дней, помѣшала намъ выйдти въ море; и потому въ назначенный день вечеромъ въ 7 часовъ я съ пятью офицерами (**) и съ консуломъ поѣхали въ загородный королевскій дворецъ (***), отстоящій отъ Ріо-Жанейро верстахъ въ 7 или 8. Мы пріѣхали, когда король былъ въ церкви у вечерней молитвы. Стоя въ дверяхъ церкви, дожидались мы почти цѣлый часъ; слышали королевскую музыку и пѣвчихъ: играли и пѣли они очень недурно, но странно, что какъ музыканты, такъ и пѣвчіе, изъ коихъ многіе мулаты и негры, одѣты какъ ни попало и вообще очень дурно.

По окончаніи молитвы первый королевскій каммергеръ, одѣтый въ богатомъ красномъ мундирѣ, съ двумя звѣздами, доложилъ о насъ, и чрезъ четверть часа изъ галлереи, гдѣ мы находились, вдругъ двери отворились въ огромную залу, въ дальномъ концѣ коей стояло что-то похожее на тронъ, завѣшенное бѣлыми занавѣсами. Зала сія

(*) Когда въ Лиссабонѣ повѣсили Гомеца де Фреру и нѣсколькихъ чиновниковъ.

(**) Лейтенанты Муравьевъ, Филатовъ; мичманы Литке, баронъ Врангель и клеркъ 12 класса Савельевъ.

(***) Зданіе сіе непохоже на дворецъ: оно принадлежало частному человѣку и куплено королемъ по нуждѣ, потому что лучшаго не было.

была очень слабо освѣщена. Король, въ синемъ мундирѣ, въ двухъ лентахъ и съ двумя звѣздами, въ шарфѣ, со шпагою и съ палкою, стоялъ у стола съ своимъ каммергеромъ. По этикету здѣшняго двора, вступивъ въ залу, мы королю поклонились, пришедъ на половину залы опять поклонились, и подойдя къ нему, еще разъ; тогда и онъ намъ поклонился и сдѣлалъ шага два впередъ. Г. Лангсдорфъ, въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ, насъ ему представилъ; тогда король сталъ говорить со мною о нашемъ путешествіи, о фрегатѣ, каково намъ нравится здѣшній климатъ и городъ и, сдѣлавъ вопросовъ десять, поклонился, пожелавъ благополучнаго плаванія. Мы также, выходя спиною назадъ до самыхъ дверей, сдѣлали ему три поклона.

Мокрая погода съ тихимъ южнымъ вѣтромъ продолжалась во весь день 20 числа и мѣшала намъ идти въ море; однакожъ, на слѣдующій день я рѣшился попробовать выйдти изъ гавани, съ намѣреніемъ удалиться отъ береговъ миль на 80 или 100, гдѣ по всей вѣроятности мы имѣли причину надѣяться встрѣтить хорошій юго-восточный или восточный вѣтеръ и ясную погоду.

Я не долженъ умолчать о учтивости и вниманіи, оказанныхъ намъ капитаномъ (*) бывшей здѣсь корветты (**) Соединенныхъ американскихъ штатовъ: онъ первый пріѣзжалъ ко мнѣ и со мною познакомился; послѣ, по приглашенію, я у него на корветтѣ завтракалъ, гдѣ былъ также американскій посланникъ (***) со всѣмъ своимъ семействомъ, которому онъ меня рекомендовалъ. Посланникъ и фамилія его обошлись со мною чрезвычайно хорошо, такъ, какъ и многіе другіе гости изъ разныхъ націй; мы всѣ состояли изъ 9 разныхъ народовъ: рускіе, американцы, англичане, австрійцы, голландцы, папскіе итальянцы, венеціяне, иллирійцы и французы; но изъ хозяевъ здѣшней земли, т. е. изъ португальцевъ и бразиліянцевъ, никого не было. Въ Ріо-Жанейро также нашелъ я одну даму, урожденную богеміянку, жену недавно пріѣхавшаго сюда австрійскаго ученаго (****); дама сія жила долго въ Москвѣ гувернанткою въ одномъ знатномъ домѣ и говоритъ весьма хорошо по-русски; пріятно въ такой отдаленности отъ своего отечества встрѣтить людей, которые тамъ бывали и знаютъ нашъ языкъ, столь мало извѣстный въ чужихъ странахъ!

(*) Капитанъ Бидель (Biddle).
(**) Корветта «Онтаріо» (Ontario).
(***) Генералъ Самтеръ (Sumpter).
(****) Профессоръ Микапъ.

Замѣчанія о Ріо-Жанейро и о Бразиліи вообще.

Ріо-Жанейро, называемый такъ въ обыкновенномъ разговорѣ, и ***Ріо де Жанейро Санъ Себастіанъ*** въ офиціальныхъ бумагахъ, есть столица Бразиліи. Городъ сей лежитъ подъ 22° 54′ южной широты и 43° 10′ западной долготы отъ Гринвича, при обширномъ, отъ всѣхъ вѣтровъ закрытомъ заливѣ, который отъ первыхъ, посѣтившихъ оный европейцевъ получилъ названіе Rio (рѣка), потому что онъ показался имъ рѣкою, и когда наименованіе сіе вошло въ общее употребленіе, то о перемѣнѣ онаго не заботились. Городъ находится на юго-западной сторонѣ залива и лежитъ при самомъ берегѣ, на весьма низкомъ мѣстѣ, будучи окруженъ превысокими горами и, такъ сказать, *между* горами, ибо и въ срединѣ самаго города есть горы, на конхъ построены церкви и монастыри. Горы сіи, заслоняя большую часть города отъ приходящихъ въ заливъ судовъ, весьма уменьшаютъ его въ глазахъ зрителя; а сосѣдство превысокихъ кряжей представляетъ взорамъ его всѣ зданія въ уменьшенномъ видѣ, и потому, доколѣ не съѣхали мы на берегъ и не посмотрѣли города внутри его, онъ намъ показался ничего незначащимъ; но въ самомъ дѣлѣ онъ довольно пространенъ. Домы въ немъ кирпичные, выбѣленные; большая часть въ два этажа, много одноэтажныхъ, но рѣдкіе имѣютъ три этажа (*). На многихъ изъ двухъ и одно этажныхъ домахъ есть, такъ сказать, *надълки*: иныя на подобіе мезониновъ, а другія бельведеровъ; вообще здѣшніе жители любятъ украшать свои домы: кругомъ оконъ и дверей дѣлаютъ они рѣзьбу или разноцвѣтные *бордюры*, а на верху по угламъ ставятъ какія нибудь вазы и фигуры. Это придаетъ улицамъ ихъ, вообще чрезвычайно узкимъ, какую-то странную пестроту. Улицы всѣ вымощены булыжникомъ съ узенькими тротуарами.

Какъ изъ общественныхъ, такъ и изъ частныхъ зданій нѣтъ во всемъ городѣ ни одного, которое бы достойно было вниманія европейца, по огромности или красотѣ архитектуры. Дворецъ, стоящій на берегу у самой главной пристани, походитъ на домъ частнаго человѣка. Церквей и монастырей огромныхъ вовсе нѣтъ; однѣ лишь крѣпости хорошо построены, да и въ тѣхъ, говорятъ, внутри большой безпорядокъ. Иностранцамъ не позволено входить въ оныя, и потому мы не могли видѣть ихъ внутри.

Жителей въ Ріо-Жанейро считается 120 тысячъ; въ томъ числѣ

(*) Здѣсь не строятъ большихъ домовъ по той причинѣ, что правительство отводитъ въ нихъ постой чиновникамъ и почти отнимаетъ у хозяевъ.

полагается 15 негровъ на одного бѣлаго. Войска же находилось при насъ отъ 4 до 5 тысячъ. Городъ сей считается первымъ торговымъ мѣстомъ во всей Бразиліи. Теперь здѣсь находится 60 англійскихъ торговыхъ домовъ, которые отправляютъ отсюда великое количество сахарнаго песку, пшена срачинскаго, хлопчатой бумаги и кофе; сіи товары берутъ они за получаемыя ими англійскія произведенія. Здѣшняя область славится своимъ превосходнымъ кофе, а Фернамбуко (*) хлопчатою бумагою; С.-Салвадоръ же (**) производитъ лучшій сахаръ.

Народонаселеніе и произведенія Бразиліи чрезвычайно увеличились со времени прибытія въ оную королевскаго дома. Въ одно время съ королемъ переселились въ Ріо-Жанейро 20 тысячъ португальцевъ, и съ того времени безпрестанно пріѣзжаютъ португальцы и иностранцы, покупаютъ земли и заводятъ плантаціи. Недавно поселился здѣсь одинъ богатый французъ, жившій на островѣ Сенъ-Доминго, купилъ большое помѣстье и, употребляя въ работу 50 негровъ, въ короткое время развелъ 50 тысячъ кофейныхъ деревъ (***). И нашъ консулъ, г. Лангсдорфъ, купилъ неподалеку отъ Ріо-Жанейро землю, пространствомъ въ одну квадратную португальскую лигу за 5000 піастровъ; онъ устроиваетъ на ней кофейную плантацію и имѣетъ уже болѣе тысячи деревъ. По пространству сей земли и близости ея къ столицѣ цѣна сія весьма умѣренна, не смотря на то, что при покупкѣ платится пошлинъ по десяти процентовъ. Лѣтъ за 5 или за 6 предъ симъ вывозили изъ Ріо-Жанейро въ годъ 12 тысячъ мѣшковъ кофе (каждый мѣшокъ заключаетъ въ себѣ 5 аробъ, а аробa 32 португальскіе фунта); нынѣ же вывозятъ отъ 30 до 40 тысячъ мѣшковъ. Сюда привозили изъ Африки ежегодно до 20 тысячъ негровъ.

До прибытія сюда королевскаго дома, наблюдалась здѣсь чрезвычайная строгость въ отношеніи къ иностранцамъ: никто не могъ безъ солдата съѣхать на берегъ и ходить по городу иначе, какъ подъ такимъ же конвоемъ; за городъ же иностранцамъ ходить отнюдь не позволялось. Нынѣ, напротивъ того, всѣ пользуются здѣсь такою же свободою, какъ въ европейскихъ столицахъ; мы сами ѣздили верстъ за 25, не имѣвъ съ собою ни одного порту-

---

(*) Сію область иностранцы называютъ иногда Олинда, но португальцы не знаютъ ей другаго имени, кромѣ Фернамбуко.

(**) Португальцы называютъ оную область не С.-Салвадоръ, а Бахія (Bahia), т. е. заливъ, отъ залива Всѣхъ Святыхъ.

(***) Здѣсь вообще полагаютъ, что на кофейныхъ плантаціяхъ одинъ негръ можетъ обработать тысячу деревъ. Каждое дерево даетъ отъ 3 до 4 фунтовъ кофе. Цѣна здоровому, молодому негру нынѣ 150 испанскихъ піастровъ.

гальца. Гребныхъ судовъ нашихъ, ѣздившихъ на берегъ, никогда не осматривали, и мы, какъ офицеры, такъ и матросы, могли ходить и ѣздить безъ всякаго надзора. Даже всѣмъ иностранцамъ позволяютъ нынѣ путешествовать внутри Бразиліи и дѣлать свои наблюденія. Недавно пріѣхали сюда нѣсколько ученыхъ австрійцевъ съ тѣмъ, чтобъ дѣлать замѣчанія о произведеніяхъ Бразиліи. Они получили позволеніе ѣздить, гдѣ и какъ имъ угодно. Достойно примѣчанія, что и къ рудникамъ ѣздить незапрещено. Нашъ консулъ, г. Лангсдорфъ, былъ тамъ. Мѣсто, гдѣ добывается золото, начинается отъ Ріо-Жанейро въ пяти стахъ верстахъ и хотя называется минами (Minas), но минъ тамъ нѣтъ никакихъ, а сама земля такъ богата золотомъ, что, промывая оную, получаютъ немалое количество сего металла. Всякому дозволено доставать золото симъ способомъ, съ тѣмъ только, чтобъ пятую часть платить королю. Драгоцѣнныхъ камней также позволено искать частнымъ людямъ, платя извѣстную долю въ казну. Только алмазы, сколько ихъ ни найдется, принадлежатъ королю; и правительство принимаетъ самыя строгія мѣры, чтобъ воспрепятствовать тайному вывозу сихъ камней; только не всегда въ томъ успѣваетъ. Сказываютъ, что ежегодно вывозится на превеликія суммы алмазовъ тайнымъ образомъ. Лѣтъ за десять предъ симъ одинъ ученый англичанинъ, путешествовавшій по Бразиліи, получилъ позволеніе осмотрѣть алмазныя мины съ правомъ, чтобъ его на заставахъ не осматривали (*). Воспользовавшись симъ позволеніемъ, онъ вывезъ большія сокровища, и въ Лондонѣ завелъ лавку драгоцѣнныхъ камней; но дурно отплатилъ португальскимъ приставамъ: онъ издалъ въ свѣтъ книгу, въ которой подробно описалъ всѣ плутни и хитрости, употребляемыя въ Бразиліи при тайномъ вывозѣ алмазовъ; и назвалъ по именамъ всѣхъ чиновниковъ, участвующихъ въ сихъ злоупотребленіяхъ. Правительство, увидѣвъ сію книгу, предало суду всѣхъ тѣхъ, о коихъ въ ней упоминается, и приказало перевѣшать.

Въ Ріо-Жанейро можно запастись всѣми жизненными потребностями, изъ коихъ многія, однакожъ, привозятся изъ Европы и дороги, напримѣръ: лукъ привозятъ изъ Опорто; картофель, масло и сыръ изъ Ирландіи и Англіи; скотъ же пригоняютъ изъ Ріо-Гранде, отъ чего говядина здѣсь очень нехороша и вовсе безъ жиру.

Что же касается до европейскихъ издѣлій, то англичане, ими, можно сказать, завалили сей городъ. Надобно знать, что этотъ

(*) Надобно знать, что всѣхъ возвращающихся изъ алмазныхъ минъ, на заставахъ обыскиваютъ съ ногъ до головы; даже разбираютъ сѣдла и разламываютъ сундуки, чтобъ между досками не было скрыто алмазовъ.

народъ пользуется здѣсь большими торговыми преимуществами. Во первыхъ, англичанамъ позволено привозить сюда всѣ издѣлія своихъ фабрикъ и мануфактуръ безъ изъятія; во вторыхъ, платятъ они по 15 процентовъ пошлины съ цѣны ввозимыхъ ими товаровъ, между тѣмъ, какъ сами португальцы должны платить по 16, а всѣ прочіе иностранцы по 24. Англійскіе купцы, здѣсь живущіе, сами своихъ товаровъ не выписываютъ, а получаютъ оные на коммисію изъ Англіи и берутъ за продажу и высылку денегъ по 7½ процентовъ; а за закупку и высылку здѣшнихъ произведеній по 5 процентовъ; такимъ образомъ они скоро обогащаются, не опасаясь банкрутства. Самую большую выгоду получаютъ здѣсь капиталисты, отдающіе наличныя деньги въ долгъ за большіе проценты молодымъ людямъ, рѣшающимся составить свое счастіе торговлею въ Индіи или Китаѣ. Сіе производится слѣдующимъ образомъ: молодой человѣкъ хорошаго поведенія, желающій испытать счастія въ торговлѣ, снискиваетъ довѣренность богатыхъ людей и съ ихъ поручительствомъ занимаетъ деньги за 30 и за 35 процентовъ въ годъ; покупаетъ товары и ѣдетъ съ ними въ Индію, а заимодавецъ платитъ 8 процентовъ, чтобъ застраховать свой долгъ на случай кораблекрушенія и прочихъ несчастныхъ случаевъ. И такъ изъ 30 процентовъ ему остается 22 вѣрныхъ, ибо въ случаѣ неудачи занимателя въ торгу или по дурному разсчету, платятъ долгъ поручители, а въ случаѣ несчастнаго приключенія на морѣ отвѣчаетъ страховая контора.

Теперь намѣренъ я сообщить нѣкоторыя замѣчанія, которыми могутъ пользоваться мореходцы при посѣщеніи Бразиліи.

Что принадлежитъ до географическаго положенія Ріо-Жанейро, то хотя при взглядѣ на карту и кажется, что сей портъ лежитъ далеко въ сторонѣ отъ пути, коимъ должны плыть сюда, идущія въ Индію или около мыса Горна; но свѣдущій мореплаватель тотчасъ усмотритъ, что онъ находится на самой, такъ сказать, большой дорогѣ и какъ будто бы нарочно природою предназначенъ служить ему мѣстомъ отдохновенія, *постоялымъ дворомъ;* ибо, по вступленіи его въ предѣлы тропической полосы, всегда господствующіе въ ней пассатные вѣтры и производимыя ими теченія нечувствительно увлекаютъ его къ западу, и наконецъ, противъ его воли, приближаютъ къ берегу Бразиліи, такъ что ему уже останется весьма малый переходъ, чтобъ войдти въ какой-нибудь портъ сей части южной Америки; а изъ всѣхъ пристаней ея, Ріо-Жанейро безспорно есть самая лучшая, и вотъ почему:

Во-первыхъ, Ріо-Жанейро лежитъ почти подъ тропикомъ, еще нѣсколько далѣе, слѣдовательно, на краю южныхъ пассатовъ и близ-

ко къ полосѣ, гдѣ начинаютъ господствовать западные вѣтры, и потому, по выходѣ изъ него, очень немного надобно пройдти къ югу, чтобъ встрѣтить вѣтры, благопріятствующіе плыть къ востоку, буде путь лежитъ около мыса Доброй Надежды; если же нужно идти къ мысу Горну, то тѣ же вѣтры и въ ту сторону непротивны.

Второе: входъ въ Ріо-Жанейро, такъ какъ и самый портъ, есть одинъ изъ самыхъ удобныхъ и безопасныхъ (*).

Наконецъ я сдѣлаю кое-какія замѣчанія въ отношеніи къ способамъ продовольствія, коими утомленные мореплаватели могутъ здѣсь пользоваться. Разумѣется, что суда, отправляющіяся изъ Европы въ дальнія путешествія, дома запасаются такими съѣстными припасами, кои могутъ долго сохраняться, напримѣръ: сухарями, соленымъ мясомъ, масломъ и проч., слѣдовательно, на пути только могутъ имѣть нужду въ свѣжихъ припасахъ, каковые Ріо-Жанейро можетъ доставить въ большомъ изобилія для цѣлаго флота. Правда, что не всѣ они лучшаго качества, какъ-то, говядина и баранина очень нехороши, потому что скотъ пригоняютъ изъ областей С. Екатерины и Ріо-Гранде чрезъ большое пространство и, недавъ ему времени поправиться, убиваютъ; мнѣ случалось видѣть стада быковъ, кои пригоняли въ городъ: они точно состояли только въ кожѣ да костяхъ; и потому здѣшнее мясо сухо, жестко и не имѣетъ ни куска жиру; за тѣмъ довольно много есть вкусныхъ птицъ: куръ, утокъ и индѣекъ, которыя, однакожъ, дешевы. Рыбою здѣшнее мѣсто изобильно: оная разныхъ родовъ: дельфины (1), бониты (2), сердиньи (3) и проч. Самая же лучшая рыба называется *корвина* (4), и другая называемая на мысѣ Доброй Надежды *римскою рыбою* (5), и рыба португальцами именуемая *полво* (6). Устрицъ здѣсь много: онѣ велики и вкусны, а также есть маленькіе рачки, англичанами Prawns (7) называемые. Въ осторожность тѣмъ мореплавателямъ, которые сами будутъ ловить въ Ріо-Жанейрской гавани рыбу, надобно сказать, что здѣсь есть два рода ядовитыхъ

(*) Во второй части о семъ будетъ подробнѣе сказано.

(1) Delphinus delphis.

(2) Scombel peramis.

(3) Clupea sprafus.

(4) Corvina должна быть рыба, которую Линней и Молина называютъ Sparus chilensis.

(5) Я думаю та, которая у Линнея названа Trigla cuculus.

(6) Polvo . Sepia Loliga: рыба чернильница; русскіе весьма прилично назвали оную: семихвостка.

(7) Они имѣютъ все образованіе настоящихъ рѣчныхъ раковъ, только величина не превышаетъ одного дюйма.

рыбъ, но ихъ узнать нетрудно: одна изъ нихъ походитъ на угря и скользка, а другая безобразная рыба, имѣющая весьма большую голову и носъ подобный птичьему.

Изъ всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, въ большемъ изобилiи здѣсь находится зелень; рынки обременены ею: капуста, салядъ, огурцы, тыквы, рѣдька въ пребольшомъ изобилiи; плоды же бываютъ по временамъ года: при насъ были только въ порѣ арбузы, бананы, апельсины, лимоны и нѣкоторые другiе. Ананасовъ поспѣвшихъ еще не было. Впрочемъ, здѣсь всегда можно запастись, за умѣренную цѣну, въ сахарѣ приготовленными разнаго рода плодами. Ріо-Жанейро со временемъ въ состоянiи будетъ доставлять мореплавателямъ прекрасный и здоровый плодъ, извѣстный подъ названiемъ хлѣбнаго плода, ибо онъ не только, что хорошо поспѣваетъ въ королевскомъ ботаническомъ саду (*), но и на многихъ плантацiяхъ частныхъ людей. Лукъ, картофель и кокосы (**) здѣсь привозные, и потому недешевы, однакожъ ихъ можно достать во всякомъ количествѣ.

Въ окружныхъ мѣстахъ находится много дичины, какъ то: утокъ, разнаго рода куликовъ, дикихъ голубей и проч., только не такъ близко, чтобъ можно было приходящимъ сюда мореплавателямъ пользоваться охотою; впрочемъ, хотя въ гавани есть большой островъ, лежащiй недалеко отъ якорнаго мѣста (означенный на картѣ подъ именемъ Королевскаго острова), который наполненъ дичиною, но на немъ ни рыбы ловить, ни птицъ стрѣлять не позволяютъ, потому что онъ принадлежитъ королю.

Ріо-Жанейро имѣетъ также нѣкоторыя произведенiя, которыми выгодно можно запастись, какъ настоящею морскою провизiею, каковы суть: сарачинское пшено и ромъ; первое очень хорошо и дешево; а ромъ сначала дуренъ, но послѣ улучшается. Здѣсь еще есть одно произведенiе, замѣняющее саго: это крупа, дѣлаемая изъ корня маніока и называемая таніока. Маніокъ растенiе очень извѣстное, изъ коего корня дѣлается мука, употребляемая въ пищу негровъ, а таніока есть лучшая часть сего корня.

Что же принадлежитъ до морскихъ снарядовъ, то оные хотя здѣсь и есть, но мало и очень дороги; и починка судовъ должна быть медленна и крайне затруднительна. Прежде здѣсь была королевская верфь, на которой строились суда, но по причинѣ за-

(*) Въ семъ ботаническомъ саду разведенъ чайный кустъ, привезенный изъ Китая, съ котораго получается довольное количество хорошаго чаю. Обработываютъ его нарочно для него привезенные китайцы.

(**) Лукъ привозятъ изъ Опорто, картофель изъ Ирландiи, а кокосы изъ С. Салвадора.

трудненія въ доставленіи лѣсовъ уничтожена; а корабельное строеніе нынѣ производится въ С. Салвадорѣ, гдѣ лѣсовъ больше и они ближе. Здѣсь же въ арсеналѣ почти ничего нѣтъ: я исходилъ его во всѣхъ направленіяхъ, и нѣсколько старыхъ мачтъ и полусгнившихъ подъ золотомъ королевскихъ галеръ ничего не видалъ.

Надъ климатомъ Ріо-Жанейро, надъ вѣтрами и теченіями кратковременное наше здѣсь пребываніе не позволило намъ сдѣлать многихъ опытовъ, но что́ я замѣтилъ, то здѣсь помѣщаю.

По географической широтѣ Ріо-Жанейро, лежащаго подъ тропикомъ, жары были бы въ немъ несносные для европейца, если бы не было такъ называемыхъ морскихъ вѣтровъ, свойственныхъ всѣмъ жаркимъ странамъ, дующихъ съ довольною силою съ моря почти въ теченіе всего дня. Вѣтры сіи прохлаждаютъ воздухъ и дѣлаютъ пребываніе на морскомъ берегу не только сноснымъ, но и пріятнымъ. Въ Ріо-Жанейро морской вѣтеръ обыкновенно начинается около 12 часовъ утра отъ востока и дуетъ почти до самаго захожденія солнца, потомъ на нѣсколько часовъ наступаетъ тишина, послѣ коей легкіе вѣтерки дуютъ отъ разныхъ румбовъ съ берега, и сіе продолжается до солнечнаго восхода; потомъ опять дѣлается безвѣтріе, продолжающееся до наступленія морскаго вѣтра. Величайшій жаръ бываетъ во время утренняго безвѣтрія: при насъ онъ никогда не превышалъ по Реомюру $26\frac{1}{2}^{\circ}$ (въ полдень 17 ноября) (*), а самой малой теплоты было 14° (при дождѣ 7 ноября); среднее же стояніе термометра было 17, 18, 19 и 20. Впрочемъ, мы были въ Ріо-Жанейро въ началѣ только лѣта, когда большіе жары еще не настали, которые здѣсь бываютъ въ январѣ и февралѣ. Погоды при насъ были очень непостоянныя: изъ 17 дней пребыванія нашего въ ріо-жанейрской гавани 5 дней были (7, 8, 9, 10 и 17 ноября), въ которые дождь шелъ по нѣскольку часовъ, и 5 дней (13, 18, 19, 20 и 21), когда при пасмурной, мрачной погодѣ во весь день шелъ мелкій дождь, и это всегда случалось при вѣтрахъ между юга и запада, кои обыкновенно наносили мрачность, а иногда туманъ. Крѣпкихъ вѣтровъ при насъ здѣсь не было: они всегда дули умѣренно. Громъ мы имѣли только однажды (8 числа) и то не слишкомъ сильный и кратковременный. Жители сказываютъ, что будто прежде у нихъ гораздо чаще и сильнѣе были громы, которые сдѣлались *рѣже* со времени пріѣзда сюда *короля*.

(*) Наши замѣчанія были дѣланы на шлюпѣ, а въ городѣ конечно теплота превосходила ту, которую мы имѣли; но я полагаю, что разность была не слишкомъ велика, ибо вліяніе морскаго вѣтра и на городъ распространяется.

Въ Ріо-Жанейро ходятъ обыкновенныя португальскія деньги и въ счетѣ оныхъ, такъ какъ и въ Португаліи, употребляется рейсы: мнимая ничтожная монета, коихъ 10 составляютъ одну мѣдную *денежку*, называемую дисъ-ри; мѣдная монета, вдвое противъ дисъ-ри или равная двадцати рейс., называется винтинъ; пять винтиновъ или 100 р.—тиштунъ; 16 винтиновъ или 320 р. дѣлаютъ патаку. Сіи названія обыкновенно употребляются въ счетахъ при покупкѣ вещей. Испанскіе піастры здѣсь не теряютъ своего достоинства: при насъ каждый изъ нихъ стоилъ въ обыкновенномъ ходу 840 рейсъ.

Цѣны разнымъ вещамъ въ Ріо-Жанейро, въ ноябрѣ 1817 года.

	Испанскіе піастры	(*) реалы.
Пшено сарачинское, мѣшокъ (**)	9	10.
Сахарный песокъ бѣлый лучшій, арроба (***)	4	—
— — — — — желтый лучшій	2	3.
Ромъ пипа (****)	67	—
Вино мадера, бочка въ четверть пипы	90	—
—— каркавелассъ	42	—
—— портвейнъ, дюжина бутылокъ	6	4.
—— испанское красное, пипа	100	—
Кофе лучшій, арроба	4	10.
Патока, пипа (35 пудъ)	35	—
Говядина, арроба	1	3.
Бараны живые (*****), каждый	4	5.
Гуси	1	3.
Утки	—	12.
Куры	—	11.
Яица, десятокъ	—	5.
Тыквы	1	4.
Арбузы, десятокъ	1	3.
Кокосы	1	—
Картофель, арроба	1	—
Лукъ, мѣрою около нашего четверика	3	—
Капуста, десятокъ кочней	1	9.
Лимоны, десятокъ	—	1.
Апельсины	—	12. (а).
Пшеничные хлѣбы: сто хлѣбовъ, равные осьмикопеечнымъ	10	—
Дрова, маленькая связка	—	1.

(*) Піастръ содержитъ 20 реаловъ.

(**) Каждый мѣшокъ содержитъ русскаго вѣсу 5 пудъ 23 фунта.

(***) Арроба содержитъ 32 португальскихъ фунтовъ, которые составляютъ 36 фунтовъ русскаго вѣсу.

(****) Пипа вмѣщаетъ 37 ведръ.

(*****) Баранъ, изъ коего мясо выходило нашего вѣсу около 20 фунтовъ.

а) Апельсины были не во времени, и потому такъ дороги.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Плаваніе отъ Ріо-Жанейро около мыса Горна. Прибытіе въ портъ Каллао, на берегу перуанскомъ, и пребываніе въ оном.

Ноября 21 числа, день, въ который я рѣшился оставить Ріо-Жанейро, съ утра погода приняла было хорошій видъ: небо мѣстами прояснилось и нѣкоторыя горы очистились отъ облаковъ. Казалось, что обыкновенное здѣсь ясное время наступило; но къ полудню опять стало пасмурно и пошелъ дождь; это, однако, меня не остановило и я хотѣлъ въ 12 часовъ сняться съ якоря и, пользуясь попутнымъ теченіемъ, при слабомъ вѣтрѣ отъ юго-запада, выйдти въ море, но такъ какъ нашъ консулъ пріѣхалъ на шлюпъ со своими счетами въ 3 часа пополудни, то мы и не могли прежде сего времени сняться съ якоря; а уже выйдти изъ гавани, по причинѣ скоро послѣ того перемѣнившагося теченія, не успѣли и при выходѣ остановились на якорѣ. Тутъ мы распрощались съ консуломъ и его помощникомъ, и ночью они насъ оставили, а на другой день въ 5 часу утра, не смотря на пасмурную погоду и тишину, мы подняли якорь и при помощи попутнаго теченія пошли *буксиромъ* въ выходъ; но когда поравнялись съ крѣпостію Санта-Круцъ, то оттуда кричали намъ въ переговорную трубу что-то страшнымъ образомъ, чего однакожъ мы понять не могли, а потому, ставъ подлѣ оной на якорь, послалъ я туда офицера, которому сказали, что мы не можемъ идти, доколѣ въ 12 часовъ непосѣтитъ насъ офицеръ съ брантвахты; а какъ онъ у насъ вчера еще былъ, то я послалъ того же офицера опять въ крѣпость, сказать объ этомъ, но ему отвѣчали, что мы въ другой разъ должны его ожидать. Тогда я послалъ на брантвахту требовать, чтобъ насъ не задерживали и офицеръ тотчасъ бы пріѣхалъ, иначе я буду жаловаться за такія притѣснительныя мѣры. Часа черезъ два тотъ же офицеръ, который былъ у насъ вчера, къ намъ пріѣхалъ, сдѣлалъ тѣ же два или три вопроса, что и вчера, т. е. спросилъ имя шлюпа и мое имя, куда идемъ и оставилъ насъ; тогда мы получили право идти изъ порта когда угодно. Въ полдень теченіе сдѣлалось намъ благопріятное, и тогда же сталъ дуть легкій вѣтеръ отъ юга, да и погода совсѣмъ прочистилась, почему въ часъ пополудни снялись мы съ якоря и стали лавировать сквозь проходъ, но по причинѣ тихаго вѣтра къ 6 часамъ вечера могли дойти только до такъ называемыхъ Круглаго и Плоскаго острововъ, у коихъ перемѣнившееся противъ насъ теченіе заставило меня

лечь на якорь; то же сдѣлалъ и военный португальскій бригъ, съ нами лавировавшій. На другой день въ 5 часу утра снялись мы съ якоря и съ помощію весьма легкаго вѣтерка отъ востока, попутнаго теченія и буксира, пошли въ путь; но до полудня успѣхъ нашъ былъ очень малъ и мы чуть подавались впередъ; а съ полудня ровный вѣтеръ, при весьма ясной погодѣ, сталъ дуть отъ юго-востока; тогда мы, пройдя между островами Круглымъ и Плоскимъ, стали править настоящимъ своимъ курсомъ къ юго-западу, и отсюда, какъ мореплаватели говорятъ, стали считать свой *отшедшій пунктъ*.

Въ бытность нашу въ Ріо-Жанейро испанскій посланникъ (*), посредствомъ нашего консула пригласивъ меня къ себѣ, просилъ о весьма важномъ для испанскаго двора дѣлѣ, которое состояло въ слѣдующемъ: съ того времени какъ португальцы завладѣли Монтевидео, дѣла между испанцами и ими пошли очень нехорошо. Первыя европейскія державы взялись быть посредниками между ими и получили обѣщаніе португальскаго посланника, въ Парижѣ, находящагося, что дворъ его сдастъ Монтевидео испанцамъ; но въ самомъ дѣлѣ изъ Ріо-Жанейро безпрестанно посылали туда подкрѣпленія, да и при насъ 3 тысячи войска готовы были отправиться. На требованіе же испанскаго министра объясненій по сему случаю, давались ему самые колкіе и надмѣнные отвѣты; даже до того, что онъ почиталъ ихъ почти объявленіемъ войны: «каждый почеркъ пера бразильскаго кабинета есть объявленіе войны», сказалъ онъ мнѣ, говоря о нотахъ къ нему здѣшняго министерства. О такомъ положеніи дѣлъ между сими двумя дворами испанскій министръ долженъ былъ какъ можно скорѣе сообщить перуанскому вице-рою: безопасность ихъ владѣній въ южной Америкѣ того требовала; а какъ онъ не имѣлъ для сего никакого случая, то и прибѣгнулъ ко мнѣ и просилъ, чтобы въ уваженіе дружбы и добраго расположенія нашего Государя къ Испаніи, я согласился, по пути, зайдти въ Лиму и отвезти туда его бумаги. Поелику время мнѣ позволяло, и я ни мало, отъ настоящаго своего пути, слѣдуя въ Камчатку, уклониться принужденъ не былъ, то охотно согласился оказать услугу испанскому двору, которая, по увѣренію генеральнаго нашего консула, должна быть пріятна Его Императорскому Величеству; о чемъ, однакожъ, прежде я никому не говорилъ, но сего числа объявилъ по командѣ, что мы идемъ въ Перу.

Оставивъ Ріо-Жанейро, я долженъ сказать, что мѣсто сіе мнѣ

(*) Графъ Каса-Флоресъ (Comte de Casa Flores).

очень понравилось по чрезвычайной красотѣ природы, о чемъ въ замѣчаніяхъ моихъ болѣе сказано; да и г. Лангсдорфъ съ своею супругою (*) и съ помощникомъ консульскимъ (**) старались сколько возможно сдѣлать пребываніе наше здѣсь пріятнымъ.

Въ 8 часовъ вечера 23 числа вѣтеръ перешелъ къ сѣверо-востоку и, при совершенно ясномъ небѣ, началъ дуть съ такою силою, какъ обыкновенно дуютъ у здѣшнихъ береговъ муссоны; мы несли всѣ паруса и шли миль по 7 и по 8 въ часъ. Правилъ я такимъ образомъ, чтобъ пройдти устье рѣки Платы въ разстояніи около 200 миль, дабы избѣжать дѣйствія сильнаго теченія, стремящагося изъ сей огромной рѣки. Между тѣмъ мы приготовили и разложили наверху все ручное оружіе, такъ какъ и картузы съ порохомъ, ладунки, рога, фитили и проч., чтобъ быть во всегдашней готовности къ сраженію. Сію нужную осторожность я принялъ вслѣдствіе полученныхъ мною въ Ріо-Жанейро извѣстій, что возмутившіеся въ южной Америкѣ испанцы нападаютъ на суда всѣхъ народовъ (*), кромѣ англичанъ; а русскихъ, по какимъ-то слухамъ, недавно стали они считать союзниками короля испанскаго.

Вѣтры, дуя съ разною силою и при разныхъ состояніяхъ погоды, продолжали намъ благопріятствовать: мы очень скоро подавались впередъ. До 30 числа съ нами ничего примѣчательнаго не случилось, а сегодня въ широтѣ 34°+, долготѣ 48½°+, совсѣмъ противъ нашего чаянія, встрѣтили мы русское судно, или, лучше сказать, судно подъ русскимъ флагомъ, потому что на немъ ни одного человѣка русскаго не было. Судно сіе называется «Двина» и принадлежитъ архангельскому купцу Бранту. Корабельщикъ же онаго нѣмецъ, по имени Спратто. Изъ Архангельска оно пошло 3 сентября прошлаго года и въ ноябрѣ того же года пришло въ Гамбургъ, а въ декабрѣ вышедъ оттуда, 7 августа сего года прибыло въ Буеносъ-Айресъ; 27 числа сего мѣсяца оттуда вышло и теперь идетъ въ Гамбургъ. Не желая задержать его, чтобъ отправить съ нимъ письма, я далъ ему только записку объ насъ, съ тѣмъ, чтобъ по приходѣ въ Гамбургъ, онъ напечаталъ въ газетахъ, гдѣ онъ

(*) Дочь знаменитаго нашего астронома Ѳедора Ивановича Шуберта.

(**) Петръ Петровичъ Кильхенъ.

(***) Республиканцы сіи недавно взяли два португальскіе купеческіе корабля, шедшіе изъ Индіи; по требованію бразильскаго двора, они ихъ возвратили и присудили корсара заплатить убытки, простирающіеся до 30 тысячъ піастровъ. Корсаръ же сей былъ вооруженъ въ Соединенныхъ Американскихъ штатахъ иждивеніемъ ихъ консула, находящагося въ Буеносъ-Айресѣ и укомплектованъ американцами.

насъ встрѣтилъ и что у насъ все благополучно и всѣ мы здоровы. Капитанъ сего судна сообщилъ намъ другое о расположеніи инсургентовъ къ русскимъ, нежели что мы слышали въ Ріо-Жанейро: онъ сказывалъ, что они не только обходились съ нимъ хорошо, но и по торговымъ его дѣламъ поступали справедливо и честно, оказывали ему особенное передъ другими командирами купеческихъ судовъ уваженіе, и неиначе называли его, какъ *капитаномъ великой націи*.

Декабря съ 1 до прихода нашего на видъ Статенландіи, что случилось 19 числа, мы шли съ разными вѣтрами, большею частію съ сѣверо-западной и юго-западной стороны; дули они вообще умѣренно, но нѣсколько разъ и бури возставали, только не надолго, и не въ такой силѣ, чтобъ заслуживали особенное замѣчаніе. Погоды не были долго постоянныя: мы имѣли часто ясные дни и туманные; иногда было облачно и дождь, а нѣсколько разъ и громъ съ молніею случался. Но всѣ сіи обстоятельства не заключаютъ въ себѣ ничего необыкновеннаго, чтобы стоили подробнаго описанія. Слѣдующіе лишь случаи, на семъ переходѣ повстрѣчавшіеся, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія.

Будучи уже въ широтѣ $37^{1}/_{2}^{0}$, долготѣ 53°, мы видѣли еще множество летучей рыбы, дельфиновъ и нѣсколько черепахъ, которыя, какъ извѣстно, рѣдко далеко отъ предѣловъ тропиковъ показываются; въ то же время появились и петрели (*), обитатели холодныхъ странъ; а въ широтѣ $38^{3}/_{4}^{0}$, долготѣ $54^{1}/_{2}^{0}$, стали намъ попадаться морскія растенія (**) и видѣли мы первыхъ албатросовъ (***). Воздухъ сдѣлался гораздо холоднѣе, даже слишкомъ холоденъ, судя по широтѣ, въ коей мы находились, ибо термометръ стоялъ не выше 16°. Въ полдень декабря 8 случилось достойное замѣчанія явленіе: въ 3 часу пополуночи на сторонѣ вѣтра по горизонту показались тучи, изъ коихъ блистала вдали почти безпрестанно яркая молнія; съ разсвѣтомъ тучи сіи приблизились къ намъ; вѣтеръ сталъ дуть порывами, утихая иногда и часто перемѣняясь; молнія блистала надъ нами съ громовыми ударами; дождя же было очень мало; погода въ такомъ состояніи продолжалась почти до полудня, а послѣ прояснилось, остались только мѣстныя облака; но доколѣ громъ былъ, каждый почти разъ съ перемѣною вѣтра наносилъ онъ чрезвычайно теплый воздухъ, который тотчасъ послѣ перваго дуновенія принималъ обыкновенную свою темпера-

(*) Procellaria.
(**) Fucus natans.
(***) Diomedea exulans.

туру, здѣсь тогда бывшую; термометръ показывалъ 13°, а когда я поставилъ оный противъ нашедшаго теплаго воздуха, то онъ вдругъ поднялся еще на 3°.

Примѣчательно еще, что такъ называемыхъ, тропическихъ птицъ (*), кои и имя свое получили отъ обыкновеннаго мѣста своего пребыванія между тропиками, мы видѣли въ широтѣ 46±, долготѣ 60°±, а въ широтѣ 49¼°, долготѣ 61¼° видѣли мы около насъ ныряющихъ и плававшихъ пингвиновъ, только такого рода, коего я никогда прежде не видывалъ; одинъ изъ нихъ нѣсколько времени слѣдовалъ за нами: безпрестанно ныряетъ въ воду и опять показывался, производя крикъ, похожій на крикъ молодыхъ утятъ. Сколько я могъ замѣтить, это долженъ быть родъ пингвиновъ, названныхъ у Линнея **Diomedea demersa**; цвѣтъ ихъ темно-кофейный, брюхо казалось бѣлое и если не все, то по крайней мѣрѣ, имѣли они по бокамъ бѣлыя полосы, которыя мы очень хорошо видѣли, и около глазъ были бѣлые овальные круги.

Декабря 16, въ широтѣ 52°, долготѣ 64¼° видѣли мы большое трехмачтовое судно, которое во весь день шло съ нами однимъ путемъ, но при захожденіи солнца пошло къ сѣверо-востоку, по направленію къ тому мѣсту, гдѣ видны были многіе фонтаны, пускаемые китами, почему я и заключилъ, что сіе судно должно быть китоловное, находящееся на промыслѣ. Сегодня мы видѣли очень много китовъ, а также и пингвины показывались; нѣкоторые мореплаватели утверждаютъ, что появленіе пингвиновъ означаетъ близкое разстояніе отъ земли; но сегодня мы находились отъ ближайшаго къ намъ берега Фалкландскихъ острововъ не менѣе ста миль, а 13 числа, почти въ такомъ же разстояніи къ сѣверу отъ нихъ, мы видѣли пингвиновъ.

На семъ переходѣ мы почти всегда находили, посредствомъ астрономическихъ наблюденій, что теченіемъ сносило насъ къ сѣверу и сѣверо-востоку, иногда болѣе 20 миль въ сутки. Я заключилъ, что теченіе такъ сильно стремится здѣсь къ сѣверо-востоку, потому что мы находились на струѣ водъ, кои, обтекая мысъ Горнъ изъ Великаго океана, направляются между Статенландіею и Фалкландскими островами въ Атлантическій океанъ, и что если бы мы находились на меридіанѣ Лемерова пролива, то есть ближе

(*) Такъ ихъ называютъ англичане (Tropic Bird), а у Линнея извѣстны онѣ подъ именемъ: Phaeton aetherius; французы называютъ ихъ Paille-en-cul; но матросы наши, услышавъ о семъ названіи отъ офицеровъ, дали имъ русское имя: полянки. Сармiенто (Pedro Sarmiento de Gamboa) видѣлъ ихъ въ заливѣ Троицы (de la Trinidad) въ широтѣ 50°.

къ патагонскому берегу, то совсѣмъ не имѣли бы противнаго теченія, а вѣроятно еще, что оно бы намъ благопріятствовало, почему я старался приблизиться къ берегу Патагоніи, но западные вѣтры до того не допускали.

Восточный мысъ земли Штатовъ, называемый Санъ-Жуанъ, увидѣли мы въ 6 часу вечера 19 декабря, будучи отъ него въ 20 или 25 миляхъ разстоянія по глазомѣру. Онъ открылся намъ точно въ такомъ положеніи и разстояніи, какъ мы ожидали, основываясь на астрономическихъ нашихъ наблюденіяхъ и хронометрахъ. Сіи послѣдніе показывали долготу довольно исправно, о чемъ подробнѣе писано во второй части. На другой день мы прошли землю Штатовъ и стали обгибать мысъ Горнъ. Здѣсь нашли мы многочисленныя стада албатросовъ и множество касатокъ (*). Доколѣ обходили мы землю Штатовъ, то теченіе въ 42 часа увлекло насъ къ сѣверо-востоку на 51 милю. Чтобъ совсѣмъ обойдти мысъ Горнъ, употребили мы 25 дней; ибо почти безпрестанно имѣли противные вѣтры, дувшіе большею частію отъ сѣверо-запада и отъ сѣвера. Въ продолженіе сего времени весьма часто терпѣли мы бури, которыя иногда, а особливо отъ сѣвера, свирѣпствовали съ ужасною силою, но какъ судно наше было новое, очень крѣпко построенное (**) и снабженное самыми лучшими снарядами, то бури сіи, при всѣхъ своихъ жестокостяхъ, не могли причинить намъ никакого важнаго поврежденія, ниже подвергнуть опасности. Однажды только (***), при весьма жестокой бури отъ сѣвера, которая развела столь сильное волненіе, какого мы во все путешествіе не имѣли, одинъ валъ, вышедъ изъ подъ кормы, такъ сильно ударилъ въ верхъ, что въ кормовыхъ окнахъ выбилъ рамы и щиты, и наполнилъ мою каюту водою, которою множество изъ вещей перемочило; я принужденъ былъ велѣть во всѣ окна вставить щиты, обить ихъ снутри парусиною и приготовить парусъ, чтобъ обтянуть корму, на случай, если бы щиты волненіемъ выбило, что нерѣдко случается въ здѣшнемъ бурномъ морѣ (****).

(*) Delphinus orca.

(**) Сколько разъ у мыса Горна мы вспоминали съ живѣйшею благодарностію имена генералъ-маіора Орловскаго и кораблестроителя Стоко: сей послѣдній, подъ непосредственнымъ надзоромъ г. Орловскаго, строилъ нашъ шлюпъ, который такъ хорошо выдержалъ всѣ бури, коимъ мы были подвержены Желательно, чтобъ всѣ строители съ такимъ тщаніемъ и усердіемъ скрѣпляли свои корабли; но къ несчастію мореплавателей, не всегда такъ бываетъ!

(***) Января 4, въ широтѣ $52^{3}/_{4}$, долготѣ $78^{1}/_{2}$.

(****) Мнѣ кажется, кораблестроители должны поставить себѣ въ непремѣнное правило, дѣлать на судахъ, приготовляемыхъ въ дальнія путешествія, корму какъ

Погода часто была ясная, но большею частію, а особливо при крѣпкихъ вѣтрахъ отъ сѣвера, пасмурная съ дождемъ и градомъ, и довольно холодная: термометръ нерѣдко стоялъ только на 5° выше точки замерзанія. Однажды лишь (*) былъ прекрасный день, какого мы еще не имѣли съ самаго отхода отъ устья рѣки Платы: при ясномъ небѣ и тишинѣ термометръ въ полдень того дня стоялъ на 40°. Барометръ при всѣхъ буряхъ, которыя мы имѣли у мыса Горна, очень хорошо показывалъ ихъ наступленіе и время, когда онѣ начинали смягчаться, и потому возвышенія и пониженія его были весьма часты. Самое большое его возвышеніе было 29,67, а самое низшее 29,13. Въ отношеніи погодъ къ вѣтрамъ я здѣсь замѣчу слѣдующее: Лаперузъ утвердительно говоритъ, что у мыса Горна при сѣверо-западныхъ вѣтрахъ *всегда* бываетъ пасмурно; коль же скоро станетъ прочищаться и вѣтеръ отойдетъ къ западу, то вѣрно черезъ два часа послѣ онъ сдѣлается отъ юго-запада. Я и прежде испыталъ, что сей законъ въ направленіи вѣтровъ подверженъ исключеніямъ, и что Лаперузъ лучше сдѣлалъ бы, когда бы не столь утвердительно о семъ говорилъ, а нынѣ прежнія мои замѣчанія подтвердились; ибо вѣтеръ отъ запада, вмѣсто того, чтобъ тотчасъ переходить къ юго-западу, иногда дулъ очень постоянно и свѣжо съ порывами, при ясной погодѣ по нѣскольку часовъ.

Время, употребленное нами для обхода мыса Горна, не только было крайне безпокойно для насъ, ибо, по причинѣ частыхъ бурь и внезапныхъ порывовъ, мы почти безпрестанно должны были находиться наверху; но и чрезвычайно скучно: кромѣ моря и неба ничего не было видно, и шлюпъ качало ужаснымъ образомъ. Одни лишь албатросы и петрели (**) летали около насъ, а особливо первыхъ было чрезвычайно много; мы ихъ ловили на уду и въ разные дни поймали около сотни, болѣе для забавы, ибо мясо сихъ птицъ, какъ мы оное ни приготовляли, всегда удерживало противный запахъ морскихъ растеній, и потому по привычкѣ только можетъ быть употребляемо въ пищу. Впрочемъ, издержавъ всю живность, кото-

---

можно выше; подзоръ или навѣсъ безъ большаго уклона, окна менѣе и штульцы меньше и подористѣе. Еще нужно имъ замѣтить, что подъемныя рамы въ окнахъ вовсе негодятся; нынѣ у меня, гдѣ щиты стояли, рамы были подняты и отъ сырости такъ разбухли, что ихъ никакъ невозможно было опустить, и потому принужденъ я былъ завѣсить окна парусиною.

(*) Января 3, въ широтѣ 53° ±, долготѣ 78⅓° ±.

(**) Однажды только мы видѣли портъ эгмонтскую курицу—птицу, извѣстную въ куковомъ путешествіи, которая, говорятъ, отъ берега никогда далеко не отлетаетъ; но мы тогда находились отъ ближайшаго къ намъ берега Огненной земли не менѣе, какъ въ 200 миляхъ.

рою запаслись въ Ріо-Жанейро, мы и албатросами не гнушались; птицы сіи еще и того болѣе были бы въ чести у насъ, если бы я не запасся разнаго рода приготовленными супами и мясомъ, жареннымъ и вареннымъ. Ни одинъ мореплаватель, отправляющійся въ дальнее путешествіе, не долженъ упускать сихъ припасовъ изъ виду. Тѣ, которые я имѣлъ, были приготовлены въ 1814 году и имѣли надпись: Donkin, Hall and Gamble, Patentees № 30 Lombard street, London (*). Зная, что сіи припасы приготовлены за три года предъ симъ (**), я опасался, что они испортились и въ пищу не годятся: но у мыса Горна, открывъ одну жестянку, въ которой была жареная телятина, къ великому моему удивленію я нашелъ, что какъ телятина, такъ и желе были совершенно свѣжи и вкусны. Это свидѣтельствуетъ о преимуществѣ приготовленій для дальнихъ путешествій свѣжихъ мясъ; искусство сіе состоитъ только въ томъ, чтобъ наполнить сосудъ мясомъ и подливкою, такъ, чтобъ, въ немъ не осталось воздуха, и потомъ закрыть его *герметически*, то есть, чтобъ воздухъ туда никакимъ образомъ попасть не могъ.

Новый годъ встрѣтили мы у мыса Горна, будучи тогда въ широтѣ 54°, долготѣ 76°. Для сего дня унтеръ-офицерамъ и рядовымъ была дана лишняя порція вина; а между тѣмъ и жалованье роздалъ я имъ, въ первый еще разъ въ сіе путешествіе, по двойному окладу и по курсу, какъ оное производилось на шлюпѣ «Діана», по которымъ матросъ 1-ой статьи вмѣсто 4 рублей 32 копѣекъ, получаемыхъ имъ въ Россіи, получилъ здѣсь $2^{2}/_{3}$ червонца, то есть, около 30 рублей; это все вмѣстѣ доставило имъ большое удовольствіе, и они, сверхъ обыкновенныхъ праздничныхъ веселій нашего простаго народа, вздумали еще играть комедію собственнаго ихъ сочиненія, что и было охотно имъ позволено и дано еще изобрѣтателямъ сего спектакля небольшое награжденіе. Ни что такъ не способствуетъ къ сохраненію здоровья служителей, какъ веселое расположеніе ихъ духа: симъ правиломъ всегда должно руководствоваться, а особливо въ трудныхъ походахъ.

Достигнувъ широты $49^{1}/_{2}°$, долготы 77°, января 16 имѣли мы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ совершенную тишину, потомъ подулъ вѣтеръ съ юга, для насъ самый благопріятный, и въ сіе время, можно сказать, мы *обогнули* мысъ Горнъ. На другой день по утру видѣли мы очень ясно четыре высокія горы къ востоку, въ раз-

(*) Донкинъ, Галль и Гамбель, имѣющіе исключительное право на приготовленіе сихъ припасовъ, въ Ломбардной улицѣ № 30, Лондонъ.

(**) Въ Англіи опоздали ихъ ко мнѣ прислать, а потому я запасся оными въ Ріо Жанейро.

стояніи по глазомѣру отъ 40 до 50 миль. По наблюденіямъ нашимъ, оныя должны были находиться на сѣверной части острова Кампаньи. Скоро послѣ восхожденія солнца горы сіи покрылись облаками и мы потеряли ихъ изъ виду. Сего числа продолжался тотъ же попутный вѣтеръ, который имѣлъ всѣ признаки постояннаго вѣтра, вдоль береговъ Хили и Перу безпрестанно съ южной стороны дующаго и въ полосу коего, казалось, мы вступили; однако, онъ скоро перешелъ въ западную сторону и потомъ нѣсколько дней дулъ, перемѣняясь отъ сѣверо-запада къ юго-западу, и часто бывалъ довольно крѣпокъ. Настоящій же прибрежный пассатъ встрѣтили мы 25 числа въ широтѣ $33^1/_2{}^0\pm$, долготѣ $74^1/_2{}^0\pm$, съ которымъ шли очень скоро и покойно. На всемъ этомъ переходѣ ничего достойнаго примѣчанія не встрѣчалось, развѣ только то, что въ широтѣ $43^1/_2{}^\circ$ мы видѣли летучую рыбу; гдѣ я не помню, чтобы кому нибудь она попадалась. Впрочемъ, часто видѣли мы китовъ и много морскихъ растеній, а по приближеніи къ тропику, встрѣчали разнаго рода тропическихъ птицъ.

Февраля 1, будучи въ широтѣ $15^0\pm$, долготѣ $77^0\pm$, въ осьмомъ часу вечера вдругъ увидѣли мы влѣвѣ довольно большой огонь, по видимому миляхъ въ четырехъ отъ насъ, и хотя не могли разсмотрѣть судна, но по скорости, съ какою мы его проходили, явно очень было, что онъ находился на суднѣ, въ противную намъ сторону шедшемъ. Онъ былъ у насъ въ виду почти до 10 часовъ и закрылся за кормою. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ видѣли другой еще огонь, недалеко отъ перваго: это еще первыя суда, которыя мы встрѣтили по сю сторону мыса Горна.

Поутру 2 числа сдѣлалось по горизонту облачно; потомъ облака сіи превратились въ туманъ и покрыли весь горизонтъ; туманъ скоро прочистился, но пасмурность осталась. Полагая, что намъ не удастся взять полуденнаго наблюденія солнца, я сталъ, по разсвѣтѣ, держать къ сѣверо-востоку, чтобъ приблизиться къ берегу гораздо южнѣе Лимы, дабы послѣ, идучи вдоль его въ самомъ близкомъ разстояніи, удобно было узнать и отличить островъ, который для небывавшихъ въ Каллао одинъ только и есть признакъ для узнанія сего порта. Къ полудню стало нѣсколько прочищаться и показалось солнце; въ полдень намъ удалось взять высоту его, но на такомъ пасмурномъ горизонтѣ, что широта, по ней опредѣленная ($12^0\ 44'$), не могла быть вѣрна, хотя со счислимою она разнилась только двумя минутами. По нашимъ наблюденіямъ лунныхъ разстояній и по хронометрамъ, мы должны были находиться весьма близко берега, который, однакожъ, мрачность не позволила намъ видѣть до втораго часу по полудни; а тогда по очищеніи оной,

вдругъ открылись горы чрезвычайной вышины. Онѣ состояли изъ трехъ хребтовъ, одинъ за другимъ стоявшихъ, изъ конхъ задній былъ непомѣрно выше другихъ. Усмотрѣвъ берегъ, мы смѣлѣе стали къ нему приближаться и въ третьемъ часу, будучи въ 10 миляхъ отъ него, мы нашли глубину 85 сажень, на днѣ зеленоватый илъ съ мелкими каменьями. Въ 4 часу мы подошли къ ближнему отъ насъ берегу на разстояніе миль пяти; онъ казался островомъ и долженствовалъ быть выдавшійся мысъ, означенный на картѣ Арросмита въ широтѣ 12° 32′ подъ именемъ мыса Чилки. Скоро послѣ того открылся намъ берегъ на NNW, казавшійся ровнымъ островомъ, который я считалъ островомъ, образующимъ портъ Каллао; почему, располагая обозрѣть оный и распознать засвѣтло, въ 4 часа пошли мы къ нему и поставили всѣ паруса; но вѣтеръ былъ такъ тихъ, что въ 2 часа мы прошли не болѣе 5 миль. Опасаясь, чтобъ не потерять своего мѣста, буде здѣсь есть теченіе къ сѣверу, мы стали *держаться къ вѣтру* до слѣдующаго утра. Густой туманъ, а часто пасмурность съ мокротою, продержали насъ у береговъ Лимы до 7 февраля, котораго числа послѣ полудня достигли мы порта Каллао; но по слабости вѣтра принуждены были въ четвертомъ часу вечера положить якорь при самомъ входѣ въ портъ. За три дня предъ симъ видѣли мы у здѣшнихъ береговъ два небольшихъ инсургентскихъ корсара, которые, однакожъ, къ намъ приблизиться не смѣли; испанцевъ же беругъ и грабятъ они подлѣ самыхъ ихъ гаваней.

Лишь только положили мы якорь, какъ увидѣли шедшую къ намъ отъ стоявшихъ въ портѣ кораблей шлюпку, которая въ 6 часу къ намъ пріѣхала, имѣя на кормѣ военный испанскій флагъ. Мы чаяли найдти въ ней офицера, но увидѣли, что пріѣхалъ простой квартермистръ, спросить насъ, какое наше судно, откуда и проч., и нѣтъ ли писемъ изъ Испаніи. На первые вопросы дали мы ему удовлетворительные отвѣты; а о бумагахъ я не сказалъ ему, опасаясь ихъ ввѣрить въ руки незначащаго человѣка. Ни квартермистръ, ни гребцы его, кромѣ испанскаго языка, не знали никакого другаго, а потому мы принуждены были толковать съ ними кое-какъ. Мы отъ него узнали, что за восемь мѣсяцевъ предъ симъ были здѣсь два большіе русскіе корабля (*), шедшіе въ Сѣверную Америку; что Валпарайсо въ рукахъ инсургентовъ, гдѣ они имѣютъ 6 тысячъ войска; а Консепція подъ королевскимъ правленіемъ и войскъ тамъ 7 тысячъ; что при здѣшнихъ берегахъ находится много крейсеровъ

(*) Суда Россійско-Американской компаніи «Кутузовъ» и «Суворовъ», подъ начальствомъ флота капитана Гагенмейстера.

дамъ, отъ которыхъ мы не прежде захожденія солнца получили покой. Несноснѣе всего было то, что онѣ и кавалеры, ихъ сопровождавшіе, не знали никакого языка, кромѣ своего природнаго.

10 числа въ 9 часу утра прислали съ берега сказать мнѣ, что вицеройская карета пріѣхала за мною и дожидается; я тотчасъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ поѣхалъ въ Каллао и нашелъ карету у самой пристани; она была огромной величины; кругомъ въ стеклахъ, внутри обита малиновымъ бархатомъ; выкрашена однакожъ просто; запряжена была шестью мулами одной шерсти; шоры и мундштуки на нихъ были малиноваго бархата съ серебряною оправою; кучера сидѣли верхомъ на передней парѣ и на задней, и какъ они, такъ и два лакея, одѣты были въ красныя суконныя ливреи съ серебрянымъ позументомъ. При семъ экипажѣ находились два гусара верхами. Присланный за мною офицеръ былъ подполковникъ Плато, начальникъ конной гвардіи вицероя; онъ мнѣ сказалъ, что вицерой ожидаетъ всѣхъ нашихъ офицеровъ къ обѣденному столу; за мною прислалъ онъ свою собственную карету, а для прочихъ приготовлены другія. Пріѣхавъ на берегъ, пошли мы къ коменданту завтракать, по приглашенію его, вчера намъ сдѣланному. Онъ насъ угощалъ шоколадомъ, холодною водою и сигарками, извиняяся въ бѣдности его мебелей и сервиза и жалуясь, что инсургенты всего его ограбили, взявши Сантъ-Яго, столицу Хили, гдѣ онъ былъ начальникомъ артиллеріи. Въ 11 часовъ утра отправились мы изъ Каллао и часа черезъ полтора пріѣхали въ Лиму. Дорога широкая, совершенно прямая и ровная, мѣстами песчаная и мѣстами усѣянная мелкими каменьями. Отъ Каллао до Лимы разстояніе 2 испанскихъ лиги ($10^1/_2$ верстъ). Отъ Лимы въ 2 или 3 верстахъ начинается аллея: по дорогѣ насажены высокія деревья (*) въ четыре ряда; между средними двумя лежитъ широкая, ѣздовая дорога, а по обѣимъ сторонамъ узкія аллеи подъ тѣнью деревъ для пѣшеходовъ. Подлѣ города на лѣвой сторонѣ находится публичный садъ, чрезвычайно пространный и наполненный разнаго рода плодоносными деревьями, а на правой сторонѣ цѣлыя рощи апельсинныхъ и лимонныхъ деревъ. Провожавшій насъ подполковникъ Плато здѣшній уроженецъ, но воспитанъ и служилъ въ Испаніи. Онъ былъ въ плѣну у французовъ, отъ нихъ ушелъ въ нашъ корпусъ генерала Сакена и былъ знакомъ со многими русскими, о коихъ относится съ большою похвалою и благодарностію. Онъ человѣкъ ласковый и словоохотный: дорогою объяснялъ онъ мнѣ все, что встрѣчалось

(*) Перуанскія ивы, свойственныя только здѣшнѣй странѣ: испанцы ихъ называютъ: Salce.

нашимъ глазамъ, называлъ всѣ загородные домы и сказывалъ, кому они принадлежатъ. Не было ни одного изъ нихъ, который можно было бы даже назвать изрядным, не только хорошимъ, или красивымъ, и дорога здѣсь вообще кажется пуста и дика: кромѣ аллей, о коихъ я выше говорилъ, не видали мы ничего стоящаго виманія.

При въѣздѣ въ городъ находятся большіе каменные ворота, довольно хорошо сдѣланные и украшенные столпами дорическаго ордена, надъ коими выставленъ гербъ Испаніи, окруженный арматурою и надписью, означающею, что они построены при Карлѣ IV, 1799 года. За ними тотчасъ начинается городъ, который ни мало не соотвѣтствуетъ красотѣ воротъ. Я очень много обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, думая найдти Лиму красивымъ городомъ; но теперь увидѣлъ, что нѣтъ большаго города въ цѣломъ свѣтѣ, который бы имѣлъ столь бѣдную наружность: улицы длинны и прямы; но крайне узки и нечисты; домики всѣ одно-этажные и двухэтажные, низенькіе съ смѣшными деревянными балконами (*), оштукатурены и выбѣлены, но такъ дурно, что всѣ они кажутся запачканными въ грязи. Почти передъ каждымъ изъ нихъ есть маленькій дворикъ, имѣющій входъ съ улицы узкими воротами. Въ воротахъ сихъ по стѣнамъ на обѣихъ сторонахъ грубо нарисованы какія-нибудь фигуры, по большой части конные солдаты на лошадяхъ съ обнаженными саблями, какъ бы на часахъ тутъ стоящіе. Церкви велики, но не высоки и украшены снаружи множествомъ колоннъ и рѣзьбы, безъ всякаго вкуса разставленными.

Проѣхавъ тремя улицами, выѣхали мы на большую площадь, весьма нечистую и наполненную съѣстными припасами: мясо, зелень, плоды,—все здѣсь продается; тутъ рынокъ, и кто бы могъ вообразить, чтобъ сіе запачканное мѣсто было главною площадью города? На одной сторонѣ ея стоитъ соборная церковь, на другой вицеройскій дворецъ, въ которомъ также и присутственныя мѣста; а противъ собора и дворца, сказать по нашему, гостиный дворъ: большое зданіе въ 2 этажа съ галлереями, гдѣ продается всякая всячина.

Когда мы подъѣхали къ вицеройскому дворцу, встрѣтилъ насъ военный чиновникъ въ мундирѣ съ двумя эполетами. Въ сѣняхъ стояла во фронтѣ стража, состоявшая изъ нѣсколькихъ гренадеръ; у входа въ первую залу были на часахъ два человѣка, одеждою не

(*) Землетрясенія заставляютъ жителей брать сіи предосторожности: домики ихъ имѣютъ только основаніе каменное или кирпичное, а послѣ всѣ построены крѣпко изъ дерева, оштукатурены и выбѣлены; даже церкви, огромной величины, построены изъ дерева.

Это не то, что въ Европѣ, гдѣ ноги надобно оскоблить при выходѣ. Мастеровые и работники на монетномъ дворѣ негры, кромѣ надзирателей, которые всѣ бѣлые. Главный директоръ двора дядя Абадіо, и потому онъ хорошо знаетъ, въ какомъ состояніи сіе заведеніе находится. Нынѣ каждый день выработываютъ на немъ 10200 піастровъ; но не всегда бываетъ серебра достаточно, потому что самыя богатѣйшія рудокопни потопило водою и недавно только привезли изъ Англіи паровыя машины для осушиванія оныхъ. Казначейство также пусто; въ немъ уже нѣтъ тѣхъ милліоновъ, которые прежде сыпались изъ него въ Европу! Испанцы разсказываютъ, что прежде они такъ мало дорожили серебромъ и такъ не берегли его, что однажды отправили въ Европу на одномъ фрегатѣ 10 милліоновъ піастровъ: въ другихъ государствахъ съ такою суммою послали бы цѣлую эскадру.

Обѣдали мы въ домѣ г. Абадіо; тутъ познакомился я съ товарищемъ его (*), другимъ факторомъ (**), человѣкомъ очень умнымъ и привѣтливымъ. На шлюпъ возвратились мы въ 7 часу вечера.

Февраля 15, весь день я пробылъ на шлюпѣ; у меня обѣдали г. Абадіо съ своимъ товарищемъ и двумя или тремя испанцами, служащими при его факторіи, одинъ испанскій бригадиръ и англичанинъ, привезшій сюда паровыя машины.

16 Февраля, въ 9 часовъ утра, отправился я въ Лиму, и въ обыкновенное время пріѣхалъ туда въ домъ г. Абадіо. Онъ меня давно уже ожидалъ; отъ него поѣхали мы въ его каретѣ за городъ смотрѣть пантеонъ: здѣсь такъ называется городское кладбище. Зданіе и мѣсто, сами по себѣ, ни въ какомъ отношеніи ничего не значащія; но испанцы удивляются оному и показываютъ иностранцамъ за нѣчто рѣдкое и необыкновенное. Пантеонъ сей состоитъ въ кругломъ зданіи весьма посредственной вышины и обширности, съ двумя небольшими флангами; надъ срединою зданія маленькій куполъ, подъ коимъ стоитъ катафалкъ самой простой работы; а на ономъ стеклянный гробъ, въ коемъ лежитъ восковое, очень непскусно сдѣланное изображеніе Христа Спасителя. На плафонѣ купола написана картина посредственной работы, представляющая ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, парящихъ въ разныхъ видахъ. При семъ зданіи находится пространное мѣсто, окруженное высо-

---

(*) Филиппинская компанія имѣетъ по два фактора въ Лимѣ, Калькутѣ, Кантонѣ и проч., которыхъ посылаетъ на 6 лѣтъ, буде они не пожелаютъ долѣе остаться; главное же ея правленіе въ Мадридѣ.

(**) Don Felix de Loverriaga y Blanco.

кою оградою. Мѣсто это есть общее городское кладбище, на которомъ, однакожъ, нѣтъ ни какихъ памятниковъ, ни надгробныхъ камней, какъ то въ другихъ мѣстахъ бываетъ. Для погребенія людей достаточныхъ, которые въ состояніи заплатить 200 піастровъ за мѣсто, складены кирпичныя стѣны по нѣскольку сажень въ длину, футовъ до 7 въ вышину и столько же въ толщину. Въ стѣнахъ сихъ сдѣланы въ три ряда пустыя мѣста, снаружи подобныя печнымъ устьямъ и почти во всю толщину стѣны; величиною же въ отверстіи, такъ чтобъ гробъ могъ войдти. Поставивъ въ такое мѣсто гробъ, закладываютъ отверстіе кирпичемъ и замазываютъ глиною; иногда дѣлаютъ надпись или эпитафію; но гораздо чаще ставятъ нумеръ, по которому всегда можно въ книгѣ пріискать, кто тутъ погребенъ. Когда мѣста во всѣхъ стѣнахъ наполнятся, то давно погребенныхъ вынимаютъ и кости ихъ кладутъ въ общую могилу, а мѣста остаются для новыхъ покойниковъ. Бѣдныхъ же людей зарываютъ просто въ землю.

Недалеко отъ кладбища есть пороховой заводъ, который мы весь осматривали: онъ принадлежитъ одному частному человѣку, сдѣлавшему договоръ съ правительствомъ, поставлять порохъ въ казну по извѣстнымъ цѣнамъ; вся работа на семъ заводѣ производится водою и, кажется, все въ немъ весьма хорошо устроено и работа идетъ успѣшно. Пороху на немъ каждый годъ дѣлается 10 тысячъ квинталей (отъ 25 до 30 тысячъ пудовъ). Вицерой сказывалъ, что здѣшній порохъ не уступаетъ добротою англійскому и что во время нашествія французовъ на Испанію отправлено его туда изъ Лимы 12 тысячъ квинталей. Сѣру на сей заводъ привозятъ изъ Хили, а селитру дѣлаютъ недалеко отсюда. Замѣчательна мнѣ показалось неосторожность испанцевъ: тамъ, гдѣ порохъ мелется въ зерна и полируется, и гдѣ онъ просушивается, полъ выкладенъ камнемъ, по коему валяются мелкіе камешки, легко могущіе, ударившись между собою отъ движенія ходящихъ по заводу, дать огонь и поднять все огромное и многихъ тысячъ стоющее заведеніе въ одинъ мигъ на воздухъ!

Обѣдалъ я сегодня по прежнему предложенію у вицероя, хотя онъ самъ былъ боленъ и не выходилъ къ столу. Вицеройша насъ угощала за семейнымъ столомъ; постороннихъ было мало. Вицеройша, именемъ своего супруга, вручила мнѣ въ подарокъ трость, сдѣланную изъ черепаховой кости съ золотыми набалдашникомъ и наконечникомъ, и просила принять ее въ память моего здѣсь пребыванія и знакомства съ ними.

Вечеромъ въ 6 часу, возвратясь на шлюпъ, нашелъ я, что почти всѣ

нужныя намъ къ походу вещи доставлены и остановки къ отправленію въ путь никакой не послѣдуетъ.

Февраля 17, съ восхожденіемъ солнца, стали мы готовиться къ походу; между тѣмъ послалъ я офицера къ капитану надъ портомъ и къ коменданту поблагодарить за хорошій пріемъ и ласки, отъ нихъ намъ оказанные; притомъ велѣлъ съ комендантомъ объясниться о салютѣ; онъ сказалъ, что будетъ отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ. Около половины дня пріѣхалъ г. Абадіо, съ нѣкоторыми изъ своихъ пріятелей и купцы, ставившіе намъ разныя вещи съ своими счетами. Съ сими господами мы часа два разсчитывались и расплачивались; наконецъ, въ 3 часу пополудни пріятели наши, испанцы, насъ оставили и мы тотчасъ снялись съ якоря и пошли съ рейда; тогда я салютовалъ крѣпости семью пушечными выстрѣлами, на которые, однакожъ, крѣпость не отвѣчала, а съ испанскаго фрегата выпалили изъ трехъ пушекъ. Видѣвъ, что крѣпость не отвѣчаетъ, я воротился на рейдъ и послалъ офицера сказать коменданту, что мы ожидаемъ салюта. Коль скоро офицеръ объявилъ ему за чѣмъ онъ присланъ, то съ крѣпости тотчасъ отвѣчали намъ семью же выстрѣлами и офицеръ, возвратясь, объявилъ, что комендантъ много извинялся и жалѣлъ, что задержалъ насъ: виною сему поставлялъ онъ морскаго начальника, который взялъ на себя возвратить намъ салютъ. Узнавъ теперь, что этотъ дерзкій испанецъ, командиръ фрегата, намъ отвѣчалъ 3 выстрѣлами, я велѣлъ выпалить изъ 3 пушекъ, въ знакъ, что отвѣчаю на его салютъ. Раздѣлавшись такимъ образомъ съ испанцами въ семъ пустомъ, впрочемъ необходимомъ, дѣлѣ, въ 5 часу пошли мы въ путь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Замѣчанія о Лимѣ и Перу.

Лима, столица Перуанскаго королевства, основанная извѣстнымъ въ исторіи новаго свѣта Пизарромъ въ 1535 году, лежитъ на западномъ берегу Америки при Великомъ океанѣ (*), подъ широтою

(*) Море сіе я называю Великимъ океаномъ, слѣдуя г. Фліорье. Вообще же оно извѣстно географамъ и мореплавателямъ подъ именемъ Тихаго или Южнаго океана: то и другое изъ сихъ названій даны ему очень не кстати. Испанцы называли оное Тихимъ потому, что оно у береговъ только тихо, а вдали отъ нихъ столько же

южною 12° 02′ и долготою западною 76° 54′ отъ Гринвича. Городъ сей расположенъ въ 10½ верстахъ отъ морскаго берега, гдѣ стоитъ портъ Каллао, на возвышенной равнинѣ, у подошвы горнаго хребта одной изъ отраслей Кордильерскихъ. Высокая гора; называемая Св. Христофора, находится подлѣ самаго города. Лима, будучи однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, имѣетъ самыя бѣдныя строенія: онъ расположенъ правильно, такъ что всѣ улицы пересѣкаются въ прямыхъ углахъ и между ними находится нѣсколько площадей, но улицы очень узки; домы, большею частію, одноэтажные, есть много и двухэтажныхъ, но въ сравненіи съ первыми ихъ мало. Строеніе вообще все деревянное, только оштукатурено и выбѣлено, такъ что оно кажется каменнымъ, въ самомъ же дѣлѣ каменные только одни фундаменты. Сильныя землетрясенія заставляютъ жителей въ своихъ зданіяхъ, вмѣсто кирпича или камня, употреблять лѣсъ. Испанцы здѣсь такъ искусны въ семъ родѣ строенія, что самыя огромнѣйшія зданія они сооружаютъ изъ дерева; напримѣръ: соборная церковь ни мало не показываетъ, чтобы такое зданіе могло быть деревянное. Для строенія употребляется, такъ называемый, перуанскій дубъ: весьма плотное и крѣпкое дерево, и еще другое, именуемое маріинымъ деревомъ: оно несравненно легче и слабѣе перваго; сіе послѣднее также употребляется на судахъ для мачтъ.

Лучшія зданія въ Лимѣ суть вицеройскій дворецъ, архіепископскій домъ, медицинское училище, францискансвій монастырь и соборная церковь; но ни одно изъ нихъ не заслужило бы никакого вниманія въ большомъ европейскомъ городѣ, развѣ только дворецъ по своей обширности: онъ занимаетъ цѣлый кварталъ и вмѣщаетъ въ себѣ какъ жилище вицероя со штатомъ, такъ и всѣ присутственныя мѣста. Монастыри также чрезвычайно обширны, но самой простой архитектуры; внутри каждаго изъ нихъ есть по нѣсколько дворовъ и кругомъ идутъ пространныя галлереи противъ каждаго яруса, какъ у насъ въ гостиномъ дворѣ. Чрезъ рѣку Римакъ, текущую сквозь городъ, сдѣланъ каменный мостъ; жители здѣшніе, небывавшіе никогда въ Европѣ, показываютъ его какъ чудесное произведеніе зодчества; въ самомъ же дѣлѣ, онъ не заслуживаетъ того, чтобъ объ немъ и говорить.

Весь городъ обведенъ высокою стѣною, складенною изъ необожженнаго кирпича, или лучше сказать, изъ глинянныхъ четыреугольныхъ

въ извѣстныя времена бурно, какъ и всѣ другія моря; а названіе Южнаго оно отъ нихъ же получило, ибо они въ первый разъ увидѣли оное къ югу съ западнаго берега Дарiинскаго перешейка.

кусковъ, на солнцѣ высушенныхъ. Такъ какъ въ Лимѣ никогда не бываетъ дождей (*), и посему такого рода стѣны здѣсь довольно крѣпки и во всеобщемъ употребленіи: онѣ служатъ оградами дворамъ, садамъ, раздѣляютъ поля и даже многіе загородные домики и хижины складены изъ такой глины. Стѣна сія имѣетъ 4 или 5 воротъ, двои изъ нихъ я видѣлъ: они построены изъ кирпича съ колоннами и выкрашены; ворота сіи могутъ назваться изрядными.

Внутри домовъ людей зажиточныхъ есть пространные дворы и даже сады. Уборъ и мебели въ покояхъ всѣ стариннаго вкуса, но чрезвычайно богаты: вмѣсто обоевъ дорогія шелковыя матеріи; занавѣсы у оконъ также шелковыя съ золотыми кистями и мебели изъ рѣдкихъ деревъ съ рѣзьбою и часто бываютъ вызолочены. Мнѣ случилось быть въ четырехъ домахъ, въ которыхъ я видѣлъ такое старомодное великолѣпіе. Монастыри и церкви лимскіе, по справедливости, славятся своимъ богатствомъ: они, можно сказать, наполнены дорогими металлами.

О числѣ жителей въ Лимѣ достовѣрно я сказать ничего не могу, ибо на вопросы мои нѣкоторые считали ихъ до 100 тысячъ, а другіе не болѣе 70. Можно положить среднее изъ сего числа 85, что и согласно съ объявленіемъ вицеройскаго секретаря. Въ послѣднемъ лимскомъ календарѣ, ежегодно издаваемомъ, сказано, что по учиненнымъ переписямъ Лима заключала въ себѣ жителей:

въ 1600 году. . . .	14 262	
» 1614 »	25 454	
» 1700 »	37 234	
» 1755 » . . около	55 000	
» 1782 »	63 331	съ окружными мѣстами,
» 1792 »	52 666	54 412
да военнослужащихъ .	1 746	

Вся же провинція или интендантство лимское, какъ испанцы оную называютъ, въ 1782 году заключала въ себѣ всѣхъ поколѣній и возрастовъ обоего пола 383 713 человѣкъ; а въ 1796 году во всемъ вицеройствѣ, состоящемъ изъ 7 интендантствъ, по переписи находилось 1 076 122 души.

Область Перу испанцы называютъ перуанскимъ королевствомъ

(*) Сіе явленіе достойно вниманія физиковъ: кажется, что оно никогда еще не было изъяснено удовлетворительнымъ образомъ. Въ 25 или 30 верстахъ отъ Лимы въ горахъ часто бываютъ проливные дожди, а въ Лимѣ ни дождей, ни грому не бываетъ. По здѣшнимъ лѣтописямъ видно, что громъ, съ самаго основанія Лимы до сего года, случился только 3 раза: въ 1552 году молнія два раза въ одну ночь блеснула съ громомъ; въ 1802 году въ ночь съ 19 на 20 апрѣля слышны были 8 или 9 ударовъ, и 1804 года апрѣля 12 было 7 ударовъ.

(El Reyno del Peru); она составляетъ одно изъ четырехъ вицеройствъ, на кои раздѣляются всѣ испанскія владѣнія въ Америкѣ; оныя суть:

Королевство Мексика или Новая Испанія, главный городъ Мексика (*).

Королевство Новая Мексика, главный городъ Санта-фе.

Королевство Перу, главный городъ Лима.

Королевство Верхнее Перу (**), главный городъ Буеносъ-Айресъ.

Каждая изъ сихъ областей управляется вицероемъ (***) почти съ неограниченною властію. Вицерои одинъ отъ другаго не зависятъ. Испанцы въ шуткахъ называютъ ихъ маленькими королями и дѣйствительно они походятъ на королей: имѣютъ свой придворный штатъ, свою гвардію, огромные дворцы и проч. Назначаются они на сей важный постъ на пять лѣтъ, но иногда остаются и долѣе. Жалованье перуанскаго вицероя 60 тысячъ піастровъ (300 000 рублей) въ годъ; сверхъ того, онъ имѣетъ еще другія выгоды: одна изъ нихъ та, что онъ не нанимаетъ необходимаго по его званію множества слугъ, а употребляетъ способныхъ солдатъ своей гвардіи въ домашнія услуги. Титулъ перуанскаго вицероя есть слѣдующій: «высокопревосходительный вицерой, губернаторъ и капитанъ-генералъ королевства Перуанскаго».

Перу раздѣляется нынѣ на 8 провинцій или интендантствъ, управляемыхъ губернаторами, коихъ называютъ интендантами. Провинціи сіи суть: Лима, Тарма, Куцко, Гуанкавелина, Гуаманга, Арекипа, Трухильо и Пуно. Сверхъ сего, есть еще шесть уѣздовъ, независимыхъ отъ интендантствъ, и кои управляются особенными губернаторами; оные суть: портъ Гваяквиль, островъ Чилое, Маинасъ, Квихосъ, Гуарогири и портъ Каллао.

Главное правительственное мѣсто въ Перу, называемое королевская аудіенція, состоитъ изъ множества разнаго званія чиновниковъ, неимѣющихъ однакожъ почти никакой власти, которая вся заключается въ вицероѣ. Кромѣ того, есть много другихъ присутственныхъ мѣстъ, завѣдывающихъ разныя части, къ управленію области принадлежащія, какъ напримѣръ: палата гражданскаго суда и расправы, палата, завѣдывающая индѣйцами, трибуналъ, управляющій минами, палата, пекущаяся о внутреннемъ спокойствіи и тишинѣ, экспедиція надъ почтами, казначейство, таможня, экспедиція счетовъ, экспедиція

(*) Mexico испанцы произносятъ: *Мехико*.

(**) El Alto Peru.

(***) Жители Буеносъ-Айреса и Хили нынѣ объявили себя независимыми, но испанское правительство, считая ихъ бунтовщиками, и по сіе время включаетъ Верхнее Перу въ число своихъ владѣній, и вицероя туда назначаетъ.

табачнаго откупа, совѣтъ для распространенія коровьей оспы и многія другія. Всѣ сіи мѣста наполнены чиновниками, получающими большое жалованье.

Церковными дѣлами управляетъ архіепископъ лимскій. Онъ есть первая духовная особа въ Перу: званіе сіе весьма важно; оно почти равняется съ вицеройскимъ. Въ совѣтѣ, учрежденномъ для распространенія прививанія коровьей оспы, вицерой и архіепископъ оба президентами. Жалованье архіепископъ получаетъ такое же, какое опредѣлено вицерою. Къ духовному правленію принадлежитъ также и святая инквизиція, въ Лимѣ находящаяся; въ ней членовъ бываетъ 3 и 4, изъ коихъ каждый получаетъ жалованья 4 тысячи піастровъ (20 000 рублей) въ годъ, за то, чтобъ ничего не дѣлать. Кромѣ архіепископа въ здѣшнемъ вицеройствѣ есть еще 5 епископовъ: въ Куцко, Аревипѣ, Трухильо, Гуамангѣ и Маинасѣ; а монаховъ, монахинь, простыхъ священниковъ и миссіонеровъ такое множество, что на вопросы мои о числѣ оныхъ, испанцы отвѣчали, что нѣтъ возможности перечесть ихъ.

По случаю возмущенія южныхъ провинцій, нынѣ привезено изъ Испаніи нѣсколько войскъ, которыя и употреблены въ Хили. Въ обыкновенное же время военная сила, въ Перу содержащаяся, очень незначительна и большею частію состоитъ изъ нерегулярныхъ войскъ; нынѣ вся перуанская *рать* заключается въ слѣдующемъ:

Вицеройская гвардія.

	Нижнихъ чиновъ.	
Копейщиковъ (*)	24	58
Гусаровъ	34	
Въ Лимѣ 2 роты пѣшей артиллеріи и 1 рота конной	319	389
На островѣ Чилое 1 рота пѣшей артиллеріи .	70	
Инженерной команды		116

Милиція, составленная по примѣру линѣйныхъ войскъ и выученная:

Въ Лимѣ 2 роты	200	600.
— Куцко 1 р.	100	
— Гуаквилѣ 1 р.	100	
— Трухильо 1 р.	100	
на Чилое 1 р.	100	

(*) Стража почетная, содержащая караулъ внутри дворца; она вооружена шпагами и алебардами.

Пѣхотный полкъ инфанта Карла	1 000.
Пѣхотный полкъ охотниковъ, состоящихъ изъ людей извѣстныхъ: дворянъ и купцовъ, въ коемъ самъ вицерой полковникомъ: 22 роты, по 80 человѣкъ.	1 760.
Лимскій баталіонъ обученной милиціи весь составленъ изъ испанцевъ: 11 ротъ, по 120 человѣкъ	1 320.
Баталіонъ обученный, состоящій изъ вольныхъ мулатровъ (Pardos): 11 ротъ, по 120 человѣкъ	1 320.
Ихъ же эскадронъ кавалеріи.	240.
4 роты освобожденныхъ невольниковъ, черныхъ (Morenos)	480.
Драгунскій полкъ обученной милиціи: 4 эскадрона.	747.
Всего.	8 080.

При семъ небольшомъ корпусѣ, коего главнокомандующій есть самъ вицерой, находится весьма многочисленный штабъ, достаточный для сто-тысячной арміи.

Содержаніе войскъ въ Перу должно стоить чрезвычайно много испанскому правительству, ибо, кромѣ дороговизны съѣстнымъ припасамъ, солдатамъ дается весьма большое жалованье: здѣсь каждый рядовой получаетъ 18 піастровъ (90 рублей) въ мѣсяцъ.

Большими общественными заведеніями Лима не можетъ похвалиться: испанцы и въ Европѣ, кажется, не слишкомъ славятся по сей части; но каковыбъ онѣ ни были, а сказать о нихъ не мѣшаетъ. Въ Лимѣ есть духовная семинарія, медицинское училище, называемое *коллегіею медицины и хирургіи св. Фердинанда*, больница, морская школа, гдѣ обучаютъ мореплаванію, двѣ типографіи, обсерваторія, литейный пушечный дворъ, монетный дворъ и пороховой заводъ.

Кратковременное пребываніе мое въ Лимѣ и другія занятія не позволили мнѣ быть во всѣхъ сихъ заведеніяхъ; на разспросы же мои испанцы вообще ихъ хвалили и разсказывали о хорошемъ состояніи сихъ институтовъ и о пользахъ ими приносимыхъ; но кто своего не хвалитъ? Впрочемъ, какъ бы то ни было, а медицинское училище, по цѣли своего основанія, конечно должно быть одно изъ самыхъ полезнѣйшихъ заведеній. Всѣ провинціи и города перуанскаго вицеройства обязаны по опредѣленному числу понятныхъ и способныхъ къ наукамъ мальчиковъ изъ дѣтей своихъ гражданъ, присылать въ сіе училище и должны платить за ученіе и содержаніе своихъ воспитанниковъ изъ общественныхъ сборовъ. По окончаніи ученія и достигнувъ совершеннаго возраста, воспитанники

сіи получаютъ достоинство лекарей и возвращаются на свою родину, гдѣ они обязаны находиться во всю свою жизнь въ семъ званіи. Типографіи также приносятъ нѣкоторую пользу. Книгъ, я думаю, никакихъ онѣ не печатаютъ, потому что здѣсь нѣтъ писателей, но въ Лимѣ издаются съ 1791 года четыре періодическія сочиненія, называемыя: El Diario erudito y economico (*), El Mercurio—Peruano (**), Las guias henerales del Vereynado (***), и La Gaceta (****). Я не могу сказать ничего о достоинствѣ сихъ сочиненій, кромѣ того, что они доставляютъ занятіе жителямъ и избавляютъ ихъ на нѣсколько времени отъ скуки, къ которой приводитъ ихъ единообразная, недѣятельная жизнь; но одинъ здѣшній чиновникъ, у котораго вся родня со стороны матери французы и который, слѣдовательно, самъ полуфранцузъ и жилъ долго въ Парижѣ, на вопросъ мой касательно сего предмета, сказалъ мнѣ, что всѣ ихъ журналы наполнены ложью, потому что правду печатать боятся, чтобъ не подвергнуться гнѣву духовной или гражданской цензуры. Такъ и въ Новомъ свѣтѣ журналисты гонимы цензурою! Знать, судьба опредѣлила имъ такую участь!

Для увеселенія публики въ Лимѣ есть театръ, на которомъ однакожъ при насъ, по причинѣ наступившаго великаго поста, не играли. Жители хвалятъ своихъ актеровъ, даже и тѣ, которые бывали въ Мадридѣ. Испанцы, а особливо испанки, любятъ танцы и для сего часто сбираются въ частные домы или въ общественныя мѣста, подобныя клубамъ. Одинъ изъ такихъ клубовъ есть въ Каллао: въ немъ сбираются обоего пола особы, пріѣзжающія изъ Лимы пользоваться морскими банями. Намъ сказывали, что и у вицероя часто бываютъ вечернія собранія лучшихъ людей въ городѣ; они тамъ играютъ въ карты и танцуютъ.

Весьма малое время, которое я провелъ въ Перу, не позволило мнѣ дѣлать большихъ замѣчаній объ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ здѣшнихъ жителей, но я самъ видѣлъ и опытомъ узналъ, что они къ иностранцамъ весьма учтивы, ласковы и услужливы, притомъ крайне любопытны; впрочемъ, касательно честности, тѣ изъ нихъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, не могутъ ею похвалиться, но это были люди торговые и замѣчаніе, объ нихъ сдѣланное, не можетъ быть распространено на другія состоянія. Вообще же можно сказать, что у нихъ должны быть между собою несогласія и ябеды.

(*) Журналъ ученый и экономическій.
(**) Перуанскій Меркурій.
(***) Общій путеводитель по вицеройству.
(****) Вѣдомости.

Вотъ на чемъ я основываю мои заключенія: однажды я пріѣхалъ со многими изъ своихъ офицеровъ къ главному фактору Филиппинской компаніи Абадіо, передъ самымъ обѣдомъ; не желая навести ему хлопотъ въ приготовленіи стола для всѣхъ насъ, я ему сказалъ, что мы заѣхали на минуту и хотимъ тотчасъ идти смотрѣть городъ, а послѣ посмотримъ каковы здѣшніе кофейные дома и будемъ тамъ обѣдать; но онъ насъ удержалъ, сказавъ мнѣ: «вы не знаете здѣ-«шнихъ жителей, и какъ они любятъ злословіе; они тотчасъ рас-«пустятъ слухъ по всему городу, что я не хотѣлъ принять русскихъ «офицеровъ и послалъ ихъ въ трактиръ обѣдать». Въ другой разъ, прогуливался я съ нимъ по городу; онъ пошелъ по тротуару, а я по каменьямъ подлѣ него, потому что тротуаръ былъ узокъ. Примѣтивъ сіе, онъ тотчасъ просилъ, чтобъ я шелъ по тротуару, а самъ сошелъ на каменья, сказавъ, что если увидятъ его, идущаго по гладкому мѣсту, а меня по каменьямъ, то будутъ его поносить какъ невѣжду и грубіяна. По той же самой причинѣ принуждалъ онъ меня въ колескѣ садиться на правую сторону, а самъ садился на лѣвую. Я былъ въ большой части европейскихъ государствъ и во многихъ отдаленныхъ странахъ свѣта; мнѣ удалось быть знакому, въ моихъ путешествіяхъ, съ людьми изъ всѣхъ просвѣщенныхъ земель міра и я всегда слыхалъ подобныя жалобы; обыкновенно говорятъ: «вы не знаете какъ здѣшніе жители склонны къ пересудамъ и злословію, и проч.» Человѣкъ вездѣ съ одинаковыми склонностями!

О женщинахъ здѣшнихъ, даже изъ лучшаго состоянія, я немного слышалъ хорошаго на счетъ ихъ нравственности: всѣ испанцы и поселившіеся здѣсь иностранцы, съ которыми мнѣ случалось о нихъ говорить, смѣялись и называли ихъ *слабыми и снисходительными*. Я приписывалъ сіе жаркому климату и праздной жизни, отъ которой удивительно какъ онѣ тучнѣютъ (*), но мнѣ сказали, что склонностями ихъ болѣе управляетъ корыстолюбіе, нежели другія какія-либо побужденія.

Лима, по географическому своему положенію, находится въ самомъ жаркомъ поясѣ, однакожъ мѣстныя свойства не только дѣлаютъ климатъ здѣшній сноснымъ, но даже и пріятнымъ: почти безпрестанные туманы, покрывающіе здѣшніе берега, и каждый день съ моря дующіе вѣтры уничтожаютъ дѣйствіе вертикальныхъ лучей

(*) Я нигдѣ не видывалъ такъ много толстыхъ молодыхъ женщинъ, какъ въ Перу; онѣ здѣсь купаются при зрителяхъ и кавалеры имъ помогаютъ входить въ воду и выходить; надобно однакожъ знать, что онѣ въ платьѣ и обнажаютъ лишь грудь и руки по самыя плеча.

солнца и прохлаждаютъ воздухъ, а особливо въ зимніе или тѣ мѣсяцы здѣшняго полушарія, когда свѣтило сіе находится по сѣверную сторону экватора; тогда туманы продолжаются по нѣсколькy дней сряду и скрываютъ солнце отъ глазъ жителей; въ то время здѣшніе уроженцы жалуются на холодъ, а европейцы находятъ теплоту самою умѣренною. Мы были здѣсь въ февралѣ мѣсяцѣ, который соотвѣтствуетъ августу нашего полушарія, и несносныхъ жаровъ не чувствовали. Сухіе туманы были весьма часто (*) и свѣжій прохладительный вѣтеръ дулъ ежедневно съ моря отъ 10 часовъ утра до захожденія солнца; термометръ на шлюпѣ одинъ разъ только въ 8 дней показывалъ по Реомюру $23^1/_2{}^c$; обыкновенное же его стояніе было на 16°, 17° и 18°. На берегу теплота нѣсколько болѣе, но по наблюденіямъ, въ Лимѣ производимымъ, видно, что термометръ лѣтомъ въ февралѣ мѣсяцѣ, который бываетъ здѣсь самый жаркій, рѣдко поднимается выше 22°; а зимою (въ іюлѣ) опускается до 9°. Дождей здѣсь, какъ то я выше упоминалъ, никогда не бываетъ, но выпадающая всякую ночь большая роса доставляетъ прохлажденіе воздуху и плодотворную силу полямъ, которыя въ окружности Лимы производятъ въ изобиліи разныхъ родовъ огородныя растенія и древесные плоды, какъ-то: капусту, саладъ, лукъ, чеснокъ, тыквы, огурцы особаго рода, картофель обыкновенный и сладкій, арбузы, дыни, виноградъ бѣлый и красный, ананасы, апельсины, лимоны, бананы, платаны (**), яблоки, груши, оливки, гранадильи, палты (***) и много другихъ; здѣшніе арбузы, дыни и виноградъ величиною и вкусомъ не уступятъ никакимъ въ свѣтѣ.

Земля здѣшняя производитъ въ изобиліи маисъ или индѣйскую пшеницу, которую жители наиболѣе сѣютъ, потому что она употребляется въ пищу индѣйцами. Они составляютъ изъ нея и питье, весьма похожее на нашъ квасъ, которое, однакожъ, сильно слабитъ; также кормятъ маисомъ лошадей, лошаковъ, ословъ, домашней скотъ и птицъ. Впрочемъ, земля могла бы производить и всякій другой хлѣбъ, но, по неимѣнію достаточнаго числа хлѣбопашцевъ, нужное для здѣшней провинціи продовольствіе привозили изъ Хили, доколѣ область сія не объявила себя независимою, и потому теперь на всѣ произведенія, которыя были доставляемы оттуда, послѣдовала здѣсь страшная дороговизна. Но плодоносная земля находится только въ

(*) Англичанинъ Дампіеръ, котораго соотечественники его именуютъ безошибочнымъ путешественникомъ, пишетъ, что здѣсь всегда бываютъ ясные дни, а туманъ рѣдко; за сіе испанцы называютъ его лжецомъ.

(**) Родъ бананъ, только больше ихъ величиною и неимѣющій сладкаго вкуса.

(***) По испански Palta: плодъ, извѣстный въ Западной Индіи подъ именемъ Avocado-pear, т. е. стряпческая груша, я думаю: Martus caryophylata.

равнинахъ, между горами и моремъ лежащихъ, а гдѣ начинаются горы, тамъ пойдутъ дикія, безплодныя мѣста; ибо горы сіи состоятъ почти изъ голаго камня и верхи ихъ покрыты снѣгомъ и льдомъ. Съ нихъ ледъ привозятъ въ Лиму и продаютъ по мелочамъ, сверхъ того разносятъ лимонадъ со льдомъ на улицахъ и подаютъ въ кофейныхъ домахъ и проч. Я удивился, когда у вицероя подали за столомъ мороженое; подъ 12° широты такая вещь есть чудо. Торгъ льдомъ здѣсь на откупу: откупщики платятъ правительству въ годъ по 30 тысячъ піастровъ (150 000 рублей) и сіи деньги идутъ къ вицерою въ счетъ его жалованья.

Изъ домашнихъ животныхъ здѣсь есть лошади, лошаки, ослы, рогатый скотъ, овцы, козы; изъ птицъ: индѣйки, гуси, утки, куры, голуби. Изъ дикихъ звѣрей, въ равнинахъ между горами и моремъ нѣтъ никакихъ, по причинѣ населенія оныхъ; а внутри земли за Кордильерами водятся всѣ свойственные сей полосѣ Америки. Птицъ дикихъ очень много. Рыбы при сосѣдственныхъ Лимѣ берегахъ, хотя и много, но она изъ того рода, который не въ большомъ уваженіи по своему вкусу, какъ то: бониты, дельфины и другія морскія рыбы; лучшая изъ нихъ *корвина* и такъ называемая, по превосходному своему вкусу, *королевская рыба* (Pexe real). О первой упоминалъ я въ замѣчаніяхъ моихъ о Ріо-Жанейро, а послѣдняя должна принадлежать къ роду, именуемому Salmo eperlanus: она весьма нѣжна и для вкуса пріятна. Устрицъ здѣсь вовсе нѣтъ; раковъ также, а есть береговые рачки, живущіе на землѣ и при берегахъ, англичанами называемые Land crabs; у нихъ одна нога съ клешнею почти такъ же велика, какъ они сами; ползая, носятъ они ее на спинѣ; ихъ употребляютъ въ пищу и они вкусомъ недурны. Хотя съѣстные припасы здѣсь дороги, но въ нихъ недостатка нѣтъ: мнѣ случалось ѣздить въ Лиму рано поутру и я всегда видѣлъ множество поселянъ обоего пола, гнавшихъ туда, можно сказать, табуны ословъ, навьюченныхъ зеленью, плодами и проч., кои они везли туда на продажу; рынки я всегда находилъ наполненными всякаго рода живностію и другими, къ пропитанію служащими, потребностями. Дороговизна сія вѣроятно происходитъ отъ того, что здѣсь денегъ слишкомъ много, и если пришедшій сюда корабль станетъ платить за все ему нужное деньгами, какъ то мы должны были дѣлать, служа на военномъ суднѣ, то ему здѣшнія цѣны покажутся чрезвычайными; но если бы онъ сталъ вымѣнивать на товары, тогда онъ во всемъ нашелъ бы дешевизну, потому что европейскіе товары покупаются здѣсь по непомѣрно высокимъ цѣнамъ. Должно, однакожъ, знать, что иностраннымъ кораблямъ не

позволено сюда приходить для торговли; объ этомъ я буду говорить ниже сего.

Сколь ни плодоносна земля долинъ перуанскихъ, но испанцы не въ нихъ находятъ свои выгоды: горы безплодныя и обнаженныя заключаютъ въ себѣ сокровища, которыя привлекли ихъ сюда изъ Европы; можетъ быть, въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ такихъ богатыхъ серебряныхъ рудъ, какъ въ Перу.

Сверхъ казенныхъ рудокопень, всякъ изъ подданныхъ испанскаго короля въ правѣ разработывать мины дорогихъ металловъ, платя извѣстную часть съ добываемаго количества. Многіе изъ испанцевъ симъ правомъ пользуются съ большою выгодою. Возмущенія, случившіяся въ Верхнемъ Перу, и вода, затопившая нѣкоторыя изъ самыхъ богатыхъ минъ, произвели большую остановку въ добываніи серебра, такъ что лимскій монетный дворъ часто бываетъ безъ дѣла. Для осушиванія минъ нѣкоторые изъ частныхъ владѣльцевъ прибѣгли къ паровымъ машинамъ. Знакомецъ нашъ Абадіо, будучи участникомъ въ одной изъ богатѣйшихъ минъ, находящихся въ горахъ подлѣ города Приско, выписалъ одну такую машину изъ Англіи; оная нынѣ дѣйствуетъ съ успѣхомъ. Объявленіе себя независимыми жителей Буеносъ-Айреса и Хили сдѣлало чрезвычайную разстройку въ Перу и произвело на всѣ потребности жизни непомѣрную дороговизну, кромѣ соли, которой здѣсь чрезвычайное изобиліе въ соленыхъ озерахъ. Во-первыхъ, Хили снабжала Перу хлѣбомъ (пшеницею), пенькою, селитрою, мѣдью и проч. (даже горчицу изъ Хили привозили); а также негровъ, коихъ испанцы покупали въ Ріо-Жанейро или на африканскихъ берегахъ, нельзя было иначе доставлять въ Перу, какъ чрезъ Хили (*); ибо если бы вздумали везти ихъ моремъ, то у мыса Горна они всѣ померли бы отъ холода и бурь (**). Теперь же всѣ сіи пособія пресѣклись, а сверхъ того, республиканскіе крейсеры разъѣзжаютъ подлѣ самыхъ портовъ и перехватываютъ идущія въ нихъ и изъ нихъ суда, отъ чего приходящіе изъ Европы купцы стараются вознаградить потерю свою наложеніемъ на товары превысокихъ цѣнъ. Республиканскіе крейсеры такъ дѣятельны и смѣлы, что недавно одинъ изъ нихъ взялъ у самаго Кадикса корабль, принадлежащій Филиппинской компаніи,

(*) Ихъ привозили обыкновенно въ Буеносъ-Айресъ, откуда вели сухимъ путемъ въ Хили до порта Вальпарайсо; всего разстоянія 400 лигъ (нѣсколько болѣе 2000 верстъ), а оттуда перевозили моремъ въ Перу.

(**) Испанскія суда изъ Кадикса въ Лиму приходятъ въ 4, 4½ и 5 мѣсяцевъ, но рѣдко удается имъ безъ бѣды обойдти мысъ Горнъ. Секретарь вицероя сказывалъ мнѣ, что они у сего мыса два мѣсяца боролись съ вѣтрами: это было въ іюнѣ и іюлѣ.

шедшій изъ Индіи съ товарами; онъ стоилъ 80 0000 піастровъ или 4 милліона рублей. Напротивъ же того, королевскія морскія силы и малы и слабы: въ Перу не болѣе двухъ или трехъ весьма плохихъ фрегатовъ и столько же и такихъ же шлюповъ. Одинъ изъ ихъ фрегатовъ блокировалъ Вальпарайсо, когда шла туда военная корвета сѣверныхъ американскихъ областей, по имени Онтаріо, подъ командою капитана Биделя (Biddle); капитанъ испанскаго фрегата объявилъ ему, что портъ въ блокадѣ и чтобъ онъ туда не ходилъ, но Бидель ему отвѣчалъ, что если онъ хочетъ его остановить, то пусть сдѣлаетъ это силою, которую онъ отражать будетъ, а словъ его не послушаетъ, и вошелъ въ портъ. Испанецъ не осмѣлился употребить силы. Подходя къ Лимѣ, мы сами видѣли подлѣ сего порта два республиканскія судна (бригъ и шхуну), и испанское правительство не имѣетъ здѣсь военныхъ судовъ, чтобъ держать въ границахъ толь слабыя силы, каковы теперь у республиканцевъ. Нынѣ крейсеровъ сихъ большею частію вооружаютъ граждане соединенныхъ областей Сѣверной Америки на свое иждивеніе, и получа патентъ отъ правительства Буеносъ-Айреса, чтобъ корабль ихъ былъ признаваемъ принадлежащимъ сей новой республикѣ, разъѣзжаютъ они подъ ея флагомъ по всѣмъ морямъ, гдѣ есть испанцы, и чинятъ надъ ними поиски, получая отъ призовъ величайшую выгоду. Флагъ сей республики въ Европѣ еще неизвѣстенъ: онъ состоитъ изъ трехъ равной ширины поперечныхъ полосъ: бѣлой въ срединѣ и двухъ синихъ по краямъ.

Торговля перуанская могла быть весьма значительна, если бы она была открыта европейцамъ, или если бы сами испанцы были такъ дѣятельны, какъ англичане; но теперь она находится въ совершенномъ стѣсненіи. Извѣстно, что испанское правительство, въ своихъ владѣніяхъ внѣ Европы, строго держится колоніальной системы и не позволяетъ никакимъ чужестраннымъ кораблямъ входить туда для торговли; весь же торгъ долженъ быть производимъ испанскими подданными и на испанскихъ судахъ; лишь Манилла на Филиппинскихъ островахъ и Гаванна на островѣ Кубѣ открыты для всѣхъ европейцевъ. По недѣятельности и лѣности сего народа весьма малое число купцовъ отваживаются посылать корабли такъ далеко, и потому, можно сказать, что торговля въ Америкѣ почти на откупу; притомъ чрезвычайно большія пошлины служатъ къ немалому ея стѣсненію. Теперь за всѣ произведенія и издѣлія испанскія платится пошлинъ 12 процентовъ, а за всѣ иностранныя произведенія по 36 процентовъ. Такія стѣсненія, причиняющія страшную дороговизну, даютъ поводъ къ весьма смѣлой и отважной запрещенной торговлѣ, изъ коей самая значительная производится

англичанами изъ Ямайки посредствомъ Дарiинскаго или Панамскаго перешейка. Служащіе при вицероѣ чиновники сказывали мнѣ, что посредствомъ сей торговли изъ Перу въ руки англичанъ переходитъ каждый годъ отъ пяти до шести милліоновъ піастровъ (отъ 25 до 30 милліоновъ рублей). Кромѣ сей торговли изъ Ямайки, дѣятельные англичане и съ здѣшней стороны не упускаютъ случая пользоваться слабостію испанцевъ. Промышляющіе симъ ремесломъ обыкновенно поступаютъ слѣдующимъ образомъ: нагрузивъ корабль всякаго рода англійскими товарами, посылаютъ его за мысъ Горнъ на китовый промыселъ, гдѣ онъ, убивъ кита или двухъ и наполнивъ нѣсколько бочекъ жиромъ, идетъ въ Перуанскій или Хилійскій порты, подъ предлогомъ надобности въ починкахъ или съѣстныхъ припасахъ, а между тѣмъ соглашается съ здѣшними контрабандистами, назначаетъ необитаемое мѣсто къ выгрузкѣ товаровъ и корабль отправляется туда, гдѣ товары отдаетъ, а піастры получаетъ. Мы нашли въ Лимѣ одно англійское судно, задержанное испанцами за покушеніе войдти въ Вальпарайсо. Суперкаргъ или прикащикъ сего судна самъ сказывалъ намъ, что когда, подходя къ порту, они увидѣли шедшій къ нимъ испанскій фрегатъ, то тотчасъ вылили прѣсную воду, оставивъ лишь одну бочку, и объявили, что крайность заставляетъ ихъ идти въ портъ. Опираясь на сіе, они требовали освобожденія судна, но испанцы, ссылаясь на великое число найденныхъ въ суднѣ товаровъ, утверждаютъ, что оно не по нуждѣ шло въ Вальпарайсо, а для торговли. При нашемъ отбытіи дѣло сіе еще рѣшено не было.

Самые выгодные товары, какіе только изъ Европы, а особливо изъ Россіи, можно провезти въ Перу, суть всякаго рода морскіе снаряды, какъ то: такелажъ, парусина, листовая мѣдь и смола; потомъ плотная холстина, затрапезы, полотна и многія другія произведенія европейскихъ фабрикъ, кромѣ бумажныхъ матерій, ибо Филиппинская компанія доставляетъ ихъ въ достаточномъ количествѣ изъ Индіи. Въ нынѣшнемъ же положеніи сей страны, самый прибыльный товаръ былъ бы солдатскія ружья. Въ прошломъ году бывшіе здѣсь суда нашей Американской компаніи съ большою выгодою продали вицерою, по усильной его просьбѣ, нѣсколько ружей; по сему поводу онъ велѣлъ и у меня спросить, не могу ли я ему тѣмъ же услужить, но я испанцамъ изъяснилъ, что у насъ между военными и торговыми судами есть большая разность, не смотря на то, что бывшими здѣсь рускими судами командовали также офицеры императорскаго флота и носили такой же мундиръ, какъ и мы.

Что же принадлежитъ до товаровъ, кои можно брать на обмѣнъ

изъ Перу, то оные состоятъ преимущественно въ піастрахъ, ибо здѣсь и серебро можно назвать товаромъ, и въ небольшомъ числѣ естественныхъ произведеній, кои суть: хина, сассапарель, хлопчатая бумага, вигонья шерсть; но это такіе товары, которыми нельзя полное судно нагрузить. Испанскія суда часто безъ всякаго груза уходятъ отсюда въ Европу, взявъ только за привезенные ими товары вырученныя деньги: въ нашу бытность въ Каллао находилось тамъ судно, готовое идти въ Кадиксъ; на немъ, вмѣсто балласта, положено было 600 000 кокосовыхъ орѣховъ, изъ коихъ вѣроятно большую половину хозяинъ долженъ будетъ бросить въ воду, но все для него выгоднѣе, хотя часть ихъ довезти до Европы въ хорошемъ состояніи, нежели идти съ каменьями.

Между разными областями испанской Америки, при Великомъ океанѣ лежащими, почти вся торговля отправляется моремъ. Высокія горы препятствуютъ сухопутному сообщенію, кромѣ нѣкоторыхъ только мѣстъ, въ равнинахъ, близъ моря лежащихъ; а между Перу и Хили вовсе никакого сухопутнаго сообщенія нѣтъ, ибо Кордильерскія горы между сими двумя областями непроходимы. Торговля, которую можно назвать *прибрежною* торговлею, состоитъ въ доставленіи изъ одной области въ другую естественныхъ произведеній; только изъ Панамы привозятъ въ Перу разные европейскіе товары, доставляемые туда изъ Портобелло, куда привозятся они чрезъ Атлантическій океанъ изъ Испаніи. Американскія же области снабжаютъ себя взаимно своими произведеніями. Изъ Хили въ Перу доставляли (до возмущенія) хлѣбъ, пеньку, мѣдь, сѣру горючую и проч., а изъ Калифорніи не только хлѣбъ, сало и воловьи кожи, но даже сушеную говядину. Филиппинская компанія снабжаетъ Перу издѣліями Восточной Индіи; на сей конецъ въ Лимѣ есть факторія сего торговаго общества, управляемая двумя факторами, присылаемыми сюда изъ Испаніи на 6 лѣтъ, какъ то я выше упоминалъ.

Жители Перу съ большою похвалою отзываются о сей странѣ, такъ какъ и поселившіеся здѣсь испанцы: они говорятъ, что ихъ безпокоятъ только случающіяся часто землетрясенія и политика испанскаго правительства въ отношеніи къ своимъ колоніямъ, и что послѣднее гораздо несноснѣе перваго. Землетрясенія здѣсь и нынѣ бываютъ почти каждую недѣлю разъ и два, но весьма слабы и не причиняютъ никакого почти вреда; а прежде онѣ производили ужасныя опустошенія и нѣсколько разъ знатную часть Лимы превращали въ развалины. Самое страшное землетрясеніе, и послѣднее изъ столь гибельныхъ случилось въ 1746 году въ октябрѣ мѣсяцѣ: оно разрушило большую часть города, въ коемъ, между прочими служившими украшеніемъ оному зданіями, ниспровергнуло

прекрасный каменный мостъ и стоявшую на оном конную статую короля Филиппа V, разбило въ куски водометъ, вылитый изъ мѣди, и проч. То же самое землетрясеніе залило портъ Каллао, разрушило въ оном крѣпости и каменную молу, выкинуло на берегъ и погубило множество судовъ со всѣми ихъ экипажами и причинило во всей провинціи ужасныя опустошенія.

Всему свѣту извѣстно, что жители Испанской Америки имѣютъ полное право жаловаться на политику своего кабинета. Притѣсненія сіи они чувствуютъ въ полной мѣрѣ; говорятъ объ нихъ открыто и, имѣя передъ глазами примѣръ Буеносъ-Айреса и Хили, готовы всякую минуту объявить себя независимыми. Ненависть и презрѣніе ихъ къ нынѣшнему правленію простираются до чрезвычайности. Они говорятъ, что Перу рано или поздно долженъ отпасть отъ Испаніи, но теперь участь его зависитъ отъ успѣха королевскихъ силъ въ Хили: если республиканцы возьмутъ верхъ, Перу немедленно провозгласитъ свою независимость и соединится съ ними; въ противномъ случаѣ, должно будетъ подождать благопріятнаго случая.

Лимскіе жители, въ надеждѣ на слабость Испаніи и на помощь одной сильной морской державы, ни мало не сомнѣваются въ совершенномъ успѣхѣ своего предпріятія, коль скоро начнутъ только дѣйствовать. Испанія столь безсильна и правленіе ея въ сихъ странахъ столь бѣдственно, что и по сіе время не могла она употребить значащей силы противъ возмутившихся провинцій, которымъ другіе, для выгодъ своей торговли, почти открытымъ образомъ помогаютъ, снабжая ихъ оружіемъ и всякаго рода военными снарядами. Королевское правленіе въ Перу весьма слабо: вицерой каждую минуту страшится возмущенія; плѣнныхъ республиканцевъ, которыхъ Испанія признаетъ бунтовщиками и измѣнниками, содержитъ онъ какъ военноплѣнныхъ, опасаясь сдѣлать имъ малѣйшее насиліе, чтобъ народъ не взбунтовался. Незадолго до нашего прихода въ Лиму, былъ здѣсь воѣнный фрегатъ, принадлежащій одной европейской морской державѣ. Онъ привозилъ изъ Вальпарайсо уполномоченнаго отъ возмутившихся для переговора съ вицероемъ о размѣнѣ плѣнныхъ. Прежде нежели сей депутатъ съѣхалъ на берегъ, капитанъ фрегата взялъ съ вицероя честное слово не дѣлать сему *уполномоченному* никакого насилія. Договоръ не состоялся, но его возвратили на фрегатъ и онъ оставилъ въ Лимѣ 10 тысячъ піастровъ на содержаніе своихъ плѣнныхъ, чтобъ они не терпѣли нужды, а испанское правительство и не думаетъ о своихъ подданныхъ, попадающихся въ руки республиканцевъ. Сей поступокъ послужилъ очень много въ пользу возмутившихся, ибо

онъ весьма большое число здѣшнихъ гражданъ привлекъ на ихъ сторону. Но какъ объяснить поступокъ капитана, согласившагося на военный королевскій фрегатъ взять посла отъ возмутившихся провинцій, которыхъ независимость ни одна держава еще не признала? Неужели онъ сдѣлалъ сіе безъ воли своего правительства? И не значитъ ли это, что сія держава такимъ образомъ намекаетъ уже перуанцамъ, что она готова признать всю Испанскую Америку свободною и независимою націею, и не только признать, но и помогать ей? Ибо сей поступокъ: привезть бунтовщика и обязать законную надъ нимъ власть въ сохраненіи его безопасности, есть прямая и дѣйствительная помощь.

Весьма сомнительно, чтобъ Испанія когда либо въ состояніи была покорить опять Америку. Вопросъ только остается: будутъ ли начальники возмутившихся провинцій такъ умны и единодушны, чтобъ удержать цѣлость всѣхъ своихъ владѣній, дабы изъ оныхъ составить одну республику или королевство, буде пожелаютъ избрать короля, а не раздробляться на разныя независимыя одна отъ другой области? Въ первомъ случаѣ западные американцы скоро сдѣлались бы сильнымъ и богатымъ народомъ, ибо области ихъ въ нѣдрахъ своихъ имѣютъ все нужное къ содѣланію ихъ торговою, богатою и великою націею. Въ разныхъ портахъ сихъ провинцій много лѣса, годнаго для кораблестроенія, и есть все для сего необходимое; въ Гваяквилѣ строятся фрегаты, а въ 1752 году и линѣйный корабль былъ построенъ.

Отдаленность верховнаго правительства, слабость онаго и неудовольствія противъ него здѣшнихъ жителей, причиною, что въ Америкѣ дѣла идутъ не такъ хорошо, какъ бы шли онѣ, если бы здѣсь была независимая нація: тогда было бы больше усердія, дѣятельности и привязанности къ правительству. Теперь въ Перу нѣтъ никакой полиціи; даже между Лимою и портомъ Каллао ночью опасно ѣздить, чтобъ не ограбили и не убили! Это здѣсь нерѣдко случается и правительство никакихъ мѣръ къ истребленію зла сего не принимаетъ; когда же грабежи и разбои слишкомъ распространятся, то иногда частные молодые люди изъ хорошихъ фамилій составятъ изъ себя вооруженный отрядъ и пустятся за славою на полицейское поле чести: ловить воровъ. Когда ихъ поймаютъ, то правительство осудитъ и накажетъ, но само не ловитъ.

Между Перу и Бразиліею обитаетъ варварскій лютый народъ, который почитается самымъ злымъ и жестокимъ во всей Америкѣ и который причиняетъ много вреда жителямъ внутреннихъ странъ въ Перу. Если сіи индѣйцы поймаютъ испанца, то онъ въ ихъ рукахъ никогда ранѣе трехъ или четырехъ дней не умираетъ; въ сіе время

они держатъ его привязаннаго и рвутъ въ разныхъ частяхъ его тѣло маленькими кусочками, чтобъ болѣе продлить мученіе его и варварское свое удовольствіе, видя его терзанія. Правительство противъ сего народа также не принимаетъ никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ, потому что такія мѣры были бы сопряжены съ большими издержками, трудами (*) и опасностями, а управляютъ здѣшнею страною испанцы, которые, побывъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, возвращаются въ Европу и не думаютъ болѣе о Перу, въ благоденствіи коего они не принимаютъ ни малѣйшаго участія.

Индѣйцы, живущіе между испанскими селеніями, смирны и покорны, но не забываютъ древняго своего состоянія. У господина Абадіи есть престарѣлый слуга изъ сего рода, онъ происходитъ отъ поколѣнія инковъ. Когда онъ ходитъ закупать для своего господина съѣстные припасы въ рынокъ, куда индѣйцы привозятъ всякую всячину, то они оказываютъ ему по ихъ обычаю почтеніе, какъ принцу, потомку ихъ государей. Индѣйцы, живущіе въ сосѣдствѣ Лимы, занимаются земледѣліемъ и рыбною ловлею, и уже не такъ честны, какъ предки ихъ были: двумъ рыбакамъ я заказалъ привезти рыбы; имъ же заѣхать на шлюпъ было по дорогѣ, но они запросили съ меня впятеро дороже той цѣны, по которой рыба сія продавалась въ Лимѣ, куда имъ надобно было бы везти ее на ослѣ $10^1/_2$ верстъ, вмѣсто того, что мнѣ продали бы ее, не приставая къ берегу. Индѣйцы живутъ всѣ по маленькимъ селеніямъ въ хижинахъ, изъ сухой глины складенныхъ. Прежнихъ ихъ городовъ едва слѣды примѣтны: въ 5 лигахъ (27 верстъ) отъ Лимы находятся развалины древней ихъ столицы Пачакамы, но въ такомъ состояніи, что нужно прежде услышать отъ кого нибудь, что это развалины многолюднаго города: въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною вѣковъ испанцы безпрестанно тамъ рылись, въ надеждѣ сыскать сокровища, въ землѣ спрятанныя, и не оставили, какъ говорится, камня на камнѣ. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ тамъ были и привезли за рѣдкость головной человѣческій черепъ, но съ испанскихъ ли онъ плечъ или съ индѣйскихъ, я не могу сказать.

Въ заключеніе сихъ замѣчаній скажу, что корабль, имѣющій нужду въ починкахъ, не долженъ заходить въ Лиму; ибо морскіе снаряды здѣсь чрезвычайно дороги, а многихъ и ни за что достать нельзя,

---

(*) Въ область сего народа переѣздъ чрезъ Кордильерскія горы чрезвычайно труденъ, а особливо при перевозѣ артиллеріи; для дѣйствія въ горахъ испанцы имѣютъ особенныя пушки 4 фунтоваго калибра, изъ коихъ подъ каждую употребляется три лошака: на одномъ положена пушка, на другомъ лафетъ, на третьемъ колеса; а каждый лошакъ можетъ везти 10 арробъ или 250 испанскихъ фунтовъ (нашего вѣсу 7 пудъ 12 фунтовъ).

также и работникамъ должно производить большую плату. Съѣстные припасы получить онъ можетъ въ изобиліи и дешево, если станетъ платить за нихъ товарами, а не деньгами; на деньги они обойдутся непомѣрно дорого; сіе можно лучше видѣть изъ ниже приложенной росписи цѣнамъ вещей. Прѣсной воды въ портѣ Каллао изобильно и она очень хороша, ибо, не смотря на то, что по выходѣ изъ Лимы мы два мѣсяца находились въ жаркомъ климатѣ, а всего шли до Камчатки болѣе 10 недѣль, она нимало не испортилась и совсѣмъ непахла дурно.

Въ предосторожность тѣмъ, коимъ случится послѣ меня зайдти въ Лиму, должно дать имъ совѣтъ, чтобъ они, не уговорившись о цѣнахъ, ничего у здѣшнихъ купцовъ не покупали, ибо они здѣсь точно тоже дѣлаютъ, что и въ другихъ портахъ, гдѣ есть европейскіе купцы, а именно: стараются доставить вамъ вещи, не назначая цѣны, дабы послѣ взять двойную или тройную плат

ЦѢНЫ РАЗНЫМЪ ВЕЩАМЪ ВЪ ЛИМѢ, ВЪ ФЕВРАЛѢ 1818 ГОДА.

	піастры (*)	реалы
Мука пшеничная лучшая, квинталъ (*)	24	—
Сухари пшеничные 1 сорта, квинталъ	16	—
Сухари пшеничные 2 сорта, квинталъ	14	—
Пшеница индѣйская (Maïs), фанега (150 ф.) . .	8	—
Хлѣбъ пшеничный, 10 унцій	—	1
Дрова сухіе, квинталъ	1	2
Говядина весьма посредственная, квинталъ. . .	8	—
Баранъ живой, въ коемъ мяса отъ 20 до 25 фунтовъ	3	—
Яйца, сотня	5	—
Куры, каждая	1	1
Гуси	2	6
Утки	—	7
Индѣйки	2	6
Хилійская горчица, арроба.	2	—
Лукъ, 2000 головокъ.	20	—
Капуста, кочанъ	—	1½
Картофель, арроба	1	—
Тыквы, каждая.	—	4

(*) Здѣсь піастръ содержитъ 8 реаловъ, а въ 1817 году въ Петербургѣ стоилъ 5 руб. 15 коп. на ассигнаціи.

(**) Квинталь содержитъ 4 арробы, арроба содержитъ 25 испанскихъ фунтовъ, изъ которыхъ каждый равенъ 1 фунту 16 золотникамъ русскаго вѣса.

Лимоны, сотня	2 (*)	—	
Арбузы, каждый	отъ 3 до 4	(**)	
Дыни	— 3 до 4		
Виноградъ, фунтъ	— ½ до 1		
Вино перуанское бѣлое (***), кувшинъ, содержащій 70 обыкновенныхъ бутылокъ	25	—	
Вино каталонское (****), такое же количество	30	—	
Водка перуанская (*****), такое же количество	25	—	
Вѣники простые, каждый	—	2	
Наемъ большаго бота (барказа), въ день	8	—	
Наемъ плотника	3	—	
Наемъ одноколки съ двумя лошаками и кучеромъ	5	—	
Наемъ верховой лошади	3	—	

О портѣ Каллао.

Такъ называется Лимская пристань, какъ то выше сказано было. Если бы мѣсто сіе находилось при другомъ какомъ либо морѣ, то и портомъ нельзя было бы назвать оное, потому что оно начисто открыто къ сѣверу, слѣдовательно, при самомъ обыкновенномъ крѣпкомъ вѣтрѣ никакое судно не могло бы стоять въ безопасности; но какъ при здѣшнихъ берегахъ безпрестанно (******) дуютъ полуденные умѣренные вѣтры, отъ коихъ рейдъ совсѣмъ закрытъ песчаною косою и высокимъ каменистымъ островомъ, то сей рейдъ можно назвать совершенно безопасною и покойною гаванью во всякое время года и для всякаго рода судовъ, ибо глубина въ немъ умѣренная, позволяющая линѣйнымъ кораблямъ стоять въ 2 или 3 верстахъ отъ берега, на днѣ же мягкій илъ. Портъ столь пространенъ, что и тысяча кораблей не заняли бы его. Суда стоятъ обыкновенно у самаго берега подлѣ города и почти вплоть одно подлѣ другаго.

Входъ и выходъ изъ порта совершенно безопасенъ и удобенъ: съ

(*) Потому такъ дороги, что они были тогда не въ портѣ.

(**) Самыя лучшія въ своемъ родѣ.

(***) Лучшее перуанское вино есть бѣлое, называемое Moquegua, по имени мѣста, откуда оно привозится. Вино сіе пріятно для вкуса, довольно крѣпко и ни въ какомъ климатѣ не портится отъ времени и, будучи съ осторожностію разлито въ бутылки, дѣлается очень хорошимъ и превосходитъ многія вина, которыя подъ ложнымъ именемъ Мадеры подаются даже въ лучшихъ столахъ.

(****) Красное, весьма плохое вино, привозимое изъ Испаніи.

(*****) Виноградная слабая и не противнаго вкуса и запаха водка.

(******) Весьма рѣдко случается, что нѣсколько часовъ самый легкій вѣтерокъ дуетъ съ сѣверной стороны: при насъ это было одинъ разъ въ 8 дней, и то не болѣе, какъ часовъ 5 или 6.

южной стороны онъ узокъ, а отъ сѣвера очень широкъ. Туманы, почти всегда здѣшніе берега покрывающіе, затрудняютъ часто приближеніе къ онымъ, а особливо для тѣхъ, которые не привыкли къ плаваніямъ въ моряхъ такого рода; но для удобнѣйшаго входа въ Каллао надлежитъ слѣдовать испанскимъ мореходцамъ: они обыкновенно, а особливо корабли Филиппинской компаніи, подходятъ къ берегу гораздо южнѣе Каллао и по большей части у мѣстечка, называемаго Писко (Pisco), откуда съ попутнымъ вѣтромъ идутъ подлѣ берега до самаго порта; въ выходѣ же изъ онаго никогда не бываетъ препятствія.

При портѣ Каллао есть небольшой морской арсеналъ для починки кораблей и для строенія гребныхъ судовъ, только весьма въ бѣдномъ, жалкомъ состояніи.

Портъ не укрѣпленъ, да отъ сѣвера и укрѣпить его невозможно, но на берегу подлѣ города есть три крѣпости, весьма сильныя, построенныя изъ камня. По наружности казалось, что онѣ въ хорошемъ состояніи; внутри же осмотрѣть ихъ было невозможно. Цѣль ихъ—защищать берегъ, удобный къ высадкѣ войскъ, ибо въ другихъ мѣстахъ сдѣлать высадку морской прибой или бурунъ можетъ препятствовать; впрочемъ, если бы кто привезъ силы, достаточныя, чтобъ перевѣдаться съ испанцами на берегу, то высадкѣ ихъ крѣпости сіи не помѣшаютъ, ибо нѣсколько далѣе пушечнаго выстрѣла есть мѣста, неподверженныя большому прибою. Я не понимаю, какъ англичане, будучи столь лакомы до призовъ, въ теченіе весьма продолжительной войны, не попытались сдѣлать нападенія на Лиму, чтобъ взять съ испанцевъ порядочную контрибуцію, какъ-то сдѣлалъ славный французскій флото-начальникъ Дюге-Труенъ съ португальцами въ Ріо-Жанейро. По моему мнѣнію, такое предпріятіе вѣрно удалось бы, еслибъ было поручено управленію человѣка, съ здѣшними мѣстами и дѣлами сего рода знакомаго. Я думаю, что какіе нибудь политическіе разсчеты не позволяли англичанамъ дѣлать покушенія противъ американскихъ областей, Испаніи принадлежащихъ; впрочемъ, сколько я ихъ знаю, то они въ военныхъ своихъ предпріятіяхъ на морѣ рѣдко ошибаются и если за что возьмутся, то употребятъ людей способныхъ и силы, соразмѣрныя цѣли своей.

Въ заключеніе моихъ замѣчаній скажу, что если кораблю, плывущему въ Великій океанъ около мыса Горна, необходимо нужно будетъ зайдти въ какой либо портъ Южной Америки, то должно предпочитать Вальпарайсо всѣмъ прочимъ, потомъ портъ Консепцію: они безопасны и изобилуютъ всѣми пособіями, въ какихъ только мореплаватель можетъ имѣть нужду, а притомъ и гораздо ближе къ его пути.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Плаваніе отъ Лимы до Петропавловской гавани. Пребываніе въ Камчаткѣ, съ краткими замѣчаніями о сей области.

Оставивъ перуанскіе берега, правилъ я такъ, чтобъ безопасно пройдти ночью каменья Гормигасъ (*), а съ утра 18 февраля велѣлъ держать прямо къ западу; намѣреніе мое было не слишкомъ приближаться къ экватору, чтобъ, не теряя свѣжаго пассатнаго вѣтра, достигнуть меридіана острововъ Галліопагосъ (**); тогда держать къ сѣверу, пройдти экваторъ къ западу градуса на 3 отъ сихъ острововъ и, достигнувъ широты 13° N, править прямо на западъ до долготы 165° O; потомъ держать уже по курсу къ Камчаткѣ. По всему, что я читалъ и опытомъ знаю о плаваніи въ Великомъ океанѣ, сей планъ мнѣ казался удобнѣйшимъ. Вечеромъ видѣли мы большое испанское судно, лавировавшее къ югу. Сего числа показалось много летучей рыбы, изъ которыхъ одна, довольно большая въ своемъ родѣ, взлетѣла на шлюпъ.

Февраля 20, въ широтѣ $10^1/_2{}^0\pm$, долготѣ $83^1/_2{}^0\pm$, имѣли мы безвѣтріе съ проливнымъ дождемъ; оное вѣроятно происходило отъ того, что мы находились въ предѣлахъ, гдѣ кончается прибрежный пассатъ и начинается настоящій, по всему пространству океана въ тропическихъ моряхъ дующій,—потому что послѣ сего свѣжій вѣтеръ сталъ дуть съ юго-востока. Не встрѣчая ничего примѣчанія достойнаго, мы скоро шли по своему настоящему пути. Въ широтѣ $7^3/_4{}^0\pm$, долготѣ 90^0+, видѣли къ сѣверу во всю ночь сильную и частую молнію; это показывало, что экваторные дожди и громы, сопутствуемые безвѣтріемъ и сильными порывами, угрожали скорѣе насъ встрѣтить, нежели какъ мы ожидали, что̀ и дѣйствительно послѣдовало: въ ночь на 25 число юго-восточный пассатъ совсѣмъ утихъ, а вѣтеръ сдѣлался отъ сѣвера съ проливнымъ дождемъ, и какъ мы послѣднія три ночи видѣли къ сѣверу почти безпрестанную молнію и теперь, будучи только въ широтѣ около 5° (***), встрѣтили тишину и дожди, то я имѣлъ причину полагать навѣрное, что мы пассата лишились и должны будемъ широкую полосу около экватора проходить при тихихъ вѣтрахъ и проливныхъ дождяхъ, чего я прежде не ожидалъ; а потому и рѣшился, удалясь опять къ югу

(*) По испански Hormiga значитъ муравей.

(**) Такъ названныхъ испанцами отъ слова Galliopago, земляная черепаха.

(***) Въ 6 часовъ утра сего числа мы находились въ широтѣ 5° 04', долготѣ 93° 35'.

до 8 градуса широты, править на западъ до меридіана острововъ Маркиза Мендозы, и подъ онымъ уже пройдти экваторъ; на сей конецъ, въ 6 часовъ утра, стали мы держать къ юго-западу. Сѣверный вѣтеръ съ дождемъ продолжался часу до 10, потомъ отошелъ къ юго-востоку и дулъ до самой ночи съ неровною силою, но утихалъ и начиналъ дуть порывами съ проливнымъ дождемъ попеременно; въ ночь же на 26 февраля выяснѣло и свѣжій пассатъ началъ правильно дуть отъ юго-востока.

Тогда я сталъ править такъ, чтобъ идти близко параллели 7° до долготы 115°, потому что въ 1786 году въ широтѣ 7° 04′, долготѣ 112°, англійскій капитанъ Портлокъ видѣлъ стадо береговыхъ птицъ и нѣсколько черепахъ: явные признаки близости земли, почему я и надѣялся, что намъ удастся, можетъ быть, открыть оную, и тѣмъ болѣе, что наступили лунныя ночи, которыя позволяли намъ въ ночное время безъ всякой опасности нести всѣ паруса и видѣть землю издали. Намѣреніе мое было около означенной долготы плыть по параллели $7^1/_2°$. Портлокъ видѣлъ признаки земли, какъ то выше сказано, въ широтѣ 7° 04. Послѣ сего онъ конечно прилежно смотрѣлъ во всѣ стороны, не откроется ли она, однакожъ ничего не видалъ; но доколѣ признаки оной не показались, то на купеческомъ суднѣ вѣрно очень плохо смотрѣли вокругъ себя; онъ шелъ тогда къ сѣверу, слѣдовательно, если была въ то время по близости его земля, то правдоподобнѣе заключить, что она была южнѣе того мѣста, гдѣ онъ видѣлъ признаки, нежели сѣвернѣе. Впрочемъ, это одни предположенія, кои основываются на нѣкоторыхъ данныхъ; а въ которую точно сторону отъ него находилась земля, опредѣлить невозможно. Въ дѣлѣ сего рода счастіе болѣе помогаетъ, нежели всѣ умозаключенія. Но я долженъ замѣтить, что такія перемѣны курса отнюдь не мѣшали успѣху нашего плаванія, потому что если я увеличивалъ разстояніе отъ экватора, чрезъ который впослѣдствіи надлежало намъ переходить, за тѣмъ въ большей широтѣ вѣтеръ дулъ свѣжѣе и ускорялъ ходъ нашъ.

Марта 3, въ полдень, мы находились по наблюденіямъ въ широтѣ 7° 40′ 56″, въ долготѣ по хронометрамъ 110° 54′ 58″; слѣдовательно, сего числа перешли путевую линію Лаперуза и были очень недалеко отъ меридіана, на которомъ Портлокъ видѣлъ признаки земли, почему мы съ большимъ вниманіемъ смотрѣли кругомъ себя; но, не взирая на ясную погоду и весьма чистый горизонтъ, ничего не видали и даже признаковъ земли не имѣли. Въ полдень 4 числа широта наша была по обсерваціи 7° 46′ 07″, долгота по хронометрамъ 113° 23′ 10″. Сегодня, скоро послѣ полудня, стоявшіе на вахтѣ видѣли птицу, величиною съ голубя, похожую на ястреба,

которую они почитали береговою, но я не успѣлъ ея видѣть. Съ полудня стали мы держать на WSW½W, чтобъ нѣсколько увеличить широту, дабы имѣть вѣтеръ свѣжѣе, который здѣсь сталъ дѣлаться тише; а на другой день, въ полдень, когда мы достигнули широты 8° 15′ 06″, долготы 115° 51′, вѣтеръ сталъ дуть ровнѣе, почему мы опять пошли прямо къ западу.

Марта 6 и 7 погода была по прежнему ясная, при довольно свѣжемъ пассатномъ вѣтрѣ отъ юго-востока. Въ сіи дни по обсерваціи и по хронометрамъ широта и долгота наши были:

6-го широта 8° 15′ 52″, долгота 118° 05′ 10″
7-го » 8° 19′ 52″, » 120° 46′ 44″.

Седьмаго числа примѣчательнаго случилось то, что около 10 часа утра видѣли мы вдали стадо птицъ, летѣвшихъ къ югу; оныя казались не изъ рода морскихъ, а притомъ летѣли онѣ прямо, какъ обыкновенно пролетныя птицы, и такъ, вѣроятно, что гдѣ нибудь по близости насъ земля находилась.

8 числа день былъ мрачный и дождливый; часто находили тучи: солнце только изрѣдка показывалось; пользуясь промежутками, когда оно сіяло, мы успѣли опредѣлить долготу свою по хронометрамъ 123° 39′ 22″; и широту по полуденной высотѣ 8° 17′ 40″. Въ 4 часу пополудни, когда широта наша была та же, что и въ полдень, а долгота 124°±, увидѣли мы въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи множество птицъ, которыя издали казались чайками или водорѣзами (*), летавшими надъ однимъ мѣстомъ; я полагалъ ихъ отъ 150 до 200, а нѣкоторые изъ нашихъ гг. офицеровъ до 300 насчитывали. Такое множество ихъ подавало основательную причину думать, что недалеко отъ насъ должна быть земля; почему, приведя въ дрейфъ, бросили мы лотъ, но слишкомъ ста саженями дна не достали. Вечеромъ же въ осьмомъ часу (въ долготѣ 124½°) нѣсколько времени летала вокругъ шлюпа береговая птица. Во весь сей день было пасмурно: дождливыя облака съ порывами вѣтра находили временно почти до самой полуночи, а потомъ выяснѣло и во весь день уже при ясной погодѣ, дулъ отъ востока весьма свѣжій вѣтеръ, съ которымъ шли мы по 8 и по 9 миль въ часъ. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 8° 23′ 44″, а долгота по хронометрамъ 126° 36′ 40″. Послѣ полудня около шлюпа плавало множество косатокъ, изъ коихъ въ двухъ матросы наши попали острогами, но по причинѣ скораго хода онѣ сорвались: у одной изъ нихъ острогою разрѣзало всю спину и кровь лилась такъ, что слѣдъ

(*) Я употребилъ переводъ англійскаго именованія: Shearwater. У Линнея сіи птицы названы Procellaria Puffinus.

на водѣ оставляла, но рыба вмѣстѣ съ прочими плыла и отъ шлюпа не отставала. Послѣ захожденія солнца стали находить облака съ дождемъ, вѣтеръ, впрочемъ, былъ прежній и свѣжій; такая погода стояла во всю ночь и почти во весь день; къ вечеру же сдѣлалось совсѣмъ ясно. Въ полдень широта наша по обсерваціи 8° 27′ 03″, долгота по хронометрамъ 129° 15′ 23″.

Послѣ полудня 13 числа увидѣли мы островъ Аугага, восточный изъ Вашингтоновыхъ острововъ (*), а на другой день прошли ихъ. Поутру были мы весьма близко южной оконечности острова Гіау, гдѣ могли повѣрить ходъ своихъ хронометровъ; ибо сія оконечность острова Гіау вѣрно опредѣлена командиромъ англійскаго военнаго транспорта Гержестомъ и ѣхавшимъ съ нимъ къ Ванкуверу, астрономомъ Гуджемъ, и потому могла служить для повѣрки нашихъ хронометровъ. Въ полдень сего числа мы находились въ широтѣ 8° 08′ 52″, въ долготѣ 140° 26′, будучи отъ острова Гіау къ западу въ 15 миляхъ; тогда стали мы править къ сѣверо-западу, чтобъ, перемѣняя долготу, приблизиться къ экватору и пройдти оный около 150° долготы. Сначала я имѣлъ намѣреніе продолжать мое плаваніе по параллели 8° и 7° южной широты, до долготы 180°, въ надеждѣ найдти какіе нибудь новые острова; но какъ въ сей полосѣ бывали многіе изъ мореплавателей, переходя экваторъ, то и сомнительно, чтобъ въ ней могли находиться большіе неизвѣстные острова; а если и есть, то вѣрно малые, ничего незначащіе. Экваторъ же я поспѣшилъ перейдти для того, чтобъ воспользоваться лунными ночами; ибо, какъ извѣстно, подъ экваторомъ вѣтры безпрестанно перемѣняются и дуютъ порывами, почему и нужно быть весьма осторожну; въ свѣтлыя же ночи можно несравненно болѣе нести парусовъ и удобнѣе съ ними управляться.

Пройдя Вашингтоновы острова, мы тотчасъ встрѣтили сѣверо-восточный вѣтеръ, который 15 числа дулъ съ довольною силою; сначала я приписывалъ сіе близости острововъ, не ожидая въ южномъ полушаріи встрѣтить сѣверо-восточный пассатъ; но сегодня мы находились уже весьма далеко отъ нихъ; ибо въ полдень широта наша по обсерваціи была 6° 16′ 24″, долгота по хронометрамъ 142° 37′ 53″. Сіи наблюденія показали, что мы находились почти на 8 миль къ юго-западу отъ мѣста нашего по счисленію, чему причиною, можетъ статься, было дѣйствіе теченія, производимаго свѣжимъ вѣтромъ отъ сѣверо-запада. Съ сего дня горизонтъ сталъ быть всегда весьма облаченъ и тучи часто мѣстами покрывали небо,

(*) Острова сіи весьма хорошо описаны въ путешествіи капитана Крузенштерна, который приставалъ къ одному изъ нихъ, называемому Нукагива.

однакожъ было сухо; лишь ночью въ 10 часу быстро черезъ насъ прошла туча съ проливнымъ дождемъ, но безъ порыва вѣтра.

Въ широтѣ 2½° долготѣ 146½°, замѣтили мы, что теченіе стало дѣйствовать весьма чувствительно на нашъ ходъ (*) къ западу: сильное теченіе въ сей полосѣ Великаго океана замѣчено всѣми мореплавателями, здѣсь бывшими. Послѣ полудня вѣтеръ сталъ понемногу утихать, а къ вечеру и очень было стихъ: небо покрылось темными тучами и я уже ожидалъ, что скоро начнутся обыкновенные подъ экваторомъ проливные дожди и порывы вѣтра, тѣмъ болѣе, что въ 8 часовъ вечера мы уже находились въ широтѣ 2°; однакожъ, ночью прояснѣло и вѣтеръ опять сталъ дуть свѣжо отъ сѣверо-востока. Имѣя вѣтеръ безпрестанно съ сѣверо-восточной стороны, дувшій съ неравною силою и при разныхъ состояніяхъ погоды, мы правили, сколько возможно было, къ сѣверу и 19 марта въ 2 часу послѣ полудня прошли экваторъ въ долготѣ почти 150°, пробывъ въ южномъ полушаріи безъ четырехъ дней 5 мѣсяцевъ. Пройдя экваторъ, имѣли мы нѣсколько дней такіе же погоду и вѣтеръ, какіе встрѣтили, приближаясь къ нему. 21 числа вечеромъ въ широтѣ N 2½°±, долготѣ 151½°, видѣли мы во всѣхъ направленіяхъ много разнаго рода морскихъ птицъ, почему на ночь убавили парусовъ, чтобъ нечаянно не приблизиться слишкомъ къ какому либо неизвѣстному острову; а 23 числа въ широтѣ 6°±, долготѣ 152½° встрѣтили настоящій пассатный вѣтръ, который сталъ дуть постоянно и весьма крѣпко отъ сѣверо-востока, большею частію при пасмурной погодѣ. Ночь на 27 число была темная и вѣтеръ дулъ крѣпкій; а такъ какъ курсъ нашъ былъ чрезъ параллель и по близости каменнаго рифа, означеннаго на старыхъ испанскихъ картахъ подъ именемъ Baxo de Manuel Rodrigue (т. е. мель Имануила Родерика), то для предосторожности во всю ночь мы шли подъ самыми малыми парусами; а на разсвѣтѣ поставили ихъ всѣ и стали править на WNW½W, чтобъ болѣе перемѣнять долготы. Многіе сочинители нынѣшнихъ морскихъ картъ выпустили острова, камни и мели, назначенные на старыхъ картахъ, и потому только, что новѣйшіе мореплаватели не нашли ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они положены на оныхъ. Но это правило можетъ быть пагубно для многихъ несчастныхъ путешественниковъ, ибо назначенные на старыхъ картахъ острова и проч., по всей вѣроятности, дѣйствительно существуютъ, только что географическое ихъ положеніе, по неимѣнію въ тѣ времена средствъ, невѣрно опредѣлено. Вѣтеръ былъ крѣпкій, такъ что иногда мы шли по 10 миль въ часъ. Погода, хотя боль-

(*) См. часть вторую.

шею частію стояла облачная, однакожъ временно выясняло, что и позволяло намъ опредѣлить обсерваціями и хронометрами широту и долготу свою: въ полдень первая была 11° 41′ 18″ N, а послѣдняя 161° 45′ 57″.

Марта 28, какъ ночь, такъ и день были пасмурные и облачные; однакожъ солнце иногда сіяло. Въ 6 часовъ утра, будучи въ широтѣ 13°, стали мы править къ западу прямо, чтобъ между сею параллелью и 14°, достичь долготы 175° О-й и потомъ уже держать прямо къ Камчаткѣ.

До 3 апрѣля мы шли своимъ путемъ, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, а сего числа въ полдень мы были въ широтѣ, по полуденной высотѣ солнца, 15° 56′ 36″, въ долготѣ по хронометрамъ 182° 18′ 56″, слѣдовательно мѣсто наше находилось близко мели, названной Векова рифомъ, котораго положеніе на картахъ подвержено сомнѣнію. Полагая, что если онъ дѣйствительно существуетъ, то конечно широта его вѣрнѣе означена, нежели долгота, мы съ полудня стали держать такъ, чтобъ ночью не переходить параллели онаго (17°), а на разсвѣтѣ (въ 5 часовъ) 4 апрѣля пошли на NW½W по правому компасу. Въ полдень находились по обсерваціямъ въ широтѣ 16° 56′ 13″, въ долготѣ 185° 27′ 22″ и шли послѣ тѣмъ же курсомъ при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NO и при ясной погодѣ. Курсъ сей велъ насъ подлѣ самаго рифа, какъ онъ положенъ на картѣ; но мы его не видали.

Апрѣля 6 оставилъ насъ пассатный вѣтръ въ широтѣ 20½°, въ долготѣ 189$^{1}/_{20}$. Когда это случилось, я думалъ, что вѣтеръ перешелъ къ югу на время, а потомъ опять задуетъ пассатъ и доведетъ насъ градусовъ до 30 широты (*), однакожъ послѣ того все уже вѣтры были перемѣнные, а погоды непостоянныя.

Во всемъ этомъ переходѣ склоненіе компаса имѣло весьма мало перемѣны. Въ портѣ Каллао оно было 7, 8 и 9° восточное; потомъ, по наблюденіямъ нашимъ, разными способами и разными компасами, съ разныхъ мѣстъ шлюпа, находили мы оное отъ 3 до 5° восточное, которое и у Вашингтоновыхъ острововъ было около 5°. Послѣ того стало оно понемногу увеличиваться, но и по сіе время болѣе 10½° не было; только въ послѣдніе два дня *азимуты дали оное* отъ 6 до 8°, а сего числа 5° (**). Удивительно, что между тропиками

(*) Въ сентябрѣ 1809 года, идучи на шлюпѣ «Діана» Великимъ океаномъ въ Камчатку отъ Новогебридскихъ острововъ, мы пользовались пассатомъ до 32½° широты.

(**) Склоненіе компаса ни на сухомъ пути, ни на морѣ невозможно опредѣлить вѣрно. Я хотѣлъ здѣсь помѣстить замѣчанія, о семъ же предметѣ учиненныя капитаномъ Флиндерсомъ, но какъ недавно г. капитанъ-командоръ Крузенштернъ о

Великаго океана компасъ имѣетъ такъ мало перемѣны въ склоненіи; напримѣръ: 5 марта съ полудня, будучи въ широтѣ 8° 14′, въ долготѣ 115° 51′, мы стали править по компасу на W¹/₂S; склоненіе онаго было 5° восточное, что дѣлало настоящій нашъ курсъ почти W. Симъ курсомъ шли мы безпрерывно восемь сутокъ, то есть до 13 марта, когда находились въ широтѣ 8° 39′, въ долготѣ 138¹/₂°, пройдя всего 1378 миль (2411 верстъ), а разности широты сдѣлали только 24 мили. Это показываетъ, что на всемъ этомъ пространствѣ склоненіе компаса перемѣны не имѣетъ. Въ Атлантическомъ океанѣ на той же параллели и на такомъ же разстояніи она простирается до 15°±; а въ Южномъ Великомъ океанѣ между мысомъ Доброй Надежды и Вандименовою землею, еще и того болѣе.

Прошедъ столь великое пространство жаркаго пояса, мы никогда не имѣли утомительныхъ жаровъ; свѣжій вѣтръ прохлаждалъ воздухъ, а когда случалась тишина, то почти всегда было облачно. Самое высокое стояніе реомюрова термометра (*) было 26°, и сіе случилось одинъ только разъ: въ половинѣ дня 15 марта.

потомъ 25°—21 марта.

24°— 6, 16, 19 марта и 10 апрѣля.

23°—февраля 17, 24; марта 1 и 10.

Самое же большое пониженіе было слѣдующее:

13°—8 апрѣля ночью.

14°—6 апрѣля ночью.

15°—по ночамъ 17 февраля, 24, 27 марта; 2, 3 и 4 апрѣля.

Среднее же и самое частое стояніе термометра было 17, 18, 19 и 20°.

Между тропиками въ возвышеніи и пониженіи барометра большой перемѣны никогда не бываетъ. Во все время, о коемъ здѣсь упоминается, барометръ показывалъ отъ 29,9 до 30 дюймовъ; весьма рѣдко на нѣсколько десятыхъ выступалъ онъ вверхъ и внизъ изъ сихъ предѣловъ.

Отъ самой Лимы до Вашингтоновыхъ острововъ теченіе весьма слабо на насъ дѣйствовало и было всегда противъ насъ, то есть къ востоку, но такъ мало, что, проходя помянутые острова (14 марта), разности имѣли мы по долготѣ только 1° 16′ (счислимая долгота была 141° 42′, а обсервованная по хронометрамъ и исправленная по долготѣ острова Гіуа 140° 26′). Сія разность произошла въ 25

семъ же напечаталъ краткое разсужденіе, которое не всѣмъ еще извѣстно, то съ позволенія его выписку изъ онаго я помѣщаю во второй части.

(*) Мы обыкновенно употребляли фаренгейтовъ термометръ.

дней; а когда мы пошли отъ Вашингтоновыхъ острововъ, то теченіе постоянно и сильно увлекало насъ къ западу, склоняясь нѣсколько къ югу и иногда къ сѣверу; къ востоку же оно дѣйствовало очень рѣдко; и сіе продолжалось до сего числа, такъ что сегодня въ полдень истинное наше мѣсто по долготѣ было къ западу противъ счислимой долготы на 6° 32′ (*), сія разность произошла въ 29 дней.

Въ заключеніе я замѣчу, что на всемъ переходѣ жаркимъ поясомъ, въ коемъ мы провели около трехъ мѣсяцевъ, считая со вступленія въ оный отъ мыса Горна, больныхъ у насъ было весьма мало и тѣ самыми маловажными, скоро проходящими припадками, и весьма часто по нѣскольку дней сряду не было ни одного больнаго. Это можетъ свидѣтельствовать, что наши люди, рожденные и воспитанные въ холодной странѣ сѣвера, способны переносить и жаръ безъ вреда здоровью.

Нѣтъ плаванія успѣшнѣе и покойнѣе, какъ съ пассатными вѣтрами (**); но за тѣмъ нѣтъ ничего и скучнѣе. Единообразіе ненавистно человѣку; ему нужны перемѣны: природа его того требуетъ. Всегдашній умѣренный вѣтеръ, ясная погода и спокойствіе моря, хотя дѣлаютъ плаваніе безопаснымъ и пріятнымъ; но безпрестанное повтореніе того же въ продолженіе многихъ недѣль наскучитъ. Одинъ хорошій ясный день послѣ нѣсколькихъ пасмурныхъ и тихій вѣтръ послѣ бури доставляютъ во сто кратъ болѣе удовольствія, нежели нѣсколько дней безпрерывно продолжающейся хорошей погоды.

Мы шли къ сѣверу и въ ночь на 8 число прошли сѣверный тропикъ въ долготѣ 192½°.

Скоро послѣ сего въ широтѣ около 25°, долготѣ 194°±, терпѣли мы сильную бурю отъ сѣверо-востока, продолжавшуюся 7 или 8 часовъ. Во время случившейся тогда перемѣны вѣтра, валъ, ударивъ въ корму, изломалъ у насъ висѣвшую за оною шлюпку и нѣсколько воды попало въ каюту.

14 апрѣля (день Свѣтлаго Воскресенья), будучи въ широтѣ 29½°±, въ долготѣ 196° 30′±, имѣли такой холодъ, какого давно уже не чувствовали: термометръ стоялъ на 13°. Сего числа для высокаго и пресвѣтлаго христіанскаго праздника выдалъ я нижнимъ чинамъ въ награжденіе за ревностную ихъ службу и труды третное жалованье: сей награды они по всей справедливости были достойны.

(*) Истинная долгота была 194° 28′ 57″.
Счислимая же 189. 57. 05.

(**) Хорошій фрегатъ, въ полосѣ пассатныхъ вѣтровъ, можетъ каждыя сутки переходить по 240 миль (420 верстъ).

Послѣ сего, идучи съ разными перемѣнными вѣтрами къ сѣверу, при погодахъ также перемѣнявшихся, не встрѣтили мы ничего примѣчательнаго до 19 числа, а въ тотъ день, находясь въ широтѣ 34°±, долготѣ 199°±, видѣли мы почти въ одно время нѣсколько тропическихъ птицъ, много пучковъ морскихъ растеній, множество разнаго рода медузъ или молюсковъ, а также и албатросы въ первый разъ еще показались и киты вечеромъ были видны. Я здѣсь упоминаю о семъ по рѣдкости случая, что въ одномъ мѣстѣ показались вдругъ столь многія животныя, изъ коихъ нѣкоторыя по свойству своему принадлежатъ къ двумъ противоположнымъ климатамъ, какъ напримѣръ: албатросы и тропическія птицы. Впрочемъ, вообще я не говорю когда какихъ животныхъ, обыкновенныхъ и свойственныхъ полосѣ мѣста мы видѣли; ибо объ оныхъ во всѣхъ путешествіяхъ почти на каждой страницѣ упоминается.

До 23 апрѣля вѣтры большею частію дули съ южной стороны и были умѣренные, а однажды случился весьма крѣпкій, но сегодня послѣ полудня (въ широтѣ $42^1/_2{}^0$, долготѣ 198°±), вѣтеръ отъ запада сталъ отходить къ сѣверу и чрезъ нѣсколько часовъ сдѣлался N; отъ сего румба въ продолженіе полутора сутокъ дулъ онъ весьма тихо, перемѣняясь на румбъ и на два въ обѣ стороны, а часто на нѣсколько времени совсѣмъ затихалъ. Погода во все сіе время была сухая, облачная и холодная: термометръ выше 5° не стоялъ, а иногда опускался до $2^1/_2{}^0$ выше точки замерзанія; барометръ же показывалъ выше 30 дюймовъ. Когда вѣтръ сдѣлался восточный, тогда наступила пасмурность и временно сталъ идти снѣгъ. 26 числа въ широтѣ около 47°, долготѣ $199^3/_4{}^0$, во время сей мокрой погоды, термометръ опускался иногда до $^1/_2{}^0$ выше точки замерзанія. Здѣсь надлежитъ замѣтить слѣдующее обстоятельство: хотя вѣтръ отъ востока дулъ довольно крѣпко въ теченіе болѣе сутокъ, но онъ не развелъ волненія: оно было весьма мало, и лишь вѣтръ началъ утихать, то и волненіе исчезло; а сверхъ того мы видѣли весьма много птицъ. Не показываетъ ли это, что отъ насъ на вѣтрѣ недалеко была какая-нибудь неизвѣстная земля? Впрочемъ сіе могло произойти и отъ другихъ причинъ.

Апрѣля 29 числа послѣ полудня увидѣли мы камчатскій берегъ; первая земля, открывшаяся намъ сквозь мрачность, былъ Безъименный мысъ, лежащій на картѣ капитана Крузенштерна въ широтѣ 51° $35^1/_2{}'$ и камень, отъ него находящійся къ юго-западу въ 5 миляхъ. Прочіе же берега и горы были покрыты туманомъ или пасмурностію. Отъ ближняго берега мы находились въ 10 миляхъ. Послѣ сего противные вѣтры, пасмурность съ частымъ снѣгомъ и туманы продержали насъ трое сутокъ у камчатскихъ береговъ, не

позволивъ войдти въ Петропавловскую гавань. Во все сіе время берега, большею частію, были скрыты въ пасмурности; иногда только мѣстами могли мы видѣть ихъ сквозь мрачность, и очень рѣдко, когда они открывались на большое пространство, тогда представлялись они въ самомъ странномъ видѣ, будучи отъ самыхъ вершинъ горъ до моря покрыты снѣгомъ.

Наконецъ 2 мая, скоро послѣ полудня, самый легкій вѣтерокъ сталъ дуть отъ юго-востока; при помощи онаго пошли мы прямо ко входу въ Авачинскую губу. Входъ сей, по прочищеніи пасмурности, очень хорошо разсмотрѣли, а между тѣмъ курсъ и разстояніе до него опредѣлили по наблюденіямъ; но вѣтеръ дулъ такъ тихо и такъ часто совсѣмъ уничтожался, что мы, пользуясь, такъ сказать, каждымъ дуновеніемъ его, ставили всѣ паруса и не прежде половины десятаго часа вечера достигли устья прохода; но такъ какъ, приближаясь къ нему, засвѣтло съ салинговъ мы осмотрѣли, что кругомъ насъ въ виду ни одного куска льда не было, проходъ же мнѣ весьма хорошо извѣстенъ, то я и рѣшился идти ночью, не желая пропустить свѣжаго попутнаго вѣтра, который теперь началъ дуть. Въ проходѣ мы прошли нѣсколько небольшихъ льдинъ, некоснувшись ни одной изъ нихъ. Въ 12 часу ночи вошли въ Авачинскую губу, а въ часъ пополуночи на 3 мая, подойдя къ Петропавловской гавани, стали на якорь, совершивъ путешествіе отъ Кронштадта до сего порта въ восемь мѣсяцевъ и восемь дней, въ продолженіе котораго времени мы находились въ портахъ только 34 дня; а прочее время все въ походѣ. Больныхъ у насъ было весьма мало, и то самыми легкими припадками, а часто и совсѣмъ не было.

Прибытіе наше въ Камчатку въ такое раннее время, въ какое никогда еще, послѣ кораблей капитана Кука, ни одно судно не приходило и величина шлюпа, по разсвѣтѣ, привели жителей въ немалое удивленіе. Пріѣхавшій къ намъ офицеръ здѣшней экипажной роты Калмыковъ, мой старый знакомый, котораго я зналъ въ прежнюю мою бытность въ Камчаткѣ, едва глазамъ своимъ вѣрилъ. Онъ былъ присланъ отъ начальника области (*) поздравить насъ съ прибытіемъ и привезъ отъ него нѣсколько свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ. Отъ него мы узнали, что только три дня прошло, какъ Авачинскую губу сломало и ледъ вынесло (**); слѣдовательно, весьма

(*) Флота капитанъ 1 ранга Петръ Ивановичъ Рикордъ.

(**) Авачинская губа прошла 29 апрѣля по нашему счету, а по счету въ Камчаткѣ 30 апрѣля. Я два раза здѣсь зимовалъ и она никогда такъ долго не стояла. Первые русскіе пришли въ Камчатку съ запада, а мы съ востока, отъ чего въ

кстати случилось, что противный вѣтеръ задержалъ насъ у береговъ. Въ 8 часовъ мы салютовали крѣпости изъ 7 пушекъ и тотчасъ получили равный отвѣтъ. Такая исправность меня удивила, ибо я зналъ, что прежде всегда пушки по 8 мѣсяцевъ въ году лежали въ сараяхъ. Въ 9 часовъ, съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ, ѣздилъ я къ начальнику области съ рапортомъ о прибытіи. Свиданіе мое съ г. Рикордомъ было на сей разъ непродолжительно; ибо я спѣшилъ возвратиться на шлюпъ, ожидая, что на насъ понесетъ ледъ отъ береговъ, гдѣ его было весьма много, что и дѣйствительно случилось въ 3 часа утра слѣдующаго дня; но ледъ былъ слабъ и мелокъ, такъ что мы свободно отталкивали его шестами и онъ шлюпу ни малѣйшаго вреда не причинилъ; но въ сіе же самое время повстрѣчался съ нами другой непріятный случай, гораздо важнѣе и опаснѣе льда: на вахтѣ позабыли, при наступленіи безвѣтрія, подтянуть канатъ; отчего буйрепъ попался между рулемъ и штевнемъ и задержалъ шлюпъ, какъ на шпрингѣ. Если бы въ это время случился крѣпкій вѣтеръ, то непремѣнно погнуло бы рулевыя петли или и совсѣмъ оторвало, потому что буйрепъ былъ новый и толстый. Мы пытались всѣми способами его вытащить, но никакъ не могли; наконецъ матросъ Константиновъ, не смотря на чрезвычайную стужу, опустился въ воду и досталъ штертъ, къ которому мы, привязавъ баласта пудъ около 25, бросили въ воду; тягость сія, утопивъ томбуй, освободила и буйрепъ изъ за руля. Послѣ сего мы стали фертоингъ, положа на мѣсто одного якоря большой верпъ.

Для выгрузки шлюпа непремѣнно нужно было ввести оный въ Петропавловскую гавань, въ которой стоялъ еще ледъ; почему г. Рикордъ и я согласились прорубить его. Употребляя для сего нашихъ людей и береговую команду, начали мы работу сію 3 числа. Между тѣмъ носящійся по Авачинской губѣ ледъ насъ часто безпокоилъ и принуждалъ по нѣсколько часовъ отталкивать льдины шестами; а 10 числа въ 9 часу утра свѣжимъ южнымъ вѣтромъ нанесло на насъ пребольшую льдину, которую мы ни перерубить, ни оттолкнуть не могли: льдина сія сдернула насъ съ якорей; мы отдали другіе якоря; но она не пустила ихъ на дно, почему и прижало насъ къ мели въ самую малую воду. Льдину мы скоро отвели, а приливъ пособилъ намъ во 2 часу пополудни отойдти отъ мели безъ малѣйшаго вреда.

счетѣ времени произошла у насъ разность цѣлые сутки. Матросы наши, увидѣвъ, что въ Петропавловской гавани считаютъ воскресенье, когда у насъ еще суббота, и не понимая сему причины, думали, что камчатскіе жители какъ нибудь сбились въ счетѣ и потеряли одинъ день.

Съ прибытія нашего, время почти безпрестанно стояло прекрасное. Ясные дни, свѣтлыя лунныя ночи и легкіе вѣтерки вознаграждали насъ за грозный видъ здѣшнихъ гористыхъ береговъ, покрытыхъ снѣгомъ, которые мы имѣли предъ глазами. Пользуясь благопріятною погодою, мы посылали гребныя суда ловить рыбу въ разныя мѣста здѣшней губы и имѣли большой успѣхъ. Въ сіе время ловилась только одна камбала: она здѣсь велика и вкусна; мы ловили ее такое множество, что достаточно было для всей нашей команды.

Къ 12 мая мы успѣли прорубить половину льда въ Петропавловской гавани, и какъ стоя въ Авачинской губѣ, нельзя было намъ поспѣшно выгрузить шлюпъ и работа могла слишкомъ продлиться, то на другой день вошли мы въ Петропавловскую гавань и стали на двухъ верпахъ. Время тогда стояло прекрасное, при тихомъ вѣтрѣ; но въ 11 часу ночи вдругъ нашелъ отъ сѣверовостока порывъ, который, подвинувъ ледъ на томбуй верпа и дѣйствуя силою своею на шлюпъ, принесъ насъ къ самому берегу и шлюпъ сталъ на мель, имѣя воды противъ шкафута къ берегу 10 футъ, а съ другой стороны 17. Это показывало, что только одинъ бокъ его стоялъ на приглубой мели. Порывы стали находить часто съ большою силою, а потому стянуться съ мели было невозможно; но, опасаясь, чтобъ при отливѣ не повалило насъ на бокъ, мы съ большимъ трудомъ подтянули къ себѣ пустой охотскій транспортъ «Іоаннъ» и прикрѣпили свои борты и рен къ его бортамъ и мачтамъ, поставивъ въ помощь ему двѣ стрѣлы. Въ такомъ положеніи мы оставались до утра; потомъ, когда вѣтеръ утихъ, мы завезли на глубину завозы, сгрузили со шлюпа много тяжестей и въ 9 часовъ вечера, при полной водѣ, сняли его съ мели. Сей случай не причинилъ шлюпу ни малѣйшаго вреда, хотя въ малую воду его повалило къ глубокому мѣсту на $13^1/_2{}^\circ$. На ночь остались мы на верпахъ въ самомъ входѣ въ гавань; а на другой день вошли въ оную и въ удобномъ мѣстѣ утвердили шлюпъ какъ должно. Тогда ничто уже намъ не мѣшало приступить къ работѣ съ возможною дѣятельностію.

Величайшее затрудненіе намъ предстояло въ привозѣ баласта и дровъ: перваго намъ нужно было до 8 тысячъ пудовъ, и надлежало брать оный отъ гавани въ 7 верстахъ; а дровъ надобно было болѣе 25 сажень и должно было ихъ рубить въ Раковой губѣ, въ разстояніи отъ насъ 5 верстъ. Если бы намъ привелось сіи двѣ необходимыя потребности возить на гребныхъ судахъ, то и въ два мѣсяца невозможно было бы изготовиться къ походу; но мы для сего употребили, съ позволенія областнаго начальника, находившійся

здѣсь охотскій транспортъ, пославъ на ономъ своихъ офицеровъ и матросовъ, и онъ въ три раза привезъ все нужное намъ количество баласта и дровъ. За сію поспѣшность обязанъ я дѣятельности и усердію мичмана барона Врангеля, которому поручилъ я начальство надъ транспортомъ.

Между тѣмъ мы исправляли снасти и паруса; свозили на берегъ и сдавали снаряды, назначенные для здѣшней области и для Охотска; красили шлюпъ и проч. Работа шла, при дѣятельности офицеровъ и гардемариновъ и усердіи нижнихъ чиновъ, такъ успѣшно, что въ половинѣ іюня мы совсѣмъ изготовились. Надобно сказать, что мы не все время нашего здѣсь пребыванія проводили въ работѣ и занятіяхъ: офицеры и гардемарины были при должности по очереди, почему имѣли время ѣздить на охоту, на теплыя воды и проч.; а нижнимъ чинамъ по праздникамъ позволялось пользоваться прогулкою на берегу.

Начальникъ области употребилъ всѣ способы, отъ него зависящіе и какіе только состояніе здѣшняго края могло ему представить, чтобъ сдѣлать намъ пособіе и доставить разныя удовольствія. Домъ и столъ его для всѣхъ насъ были открыты; по праздникамъ онъ приглашалъ вмѣстѣ съ нами чиновниковъ города и другихъ почтенныхъ людей, чтобъ только доставить намъ пріятное занятіе. Супруга и сестра его обходились съ нами, какъ съ родными. Онъ всякій почти день присылалъ къ намъ для стола чего нибудь свѣжаго: мяса, дичины, рыбы, молока и проч.; даже нарочно для насъ и для матросовъ нашихъ велѣлъ купить рогатаго скота въ Большерѣцкѣ и пригнать сюда; словомъ, я не могу описать всѣхъ одолженій, которыя онъ намъ и всей командѣ дѣлалъ. Слѣдуя его примѣру, и другіе живущіе здѣсь почтенные люди оказывали намъ доброхотство, гостепріимство и услуги, всякій по своей возможности; за что мы старались ихъ отблагодарить, какъ могли.

О Камчаткѣ такъ много было писано хорошаго и худаго, что я совершенно излишнимъ считаю предлагать читателю мои замѣчанія о ней, но не могу умолчать о счастливой перемѣнѣ, послѣдовавшей въ сей области отъ новаго преобразованія правленія оной и отъ опредѣленія въ начальники надъ нею одного изъ самыхъ справедливѣйшихъ людей, который, живши здѣсь нѣсколько лѣтъ, имѣлъ случай и способность вникнуть во всѣ дѣла сей страны. Прежде еще своего назначенія, онъ уже видѣлъ всѣ бывшія здѣсь злоупотребленія и недостатки и зналъ какъ пособить имъ. Г. Рикордъ, при назначеніи своемъ областнымъ камчатскимъ начальникомъ, находился въ Петербургѣ, а потому могъ лично ходатайствовать за бѣдныхъ здѣшнихъ жителей и доставить имъ пособіе правительства, чего онъ и

не упустилъ сдѣлать. Извѣстно, что главную пищу большой половины камчатскихъ жителей составляетъ рыба, которую въ четыре лѣтніе мѣсяца они заготовляютъ на цѣлый годъ; а когда она дурно ловится, зимою бываетъ голодъ и тогда многіе бѣдные люди питаются древесною корою. Но г. Рикордъ исходатайствовалъ дозволеніе выдавать, въ случаѣ нужды, изъ казны муку жителямъ по цѣнѣ, въ какую она обходится казнѣ, а бѣднымъ давать за половинную цѣну и дешевле, смотря по состоянію просящаго помощи. И такъ какъ здѣсь вольной продажи муки нѣтъ, то теперь камчадалы и не отъ голода покупаютъ оную изъ казны, которая отъ того ничего не теряетъ, а напротивъ, выигрываетъ тѣмъ, что люди дѣлаются здоровѣе и способнѣе къ трудамъ. Второй предметъ не маловажнѣе перваго, за который Камчатка обязана нынѣшнему своему начальнику: почти всѣ изъ простаго состоянія здѣшніе жители обоего пола и даже дѣти заражены извѣстною дурною болѣзнію. Прежде лекаря изъ года въ годъ объѣзжали область и помогали больнымъ только совѣтами, а лекарства рѣдко сюда привозились; но если бы и были онѣ, то можно ли такимъ образомъ вылечить болѣзнь, требующую діэты, покоя, теплаго жилища и проч. Нынѣ г. Рикордъ учредилъ лазаретъ, выписалъ сухимъ путемъ всѣ нужные медикаменты, а моремъ мы ему привезли, по его же требованію, всѣ госпитальные матеріалы; притомъ истребовалъ онъ двухъ искусныхъ врачей, изъ которыхъ одинъ (*) по гражданскому вѣдомству имѣетъ попеченіе о больницѣ. Сначала камчадалы, думая, что ихъ станутъ лечить по прежнему, то есть безъ всякой пользы, не хотѣли вступать въ лазаретъ; но послѣ, узнавъ, какъ ихъ тамъ хорошо содержатъ, кормятъ и проч.; а болѣе, увидѣвъ едва ходившихъ прежде своихъ товарищей совершенно излеченными, стали со всѣхъ сторонъ привозить больныхъ въ лазаретъ, и г. Любарскій своимъ искусствомъ и стараніемъ справедливо заслужилъ полную ихъ довѣренность и благодарность. Заведенная въ Петропавловской гавани г. Рикордомъ ремесленная школа, для которой мы, по его же требованію, привезли всѣ нужные инструменты и снаряды англійской работы, также современемъ принесетъ большую пользу здѣшнимъ жителямъ: теперь камчадалъ ѣдетъ за 300 или 400 верстъ отдать въ починку свое ружье, которое ему необходимо, или сдѣлать какую нибудь нужную ему желѣзную вещь, потому что во всей области 3 или 4 слесаря и кузнеца. Духовное училище, г. Рикордомъ же заводимое, также останется не безъ пользы.

Количество пороху и свинцу, выдающееся камчадаламъ изъ казны,

(*) Штабъ-лекарь Любарскій.

по ходатайству г. Рикорда увеличено и бѣдные камчадалы перестали платить непомѣрныя цѣны за сіи двѣ необходимыя для нихъ вещи, которыя они должны были покупать у купцовъ. Лазаретъ военнослужащихъ, состоящій подъ управленіемъ также искуснаго врача (*), теперь на такомъ же основаніи, какъ и въ другихъ русскихъ портахъ: лекарства, инструменты и госпитальные матеріалы, по требованію г. Рикорда, присланы съ нами изъ Петербурга. Больныхъ содержатъ хорошо; когда нужно, покупаютъ свѣжую говядину; а прежде хотя и находился здѣсь казенный рогатый скотъ, но до прибытія г. Рикорда въ Камчатку, больныхъ кормили медвѣжьимъ мясомъ, и то весьма рѣдко; впрочемъ, они ѣли, какъ и здоровые, лѣтомъ свѣжую рыбу, а зимою вяленую. Вотъ чѣмъ ознаменовалъ нынѣшній начальникъ Камчатской области вступленіе свое въ управленіе оною! Можно увѣрительно сказать, что при покровительствѣ высшаго начальства и при его усердіи на общую пользу, Камчатка въ короткое время приметъ совсѣмъ другой видъ: люди будутъ размножаться, вмѣсто того, что прежде годъ отъ года ихъ становилось меньше.

Супруга г. Рикорда не мало также приноситъ пользы здѣшнему краю, подавая всѣмъ примѣръ трудолюбія. Будучи рождена и воспитана въ одномъ изъ самыхъ прекрасныхъ климатовъ россійской имперіи, она съ удовольствіемъ предприняла многотрудный путь съ своимъ супругомъ чрезъ всю Сибирь, а потомъ моремъ изъ Охотска въ суровую Камчатку, гдѣ совсѣмъ не рощетъ на ужасныя, неприступныя горы и дремучіе лѣса, никакого сравненія неимѣющіе съ родимыми ея украинскими долинами и садами, будучи довольна своимъ супругомъ и своими занятіями. Она соорудила первую еще оранжерею въ Камчаткѣ: о семъ родѣ хозяйства здѣшнимъ жителямъ и по слухамъ не было извѣстно; она научила ихъ, что можно побѣдить природу, непозволяющую рано садить сѣмена, дѣланіемъ разсадниковъ. Но важнѣе всего, что какъ она сама, такъ и супругъ ея, подаютъ примѣръ истинной супружеской любви и всѣхъ кроткихъ христіанскихъ добродѣтелей. Я весьма счастливымъ себя почитаю, что сей почтенной дамѣ могъ принести удовольствіе, доставивъ въ Камчатку фортепьяно и парныя дрожки со всею упряжью. Первыя удалось мнѣ довезти въ совершенной сохранности; это занятіе въ уединенномъ мѣстѣ для того, кто любитъ и знаетъ музыку, неоцѣненно! Для дрожекъ, къ счастію, нашлись здѣсь двѣ смирныя и довольно статныя лошади, которыя съ перваго раза пошли хорошо. Это былъ еще первый экипажъ на колесахъ въ Кам-

(*) Штабъ-лекарь Застолпскій.

чатѣ отъ сотворенія міра, и потому жители смотрѣли на него несравненно съ большимъ удивленіемъ, нежели у насъ стали бы смотрѣть на того, кто по Петербургу поѣхалъ бы на собакахъ.

Замѣтивъ всѣ главныя и полезнѣйшія перемѣны, сдѣланныя г. Рикордомъ, не должно оставить безъ вниманія и другихъ, служащихъ къ опрятности и чистотѣ города. Теперь уже жители не могутъ ставить своихъ домиковъ гдѣ и какъ ни попало; но обязаны строиться на показанныхъ мѣстахъ и наблюдать около нихъ чистоту, для чего учреждена полиція, которая запрещаетъ бросать на улицы всякую зловонную дрянь, столь же отвратительную для вида, какъ и вредную для здоровья. Здѣсь кстати замѣтить слѣдующій, достойный похвалы, поступокъ г. Рикорда, показывающій уваженіе его къ памяти людей, кои были полезны свѣту, какой бы впрочемъ націи они ни принадлежали. По новому расположенію города, памятникъ, воздвигнутый офицерами корабля «Надежды»(*) надъ могилою извѣстнаго англійскаго мореплавателя капитана Кларка, долженъ былъ бы стоять въ самой худой части города, почему г. Рикордъ рѣшился перенесть его на другое, приличное мѣсто. Для сего надлежало и прахъ сего мужа перенести туда же; что онъ, съ согласія здѣшняго духовенства, и сдѣлалъ въ нашу бытность. Остатокъ гроба и прахъ были положены въ другой ящикъ и съ пристойною церемоніею, въ сопровожденіи всѣхъ насъ и стоявшей въ ружьѣ здѣшней экипажной роты, былъ перенесенъ къ назначенному мѣсту и опущенъ въ могилу; причемъ память покойника гарнизонъ почтилъ 7 пушечными выстрѣлами.

Іюня 15 вышли мы изъ гавани въ Авачинскую губу; я хотѣлъ въ тотъ же день отправиться въ море, но тишина и противный вѣтеръ съ густымъ туманомъ не только продержали насъ весь этотъ день, но и еще трое сутокъ. Транспортъ «Сильфъ», подъ начальствомъ лейтенанта Рудакова, назначенный идти въ Охотскъ съ почтою, съ коею и мои донесенія отправились, терпѣлъ одну съ нами участь. Мы нѣсколько разъ покушались идти, но вѣтры всегда насъ останавливали. Въ сей промежутокъ времени г. Рикордъ и другіе господа съ берега насъ посѣщали, и всякій день присылали чего нибудь свѣжаго, а особливо много прекрасной рыбы, называемой здѣсь хайко (**), которая нынѣ начала ловиться. Мы посолили нѣсколько бочекъ рыбы для морской нашей провизіи, а также запаслись и че-

(*) Я слышалъ, что въ сооруженіи сего памятника болѣе всѣхъ участвовалъ капитанъ-лейтенантъ (впослѣдствіи капитанъ-командоръ) М. И. Ратмановъ.

(**) Изъ роду лососей: почти всѣ лучшія здѣшнія рыбы суть лососинаго рода (salmo).

ремшею: извѣстно, что растеніе сіе сильно дѣйствуетъ противъ цынги (*).

17 іюня я въ послѣдній разъ видѣлся съ г. Рикордомъ и распрощался, а 19 іюня на разсвѣтѣ, при тишинѣ, подняли мы якорь и помощію теченія и буксира къ 8 часамъ утра вышли изъ пролива на просторъ, гдѣ вскорѣ задулъ ровный вѣтеръ отъ юга, съ которымъ мы и пошли въ путь, взявъ курсъ къ Шипунскому мысу.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Плаваніе изъ Петропавлавской гавани къ Беринговымъ островамъ, оттуда къ западнѣйшему изъ острововъ Алеутскихъ и вдоль всей гряды сей. Прибытіе къ острову Кадьяку и пребываніе на оном.

Въ числѣ предметовъ, принадлежащихъ къ цѣли моего путешествія, находилась опись американскаго берега, какъ то я выше упоминалъ, простирающагося отъ широты 60° до широты 63°, котораго капитанъ Кукъ не могъ описать, по неимѣнію малыхъ парусныхъ судовъ; мнѣ же предписано было взять изъ Камчатки транспортъ. Но въ такомъ случаѣ, когда я узнаю, что лейтенантъ Коцебу, начальникъ брига «Рюрикъ», издивеніемъ государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова посланнаго въ здѣшнія моря для открытій, имѣвшій отъ его сіятельства порученіе описать и сей берегъ, къ оному приступилъ,—предписано мнѣ оставить сію статью моей инструкціи безъ исполненія. Въ Камчаткѣ же, по полученнымъ съ почтою газетамъ, увидѣлъ я выписку изъ донесенія г. Коцебу къ г. государственному канцлеру; оная достовѣрно мнѣ показала, что г. Коцебу къ сему дѣлу приступилъ съ успѣхомъ и сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобъ на слѣдующій (1816) годъ опять продолжать изслѣдованія свои съ помощію большихъ лодокъ, кои онъ велѣлъ приготовить на островѣ Уналашкѣ; а посему и надлежало исполнить только прочія статьи даннаго мнѣ предписанія. На сей конецъ я рѣшился идти къ островамъ Беринга и Мѣдному для опредѣленія ихъ положенія; ибо знаменитый нашъ мореплаватель г. вице-адмиралъ Г. А. Сарычевъ, въ своемъ путешествіи по здѣшнимъ морямъ, говоритъ, что островъ Мѣдный

(*) Ученымъ извѣстно сіе растеніе подъ именемъ Allium ursinum, дикій чеснокъ и проч.

на картѣ капитана Кука положенъ 25 минутами южнѣе настоящей его широты: ошибка въ широтѣ до полуградуса весьма важна и потому надлежало достовѣрнѣе о ней развѣдать.

Въ 8 часовъ вечера Шипунскій носъ былъ отъ насъ прямо на-западъ, въ разстояніи 8 или 10 миль. Отъ сего мѣста я сталъ держать къ Кроноцкому мысу. Въ 9 часовъ увидѣли мы сопку сего имени почти на сѣверъ, ибо погода была ясная, чистая; но на разсвѣтѣ 20 іюня нашелъ густой туманъ и скрылъ отъ насъ берега; почему въ 8 часовъ утра мы направили путь прямо къ Берингову острову, который въ сіе время находился отъ насъ по картѣ вице-адмирала Сарычева, на NO 70°, въ разстояніи 210 миль. Туманъ, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ SSO, продолжался до вечера; потомъ съ перемѣною вѣтра къ SW, онъ прошелъ; горизонтъ сдѣлался чистъ и небо мѣстами выяснѣло, но берега были покрыты мрачностью и мы ихъ видѣть во весь день не могли.

Во всю ночь на 21 число мы правили къ Берингову острову и шли со скоростью 6 и 7 миль въ часъ. Поутру, хотя было облачно и горизонтъ не совсѣмъ чистъ, однакожъ позволялъ видѣть предметы на большое разстояніе. Въ половинѣ 10 часа увидѣли мы Беринговъ островъ, прямо предъ нами; тогда, по нашему счисленію, онъ долженъ былъ отъ насъ находиться въ разстояніи 40 миль, но по глазомѣру казался гораздо ближе. Если бы мы и не ожидали встрѣтить здѣсь землю, то птицы показали бы намъ приближеніе къ оной: онѣ летали въ большомъ числѣ около насъ и такія, которыя никогда отъ берега далеко не отлетаютъ, какъ то: урилы (*), топорки (**), старички (***), ары (****). Скоро послѣ полудня открылся намъ въ пасмурности островъ *Мѣдный*, къ которому мы прямо шли, держа курсъ по правому компасу на О. Хорошій ходъ, ровный вѣтеръ безъ порывовъ и волненія позволяли намъ пеленгами опредѣлить положеніе разныхъ частей помянутыхъ двухъ острововъ, и тѣмъ съ большею вѣрностью, что мы шли по параллели, опредѣленной нами весьма вѣрно въ полдень широты; а въ 4 часа послѣ полудня мы опредѣлили долготу по хронометрамъ и склоненіе компаса (10° 23′ восточное) съ большою вѣрностію. Посредствомъ всѣхъ сихъ наблюденій и пеленговъ, нашли географическое положеніе южныхъ оконечностей острововъ Берингова и Мѣднаго; а на другой день, въ 3 часа утра, пошли

(*) Pelecanus carbo, pelecanus urile, родъ баклановъ.
(**) Alca arctica; морскіе или гренландскіе попугаи.
(***) Alca cristatella гренландскіе голуби.
(****) Columbus troile.

къ южной оконечности сего послѣдняго и, приближась къ оной на разстояніе 1½ мили, пошли вдоль берега. Вѣтеръ тогда дулъ отъ юго-запада крѣпкій и съ туманомъ; но мы, будучи подъ вѣтромъ у острова, не чувствовали силы его и у насъ было ясно.

Мы шли вдоль острова подъ малыми парусами, опасаясь порывовъ изъ за-горъ, до 10½ часовъ утра; а тогда, чтобъ солнце, которое сіяло очень хорошо, не привести во время полудня *надъ островъ* и чрезъ то не потерять вѣрной обсерваціи, мы поворотили и пошли вдоль острова на SO по правому компасу, дѣлая, смотря по возможности и удобству, пеленги. Въ полдень удалось намъ взять прекрасную высоту солнца на самомъ чистомъ горизонтѣ; по сей высотѣ нашли мы широту острова. Послѣ полудня погода сдѣлалась совершенно ясная и вѣтеръ сталъ утихать, что и препятствовало намъ подойдти ближе къ берегу. Мнѣ хотѣлось послать на него шлюпку, чтобъ доставить случай нашему ботанику сдѣлать наблюденія надъ произведеніями острова. Здѣсь надобно сказать, что въ Камчаткѣ нашли мы человѣка, свѣдущаго въ естественной исторіи, а особливо въ ботаникѣ: имя его Мартынъ Ворискильдъ, родомъ датчанинъ. Изъ доброй воли предложилъ онъ свои услуги его сіятельству, государственному канцлеру, графу Н. П. Румянцову, отправиться на его бригѣ «Рюрикъ» въ путешествіе кругомъ свѣта въ должности натуралиста; но начальникъ брига, по прибытіи въ Камчатку, счелъ за нужное его оставить. Онъ тамъ жилъ два года. По прибытіи нашемъ въ Петропавловскую гавань, онъ просилъ меня взять его на шлюпъ и доставить ему средства возвратиться въ Европу, съ тѣмъ условіемъ, что содержаніе будетъ на его собственный счетъ и что замѣчанія его и собраніе естественныхъ предметовъ, кои ему удастся сдѣлать въ путешествіи со мною, онъ предлагаетъ въ пользу экспедиціи. Узнавъ притомъ отъ г. начальника камчатской области о хорошемъ поведеніи и усердіи его къ своей должности, я принялъ его на шлюпъ. Поелику я замѣтилъ, что вѣтеръ былъ тихъ только вблизи острова, который, прерывая его, не допускалъ къ намъ, то и оставилъ намѣреніе посылать шлюпку на островъ и болѣе потому, что по прежнимъ описаніямъ скудныя произведенія сего дикаго, едва людямъ приступнаго острова довольно уже извѣстны, а вмѣсто того направилъ путь къ острову Аттѣ, самому западному Алеутской гряды. Географическое положеніе сего острова, какъ я слышалъ, не совсѣмъ-то хорошо опредѣлено. Мы взяли курсъ къ нему, по картѣ г. вице-адмирала Сарычева, OSO по компасу или SOtO, исправленный склоненіемъ компаса, при тихомъ вѣтрѣ отъ SSW и при ясной погодѣ. Въ 7 часу вечера пасмурность по горизонту скрыла отъ насъ островъ Мѣдный.

Погода и вѣтеръ въ теченіи двухъ дней благопріятствовали намъ опредѣлить положеніе, какъ сего острова, равно и южной оконечности Берингова, довольно хорошо. Наблюденія наши о положеніи сихъ двухъ острововъ помѣщены во второй части со всею подробностію.

Берингова острова сѣверную оконечность мы не видали, но я положилъ оную по запискѣ, данной мнѣ г. вице-адмираломъ Сарычевымъ о мѣстахъ, копхъ широту онъ, во время своего путешествія, опредѣлилъ астрономическими средствами; въ ней сказано, что въ $3^1/_2$ миляхъ отъ сей оконечности къ сѣверу, широта по обсерваціи у нихъ была 55° 14′, а какъ его превосходительство не пишетъ объ опредѣленіи долготы обсерваціею, то мы оную положили, взявъ съ его карты и поправивъ нашею долготою южной оконечности.

Оба сіи острова состоятъ изъ высокихъ холмовъ, которые въ другой части свѣта могли бы назваться высокими горами, но такъ какъ они находятся въ сосѣдствѣ Камчатскихъ сопокъ и горныхъ хребтовъ, то названіе холмовъ мнѣ показалось для нихъ приличнѣе. Беринговъ островъ выше Мѣднаго, но оба равно обнажены и состоятъ изъ скалъ; едва кое-гдѣ зеленѣлась травка, а мѣстами снѣгъ лежалъ въ большомъ количествѣ; вершины холмовъ во все время были покрыты туманомъ. Заливовъ ни при одномъ изъ нихъ нѣтъ, а есть небольшіе вгибы берега, которые промышленники называютъ губами; при оныхъ бываютъ обыкновенно низменные берега, гдѣ они могутъ приставать къ берегу и вытаскивать свои байдары (лодки).

Оба сіи острова необитаемы; впрочемъ, сколько видъ ихъ ни ужасенъ и сколько ни неприступны они кажутся, однакожъ и на нихъ могли жить люди. Не говоря уже о экипажѣ капитана Беринга, спасшемся здѣсь при кораблекрушеніи и жившемъ цѣлую зиму, въ наше время 11 человѣкъ промышленныхъ (*) Россійско-Американской компаніи, оставленные въ 1805 году для промысла звѣрей, жили на сихъ дикихъ островахъ 7 лѣтъ и были здоровы. Они думали, что ихъ забыли, какъ штурманъ Васильевъ, находившійся въ службѣ помянутой компаніи, имѣлъ удовольствіе въ 1812 году посѣтить ихъ для снабженія всѣмъ нужнымъ. Я не могу не помѣстить здѣсь въ собственныхъ словахъ г. Васильева положенія, въ

(*) Такъ называетъ компанія своихъ служителей, въ Америкѣ находящихся. Прежде они дѣйствительно были звѣриные промышленники, но нынѣ по большой части исправляютъ должности мореходцевъ, вопповъ, художниковъ, а имя удержали прежнее: промышленные.

какомъ онъ ихъ нашелъ, и восторга ихъ, когда они, полагая себя вовсе брошенными на пустомъ острову, увидѣли своихъ соотечественниковъ. Г. Васильевъ въ своемъ журналѣ говоритъ: «При тихомъ восточномъ вѣтрѣ подошелъ я (въ маѣ 1812 года) къ юго-восточной оконечности острова Мѣднаго, намѣреваясь начать отсюда поиски высаженныхъ въ 1805 году штурманомъ Потаповымъ 11 человѣкъ русскихъ. Я пошелъ въ параллель берега и безпрестанно смотрѣлъ въ зрительную трубу; уже подъ вечеръ, къ величайшей радости, увидѣлъ въ одномъ заливѣ строеніе, велѣлъ выпалить изъ пушки и поднять флагъ, а самъ продолжалъ идти къ берегу. Скоро усмотрѣлъ я лодку, которая плыла изъ того залива прямо къ судну. На лодкѣ находился промышленный Шипицынъ и еще шестеро русскихъ. Лишь только они взошли къ намъ на судно, то перекрестясь, со слезами вскричали: «слава Богу! есть еще на свѣтѣ люди!» Невозможно описать ихъ восторга, когда они увидѣли своихъ знакомыхъ: обнимались, цѣловались, плакали, крестились! Потомъ стали упрекать, что ихъ бросили на острову, и цѣлыя семь лѣтъ о нихъ забыли. Сперва они никакъ не хотѣли оставаться долѣе на островѣ, а требовали, чтобъ отвезти ихъ въ Охотскъ; но послѣ, когда первый ропотъ прошелъ и они посовѣтовались между собою, то одинъ за другимъ и всѣ рѣшились остаться здѣсь еще на годъ; одинъ только изъ нихъ за болѣзнію просилъ меня взять его съ собою въ Охотскъ, на-мѣсто же его выискался охотникъ изъ нашихъ промышленныхъ.

«Помянутый промышленный Шипицынъ, человѣкъ высокаго роста, здоровый и сильный. Онъ болѣе 20 лѣтъ находится въ службѣ Американской компаніи. Усердіе и ревность его къ пользамъ компаніи примѣрныя. По малой мѣрѣ цѣлую треть всего промысла онъ добылъ одинъ съ своею женою. Изъ его книги усмотрѣлъ я, что онъ 800 котовъ (*) промыслилъ въ одинъ годъ, а иной въ это время и двухъ сотъ не добудетъ. Много вытерпѣлъ я, говорилъ онъ мнѣ, на семъ островѣ отъ непослушанія, буйства и несогласія моихъ подчиненныхъ, а особливо въ послѣдніе годы. Когда, бывало посылалъ кого на промыселъ, то никто идти не хотѣлъ, а требовалъ отъ меня платья и привозной пищи. Я всячески ихъ уговаривалъ, обнадеживая, что вѣрно скоро пріѣдетъ судно и привезетъ намъ все нужное. Но когда послѣдній нашъ провіантъ вышелъ и другія нужныя вещи всѣ издержались, то ропотъ умножился. Можетъ быть, они посягнули бы на мою жизнь, если бы не опасались того, что

(*) Коты, котики, морскіе коты: такъ наши промышленники въ Америкѣ называютъ дву-стихійное тюленьяго рода животное, извѣстное ученымъ подъ именемъ Phoca ursina, также иногда называютъ оное морскимъ медвѣдемъ.

я очень силенъ. Когда привезли насъ сюда, то строжайше запретили, чтобъ никто не смѣлъ ничего изъ промысла употреблять для себя, Суровость климата и глубокіе снѣга принудили насъ помыслить объ одеждѣ. Тогда всѣ приступили ко мнѣ и просили дозволить имъ употребить изъ промысла, сколько нужно на платье и обувь. Я принужденъ былъ согласиться и скоро увидѣлъ ихъ одѣтыхъ съ головы до ногъ въ мѣха морскихъ котовъ и песцовъ. Не проходило дня, въ который бы мы, собравшись за столъ, не говорили о присылки къ намъ судна и о нашей участи. Разныя объ этомъ были мнѣнія; напослѣдокъ, мы всѣ согласно заключили, что объ насъ вовсе забыли. Такъ жили мы, бѣдные, какъ брошенные люди, на семъ пустомъ островѣ семь лѣтъ, безъ всякой помощи и надежды. Иногда приходило намъ на мысль пуститься на волю Божію въ Камчатку, но, не имѣя карты, не отважились. Итакъ, рѣшились подождать еще нынѣшнюю весну, а лѣтомъ, оставя весь промыселъ здѣсь, переѣхать на Беринговъ островъ и тамъ поселиться, въ надеждѣ, что тамъ скорѣе насъ найдутъ. Недостатокъ въ звѣряхъ и въ жизненныхъ потребностяхъ понуждалъ насъ оставить островъ Мѣдный. На Беринговомъ же островѣ, звѣрей, рыбы, птицъ, птичьихъ яицъ, кореньевъ и другихъ потребностей жизни очень довольно; да и климатъ тамъ гораздо лучше здѣшняго. Каждое воскресенье и каждый праздникъ мы собирались на молитву; двое изъ насъ, знающіе грамотѣ, читали часы и другія молитвы. Такъ разсказывалъ мнѣ промышленный Шипицынъ. Съ нимъ была тутъ же жена его, русская, и трое дѣтей. Впрочемъ, я нашелъ всѣхъ сихъ людей здоровыми и веселыми, кромѣ одного, о которомъ выше упомянулъ. У нихъ были скрипки, и я часто слыхалъ музыку ихъ, пѣсни и пляски. Если когда либо музыка прогоняла грусть и скуку и вселяла бодрость въ сердца унылыя, то вѣрно у сихъ бѣдныхъ людей. Они просили дать имъ священныхъ книгъ и азбукъ, и я охотно снабдилъ ихъ оными.»

Послѣ сего г. Васильевъ навѣстилъ товарища сихъ людей, Якова Мынькова, который одинъ оставался на Беринговомъ острову для караула наловленнаго ими промысла; вотъ что говоритъ онъ о семъ человѣкѣ: «Окончивши сіе дѣло, пошли мы 6 іюня въ полдень, при попутномъ вѣтрѣ, мимо небольшаго, но высокаго острова, называемаго промышленниками Яичнымъ островомъ. Въ 6 часовъ вечера прошли влѣвѣ отъ сего острова мимо подводнаго камня, который полною водою покрывается, въ одной верстѣ. Потомъ велѣлъ я выпалить изъ трехъ пушекъ и поднять флагъ. Ввечеру часу въ осьмомъ, увидѣлъ человѣка на сѣверовосточномъ берегу острова Беринга. Тотчасъ приказалъ я спустить лодку и идти за нимъ. Чрезъ часъ посланные привезли того че-

ловѣка на судно. Надобно быть свидѣтелемъ его удивленія, восторга и благодарности, чтобъ описать сіе! Долго онъ не могъ промолвить ни слова и только проливалъ слезы, стоя на колѣняхъ, поднявъ руки къ небу. Первыя его слова были: «Слава Богу, что Ты до меня милостивъ! я думалъ, что меня совсѣмъ здѣсь бросили и забыли навсегда!» Потомъ, увидѣвши своего товарища съ Мѣднаго острова, котораго (какъ выше упомянуто) я взялъ съ собою, онъ сталъ ему выговаривать, что его оставили на островѣ безъ всего. Долго онъ горько жаловался на свою судьбу. «Надобно было, говорилъ онъ, достать себѣ пищу и одежду. Нѣсколько дней я совсѣмъ ничего не ѣлъ; въ рѣкѣ рыбы много, но чѣмъ ее ловить? Нужда научила меня сдѣлать изъ гвоздя уду, и я наловилъ себѣ рыбы. Тутъ надлежало подумать, какъ достать огня, въ которомъ я имѣлъ нужду и для варенія пищи и для согрѣванія себя отъ стужи. Долго не придумывалъ я способа; наконецъ вспомнилъ, что у меня, къ счастію, была бритва. Нашелъ кремень, древесную губку отъ тальника, растущаго на островѣ, и мнѣ удалось высѣчь огонь. Въ жизнь мою ничему такъ не радовался, какъ тогда! На томъ мѣстѣ, гдѣ меня высадили, мало было способовъ для пропитанія и для того я перешелъ на другую сторону острова и расположился жить при рѣкѣ, въ которой было много рыбы. На зиму опять возвратился на прежнее мѣсто, гдѣ нашелъ весь промыселъ песцовъ, оставленный мною въ юртѣ, и уже испортившійся. Я объ этомъ не жалѣлъ, а думалъ только о своемъ спасеніи. Настала зима, юрту занесло снѣгомъ, платье и обувь—все износились. Всего нужнѣе былъ для меня огонь и я съ трудомъ могъ добывать его. Тутъ-то я горько плакался о своей бѣдной участи: оставленный всѣмъ свѣтомъ на пустомъ островѣ, безъ пищи, безъ платья, безъ всякой помощи! Что было бы со мною, если бы я сдѣлался болѣнъ? Пришлось бы умереть бѣдственною смертію! Тщетно я ждалъ своихъ товарищей, которые обѣщали за мною пріѣхать, но не бывали. Я боялся, не потонули ли они, переѣзжая черезъ проливъ, или, можетъ быть, пріѣхало за ними судно и взяло ихъ, а меня бѣднаго оставило здѣсь безъ милосердія. Разныя мысли приходили мнѣ въ голову и иногда доводили меня до отчаянія. Однимъ моимъ утѣшеніемъ была молитва къ Господу Богу и къ милосердой Матери Пресвятой Богородицѣ: это меня успокоивало и ободряло въ моемъ безпомощномъ положеніи. И правду говорятъ: за Богомъ молитва на пропадаетъ!» Онъ часто со слезами умиленія взиралъ на небо и благодарилъ Бога, что онъ прислалъ ему судно. На немъ было платье и обувь изъ звѣриныхъ шкуръ, также какъ и на товарищѣ его, взятомъ съ Мѣднаго острова.»

До прибытія къ острову Аттѣ, съ нами ничего достойнаго примѣчанія не случилось. Островъ сей могли бы мы увидѣть 23 числа, если бы густой туманъ на попрепятствовалъ; но онъ не прежде открылся намъ, какъ въ 6 часу вечера 24 іюня, когда мы были отъ него въ разстояніи не болѣе 10 миль. Въ 8 часу приблизились мы къ нему на разстояніе 4 миль; тогда бросили лотъ, но 170 саженями дна не достали. Послѣ сего поворотили мы отъ острова и пошли къ западу, въ надеждѣ имѣть на другой день время, болѣе благопріятное для опредѣленія астрономическими способами положенія сего острова, котораго сегодня мы не могли и видѣть по всему его пространству, по причинѣ тумана. Мы видѣли одну сѣверовосточную его сторону, которая состоитъ совершенно изъ голаго камня съ высокими холмами; на самомъ лишь низу, едва кое-гдѣ зеленѣла трава, а на холмахъ лежало много снѣгу.

На другой день дулъ весьма свѣжій вѣтеръ и было пасмурно, а часто находилъ и туманъ; мы лавировали подъ малыми парусами по сѣверную сторону острова Атты, который видѣли сквозь мрачность. Въ 11 часу утра, подойдя къ нему весьма близко, мы поворотили прочь отъ берега, котораго западный (по видимому) мысъ находился отъ насъ на SO 25° не далѣе $1^1/_2$ или 2 миль. Прежде полудня горизонтъ прочистился и островъ открылся, почему мы тотчасъ поворотили и пошли къ нему. Въ полдень удалось намъ опредѣлить по меридіанальной высотѣ солнца широту свою и долготу по хронометрамъ и взять пеленги. Чрезъ 2 часа мы спустились къ востоку вдоль острова и до 4 часовъ брали пеленги, по коимъ и по широтѣ и долготѣ опредѣлили широту и долготу сѣверозападной (*) оконечности острова Атты; видимое протяженіе его было $27^3/_4$ миль, по правому компасу почти O и W, но вѣроятно мрачность не позволила намъ весь его видѣть, ибо на картѣ в.-а. Сарычева онъ положенъ длиннѣе. Для долготы наблюденій хотя и не много было, но на оныя положиться можно (**).

Отъ острова Атты пошли мы къ востоку вдоль гряды Алеутскихъ острововъ по такой параллели, по коей никто изъ извѣстныхъ мореплавателей нрежде не плавалъ, какъ то было означено на картѣ, данной мнѣ отъ государственнаго адмиралтейскаго департамента и сочиненной подъ надзоромъ г. вице-адмирала Сарычева.

Крѣпкій вѣтеръ отъ юго-запада, при пасмурной погодѣ, продол-

(*) Если земля простирается далѣе къ западу отъ сего мыса, нежели сколько мы видѣли, и была скрыта отъ насъ туманомъ, тогда сіи широта и долгота будутъ одного изъ среднихъ мысовъ острова.

(**) См. часть вторую.

жалъ дуть во весь день. Островъ Атта временно намъ открывался, а Агатту показался только одинъ разъ, въ 4 часа пополудни, когда средина его и О оконечность Атты были *въ створѣ* на SSO праваго компаса. Перваго изъ сихъ острововъ высокости къ вечеру опять хорошо открылись и были видны до 9 часовъ, когда средина ихъ находилась отъ насъ по компасу на SW 42° въ разстояніи около 50 миль.

Послѣ сего, идучи въ безпрестанномъ туманѣ, мы не видали береговъ до 28 числа, а того дня въ 5 часу утра горизонтъ такъ очистился, что мы видѣли весьма хорошо высокія горы острова Танаги къ SSO праваго компаса, а сопку на островѣ Ситхинѣ на SO 47° по правому же компасу. Если сей островъ хорошо опредѣленъ, то по этому пеленгу мы должны были находиться на 20 миль впереди, нежели какъ по счисленію вчерашняго числа. Во весь день мы видѣли великое множество носящейся по морю морской травы (*), въ томъ числѣ былъ одинъ родъ, какого я прежде не видывалъ: растеніе сіе величиною и видомъ похоже на большое страусово перо и было обыкновеннаго, всѣмъ морскимъ травамъ свойственнаго цвѣта.

Горизонтъ не во весь день былъ чистъ, но болѣе покрывался мрачностію и туманъ временно находилъ; берега изрѣдка только показывались и то мѣстами до 3 часа пополудни; но тогда вѣтеръ почти затихъ и горизонтъ сдѣлался такъ чистъ, что мы вдругъ могли видѣть острова: Канагу, Адахъ, Ситхинъ и всю Атху (**). На Ситхинѣ есть высокая сопка, изъ коей мы видѣли шедшій дымъ. Пеленги сихъ острововъ показали, что счисленіе наше впереди около 20 миль; астрономическими же наблюденіями мѣста нашего опредѣлить погода не позволяла.

Берега были видны до 10 часа вечера; а въ 8 часовъ мы пеленгами опредѣлили свое мѣсто. Острова сіи чрезвычайно высоки и гористы; на высокихъ мѣстахъ лежалъ снѣгъ большими полосами, а особливо по разлогамъ горъ. Это показываетъ каковъ здѣсь климатъ: съ выхода нашего изъ Камчатки термометръ рѣдко поднимался выше 4° теплоты, а часто опускался до 3°.

(*) Морская трава бываетъ разныхъ родовъ, которые названія свои получили по наружному сходству съ нѣкоторыми извѣстными растеніями, какъ напримѣръ: Bambou de mer, Trompette de mer, Raisins de mer, морской лукъ, морская капуста; ученымъ же четыре главные и чаще другихъ встрѣчающіеся рода извѣстны подъ слѣдующими именами: Fucus nattans, Fucus pyriformis, Fucus pyriferus, Fucus palmatus.

(**) Сіи четыре острова принадлежатъ къ Адріановской грядѣ, такъ названной по имени судна «Адріана и Наталіи», на которомъ промышленникъ Адріанъ Толстыхъ, въ 1760 году, открылъ ихъ.

На слѣдующій день въ ночь, также и днемъ, вѣтеръ самый тихій дулъ съ восточной стороны, при пасмурной, мокрой и туманной погодѣ, которая не позволила намъ ни астрономическихъ наблюденій дѣлать, ниже видѣть берегъ; по счисленію же въ полдень, сѣверная оконечность острова Атхи была отъ насъ по правому компасу на SO 77° въ разстояніи 63 миль.

Ночью на 30 число было маловѣтріе отъ сѣверо-востока, съ пасмурною, туманною и дождливою погодою, а въ 5 часу утра отъ сѣвера сдѣлался умѣренный вѣтеръ, который скоро перешелъ въ сѣверо-западную четверть; тогда нѣсколько прочистилось. Около 8 часовъ открылся намъ на короткое время прямо къ югу одинъ островъ, который, по счисленію нашему, долженъ быть Ситхинъ. Въ 10 часу онъ опять показался и другой небольшой островокъ, первый отъ западной оконечности Атхи, который мы прошли миляхъ въ десяти, оставя его къ югу. Сравнивъ, въ 10 часовъ, мѣсто наше, по пеленгу сего острова опредѣленное, со счислимымъ, увидѣли мы, что въ послѣдніе двое сутокъ подало насъ къ SW на 25 или на 30 миль, да и широта въ полдень, по обсерваціи опредѣленная (52° 19′ 56″), была на 11 миль южнѣе счислимой. Около полудня всѣ выдавшіеся мысы острова Атхи къ сѣверу означились; горы же и высокости скрывались въ облакахъ и пасмурности. Мы шли вдоль острова въ самомъ близкомъ разстояніи, такъ что въ трубы легко могли видѣть мелкіе каменья, коими былъ покрытъ низменный берегъ. Идучи близь берега, мы безпрестанно дѣлали пеленги, по коимъ положили сію часть острова на карту. Положеніе Атхи весьма хорошо опредѣлено г. вице-адмираломъ Сарычевымъ; только въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится, такъ называемая, Коровинская гавань, у него назначенъ глубоко вдавшійся заливъ; и въ путешествіи своемъ онъ говоритъ (стран. 82, часть II), что: «заливъ, называемый Коровинская гавань, идетъ близь сѣвернаго мыса Атхи; при входѣ въ него раздѣляется онъ на двое и простирается далеко внутрь острова». Но намъ казалось, что заливъ сей недалеко входитъ внутрь земли, а по видимому въ немъ есть двѣ весьма низкія долины, лежащія между горами, которыя и мы издали приняли было за заливъ; но, подойдя на такое разстояніе, что ясно видѣли каменья на берегахъ сихъ долинъ, открыли свою ошибку. Впрочемъ, вышепомянутые два рукава, очень вѣроятно, дѣйствительно далеко простираются внутрь острова, только въ такомъ направленіи, что мы не могли ихъ примѣтить; а такъ называемая Коровинская гавань весьма плоха; штурманъ Васильевъ, командиръ одного изъ судовъ Россійско-Американской компаніи, въ сей гавани зимовалъ; онъ говоритъ о ней, что «гавань совсѣмъ неудобна, входъ въ нее узокъ и нагруженное судно

съ трудомъ войдти можетъ, не подвергаясь опасности стать на мель; а особливо съ начала входа, гдѣ не болѣе 5 аршинъ глубины; грунтъ камень; отъ прилива и отлива быстрое теченіе и съ моря большая зыбь».

Обошедъ сѣверную оконечность Атхи, мы пошли на южную сторону сей гряды между островами Амлею и Сегуамомъ, изъ которыхъ первый тотчасъ намъ открылся и мы видѣли его до 11 часовъ ночи, когда прошли *на траверсъ* курса восточную его оконечность на S¼W, а втораго вовсе не видали. Островъ же Атха до самаго вечера былъ видѣнъ и когда мы сѣверо-восточную его сторону проходили, то временно и горы показывались и даже превысокая сопка, стоящая на сей оконечности. Она временно причиняетъ опасныя землетрясенія и въ 1812 году, когда штурманъ Васильевъ здѣсь зимовалъ, она горѣла и такое производила трясеніе земли, что жители боялись, чтобъ ихъ не задавило въ ихъ юртахъ (землянкахъ).

По счисленію нашему, мы полагали себя въ часъ пополуночи 1 іюля уже на просторѣ, по южную сторону гряды, почему и пошли вдоль оной къ востоку. Сего числа вѣтеръ дулъ западный, ровный и весьма свѣжій, такъ что мы шли отъ 8 до 9 миль въ часъ; погода облачная, однакожъ сухая и свѣтлая, только надъ островами стояла мрачность, которая препятствовала намъ ихъ видѣть, хотя мы не далѣе 15 миль отъ нихъ находились. Астрономическихъ наблюденій никакихъ сдѣлать было невозможно. Около 6 часовъ вечера выяснѣло и солнце показалось, но по горизонту все лежалъ туманъ, который съ салинга могъ явственно быть отличенъ отъ воды и ясной атмосферы. Мы надѣялись, что хотя ночью погода позволитъ намъ сдѣлать астрономическія наблюденія, но надежда наша не вполнѣ удалась, ибо только въ 9 часу вечера могли опредѣлить широту свою по меридіанальной высотѣ луны (широт. 51° 49′) и по амплитуду солнца склоненіе компаса ($14^{2}/_{3}^{0}$ восточное); а лунныхъ разстояній взять не удалось, ибо доколѣ заря продолжалась, звѣздъ не было видно, а послѣ все небо покрылось облаками. Широта была весьма для насъ полезна: она показала, что мы находимся на 37 миль южнѣе нашего счисленія и разность сія произошла въ 27 часовъ; причиною оной я полагаю какъ теченіе, стремящееся сквозь Алеутскую гряду къ югу, такъ и то, что въ сіе время вѣтеръ дулъ сильными порывами, кои набѣгали весьма часто, а потому лагъ гораздо менѣе показывалъ настоящаго хода. Въ ночь на 2 іюля вѣтеръ отъ запада сдѣлался сильнѣе и днемъ продолжалъ дуть довольно крѣпко; погода была облачная и пасмурная. Астрономическими средствами мы никакъ не могли опредѣлить своего мѣста,

а по счисленію Шумагиновы острова (*), къ коимъ мы правили, находились отъ насъ въ полдень на NO по правому компасу, въ разстояніи 250 миль.

Поутру 4 іюля увидѣли мы юго-вочточный, небольшой, но высокій островъ Шумагина гряды; въ 6 часовъ онъ отстоялъ отъ насъ на NW 40°. Положа наше мѣсто отъ вчерашняго полуденнаго пункта, весьма хорошими обсерваціями опредѣленнаго, на карту г. вице-адмирала Сарычева, нашли мы, что этому острову почти въ такомъ положеніи и надлежало быть, разстояніемъ отъ насъ на 35 миль. Въ полдень чистый горизонтъ и появленіе солнца позволили намъ по меридіанальной высотѣ онаго опредѣлить широту нашу и взять хорошій крюйсъ-пеленгъ острова Тахкиняха; долготу же мы вычислили отъ вчерашней, хронометрами опредѣленной. Посему мы опредѣлили вышепомянутаго острова широту 54° 56′ 56″, долготу 159° 40′ 36″; на картѣ же г. вице-адмирала Сарычева оный положенъ въ широтѣ 54° 56′ 00″, въ долготѣ 159° 40′ 00″. Впрочемъ, я отнюдь не полагаю, чтобъ такое сходство въ долготѣ означало ея вѣрность, ибо долгота, нами опредѣленная, была, какъ то я выше сказалъ, выведена по счисленію цѣлыхъ сутокъ.

Сего числа вѣтеръ то тихо, то умѣренно дулъ съ западной стороны при свѣтлооблачной погодѣ; мы правили прямо на островъ Укамокъ, бывшій отъ насъ на NO 45° праваго компаса, въ разстояніи 140 миль, и шли подъ всѣми парусами. Вчера и сегодня видѣли мы множество разнаго рода океанскихъ птицъ и показалось морское растеніе, коимъ слишкомъ изобилуютъ сѣверо-западные берега Америки, русскими называемое морскимъ лукомъ (**).

Іюля 5 въ 8 часовъ утра пасмурность уменьшилась и позволила видѣть предметы въ должномъ разстояніи; тогда я сталъ править къ острову, открытому въ 1794 году англійскимъ капитаномъ Ванкуверомъ и названному имъ островомъ Чирикова (***), съ тѣмъ, чтобъ, увидѣвъ оный, плыть къ острову Укамоку. Причина сему намѣренію была слѣдующая; на данной мнѣ картѣ отъ адмиралтейскаго департамента островъ Чирикова не былъ назначенъ, почему я полагалъ, что департаментъ считаетъ его несуществующимъ, а вмѣсто онаго принимаетъ Укамокъ, положенный на картѣ г. вице-адмирала Сарычева въ широтѣ 56° 08′, въ долготѣ 156° 15′ западной; между

(*) Такъ названы Берингомъ по имени одного изъ его матросовъ, похороненнаго на сихъ островахъ; но алеуты ихъ именуютъ Унгинскими, отъ самаго большаго изъ сихъ острововъ, называемаго Унга.

(**) Fucus giganticus.

(***) Ванкуверъ назвалъ островъ симъ именемъ въ честь нашего мореплавателя капитана Чирикова.

тѣмъ, какъ Ванкуверъ опредѣлилъ Чирикова острова широту 55° 49′, долготу 154° 56′, а посему они отстоятъ одинъ отъ другаго на разстояніи 48 миль по румбу NW и SO 66¾° праваго компаса; по сей причинѣ я и хотѣлъ увѣриться въ точномъ положеніи сихъ острововъ.

Къ полудню показалось солнце и горизонтъ очистился такъ, что мы по обсерваціи могли опредѣлить широту свою 55° 14′ 57″, долгота же по счисленію отъ вчерашней, хронометрами опредѣленной, была 156° 16′ 40″. Въ сіи сутки насъ подало теченіемъ къ S на 12 миль. Скоро послѣ полудня вѣтеръ пошелъ опять къ западу, почему мы стали править къ острову Укамоку, ибо, дошедши до Чирикова острова, нельзя бы намъ уже было при западномъ вѣтрѣ идти къ Укамоку, который, какъ мы и сначала полагали, открылся въ 5½ часовъ по полудни, по компасу на NW 51°, въ разстояніи около 20 миль. Г. вице-адмиралъ Сарычевъ называетъ его «низменнымъ» островомъ, но онъ намъ показался весьма высокимъ, а подошедъ къ нему ближе, мы усмотрѣли вмѣстѣ съ нимъ еще острова; сіе показало намъ, что это не Укамокъ; а притомъ открылся онъ намъ не на NNW, какъ мы считали, а на NW: въ такомъ положеніи долженствовали отъ насъ находиться Евдокійскіе острова (*); западную оконечность южнаго изъ нихъ мы пеленговали нѣсколько разъ и по крюйсъ-пеленгамъ опредѣлили широту сей оконечности 56° 00′ 30″, долготу 156° 22′ 00″; въ запискѣ же, данной мнѣ отъ г. вице-адмирала Сарычева, сказано, что въ срединѣ пролива между сими островами онъ, по наблюденіямъ, нашелъ широту 56° 10′; проливъ же сей сѣвернѣе опредѣленной нами оконечности; то наша широта весьма сходна съ широтою г. вице-адмирала Сарычева. Долгота же одного изъ сихъ острововъ, который Кукъ называетъ *Туманнымъ* островомъ (Foggy island) опредѣлена имъ 157° 15′; это дѣлаетъ разности съ нашею 53 минуты; но должно взять въ разсужденіе, что капитанъ Кукъ за нѣсколько дней прежде опредѣлилъ долготу острова Ситхунока (**) 155° 00′, котораго восточный мысъ Ванкуверъ самыми лучшими наблюденіями поставилъ въ долготѣ 153° 13′, разности 1° 47′. Положимъ, что Кукъ средину острова опредѣлялъ, но и тогда разность будетъ велика. Сіе легко могло произойти, ибо Кукъ имѣлъ одинъ только хронометръ, а лунныхъ разстояній здѣсь брать туманы весьма часто не позволяютъ; и потому нами опредѣленная долгота, я думаю, будетъ ближе къ истинной.

Передъ вечеромъ мы находились, по картѣ г. в.-а. Сарычева, отъ острова Укамока не далѣе 10 или 12 миль, но не могли его

(*) Они получили сіе имя отъ капитана Беринга, открывшаго ихъ 4 августа 1741 года.

(**) Кукъ, принявъ сей островъ и сосѣдственный ему Тугидокъ за одинъ, назвалъ ихъ островомъ Троицы (Trinity island).

увидѣть, не смотря на то, что погода была свѣтлая и горизонтъ чистъ. Хотя г. вице-адмиралъ Сарычевъ и называетъ сей островъ низменнымъ, но вѣроятно по сравненію съ здѣшними гигантскими островами, ибо онъ упоминаетъ, что видѣлъ его въ 26 миляхъ; это такое разстояніе, въ какомъ нашъ островъ Гогландъ открывается въ самую ясную погоду, а его нельзя назвать низменнымъ. Въ 9½ часовъ вечера, имѣя западную оконечность южнаго Евдокійскаго острова по правому компасу на NW 50° въ разстояніи 7 миль, мы бросили лотъ и нашли глубину 140 сажень, на днѣ черный песокъ и хрящъ; тогда мы поворотили и пошли къ востоку, при весьма тихомъ вѣтрѣ отъ юга. Сегодня мы видѣли превеличайшія стада птицъ, множество разнаго рода морскаго растенія и много китовъ.

Во всю ночь на 6 число было тихо и шелъ дождь, а въ 4 часа сдѣлался вѣтръ отъ SSO, нашла пасмурность и временно туманъ находилъ. Въ 7 часу утра въ пасмурности увидѣли мы на NNO берегъ, который сначала показался отъ насъ въ большомъ разстояніи. Мы шли на ONO, слѣдовательно сей курсъ приближалъ насъ къ нему. Скоро послѣ открылись обѣ его оконечности, которыя показали, что это былъ небольшой островъ и не слишкомъ высокій. Въ 8 часовъ широта наша была 55°48′, а долгота 155° 40′ и юго-восточная оконечность острова находилась отъ насъ на NO 53° праваго компаса. Капитанъ Ванкуверъ, хорошими наблюденіями, опредѣлилъ Чирикова острова широту 55° 49′, долготу 154° 56′; слѣдовательно, разность не велика и очень сходна по долготѣ, а несходство въ широтѣ по всѣмъ вѣроятностямъ произошло отъ теченія къ югу, которое мы прежде здѣсь испытали, и если взять тоже теченіе, которое мы нашли въ прошедшіе сутки: 12 миль къ S, то 24 : 12 :: 20=10 миль; посему широта наша будетъ 55° 38′. Это близко соотвѣтствовало положенію нашего мѣста въ отношеніи къ Чирикова острову, ибо широта и долгота, имъ показанныя, суть средины острова; посему я думалъ, что Чирикова островъ и Укамокъ одинъ и тотъ же; но, желая совершенно въ томъ увѣриться, принялъ сей островъ за Укамокъ г. в.-а. Сарычева, и въ 9 часовъ взялъ курсъ къ острову Чирикова Ванкувера, котораго хотя и не надѣялся найдти, но, не довѣряя нашимъ хронометрамъ и счисленію, думалъ еще, что можетъ быть видѣнный нами островъ не есть тотъ же, что Чирикова; однакожъ вѣтеръ, пошедшій къ SO и потомъ къ O, не позволилъ намъ править желаемымъ курсомъ. Между тѣмъ, мы приблизились къ южной сторонѣ острова и были прямо на S миляхъ въ двухъ отъ низменнаго берега, простиравшагося на версту или на двѣ между двумя высокими утесами. На низменномъ берегу показались намъ юрты и байдара (лодка); а на возвышенномъ мѣстѣ

стоявшій флагштокъ мы всѣ ясно видѣли, почему въ 10 часовъ утра, поворотивъ на другой *галсъ* къ S, легли *въ дрейфъ*. Я приказалъ поднять нашъ флагъ и выпалить изъ пушки, думая найдти тутъ промышленныхъ Американской компаніи; они могли бы къ намъ пріѣхать и доставить нѣкоторыя свѣдѣнія объ островѣ. Въ то время бросили мы лотъ и нашли глубину 33 сажени, на днѣ мелкій, черный съ сѣрымъ песокъ. Взявъ рифы и пролежавъ съ полчаса въ дрейфѣ, пошли мы бейдевиндъ къ S, ибо вѣтеръ сталъ дѣлаться крѣпче и погода туманнѣе, слѣдовательно нельзя было ожидать, чтобъ промышленные къ намъ выѣхали, если бы они и находились тутъ. Доколѣ мы лежали въ дрейфѣ, весь южный берегъ открылся намъ столь хорошо, что мы ясно видѣли все его протяженіе, высокости, низкія мѣста, излучины и гряду каменьевъ, простирающуюся отъ юго-западной оконечности къ западу. Сравнивъ видѣнное нами съ тѣмъ, что говоритъ Ванкуверъ о сей сторонѣ (*) острова, я совершенно увѣрился, что мы находились подлѣ Чирикова острова, который есть тотъ же самый, что Укамокъ. Сіе доказывается еще и тѣмъ, что восточная оконечность острова Ситхунока, на картѣ г. вице-адмирала Сарычева, положена въ долготѣ 154° 30′. Это весьма близко съ долготою, Кукомъ опредѣленною; но Ванкуверъ нашелъ оную 153° 13′, по весьма хорошимъ наблюденіямъ; Кукова же долгота 154° 20′: разности 1° 7′. Если на сію разность отнести къ востоку Укамокъ, то онъ почти придетъ на мѣсто Чирикова острова, и только въ широтѣ найдется разность. На ванкуверовы наблюденія можно положиться, и болѣе потому, что онъ во многихъ случаяхъ нашелъ погрѣшности въ долготахъ, опредѣленныхъ капитаномъ Кукомъ, и показалъ причины, отъ коихъ онѣ произошли. И такъ, увѣрившись, что Укамокъ и Чирикова есть одинъ и тотъ же островъ, я стану его называть первымъ изъ сихъ именъ, потому что оно дано ему природными жителями здѣшняго архипелага; а первоначальныя имена перемѣнять, мнѣ кажется, никто не въ правѣ.

Съ полудня вѣтеръ, будучи уже O, сталъ дуть весьма крѣпко и нанесъ пасмурную, дождливую погоду, но къ вечеру утихъ и отошелъ къ SO. Въ 8 часовъ мы поворотили, будучи отъ Укамока на

(*) «Въ томъ положеніи въ какомъ мы видѣли SW, S и SO сторону сего острова, онъ показался намъ неправильнымъ четыреугольникомъ, въ окружности лигъ на 10 (30 миль). Западная сторона низкая и плоская, и кажется особеннымъ острогомъ; отъ нее на SW 66° въ разстояніи 2 миль, находится чрезвычайно высокій плоскій, четыреугольный камень, между коимъ и островомъ лежитъ гряда меньшихъ каменьевъ, По нашимъ наблюденіямъ средина острова въ широтѣ 55° 49′, въ долготѣ 205° 04′». См. Ванкувера томъ III. стр. 86. Свойство дна и глубина, имъ найденныя, съ нашими также сходны.

WSW въ 37 миляхъ; а передъ разсвѣтомъ, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ S и при довольно свѣтлой погодѣ, спустились къ острову; въ 10 часу утра подошли мы къ восточной сторонѣ онаго на разстояніе 2 миль, гдѣ нашли глубину 21 сажень, на днѣ мелкій, изчерна сѣрый песокъ.

Будучи по близости острова, намъ удалось взять очень хорошія высоты солнца для опредѣленія широты по меридіанальной высотѣ онаго и долготы по хронометрамъ: первая нашлась 55° 54′ 53″, а послѣдняя 155° 00′ 37″. Связавъ мѣсто свое пеленгами съ островомъ, мы опредѣлили сѣверной оконечности онаго широту и долготу (*). Въ южной его сторонѣ онъ высокъ и утесистъ; утесы состоятъ изъ камня; на вершинахъ кое-гдѣ лишь зеленѣлась трава, а къ сѣверу почти съ половины длины его начинаетъ онъ постепенно и ровно спускаться мысомъ, который снижаясь доходитъ до самой воды, и очень вѣроятно, что онъ простираетъ на значительное разстояніе въ море отмель; а потому съ сѣверной стороны подходить къ нему должно съ осторожностію. Сей низменный мысъ, имѣющій нѣсколько невысокихъ холмовъ, весь покрытъ зеленью, вѣроятно травою, годною для скотоводства; но ни лѣса, ниже кустарника видно не было, а только видѣли мы ясно на низменномъ берегу одной впадины нѣсколько костровъ небольшихъ бревенъ, но, повидимому, собранныхъ изъ выкиднаго лѣса промышленными, пріѣзжавшими сюда для ловли морскихъ звѣрей, которые вѣрно здѣсь водятся, судя по уединенности острова. Китовъ же мы сами видѣли во всѣхъ отъ насъ сторонахъ. Это былъ первый Алеутскій островъ, на которомъ не замѣтили мы, ни клочка снѣга. На островѣ Кадьякѣ узналъ я что на Укамокѣ всегда живетъ отрядъ промышленныхъ для ловли яврашекъ и птицъ.

Отъ сего острова стали мы править прямо къ острову Ситхуноку. Вѣтеръ былъ OSO, то ровный, то тихій; погода облачна, но суха и по горизонту не туманна. Въ 5 часовъ вечера мы были почти на линіи Укамока и Ситхунока; отъ перваго въ 33 миляхъ, а отъ другаго въ 36, и съ салинга они оба были хорошо видны; но земли, о которой Ванкуверъ упоминаетъ (**), мы не видали, хотя были отъ нея только въ 15 миляхъ, и потому, кажется, что она не существуетъ, да и самъ Ванкуверъ неутвердительно объ ней говоритъ и поставилъ ее на своей картѣ подъ сомнѣніемъ. Въ сіе время (5 часовъ) мы нашли глубину 55 сажень, на днѣ мелкій, черно-сѣрый песокъ, и тогда же увидѣли со шканецъ по правому компасу прямо на N островъ Тугидокъ, простиравшійся на немалое разстояніе отъ S къ N, такъ что сѣверной его оконечности мы и видѣть не могли.

(*) См. часть вторую.

(**) См. первое англійское изданіе его путешествія, томъ III стр. 88.

Въ 7 часовъ мы были довольно близко къ сему острову и къ Ситхуноку, чтобъ дѣлать пеленги, и имѣли для сего хорошій ходъ. Мы нашли широту южной оконечности Тугидока и разстояніе оной отъ восточнаго мыса Ситхунока (*). Впрочемъ, мы не успѣли сегодня увидѣть далеко ли сей островъ простирается къ сѣверу.

Ночь на 8 іюля была дождливая, но тихая; мы старались держаться подъ малыми парусами на одномъ мѣстѣ. Утро было туманное; глубина (15 сажень, на днѣ сѣрый, мелкій песокъ) въ 6 часу утра показала намъ, что мы находимся близко берега; въ 8 часовъ выяснѣло, горизонтъ очистился и насталъ прекраснѣйшій день. Острова Ситхунокъ и Тугидокъ открылись намъ весьма ясно; мы находились отъ берега миляхъ въ трехъ и пеленгами опредѣлили взаимное ихъ положеніе. Тугидокъ низкій, ровный, почти совершенно плоскій островъ и утесистый, простирается по румбу NO и SW на разстояніе 10 или 12 миль. Лѣсу на немъ нѣтъ, но мѣстами зеленѣлась трава, впрочемъ онъ, кажется, совсѣмъ безплоденъ. Отъ сѣверной его оконечности чрезъ весь проливъ, отдѣляющій его отъ Ситхунока, идетъ гряда каменьевъ, примыкающая къ сему послѣднему, изъ коихъ многіе могутъ назваться маленькими островами. Мы смотрѣли съ салинга и не замѣтили, чтобъ гдѣ нибудь былъ проходъ для большаго судна сквозь сію гряду, на которой ходилъ страшный бурунъ, хотя ни вѣтра, ни волненія не было. Ситхунокъ же довольно высокій островъ: берега его большею частію состоятъ изъ каменныхъ утесовъ, а внутри высокіе холмы, между коими есть 3 или 4 низменности, чрезъ кои мы видѣли островъ Кадьякъ. Мы проходили въ разстояніи не болѣе двухъ миль отъ южной стороны Ситхунока, идучи по глубинѣ 15 сажень, на днѣ сѣрый песокъ и мелкіе камешки съ ракушками; но не видали на ономъ ни лѣса, ниже кустарника; одна только трава зеленѣлась; на берегу же лежало множество выкиднаго лѣса; это показываетъ, что здѣсь часто дуютъ западные вѣтры, наносящіе сей лѣсъ съ береговъ полуострова Аляксы. Нынѣшній день былъ ясный и теплый, какого мы еще съ самаго отбытія изъ Камчатки не имѣли. Намъ удалось взять очень хорошо высоты солнца для широты и долготы по хронометрамъ, помощію коихъ мы опредѣлили географическое положеніе сихъ двухъ острововъ, и сегоднишнія наблюденія должно предпочесть вчерашнимъ, ибо мы были ближе къ берегу, да и погода была ясная.

Въ 3 часа пополудни открылся намъ Кадьякъ, а вечеромъ прошли мы проливъ, раздѣляющій вышепомянутые острова и Кадьякъ, и шли вдоль берега миляхъ въ 4, правя къ острову Угаку. Противъ

(*) См. часть вторую.

пролива видѣли мы непонятное множество китовъ, которые и ночью насъ окружали, бросая воду столпами и испуская при семъ какой-то странный, громкій шумъ, подобный вздохамъ. Ночью сдѣлалось облачно, а на разсвѣтѣ и пасмурно, такъ что мы иногда едва могли видѣть берега, изъ коихъ самые высокіе были покрыты мѣстами снѣгомъ; но какъ пасмурность иногда дѣлалась рѣже и позволяла намъ видѣть берега, то мы продолжали идти прямо къ Угаку, который увидѣли сего числа въ 6 часу утра, а въ 9 прошли въ разстояніи одной мили и стали отъ него править къ мысу Чиніатскому, составляющему южную сторону большаго залива Чиніатскаго, при коемъ находится гавань Павла: главное мѣсто на семъ островѣ Россійско-американской компаніи. Маленькій, но высокій островокъ Угакъ, имѣющій не болѣе 10 или 12 верстъ въ окружности и отстоящій отъ кадьякскаго берега въ $2^1/_2$ миляхъ, какъ будто нарочно поставленъ служить примѣтою идущимъ въ сей портъ кораблямъ; иначе весьма бы трудно было его найдти, потому что частые туманы и пасмурность не позволяютъ иногда по нѣскольку дней сряду опредѣлить своего мѣста по наблюденію свѣтилъ небесныхъ, и въ то же время скрываютъ примѣтныя мѣста; островъ же Угакъ есть у сего берега одинъ, слѣдовательно стоитъ только править вдоль берега миляхъ въ 4 отъ онаго, тогда вѣрно его увидишь; а отъ острова весьма легко уже будетъ найдти Чиніатскій заливъ; мы точно такимъ образомъ въ весьма пасмурную, дождливую погоду нашли оный. Въ Чиніатскій заливъ вошли мы въ первомъ часу пополудни, когда только видѣнъ былъ одинъ мысъ сего залива, прочіе же всѣ берега были закрыты мрачностію; но не желая потерять прекрасный вѣтеръ, я рѣшился идти въ гавань, надѣясь на карту капитана Лисянскаго (*), *но за сію довѣренность едва не заплатилъ было кораблекрушеніемъ. Я бы ни слова о семъ не сказалъ, если бы молчаніе мое ни могло со временемъ послужить къ гибели какого нибудь мореплавателя, который также положится на сію карту. Карта сія имѣетъ большіе недостатки, которые я объясню. Отъ Чиніатскаго мыса я правилъ прямо къ камню Горбуну, чтобъ, увидѣвъ его, опредѣлить вторый курсъ. Камень сей мы и дѣйствительно увидѣли, какъ ожидали, и прошли отъ него въ полуверстѣ. Г. Лисянскій, въ своемъ путешествіи, говоритъ, что, входя въ сей заливъ, онъ «боялся острововъ Пустаго и Лѣснаго, коихъ берега для кораблей*

(*) Строки, косыми буквами напечатанныя, я не имѣлъ намѣренія выпустить въ свѣтъ съ именемъ г. Лисянскаго, котораго весьма много уважаю, какъ искуснаго мореходца, а какимъ образомъ это случилось въ противность моего желанія, можно видѣть въ прибавленіи подъ № 4.

очень опасны». Онъ шелъ къ SW; *послѣ въ туманѣ не зналъ, гдѣ онъ находился, доколѣ не пріѣхалъ къ нему правитель селенія и не далъ своею штурмана, который и ввелъ корабль его въ гавань, не говоря какимъ проходомъ. Читая сіе мѣсто и глядя на карту г. Лисянскаго нельзя было не заключить, что онъ шелъ подлѣ южнаго берега, гдѣ у него не означено никакой опасности; между тѣмъ, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ залива поставлены рифы и каменья, и какъ на картѣ сказано, что она сочинена съ описи, подъ его надзоромъ штурманомъ Калининымъ сдѣланной, то я, ни мало не сомнѣваясь, шелъ, какъ я полагалъ, самымъ безопаснымъ путемъ; но въ какое удивленіе пришелъ,* когда увидѣлъ прямо предъ собою рифы камней, на картѣ неозначенные! Люди были всѣ по мѣстамъ, и потому мы въ мигъ отворотили отъ опасности и легли въ дрейфъ. Я велѣлъ было спустить шлюпки, чтобъ послать промѣривать, какъ увидѣлъ ѣхавшія къ намъ двѣ байдары (*), изъ коихъ на одной былъ промышленный, который сказалъ намъ, что тамъ, куда мы шли, пройдти невозможно по причинѣ множества наружныхъ и подводныхъ камней, а проходъ лежитъ подлѣ Лѣснаго острова, но что онъ направленія и ширины его точно не знаетъ. Мы сами пошли туда по лоту; между тѣмъ сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ для призыва кого нибудь изъ гавани. Скоро къ намъ пріѣхалъ лоцманъ и повелъ насъ подлѣ самаго берега Лѣснаго острова, *который г. Лисянскій считалъ столь опаснымъ.* Въ 5 часу пополудни вошли мы въ Павловскую гавань и стали на якорь благополучно; а на другой день утвердили шлюпъ канатами противъ самаго селенія, въ разстояніи отъ берега 40 или 50 сажень.

Всѣ составлявшіе нашъ экипажъ были здоровы, кромѣ пяти человѣкъ, имѣвшихъ легкіе припадки, и шлюпу не было надобности ни въ какихъ исправленіяхъ, а потому мнѣ только нужно было пробыть здѣсь нѣсколько дней для повѣрки хронометровъ (**), для описи залива и для изслѣдованія поступковъ служителей Россійско-Американской компаніи въ отношеніи къ жителямъ, какъ то мнѣ было предписано.

Для описи Чиніятскаго залива и Павловской гавани употребили мы пять дней при весьма благопріятной погодѣ и въ малую воду, когда горы, всѣ мысы и берега были хорошо видны, рифы и ка-

---

(*) Алеутскія кожаныя лодки, о коихъ много уже было говорено въ разныхъ путешествіяхъ.

(**) Во все время плаванія нашего отъ Камчатки до Кадьяка ни разу не удалось намъ опредѣлить долготы по разстояніямъ луны отъ солнца или звѣздъ: облака или пасмурность всегда скрывали отъ насъ, если не оба, то одно изъ сихъ свѣтилъ.

менья отперты; лишь свѣтлыя облака закрывали солнце, почему нельзя было дѣлать астрономическихъ наблюденій. Мы вымѣрили разстояніе между нѣкоторыми предметами, взяли съ нихъ пеленги и промѣрили глубину; но когда приступили къ составленію карты, тогда я узналъ, что въ компанейской здѣшней конторѣ находится карта, сочиненная штурманомъ Васильевымъ, весьма искуснымъ и прилежнымъ человѣкомъ, который, находясь въ службѣ компаніи, жилъ здѣсь около года и имѣлъ случай и время сдѣлать хорошую опись. Положа наши пеленги и разстоянія на его карту, мы нашли совершенное сходство; промѣры также сходствовали. Это избавило бы насъ труда дѣлать новую опись, если бы мы прежде о семъ знали; намъ только надлежало на Васильева карту положить наши промѣры тамъ, гдѣ у него ихъ не было и сдѣлать нѣкоторыя маловажныя дополненія. Нашу опись производили штурманъ Никифоровъ, гардемарины Тобулевичъ и Лутковскій 2 и штурманскій помощникъ Козьминъ; сей послѣдній составлялъ и карту, которая приложена къ сему путешествію. На оной рифы и камни, которыхъ нѣтъ на картѣ г. Лисянскаго, означены красными чернилами. *Изъ сего видно, сколь карта сего послѣдняго должна быть пагубна для мореходцевъ, здѣсь плавающихъ, и тѣмъ болье, что на ней написано, что она составлена подъ особеннымъ его надзоромъ, слѣдовательно тутъ предполагается и особенная вѣрность.*

Астрономическихъ наблюденій намъ почти вовсе не льзя было сдѣлать, а также и соотвѣтствующихъ высотъ никогда не удалось взять.

Мѣжду тѣмъ ежедневно являлись ко мнѣ челобитчики, какъ русскіе, такъ и природные жители, которые всѣ приносили жалобы на своихъ правителей; нѣкоторыя изъ сихъ жалобъ, вѣроятно, были дѣльныя, а другія пустыя и неосновательныя. Чтобы лучше развѣдать прямое состояніе здѣшнихъ дѣлъ, отнесся я письменно къ начальнику духовной миссіи монаху Герману, по слухамъ, человѣку умному и благочестивому, котораго здѣсь большая часть жителей довольно выхвалить не можетъ. Онъ доставилъ мнѣ многія, весьма важныя свѣдѣнія письменно и утвердилъ ихъ своею рукою. Равнымъ образомъ и правитель здѣшній (*) на запросы мои подалъ объясненія, довольно ясно показавшія мнѣ всѣ обстоятельства, сопряженныя съ состояніемъ здѣшняго края.

Собравъ нужныя мнѣ свѣдѣнія, я со многими изъ старшихъ офицеровъ начальствуемаго мною шлюпа, 17 числа іюля, ѣздилъ на берегъ и осматривалъ всѣ заведенія, въ селеніи гавани Павла находящіяся, о состояніи коихъ мы составили бумагу, и всѣ общею подписью утвердили.

(*) Мѣщанинъ Потарочинъ.

Г. флота капитанъ Ю. Ѳ. Лисянскій, въ изданномъ имъ Путешествіи кругомъ свѣта, весьма хорошо и довольно подробно описалъ здѣшній край. Въ путешествіи морскихъ нашихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова также много правды о томъ же предметѣ сказано; а по сему-самому я за излишнее почитаю тѣмъ же скучать читателю; но что касается до замѣчаній, принадлежащихъ къ морскому дѣлу, о которыхъ другіе, кажется, не довольно подробно говорили, я помѣщу ихъ во второй части, будучи увѣренъ, что хотя онѣ и не могутъ доставить удовольствія читателю, но будутъ полезны мореплавателямъ, которымъ нужно будетъ сюда приходить. Если бы я, идучи въ сію гавань, имѣлъ такія замѣчанія или, по крайней мѣрѣ, карту Васильева, то не былъ бы, такъ сказать, на одинъ волосъ отъ погибели.

19 іюля вышли мы изъ гавани въ такъ-называемый, сѣверный проходъ, но за безвѣтріемъ не могли сего числа отправиться въ путь и простояли тутъ на якорѣ цѣлые сутки. Сей проходъ, находящійся между берегомъ Кадьяка и Лѣснымъ островомъ, есть настоящій рейдъ и самый безопасный. Гавань же очень узка: большія суда съ трудомъ могутъ стоять въ ней покойно; но о семъ предметѣ сказано во второй части.

Іюля 20 въ 8 часу утра, при самыхъ тихихъ, перемѣнныхъ вѣтеркахъ, съ помощію теченія и буксира, пошли мы въ путь; но въ полдень принуждены были противъ Еловаго острова стать на якорь. Легкій вѣтерокъ отъ юга въ часъ пополудни позволилъ намъ опять сняться съ якоря. Къ 4 часамъ сталъ онъ дуть свѣжѣе при весьма ясной погодѣ, такъ что мы шли по 5 миль въ часъ. Въ 5 часовъ восточная оконечность Яврашечьяго острова была отъ насъ по компасу на NtW$^1/_2$ W, въ разстояніи 12 или 15 миль. Отъ сего пункта мы *взяли* наше *отшествіе* и стали править прямо на мысъ Эчкомъ (*) къ порту Ново-Архангельску.

Здѣсь должно замѣтить, что на островѣ Кадьякѣ нашелъ я алеута, бывшаго въ званіи переводчика съ г. Коцебу на бригѣ «Рюрикъ» въ плаваніи его къ сѣверу. Отъ сего человѣка узналъ я, что г. Коцебу дѣйствительно осматривалъ тѣ берега, кои мнѣ было предписано извѣдать, въ случаѣ, если бы въ цѣль его путешествія не входилъ сей предметъ. Здѣсь же узналъ я, что главный правитель компанейскихъ колоній, въ нынѣшнемъ году, по желанію государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова,

(*) Cape Edgecumbe, такъ названный Кукомъ, но русскіе компанейскіе служители называютъ его мысомъ Трубицына, потому что у Чирикова боцманъ сего имени умеръ, когда онъ находился подлѣ здѣшнихъ береговъ.

отправилъ отсюда отрядъ, который долженъ сухимъ путемъ пробираться отъ полуострова Аляксы къ сѣверу, сколько возможно будетъ, для описи береговъ и проч. Послѣ сего мнѣ уже ничего не оставалось дѣлать въ здѣшнемъ краю, развѣ только заняться мелочною подробностью, описывая разные ничего незначащіе острова, незаслуживающіе того, чтобъ для нихъ употреблено было большое иждивеніе, которое требовалось на содержаніе многочисленнаго экипажа. Не должно здѣсь умолчать, что въ числѣ многихъ пожертвованій его сіятельства гр. Н. П. на общественную пользу, отправилъ онъ со мною къ камчатскому областному начальнику разныхъ вещей на 3 тычячи рублей, коими назначилъ платить жителямъ, къ сѣверу отъ Камчатки обитающимъ, за открытія, которыя удастся имъ сдѣлать и о которыхъ достовѣрно сообщатъ они камчатскому начальнику.

Объ островѣ Кадьякѣ.

Островъ Кадьякъ или Кодіакъ, по географическому своему положенію и по сходству жителей онаго съ нѣкоторыми народами сѣверо-западнаго берега Америки, есть одинъ изъ американскихъ острововъ и самый величайшій изъ всѣхъ, принадлежащихъ россійскому скипетру. Онъ находится между сѣверными широтами $56^3/_4{}^0\pm$, и $58^0\pm$ и долготами западными отъ Гринвича $152^0\pm$ и $154^0\pm$, имѣя протяженія въ длину около 90, а въ широту 70 миль. Кругомъ вблизи онаго находится много небольшихъ острововъ, составляющихъ вмѣстѣ съ нимъ, какъ бы одну нераздѣльную землю; знатнѣйшіе изъ нихъ суть: Афогнакъ, Яврашечій, Еловый, Угакъ, Салтхидакъ, Ситхунокъ и Тугидокъ.

Кадьякъ весь, такъ сказать, усѣянъ горами, изъ коихъ многія весьма высоки и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; но огнедышащихъ горъ на немъ нѣтъ. Между горами находится множество обширныхъ долинъ и текутъ рѣки; внутренность острова русскимъ не довольно извѣстна; берега же всѣ кругомъ были ими посѣщаемы.

Основаніе горъ сего острова при морскомъ берегѣ большею частію составляетъ аспидъ, который повсюду намъ попадался. Земля же прекрасный черноземъ, покрытый вездѣ лѣсами или паствами. Свойство земли весьма удобно къ хлѣбопашеству, но климатъ сему не способствуетъ: почти безпрестанные туманы и весьма частые дожди, бывающіе, по крайней мѣрѣ, по 2 и по 3 дня сряду каждую недѣлю, всегда будутъ препятствовать успѣхамъ земледѣлія. Начальникъ здѣшней миссіи, монахъ Германъ, пытался на Еловомъ островѣ сѣять пшеницу и ячмень; послѣдній годомъ родился изряд-

но, а у пшеницы зерна никогда не вызрѣвали и для сѣмянъ вовсе не годились. Даже изъ огородной зелени капуста растетъ только въ листъ и вилковъ никогда не бываетъ; впрочемъ, здѣсь родится въ изобиліи картофель, рѣпа, рѣдька, хрѣнъ; но вся здѣшняя зелень отъ частыхъ дожей имѣетъ водяной вкусъ. Паствами же Кадьякъ изобиленъ: менѣе чѣмъ въ 15 лѣтъ компанія, отъ весьма малаго числа, развела до 500 головъ рогатаго скота, болѣе ста барановъ, столько же свиней и нѣсколько козъ. Мясо ихъ самое вкусное и жирное, кромѣ свинаго, которое имѣетъ отвратительный запахъ по той причинѣ, что сихъ животныхъ кормятъ здѣсь рыбою. Мѣстоположеніе и тучность паствъ позволяютъ имѣть всякое количество скота, если бы трудность не предстояла въ заготовленіи для него корма на зиму, ибо жителей здѣсь мало, а зимы бываютъ продолжительны и снѣгъ лежитъ долго: иногда съ половины декабря по исходъ марта; морозы простираются часто до 10° по Реомюру и рѣки и озера всякую зиму замерзаютъ.

Кадьякскія горы покрыты лѣсомъ и внутри острова есть вѣроятно лѣса, годные во всякое строеніе, но, по невозможности доставлять ихъ къ берегамъ, они безполезны. Въ приморскихъ же мѣстахъ южная часть острова вовсе годнаго къ строенію лѣса не имѣетъ; а въ сѣверной есть еловый, но онъ такъ слабъ, что строеніе здѣсь чрезъ 10 лѣтъ сгниваетъ, чему также и сырой климатъ много способствуетъ. Впрочемъ, на островѣ растутъ береза, ольха, тополь и нѣкоторые другіе.

Изъ дикихъ растеній, употребительныхъ въ пищу, почти все то же есть, что и въ Камчаткѣ: сарана, дикій лукъ, огуречная трава, дикая петрушка, конскій щавель и обыкновенный, макарша, но черемши и сладкой травы (*) нѣтъ. По лѣсамъ много груздей, рыжиковъ, шампиніоновъ и другихъ грибовъ; ягоды также растутъ въ большомъ изобиліи: клюква, брусника, мамура (**),морошка, голубика, шикша (***) и малина; сія послѣдняя крупна и яркаго краснаго цвѣта, но водяна и вовсе ни вкуса, ни запаха малины не имѣетъ. Сіе безъ сомнѣнія происходитъ отъ частыхъ дождей, ибо и у насъ въ Россіи, когда случается лѣто весьма дождливое, то какъ плоды, такъ и огородная зелень бываютъ водяны, невкусны и имѣютъ слабый запахъ.

Изъ животныхъ четвероногихъ, природные острову суть: медвѣди, разнаго рода лисицы, горностаи, собаки, яврашки и мыши; но вол-

---

(*) Heracleum Sibericum.

(**) Ягода, очень извѣстная въ Финляндіи.

(***) Шикша — камчатское названіе, по англійски Crow berry.

ковъ и зайцевъ нѣтъ. Медвѣди здѣшніе велики, но шерсть ихъ бурая и жесткая, почему они и цѣны никакой, какъ пушной товаръ, не имѣютъ. Яврашекъ здѣсь удивительное множество: каждый годъ компанейскіе промышленники убиваютъ ихъ многія тысячи, но онѣ не переводятся. Компанія парками, изъ яврашекъ сшитыми, платитъ алеутамъ за ихъ промыслы и своихъ промышленныхъ одѣваетъ. Паркою называется платье, похожее на стихарь, только рукава уже и длиннѣе; для каждой парки надобно сто яврашечьихъ шкурокъ. Впрочемъ, сколько онѣ ни нужны для компаніи, но паствамъ дѣлаютъ большой вредъ; ибо отъ норъ ихъ подъ землею травные коренья лишаются соковъ и растенія вянутъ и сохнутъ. Ядовитыхъ пресмыкающихся, какъ-то змѣй и ужей, вовсе нѣтъ. Изъ береговыхъ птицъ водятся орлы, журавли, куропатки, разнаго рода кулики, вороны, сороки и нѣсколько родовъ маленькихъ птицъ; а изъ водяныхъ, разныхъ родовъ утки, кулики, мѣстами гуси и лебеди. Морскихъ же птицъ при берегахъ Кадьяка бываетъ несчетное множество, какъ то: уриловъ, аръ, топорковъ, гагаръ и много другихъ родовъ. Изъ дворовыхъ птицъ здѣсь разведены только однѣ куры.

Воды, окружающія сей островъ, изобилуютъ морскими животными и рыбою: первыя суть киты, сивучи (*), тюлени (нерпами здѣсь называемые) и косатки; послѣдняя разныхъ родовъ и повсюду въ превеликомъ количествѣ ловится, а особливо лѣтомъ: съ исхода апрѣля по начало ноября, всѣ рѣки и ручьи наполняются *красною* рыбою, стремящеюся въ нихъ съ моря. Рыба сія того же рода, что и въ Камчаткѣ и тѣмъ же порядкомъ входитъ въ рѣки: красная рыба, хайко, горбуша, кижучь; сверхъ того, есть чавыча, нѣкоторый родъ семги и гольцы. Чавыча есть самая вкусная и нѣжная рыба: на Кадьякѣ ловится она въ нѣкоторомъ изобиліи только въ рѣкѣ Карлукѣ и въ гавани Трехъ Святителей: послѣдняя жирнѣе и вкуснѣе. Впрочемъ, попадается она и въ другихъ мѣстахъ, только рѣдко: въ нашу бытность въ Павловской гавани, алеутъ поймалъ чавычу въ Чиніатской рѣчкѣ и принесъ ко мнѣ въ подарокъ. Изъ рода бѣлыхъ морскихъ рыбъ здѣсь также есть множество, а особливо палтусовъ (**), трески, камбалы, окуней, вахни (***), сельдей; сверхъ того, ловится особеннаго рода рыбы, называемыя здѣсь: *быкъ*, *рямша*, *калга*, *каюра*, *терпугъ*, *чайка*, *уйка* (****). Въ лѣтнее время, когда красная рыба

(*) Морскіе львы Phoca Leonina.

(**) Pleuronectes hippoglosus.

(***) Рыба сія должна быть изъ рода: Gadus callarias.

(****) Я не имѣлъ ни времени, ни случая сравнить сіи семь родовъ рыбъ съ описаніями, чтобъ пріискать имъ имена по линнеевой системѣ, изъ которой вообще я выбиралъ названія, въ семъ путешествіи употребляемыя.

идетъ въ рѣки, тогда жители ни во что ставятъ бѣлую: тресбу мальчишки ловятъ для одной забавы, чтобъ послѣ привязать къ ней что нибудь или одну съ другою связать и опять пустить въ воду. *Красная* рыба здѣсь ловится въ чрезвычайномъ количествѣ: кромѣ того, что ею одною жители питаются сами, но кормятъ свиней и собакъ и запасаютъ еще какъ для себя, такъ и для сихъ животныхъ вяленую рыбу на всю зиму. Нерѣдко случается, что жители бросаютъ въ море по 10 и 20 тысячъ рыбъ, которыя, будучи развѣшены для сушенія, отъ продолжительныхъ дождей испортятся; но отъ того почти никогда недостатка въ оной не бываетъ; ибо скоро послѣ опять наловятъ они такое же количество. Замѣтить надобно, что здѣсь съ весны до сентября мѣсяца въ рыбѣ всякаго рода бываютъ небольшіе черви, но для употребленія въ пищу рыба сія не вредна.

Жители острова Кадьяка имѣютъ большое сходство съ американцами сосѣдственнаго берега какъ въ обычаяхъ, такъ и въ языкѣ. Бывшій съ нами натуралистъ, г. Вормскильдъ, посѣщавшій прежде Гренландію, тотчасъ замѣтилъ большое сходство въ языкѣ гренландцевъ съ кадьякскимъ. Они вообще малорослы, но плотны и довольно статны; лица имѣютъ смуглыя, круглыя, съ высунувшимися щеками, глаза черные, небольшіе; волосы длинные, прямые, черные; бороды также черныя, только невеликія. Нынѣ число жителей на всемъ Кадьякѣ и окружающихъ его островахъ, по вѣдомостямъ компанейскихъ конторъ, мужескаго и женскаго пола не превышаетъ трехъ тысячъ душъ и они почти всѣ считаются христіанами. Но нѣкоторые и по сіе время держатся своихъ обрядовъ, имѣющихъ сходство съ богопоклоненіемъ: есть у нихъ вещи, которыя они боготворятъ, и есть правила, кои почитаются между ними священными. Только теперь весьма трудно узнать въ чемъ религія ихъ состоитъ; ибо первые русскіе, поселившіеся здѣсь, когда видѣли жителей, исправлявшихъ обряды своей вѣры, смѣялись и шутили надъ ними; также когда узнавали отъ нихъ о разныхъ преданіяхъ ихъ, относительно къ сотворенію міра и къ бытію человѣка, то обращали въ смѣхъ и оказывали презрѣніе къ ихъ мнѣніямъ, а потому нынѣ, на вопросы касательно сего предмета, ни одинъ кадьякскій житель правды не скажетъ. Я нашелъ на семъ островѣ человѣка, природнаго тамошняго уроженца, котораго, когда онъ былъ еще очень молодъ, покойный г. Шелиховъ, между прочими, бралъ съ собою въ Иркутскъ, гдѣ его научили читать и писать и играть на скрипкѣ и на флейтѣ; онъ говорилъ по-русски очень хорошо; я хотѣлъ, посредствомъ его, разспросить ихъ о понятіяхъ, какія они имѣютъ о Богѣ и свѣтѣ; но онъ мнѣ сказалъ, что самъ онъ ничего объ этомъ

не помнитъ, ибо оставилъ въ молодыхъ лѣтахъ свою родину на долгое время, а прочихъ нечего и спрашивать, потому что они правды не скажутъ. О разныхъ ихъ прежнихъ обрядахъ и обыкновеніяхъ, имѣющихъ нѣкоторую связь съ ихъ понятіями о существѣ вышнемъ, и о нравахъ и обычаяхъ ихъ, можно читать въ путешествіи г. Лисянскаго. Онъ жилъ на семъ островѣ болѣе года, слѣдовательно имѣлъ случай лучше меня замѣтить все, касающееся до сего народа. Въ томъ же путешествіи довольно подробно описано состояніе жителей въ отношеніи къ Россійской Американской компаніи и замѣчено почти все, что они терпятъ отъ компанейскихъ правителей. Но я здѣсь только прибавлю, что дѣла компаніи шли здѣсь не очень хорошо при прежнемъ начальникѣ; нынѣшній же главный всѣхъ компанейскихъ колоній правитель (*) принялъ самыя дѣятельныя и строгія мѣры къ истребленію зла, по разнымъ частямъ компанейскихъ дѣлъ, вопреки благонамѣренности самой компаніи существовавшаго; а особливо прилагалъ онъ стараніе остановить притѣсненія и обиды, кои терпѣли жители отъ промышленныхъ, и улучшить ихъ состояніе. Во многомъ онъ уже успѣлъ; и потому-то замѣчанія г. Лисянскаго читатель долженъ относить къ прежнему положенію дѣлъ въ здѣшней странѣ, а не къ нынѣшнему. Я могъ бы къ замѣчаніямъ г. Лисянскаго присовокупить много того, что я также, какъ онъ, самъ видѣлъ и знаю, но писать о томъ, что было и прошло, значило бы писать не путешествіе, а исторію.

Къ сей главѣ принадлежитъ статистическая таблица (**) всѣхъ селеній, кои нынѣ Американская компанія занимаетъ; въ ней означено число жителей ей подвластныхъ и число русскихъ, подъ названіемъ промышленныхъ въ службѣ ея состоящихъ. Таблица сія, если не для всѣхъ читателей, то по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые сами участниками помянутой компаніи, вѣроятно будетъ любопытна.

(*) Флота капитанъ Леонтій Андреяновичъ Гагенмейстеръ; онъ долго служилъ въ англійскомъ флотѣ и имѣлъ случай видѣть разныя колоніи сего народа.

(**) Оная находится въ прибавленіи подъ № 5.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Плаваніе отъ острова Кадьяка къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки и пребываніе въ портѣ Ново-Архангельскѣ, съ замѣчаніями объ оном.

Во время плаванія нашего отъ острова Кадьяка до сѣверо-западныхъ береговъ Америки ничего особенно вниманія достойнаго не случилось. Мы шли съ перемѣнными вѣтрами, большею частію, намъ попутными, которые только будучи сопровождаемы почти безпрестанными туманами, дули столь тихо, что мы не прежде могли увидѣть мысъ Эджкомъ (*), образующій сѣверную сторону входа въ Ситхинскій заливъ, какъ въ 6 часовъ вечера 25 іюля. День сей примѣчателенъ для насъ также по несчастному случаю: мы лишились одного изъ самыхъ лучшихъ нашихъ матросовъ, по имени Евдокима Маркова: онъ часто жаловался на слабость, наконецъ приключилась ему горячка, отъ которой онъ и умеръ.

Противные вѣтры, съ юго-востчной стороны дувшіе и часто съ большою силою при туманной, дождливой погодѣ, продержали насъ въ морѣ противъ входа въ заливъ трое сутокъ; наконецъ, 28 числа насталъ умѣренный вѣтръ отъ сѣверо-запада, съ которымъ мы и пошли къ порту; но когда вошли въ заливъ, то вѣтеръ вдругъ затихъ и послѣ того дулъ полосами, часто совсѣмъ утихая, такъ что мы не прежде, какъ въ 4 часу пополудни вошли въ портъ Ново-Архангельскъ. По приходѣ нашемъ крѣпость салютовала намъ семью выстрѣлами, а потомъ американскій бригъ такимъ же числомъ; первой возвратили мы выстрѣлъ за выстрѣлъ, а послѣднему двумя выстрѣлами менѣе. Здѣсь нужнымъ считаю замѣтить, что въ салютахъ на морѣ, мы по сіе время руководствуемся Петра Великаго морскимъ уставомъ, въ которомъ, между прочимъ, повелѣно: «а капитаны партикулярные имѣютъ отвѣтствовать торговымъ двумя выстрѣлами меньше». Законъ сей относится къ судамъ, о торговыхъ же крѣпостяхъ ни слова несказано потому, что ихъ тогда не существовало. Слѣдовательно компанейской крѣпости, находившейся подъ купеческимъ флагомъ, по настоящему, надлежело бы салютовать также двумя выстрѣлами менѣе; но съ другой стороны, принявъ въ

(*) Такъ называемый англичанами, испанцы же именуютъ его мысомъ Обмана: Cabo d'Engano, а бывшій правитель компанейскихъ колоній коллежскій совѣтникъ Барановъ, усердный почитатель славы русскаго имени, нарекъ сей мысъ приличнымъ русскимъ именемъ, случайно ему попавшимся въ морскомъ журналѣ капитана Чирикова.

уваженіе то, что компанія сія, хотя и торговое общество, но владѣетъ пространными областями, находится подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государя и имѣетъ въ торговомъ своемъ флагѣ Императорскій россійскій гербъ, я рѣшился возвратить ей равный салютъ, чего другой на моемъ мѣстѣ, можетъ быть, не сдѣлалъ бы, а отсалютовалъ бы по точному смыслу вышеприведенныхъ словъ устава. Мнѣ кажется, что если бы главное правленіе компаніи о семъ предметѣ отнеслось туда, куда слѣдуетъ, то сдѣлали бы рѣшительное постановленіе объ ономъ; а компанейскій флагъ, какъ я думаю, по многимъ отношеніямъ заслуживаетъ нѣкотораго преимущества противъ обыкновеннаго купеческаго.

Едва успѣли мы положить якорь, какъ пріѣхали къ намъ многіе господа, находящіеся здѣсь въ службѣ Россійско-Американской компаніи (*). Отъ нихъ узнали мы, что вступившій на мѣсто коллежскаго совѣтника Баранова въ должность главнаго правителя надъ колоніями флота капитанъ Гагенмейстеръ, за мѣсяцъ до нашего прихода сюда, отправился въ Калифорнію, чтобъ купить тамъ хлѣба для здѣшнихъ селеній, и не прежде хотѣлъ возвратиться, какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, и что за отсутствіемъ его управленіе надъ колоніями препоручилъ онъ гг. Яновскому и Хлѣбникову, изъ коихъ первый находился въ компанейской службѣ въ качествѣ капитана надъ Ново-Архангельскимъ портомъ. Сіи господа предложили мнѣ всѣ зависящія отъ нихъ услуги и пособія, въ чемъ они меня и не обманули. Во всю бытность нашу здѣсь они не упускали случая снабжать насъ свѣжими съѣстными припасами, какъ то: мясомъ, рыбою, зеленью и проч. Они же своими рабочими людьми доставили намъ деревья для запасныхъ стенегъ, брамстенегъ и другихъ рангоутныхъ вещей, въ коихъ мы имѣли нужду.

Лишнимъ было бы здѣсь писать посуточно, что́ мы когда дѣлали, будучи въ портѣ; довольно сказать, что главный предметъ нашего прибытія сюда былъ изслѣдованіе поступковъ компанейскихъ чиновниковъ и служителей и повѣреніе хронометровъ; первое было нетрудно исполнить и я надѣюсь, что начальство не будетъ имѣть причины обвинять меня въ пристрастіи къ кому либо или упущеніи, когда разсмотритъ мое донесеніе, относительное къ сему предмету, которое по существу дѣла и по многимъ обстоятельствамъ, съ онымъ связаннымъ, не можетъ быть здѣсь помѣщено. Что же принадлежитъ до повѣрки хронометровъ, то по причинѣ безпрестанныхъ дождей и тумановъ никакъ мы не могли повѣрить ихъ удовлетворитель-

(*) Въ томъ числѣ флота лейтенанты Яновскій и Подушкинъ, и правитель здѣшней конторы купецъ Хлѣбниковъ.

нымъ для насъ образомъ; ибо въ 21 день нашего здѣсь пребыванія ясныхъ дней было только два, когда солнце съ утра до вечера сіяло; облачныхъ, но безъ дождя, три, а во всѣ прочіе или шелъ дождь или былъ мокрый туманъ, и потому только два раза могли взять соотвѣтствующія высоты солнца, по коимъ разность, хронометрами дѣлаемую, опредѣлили довольно хорошо: но ходъ ихъ вѣрно найдти случая не было, а посему мы предоставили это будущему времени, надѣясь опредѣлить оный въ Монтереѣ, куда я рѣшился идти для свиданія съ г. Гагенмейстеромъ.

Въ Ново-Архангельскѣ оставили мы привезенный нами компанейскій грузъ, вмѣсто коего положили въ шлюпъ баластъ и большое количество дровъ, которыя рубить было легко и близко на островахъ; налили достаточное количество воды и, исправивъ снасти и паруса, поспѣшили приготовить шлюпъ къ походу.

Между тѣмъ мы имѣли случай въ самыхъ главныхъ частяхъ повѣрить карту Ситхинскаго залива (*) и гавани, сочиненную штурманомъ Васильевымъ, и нашли оную весьма вѣрною. Къ 15 числу августа, будучи совсѣмъ готовы идти въ путь, мы пригласили священника отслужить молебенъ и хотѣли отправиться, но противные вѣтры не допустили. Въ бытность нашу здѣсь, кромѣ должностей, мы иногда занимались охотою, ѣздили по островамъ или проводили время въ обществѣ здѣшнихъ чиновниковъ. Нерѣдко забавляли насъ ситхинскіе жители, изъ которыхъ два племени тогда находились по близости крѣпости и были въ дружбѣ съ компанейскими служителями. Они къ намъ нѣсколько разъ пріѣзжали на своихъ лодкахъ, будучи одѣты въ разныхъ смѣшныхъ нарядахъ, состоящихъ изъ смѣси европейской одежды и ихъ собственной. Но такъ одѣвались одни лишь старшины и ихъ родственники: всѣ же прочіе имѣли вмѣсто платья только байковое одѣяло на голомъ тѣлѣ; женщины ихъ также пріѣзжали съ ними. Приближались они всегда съ пѣснями и не прежде всходили въ шлюпъ, какъ объѣхавъ кругомъ его раза два или три и потомъ *у борта*, пропѣвъ пѣсню, заключающую въ себѣ предложеніе и обѣщаніе мира и дружбы. Въ обычаяхъ своихъ сіи дикіе не сдѣлали никакой перемѣны со времени Кука и теперь точно также живутъ и ведутъ себя, какъ описано въ путешествіяхъ сего славнаго мореплавателя, Лаперуза и Ванкувера, кромѣ того только, что нынѣ они знаютъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія.

Они у насъ бывали по нѣскольку часовъ сряду, и я обыкновен-

(*) Такъ называютъ его русскіе по имени острова, при коемъ заливъ сей находится; на англійскихъ же картахъ онъ означенъ подъ именемъ Norfolk sound.

но ихъ подчивалъ патокою съ сухарями и водкою, что имъ весьма нравилось. Но, не смотря на такое дружеское обращеніе, люди сіи были весьма опасные сосѣди; ибо они рѣдко упускаютъ случай воспользоваться оплошностію чужеземца и тотчасъ нападутъ и перебьютъ всѣхъ, кого смогутъ, чтобъ завладѣть имуществомъ ихъ, а часто и безъ всякой цѣли грабежа умерщвляютъ они русскихъ промышленниковъ по одной варварской злости. Одинъ изъ старшинъ, къ намъ пріѣзжавшихъ, по имени Котлеанъ, былъ при истребленіи русскихъ, которые сначала здѣсь поселились; отъ чего онъ и не отпирается, но говоритъ, что дядя къ тому его принудилъ; а самъ онъ того не желалъ, будучи всегда вѣрнымъ другомъ русскихъ. За сіе увѣреніе главный здѣшній правитель далъ ему серебряную медаль; между тѣмъ, брата его роднаго держитъ въ крѣпости заложникомъ. Это такіе люди, которыхъ вѣроломство и звѣрство самое лицо ихъ показываетъ. Г. Тихановъ весьма удачно снялъ ихъ портреты, какъ-то и вообще во всѣхъ его рисункахъ находится большое сходство съ подлинниками.

Противные вѣтры, безвѣтріе и туманы продержали насъ въ портѣ 4 дня; наконецъ, потерявъ терпѣніе, я рѣшился вывести шлюпъ изъ за острововъ на просторное мѣсто *завозами*, въ надеждѣ найдти тамъ хотя легкіе вѣтерки, помощію коихъ можно было бы выйдти въ море и, къ счастію, въ ожиданіи моемъ я не обманулся; ибо 19 числа, начавъ работу съ утра при безвѣтріи, мы провели, къ 6 часамъ вечера, шлюпъ завозами мимо всѣхъ опасностей въ большой заливъ, гдѣ, пользуясь слабымъ вѣтеркомъ, дувшимъ попеременно отъ разныхъ румбовъ NW четверти, къ разсвѣту 20 числа вышли изъ Ситхинскаго залива въ море и, удалясь отъ береговъ на разстояніе миль 20 или 30, пошли вдоль оныхъ. Вѣтеръ былъ тогда свѣжій отъ NW, при сухой, облачной погодѣ и продолжался во весь день. Въ 9 часу утра *говорили* мы *съ американскимъ бригомъ* Брутусомъ, который прежде видѣли въ Ново-Архангельскомъ портѣ: онъ ходитъ по здѣшнимъ заливамъ для торговли съ дикими.

Замѣчанія о ново-архангельскѣ.

Ново-архангельскою крѣпостью названо главное селѣніе Россійско-Американской компаніи въ ея колоніяхъ, лежащее подъ широтою 57° 03′, при сѣверо-западныхъ берегахъ Америки. Оно находится внутри пространнаго Ситхинскаго залива, извѣстнаго на англійскихъ картахъ подъ именемъ залива Норфолкъ (Horfolk sound); но названіе ситхинскаго ему приличнѣе, ибо онъ прилѣгаетъ къ острову Ситхѣ, такъ называемому природными его жителями, на

коемъ и компанейское селеніе основано. Заливъ сей пространенъ: въ отверстіи имѣетъ онъ не менѣе 25 или 30 верстъ и внутрь вдался почти на столько же. У береговъ, его образующихъ, почти по всему ихъ протяженію, кромѣ сѣверозападной части, находится множество разной величины, покрытыхъ лѣсомъ, острововъ, между коими есть не мало хорошихъ и безопасныхъ гаваней: находящаяся при компанейскомъ селеніи въ самомъ нутри залива есть одна изъ лучшихъ, будучи пространна и островами закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ; притомъ имѣетъ она хорошее дно и пристойную глубину для безопаснаго стоянія на якоряхъ въ самые жестокіе вѣтры; а сверхъ того, входить въ нее и выходить изъ оной можно разными проходами между островами, слѣдовательно и при разныхъ вѣтрахъ.

Крѣпость стоитъ на высокомъ каменномъ холмѣ у самой гавани; и если судить объ ней по главному ея назначенію и цѣли, съ какою построена она, то это компанейскій Гибралтаръ; ибо, стоя на высокомъ мѣстѣ и будучи обнесена толстымъ полисадомъ съ деревянными башнями, служащими вмѣсто бастіоновъ, и снабжена десятками пятью разнаго рода и калибра орудій и достаточнымъ количествомъ мелкаго оружія и военныхъ снарядовъ, она дѣйствительно страшна и неприступна для дикихъ жителей страны сей; но противъ европейской силы, даже противъ силы одного фрегата, она уже не крѣпость.

Здѣсь мѣстопребываніе главнаго правителя: онъ живетъ въ двухэтажномъ деревянномъ домѣ, построенномъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ крѣпости, и имѣетъ предъ собою прекраснѣйшіе виды. Обширный Ситхинскій заливъ весь открытъ ему; ближніе зеленѣющіеся острова съ узкими между ними проливами, извивающимися въ разныхъ направленіяхъ, представляютъ подобіе пространнаго сада; съ другой же стороны являются взору высокія горы, изъ коихъ вершины нѣкоторыхъ покрыты всегда снѣгомъ. Въ селеніи есть церковь, магазины, казармы, мастерскія и нѣсколько другихъ строеній компанейскихъ и собственно служителямъ ея принадлежащихъ. Сіи послѣднія, также и церковь,—внѣ крѣпости. Здѣсь компанія имѣетъ верфь и всѣ нужныя къ тому заведенія; она построила уже нѣсколько судовъ изъ лиственичнаго дерева; верхняя отдѣлка изъ американскаго кипариса, извѣстнаго здѣсь подъ именемъ пахучаго или душнаго дерева (*). Здѣшній лѣсъ непроченъ: строеніе въ крѣпости лиственичное, чрезъ десять лѣтъ уже во многихъ мѣстахъ сгнило; причиною сему и климатъ можетъ быть; ибо здѣсь не проходитъ

(*) Дерево сіе подобно кипарису, и запахомъ оно сходно, но оно вышиною не можетъ сравниться съ настоящимъ кипарисомъ.

недѣли, въ которую бы, по крайней мѣрѣ, 4 или 5 дней не было дождя, и изъ тѣхъ большею частію идутъ проливные. Душное дерево крѣпче, но оно для строенія тонко и притомъ далеко доставать его изъ внутренности лѣсовъ, которыми всѣ здѣшніе берега сплошь покрыты.

Компанія основала сіе селеніе и удерживаетъ его для промысла бобровъ, и въ семъ отношеніи нельзя лучше выбрать мѣста; ибо оно находится, такъ сказать, *въ срединѣ привалова*, гдѣ животныя сіи обитаютъ во множествѣ; слѣдовательно, компаніи весьма легко отправлять суда и *артели* во всѣ стороны, какъ для промысловъ собственными своими промышленниками, такъ и для вымѣниванія бобровъ и другихъ дорогихъ звѣрей отъ природныхъ жителей; равнымъ образомъ и симъ послѣднимъ удобнѣе и ближе пріѣзжать въ сію крѣпость за товарами, кои могутъ быть для нихъ нужны, нежели въ другія компанейскія селенія. Но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ мѣсто сіе самое несносное. Большихъ холодовъ здѣсь не бываетъ и земля снѣгомъ рѣдко покрывается; иногда случаются морозы, отъ коихъ озера на нѣсколько дней покрываются льдомъ, довольно крѣпкимъ, чтобъ поднять человѣка; но чрезвычайно мокрый и сырой климатъ гораздо хуже всякаго холода; онъ причиняетъ разныя болѣзни, а особливо цынготную, коею страдаютъ множество компанейскихъ служителей и отъ коей не малое число ежегодно умираетъ.

Не взирая на умѣренность здѣшняго климата, земледѣлія здѣсь никогда быть не можетъ, по причинѣ частыхъ или почти безпрерывныхъ дождей. Хлѣбъ не можетъ тамъ созрѣть, гдѣ даже обыкновенная, грубая огородная зелень на открытомъ воздухѣ полнаго своего роста не достигаетъ; напримѣръ: огурцы здѣсь не могутъ родиться и капуста растетъ только въ листъ, а вилки бываютъ у той, которую сажаютъ при горячихъ ключахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости. Прочая обыкновенная огородная зелень, какъ напримѣръ: рѣпа, салатъ, картофель, родится хорошо, но имѣетъ особенный какой-то водяный вкусъ.

Дремучіе лѣса, коими покрыты всѣ берега и острова по всему протяженію здѣшняго края, не позволяютъ имѣть скотоводства и теперь здѣсь находится не болѣе 10 головъ рогатаго скота и нѣсколько свиней, да и тѣхъ должно держать по близости крѣпости, иначе опасно за ними ходить; ибо природные здѣшніе жители, *колюжами* называемые, столько, по наущенію иностранцевъ, ожесточены противъ русскихъ и столь дики, что, не смотря на всѣ способы, употребляемые компаніею расположить ихъ къ дружескому сношенію, по сіе время остаются непримиримыми ея врагами. При-

томъ они такъ вѣроломны и хитры, что именно тогда, когда войдутъ въ какое нибудь дружеское сношеніе и дадутъ обѣщаніе жить миролюбиво ихъ надобно опасаться болѣе. Они не упускаютъ случая убить русскаго, если могутъ сдѣлать сіе, не подвергаясь сами опасности, и потому здѣшніе промышленники ходятъ изъ крѣпости работать въ огородахъ вооруженные и цѣлыми артелями. За нѣсколько мѣсяцевъ до нашего сюда прибытія, колюжи верстахъ въ 3 или 4 отъ крѣпости убили двухъ промышленниковъ, которые ходили туда рубить нужное имъ дерево и были снабжены ружьями. Но такъ какъ здѣшніе дикіе не составляютъ одного цѣлаго общества, управляемаго однимъ старшиною, а раздѣляются на разныя поколѣнія, которыя живутъ или скитаются по своему произволу, другъ отъ друга ни мало не зависятъ и часто даже одно изъ нихъ враждуетъ противъ другаго, то и невозможно надъ ними произвести мщенія; ибо нельзя узнать къ какому поколѣнію принадлежатъ виновные; развѣ поставить за правило мстить имъ безъ разбора; но въ такомъ случаѣ они всѣ могли бы соединиться для нападенія на компанейское селеніе и могли бы сдѣлаться оному весьма опасными, собливо если бы удалось имъ нечаянно ворваться въ крѣпость. Притомъ такое правило могло бы вмѣниться компанейскому правителю въ жестокость и преступленіе. Посему русскимъ здѣсь остается одно средство: быть всегда осторожными и вооруженными и жить какъ въ осажденной крѣпости. Но пріятно ли въ такомъ положеніи находиться нѣсколько лѣтъ сряду?

Главную, а часто, бывало, и единственную пищу промышленниковъ составляетъ рыба. Въ лѣтніе мѣсяцы ловится она здѣсь въ большомъ изобиліи, а особливо разные роды лососиной породы и палтусы; есть также треска и нѣсколько другихъ родовъ, только не въ такомъ количествѣ, какъ первые. Лѣтомъ рыбу вялятъ, а иногда солятъ и коптятъ на зиму. Приправою къ рыбѣ служитъ имъ огородная зелень и картофель, буде кто имѣетъ огородъ и успѣлъ воздѣлать его; изрѣдка продаютъ имъ муку. Въ лѣсахъ здѣсь есть много дикихъ растеній, которыя и не по нуждѣ могли бы служить пріятною пищею, а также разнаго рода ягоды, какъ напримѣръ: малина, морошка, черная смородина, голубица и нѣсколько другихъ; изъ грибовъ растутъ здѣсь сморчки, грузди и сыроѣжки (*). Но промышленные не имѣютъ способовъ и времени запасать ихъ. Жены и дѣти ихъ не могутъ ходить въ лѣса, не подвергаясь опасности быть убитыми или увлеченными въ неволю, да и сами промышленные

(*) Agaricus aeris.

на большое разстояніе отъ крѣпости не могутъ удалиться иначе, какъ отрядами и вооруженные.

О занятіяхъ Американской компаніи въ здѣшнемъ краю и о многихъ другихъ обстоятельствахъ, относящихся къ сему обществу, говорилъ я въ замѣчаніяхъ объ островѣ Кадьякѣ и сказалъ все, что по мнѣнію моему было можно, нужно и должно сказать. Но здѣсь считаю необходимымъ упомянуть о такомъ обстоятельствѣ, которое довести до свѣдѣнія гг. участниковъ компаніи я даже обязанностію почитаю и тѣмъ болѣе, что я самъ, не будучи членомъ сего общества, не могу лично для себя получить ни пользы отъ надлежащаго и справедливаго хода дѣлъ компаніи, ни понести урона отъ злоупотребленія, въ дѣлахъ ея существующаго; но говорю, какъ должно говорить россіянину, желающему пользы и славы своему Государю и отечеству. Извѣстно, что блаженной памяти Императоръ Павелъ I, государственною граматою пожаловалъ на опредѣленное время исключительную привилегію одному соединенному обществу, подъ названіемъ Россійско-американской компаніи, производить на островахъ Сѣверо-восточнаго океана и по сѣверо-западному берегу Америки промыслы и торговлю на правахъ и постановленіяхъ, Высочайше утвержденныхъ. Въ граматѣ означены предѣлы россійскихъ владѣній, на исключительную выгоду помянутому обществу пожалованныхъ. Право обладанія Россіи симъ краемъ основано на началахъ, принятыхъ за истинныя и справедливыя всѣми просвѣщенными народами, а именно по праву перваго открытія и по праву, еще того важнѣйшему, перваго занятія. Вся Европа вѣдаетъ и признаетъ (*), что сѣверо-западный берегъ Америки, отъ широты 51° къ сѣверу, открытъ нашими мореплавателями: Берингомъ и Чириковымъ. Русскіе, первые изъ просвѣщенныхъ народовъ, подробно извѣдали здѣшній край и основали въ немъ свои промыслы; а потому, кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы Россія, наравнѣ съ прочими державами, имѣющими въ ихъ зависимости подобныя области или колоніи, не могла располагать ими сообразно съ своими постановленіями, основанными на благѣ и выгодахъ ея подданныхъ. Но къ удивленію моему, какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ прежнемъ (**) моемъ путешествіи, я видѣлъ совсѣмъ другое. Граждане соединенныхъ областей сѣверной Америки ежегодно посылаютъ туда по нѣскольку судовъ, число коихъ иногда простирается до двадцати, для торговли съ дикими жителями въ предѣлахъ, Россіи принадлежащихъ и ею занятыхъ. Подрывъ, какой они дѣлаютъ торговлѣ и промысламъ

(*) Кромѣ испанцевъ.

(**) Въ 1810 году на шлюпѣ «Діана».

американской нашей компаніи, простирается до чрезвычайности. Довольно сказать, что въ бытность мою на Сандвичевыхъ островахъ, нашелъ я тамъ нѣсколько судовъ, принадлежащихъ помянутой республикѣ, изъ коихъ одно (*) собрало на сѣверозападномъ берегу Америки въ два лѣта 3500 бобровъ; другое (**) въ одно лѣто получило ихъ болѣе 1000. Изъ сего можно видѣть, какое большое число сихъ животныхъ всѣ они ежегодно доставляютъ въ Кантонъ. Всѣ сіи бобры, или, по крайней мѣрѣ, самая большая часть изъ нихъ, должны были бы чрезъ руки россіянъ идти къ китайцамъ. Но это еще не все: отъ сей, можно сказать, хищнической торговли происходитъ другое, гораздо важнѣйшее зло: сіи суда снабжаютъ дикихъ порохомъ, свинцомъ, ружьями и даже начали доставлять имъ пушки, явно съ намѣреніемъ употреблять сіи орудія противъ россіянъ, изъ коихъ весьма многіе пали отъ дѣйствія оныхъ, и я смѣло могу утверждать, что самая большая часть русскихъ промышленниковъ, погибшихъ отъ руки дикихъ американцевъ, умерщвлены порохомъ и пулями, доставленными къ нимъ просвѣщенными американцами. Я не понимаю, какимъ образомъ согласить такую явную вражду сихъ республиканцевъ съ правами народными. Свобода ихъ плавать при берегахъ мѣстъ, нами занятыхъ, должна бы основываться на одномъ изъ слѣдующихъ трехъ обстоятельствъ; первое: если бы Государь, пожаловавъ право одному обществу россіянъ на промыслы и торговлю въ извѣстной части своей имперіи къ исключенію всѣхъ прочихъ своихъ подданныхъ, не хотѣлъ иностранцевъ лишить сихъ выгодъ и въ граматѣ своей, не упомянувъ объ нихъ ни слова, подразумѣвалъ, что они могутъ оными пользоваться наравнѣ съ Россійскою компаніею. Но такимъ образомъ изъяснять Высочайшую грамату невозможно. Второе: что торгуютъ они въ нашихъ колоніяхъ съ согласія и позволенія самой компаніи, но и этого нѣтъ; ибо захочетъ ли компанія добровольно дать участіе въ правахъ и выгодахъ, ей одной волею Монарха предоставленныхъ. Наконецъ, третіе: что мѣста, занятыя компаніею, суть угодья общія, въ которыя всякъ, кто пожелаетъ, можетъ имѣть свободный въѣздъ; а это возможно ли допустить? Сіе означало бы, что Государь пожаловалъ компаніи чужое; то, что Россіи не принадлежитъ. Я уже выше сказалъ, что на обладаніе мѣстами, нами занимаемыми, Россія имѣетъ неоспоримое право и хотя капитанъ Кукъ приписываетъ себѣ первое открытіе сѣверо-западнаго берега Америки выше широты 57°, но онъ былъ введенъ въ сіе заблужденіе по незнанію о

(*) Корабль Mentor, начальникъ онаго Suttor.

(**) Бригъ Brutus, Nay.

плаваніяхъ въ томъ краю нашихъ мореходцевъ и что тотъ край былъ намъ лучше извѣстенъ, нежели англичанамъ; напримѣръ: славный сей мореплаватель утвердительно пишетъ, что онъ нашелъ большую рѣку, которую лордъ Сандвичъ назвалъ его именемъ; Кукъ приводитъ и доказательсва, что это дѣйствительно рѣка; но русскіе знали, что такъ называемая Кукова рѣка есть не рѣка, а большой заливъ, который мы и теперь называемъ Кенайскою губою. И если бы не Ванкуверъ, то и по сіе время русскимъ никто бы не вѣрилъ, а открытіе Кука считали бы за истинное, и заливъ слылъ бы и нынѣ рѣкою; но Ванкуверъ, соотечественникъ и послѣдователь Кука, подтвердилъ опытомъ опись русскихъ. Проливъ между Кадьякомъ и Афогнакомъ Кукъ принялъ за заливъ и далъ ему имя (Whitsuntide-Bay). Другаго пролива, между Кадьякомъ и Аляксою, Кукъ вовсе не зналъ, но русскимъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Кенайскаго пролива. Англичанинъ Мирсъ (Mears), въ 1786 году, зашедъ въ него, не зналъ, гдѣ онъ, доколѣ русскіе къ нему не пріѣхали и не сказали, что онъ въ проливѣ, которымъ можетъ пройдти безопасно. Онъ по ихъ наставленію прошелъ проливъ и весьма наглымъ образомъ счелъ его своимъ открытіемъ и даже далъ ему имя (Petrie's strait); но Портлокъ, также англичанинъ, которому Мирсъ о полученномъ имъ отъ русскихъ свѣдѣніи сказывалъ, напечаталъ о семъ въ своемъ путешествіи. Капитанъ Кукъ сдѣлалъ также и другія ошибки, которыя русскимъ были извѣстны; напримѣръ: острова Ситхунокъ и Тугидокъ принялъ за одинъ островъ и назвалъ островомъ Троицы (Trinity island). Евдокійскіе острова или Семиды также показались ему однимъ островомъ и такъ положены на карту подъ именемъ Туманнаго острова, и проч. и проч. Прежнимъ нашимъ мореплавателямъ запрещалось объявлять свѣту о своихъ открытіяхъ, а журналы и описи ихъ были представляемы мѣстному начальству, которое въ тѣ времена, по примѣру испанцевъ, всѣ ихъ держало въ тайнѣ и тѣмъ лишало славы своихъ мореплавателей. Впослѣдствіи времени многія изъ сихъ бумагъ сгнили и растерялись; оставалось лишь нѣсколько краткихъ выписокъ изъ нихъ, да и тѣ были сдѣланы людьми, въ мореплаваніи несвѣдущими, каковъ напримѣръ Миллеръ, который вѣроятно многаго въ морскихъ журналахъ писаннаго и не понималъ. Если бы нынѣшнему мореплавателю удалось сдѣлать такія отрытія, какія сдѣлали Берингъ и Чириковъ, то не токмо всѣ мысы, острова и заливы американскіе получили бы фамиліи князей и графовъ, но даже и по голымъ каменьямъ разсадилъ бы онъ всѣхъ министровъ и всю знать; и комплименты свои обнародовалъ бы всему свѣту. Ванкуверъ тысячѣ острововъ, мысовъ и проч., кои онъ видѣлъ, роздалъ имена всѣхъ знатныхъ въ Англіи

и знакомыхъ своихъ, напослѣдокъ, не зная какъ остальные назвать, сталъ имъ давать имена иностранныхъ посланниковъ, въ Лондонѣ тогда бывшихъ. Берингъ же, напротивъ того, открывъ прекраснѣйшую гавань, назвалъ ее по имени своихъ судовъ: Петра и Павла; весьма важный мысъ въ Америкѣ назвалъ мысомъ Св. Иліи, по имени святаго, коему въ день открытія праздновали; купу довольно большихъ острововъ, кои нынѣ непремѣнно получили бы имя какого нибудь славнаго полководца или министра, назвалъ онъ Шумагина островами, потому что похоронилъ на нихъ умершаго у него матроса сего имени. Но Берингъ и Чириковъ не одни наши мореплаватели, которые обозрѣвали тотъ край; впослѣдствіи тамъ плавали Левашевъ, Креницынъ и многіе штурмана, командовавшіе торговыми судами, которыхъ журналы могли быть любопытны и полезны, если бы въ Охотскѣ съ нихъ брали списки и отсылали въ адмиралтейскую коллегію, гдѣ бы изъ нихъ дѣлали надлежащее употребленіе. Если бы журналы нашихъ мореплавателей не сгнили въ архивахъ, а были бы исправлены, сличены одинъ съ другимъ, приведены въ историческій порядокъ и напечатаны, тогда иностранцамъ (отъ мыса Св. Иліи къ сѣверу) не осталось бы другаго занятія, какъ только опредѣлить долготы разныхъ мѣстъ астрономическими наблюденіями, чего наши мореплаватели тѣхъ временъ не имѣли способовъ дѣлать.

Послѣ всего, мною въ сихъ строкахъ приведеннаго, странно покажется, что гг. директоры, управляющіе дѣлами компаніи, позволяютъ чужестранцамъ пользоваться правами и выгодами, монаршею милостію одной ей дарованными, или лучше сказать допускаютъ ихъ грабить компанію. Неужели уронъ, который она терпитъ отъ сихъ контрабандистовъ, и зло, какое они колоніямъ и служителямъ ея наносятъ, не во всемъ пространствѣ еще гг. директорамъ извѣстны?

Кажется, можно быть увѣрену, что если бы главное правленіе компаніи представило о семъ злѣ куда слѣдуетъ и просило бы о защитѣ Высочайше дарованныхъ компаніи привилегій и пособія къ оборонѣ ея имущества, то прозорливое и попечительное правительство не отказало бы въ просьбѣ онаго (*), и тѣмъ болѣе, что для сего ненужно употреблять большихъ силъ и иждивенія и что отогнать отъ своихъ областей контрабандистовъ есть дѣло позволительное; а притомъ и правительство американскихъ соединенныхъ обла-

(*) Строки сіи были напечатаны въ журналѣ: Сынъ Отечества, въ апрѣлѣ 1820 года, а въ сентябрѣ 1821 года, по представленію компаніи, послѣдовалъ Высочайшій указъ объ охраненіи ея колоній, посредствомъ вооруженныхъ крейсеровъ, отъ поисковъ и покушеній контрабандистовъ.

стей объявило уже, что оно не можетъ запретить своимъ подданнымъ не торговать тамъ-то и тамъ-то, и что всякій изъ нихъ за поступки свои въ чужихъ владѣніяхъ и за нарушеніе постановленій въ оныхъ долженъ самъ за себя отвѣтствовать.

Надобно однакожъ откровенно сказать, что правленіе компанейскихъ колоній не такъ устроено, чтобъ могло поставить ихъ въ почтеніе у приходящихъ туда иностранцевъ. Мнѣ кажется, что всякое торговое общество, владѣющее по волѣ своего правительства областями, получившее право имѣть военныя силы и крѣпости, дѣйствовать не только оборонительно, но въ случаѣ нужды и наступательно противъ враговъ онаго, обязано сохранять въ своихъ крѣпостяхъ и войскахъ совершенный военный порядокъ и устройство. Теперь въ компанейскихъ колоніяхъ недостаетъ трехъ главныхъ вещей: опредѣленныхъ должностей, различія чиновъ и единообразной одежды или мундира. Правитель, или начальникъ крѣпости, по своему соизволенію назначаетъ должности, опредѣляетъ въ нихъ кого хочетъ, смѣняетъ когда хочетъ и всякъ одѣвается какъ кому угодно. Во всей крѣпости не увидишь ни одного человѣка, похожаго на солдата. Мы сначала о вещахъ судимъ по ихъ наружности: когда мы видимъ полкъ въ строю, то о порядкѣ и дисциплинѣ его заключаемъ по одеждѣ и наружному виду воиновъ, а чтобъ узнать внутреннее его устройство, для сего надобно время. Равнымъ образомъ и иностранцы, приходящіе съ кораблями въ компанейскія колоніи, могутъ ли подумать, чтобъ оныя составляли области и укрѣпленныя мѣста, россійскому скипетру принадлежащія, когда они не находятъ тамъ ничего подобнаго регулярному гарнизону? Естественно, они заключатъ, что мѣста сіи не иное что, какъ временныя оборонительныя укрѣпленія, сдѣланныя промышленниками для защиты себя противъ дикихъ, слѣдовательно и никакого уваженія къ нимъ имѣть не могутъ. Я самъ нѣсколько разъ, пріѣзжая съ своими офицерами въ компанейскія крѣпости, смѣялся надъ странною противоположностію, ими представляемою: подъѣзжая къ нимъ, видишь довольно хорошо укрѣпленныя мѣста, снабженныя достаточною артилеріею, и флагъ въ своемъ мѣстѣ величественно развѣвающійся—все это вмѣстѣ имѣетъ приличный воинственный видъ; но лишь войдешь въ крѣпость, какъ вдругъ представляется взору стража, почти во всѣхъ возможныхъ платьяхъ русскаго простаго народа одѣтая, и не увидишь ни одного чиновника, который походилъ бы на военнослужащаго человѣка: всѣ они одѣты во фракахъ, въ курткахъ или въ сюртукахъ. По моему мнѣнію компанія должна имѣть свой мундиръ, правительствомъ утвержденный. Единообразная воинская одежда не къ одному только украшенію и наружному блеску слу-

жить, какъ-то многіе полагаютъ, напротивъ того, я думаю даже, что она есть начало или первое основаніе дисциплины въ войскахъ: гражданинъ, надѣвая солдатскій мундиръ, вмѣстѣ съ нимъ начинаетъ питать какое-то благородное честолюбіе, нужное всякому воину. Унтеръ-офицеръ столько же гордится своими позументами, сколько вельможа первыми государственными отличіями и сія-то гордость заставляетъ его дорожить своимъ званіемъ и стараться заслуживать оное, и такъ далѣе.

Первыя должности или мѣста въ крѣпостяхъ должны быть опредѣлены главнымъ правленіемъ компаніи, какъ напримѣръ: начальники надъ крѣпостными строеніями, надъ артиллеріею, надъ верфью и проч., и чтобъ чиновниковъ сихъ, безъ важныхъ и доказанныхъ преступленій главный правитель ни какъ смѣнить не могъ. Если же случится, что это будетъ нужно, то чтобы онъ компанейскому главному правленію о винѣ его и о причинахъ смѣны подробно доносилъ. Сіе учрежденіе будетъ полезно для компаніи во многихъ отношеніяхъ, изъ коихъ главныя суть тѣ, что хорошіе и достойные люди охотнѣе согласятся вступить въ ея службу и по вступленіи станутъ болѣе дорожить своими мѣстами и усердствовать къ ея выгодамъ. Притомъ, польза самой компаніи требуетъ, чтобъ люди, занимающіе различныя должности въ ея службѣ, имѣли не только разное жалованье, но и другія преимущества, соразмѣрныя ихъ занятіямъ (*), и сверхъ того была бы имъ открыта дорога къ наградамъ отъ правительства по мѣрѣ заслугъ, кои они, посредствомъ компаніи, могутъ оказать отечеству.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Плаваніе отъ Ново-Архангельска къ крѣпости Россъ, на берегу Новаго Албіона находящейся, оттуда въ портъ Монтерей и пребываніе въ оном.

Умѣренно свѣжій вѣтеръ съ западной стороны благопріятствовалъ намъ до самой полуночи на 22 августа, но послѣ перешелъ онъ къ сѣверу и хотя былъ намъ совершенно попутный, однакожъ дулъ

(*) Въ сентябрѣ 1821 года, при Высочайшемъ именномъ указѣ изданы новыя правила для компаніи. Въ правилахъ сихъ, между прочимъ, Всемилостивѣйше пожалованы весьма значительныя преимущества находящимся при разныхъ должностяхъ въ компанейской службѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобъ преимущества сіи не послужили къ пользѣ сего общества.

съ такою ужасною силою, что, убравъ почти всѣ паруса и облегчивъ мачты, спустивъ сколько возможно верхнее вооруженіе на низъ, шли мы прямо по вѣтру съ превеликою опасностію, по причинѣ волненія, ожидая каждую минуту, что или валъ ударитъ въ корму, либо отъ неосторожности рулевыхъ шлюпъ бросится къ вѣтру и валомъ переломаетъ у насъ всѣ вещи на палубѣ. Въ дрейфѣ же оставаться мнѣ не хотѣлось, чтобъ не терять времени и попутнаго вѣтра; а потому, принимая всѣ возможныя осторожности, шли мы съ величайшею скоростію и почти до полудня съ опасностію, а потомъ смягчившійся вѣтеръ и волненіе, сдѣлавшись легче, избавили насъ отъ всякаго опасенія. Впрочемъ, не смотря на крѣпкій вѣтеръ, погода стояла ясная и мы опредѣлили широту свою въ полдень по высотѣ солнца 50° 19′/₂″, долгота же была 132° 07′. Съ полудня вѣтеръ сталъ утихать непримѣтнымъ образомъ, а къ вечеру дулъ весьма умѣренно. Благополучные съ западной стороны вѣтры, при ясной погодѣ, съ коими очень хорошо мы плыли, держа къ мысу Мендосино, служили намъ до 24 числа, а въ ночь на сіе число насталъ южный вѣтеръ, принесшій съ собою пасмурную, дождливую погоду. Сей противный намъ вѣтеръ дулъ перемѣнно отъ разныхъ румбовъ полуденной стороны до 4 часовъ утра 27 числа; а потомъ уступилъ сѣверо-западному вѣтру, который скоро усилился, принесъ холодную погоду и позволилъ намъ, правя настоящимъ путемъ, идти со скоростію 7 и 8 миль въ часъ. Въ полдень сего числа мѣсто наше находилось въ широтѣ 45° 46′, долготѣ 127° 55″. Благополучный вѣтеръ продолжался однакожъ менѣе сутокъ, потомъ опять сдѣлался съ южной стороны и снова произвелъ мокрую, туманную погоду; но поутру 30 числа насталъ прежній сѣверо-западный вѣтръ, а съ нимъ вмѣстѣ наступила всегдашняя въ здѣшнихъ моряхъ сопутница сихъ вѣтровъ, ясная погода. Въ 10 часовъ утра увидѣли мы къ востоку гористый берегъ, казавшійся въ разстояніи отъ насъ миль 40 или 50; опредѣленныя же въ полдень по обсерваціи широта (42° 35′ 11″) и долгота по хронометрамъ (124° 56′) показали, что видимый нами берегъ есть протяженіе отъ мыса Орфорда къ югу и отстоитъ отъ насъ въ 35 миляхъ. Сѣверо-западный умѣренный вѣтеръ и ясная погода стояли во весь день; мы плыли вдоль и въ виду берега; насъ безпокоила только большая зыбь отъ SW (*). Ночь на 31 число была прекраснѣйшая, какой мы давно уже не видали: на небѣ не было ни одного облака, луна и звѣзды сіяли въ полномъ блескѣ. Умѣренный вѣтеръ отъ NW дулъ

(*) Ванкуверъ также замѣтилъ, что здѣсь часто случается большая зыбь отъ SW; хотя она и не всегда бываетъ предвѣстницею крѣпкаго вѣтра.

до самаго разсвѣта, а потомъ сдѣлался гораздо крѣпче и нанесъ облака; надъ берегами же стояла мрачность, непозволявшая намъ ихъ видѣть, хотя мы и приблизились къ мысу Мендосино на 15 миль разстоянія; но въ 12 часу предъ полуднемъ выяснѣло и показались берега къ югу отъ мыса Мендосино, въ разстояніи отъ насъ миль 18 или 20; широта же наша, по обсерваціи въ полдень, была 39° 58′ 59″. Съ полудня вѣтеръ отъ NW сталъ ужасно усиливаться и скоро превратился въ жестокую бурю при совершенно ясной погодѣ. Мы, спустивъ брамъ-стеньги и всѣ тяжести съ мачтъ на низъ и закрѣпивъ всѣ паруса, едва могли идти по вѣтру подъ однимъ *фокомъ*. Въ 9 часовъ вочера мы были немного южнѣе мыса Барроде-арена; слѣдовательно, весьма недалеко отъ крѣпости Россъ, къ которой подойдти намъ нужно было; а потому и привели *бейдевиндъ на правый галсъ*, къ западу, при вѣтрѣ отъ NNW, который въ 10 часу на короткое время нѣсколько смягчился; но послѣ опять сталъ дуть почти съ прежнею жестокостію и продолжался во всю ночь; мы имѣли только совсѣмъ зарифленный *гротъ-марсель* и *штормовые стаксели*, изъ коихъ одинъ изорвало.

Сентября 1-го, поутру, вѣтеръ дулъ по прежнему жестокій, при совершенно ясномъ небѣ, и хотя онъ былъ намъ попутный и крѣпость Россъ находилась отъ насъ не далѣе 30 миль, но какъ она стоитъ на прямомъ, совершенно открытомъ съ океана берегу безъ всякой гавани или якорнаго мѣста, то и невозможно почти было въ такую бурю подойдти къ ней; да еслибъ съ нѣкоторою опасностію мы и подошли, то было бы безполезно по невозможности имѣть съ берегомъ сообщенія, а потому мы и продолжали идти подъ штормовыми парусами бейдевиндъ къ западу или, лучше сказать, быть въ дрейфѣ, ибо по причинѣ весьма большаго волненія шли не болѣе, какъ по одной милѣ въ часъ. Въ полдень по меридіанальной высотѣ солнца мы находились въ широтѣ 38° 33′ 02″: точно на параллели крѣпости Россъ, въ разстояніи отъ оной 65 миль. Съ полудня буря стала смягчаться, а въ 4 часа дулъ уже обыкновенный крѣпкій вѣтръ и волненіе уменьшилось; посему мы пошли къ берегу; но скоро послѣ захожденія солнца, вѣтеръ совсѣмъ почти затихъ и произшедшая отъ того весьма большая зыбь лишила насъ совсѣмъ хода: въ ночь мы едва подавались впередъ.

Сентября 2-го до 6 часовъ утра, была тишина съ превеликою зыбью; а послѣ легкій вѣтерокъ подулъ отъ О прямо, намъ противный; погода же была совершенно ясная, лишь берега были покрыты мрачностію; мы ихъ видѣли только нѣсколько минутъ, когда солнце изъ за нихъ выходило; послѣ опять они скрывались, хотя мы отъ нихъ не далѣе находились, какъ миляхъ въ 15 или 18. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 38° 18′ 30″; долгота по счисленію отъ вчерашней,

хронометрами опредѣленной, 123° 32′. Около полудня вѣтеръ тихій сдѣлался отъ юго-востока, съ которымъ мы пошли къ берегу; на небѣ не было ни одного облака и солнце весьма ярко сіяло, но мрачность скрывала отъ насъ берега, къ которымъ однакожъ умѣренный вѣтеръ, дувшій ровно по направленію оныхъ, позволялъ приближиться безопасно, и мы смѣло шли подъ всѣми парусами до половины 10 часа вечера, будучи безпрестанно готовы сдѣлать нужное движеніе для поворота шлюпа отъ берега. Въ сіе время вдругъ онъ открылся прямо у насъ передъ *носомъ* и мы увидѣли бурунъ или прибой морской и услышали шумъ онаго, тогда тотчасъ легли въ дрейфъ и нашли глубину 35 сажень, на днѣ мелкій, желтый пзъ-сѣра песокъ. Берега противъ насъ, казалось, образовали впадину или вдавшійся немного изгибъ, котораго одинъ мысъ находился отъ насъ по правому компасу на NW 19°, а другой на SO 63°. Счисленіе наше и видимое положеніе берега показывали, что мы находились весьма близко того мѣста, будучи отъ берега въ разстояніи отъ 2 до 3 миль, гдѣ стоитъ крѣпость Россъ; почему, поворотивъ, мы выпалили изъ двухъ пушекъ и сожгли фалшфееръ для возвѣщенія жителямъ о нашемъ сосѣдствѣ и чтобъ они зажгли огонь, а сами между тѣмъ пошли отъ берега къ югу, опасаясь, чтобъ такъ близко къ оному не застигло насъ безвѣтріе; тогда зыбь могла бы привести насъ въ опасное положеніе. Отворотивъ отъ берега, мы въ ночь на 3 число и днемъ, по причинѣ пасмурности, скрывавшей отъ насъ берега, лавировали вблизи оныхъ, въ ожиданіи, когда они откроются, до самаго полудня; а въ 1 часу пополудни увидѣли берегъ въ разстояніи отъ насъ миль 5 или 6 и скоро послѣ того разсмотрѣли крѣпость Россъ, на которой развѣвался флагъ Россійско-американской компаніи; тогда и мы подняли свой флагъ при пушечномъ выстрѣлѣ и приблизясь къ берегу на разстояніе миль двухъ, увидѣли ѣхавшія къ намъ отъ него три алеутскія лодки: на одной изъ нихъ въ 2 часа пополудни пріѣхалъ къ намъ правитель крѣпости коммерціи совѣтникъ Кусковъ, отъ котораго я имѣлъ удовольствіе узнать, что главный правитель кампанейскихъ селеній флота капитанъ Гагемейстеръ находится въ Монтереѣ и что я могу непремѣнно застать его тамъ. Г. Кусковъ пробылъ у насъ на шлюпѣ до 9 часовъ вечера, доколѣ мы не получили съ берега разныхъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, о доставленіи коихъ на шлюпъ онъ послалъ въ крѣпость приказаніе. Въ ожиданіи оныхъ, мы лавировали подлѣ берега подъ малыми парусами. Получивъ же все намъ нужное, мы съ г. Кусковымъ простились и въ 9 часовъ вечера пошли въ путь при тихомъ вѣтрѣ отъ юго-востока; погода была облачная, но сухая.

Крѣпость или селеніе Россъ, какъ то выше я сказалъ, находится въ широтѣ 38° 33′ и стоитъ на довольно возвышенномъ мѣстѣ, подлѣ самаго берега, при маломъ, едва примѣтномъ вгибѣ онаго. Тутъ не только нѣтъ гавани, но даже и на якорѣ нельзя стоять безъ большой опасности; грунтъ хотя хорошъ, но глубина велика: въ полумилѣ отъ берега мы имѣли оную 50 сажень; а г. Кусковъ сказывалъ, что во 100 саженяхъ отъ онаго нѣтъ менѣе глубины, какъ 25 сажень. Но такъ близко стоять на якорѣ опасно, ибо мѣсто сіе совершенно открыто и въ случаѣ крѣпкаго вѣтра съ моря или большой зыби удалиться отъ берега не было бы средствъ. Замѣчанія о семъ селеніи помѣщены въ главѣ о Новомъ Албіонѣ.

По отбытіи нашемъ отъ крѣпости Россъ, вѣтеръ былъ безпрестанно съ южной стороны, намъ противный; но какъ онъ дулъ не постоянно, то мы шли тѣми галсами, кои для насъ были выгоднѣе, и приближались къ порту Монтерею. 6 Сентября поутру наступило совершенное безвѣтріе (мы тогда находились въ широтѣ 37° 27′, долготѣ 123° 00′), продолжавшееся до 3 часовъ пополудни, а потомъ при ясной погодѣ подулъ сѣверо-западный вѣтеръ, который къ вечеру такъ усилился, что мы, не имѣя разстоянія для хода на всю ночь, принуждены были идти подъ однимъ парусомъ. Сего числа примѣчательнаго у насъ случилось, не къ большой однако чести нашей, что мы позабыли завести два наши хронометра; тоже произошло бы и съ третьимъ, если бы онъ не былъ устроенъ такъ, что его нужно было заводить только одинъ разъ въ восемь дней. Это происшествіе было бы весьма непріятно, если бы мы не находились такъ близко порта, котораго долгота опредѣлена Лаперузомъ и Ванкуверомъ; слѣдовательно, мы имѣли вѣрный способъ ихъ опять установить. По разсвѣтѣ, въ половинѣ 6 часа, 7 числа открылся намъ мысъ Новаго года, составляющій сѣверный предѣлъ залива Монтерея, а вскорѣ послѣ берега самаго залива и южный мысъ. Съ разсвѣтомъ мы поставили всѣ паруса и при умѣренномъ вѣтрѣ отъ сѣверо-запада правили прямо къ мысу Пиносъ; погода была облачная и нѣсколько пасмурная, однакожъ не мѣшала намъ хорошо видѣть берегъ.

Въ 11 часу утра увидѣли мы прямо на вѣтрѣ шедшее изъ залива большое трехъ-мачтовое судно, котораго одни лишь паруса были видны; вскорѣ разсмотрѣли на немъ флагъ Россійско-Американской компаніи; и тогда уже сомнѣнія не осталось, что это корабль «Кутузовъ», подъ начальствомъ капитана Гагемейстера, съ которымъ я имѣлъ нужду видѣться, и какъ мы находились недалеко отъ якорнаго мѣста въ Монтерей, то я и рѣшился его воротить. На сей конецъ сначала, поднявши свой флагъ, привели мы къ вѣтру и тотчасъ

поворотили на одинъ съ нимъ галсъ, чтобы показать, что желаемъ говорить съ нимъ; а чрезъ четверть часа опять поворотили на прежній галсъ, убрали всѣ паруса, кромѣ трехъ главныхъ, и выпаливъ изъ пушки, спустились по курсу къ якорному мѣсту. Чрезъ это дали мы знать ему, что не хотимъ потерять времени и удалиться отъ береговъ; потомъ, когда онъ за нами пошелъ и поставилъ всѣ паруса, тогда и мы стали понемногу прибавлять парусовъ для показанія того, что имѣемъ нужду видѣться съ нимъ въ Монтереѣ; но онъ не отгадывалъ значенія нашихъ движеній и, не будучи въ состояніи насъ догнать, скоро послѣ полудня привелъ къ вѣтру и пошелъ своимъ курсомъ: отъ насъ прочь; тогда и мы, перемѣнивъ курсъ, пошли за нимъ. Увидѣвъ сіе, онъ пошелъ къ намъ на встрѣчу; во 2 часу подошли мы близко другъ къ другу и послѣ взаимнаго салюта, капитанъ Гагемейстеръ пріѣхалъ ко мнѣ, и узнавъ мое желаніе съ нимъ видѣться и причины, тотчасъ рѣшился слѣдовать за нами. Тогда онъ возвратился на свой корабль и мы пошли къ якорному мѣсту, куда пришли въ 5 часу пополудни. Поставивъ шлюпъ на два якоря, я немедленно отправилъ къ губернатору (*) офицера сказать о причинѣ нашего прибытія и условиться о салютѣ. Губернаторъ предложилъ намъ свои услуги и равный салютъ, почему я отвѣчалъ тѣмъ же числомъ на наши 7 выстрѣловъ, которые мы сдѣлали въ 6 часовъ вечера.

На другой день поутру пріѣхалъ ко мнѣ комендантъ (**) отъ имени губернатора поздравить съ приходомъ и предложить всѣ зависящія отъ него услуги и пособія. Въ 12 часу мы съ г. Гагемейстеромъ поѣхали на берегъ къ губернатору и коменданту и были обоими ими приняты и обласканы чрезвычайно. Губернаторъ охотно согласился на всѣ мои требованія, которыя состояли въ слѣдующемъ: позволить взять прѣсной воды и нарубить дровъ; купить для экипажа свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ; дать позволеніе и конвой натуралисту и живописцу ѣздить по окрестностямъ и заниматься каждому по своей части; дѣлать на берегу астрономическія наблюденія. Губернаторъ даже предложилъ своихъ лошадей мнѣ и всѣмъ нашимъ офицерамъ, если мы пожелаемъ ѣхать въ сосѣдственныя миссіи. Офицеры тотчасъ воспользовались симъ случаемъ; а мнѣ нельзя еще было, ибо надлежало кончить дѣла съ г. Гагемейстеромъ какъ можно скорѣе, чтобъ его не задержать, потому что корабль его былъ нагруженъ хлѣбомъ для компанейскихъ колоній, кои въ немъ давно уже терпѣли недостатокъ; по сей-то причинѣ я согласился

(*) Don Pablo Vicente de Sola.
(**) Don Jose Miguel Estuditto.

даже отвезти бывшихъ у него алеутъ и разныя огородныя сѣмена въ крѣпость Россъ, чтобъ ему уже прямо плыть въ Ново-Архангельскъ. Въ три дня мы кончили всѣ дѣла свои, и 10 сентября поутру г. Гагемейстеръ отправился. Между тѣмъ, за день до его отбытія пришелъ сюда англійскій купеческій бригъ «Колумбія», шкиперъ онаго по имени Робсонъ. Онъ былъ съ нами вмѣстѣ въ Ново-Архангельскѣ; но какъ тамъ, за отсутствіемъ г. Гагемейстера, продать ничего не могъ, то и пришелъ сюда, чтобъ съ нимъ переговорить; а опасаясь, чтобъ испанцы его не захватили, какъ контрабандиста, онъ, прежде нежели положилъ якорь, письменно просилъ моей защиты въ случаѣ такого ихъ покушенія; почему я и посылалъ къ губернатору офицера сказать о причинѣ прихода сего судна, и спросить, позволитъ ли онъ ему здѣсь на нѣсколько времени остановиться; на что онъ охотно согласился.

Такъ какъ вода здѣсь весьма дурна и я уже рѣшился идти къ Россу, то мы взяли оной весьма малое количество, съ тѣмъ, чтобъ получить оную въ заливѣ графа Румянцова (*); а дровъ, которыхъ тамъ нѣтъ, въ два дня нарубили и могли бы 11 сентября уйдти, но надлежало три дня ждать съѣстныхъ припасовъ; а особливо зелени, потому что оные привозятъ изъ дальнихъ миссій, здѣсь же весьма мало, а нѣкоторыхъ и вовсе нѣтъ. Между тѣмъ я познакомился съ начальникомъ одного испанскаго корабля (**); онъ сообщилъ мнѣ очень много любопытнаго касательно сей страны.

Сентября 12, при тихомъ южномъ вѣтрѣ, стояла весьма дождливая погода; доселѣ же все были ясные дни, и такъ случилось, что этотъ дождливый день былъ назначенъ губернаторомъ для обѣда, который онъ хотѣлъ намъ дать, почему насъ исправно помочило, когда мы шли къ нему. Я былъ приглашенъ со всѣми офицерами шлюпа, и сколько случилось изъ нихъ незанятыхъ на тотъ разъ должностію, у него со мною были. Изъ испанцевъ же обѣдали съ нами комендантъ, артиллерійскій офицеръ, два другіе офицера, называемые въ испанской службѣ кадетами, два монаха, лекарь президіи (***) и капитанъ испанскаго корабля съ своимъ суперкаргомъ. Ласковый старикъ губернаторъ старался, сколько было въ его силахъ, показать намъ свое гостепріимство и свою привѣтливость. Ему хотѣлось изъявить свою радость о нынѣшней дружеской связи между двумя

(*) На испанскихъ картахъ заливъ сей названъ заливомъ Бодегою: Bodega по испански значитъ погребъ, пакгаузъ.

(**) Имя его Don Gaspar Yllas, а корабль назывался «Hermosa Mexicana»—Прекрасная Мексиканка

(***) Presidio: испанцы такъ называютъ укрѣпленныя свои мѣста въ Америкѣ.

дворами; на сей конецъ онъ разставилъ на каждой изъ тарелокъ съ плодами и конфектами по два лоскута бумаги съ нарисованными на нихъ флагами: русскимъ и испанскимъ. Онъ сдѣлалъ все, что могъ; тамъ, гдѣ едва могли набрать рюмокъ кое-у-кого, чтобъ достало по одной на каждаго гостя, нельзя ожидать пышныхъ украшеній и фейерверковъ; но въ такихъ случаяхъ должно смотрѣть на намѣреніе, а не на великолѣпіе, и добрую волю надлежитъ болѣе уважать, нежели угощенія, даваемыя тщеславіемъ богача. Со всѣмъ тѣмъ нѣкоторымъ молодымъ нашимъ офицерамъ, весьма ревностнымъ защитникамъ чести и достоинства русскаго флага, этотъ комплиментъ не понравился: имъ казалось, что флагъ униженъ, будучи выставленъ на столѣ.

Сентября 13, день былъ прекрасный: совершенно ясная погода, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ сѣверо-запада, стояла во весь день. Поутру многіе изъ нашихъ офицеровъ и я ѣздили въ миссію Св. Карла, отстоящую отъ Монтерея въ разстояніи около 5 миль, при небольшой рѣкѣ и заливѣ, именуемыхъ Кармель. Губернаторъ былъ такъ услужливъ, что далъ намъ своихъ верховыхъ лошадей и послалъ съ нами коменданта и вооруженный конвой рейтаръ. Въ миссіи нашли мы одного монаха, по имени Padre Juan (отецъ Іоаннъ); товарищъ же его (ихъ только двое), будучи начальникомъ духовенства сѣверной Калифорніи, поѣхалъ осматривать прочія миссіи; Монахъ сей встрѣтилъ насъ съ колокольнымъ звономъ и принялъ весьма учтиво и привѣтливо; показывалъ церковь, садъ свой, поля, жилища индѣйцевъ и другія заведенія. Церковь довольно пространна для вмѣщенія пяти или шестисотъ человѣкъ, впрочемъ самая простая и бѣдная; внутренняя отдѣлка оной работана индѣйцами, а изображенія святыхъ дѣланы въ Мексикѣ и Лимѣ. Строеніе все вообще каменное въ одинъ невысокій этажъ и расположено четыреугольникомъ съ одними большими воротами и нѣсколькими калитками. Внутри сего зданія живутъ только монахи, ихъ прислужники и 5 или 6 солдатъ для караула; тутъ также ихъ кладовыя и мастерская для дѣланія шерстяныхъ одѣялъ; оную завелъ одинъ англичанинъ, управляющій ею и нынѣ. Индѣйцы живутъ внѣ сего зданія, въ казармахъ, нарочно для нихъ построенныхъ: каждому семейству опредѣляется особое небольшое отдѣленіе съ однѣми дверьми и однимъ окномъ. Нынѣ при миссіи индѣйцевъ около 400 человѣкъ обоего пола. Монахъ сказывалъ, что всѣ они христіане, разумѣется, именемъ только; занимаются обработываніемъ полей, присмотромъ за садомъ и другими монастырскими занятіями. Мѣстоположеніе сей миссіи весьма хорошо: при заливѣ и на берегу рѣки, имѣющей теченіе на разстояніи 130 или 140 миль. Земля здѣсь чрезвычайно

плодородна, производитъ въ большомъ количествѣ пшеницу, ячмень, маисъ, горохъ, бобы. Маисъ и бобы составляютъ главную пищу индѣйцевъ; говядины даютъ имъ рѣдко; пища имъ къ обѣду и ужину выдается изъ общественной кухни. Въ саду мы видѣли множество грушъ, яблонь, персиковъ, оливковъ; есть деревья апельсинныя и лимонныя; но плодовъ они не приносятъ, по причинѣ почти безпрестанныхъ тумановъ лѣтомъ бывающихъ; по той же прчинѣ виноградъ, дыни и арбузы въ здѣшней миссіи не родятся. Огородной зелени чрезвычайно много: капусты, салата, тыквы, петрушки; но огурцевъ, рѣпы, свеклы, рѣдьки, моркови и хрѣну нѣтъ. О сихъ предметахъ подробнѣе будетъ сказано въ замѣчаніяхъ моихъ о Калифорніи.

Падре Жуанъ угостилъ насъ порядочнымъ обѣдомъ; послѣ обѣда нѣсколько мальчиковъ изъ индѣйцевъ пѣли священные стихи на латинскомъ, испанскомъ и еврейскомъ языкахъ; а до обѣда играла музыка, состоявшая изъ баса, трехъ скрипокъ и флейты. Музыканты также всѣ были индѣйцы: игры порядочной нельзя было отъ нихъ ожидать; довольно и того, что они дѣлали, что умѣли. Въ часъ мы поѣхали изъ миссіи, а въ 3 часу пополудни возвратились на шлюпъ. На другой день новый нашъ знакомый, священникъ изъ миссіи, прислалъ ко мнѣ нѣсколько плодовъ и зелени.

16 числа, губернаторъ и комендантъ, съ нѣкоторыми другими испанцами, обѣдали у меня на шлюпѣ. По званію его я сдѣлалъ ему при его пріѣздѣ салютъ 7 выстрѣлами и съ крѣпости тотчасъ отвѣчали тѣмъ же числомъ. За столомъ, при питіи здоровья короля испанскаго, палили мы изъ 21 пушки и также получили съ крѣпости отвѣтъ. Послѣ обѣда, при ясной погодѣ, вѣтеръ отъ NW до того усилился, что мы принуждены были спустить брамъ-стеньги; волненіе произвело у береговъ такой прибой, что безъ опасности пристать нельзя было къ нимъ; почему губернаторъ со всею своею свитою пробылъ у насъ до 7 часовъ вечера и отъ колебанія шлюпа сдѣлался болѣнъ. Онъ никогда не ѣздилъ на корабли, а къ намъ пріѣхалъ только изъ почтенія къ россійскому флагу.

17 сентября послѣ обѣда мы ѣздили опять въ миссію, пили тамъ шаколадъ и возвращались вечеромъ другою дорогою близъ взморья. Заѣзжали на самый мысъ Кедровъ и узнали отъ коменданта, который опять по повелѣнію губернатора насъ провожалъ, что на лаперузовой картѣ не этотъ мысъ названъ симъ именемъ. Потомъ были на одной высокой горѣ, гдѣ учрежденъ сигнальный постъ и откуда даютъ знать губернатору о появленіи въ морѣ каждаго судна. Дорога наша лежала большею частію лѣсомъ, въ срединѣ коего мѣстами попадались лощины и луга, гдѣ видѣли

мы дикихъ лошадей и рогатый скотъ. Мы пріѣхали прямо къ пристани, гдѣ дожидались насъ гребныя наши суда, въ 7 часовъ вечера, проѣхавъ въ 3½ часа по крайней мѣрѣ 15 миль. Здѣшнія лошади, будучи учены скакать всегда въ галопъ, дѣлаютъ верховую ѣзду не только легкою, но и пріятною; осторожность же, съ какою онѣ умѣютъ по привычкѣ спускаться подъ гору на самыхъ крутыхъ мѣстахъ и на всемъ скаку избѣгать множества ямъ, вырытыхъ яврашками, удивительна. Доказательствомъ сему можетъ послужить то, что во всю бытность нашу здѣсь всякій день офицеры наши, гардемарины и многіе изъ унтеръ-офицеровъ, вообще всѣ самые плохіе ѣздоки, разъѣзжали въ окружностяхъ; нѣкоторые изъ нихъ скакали во всю прыть, гдѣ ни попало, и никто не ушибся. На другой день я хотѣлъ оставить Монтерей, бывъ обнадеженъ, что поутру комендантъ приготовитъ всѣ заказанные мною (*) для насъ и для экипажа съѣстные припасы и счеты о цѣнѣ оныхъ; но когда въ 9 часовъ утра я пріѣхалъ на берегъ, чтобъ проститься съ губернаторомъ и расплатиться съ комендантомъ, то узналъ, что нѣкоторыя вещи еще непривезены и счеты неготовы. Такимъ образомъ мнѣ надлежало остаться до 4 часовъ пополудни, когда комендантъ, пріѣхавъ къ намъ, привезъ заказанныя вещи и счеты. Получа по онымъ плату, онъ отъ насъ поѣхалъ; а мы пошли въ путь при свѣжемъ вѣтрѣ отъ юго-запада; погода была ясная, только надъ нами носился въ видѣ тумана дымъ, покрывавшій почти весь заливъ; оный произошелъ отъ загорѣвшагося лѣса и травы и вѣтромъ наносился съ берега. Въ 6 часовъ, будучи отъ мыса Пиносъ въ 3 или 4 миляхъ, мы потеряли вѣтеръ и послѣ уже маловѣтріемъ изъ юго-восточной четверти тащило насъ по половинѣ и по четверти мили въ часъ по направленію нашего курса, почти во всю ночь на 19 число; ибо не прежде, какъ въ 4 часу утра сталъ дуть умѣренный вѣтерокъ отъ NtO при весьма ясномъ небѣ. Въ 6 часовъ утра увидѣли мы подъ вѣтромъ англійскій бригъ Колумбію, наканунѣ поутру оставившій Монтерей: опасаясь испанцевъ, онъ вышелъ прежде насъ и дожидался при выходѣ, чтобъ вручить мнѣ письма его въ Лондонъ, ибо прежде приготовить ихъ онъ не успѣлъ. Въ 9 часу мы подошли къ нему, взяли его письма и пошли своимъ путемъ, а онъ своимъ.

(*) Здѣсь нѣтъ купцовъ и рынковъ, а все нужное должно заблаговременно заказать коменданту, который и припасетъ оное.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Замѣчанія о Калифорніи.

Калифорнія есть одна изъ тѣхъ благословенныхъ странъ земнаго шара, на которыя природа излила всѣ дары свои, могущіе споспѣшествовать народному богатству, величію и счастію. Благорастворенный климатъ, неподверженный ни чрезвычайнымъ жарамъ, ни холоду, и чуждый всякихъ опасныхъ прилипчивыхъ болѣзней или мѣсту свойственныхъ недуговъ, есть первое благо сей части свѣта. Необыкновенное плодородіе, свойство и положеніе земель, ее составляющихъ, обезпечиваютъ изобиліе въ продовольствіи самаго многочисленнаго народа. Сосѣдство океана и безопасныя пристани даютъ средство къ основанію и распространенію морской торговли, а обширные при берегахъ растущіе лѣса, наполненные лучшимъ разныхъ родовъ строевымъ лѣсомъ, доставляютъ всѣ способы завести кораблестроеніе, столь необходимое для безопасности и благоденствія приморскихъ державъ. Словомъ, въ Калифорніи все для человѣка нужное есть или быть можетъ въ чрезвычайномъ изобиліи, кромѣ дорогихъ металловъ; но и тѣ со временемъ вѣроятно, откроются, хотя они впрочемъ, какъ то опыты свидѣтельствуютъ, для дѣятельнаго и благоразумнаго правительства ненужны: богатство въ другихъ произведеніяхъ доставитъ и золото и драгоцѣнности. Теперь главнѣйшій и можно сказать единственный недостатокъ прекрасной сей области состоитъ въ непросвѣщеніи дикихъ ея жителей. Надобно замѣтить, что я говорю о той части Калифорніи, которую испанцы называютъ верхнею или новою Калифорніею (California alta o nueva), ибо южная часть Калифорніи, называемая ими старою Калифорніею (California Antigua), много уступаетъ первой. Она бѣдна произведеніями и климатъ въ ней очень нездоровъ; а особливо въ главномъ ея портѣ, именуемомъ Санъ-Бласъ, всякій годъ множество людей умираетъ отъ вреднаго воздуха. Новая Калифорнія простирается отъ миссіи Св. Діего, въ широтѣ 32° 49′ до широты 37°; а старая отъ той же миссіи до мыса св. Луки въ широтѣ 22° 50′. Хотя предѣлы новой Калифорніи къ сѣверу не назначены испанцами и губернаторъ въ Монтереѣ сказалъ Лаперузу, что она простирается до конца Америки, но послѣ испанское правительство въ разныхъ случаяхъ было принуждено отступиться отъ сего нелѣпаго притязанія. Итакъ, утвердительно можно положить 37° широты сѣвернымъ ея предѣломъ; далѣе же начинается Новый Альбіонъ.

Я былъ въ Калифорніи спустя 32 года послѣ Лаперуза и 25 лѣтъ послѣ Ванкувера, но нашелъ политическое ея состояніе точно въ такомъ положеніи, въ какомъ и при нихъ оно было, кромѣ весьма неважныхъ перемѣнъ, изъ коихъ нѣкоторыя къ лучшему, а многія къ худшему; съ намѣреніемъ ли онѣ сдѣланы или произошли отъ стеченія обстоятельствъ, упомяну впослѣдствіи сихъ замѣчаній.

Лаперузъ, въ путешествіи своемъ, говоритъ, что природныхъ жителей въ обѣихъ Калифорніяхъ въ 1786 году считалось 50 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ 10 тысячъ были окрещены въ католическую вѣру и жили при миссіяхъ, которыхъ тогда существовало 10 въ новой Калифорніи и 15 въ старой. Число же испанцевъ было весьма мало и именно нѣсколько человѣкъ чиновниковъ, по два или по три монаха при каждой миссіи и 282 человѣка солдатъ. Въ бытность здѣсь Лаперуза обѣ Калифорніи составляли одну область и были подъ управленіемъ одного губернатора, имѣвшаго мѣсто своего пребыванія въ Монтереѣ; но нынѣ она управляются разными губернаторами, кои не зависятъ одинъ отъ другаго и дѣйствуютъ подъ начальствомъ мексиканскаго вицероя. Теперь Монтерей главное мѣсто новой Калифорніи, а Лоретта старой. Отдаленность сихъ областей отъ мѣстопребыванія вицероя позволяетъ губернаторамъ во многихъ случаяхъ дѣйствовать самовластно, ибо между Калифорніею и Мексикою прямаго сообщенія сухимъ путемъ нѣтъ. Но изъ Монтерея бумаги посылаются въ С. Бласъ, потомъ въ Лоретту, откуда чрезъ Алое море, которое испанцы называютъ Кортецовымъ моремъ, отвозятъ ихъ уже въ провинціи Мексики; весь сей путь простирается болѣе нежели на 6 тысячъ верстъ. Въ нашу бытность число миссій въ одной новой Калифорніи простиралось до 20 (*), изъ коихъ каждою управляютъ два монаха, а нѣкоторыми 3, и для обороны ихъ при всякой миссіи находятся по одному унтеръ-офицеру и по 4 рядовыхъ; да въ Монтереѣ, главномъ мѣстѣ новой Калифорніи, 76 человѣкъ нижнихъ чиновъ и человѣкъ 6 или 7 офицеровъ, включая въ то число и самого губернатора. Итакъ, число испанцевъ со времени Лаперуза здѣсь ни мало не увеличилось, а индѣйцевъ, окрещенныхъ при всѣхъ миссіяхъ новой Калифорніи, находится 19 862; некрещенныхъ же число неизвѣстно, ибо они суть народъ скитающійся, постоянныхъ жилищъ неимѣющій, и притомъ они стараются убѣгать испанцевъ; для того всегда

(*) Верховный глава всѣхъ здѣшнихъ миссій нынѣ (въ 1818 г.) епископъ провинціи Соноры, лежащей къ востоку отъ верхней Калифорніи. Онъ же есть епископъ обѣихъ Калифорній.

кочуютъ въ мѣстахъ, отъ миссій удаленныхъ, слѣдовательно и счета имъ не только вѣрнаго, но ниже приближеннаго, испанцы сдѣлать никогда не могли. Полагаемое Лаперузомъ число ихъ, о которомъ онъ конечно слышалъ въ Монтереѣ, подвержено большому сомнѣнію. Нынѣшній губернаторъ увѣрялъ меня, что въ одной новой Калифорніи кочующихъ или дикихъ индѣйцевъ болѣе 50 тысячъ; чему, кажется, можно очень повѣрить и особливо, если взять въ разсужденіе число въ разныхъ миссіяхъ, съ начала основанія оныхъ, перекрещенныхъ и умершихъ, которое находится въ статистической таблицѣ (*). Таблицу сію мнѣ удалось получить посредствомъ одного хорошо къ русскимъ расположеннаго испанца, и притомъ не слишкомъ довольнаго, что такая прекрасная страна находится въ рукахъ у лѣнивыхъ и недѣятельныхъ его соотечественниковъ.

Правленіе сей страны и содержаніе крещенныхъ индѣйцевъ, при миссіяхъ живущихъ, и по сіе время находится въ томъ же состояніи и отправляется тѣмъ же порядкомъ, какъ было во время путешествія Лаперуза. Должность губернатора состоитъ по прежнему въ томъ только, чтобъ охранять область отъ покушеній внѣшнихъ непріятелей и отъ запрещенной законами иностранной торговли и доставлять миссіонерамъ способы обращать индѣйцевъ въ христіанскую вѣру, оказывая имъ помощь по ихъ требованіямъ. Впрочемъ, не обязанъ онъ пещись о приведеніи колоніи въ лучшее положеніе въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности, народному благосостоянію и о пріумноженіи государственныхъ доходовъ, которыхъ испанское правленіе почти никакихъ здѣсь не имѣетъ.

Миссіонеры содержатъ индѣйцевъ точно на тѣхъ же правилахъ, какія нашелъ здѣсь Лаперузъ: въ будни работаютъ они въ полѣ каждый день 7 часовъ; въ церкви проводятъ 2 часа; въ праздники работы нѣтъ, но по 4 и 5 часовъ въ день употребляютъ на моленіе. Кормятъ ихъ также 3 раза въ день киселемъ изъ ячной муки, свареннымъ въ водѣ съ маисомъ, бобами и горохомъ; изрѣдка даютъ мясо говяжье, а трудолюбивые изъ нихъ ловятъ для себя рыбу. Пищу варятъ въ общественныхъ котлахъ и раздаютъ по колоколу. За отступленіе отъ правилъ, католическою религіею предписываемыхъ, за лѣность и за преступленія миссіонеры наказываютъ ихъ по своему произволу тѣлесно или заключеніемъ, а чаще заковываютъ виновныхъ въ желѣза; плодами же полевыхъ трудовъ своей паствы они сами пользуются. Короче, я не нашелъ никакой разности въ состояніи миссіи Св. Карла (San Carlos), отстоящей

(*) См. въ прибавленіи № 6.

отъ Монтерея въ 9 верстахъ (*), въ которой Лаперузъ былъ въ 1786 году, а я въ 1818, кромѣ двухъ малозначащихъ перемѣнъ. При немъ она имѣла въ своемъ вѣдѣніи обоего пола индѣйцевъ и съ дѣтьми 740 человѣкъ и они жили въ шалашахъ; а мы нашли ихъ только 400 душъ; сіе могло произойдти отъ того, что нынѣ число миссій вдвое болѣе, нежели сколько тогда ихъ было, и живутъ они уже не въ шалашахъ, а въ нарочно построенныхъ для нихъ каменныхъ *хальвахъ*, ибо лучшаго названія имъ не могу дать: длинный рядъ строеній въ вышину не болѣе одной сажени, а въ ширину на полторы или на двѣ, безъ пола и потолка, раздѣленный простѣнками на участки, длиною также не болѣе двухъ сажень, изъ коихъ въ каждомъ маленькая дверь и окно въ соразмѣрности, можно ли иначе назвать, какъ не сельскимъ дворомъ для домашняго скота и птицъ? въ каждомъ такомъ участкѣ живетъ цѣлое семейство; о чистотѣ и опрятности и говорить нечего: у хорошаго хозяина хлѣвы чище бываютъ.

Калифорнскіе индѣйцы вообще малорослы, сложеніемъ кажутс слабы и безсильны; тѣломъ черноваты, лицо имѣютъ нѣсколько плоское, волосы у нихъ прямы, весьма черны и жестки; зубы ровные, бѣлые; многіе носятъ бороды, но другіе еще въ молодости выдергиваютъ ихъ посредствомъ двухъ раковинъ и такіе кажутся отъ природы неимѣвшими волосъ на бородѣ.

Народъ сей, по мнѣнію Лаперуза и Ванкувера, крайне слабоуменъ: сіи путешественники говорятъ, что всѣ ихъ издѣлія и собственныя произведенія показываютъ, что нѣтъ у нихъ ни малѣйшей способности къ изобрѣтеніямъ. Но сіе вѣроятно происходитъ отъ изобилія страны, ими обитаемой, гдѣ они могутъ промыслить себѣ пищу и все нужное въ достаточномъ количествѣ безъ особеннаго напряженія умственныхъ или тѣлесныхъ силъ. Сіи путешественники приводятъ въ примѣръ ихъ копья, луки, стрѣлы, говоря, что у многихъ другихъ дикихъ народовъ такія вещи могли бы служить только игрушками дѣтямъ. Ванкуверъ особенно ссылается на ихъ лодки или, лучше сказать, плоты, связанные изъ тростника и травы, кои, по мнѣнію его, показываютъ болѣе всего недостатокъ или необыкновенную слабость разсудка здѣшнихъ индѣйцевъ. Въ составленіи сихъ плотовъ употребляется нѣсколько пучковъ длинной травы или тростника, плотно и крѣпко связанныхъ; одинъ изъ нихъ, длиною сажени полторы, полагается въ срединѣ; прочіе, нѣсколько короче, по одному на каждой сторонѣ длиннаго пучка; но каждый изъ нихъ

(*) Миссія сія находится на берегу рѣки Кармеля, при небольшомъ заливѣ сего же имени, при самомъ входѣ въ портъ Монтерей лежащемъ.

къ концамъ постепенно дѣлается тоньѣе. Нѣсколько такихъ пучковъ, крѣпко вмѣстѣ связанныхъ, составляютъ травяной плотъ помянутой длины и въ полсажени ширины посрединѣ, къ концамъ же онъ становится уже. Гребутъ на немъ однимъ весломъ съ двумя лопастями. Человѣкъ, сидящій на плоту, бываетъ иногда самъ по поясъ въ водѣ. Такое изобрѣтеніе въ странѣ, совершенно безлѣсной, могло бы даже сдѣлать честь уму жителей, но въ Калифорніи всѣ берега поросли строевымъ лѣсомъ разнаго рода, множество есть валежника, изъ котораго, безъ всякаго труда срубки, жители могли бы по крайней мѣрѣ долбить однодеревки, кои были бы гораздо безопаснѣе и покойнѣе на водѣ, чѣмъ травяные *пучки*. Съ перваго взгляда на жителей и на ихъ лодки, конечно, покажется, что они крайне глупы или лѣнивы въ самой высокой степени, но если принять въ разсужденіе, что люди сіи проводятъ жизнь въ безпрестанномъ кочеваньѣ, что переѣзды водою дѣлаютъ весьма рѣдко, что отъ моря въ пищу они ничего не требуютъ, кромѣ раковинъ, сбираемыхъ ими по берегамъ въ малую воду, и что, переходя съ одного мѣста на другое сухимъ путемъ, иногда чрезъ лѣсъ и горы, они не могли бы брать съ собою деревянныхъ своихъ лодокъ и должны бы были бросить вещь, на сдѣланіе коей надлежало бы употребить имъ много трудовъ и времени, то изобрѣтеніе травяныхъ плотовъ, на составленіе коихъ потребно только нѣсколько часовъ и кои притомъ употребляются случайно и рѣдко и оставить ихъ ничего не стоитъ, нельзя назвать презрительнымъ. Тоже можно сказать и о шалашахъ ихъ, сдѣланныхъ изъ прутьевъ, о коихъ вышепомянутые путешественники говорятъ съ презрѣніемъ и относятъ на счетъ слабоумія народа, ихъ употребляющаго. Но шалаши сіи дѣлаются на нѣсколько дней только и въ такомъ климатѣ, который большую часть года позволяетъ жить подъ открытымъ небомъ; ибо здѣсь большихъ холодовъ никогда не бываетъ: весьма рѣдко случается, что въ одномъ январѣ мѣсяцѣ замерзаютъ лужи и земля покрывается иннеемъ, и то на самое короткое время. Термометръ почти никогда не опускается ниже точки замерзанія; одни дожди лишь, бывающіе въ декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, могутъ безпокоить жителей; климатъ здѣсь столь умѣренъ, что бобы, горохъ, салатъ, капуста и прочая зелень круглый годъ съ поля не сходятъ; когда одни растенія поспѣваютъ, другія всходятъ. Впрочемъ, индѣйцы сіи дѣлаютъ вещи, которыя и въ Европѣ заслужили бы похвалу: я имѣю въ моемъ собраніи рѣдкостей много вещей ихъ работы, напримѣръ: корзинки, сплетенныя изъ кореньевъ и травы столь плотно и твердо, что воды не пропускаютъ, и въ коихъ, посредствомъ разгоряченныхъ каменьевъ, варятъ они себѣ пищу; шляпы ихъ, сдѣланныя

изъ тѣхъ же матеріаловъ и часто украшенныя раковинами; тѣ и другія изъ сихъ вещей сдѣланы не только прочно, но и весьма красиво. Головные же ихъ наряды, изъ перьевъ составленные, можно сказать даже, сдѣланы со вкусомъ. Если народъ имѣетъ способность къ выдумкамъ въ бездѣлицахъ, то вѣрно могъ бы сдѣлать и полезныя изобрѣтенія, когда бы необходимость привела его къ тому; но природа, щедро снабжая калифорнцевъ всѣмъ, что для физическаго продовольствія человѣка можетъ быть нужно, избавила ихъ отъ хлопотъ выдумывать способы для своего существованія. Итакъ, кажется, я не безъ причины осмѣлился быть другаго мнѣнія съ знаменитыми путешественниками, о коихъ выше упомянуто, на счетъ природныхъ способностей калифорнскихъ индѣйцевъ. Мнѣніе мое подтверждаютъ также и сами индѣйцы, живущіе въ миссіяхъ: многіе изъ нихъ скоро научаются разнымъ мастерствамъ у миссіонеровъ, напримѣръ: въ миссіи Св. Карла каменная (*) церковь построена индѣйцами; плотничная и столярная работа ими же произведена; даже есть тамъ и рѣзьба на деревѣ ихъ работы; стѣны штукатурили и расписывали индѣйцы же. Правда, что мастерство ихъ принадлежитъ къ самому низкому разбору въ своемъ родѣ; но и наставники ихъ, отцы миссіонеры, не изъ лучшихъ художниковъ, а если бы они учились у хорошихъ мастеровъ, то вѣроятно не уступили бы европейцамъ. Въ той же миссіи мы нашли музыкантовъ и пѣвчихъ, кои играли и пѣли на слухъ, не имѣя никакого понятія о нотахъ, но не хуже многихъ скрипачей, забавляющихъ нашихъ областныхъ *полубояръ!*

Главное обиліе Калифорніи состоитъ въ земляныхъ произведеніяхъ: она можетъ производить всякаго рода хлѣбъ, въ Европѣ употребляемый, и теперь производитъ въ большомъ изобиліи пшеницу, маисъ, ячмень, горохъ и бобы двухъ или трехъ родовъ.

Урожай противъ посѣва въ большой части миссій бываетъ въ необыкновенной и въ Европѣ неслыханной соразмѣрности, что можно видѣть и въ моей статистической таблицѣ. Лаперузъ говоритъ, что здѣсь урожай пшеницы, маису, ячменя и гороху бываетъ противу посѣва въ средніе годы болѣе 70 и 80 кратъ и вообще отъ 60 до 100 въ двухъ крайностяхъ; но это конечно въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ случилось необыкновенно и рѣдко. Таблица покажетъ лучше плодородіе земли при каждой миссіи. Ванкуверъ же пишетъ,

(*) Испанцы для строенія употребляютъ здѣсь камень, изъ земли доставаемый; слои его лежатъ неглубоко; цвѣта онъ свѣтложелтаго и сначала немного тверже глины, но на воздухѣ скоро твердѣетъ и дѣлается крѣпокъ.

что въ миссіи Св. Карла обыкновенный урожай пшеницы *самъ*-двадцать-пять *и самъ*-тридцать, и это правда. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что урожай хлѣба могъ бы здѣсь быть еще значительнѣе нынѣшняго, если бы земледѣльцы лучше знали свое дѣло; ибо, судя по сельскимъ ихъ работамъ, которыя мнѣ случилось видѣть, надобно полагать, что и въ полѣ они не искуснѣе воздѣлываютъ и обсѣваютъ землю, и такія же простыя орудія употребляютъ, какъ и въ гумнѣ, напримѣръ: я видѣлъ въ миссіи Св. Карла, что индѣйцы съ поля, отстоявшаго верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ или 2 отъ миссіи, таскали снопы на носилкахъ и на дорогѣ, когда имъ хотѣлось отдохнуть, бросали оные нѣсколько разъ и садились на нихъ, отъ чего конечно многія зерна выпадали изъ колосьевъ; между тѣмъ, при миссіи находится много лошадей и рогатаго скота, и если бы на телѣгахъ или на вьючныхъ животныхъ возить хлѣбъ, то работа шла бы успѣшнѣе и не изнуряла бы земледѣльцевъ. Молотятъ они хлѣбъ простыми палками, толщиною съ обыкновенную трость, а длиною около сажени; такой способъ весьма недостаточенъ и большое количество зеренъ остается и пропадаетъ въ колосьяхъ. Молоченный хлѣбъ индѣйцы носятъ въ житницы въ одѣялахъ, которыя имъ служатъ вмѣсто нижняго платья. Калифорнскіе индѣйцы ходятъ нагіе съ повязкой по поясу; но крещенымъ изъ нихъ миссіонеры велятъ носить одежду, что имъ весьма не нравится, и даже самое это принужденіе заставляетъ многихъ изъ нихъ отвергать христіанскую вѣру. Чтобы платье ихъ было сколько можно простѣе и свободнѣе, миссіонеры заставляютъ ихъ носить одну рубашку, а около пояса до пятокъ повязывать кругомъ тѣла, на подобіе юпки, шерстяное одѣяло собственной ихъ грубой работы; сей нарядъ есть общій мужчинамъ и женщинамъ. Вообще говоря, нельзя безъ крайняго удивленія и нѣкоторой досады смотрѣть на здѣшнихъ испанцевъ: лѣность и нерадѣніе ихъ простираются до неизъяснимой степени. Здѣсь есть рѣки, быстрые ручьи и почти всегда дуютъ свѣжіе вѣтры, но они не имѣютъ ни водяныхъ, ни вѣтряныхъ мельницъ. Самый высокій механизмъ ихъ по сей части состоитъ въ томъ, что изъ двухъ жернововъ, одинъ на другой положенныхъ, нижній лежитъ неподвижно, а верхній, посредствомъ одного лошака или лошади, медленно вертится; вообще же муки, можно сказать, не мелютъ, а растираютъ зерна руками: какова должна быть работа? Европейцу трудно повѣрить какія фуры здѣсь употребляются: колеса оныхъ сколочены изъ толстыхъ, тяжеловѣсныхъ досокъ, придѣланныхъ одна къ другой столь нерадиво и грубо, что въ разстояніи ста сажень можно видѣть изгибы, неровности и даже почти углами выдавшіяся

выпуклости обвода колеса; затѣмъ въ такія фуры, съ тяжестію, изъ 15 или 20 пудовъ состоящею, впрягаютъ по 4 и по 6 быковъ.

Пенька и ленъ произрастаютъ въ изобилiи и качествомъ превосходны, но здѣсь нѣкому пользоваться симъ сокровищемъ.

Огородная зелень и овощи родятся въ непонятномъ количествѣ: разныхъ родовъ капуста, салатъ, лукъ, чеснокъ, тыква, картофель, морковь и нѣкоторые другіе; но рѣпы и свеклы въ Монтереѣ нѣтъ, а огурцовъ не найдешь и во всей Калифорніи, и это, какъ кажется, происходитъ отъ безпечности миссіонеровъ.

Плоды, коими Калифорнія изобилуетъ, суть яблоки, груши, персики, виноградъ, арбузы, дыни; въ миссіи Св. Карла не созрѣваютъ ни дыни, ни арбузы, ни виноградъ, ибо здѣсь почти безпрестанный туманъ носится надъ берегами; напротивъ того, на другой сторонѣ залива, въ миссіи Санта-Крузъ, отстоящей отъ первой только въ 50 верстахъ, всегда ясное небо и какъ хлѣбъ, такъ и всѣ овощи родятся несравненно въ большемъ количествѣ; но для кораблей нѣтъ тамъ хорошаго якорнаго мѣста и гребнымъ судамъ къ берегу приставать весьма трудно. Табакъ также родится, только здѣсь не умѣютъ приготовлять его. Деревья лимонныя и апельсинныя здѣсь есть, но плоды ихъ не созрѣваютъ по причинѣ частыхъ тумановъ.

Оливковыхъ и лавровыхъ деревъ много, но за ними ходить старанія не прилагаютъ. Вино дѣлаютъ только въ одной миссіи Св. Михаила; я отвѣдывалъ его у губернатора: оно весьма невкусно, но могло бы доставлять хорошій уксусъ.

Въ строевомъ лѣсѣ лучшихъ родовъ Калифорнія не имѣетъ недостатка; и притомъ растетъ онъ не на неприступныхъ горахъ, но въ равнинахъ и близъ морскаго берега, а особливо около залива Св. Франциска, который есть самый превосходный портъ во всей Калифорніи и одинъ изъ лучшихъ въ цѣломъ свѣтѣ. На берегахъ сего залива Ванкуверъ видѣлъ деревья, такъ называемаго, американскаго дуба, имѣвшія 2 сажени въ окружности; но далѣе внутри области есть деревья сего рода гораздо толще. Въ Калифорніи, кромѣ дуба, растетъ кленъ, ильма, разнаго рода еловый лѣсъ, береза, осина, вязъ и множество разнаго рода мелкаго лѣса, годнаго только на дрова.

Изъ дикихъ животныхъ четвероногія, кои могутъ быть полезны жителямъ, доставляя имъ пищу или другія потребности въ домашнемъ быту, суть: олени, козы, зайцы, кролики, медвѣди, волки, лисицы и яврашки. Сіи животныя, а также и дикія кошки, водятся въ пребольшомъ числѣ; равнымъ образомъ, рогатаго скота и лошадей въ дикомъ состояніи весьма много. Они подходятъ иногда такъ близко къ миссіямъ, что быковъ индѣйцы убиваютъ для пищи, а

жеребятъ испанцы ловятъ и пріучаютъ къ ѣздѣ. Мы сами видѣли стада ихъ въ лѣсу, когда ѣздили изъ Монтерея въ миссію Св. Карла. Большихъ дворовыхъ собакъ испанской породы весьма много и кажется, безъ проводника страшно приблизиться къ миссіи, но онѣ такъ смирны, что никогда не нападаютъ на людей.

Домашняго или ручнаго скота при миссіяхъ весьма много, какъ то видѣть можно въ статистической таблицѣ, но птицъ дворовыхъ мало, да и тѣхъ не во всѣхъ миссіяхъ держатъ; нѣкоторые только изъ миссіонеровъ имѣютъ индѣекъ, куръ, гусей и утокъ.

Въ лѣсахъ много разныхъ родовъ хищныхъ и другихъ птицъ, изъ коихъ немногія годны для употребленія въ пищу: изъ сихъ послѣднихъ калифорнскія перепелки (*) водятся въ непонятномъ множествѣ. Въ лѣсу подлѣ самаго селенія онѣ обитаютъ стаями, состоящими иногда изъ двухъ и трехъ сотъ птицъ; онѣ весьма вкусны и ловить ихъ нетрудно: для меня въ одинъ день два мальчика поймали двадцать живыхъ птицъ.

Изъ водяныхъ птицъ водятся разнаго рода дикія утки, кулики и множество другихъ родовъ; а особливо на озерахъ, которыхъ въ Калифорніи весьма много и нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Озера сіи, какъ дичиною, такъ и рыбою, изобилуютъ. Сверхъ того и рѣки, впадающія въ море, чрезвычайно обильны рыбою, которая и при морскихъ берегахъ ловится у каменьевъ. Въ бытность нашу въ Монтереѣ мы всякій день, когда вѣтеръ и погода позволяли, отправляли къ мысу Пиносъ четырехъ алеутъ, бывшихъ у насъ для отвоза въ крѣпость Россъ, на рыбную ловлю, и они съ разсвѣта до полудня удами столько ловили рыбы, что иногда сверхъ нашего собственнаго продовольствія, мы могли удѣлять испанцамъ, которые чрезвычайно любятъ сію пищу, но не могутъ преодолѣть лѣности своей, которая, кажется, изъ привычки вошла къ нимъ въ природу. Можно ли себѣ представить, чтобъ въ главномъ селеніи и портѣ области, куда часто заходятъ иностранныя суда, находились только одинъ, въ половину сгнившій ботъ и другая вовсе къ употребленію негодная лодка? Первый служитъ парадною шлюпкою губернатору, слѣдовательно на рыбную ловлю посланъ быть не можетъ. Ботъ сей часто ломало волненіемъ у берега, потому что на немъ не было *дрека* (*), а испанцы не умѣли сдѣлать такой мудреной вещи. Важный недостатокъ сей отвратилъ я, подаривъ губернатору дрекъ, которыхъ мы имѣли болѣе, нежели намъ нужно было.

Доселѣ я говорилъ только о такихъ произведеніяхъ, которыя по-

(*) Лаперузъ называетъ ихъ куропатками.

(*) Маленькій шлюпочный якорь, фунтовъ въ 15 или 20 вѣсомъ.

чему либо полезны могутъ быть жителямъ въ домашнемъ ихъ хозяйствѣ; но теперь упомяну о тѣхъ предметахъ, коими область можетъ производить весьма выгодную внѣшнюю торговлю. Главнѣйшіе изъ нихъ суть: морскіе бобры и морскіе коты. Животныя сіи во множествѣ водятся по всему западному берегу новой Калифорніи, а особливо въ обширномъ заливѣ Св. Франциска. Надобно знать, что морскихъ бобровъ и котовъ только найдти можно между сѣвернымъ широтами 23° и 60°, вдоль западнаго берега Америки.

Изданное въ свѣтъ третье путешествіе капитана Кука показало испанскому правительству, что въ Калифорніи много бобровъ и что въ Китаѣ они дорого цѣнятся: прежде испанцамъ это не было извѣстно; и потому Лаперузъ нашелъ здѣсь испанскаго коммисіонера, присланнаго отъ правительства основать въ Калифорніи бобровые промыслы, которые хотѣли обратить исключительно въ пользу или монополію коронную. Бывшій тогда губернаторъ увѣрялъ Лаперуза, что онъ можетъ ежегодно сбирать по 20 тысячъ бобровыхъ кожъ и если бы въ Китаѣ расходилось оныхъ 30 тысячъ, то онъ могъ бы и сіе число получить, сдѣлавъ два или три заселенія къ сѣверу отъ залива Св. Франциска. Но г. губернаторъ ошибался и ошибся; ибо для промысла бобровъ мало того, чтобъ ихъ много у береговъ какой области водилось, еще нужно умѣть ихъ добывать; для сего потребны смѣлость на водѣ, чрезвычайное проворство, ловкость, снаровка и охота къ сему упражненію; то есть, всѣ именно тѣ качества, какихъ ни испанцы, ни калифорнскіе ихъ индѣйцы вовсе не имѣютъ. Наша американская компанія, если бы имѣла право промышлять у здѣшнихъ береговъ, могла бы въ годъ добыть тысячъ двадцать бобровъ, но и то въ первые только два или три года. Она обладаетъ алеутами: такимъ народомъ, которому ничто въ свѣтѣ не можетъ принести большаго удовольствія, какъ гоняться за бобрами. При видѣ сего животнаго на морѣ, алеутъ глазъ съ него не спускаетъ и весь дрожитъ, какъ охотничья собака при видѣ звѣря. Съ самой юности привыкаютъ они къ сему трудному и для неопытныхъ охотниковъ опасному промыслу. Почти въ то же время, когда мы находились въ Монтереѣ, компанейскій корабль «Кутузовъ» былъ въ миссіи Санта-Круцъ, гдѣ онъ для своихъ колоній купилъ хлѣбъ; на немъ находились 4 человѣка алеутъ; люди сіи, на двухъ своихъ лодкахъ, промышляя притомъ съ величайшею осторожностію, чтобъ испанцы не могли примѣтить, убили въ двѣ недѣли 72 бобра, изъ коихъ 20 въ одну ночь. Это такое число, какого испанцы не добыли бы въ цѣлый годъ. Послѣ алеуты сіи были у меня; они ѣздили въ такое мѣсто на рыбную ловлю, гдѣ испанцы всегда могли ихъ видѣть, и потому я строго запретилъ имъ бить бобровъ, но они не

утерпѣли и однажды убили большую самку и двухъ бобренковъ, а третьяго привезли живаго; онъ жилъ у насъ нѣсколько дней, питаясь мясомъ и рыбою. Когда, бывало, одинъ алеутъ увидитъ бобра, которые часто около насъ плавали, то немедленно призоветъ своихъ товарищей и они смотрятъ на него съ такимъ видомъ, который явно показываетъ страсть ихъ къ сему промыслу. Алеутъ, ѣдущій въ своей лодкѣ, утерпѣть не можетъ, чтобъ не бросить стрѣлы во что бы то ни было, что попадется ему на водѣ: въ морское животное, въ рыбу, въ птицу или въ клочекъ носящейся травы. Впрочемъ и испанцы могли бы пользоваться сими промыслами, если бы у нихъ правленіе здѣсь было основано на другихъ правилахъ.

Морскіе коты также водятся здѣсь во множествѣ; главное ихъ пристанище въ каменистыхъ островахъ, называемыхъ Фаральіонесъ (*), кои лежатъ предъ входомъ въ заливъ Св. Франциска. Извѣстно, что шкуры сихъ животныхъ продаются выгодно въ Китаѣ, куда и бобры должны быть также отправляемы. На тѣхъ же островахъ много и сивучей, кои доставляютъ пищу нашимъ промышленникамъ и кожи, для обтяжки ихъ лодокъ. Киты у здѣшнихъ береговъ также водятся, и Монтерейскій заливъ часто бываетъ, такъ сказать, наполненъ ими; по мѣстному положенію въ немъ весьма удобно завести китовые промыслы.

Главный торгъ симъ товаромъ долженъ быть производимъ съ Китаемъ, и поелику корабля нельзя же нагрузить бобрами и котами, то строевой и мачтовый лѣсъ, весьма дорогими цѣнами продающійся въ Кантонѣ, могъ бы отправляться вмѣсто баласта.

Воловьи кожи и сало также могли бы составить важную часть здѣшней торговли: статистическая таблица показываетъ, что число рогатаго скота такъ велико въ Калифорніи, что товаровъ сихъ всякій годъ можно заготовлять превеликое количество безъ препятствія размноженію животныхъ. Бычачьи кожи, сало, пшеницу и бобы отправляютъ и нынѣ отсюда въ Перу; даже въ нашу бытность одно испанское судно нагрузилось оными для Лимы, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что едва ли сіи перевозы можно назвать торговлею.

Калифорнія могла бы снабдить хлѣбомъ и соленымъ мясомъ всю нашу Восточную Сибирь. Пудъ ржаной муки въ Охотскѣ стоитъ нынѣ около 10 руб., а въ Камчаткѣ дороже; мясо говяжье бываетъ тамъ не всегда и продается въ Камчаткѣ отъ 11 до 18 руб. пудъ, а въ Охотскѣ отъ 7 до 8 руб. Въ Калифорніи же лучшая пшени-

(*) Отъ испанскаго слова Faralion, означающаго небольшой, каменный, островершинный островъ.

ца стоитъ на наши деньги около 3 руб. пудъ, а пудъ мяса съ посоленьемъ обойдется въ 3 или 4 рубля; да если положить на провозъ самую высокую цѣну: 2 рубля съ пуда до Камчатки, и 2½ руб. до Охотска, и барыша хозяину корабля 20 процентовъ, то въ Камчаткѣ и Охотскѣ все сіе можетъ продаваться гораздо дешевле. Корабль можетъ, отправясь изъ Камчатки весною, осенью возвратиться, или осенью отправившись, весною приходить обратно. Кромѣ сихъ главныхъ потребностей, онъ можетъ привозить изъ Калифорніи, покупая тамъ за весьма дешевую цѣну, ячмень маисъ, бобы, горохъ и даже нѣкоторые плоды, а также и сыръ, который здѣсь дѣлаютъ очень хорошо.

Новая Калифорнія имѣетъ четыре порта, безопасные для судовъ во всякое время года и находящіеся въ удобномъ разстояніи одинъ отъ другаго по всему пространству береговъ ея; оные суть: Св. Франциска, Монтерей, Св. Варвары и Св. Діего. Заливъ Св. Франциска есть одинъ изъ превосходнѣйшихъ портовъ въ свѣтѣ: входъ въ него безопасенъ. Имѣя въ ширину менѣе двухъ верстъ и будучи подверженъ сильному стремленію прилива и отлива (*), онъ позволяетъ малыми средствами укрѣпить его, такъ что непріятельскія суда не легко могутъ пройдти онымъ; а если не пожалѣть нѣкотораго иждивенія, то можно его сдѣлать неприступнымъ. Пространство порта и берега, покрытое во многихъ мѣстахъ строевымъ лѣсомъ, даетъ способы къ кораблестроенію. Можно основать въ разныхъ мѣстахъ верфи и строить всѣ суда, потребныя для области, ибо прочіе порты ея такой удобности для сего не имѣютъ. Здѣсь бы надлежало быть главному областному городу и Ванкуверъ не безъ причины называетъ мѣсто сіе ключемъ Калифорніи.

Нынѣ у испанцевъ ничего этого нѣтъ и управленіе ихъ находится въ самомъ жалкомъ, презрительномъ состояніи. Если взглянуть на мѣста, занятыя испанцами за двѣсти или за триста лѣтъ предъ симъ, и сравнить ихъ съ тѣми, коими завладѣли они въ исходѣ протекшаго вѣка, то нельзя подумать, чтобъ онѣ принадлежали одному и тому же народу. Въ первыхъ находятся огромныя каменныя строенія и укрѣпленія, неуступающія европейскимъ, а въ послѣднихъ даже жилища чиновниковъ походятъ на хижины, напримѣръ: въ Монтереѣ, главномъ мѣстѣ Верхней Калифорніи, пресидія (**) ихъ есть не что иное, какъ четвероугольное строеніе

(*) Въ самомъ проходѣ теченіе стремится со скоростію 8, 10, и даже иногда 12 верстъ въ часъ.

(**) Всѣ свои селенія въ Америкѣ, имѣющія видъ укрѣпленнаго мѣста и въ коихъ находится гарнизонъ, хотя бы онъ, впрочемъ, состоялъ изъ десятка солдатъ или менѣе, испанцы называютъ пресидіями (Presidio).

вышиною не болѣе полуторы сажени, построенное изъ вышеупомянутаго мягкаго камня и имѣющее въ длину около 150, а въ ширину около 120 сажень; въ срединѣ его находится пространный дворъ съ выходомъ посредствомъ однихъ воротъ и двухъ калитокъ; снаружи оконъ нѣтъ, а внутри всего зданія идетъ галлерея и въ одной сторонѣ построена небольшая церковь. Въ сей, на тюрьму похожей, казармѣ, живутъ губернаторъ, комендантъ пресидіи, всѣ офицеры и солдаты; тутъ же арсеналъ, магазины и мелочныя лавочки. Укрѣпленіе порта состоитъ въ земляной насыпи, между двумя рядами невысокихъ свай кое-какъ наваленной, съ оставленными промежутками вмѣсто амбразуръ, изъ коихъ высунуты 8 или 10 пушекъ. Сія крѣпость, подобная обыкновенному полевому редуту, стоитъ на высокомъ мѣстѣ, откуда хорошія батареи могли бы совершенно защищать рейдъ и препятствовать высадкѣ, ибо прибой морской или бурунъ въ семъ заливѣ только и позволяетъ безопасно приставать къ берегу, находящемуся въ разстояніи ближе пушечныхъ выстрѣловъ сей высокости. Не взирая на свое безсиліе, здѣшніе испанцы хотятъ увѣрить приходящихъ къ нимъ иностранцевъ, что они въ состояніи дать порядочный отпоръ, если бы кто дерзнулъ покуситься сдѣлать на нихъ нападеніе. Для сего они употребляютъ разныя хитрости; всего забавнѣе маневръ, который дѣлаютъ они, когда приходятъ къ нимъ иностранныя суда. Едва судно покажется, какъ сигнальный постъ, на высокой горѣ расположенный, даетъ уже знать о семъ губернатору, и гарнизонъ, за исключеніемъ больныхъ и въ отсутствіи находящихся, изъ какихъ нибудь двухъ или трехъ десятковъ состоящій, сберется въ пресидію и приготовится; а отъ пресидіи до крѣпости дорога лежитъ подлѣ самаго берега, противъ коего становятся суда. Коль скоро идущее судно приблизится къ якорному мѣсту, то вся рать пустится во всю конскую прыть къ крѣпости и не вмѣстѣ, а порознь, дѣлая видъ, какъ будто это послѣдніе, бывшіе на другихъ постахъ, скачутъ соединиться съ главнымъ корпусомъ; надобно знать, что въ Калифорніи весь гарнизонъ состоитъ изъ конныхъ солдатъ. Всѣ они, прискакавъ, прячутся за укрѣпленіе; между тѣмъ, какъ на пришедшемъ суднѣ съ мачтъ не только всѣхъ ихъ пересчитать легко, но посредствомъ зрительной трубы можно видѣть одежду каждаго изъ воиновъ и усмотрѣть какое оружіе они имѣютъ. Въ нашу бытность здѣсь, два или три раза они забавляли насъ такимъ маневромъ.

Весь доходъ, получаемый королемъ испанскимъ въ сей области, кажется, только и состоитъ въ однихъ мольбахъ, кои миссіонеры и окрещенные инѣдійцы по 3 раза въ день о здравіи и благоденствіи

его величества къ Богу возсылаютъ, за что, однакожъ, онъ долженъ платить піастрами; ибо каждый миссіонеръ получаетъ на свое содержаніе по 400 піастровъ въ годъ. Губернаторское жалованье состоитъ изъ 3 тысячъ піастровъ; коменданту дается 1200; прочимъ офицерамъ по сравненію и каждому рядовому положено на свое и лошади его содержаніе 17 піастровъ въ мѣсяцъ, коихъ однакожъ они уже за 6 лѣтъ не получали. Въ бытность здѣсь Лаперуза губернаторъ получалъ жалованья 4000 піастровъ, за тѣмъ онъ управлялъ двумя областями. Помощникъ же его только 450, но можетъ быть онъ былъ низшаго ранга, нежели нынѣшній. Рядовые получали по 217 піастровъ въ годъ на пищу, платье, на покупку лошади, содержаніе ея и проч.; нынѣ получаютъ они почти тоже, хотя цѣна на нѣкоторые припасы увеличилась; напримѣръ: тогда хорошая лошадь стоила 8 піастровъ, нынѣ 10, 12 и 15; быкъ 5 піастровъ, нынѣ 6; но говядина имъ дается даромъ, ибо всякую субботу посылаютъ отрядъ ловить дикій рогатый скотъ, и мясо дѣлятъ по артелямъ на всю недѣлю.

Въ казну достаются изрѣдка бездѣлицы отъ пошлинъ, ибо есть постановленіе, что въ случаѣ прибытія иностраннаго судна по какой либо неизбѣжной надобности, какъ то, имѣя нужду въ починкѣ, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ и проч., за требуемыя имъ пособія дозволено брать въ уплату товары, взыскивая по 22 процента; но такой ужасный налогъ заставляетъ корабельщиковъ прибѣгать къ миссіонерамъ, которые пособляютъ имъ сбывать свои товары за чистыя деньги безъ всякой пошлины.

Въ заключеніе сей главы я замѣчу, что хотя нѣкоторые путешественники и похваляютъ учрежденіе миссій въ Калифорніи и правила, коими отцы миссіонеры руководствуются въ управленіи новообращенною въ христіанство своею паствою, считая индѣйцевъ за несмысленныхъ дѣтей; но я думаю, что при другомъ правленіи Калифорнія скоро сдѣлалась бы значащею, просвѣщенною и даже богатою областію. О семъ предметѣ я буду говорить пространнѣе въ замѣчаніяхъ моихъ о компанейской крѣпости Россъ, на берегу Новаго Албіона основанной, гдѣ также приложу нѣкоторыя замѣчанія о природныхъ жителяхъ Калифорніи; я здѣсь ихъ пропустилъ, потому что сіи предметы, по разнымъ обстоятельствамъ, имѣютъ связь съ нашимъ заведеніемъ въ сей странѣ и съ правами, по коимъ Американская компанія заняла помянутое мѣсто.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Плаваніе отъ Монтерея до порта Румянцова, пребываніе въ оном и плаваніе изъ онаго до крѣпости Россъ, съ замѣчаніами о Новомъ Албіонѣ.

Сентября 19 отъ 10 часовъ утра до 3 пополудни стояло безвѣтріе, потомъ настали легкіе перемѣнные вѣтры, направленіемъ коихъ пользуясь, мы выбирали путь, приближавшій насъ къ мѣсту нашего назначенія: къ порту Румянцова.

Послѣ полудня 20 числа прошли мы каменные островки Фаральонесъ, миновавъ южные изъ нихъ въ разстояніи миль двухъ, такъ что ясно видѣли сидѣвшихъ на берегу алеутъ, живущихъ здѣсь для промысла сивучей и морскихъ котовъ. Ясная погода позволила намъ сдѣлать наблюденія для опредѣленія долготы по хронометрамъ, по коимъ опредѣлили мы долготу южныхъ Фаральонесъ и нашли, что они будутъ нѣсколько западнѣе, нежели какъ положены у Ванкувера (*). Широта же ихъ по нашему опредѣленію отъ полуденной широты сего числа выведена 37° 39′ 36″, а у него на картѣ 37° 44′. Тихій вѣтеръ съ юговосточной стороны ночью позволилъ намъ пройдти мысъ Де-Лосъ-Реисъ и передъ разсвѣтомъ 21 числа приблизиться къ порту Румянцова, въ который мы и пошли въ 6 часовъ утра, когда сдѣлалось свѣтло; но какъ юго-восточный вѣтеръ началъ усиливаться, то я, не желая стоять на якорѣ совершенно въ открытомъ мѣстѣ, счелъ за нужное держаться подъ парусами, доколѣ онъ не стихнетъ. На сей конецъ, подойдя ближе къ берегу, въ 8 часу утра, я отправилъ нашихъ алеутъ въ ихъ *байдаркахъ* на берегъ съ письмомъ къ г. Кускову въ Россъ, а самъ сталъ лавировать подъ малыми парусами; но какъ вѣтеръ скоро утихъ, то мы и пошли къ якорному мѣсту, гдѣ въ 10 часу передъ полуднемъ, пришедши на глубину 6 сажень, стали на якорь, въ разстояніи отъ ближняго берега на одну милю. Къ полудню мы поставили шлюпъ на два якоря и тотчасъ отправили гребныя суда за прѣсною водою на берегъ, а одну треть команды мыть свое бѣлье. Открытое мѣстоположеніе здѣшняго рейда дѣлаетъ оный весьма опаснымъ при южныхъ вѣтрахъ и сіе самое заставило меня сколько возможно скорѣе кончить здѣсь наши дѣла и убраться. Вечеромъ, часу въ осьмомъ, и г. Кусковъ пріѣхалъ къ намъ; онъ увидѣлъ нашъ шлюпъ съ мыса отъ крѣпости и, полагая, что это корабль «Кутузовъ», въ 11 часовъ утра отправился. Письмо мое получилъ онъ на дорогѣ

(*) См. часть вторую.

и послалъ повелѣніе въ крѣпость, немедленно доставить къ намъ свѣжіе съѣстные припасы, въ коихъ мы имѣли нужду. Обыкновенный переѣздъ отъ крѣпости Россъ до порта Румянцова на байдаркѣ совершается въ 5 часовъ, но противный вѣтеръ задержалъ г. Кускова долѣе сего.

22 сентября мы продолжали возить воду на шлюпъ, а часть экипажа мыла бѣлье свое на берегу; къ вечеру мы кончили обѣ сіи работы. Между тѣмъ изъ крѣпости доставили намъ двухъ быковъ, 10 барановъ, 4 свиней, нѣсколько куръ и множество зелени. Сегодня я провелъ время съ г. Кусковымъ; онъ сообщилъ мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія, касательно здѣшней страны. Послѣ обѣда были мы вмѣстѣ въ селеніи индѣйцевъ или лучше сказать въ шалашахъ ихъ; видѣли какъ они живутъ, что ѣдятъ, какъ лечатъ наговорами больныхъ и какъ играютъ на корысть палочками: все сіе будетъ описано впослѣдствіи.

Весь день сего числа дулъ тихій южный вѣтеръ, при пасмурной, дождливой погодѣ, а ночью по временамъ шелъ проливной дождь; но поутру 23 числа съ перемѣною вѣтра къ сѣверо-западу и погода сдѣлалась ясная. Будучи совсѣмъ готовъ, я располагалъ поутру сего числа выйдти изъ залива и подойдти къ крѣпости Россъ, гдѣ мнѣ нужно было побывать; но какъ вѣтеръ былъ противный и притомъ столь крѣпкій, что г. Кусковъ не могъ туда отправиться, то я разсудилъ лучше простоять сутки здѣсь; къ тому же это было не безъ пользы, ибо совершенно ясная погода и весьма чистый горизонтъ позволили намъ сдѣлать хорошія астрономическія наблюденія и опредѣлить широту и долготу якорнаго нашего мѣста и склоненіе компаса (*). А притомъ старшина независимыхъ индѣйцевъ, при здѣшнемъ заливѣ живущихъ, пріѣзжалъ ко мнѣ съ переводчикомъ, объяснилъ весьма важныя дѣла, касательно несправедливаго притязанія испанцевъ на сію страну, и просилъ меня, чтобъ русскіе приняли ихъ въ свое покровительство и поселились между ими. Все это дѣло обстоятельнѣе будетъ описано впослѣдствіи. Сверхъ всего этого, я былъ радъ, что не вышелъ въ море и потому, что послѣ полудня вѣтеръ отъ сѣверо-запада дулъ съ величайшею жестокостію, даже до того, что, не взирая на закрытое положеніе рейда при семъ вѣтрѣ, шлюпки не могли ѣхать къ берегу. Самая большая свирѣпость вѣтра продолжалась отъ 2 часовъ пополудни до захожденія солнца, потомъ вдругъ сталъ онъ утихать и къ полуночи наступило совершенное безвѣтріе, продолжавшееся до 9 часовъ утра 24 числа; тогда сдѣлался легкій вѣтерокъ отъ сѣверо-запада,

(*) См. часть вторую.

съ которымъ мы, вышедши изъ залива, стали лавировать къ крѣпости, при весьма ясной погодѣ; но около полудня вѣтеръ сталъ усиливаться и наконецъ сдѣлался весьма крѣпкій и все дулъ отъ NW, при самой ясной погодѣ. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 38° 13½′, и тогда же мысъ Де-Лосъ-Рейсъ отъ насъ находился по правому компасу на SO 26°. Отъ мѣста, такимъ образомъ опредѣленнаго, крѣпость Россъ отстояла по правому компасу на NtW½W въ 18 миляхъ. По причинѣ крѣпкаго вѣтра мы никакъ не могли приблизиться къ крѣпости, да и подходить къ ней при такомъ волненіи было бы безполезно, ибо прибой у берега никакъ не позволялъ пристать къ оному, и потому мы, не отходя далеко отъ берега, лавировали, держа столько парусовъ, сколько по нуждѣ возможно было. Крѣпкій вѣтеръ, съ нѣкоторыми промежутками, продолжался до ночи съ 25 на 26 сентября, тогда сталъ утихать и на разсвѣтѣ 26 числа былъ уже очень тихъ. Въ сіе время мы находились противъ мыса Де-Лосъ-Рейсъ миляхъ въ 5 или 6 отъ онаго. Во все время продолженія крѣпкаго вѣтра отъ NW, небо было совершенно ясно и вообще, какъ мы замѣтили и слышали, при вѣтрахъ изъ сѣверо-западной четверти всегда стоитъ ясная погода.

Вѣтеръ, перешедши къ востоку, не прежде позволилъ намъ подойдти къ крѣпости, какъ поутру 27 числа, когда мы увидѣли оную сквозь мрачность. Въ 10 часу утра пріѣхали къ намъ на большой лодкѣ компанейскіе служители; они были отправлены отъ г. Кускова, который послалъ ихъ за нами, полагая, что я съ нѣкоторыми изъ офицеровъ поѣду на берегъ, но какъ погода была пасмурная и даже временно находилъ туманъ, то съ моей стороны было бы неблагоразумно въ такое время оставить шлюпъ подъ парусами; на якорь же стать, какъ я выше сказалъ, здѣсь почти невозможно. Посему я отправилъ мои бумаги для Россіи къ г. Кукову и просилъ его пріѣхать ко мнѣ, если будетъ возможно, а шлюпъ, между тѣмъ, лавировалъ подлѣ берега, приближаясь къ оному сколько бывшая въ то время весьма пасмурная погода позволяла. Въ 5 часу пріѣхалъ къ намъ г. Кусковъ и привезъ съ собою разные свѣжіе съѣстные припасы и списокъ (для котораго единственно я сюда заходилъ во второй разъ) съ акта, по коему значится, что земля здѣшняя уступлена индѣйцами русскимъ. Г. Кусковъ, пробывъ у насъ до половины шестаго часа, отправился на берегъ; а мы пошли въ путь. Ровно въ 6 часовъ вечера крѣпость находилась отъ насъ по правому компасу на NO 59° въ разстояніи по глазомѣру отъ 4 до 5 миль. Сей пунктъ, говоря морскимъ языкомъ, мы взяли за *мѣсто отшествія* и стали править къ юго-западу при вѣтрѣ, наступив-

шемъ послѣ нѣсколькихъ часовъ тишины, отъ сѣверо-запада. Вѣтеръ сей, прогнавъ пасмурность, сталъ вдругъ усиливаться и скоро превратился въ настоящую бурю: мы едва къ половинѣ осьмаго часа успѣли убраться съ парусами.

Замѣчанія о новомъ Албіонѣ.

Часть сѣверо-западнаго берега Америки, называемую *Новымъ Албіономъ*, должно считать между широтами сѣверными 38° и 48°; ибо англійскій мореплаватель, второй путешественникъ вокругъ свѣта, Дрейкъ, назвавшій симъ именемъ американскій берегъ, видѣлъ протяженіе онаго отъ широты 48° до широты 38° (*). Въ сей послѣдней нашелъ онъ открытый заливъ, въ которомъ стоялъ на якорѣ и который впослѣдствіи получилъ названіе Дрейкова залива. Селеніе Россійско-американской компаніи, названное крѣпостью *Россъ*, находится на семъ берегу, подлѣ небольшой рѣчки въ широтѣ 38° 33′ и въ разстояніи отъ пресидіи Санъ-Франциско, составляющей сѣверную границу Калифорніи, около 80 миль. Крѣпость сія основана въ 1812 году съ добровольнаго согласія природныхъ жителей, которые здѣсь суть индѣйцы того же рода, что и въ Калифорніи; но непримиримые враги испанцевъ, которыхъ безъ всякой пощады умерщвляютъ они, гдѣ только встрѣтятъ и смогутъ. При заведеніи сего селенія, компанія имѣла въ виду промыслы бобровъ и хлѣбопашество, для котораго земля и климатъ чрезвычайно удобны; бобрами же, такъ сказать, наполненъ обширный заливъ Св. Франциска.

Крѣпость Россъ составляетъ четвероугольный изъ толстыхъ и высокихъ бревенъ палисадъ, съ двумя по сторонамъ деревянными башнями, и защищается 13 пушками; внутри оной находится весьма хорошее строеніе: домъ начальника, казармы и магазины. Къ чести основателя сего заведенія, коммерціи совѣтника Кускова, надобно упомянуть, что въ крѣпости есть колодезь, хотя она стоитъ подлѣ рѣки. Это весьма нужная мѣра воинской осторожности на случай вражды съ природными жителями или при покушеніяхъ сторонняго непріятеля. Внѣ крѣпости есть баня и скотные дворы. Гарнизонъ состоитъ изъ 26 человѣкъ русскихъ и 102 алеутъ, изъ коихъ многіе часто отлучаются на промыселъ. Въ нашу бытность здѣсь, 74 человѣка алеутъ находились у мыса Мендосино для ловли бобровъ, которые водятся между симъ мысомъ и заливомъ Троицы (Trinidad),

(*) См. A chronological History of the discoveries in the South Sea or Pacific Ocean. by James Burney. Томъ 1 стр. 343.

хотя и не въ большомъ количествѣ. И съ такою-то силою здѣшній правитель, коммерціи совѣтникъ Кусковъ, не страшится испанцевъ и пренебрегаетъ всѣми ихъ угрозами. При самомъ основаніи сего заведенія губернаторъ верхней Калифорніи зналъ объ ономъ, равно какъ и всѣ другіе испанцы, въ зависимости его находившіеся, и они даже сами помогали русскимъ, снабжая ихъ на первое обзаведеніе скотомъ и лошадьми, и послѣ имѣли съ г. Кусковымъ дружеское сношеніе и торговлю. Миссіонеры покупали у него разные товары на хлѣбъ и на чистыя деньги; испанскіе чиновники ѣздили къ нему въ гости и онъ у нихъ бывалъ; словомъ, они жили какъ должно двумъ дружественнымъ сосѣднимъ народамъ. Но это было, когда они не признавали Іосифа королемъ испанскимъ; нынѣ же, когда дѣла Испаніи пришли въ прежній порядокъ, прибывшій сюда изъ Мексики новый губернаторъ требовалъ, чтобъ русскіе оставили сіи берега, какъ принадлежащіе коронѣ испанской, а въ противномъ случаѣ угрожалъ согнать ихъ силою. Г. Кусковъ сначала не зналъ что̀ ему дѣлать, по непривычкѣ къ сношеніямъ такого рода, незная притомъ ни одного иностраннаго языка; но какъ ему хорошо было извѣстно, сколь слабы и презрительны тѣ силы, коими губернаторъ можетъ располагать, то онъ далъ ему короткій и смѣлый отвѣтъ, что селеніе онъ основалъ по предписанію своего начальства, слѣдовательно и оставить его не долженъ, не можетъ и не хочетъ, иначе, какъ по повелѣнію той же власти. Сіе заставило губернатора прекратить свои требованія и угрозы и удовольствоваться тѣмъ только, что онъ запретилъ имѣть какое либо сношеніе съ крѣпостью и не позволяетъ г. Кускову ловить бобровъ въ заливѣ Св. Франциска.

Русскіе имѣли, по всѣмъ обычаямъ народнымъ, полное право поселиться на здѣшнихъ берегахъ, а испанцы хотятъ изгнать ихъ по неосновательнымъ и совершенно пустымъ притязаніямъ. Русскіе основали селеніе свое съ добровольнаго согласія коренныхъ жителей сей страны; съ дозволенія народа, непризнающаго власти испанцевъ и въ вѣчной враждѣ съ ними пребывающаго. Народъ сей уступилъ право выбрать на его берегахъ мѣсто и поселиться за извѣстную плату, выданную ему разными товарами. Дружеское расположеніе сего народа, до сего времени продолжающееся къ русскимъ, явно свидѣтельствуетъ, что они не насильно завладѣли сею землею. Русскіе промышленники по одному и по два ходятъ стрѣлять въ лѣса дикихъ козъ, часто ночуютъ у индѣйцевъ и возвращаются, не получивъ отъ нихъ ни вреда, ни обиды. Напротивъ того, испанцы въ маломъ числѣ и безъ оружія показаться между ними не смѣютъ, иначе всѣ будутъ убиты. Индѣйцы сіи охотно отдаютъ дочерей своихъ въ замужество за русскихъ и алеутъ, поселившихся у нихъ; и въ

крѣпости Россъ теперь ихъ много. Чрезъ сіе составились не только дружество, но и родственныя связи. Сверхъ того, русскіе поселились на такомъ берегу, который никогда, никакимъ европейскимъ народомъ занятъ не былъ; ибо, кромѣ Лаперуза и Ванкувера, много другихъ, послѣ ихъ здѣсь бывшихъ англійскихъ и американскихъ торговыхъ мореплавателей, можно привести въ свидѣтели, что далѣе пресидіи Св. Франциска къ сѣверу испанцы никогда никакого селенія не имѣли; въ сѣверной же сторонѣ пространнаго залива сего имени основали они миссію Св. Рафаила, спустя 3 года послѣ нашего заселенія, и основали оную на землѣ, принадлежащей къ Новому Албіону, а не къ Калифорніи; индѣйцы сожгли сіе ихъ заведеніе. Вотъ права русскихъ на занятіе Новаго Албіона.

Испанцы основываютъ свои притязанія на правѣ перваго открытія и на сосѣдствѣ своемъ съ сими берегами. Видѣли ли испанцы здѣшніе берега прежде Дрейка, это подлежитъ крайнему сомнѣнію, ибо и въ новѣйшія времена мореплаватели ихъ обнаружили, что о западныхъ странахъ Сѣверной Америки они ничего не знали. Уже въ 1778 году мореходецъ ихъ Донъ Франциско-Антоніо Морелль, зашедши въ Чугадскую губу, воображалъ, что онъ въ Камчаткѣ, и съ часу на часъ ожидалъ нападенія русскихъ. Но положимъ, что испанцы видѣли сіи берега прежде всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ и, какъ у нихъ водится, на всѣхъ мысахъ и во всѣхъ гаваняхъ, гдѣ они приставали, исполнили весьма смѣшной и глупый обрядъ принятія земель во владѣніе своего короля; то и за всѣмъ тѣмъ одно открытіе, безъ дѣйствительнаго занятія мѣстъ, ни мало не даетъ права на обладаніе; иначе испанцы могли бы утверждать, что вся Америка отъ мыса Горна до сѣвернаго полюса имъ принадлежитъ, и даже на восточную Сибирь предъявить могутъ свои права, ибо они славу открытія Берингова пролива себѣ присвоиваютъ и называютъ его именемъ какого-то испанца (*), который по всей вѣроятности никогда тамъ не плавалъ, а можетъ быть и вовсе не существовалъ. Правило, что открытіе безъ дѣйствительнаго занятія области не составляетъ обладанія и не даетъ никакого права на оное, испанское правительство нѣсколько разъ признавало. Еще при англійской королевѣ Елисаветѣ дворъ испанскій требовалъ, чтобы англійское министерство велѣло англичанамъ оставить одно мѣсто въ Сѣверной Америкѣ, которое, по праву открытія, принадлежало Испаніи; но Елисавета въ отвѣтъ приказала сказать имъ, что испанцы открыли сіе мѣсто, когда тамъ не было пушекъ, и что теперь снова надлежитъ открыть оное, если хотятъ имъ владѣть.

(*) Anian: Проливъ Аніана.

хотя и не въ большомъ количествѣ. И съ такою-то силою здѣшній правитель, коммерціи совѣтникъ Кусковъ, не страшится испанцевъ и пренебрегаетъ всѣми ихъ угрозами. При самомъ основаніи сего заведенія губернаторъ верхней Калифорніи зналъ объ ономъ, равно какъ и всѣ другіе испанцы, въ зависимости его находившіеся, и они даже сами помогали русскимъ, снабжая ихъ на первое обзаведеніе скотомъ и лошадьми, и послѣ имѣли съ г. Кусковымъ дружеское сношеніе и торговлю. Миссіонеры покупали у него разные товары на хлѣбъ и на чистыя деньги; испанскіе чиновники ѣздили къ нему въ гости и онъ у нихъ бывалъ; словомъ, они жили какъ должно двумъ дружественнымъ сосѣднимъ народамъ. Но это было, когда они не признавали Іосифа королемъ испанскимъ; нынѣ же, когда дѣла Испаніи пришли въ прежній порядокъ, прибывшій сюда изъ Мексики новый губернаторъ требовалъ, чтобъ русскіе оставили сіи берега, какъ принадлежащіе коронѣ испанской, а въ противномъ случаѣ угрожалъ согнать ихъ силою. Г. Кусковъ сначала не зналъ что̀ ему дѣлать, по непривычкѣ къ сношеніямъ такого рода, незная притомъ ни одного иностраннаго языка; но какъ ему хорошо было извѣстно, сколь слабы и презрительны тѣ силы, коими губернаторъ можетъ располагать, то онъ далъ ему короткій и смѣлый отвѣтъ, что селеніе онъ основалъ по предписанію своего начальства, слѣдовательно и оставить его не долженъ, не можетъ и не хочетъ, иначе, какъ по повелѣнію той же власти. Сіе заставило губернатора прекратить свои требованія и угрозы и удовольствоваться тѣмъ только, что онъ запретилъ имѣть какое либо сношеніе съ крѣпостью и не позволяетъ г. Кускову ловить бобровъ въ заливѣ Св. Франциска.

Русскіе имѣли, по всѣмъ обычаямъ народнымъ, полное право поселиться на здѣшнихъ берегахъ, а испанцы хотятъ изгнать ихъ по неосновательнымъ и совершенно пустымъ притязаніямъ. Русскіе основали селеніе свое съ добровольнаго согласія коренныхъ жителей сей страны; съ дозволенія народа, непризнающаго власти испанцевъ и въ вѣчной враждѣ съ ними пребывающаго. Народъ сей уступилъ право выбрать на его берегахъ мѣсто и поселиться за извѣстную плату, выданную ему разными товарами. Дружеское расположеніе сего народа, до сего времени продолжающееся къ русскимъ, явно свидѣтельствуетъ, что они не насильно завладѣли сею землею. Русскіе промышленники по одному и по два ходятъ стрѣлять въ лѣса дикихъ козъ, часто ночуютъ у индѣйцевъ и возвращаются, не получивъ отъ нихъ ни вреда, ни обиды. Напротивъ того, испанцы въ маломъ числѣ и безъ оружія показаться между ними не смѣютъ, иначе всѣ будутъ убиты. Индѣйцы сіи охотно отдаютъ дочерей своихъ въ замужество за русскихъ и алеутъ, поселившихся у нихъ; и въ

крѣпости Россъ теперь ихъ много. Чрезъ сіе составились не только дружество, но и родственныя связи. Сверхъ того, русскіе поселились на такомъ берегу, который никогда, никакимъ европейскимъ народомъ занятъ не былъ; ибо, кромѣ Лаперуза и Ванкувера, много другихъ, послѣ ихъ здѣсь бывшихъ англійскихъ и американскихъ торговыхъ мореплавателей, можно привести въ свидѣтели, что далѣе пресидіи Св. Франциска къ сѣверу испанцы никогда никакого селенія не имѣли; въ сѣверной же сторонѣ пространнаго залива сего имени основали они миссію Св. Рафаила, спустя 3 года послѣ нашего заселенія, и основали оную на землѣ, принадлежащей къ Новому Албіону, а не къ Калифорніи; индѣйцы сожгли сіе ихъ заведеніе. Вотъ права русскихъ на занятіе Новаго Албіона.

Испанцы основываютъ свои притязанія на правѣ перваго открытія и на сосѣдствѣ своемъ съ сими берегами. Видѣли ли испанцы здѣшніе берега прежде Дрейка, это подлежитъ крайнему сомнѣнію, ибо и въ новѣйшія времена мореплаватели ихъ обнаружили, что о западныхъ странахъ Сѣверной Америки они ничего не знали. Уже въ 1778 году мореходецъ ихъ Донъ Франциско-Антоніо Морелль, зашедши въ Чугадскую губу, воображалъ, что онъ въ Камчаткѣ, и съ часу на часъ ожидалъ нападенія русскихъ. Но положимъ, что испанцы видѣли сіи берега прежде всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ и, какъ у нихъ водится, на всѣхъ мысахъ и во всѣхъ гаваняхъ, гдѣ они приставали, исполнили весьма смѣшной и глупый обрядъ принятія земель во владѣніе своего короля; то и за всѣмъ тѣмъ одно открытіе, безъ дѣйствительнаго занятія мѣстъ, ни мало не даетъ права на обладаніе; иначе испанцы могли бы утверждать, что вся Америка отъ мыса Горна до сѣвернаго полюса имъ принадлежитъ, и даже на восточную Сибирь предъявить могутъ свои права, ибо они славу открытія Берингова пролива себѣ присвоиваютъ и называютъ его именемъ какого-то испанца (*), который по всей вѣроятности никогда тамъ не плавалъ, а можетъ быть и вовсе не существовалъ. Правило, что открытіе безъ дѣйствительнаго занятія области не составляетъ обладанія и не даетъ никакого права на оное, испанское правительство нѣсколько разъ признавало. Еще при англійской королевѣ Елисаветѣ дворъ испанскій требовалъ, чтобы англійское министерство велѣло англичанамъ оставить одно мѣсто въ Сѣверной Америкѣ, которое, по праву открытія, принадлежало Испаніи; но Елисавета въ отвѣтъ приказала сказать имъ, что испанцы открыли сіе мѣсто, когда тамъ не было пушекъ, и что теперь снова надлежитъ открыть оное, если хотятъ имъ владѣть.

(*) Aniap: Проливъ Аніана.

мореходныя судна (*), названныя бригантина «Румянцовъ» и бригъ «Булдаковъ», и нѣсколько гребныхъ судовъ.

Сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ занятій, онъ не упускаетъ изъ виду и главнаго своего дѣла: отправлять артели для промысла бобровъ; на островахъ же Фаральонесъ живетъ у него отдѣленіе для промысла сивучей и морскихъ котовъ, которые бываютъ тамъ иногда въ большомъ числѣ. Сихъ послѣднихъ начинаютъ бить съ половины октября, когда ихъ шерсть достигаетъ полной свей длины и пушности. Острова сіи приличнѣе называть большими каменьями, ибо они дѣйствительно состоятъ изъ голаго камня и нѣтъ на нихъ ни лѣса, ни земли, ни прѣсной воды, кромѣ дождевой, въ ямахъ скопляющейся; лѣсъ попадается по берегамъ только, выкидываемый также моремъ.

Животныя здѣсь такія же, какія и въ Калифорніи, съ тою разностію, что въ Калифорніи медвѣди всѣ бурые, слѣдовательно никакой цѣны неимѣющіе, а въ Новомъ Албіонѣ около залива Тринидады находится много и черныхъ, коихъ мѣха весьма дороги. Равнымъ образомъ, въ числѣ множества волковъ, здѣшніе лѣса наполняющихъ, попадаются иногда и черные; также есть рыси.

Рыбою берега здѣшніе не изобильны: водятся почти тѣ самые роды, какіе попадаются въ Монтереѣ и о коихъ въ замѣчаніяхъ о Калифорніи упомянуто. Но г. Кусковъ сказывалъ мнѣ, что въ рѣкѣ, находящейся между портомъ Румянцова и крѣпостью Россъ, названной Славянкою, бываютъ осетры, наружностію во всемъ сходные съ нашими, только вкусомъ гораздо хуже.

Индѣйцы Новаго Албіона суть тотъ же самый народъ, что и калифорнскіе жители, можетъ быть, съ нѣкоторыми оттѣнками въ нравахъ, обычаяхъ, языкѣ, кои для европейца напримѣтны. Они вообще смирны, миролюбивы и незлобны. Удобность, съ какою испанцы ихъ покорили и владѣютъ лучшими мѣстами земли ихъ, при помощи весьма слабой силы, которую жители могли бы въ одну ночь истребить, если бы составили заговоръ, показываетъ ихъ миролюбивое свойство; а жестокость, часто противъ ихъ употребляемая испанцами и непроизведшая досель всеобщаго возмущенія или заговора, свидѣтельствуетъ о незлобивомъ ихъ нравѣ. Они даже имѣютъ высокое понятіе о справедливости; напримѣръ: прежде они поставляли себѣ за правило, да и нынѣ нѣкоторые роды изъ нихъ сего держатся, убивать только такое число испанцевъ, какое испанцы изъ нихъ убьютъ; ибо сіи послѣдніе часто посы-

(*) Построены они, изъ такъ называемаго американскаго дуба, а палубы изъ досокъ еловаго лѣсу.

лаютъ солдатъ хватать индѣйцевъ, коихъ они употребляютъ въ пресидіяхъ для разныхъ трудныхъ и низкихъ работъ и держатъ всегда скованныхъ. Крещенные же индѣйцы, къ миссіямъ принадлежащіе, къ такимъ работамъ не могутъ быть употреблены, развѣ въ наказаніе за вину по волѣ миссіонеровъ. Солдаты хватаютъ ихъ арканами, свитыми изъ конскихъ волосъ. Подскакавъ во всю прыть къ индѣйцу, солдатъ накидываетъ на него арканъ, однимъ концемъ къ сѣдлу привязанный, и, сваливъ его на землю, тащитъ на нѣкоторое разстояніе, чтобъ онъ выбился изъ силъ; тогда солдатъ, связавъ индѣйца, оставляетъ его и скачетъ за другимъ; а наловивъ сколько ему нужно, гонитъ ихъ въ пресидію съ завязанными руками Симъ же способомъ испанскіе солдаты ловятъ здѣсь дикихъ лошадей, быковъ и даже медвѣдей; гонятся за каждымъ животнымъ два человѣка съ двухъ разныхъ сторонъ, арканы накидываютъ почти въ одно время и, накинувъ, вдругъ поворачиваютъ лошадей въ противныя стороны. Такимъ образомъ, вытянувъ арканы, имѣютъ уже они животное въ своихъ рукахъ, и могутъ оное на мѣстѣ убить или вести на арканахъ, куда угодно. Но при ловлѣ индѣйцевъ арканами нерѣдко убиваютъ ихъ до смерти. Послѣ того соотечественники ихъ ищутъ случая отмстить и когда удастся имъ захватить гдѣ испанцевъ, то убивъ изъ нихъ столько, сколько умерщвлено ихъ товарищей, прочихъ освобождаютъ. Нынѣ, однакожъ, испанцы вывели ихъ изъ терпѣнія и они никого изъ нихъ не щадятъ, а особливо индѣйцы Новаго Албіона. Къ сему не мало послужили хорошіе и ласковые поступки съ ними русскихъ, которые, вмѣсто того, чтобъ ловить и заковывать ихъ, дарятъ имъ часто разныя вещи, хотя маловажныя, но для нихъ дорогія, и даже, какъ я выше упомянулъ, вступаютъ въ супружество съ ихъ дочерьми. Такое благоразумное поведеніе г. Кускова скоро показало жителямъ разность между двумя народами и по мѣрѣ привязанности ихъ къ русскимъ, коихъ они почитаютъ какъ друзей и братьевъ, увеличилась ихъ ненависть къ испанцамъ, кои считаютъ индѣйцевъ не лучше скотовъ.

Индѣйцы Новаго Албіона, также какъ и калифорнскіе, на свободѣ живущіе, кромѣ повязки по поясу никакой одежды не употребляютъ; зимою только въ холодное время накидываютъ на себя кожу какого нибудь животнаго: оленью, волчью и проч. Нарядъ же ихъ состоитъ въ головномъ уборѣ, изъ перьевъ сдѣланномъ, и въ повязкахъ изъ травы и цвѣтовъ. Копья и стрѣлы составляютъ ихъ оружіе. О воздѣлываніи земли для своего пропитанія они не заботятся, пользуясь добровольными дарами природы; притомъ въ выборѣ пищи они весьма не разборчивы: ѣдятъ безъ малѣйшаго отвращенія мясо

всѣхъ животныхъ, какія только имъ попадутся; всѣхъ родовъ раковины и рыбу; даже самыхъ гадовъ, кромѣ ядовитыхъ змѣй. Изъ растеній главную ихъ пищу составляютъ дубовые желуди, кои они и на зиму запасаютъ, и зерна дикой ржи, которая здѣсь растетъ въ большомъ изобиліи. Для сбора зеренъ сихъ употребляютъ они весьма легкій, впрочемъ странный способъ: они зажигаютъ все поле; трава и колосья, будучи весьма сухи, скоро сгорятъ, зеренъ же огонь истребить не успѣетъ, а только опалитъ. Послѣ индѣйцы сбираютъ оныя и ѣдятъ безъ всякаго приготовленія. Растеніе сіе по большой части индѣйцы сожигаютъ ночью, а потому, подходя къ здѣшнимъ берегамъ, всегда можно знать, гдѣ расположились ихъ станы. Изъ животныхъ, кромѣ рыбы и раковинъ, чаще всего добываютъ они дикихъ оленей, ибо способъ ихъ убивать весьма легокъ и простъ. Индѣецъ привязываетъ къ своей головѣ голову оленя и покрывается оленьею кожею; въ такомъ одѣяніи подкрадывается онъ къ стаду сихъ животныхъ, которымъ въ движеніяхъ и прыжкахъ народъ сей весьма искусно умѣетъ подражать. Будучи же въ стадѣ, ему нетрудно стрѣлами убить столько оленей, сколько хочетъ.

Вообще здѣшніе жители, какъ и всѣ другіе непросвѣщенные народы, ведутъ жизнь праздную. Для препровожденія времени, котораго они имѣютъ такъ много, что не знаютъ куда дѣвать, изобрѣли они игру: у нихъ нарѣзано нѣсколько небольшихъ палочекъ; одинъ изъ игроковъ, сидя на колѣняхъ, безпрестанно вертитъ ихъ съ чрезвычайною скоростію, между тѣмъ кричитъ, поетъ и кривляется, стараясь быть смѣшнымъ, чтобъ отвлечь вниманіе соперника отъ рукъ своихъ, коими, воспользовавшись по расчету его благопріятною минутою, прячетъ нѣсколько палочекъ въ лежащую передъ нимъ траву, а руки съ остальными палочками закидываетъ мгновенно за спину. Соперникъ его долженъ отгадать, сколько палочекъ въ травѣ: если не отгадаетъ, то проигрываетъ; въ противномъ случаѣ выигрышъ его. Они столь пристрастны къ сей игрѣ, что въ портѣ Румянцова, получивъ отъ насъ табакъ и прочія мелочи за разныя рѣдкости въ подарокъ, тутъ же, въ глазахъ нашихъ, сѣли и начали другъ другу проигрывать полученное отъ насъ. У нихъ есть другія игры, подобныя сей; но тѣхъ я не видалъ.

О религіи ихъ я ничего сказать не могу; но знаю, что они вѣрятъ сверхъестественнымъ дѣйствіямъ своихъ колдуновъ или, какъ сибирскіе народы ихъ называютъ, шамановъ. Въ вышепомянутомъ портѣ видѣлъ я, какъ одинъ такой шаманъ лечилъ больнаго. Сидя надъ больнымъ въ шалашѣ, онъ безпрестанно что-то говорилъ нараспѣвъ и пѣлъ, махая разнымъ образомъ бывшею у него въ рукахъ палкою съ привязанными къ ней перьями. Семейство больнаго,

находившееся въ томъ же шалашѣ, въ извѣстное время ему отвѣчало и помогало пѣть. Сіе продолжалось при насъ болѣе часа и послѣ, когда мы оставили ихъ, шаманъ продолжалъ свои дѣйствія.

Новый Албіонъ имѣетъ одинъ только весьма важный недостатокъ для заведенія колоніи: по всему протяженію береговъ сей области, нѣтъ ни одного удобнаго и безопаснаго пристанища. Портъ Румянцова, лежащій подъ широтою 38° 18′, закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ и совершенно безопасенъ, но по мелководію своему удобенъ только для самыхъ малыхъ судовъ; рейдъ же его съ юга совсѣмъ открытъ.

Заливъ Большой Бодеги также при устьѣ мелководенъ; заливы Троицы, Дрейка и нѣсколько другихъ могутъ служить отстойнымъ мѣстомъ, въ лѣтнюю пору, когда сильныхъ вѣтровъ съ юга не бываетъ.

Рѣки, текущія въ море въ предѣлахъ Новаго Албіона, хотя велики и глубоки, но въ устьяхъ своихъ или совсѣмъ мелководны или имѣютъ мели отъ наносныхъ песковъ и ила, часто перемѣняющіяся, которыя дѣлаютъ входъ и выходъ не только весьма труднымъ, но и крайне опаснымъ, какова напримѣръ рѣка, впадающая въ океанъ подъ шир. 46° 18′ и которую испанцы называютъ Рio де-лосъ-Рейсъ (*), а граждане сѣверо-восточной американской республики Колумбіею. Здѣсь у мѣста будетъ сказать, что россіяне поселившіеся въ Новомъ Албіонѣ, въ короткое время отыскали рѣки, заливы и горы, которыя испанцамъ вовсе были неизвѣстны. Для доказательства сего ненужно упоминать о всѣхъ открытіяхъ, россіянами въ томъ краю сдѣланныхъ; довольно будетъ привести слѣдующіе примѣры: двѣ большія рѣки, впадающія въ сѣверную сторону залива Св. Франциска, испанцамъ вовсе не были извѣстны, даже и предѣловъ сего самаго залива они не знали: а русскіе въ немъ нѣсколько разъ были и нашли, что заливъ простирается къ сѣверу до параллели входа въ Большую Бодегу. Изъ рѣкъ, въ сію часть его впадающихъ, одна течетъ съ сѣверо-запада, а другая съ сѣверо-востока: первая изъ нихъ, по увѣдомленію индѣйцевъ, изъ того же весьма большаго озера, изъ котораго течетъ рѣка Славянка, а по второй русскіе ѣздили верстъ на сто и нашли тамъ высокую горящую огнедышащую гору, о существованіи коей испанцы и не слыхивали. Индѣйцы увѣряютъ, что изъ того же озера течетъ на западъ еще третья большая рѣка, которая, судя по ихъ словамъ, должна быть одна изъ тѣхъ, кои впадаютъ въ заливъ, находящійся верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ мыса Мендосино и отысканный россіянами въ прошломъ году. Заливъ сей раздѣляется на два рукава

(*) Rio de los Reyes, т. е. Королевская рѣка.

и довольно великъ, но мелководенъ; въ него впадаютъ двѣ большія и три малыя рѣки, весьма изобильныя рыбою, въ числѣ коей много осетровъ и семги; въ большихъ же рѣкахъ водится много тюленей. По берегамъ залива и рѣкъ, растетъ въ превеликомъ количествѣ годный на строеніе крупный лѣсъ, большею частію еловый и ольха. Между симъ заливомъ и заливомъ Троицы есть еще заливъ, болѣе перваго, въ который также впадаютъ двѣ большія рѣки, при коихъ русскіе были. Итакъ, на пространствѣ 70 верстъ: отъ мыса Мендосино до залива Троицы находятся 4 большія и 3 малыя рѣки; на испанскихъ же картахъ назначена только одна, подъ именемъ Ріо-де-ласъ-Тортоласъ (*). Сіе явно показываетъ, сколь мало страна сія извѣстна испанцамъ; между тѣмъ они дѣлаютъ на оную притязанія, какъ на свою законную собственность!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Плаваніе отъ береговъ Новаго Албіона до Сандвичевыхъ острововъ и пребываніе на оныхъ.

Буря продолжалась, при ясной, свѣтлой погодѣ, во всю ночь; передъ разсвѣтомъ 28 числа смягчилась и вѣтеръ отошелъ къ западу; днемъ же дулъ онъ умѣренно съ небольшими порывами, находившими съ дождливыми тучами, и погода стояла то облачная, то ясная. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 36° 25′ 06″ (на 20 миль южнѣе счислимой); долгота по хронометрамъ 123° 55′ 51″. Склоненіе компаса по утреннимъ азимутамъ солнца 14° 26′ восточное. Послѣ полудня мы видѣли такъ называемую тропическую птицу: сей родъ птицъ весьма рѣдко показывается въ такихъ большихъ широтахъ. Отъ береговъ Новаго Албіона я взялъ намѣреніе идти къ параллели 30°, въ долготѣ 135° и потомъ плыть по сей параллели къ западу; ибо на нѣкоторыхъ испанскихъ картахъ около оной въ семъ морѣ назначены два острова: одинъ въ широтѣ 28° 50′, въ долготѣ 135°00′; а другой въ широтѣ 28°00′, въ долготѣ 143°35′. Сей послѣдній названъ Санта-Марія ла Горта. Лаперузъ, на пути изъ Монтерея въ Кантонъ, шелъ близко сихъ мѣстъ, но острововъ не видалъ; въ существованіи же ихъ, кажется, нельзя сомнѣваться, только они дурно положены на

(*) Rio de las Tortolas: рѣка горлицъ.

карту; ибо около того же мѣста въ широтѣ 29½°, въ долготѣ 141½° нашъ морякъ, лейтенантъ Подушкинъ, начальствуя компанейскимъ кораблемъ, шедшимъ изъ Ново-Архангельска къ Сандвичевымъ островамъ, видѣлъ, какъ онъ пишетъ въ своемъ журналѣ, *табуны морскихъ котиковъ;* извѣстно, что сіи животныя никогда отъ береговъ далеко не отплываютъ, и какъ Лаперузъ шелъ южнѣе параллели означенныхъ острововъ, то я счелъ за лучшее идти сѣвернѣе, чтобъ имѣть случай найдти оные.

До 7 числа октября, не встрѣтивъ ничего особенно примѣчательнаго, мы плыли къ югу, большею частію съ попутными вѣтрами и ясною погодою, а сего числа въ полдень мѣсто наше было, по наблюденіямъ и хронометрамъ, въ широтѣ 28°55′, долготѣ 135°03′; слѣдовательно, мы находились почти на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ на нѣкоторыхъ испанскихъ картахъ, какъ то выше я сказалъ, помѣщенъ островъ; однакожъ, мы не только земли, но ниже признаковъ оной не видали, кромѣ трехъ тропическихъ птицъ, которыя летали вмѣстѣ. По прежнему моему предположенію надлежало бы теперь намъ править на западъ; но какъ вѣтры дули отъ сей стороны и притомъ весьма тихо, такъ что намъ и въ недѣлю бы на 50 миль по сей параллели не податься къ западу, то я сталъ держать къ югу, чтобъ поскорѣе встрѣтить пассаты; а потомъ уже плыть къ Сандвичевымъ островамъ, избирая пути, гдѣ прежде никто не плавалъ.

Октября 11 вечеромъ, будучи въ широтѣ 25°±, долготѣ 137°±, встрѣтили мы сѣверо-восточный пассатный вѣтеръ, съ которымъ и стали править прямо къ острову Овайги; ибо симъ путемъ не шелъ никто изъ извѣстныхъ мореплавателей. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что отъ самой Америки до сего мѣста (*), мы только сначала имѣли крѣпкій вѣтеръ, потомъ большею частію дули тихіе перемѣнные вѣтры, а зыбь всегда постоянно шла отъ сѣверо-запада и часто была столь велика, что сильнымъ качаніемъ шлюпа причиняла намъ величайшее безпокойство. Ванкуверъ также на семъ переходѣ имѣлъ большую зыбь отъ сѣверо-запада. Странно, что въ полосѣ океана, гдѣ никогда не бываетъ крѣпкихъ вѣтровъ и въ такой отдаленности отъ всѣхъ, бурямъ подверженныхъ климатовъ, всегда бываетъ такая большая зыбь! Что бы могло быть причиною сего явленія?

Послѣ сего до самаго прихода нашего къ Сандвичевымъ островамъ ничего примѣчательнаго не повстрѣчалось, кромѣ слѣдующихъ, впрочемъ не очень важныхъ случаевъ: въ широтѣ 23° 52′,

(*) И потомъ далѣе почти до самыхъ Сандвичевыхъ острововъ.

долготѣ 138° 22′, прошли мы большое, носящееся по морю дерево, по видимому еловое или сосновое, которое должно быть съ американскаго берега или съ какихъ нибудь неизвѣстныхъ острововъ, къ востоку лежащихъ. Ванкуверъ видѣлъ на Сандвичевыхъ островахъ большія лодки, сдѣланныя изъ наноснаго еловаго дерева. Онъ объясняетъ, что такія деревья должны быть приносимы изъ Америки; въ чемъ, кажется, и сомнѣваться нельзя. Потомъ въ широтѣ 22° 19′, долготѣ 143° 03′ леталъ нѣсколько времени около шлюпа береговой куликъ. Судя по разстоянію, онъ не могъ сюда залетѣть ни съ американскаго берега, ни съ Сандвичевыхъ острововъ; итакъ, долженствовалъ находиться по близости насъ какой нибудь неизвѣстный островъ; но мы, сколько ни старались кругомъ себя смотрѣть, ничего похожаго на землю не видали.

Октября 16 пассатъ дулъ довольно крѣпко и временно находили сильные порывы съ тучами и дождемъ. Мы шли подъ весьма малыми парусами, опасаясь имѣть много хода, чтобъ не найдти на какую нибудь неизвѣстную банку или островъ. Съ разсвѣтомъ порывы находить перестали; но вѣтеръ все дулъ крѣпко и мы, идучи на фордевиндъ, имѣли большой ходъ. Въ 8 часу утра летала вокругъ шлюпа маленькая береговая птичка: тогда мы находились въ широтѣ 21°±, долготѣ 148°±.

Съ полуночи на 17 число вѣтеръ дулъ порывами и находили тучи. Въ сію ночь мы приняли болѣе мѣръ осторожности, нежели прежде; ибо я имѣлъ причину опасаться, нѣтъ ли по восточную сторону Сандвичевыхъ острововъ такихъ же опасныхъ мелей, какія по сѣверо-западную, западную и южную (*) найдены, а потому шли мы подъ самыми малыми парусами; съ носу шлюпа, кромѣ часовыхъ матросовъ, гардемаринъ съ ночною трубою безпрестанно смотрѣлъ впередъ; на форъ-салингѣ же во всю ночь посмѣнно были часовые для слушанія буруновъ; ибо въ темныя ночи часто шумъ, производимый прибоемъ моря на меляхъ, скорѣе слышанъ бываетъ, нежели пѣна отъ буруновъ покажется. Поутру пассатъ сталъ дуть ровнѣе, погода же была весьма облачна и солнце очень рѣдко

(*) Къ сѣверо-западу отъ сихъ острововъ Лаперузъ нашелъ островъ (isle de Necker) и мели (Basses des fregates francaises); на послѣднихъ едва онъ не погибъ и за спасеніе свое обязанъ хорошимъ глазамъ матроса. Въ томъ же направленіи нашъ морякъ капитанъ Лисянскій сталъ почью на мель подлѣ неизвѣстнаго, едва примѣтнаго островка, названнаго имъ островомъ Лисянскаго, и если бы не было въ то время совершенной тишины, то мы бы и по сіе время о кораблѣ «Нева» ничего не знали. Къ западу отъ помянутыхъ острововъ г. Лисянскимъ же найденъ маленькій островокъ (Крузенштерна); а къ юго-западу англичанинъ Джонсонъ нашелъ такой же опасный для мореходцевъ лоскутокъ земли.

показывалось изъ за облаковъ; но вечеромъ и въ ночь на 18 число вѣтеръ опять сталъ дуть крѣпко и сильными порывами, съ тучами и дождемъ; а къ сѣверо-западу и западу была видна почти безпрестанная молнія. Мы въ сію ночь шли съ тою же осторожностію, какъ и въ прошедшую; а на разсвѣтѣ поставили всѣ паруса. Днемъ вѣтеръ дулъ ровно при весьма облачной погодѣ; намъ хотя и удалось взять высоты солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ, но полуденной высоты не могли взять въ моментъ полдня, а чрезъ нѣсколько минутъ послѣ; почему и опредѣленныя изъ сихъ обсерваціи широта (19° 25′ 21″) и долгота (153° 38′ 20″) не могутъ быть вѣрны. Отъ мѣста, такимъ способомъ опредѣленнаго, восточный мысъ острова Овайги находился почти прямо на западъ въ 70 миляхъ; мы стали къ нему править. Онъ и берегъ отъ него къ югу открылись намъ въ 5 часу, а въ 6 часовъ мы подошли къ нему на разстояніе миль 5, и на ночь, отворотивъ, пошли къ юго-востоку. До разсвѣта держались мы у берега на разные галсы подъ малыми парусами, при вѣтрѣ, дувшемъ умѣренно отъ разныхъ румбовъ поперемѣнно между O и NNW; погода была облачная; часто шелъ дождь и надъ островомъ молнія блистала безпрестанно. Въ исходѣ 6 часа утра 19 октября, увидѣвъ хорошо берегъ, мы подошли къ нему на 4 или на 5 миль, и при весьма свѣжемъ пассатѣ отъ NO и ONO пошли вдоль онаго къ SW. Въ 9 часу открылась весьма хорошо превысокая гора Моуна-Роа, коей весь хребетъ, составляющій вершину горы, былъ покрытъ снѣгомъ. Часа черезъ два она опять скрылась въ облакахъ, и мы ее болѣе уже сегодня не видали; впрочемъ, погода была ясная. Гора сія хотя чрезвычайной высоты, но не имѣетъ, подобно всѣмъ другимъ высокимъ горамъ, острой вершины. Она возвышается отъ моря постепенно и кончается хребтомъ на подобіе обороченной вверхъ дномъ лодки, у которой корма и носъ одной фигуры, а потому-то она и не имѣетъ такого величественнаго вида, какъ сахарной головѣ подобныя горы, и для непривыкшихъ судить о высотахъ горъ кажется гораздо ниже, нежели есть въ самомъ дѣлѣ: по исчисленію г. Флерье, сдѣланному съ наблюденій г. Маршанда (*), перпендикулярная ея высота 2598 тоазовъ ($4\frac{3}{4}$ версты); но это кажется много. Мы взяли нужныя высоты для опредѣленія долготы по хронометрамъ и нашли, что они дѣлаютъ не малую разность къ востоку, о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробнѣе.

Во 2 часу пополудни мы обогнули южный мысъ острова въ разстояніи отъ онаго миль 3. Мы ясно видѣли не только хижины жите-

(*) Маршандъ видѣлъ сію гору, будучи отъ нея въ разстояніи 50 лигъ (260 верстъ).

лей, но и самихъ людей. Пассатъ, самый свѣжій, несъ насъ со скоростію 9 миль въ часъ; къ тому же и теченіе помогало. Мы шли къ WNW вдоль южнаго берега въ 2 или 3 миляхъ отъ онаго. Въ 4 часу пополудни, подошедъ къ юго-западному мысу, вдругъ потеряли пассатъ, и легкіе перемѣнные вѣтерки настали; тогда изъ лежащихъ по берегу селеній начали къ намъ пріѣзжать островитяне: до захожденія солнца было у насъ 6 лодокъ, въ каждой отъ 5 до 8 человѣкъ. Они ничего къ намъ на продажу не привезли, кромѣ того, что на одной лодкѣ была свинья, за которую они просили кусокъ сукна; на нѣкоторыхъ лодкахъ были молодыя женщины, которыхъ мужчины, слишкомъ вразумительными знаками, предлагали къ услугамъ матросовъ. Почти на всѣхъ изъ нихъ повязки около пояса были изъ европейскихъ матерій; изъ мужчинъ нѣкоторые сдѣты были въ оборванныхъ матросскихъ фуфайкахъ, полученныхъ ими съ американскихъ и англійскихъ судовъ. Пріѣзжали они въ обыкновенныхъ своихъ одинакихъ *кану* или лодкахъ, кои были столь часто, а нерѣдко и хорошо, описаны въ разныхъ путешествіяхъ.

Вечеромъ и ночью вѣтры были самые тихіе перемѣнные, а часто и штили. Опасаясь сильныхъ порывовъ вѣтра съ горъ, мы не смѣли нести много парусовъ и едва подавались впередъ. Погода стояла ясная; по берегу были видны во многихъ мѣстахъ во всю ночь огни, по которымъ мы замѣтили, что теченіе никакого дѣйствія надъ нами не имѣло. На разсвѣтѣ же 20 числа мы поставили всѣ паруса и, пользуясь направленіемъ маловѣтрій и легкихъ вѣтерковъ, кои прерывали иногда совершенную тишину, въ 10 часовъ утра поровнялись съ заливомъ Карекекуа, къ которому и спустились; съ помощію маловѣтрія и буксира вошли мы въ оный въ 3 часу пополудни и стали на мѣсто, которое занималъ Ванкуверъ. Когда мы находились миляхъ въ 4 отъ залива, пріѣхало къ намъ множество лодокъ и почти на каждой изъ нихъ были женщины, привезенныя для гнуснаго торга. На одной изъ лодокъ пріѣхалъ высокаго роста, сильный по виду, сандвичанинъ, который, вступя съ моего позволенія на шлюпъ (*), безъ дальнихъ околичностей сѣлъ, развернулъ съ полдюжины тряпицъ и вынулъ изъ нихъ нѣсколько бумагъ, содержащихъ въ себѣ одобренія, данныя ему отъ начальниковъ разныхъ бывшихъ здѣсь военныхъ и торговыхъ судовъ. Почти всѣ они представляютъ его какъ свѣдущаго лоцмана для здѣшняго залива, какъ искуснаго пловца и водолаза,

(*) Мы не всѣхъ ихъ пускали на шлюпъ, а по выбору: кто казался опрятнѣе или держалъ какую нибудь бумагу въ рукахъ.

и какъ проворнаго и хитраго плута, который никогда ничего не крадетъ, доколѣ не увѣрится хорошо въ успѣхѣ, почему и совѣтуютъ его остерегаться. Первыя два искусства онъ скоро показалъ намъ на опытѣ: сперва нырялъ нѣсколько разъ подъ шлюпъ съ одной стороны на другую, а потомъ указывалъ мѣсто для положенія якорей точно то, которое Ванкуверъ похваляетъ, и куда мы шли безъ пособія лоцмана; а третье достоинство его обнаружить предоставлено было времени.

Едва успѣли мы положить первый якорь, какъ пріѣхалъ къ намъ лоцманъ, опредѣленный владѣтелемъ овайгійскимъ вводить и ставить суда въ безопасное мѣсто на якорь. Бумага, писанная на англійскомъ языкѣ и подписанная англичаниномъ Эліотомъ, свидѣтельствовала званіе и должность сего человѣка, который имѣлъ два имени: овайгійское Гейгекукуй и англійское Джакъ. Сначала онъ изъявилъ было неудовольствіе лоцману, бывшему у насъ, что онъ въ ненадлежащемъ мѣстѣ насъ поставилъ, но узнавъ, что я самъ тутъ сталъ, похвалилъ выборъ. Первый же лоцманъ ему былъ покоренъ, но лишь Джакъ отъ насъ уѣхалъ, какъ онъ въ досадѣ, ударивъ сильно рукою въ сѣтку, сталъ намъ объяснять что-то; какъ мы послѣ поняли, это значило, что ему бы надлежало быть главнымъ лоцманомъ, а не Джаку. Сегодня только былъ у насъ одинъ старшина изъ послѣдняго класса, но простаго народа множество окружало шлюпъ: вели они себя очень смирно и не покушались ни мало сдѣлать какое-либо похищеніе. Джакъ разумѣлъ немного по англійски, и я посредствомъ его далъ знать жителямъ, что когда по захожденіи солнца спустятъ у насъ флагъ и выпалитъ пушка, тогда корабль *табу* (*) и чтобъ всѣ лодки ѣхали прочь, что онѣ и исполнили въ назначенное время съ точностію и ночью отнюдь насъ не безпокоили. По берегу же въ 10 часу ночи подлѣ самаго утеса отъ селенія Каварои до Карекекуа шли нѣсколько человѣкъ съ факелами и кричали что-то на распѣвъ. Послѣ мы узнали, что это былъ патруль, ходившій по селеніямъ, и по повелѣнію короля провозглашавшій, чтобъ жители не смѣли ночью приближаться къ шлюпу и не сдѣлали намъ какого вреда.

На другой день по разсвѣтѣ, когда мы подняли флагъ при пушечномъ выстрѣлѣ, начали къ намъ пріѣзжать лодки и скоро набралось ихъ множество съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ я получилъ отъ Эліота отвѣтъ на мою записку о прибытіи нашемъ, къ королю вчера посланную. Онъ меня извѣщалъ, что король, по причинѣ бо-

(*) Табу: слово, извѣстное въ Европѣ по многимъ путешествіямъ, означающее запрещеніе, постъ, воздержаніе и проч.

смирно, услуживали намъ, доставали съ деревъ кокосовые орѣхи и подчивали сокомъ оныхъ, и никто изъ нихъ ни мало не покушался украсть что либо у насъ, какъ прежде у нихъ водилось. Послѣ всего были мы на томъ самомъ камнѣ, на которомъ знаменитый мореплаватель Кукъ умерщвленъ каменнымъ кинжаломъ, и видѣли сквозную пробонну, сдѣланную ядромъ съ англійскихъ кораблей, которые послѣ сего несчастнаго случая стрѣляли по жителямъ. Нынѣшній король Тамеамеа, бывшій тогда простымъ старшиною, разсказывалъ Эліоту на самомъ томъ мѣстѣ, со всѣми подробностями, какъ сіе дѣло происходило; какъ стоялъ Кукъ, какъ упалъ онъ въ воду лицомъ и проч.

Изъ селенія Кавароа поѣхали мы на шлюпкахъ на противную сторону залива въ другое селеніе, называемое Какуя или Карекекуа, гдѣ жители насъ приняли также хорошо, какъ и въ первомъ, и также были услужливы. Тутъ видѣли мы развалины прежнихъ домовъ королевскихъ, находившихся при небольшомъ прудѣ, обсаженномъ вокругъ высокими, вѣтвистыми деревами; подходили къ капищу ихъ, куда насъ не пустили; но Эліотъ имѣлъ право входить туда, будучи принятъ въ число ихъ согражданъ; видѣли два кокосовыя дерева, пробитыя ядрами при томъ же несчастномъ случаѣ. Потомъ показывали намъ старыя полусгнившія военныя лодки, которыхъ теперь они не употребляютъ; нынѣ строятъ они суда по европейскимъ образцамъ: бриги, шкуны и проч. Въ семъ селеніи жители подчивали насъ пивомъ, сдѣланнымъ изъ корня дерева, которое они называютъ *ти*; изъ сего же корня гонятъ они ромъ. Пиво сіе вкусомъ и запахомъ весьма похоже на наше пивное сусло. Во второмъ часу послѣ полудня мы возвратились обѣдать на шлюпъ, гдѣ нашелъ я того старшину съ женою, у котораго мы были въ селеніи Кавароа, и двухъ или трехъ другихъ, менѣе значащихъ старшинъ. Первый былъ уже не въ сюртукѣ, а въ одной только европейской рубашкѣ; жена же его въ прежнемъ платьѣ. Другіе старшины были тоже въ однѣхъ рубашкахъ, исключая королевина брата, который, кромѣ одной повязки по поясу, вовсе никакой одежды на себѣ не имѣлъ. За столомъ гости мои употребляли ножи и вилки и такъ ловко, какъ европейцы, и послѣ каждаго кушанья клали ложку, ножъ и вилку на тарелку и отдавали человѣку перемѣнить. Принцъ все ѣлъ безъ разбора, но прочіе были подъ разными запрещеніями: одинъ не могъ ѣсть свинины; другой, увидѣвъ на столѣ курицу, выскочилъ на лодку. Онъ же послѣ хотя курилъ наши сигарки, но раскуривалъ не нашимъ огнемъ, а тѣмъ, который бралъ съ лодки. Жена старшины, во время обѣда, вышла на декъ, ибо у нихъ женщины не только ѣсть вмѣстѣ съ мужчинами, но не могутъ и быть

тамъ, гдѣ мужчины ѣдятъ. Послѣ обѣда она пришла и пила вино, если не болѣе, то вѣрно наравнѣ съ мужчинами. Дикій принцъ, наливъ рюмку вина, пилъ здоровье Рукини, то есть Россіи или русскихъ; а потомъ Рукини Александра: русскаго Александра, и тотчасъ послѣ, не давъ мнѣ времени отблагодарить за учтивость, пилъ здоровье короля Тамеамеа. Впрочемъ, онъ довольно разумѣетъ по англійски и изъ вопросовъ моихъ о разныхъ предметахъ, рѣдко чего не понималъ. Гости наши разъѣхались уже вечеромъ; а съ заревою пушкою, по захожденіи солнца, и всѣ лодки удалились. Принцу сдѣлалъ я подарки, которыми онъ казался доволенъ; а для сестры своей королевы самъ выпросилъ у меня два графина съ наливкою и двѣ граненыя рюмки. Эліотъ насказалъ мнѣ столько хорошаго о старикѣ королѣ, который и безъ того уже, по описанію Ванкувера и по слухамъ отъ американскихъ корабельщиковъ, былъ мнѣ извѣстенъ съ весьма хорошей стороны, что я принялъ намѣреніе зайдти въ заливъ Кайруа, названный капитаномъ Ванкуверомъ на его картѣ Tyea-ta-tooa, и посмотрѣть короля; тѣмъ болѣе, что сіе мѣстопребываніе королевское отъ насъ было не далѣе десяти миль по пути.

22 число мы пробыли въ Карекекуа, ожидая съѣстныхъ припасовъ, назначенныхъ королемъ намъ въ подарокъ, которые не прежде были привезены, какъ вечеромъ, и состояли въ одной свиньѣ и нѣсколькихъ пучкахъ зелени. Между тѣмъ насъ посѣтили разные старшины, изъ коихъ два были съ своими женами, одѣтыми въ ситцевыя платья, сшитыя на европейскій манеръ, и жена того старшины, у котораго мы были въ Кавароа, со вторымъ своимъ мужемъ, котораго, по здѣшнему обычаю, называютъ другомъ мужа. Они привезли по одному маленькому поросенку и понемногу зелени въ подарокъ, но за сіи гостинцы заставили меня дорого заплатить; ибо, взявъ отъ меня, что я самъ имъ предложилъ, выпросили еще нѣсколько графиновъ и рюмокъ. Я подчивалъ ихъ обѣдомъ; мужчины ѣли свинину, баранину и все, что имъ подавали; а женщины ѣли свое кушанье, состоявшее въ тѣстѣ изъ тары и сырой рыбѣ съ водою и уксусомъ; съ нашего же стола ѣли одинъ только сыръ; за то пили болѣе мужчинъ, и жена кавaровскаго старшины одна выпила два полные большіе графина крѣпкой наливки, и до того напилась, что стала дѣлать разныя непристойныя дурачества. Второй ея мужъ уговаривалъ и даже билъ ее, доколѣ самъ не напился; потомъ, разбранившись съ нею, уѣхалъ на берегъ, и она, сколько ее ни уговаривали, не хотѣла ѣхать, а желала ночевать и идти съ нами въ Кайруа. Наконецъ, когда зашло солнце и надобно было палить заревую пушку, я принужденъ былъ погрозить ей, что силою отвезу ее къ мужу, если она добровольно не поѣдетъ; тогда при-

нуждена она была ѣхать, однакожъ прежде того, надавала нѣсколько ударовъ разнымъ старшинамъ и сопровождавшимъ ее людямъ, подозрѣвая, что они научили меня не позволять ей оставаться на шлюпѣ. Одни терпѣливо сносили отъ нея побои, а другіе прятались за мачты. Нельзя было не смѣяться, смотря, какъ высокая, здоровая женщина, одѣтая въ шелковомъ платьѣ и въ довольно дорогомъ мериносовомъ платкѣ, расхаживала по палубѣ и колотила старшинъ: рослыхъ, тучныхъ мужиковъ. Когда мы отправили сію пьяную бабу, у насъ сдѣлалось все спокойно; остались на шлюпѣ лоцманъ нашъ Джакъ и два трезвые, хорошаго поведенія старшины, которые хотѣли съ нами ѣхать въ Кайруа.

Въ 10 часу ночи подулъ береговой вѣтеръ довольно сильно: тогда мы подняли якорь и пошли въ путь. Вѣтеръ скоро сдѣлался опять тихъ, да и мы не спѣшили, чтобъ не прежде разсвѣта подойдти къ Кайруа; и потому шли подъ самыми малыми парусами.

На разсвѣтѣ 23 числа шлюпъ находился противъ самаго сего залива, въ который мы лавировали, доколѣ позволялъ береговой вѣтеръ; но наступившая послѣ онаго тишина и потомъ легкое маловѣтріе продержали насъ по близости залива цѣлый день и не прежде, какъ вечеромъ въ седьмомъ часу положили мы якорь подъ руководствомъ дѣйствовавшаго вмѣсто лоцмана господина Эліота, который пріѣхалъ къ намъ еще поутру и провелъ весь день со мною, разсказывая множество любопытныхъ вещей о здѣшнихъ жителяхъ. Доколѣ мы приближались къ заливу, къ намъ пріѣзжало много лодокъ продавать зелень и плоды, а вечеромъ всѣ онѣ удалились и насъ болѣе уже не безпокоили.

Во всю ночь дулъ тихій береговой вѣтеръ и погода была ясная; мы стояли очень покойно. Въ восьмомъ часу утра 24 числа, когда, поднявъ флагъ, выпалили мы изъ пушки, стали къ намъ пріѣзжать людки. Отъ нѣкоторыхъ изъ пріѣзжихъ скоро мы узнали, посредствомъ нашего переводчика Джака, что слышанный нами во всю ночь на берегу вой происходилъ отъ жителей, которые приходили къ дому за сутки предъ симъ умершей сестры королевской и плачемъ изъявляли печаль свою: мы сначала думали, что островитяне забавляются на нашъ счетъ и передразниваютъ нашихъ часовыхъ, когда они пускали сигналы.

Въ 10 часу утра сего числа, взявъ съ собою нѣсколько офицеровъ и гардемариновъ, поѣхалъ я на берегъ. Пристали мы на песчаномъ берегу подлѣ самыхъ королевскихъ домовъ. У пристани встрѣтилъ насъ г. Элліотъ, а король тутъ же стоялъ подлѣ своего дома. Онъ былъ одѣтъ по европейски, только весьма запросто: одежду его составляли бархатные свѣтлозеленые панталоны, простая бѣлая

рубашка, шелковый на шеѣ платокъ, кофейный шелковый жилетъ, бѣлые чулки, башмаки и круглая пуховая шляпа; а въ рукѣ держалъ онъ тоненькую, хорошо обдѣланную тросточку, имѣвшую разрѣзъ въ тонкомъ концѣ, коимъ онъ держалъ ее вверхъ, со вставленнымъ въ оной листомъ какого-то растенія. Тросточку сію сначала я принялъ за знакъ власти, соотвѣтствующій нашему скипетру, но послѣ узналъ, что она употребляется здѣсь въ игрѣ, о которой послѣ будетъ сказано. Когда мы подъѣзжали еще къ берегу, то видѣли много островитянъ, стоявшихъ около домовъ королевскихъ. Они были вооружены: нѣкоторые держали обнаженные тесаки, а другіе имѣли ружья со штыками. На площадкѣ же, находившейся на песчаномъ берегу между королевскими домами, видѣли мы пять стоявшихъ рядомъ небольшихъ шалашей; сначала я не могъ догадаться къ чему они могли служить; но когда мы стали подъѣзжать, то ихъ потащили прочь и открылось, что это были покрышки для 5 осьмнадцати-фунтовыхъ чугунныхъ пушекъ, стоявшихъ просто на берегу безъ платформъ, на корабельныхъ станкахъ съ чугунными колесами. На берегу встрѣтилъ насъ Эліотъ и множество народа; также и стража королевская вооруженная, какъ я выше сказалъ. Чуднѣе войска вообразить себѣ нельзя: многіе изъ нихъ нагіе, лишь съ повязками по поясу; другіе имѣли на себѣ бѣлую холстинную рубашку, безъ всякаго другаго платья, а иные красную шерстяную; у нѣкоторыхъ панталоны составляли всю одежду; у другихъ жилетъ служилъ вмѣсто платья и проч. Оружіе же все было покрыто ржавчиною, и хотя рать сія была собрана для почести намъ, или для того, чтобъ показать королевскую силу, но когда мы стали приставать къ берегу, воины сіи бросились къ намъ безъ всякаго порядка и какъ бы хотѣли напасть на насъ.

Эліотъ показалъ намъ короля, стоявшаго подлѣ угла своего дома, на возвышенномъ фундаментѣ. Когда мы къ нему подошли, онъ тотчасъ протянулъ ко мнѣ руку по англійскому обычаю и сказалъ: How do you do, а потомъ на своемъ языкѣ *арохa* (здравствуй). Послѣ сего сдѣлалъ онъ такое же привѣтствіе и всѣмъ другимъ бывшимъ со мною офицерамъ и пригласилъ насъ въ свою столовую комнату, которую по всѣмъ отношеніямъ можно назвать весьма большимъ шалашемъ. Тамъ нашли мы въ одной сторонѣ преогромный сундукъ съ ручнымъ оружіемъ (по словамъ Эліота); подлѣ онаго большое краснаго дерева европейской работы бюро; два стола: одинъ большой съ полами, а другой круглый, оба краснаго дерева; послѣдній изъ нихъ былъ покрытъ синею салфеткою; на немъ стоялъ штофъ съ ромомъ, графинъ, въ половину наполненный краснымъ виномъ, большой стаканъ съ водою и три или четыре поменѣе,

пустыхъ; а около стола кресла и два или три стула европейской же работы. На стѣнахъ висѣли два самые простые, цѣною по нашему рублей въ пять, зеркала и внизу къ стѣнамъ приставлено нѣсколько ружей, тесаковъ и пикъ. Сія половина шалаша была покрыта травяными коврами; въ другой же на полу ничего не было, а стояла чугунная корабельная печка, въ коей горѣлъ огонь, и въ углу разная посуда. Вотъ въ чемъ заключался весь уборъ королевской аудіенцъ-залы! король посадилъ меня на кресла, а самъ сѣлъ подлѣ меня на стулѣ, предоставивъ прочимъ размѣститься, кто какъ могъ: нѣкоторые сѣли на большой ружейный сундукъ, а другіе стояли. Старшины же его, которыхъ тутъ было человѣкъ до пятидесяти, всѣ сидѣли на полу; главные изъ нихъ на рогожкахъ ближе къ намъ, а прочіе на голомъ полу далѣе. Первый его совѣтникъ или министръ, по имени Кремоку, и котораго англичане назвали мистеръ Питъ, сидѣлъ въ срединѣ ихъ противъ его; а первосвященникъ подлѣ меня. Когда мы всѣ усѣлись по мѣстамъ, то изъ стоявшихъ передъ дверями дома пушекъ сдѣлано было 5 выстрѣловъ, и Эліотъ, по повелѣнію короля, сказалъ мнѣ, что это салютъ намъ, на который, по пріѣздѣ моемъ на шлюпъ, мы отвѣчали. Между тѣмъ король вышелъ и тотчасъ возвратился въ парадномъ мундирѣ англійскаго морскаго капитана и въ шляпѣ съ позументомъ и съ плюмажемъ, которые подарилъ ему начальникъ фрегата «Корнвалисъ», за нѣсколько лѣтъ предъ симъ здѣсь бывшаго. Посѣщеніе наше было непродолжительно, ибо король прямо объявилъ, что ему играть хочется, и во все время нашего разговора одинъ разъ только сказалъ дѣло, именно, что на Овайги нельзя водою наливаться и съѣстныхъ припасовъ мало, а на Воагу то и другое удобно можно получить, и совѣтовалъ мнѣ идти туда, обѣщаясь послать приказаніе дать намъ свиней и зелени и воду привезти на здѣшнихъ лодкахъ: впрочемъ, занимался онъ разсматриваніемъ нашимъ шляпъ и одежды. Замѣтивъ у шляпъ ремешки и узнавъ, для чего они сдѣланы, онъ тотчасъ велѣлъ пришить къ своей, для сего и выпросилъ у меня ремешекъ, пряжечку и башмаки, которыхъ лоскъ ему понравился. Онъ пенялъ мнѣ, для чего я не привезъ ему мѣдныхъ болтовъ для судна, которое онъ теперь строитъ. Потомъ, когда мы встали и готовились идти, онъ насъ остановилъ и хотѣлъ, чтобъ мы выпили рому съ водою; мы это и сдѣлали: пили его здоровье; послѣ сего онъ самъ себѣ налилъ рому и воды, и спросивши у Эліота о имени нашего Государя, пилъ здоровье Его Величества, и сыну своему велѣлъ тоже сдѣлать, подавъ ему самъ стаканъ. Сынъ его сидѣлъ у дверей и, по ихъ обычаю, не могъ войти въ домъ отца своего, будучи по матери знатнѣе родомъ,

нежели самъ король. Принцъ сей лѣтъ двадцати, непомѣрно толстъ; онъ былъ въ вязаныхъ панталонахъ, въ рубашкѣ, съ платкомъ на шеѣ, и на головѣ имѣлъ круглую шляпу.

Изъ своего дома король отвелъ насъ къ женамъ своимъ, которыхъ у него пять. Онѣ были въ однѣхъ рубашкахъ съ повязками по поясу и сидѣли на полу; нѣкоторыя изъ нихъ ѣли, такъ называемыя морскія яйца (*), родъ морскаго животно-растенія. Потомъ ходили мы къ королевскому сыну и видѣли жену его; она ему жена и сестра: молодая, весьма статная женщина, имѣющая самую прекрасную физіономію; она была въ національной своей одеждѣ, то есть нагая съ повязкою. Послѣ осматривали мы *адмиралтейство* сего дикаго владѣльца, гдѣ производится строеніе небольшихъ судовъ; были въ гостяхъ у Эліота и возвратились опять къ королю, котораго нашли на дворѣ сидящаго въ мундирѣ и въ шляпѣ на полу и играющаго съ нагими своими вельможами въ любимую его игру, которая состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ игроки садятся въ кружокъ; у каждаго въ рукахъ тоненькая палочка фута въ три длинною; въ срединѣ между ими положены 5 подушекъ рядомъ, вплоть одна подлѣ другой. Одинъ изъ игроковъ, по очереди, прячетъ камешекъ подъ подушки; а прочіе по порядку бьютъ палочкою по той подушкѣ, подъ которою, какъ они полагаютъ, камень находится. Тѣ, которые отгадаютъ, выигрываютъ. Король, давши намъ посмотрѣть на его игру, всталъ и пошелъ проводить меня до самаго берега. Я звалъ его на шлюпъ, но онъ вѣрнаго слова не далъ и сказалъ, что можетъ быть пріѣдетъ.

Часа черезъ два по пріѣздѣ моемъ на шлюпъ, прибыли къ намъ четыре королевскія жены, весьма толстыя и высокія женщины, которыя всю корму моей шлюпки загрузили своею тяжестью. Онѣ ходили по всему шлюпу, были у меня въ каютѣ, выпили много наливки, выпросили по цѣлому графину, и уѣхали, взявъ еще съ собою нѣсколько рюмокъ. Потомъ каждая изъ нихъ, за мои подарки, прислала нѣсколько зелени. Королю же, по просьбѣ его, послалъ я двѣ пары башмаковъ, 7 живыхъ калифорнскихъ перепелокъ и сафьянную, шитую золотомъ книжку; за то онъ прислалъ мнѣ десять свиней и нѣсколько картофелю и, сверхъ того, отправилъ со мною человѣка и письменный приказъ на островъ Воагу, чтобъ тамъ дали мнѣ безъ платы десять свиней, полную шлюпку разной зелени и прѣсную воду доставили на своихъ лодкахъ. Сего числа былъ для насъ самый безпокойный день по множеству посѣтителей, которые

(*) Въ Камчаткѣ ихъ называютъ морскими рѣпками; но болѣе извѣстны онѣ подъ именемъ морскихъ яицъ.

всѣ были *люди знатные*, и мы были весьма рады, когда наступилъ вечеръ и они всѣ разъѣхались.

Въ 7 часовъ вечера, при тихомъ береговомъ вѣтрѣ, пошли мы изъ залива. Во всю ночь вѣтеръ дулъ тихо, но поутру 25 октября, когда мы довольно отдалились отъ берега, встрѣтили весьма крѣпкій пассатъ, дувшій сильными порывами. Я правилъ къ западной сторонѣ острова Моротоя; къ вечеру подошли мы къ острову Мови; ночью прошли острова Тагорору и Ренай; а на разсвѣтѣ 26 числа находились подлѣ западной оконечности Моротоя, отъ котораго стали держать къ Воагу и въ первомъ часу пополудни, подойдя къ гавани Гонолулу, положили якорь на глубинѣ 27 сажень и песчаномъ днѣ.

На семъ переходѣ ничего особенно примѣчательнаго не случилось, кромѣ того, что, подходя къ острову Воагу, видѣлъ я въ первый еще разъ, во всѣ мои морскія путешествія, двухъ тропическихъ птицъ, сидѣвшихъ на водѣ, которыя въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насъ слетѣли. Я о семъ маловажномъ обстоятельствѣ упоминаю для того, что нѣкоторые путешественники увѣряли, будто сіи птицы не иначе садятся какъ на землѣ; впрочемъ, въ какомъ бы разстояніи отъ берега онѣ ни находились, всегда держатся на воздухѣ.

Въ гавани тогда находились четыре купеческія судна Соединенныхъ Американскихъ областей и два брига, принадлежащіе королю овайгійскому, и на боку еще лежали затонувшія Россійско-Американской компаніи судно «Кадьякъ» и одно американское, проданное королю. Суда сіи стояли въ гавани, при устьѣ коей находилась четвероугольная каменная крѣпость съ 52 пушками. Зрѣлище сіе далеко превосходило все, что мы видѣли въ русскихъ и испанскихъ селеніяхъ въ здѣшнемъ краю, и когда мы вообразили, что видимъ каменную крѣпость, суда и огнестрѣльныя орудія у народа дикаго, который ходитъ еще нагой; видимъ флагъ сего народа (*) и проч., то нельзя было не дивиться успѣхамъ его просвѣщенія, которымъ обязанъ онъ торговлѣ своей съ американцами.

По прибытіи нашемъ въ заливъ, тотчасъ пріѣхали ко мнѣ два капитана съ американскихъ судовъ: одинъ изъ нихъ, по имени Ней (Nay), былъ мнѣ знакомъ. Они сообщили мнѣ нѣкоторыя любопытныя обстоятельства, касающіяся до сего края. Послѣ обѣда пріѣзжали къ намъ американскій же капитанъ Девисъ, старинный мой знакомый, одинъ изъ самыхъ добрыхъ и честнѣйшихъ людей, и испанецъ Манини, живущій на здѣшнихъ островахъ болѣе 20

(*) Флагъ ихъ состоитъ изъ 7 полосъ: красной, бѣлой, синей, красной, бѣлой, синей и красной, означающихъ 7 острововъ; а въ углу англійскій гюйсъ.

лѣтъ. Они взялись показать мнѣ все, что здѣсь есть любопытнаго, и доставить нужныя намъ свѣдѣнія.

27 Октября въ 8 часу утра, поѣхалъ я съ нѣкоторыми изъ своихъ офицеровъ на берегъ; при проѣздѣ моемъ мимо американскихъ судовъ, онѣ салютовали мнѣ по 7 выстрѣловъ съ каждаго, а при выходѣ на берегъ съ крѣпости изъ 5 пушекъ. На салюты сіи послѣ мы отвѣчали со шлюпа. На берегу встрѣтили насъ всѣ американскіе капитаны, начальникъ острова и начальникъ морскихъ силъ короля овайгіискаго. Послѣ первыхъ привѣтствій, пошли мы осматривать примѣчательныя здѣсь мѣста, какъ напримѣръ: домы жителей, мѣста богослуженія ихъ, поля, гдѣ обработывается тара, служащая имъ вмѣсто хлѣба, водопады, водопроводы для наводненія тарныхъ плантацій и винограда г. Манини; въ крѣпость же насъ не пустили, но мы обошли кругомъ ея. Она стоитъ на самомъ берегу и сдѣлана изъ коралловыхъ каменьевъ. Стѣна вышиною около 7 футовъ и брустверъ со стороны берега почти такой же вышины; а съ моря сдѣланы въ стѣнѣ амбразуры. Цѣль ея защищать входъ въ гавань, и на сей конецъ она хорошо поставлена. Обѣдалъ я у капитана Девиса, гдѣ были и всѣ другіе его товарищи, начальникъ острова и морской начальникъ; первый изъ нихъ по имени Бокки, а другой Гекири; сему послѣднему, однакожъ, англичане дали имя М-г Сохе (г. Коксъ), и оно ему очень нравится. Бокки сегодня исправилъ въ точности королевское повелѣніе: прислалъ къ намъ свиней и зелень; а воду вчера еще начали возить. Послѣ обѣда велѣлъ онъ собрать нѣсколько молодыхъ мужчинъ и женщинъ, которые забавляли насъ своими плясками, кои Ванкуверъ описалъ весьма подробно и вѣрно.

На другой день, 28 октября, утро провелъ я опять на берегу. Намъ показывали, какъ островитяне приготовляютъ себѣ пищу въ ямахъ, посредствомъ разгоряченныхъ каменьевъ; на сей конецъ *испекли* они поросенка, нѣсколько рыбы и зелени и сдѣлали при насъ весь этотъ процесъ, начиная съ того, какъ удушили поросенка; надобно знать, что они животныхъ не рѣжутъ, а завязавъ ротъ, душатъ. Сегодня обѣдали у меня американскіе капитаны и два вышеупомянутые старшины: Бокки и Гекири. Первый изъ нихъ привезъ мнѣ въ подарокъ 10 свиней, за что я отдарилъ его зрительною трубою. Островитяне были въ извѣстныхъ ихъ мантіяхъ изъ перьевъ и каждый изъ начальниковъ имѣлъ при себѣ большую свиту, также одѣтыхъ чиновниковъ. Они были весьма довольны, что нашъ живописецъ изображалъ ихъ на бумагѣ. Гости наши пробыли у насъ почти до вечера. Островитянамъ болѣе всего доставило удовольствіе дѣйствіе пожарныхъ трубъ, которыя сами ихъ стар-

шины наводили въ лодки, бывшія подлѣ шлюпа. Въ Карекекуа и Кайруа мы также должны были, по просьбѣ пріѣзжавшихъ къ намъ старшинъ, показывать дѣйствіе сихъ инструментовъ, къ великому удовольствію даже и тѣхъ, на коихъ они были наведены.

29 числа я былъ еще разъ на берегу и обѣдалъ у Девиса. Передъ обѣдомъ Бокки велѣлъ своимъ островитянамъ позабавить насъ примѣрнымъ сраженіемъ. Для сего копья и стрѣлы были употребляемы изъ сахарныхъ тростей. Сраженіе ихъ болѣе походило на игру, нежели на воинственные маневры. Бокки извинялся, что не можетъ заставить ихъ употреблять копья и каменья; ибо прежде бывали случаи, что они, разсердясь другъ на друга, начинали дѣйствительное сраженіе и прежде нежели можно разнять двѣ стороны, было много убитыхъ и раненыхъ. Я и самъ, не желая быть причиною кровопролитія, просилъ его не позволять имъ доходить до сей крайности. Послѣ начались кулачные бои; но только двѣ пары бились, и то слабо; ибо многіе выходили, но не могли согласиться, считая себя одинъ другаго безсильнѣе. Американцы сказывали мнѣ, что сандвичане совсѣмъ потеряли свой воинственный духъ, мужество и искусство дѣйствовать ручнымъ оружіемъ, потому что, находя огнестрѣльное оружіе гораздо преимущественнѣе, принялись за ружья и пистолеты, которыми не научились хорошо владѣть, а отъ своего отстали.

Къ вечеру, простившись съ пріятелями моими американцами, возвратился я на шлюпъ, а вскорѣ послѣ и г. Манини пріѣхалъ для разсчета со мною за доставленныя намъ вещи. Онъ привезъ съ собою двухъ сандвичанъ, которыхъ Бокки счелъ за нужное послать со мною на островъ Атуай, чтобъ успокоить жителей касательно нашего прихода: они могли подумать, что мы пришли имъ мстить по угрозамъ доктора Шефера, основавшаго между ними компанейское заселеніе и послѣ ими изгнаннаго. Третій сандвичанинъ, молодой, проворный человѣкъ, самъ назвался къ намъ въ службу, прося неотступно взять его; а какъ у нихъ не запрещается оставлять свое отечество и, по словамъ американцевъ, они великіе охотники служить на европейскихъ судахъ, то я и взялъ его, полагая, что онъ, узнавши русскій языкъ, можетъ быть весьма полезенъ американской компаніи въ торгахъ ея съ Сандвичевыми островами. Имя сего сандвичанина Лаури, которое мы обратили ему въ фамилію, назвавъ его Терентіемъ, во имя святаго того дня, когда онъ вступилъ къ намъ и какъ бы тѣмъ призналъ его своимъ покровителемъ.

Кончивъ всѣ свои дѣла и собравъ, сколько было возможно, свѣдѣній, касательно поступковъ доктора Шефера, въ 9 часовъ вечера пошли мы въ путь къ острову Атуаю, къ которому пришли на дру-

гой день, и въ 5 часу пополудни стали на якорь въ заливѣ Вимеа, въ разстояніи отъ крѣпости, на которой былъ поднятъ англійскій флагъ, съ небольшимъ въ милѣ. Я надѣялся застать здѣсь американскій корабль «Энтерпрайсъ», на которомъ былъ переводчикъ, знающій хорошо сандвическій языкъ. Къ нему я имѣлъ письмо отъ Девиса, съ просьбою, чтобъ онъ пособилъ мнѣ объясниться съ здѣшнимъ старшиною Тамари; но корабля сего мы здѣсь не нашли; почему на пріѣзжавшей къ намъ лодкѣ я послалъ на берегъ привезенныхъ нами съ Воагу островитянъ, сказать, чтобъ прислали оттуда какого нибудь европейца. Вслѣдствіе сего часа черезъ полтора пріѣхалъ къ намъ одинъ живущій здѣсь англійскій матросъ. Отъ него я узналъ, что Тамари здѣсь находится, но что живущихъ съ нимъ двоихъ европейцевъ, хорошо знающихъ языкъ, здѣсь нѣтъ: одинъ изъ нихъ всегда живетъ на сѣверной сторонѣ острова, а другой поѣхалъ туда отпускать сандальное дерево и что они не прежде могутъ быть оттуда, какъ черезъ три дня; здѣсь же находящіеся 4 европейца имѣютъ весьма недостаточное знаніе въ языкѣ и служить переводчиками не могутъ. Поелику три дня ждать въ такомъ опасномъ якорномъ мѣстѣ, какъ заливъ Вимеа, для дѣла не весьма важнаго и для котораго я прежде уже на другихъ островахъ собралъ достаточныя свѣдѣнія, было бы слишкомъ неблагоразумно, а притомъ и небо по всей южной сторонѣ покрылось бурными облаками и сильные шквалы съ дождемъ начали находить отъ востока, то я, боясь крѣпкаго юго-восточнаго вѣтра, на здѣшнемъ рейдѣ крайне опаснаго, въ 6 часовъ вечера пошелъ въ путь, при порывистомъ вѣтрѣ отъ OSO.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О Сандвичевыхъ островахъ.

Для насъ занимательно и пріятно видѣть дитя, вступающее въ такой возрастъ, когда уже разумъ начинаетъ дѣйствовать; когда уже понятія его показываютъ ему, что хорошо, что дурно, что прилично и что неприлично; чего должно убѣгать и чему слѣдовать; словомъ, когда дитя начинаетъ понимать ученіе своихъ наставниковъ. Мы часто видимъ съ удовольствіемъ и восторгомъ, что дѣйствія, поступки и нерѣдко даже сужденія его бываютъ сообразны съ понятіями возраста, достигшаго совершенства; иногда же

улыбаемся, видя, что слабость дѣтскаго разсудка и врожденныхъ страстей, необузданныхъ ученіемъ и опытомъ, вовлекаютъ его въ погрѣшности, свойственныя возрасту и простительныя дѣтямъ: кольми паче любопытнѣе и занимательнѣе видѣть цѣлый народъ, такъ сказать, восходящій отъ дѣтства къ зрѣлымъ лѣтамъ! Сандвичевы острова теперь представляютъ намъ сію картину: тамъ нѣсколько тысячъ взрослыхъ и даже сѣдинами украшенныхъ дѣтей вступаютъ на степень человѣка совершенныхъ лѣтъ. Картина сія заслуживаетъ быть описана не такимъ наблюдателемъ, какъ я, и не такимъ слабымъ перомъ, какъ мое; она достойна вниманія и прилежнаго наблюденія просвѣщеннѣйшихъ людей: ученый и мудрый человѣкъ, прожившій нѣсколько времени между сандвичанами, открылъ бы такія истины, касающіяся до разума, сердца и понятій человѣка, которыхъ, вѣроятно, ни одинъ кабинетный философъ не могъ постигнуть.

О Сандвичевыхъ островахъ много было писано (*) и все, что о нихъ писано, я читалъ, но болѣе того слышалъ отъ людей, которыхъ занятія въ жизни обязываютъ по шести мѣсяцевъ каждый годъ проводить на оныхъ (**) и имѣть безпрестанныя сношенія и дѣла съ жителями; наконецъ случилось мнѣ и самому тамъ быть въ послѣднее мое путешествіе.

Третье путешествіе капитана Кука, изданное капитаномъ Кингомъ, появясь въ свѣтъ, тотчасъ обратило вниманіе предпріимчивыхъ англійскихъ купцовъ къ сѣверо-западному берегу Америки, какъ неисчерпаемому источнику бобровыхъ промысловъ. Отъ Кинга также узнали они о высокихъ цѣнахъ, по коимъ покупаются китайцами кожи сихъ животныхъ, чего, кромѣ россіянъ, торгующихъ съ симъ народомъ на Кяхтѣ, никому изъ европейцевъ извѣстно не было. Къ торговымъ предпріятіямъ на помянутыхъ берегахъ споспѣшествовало также открытіе Сандвичевыхъ острововъ, которые, по географическому своему положенію, по прекрасному и здоровому кли-

---

(*) О Сандвичевыхъ островахъ Европа въ первый разъ узнала изъ путешествія капитана Кука, который нечаянно къ нимъ присталъ въ 1777 году, и хотя англичане приписываютъ ему честь открытія ихъ; но я впослѣдствіи покажу, что не онъ первый открылъ оные, а испанцы. Послѣ него посѣщали сіи острова: Мирсъ, Портлокъ, Диксонъ, Лаперузъ, Ванкуверъ, Крузенштернъ, Лисянскій и нѣкоторые другіе мореплаватели, сообщившіе свѣту свои путешествія, и многіе другіе, коихъ путешествія не напечатаны.

(**) Граждане Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ областей, производящіе торгъ бобрами на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки, каждую зиму съ своими кораблями проводятъ въ пристаняхъ Сандвичевыхъ острововъ. Я со многими изъ нихъ былъ коротко знакомъ въ бытность мою въ тѣхъ краяхъ; нѣкоторые по 10 лѣтъ и болѣе тамъ находились; имена ихъ: Ebbets, Devis, Windship, Eyars и проч.

мату, по чрезвычайному изобилію въ съѣстныхъ припасахъ и наконецъ по кроткости нравовъ и обходительности жителей, представляли мореплавателямъ самое лучшее мѣсто для отдохновенія и запаса жизненныхъ потребностей. Англичане, послѣ русскихъ, первые начали производить торгъ на американскихъ берегахъ, откуда привозили бобровъ на продажу въ Кантонъ. Но какъ китайскихъ товаровъ получать они не могли, потому что торгъ съ Китаемъ принадлежитъ одной Остъ-Индской компаніи, то, не находя большой выгоды въ торговлѣ бобрами, они скоро свои предпріятія оставили, а мѣсто ихъ заступили граждане Сѣверо-Американской республики, которые и по сіе время ежегодно до 15 судовъ и болѣе посылаютъ къ сѣверо-западному берегу Америки и получаютъ въ Кантонѣ отъ сей торговли превеликую выгоду.

Всѣ сіи суда проводятъ въ Сѣверо-Восточномъ океанѣ по два, по три года и болѣе, прежде нежели отправятся въ свое отечество. Лѣтомъ плаваютъ онѣ по проливамъ и у сѣверо-западныхъ береговъ Америки, гдѣ вымѣниваютъ у дикихъ на разныя бездѣлицы бобровъ; а на зиму удаляются изъ сей холодной, бурной страны въ благорастворенный климатъ Сандвичевыхъ острововъ, на которыхъ проводятъ всю зиму; весною же опять возвращаются къ американскому берегу. Столь частыя и продолжительныя посѣщенія ихъ скоро познакомили сандвичанъ съ употребленіемъ многихъ европейскихъ вещей и даже съ обычаями просвѣщенныхъ народовъ, къ чему болѣе способствовало сильное желаніе нынѣшняго ихъ владѣтеля просвѣтить свой народъ. Честными и справедливыми поступками съ европейцами (*) и ласковостію къ нимъ, онъ привлекъ къ себѣ съ купеческихъ судовъ многихъ матросовъ и даже мастеровыхъ, которые поселились между сандвичанами и взяли себѣ женъ изъ природныхъ островитянокъ. Когда здѣсь былъ Ванкуверъ (съ 1791 по 1794 годъ), то король имѣлъ уже въ своей службѣ 11 человѣкъ европейцевъ; нынѣ же ихъ считается на Сандвичевыхъ островахъ около 150, въ числѣ коихъ есть тимерманы, слесаря, котельщики, столяры и много плотниковъ и кузнецовъ. Теперь 40 лѣтъ только, какъ сандвичане узнали европейцевъ и во времена посѣщенія ихъ Кукомъ ружейный выстрѣлъ наводилъ на нихъ ужасъ; но нынѣ они имѣютъ до ста пушекъ разнаго калибра, коими умѣютъ дѣйствовать,

(*) Надлежало бы сказать: съ американцами, а не европейцами; ибо самая большая часть поселившихся здѣсь бѣлыхъ суть граждане Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; но какъ названіе американцевъ можетъ относиться и къ диким народамъ и ввести читателя въ ошибку, то вообще всѣхъ бѣлыхъ, живущихъ на Сандвичевыхъ островахъ, я называю европейцами.

и болѣе 6000 человѣкъ вооруженныхъ ружьями и всею нужною для солдата аммуниціею. На островѣ Воагу, самомъ прекраснѣйшемъ изъ всей сей купы, при гавани Гонолуло, построена у нихъ каменная четвероугольная крѣпость по всѣмъ правиламъ, какъ строятся приморскія укрѣпленія; она выбѣлена и снабжена нужнымъ числомъ крѣпостныхъ орудій. Когда мы подходили къ сей гавани, тогда стояли въ оной два брига, принадлежащіе сандвическому королю и 4 американскія судна; увидѣвъ всѣ ихъ подъ флагами и сандвическій флагъ, развѣвающійся на крѣпости, я не могъ взирать на такой шагъ къ просвѣщенію сего дикаго народа безъ удивленія и удовольствія; но признаться и не безъ стыда: весь восточный берегъ Сибири и Камчатки не представляетъ путешественнику ничего подобнаго сему!

Нынѣшній ихъ король, при капитанѣ Кукѣ, былъ простымъ старшиною, но по родству съ тогдашнимъ ихъ владѣльцемъ Терребу, не мало значилъ. Тогда онъ назывался Мейхамейха, но по смерти короля онъ умѣлъ всю власть на островѣ Овайги захватить въ свои руки, а потомъ, съ помощію вступившихъ къ нему въ службу европейцевъ, покорилъ всѣ прочіе острова и нынѣ владѣетъ одинъ ими самовластно, безспорно и покойно. Сдѣлавшись королемъ, онъ перемѣнилъ свое имя и сталъ называться Тамеамеа.

Тамеамеа уже очень старъ; онъ считаетъ себѣ 79 лѣтъ отъ роду. Вѣроятно, что точное число лѣтъ ему и самому неизвѣстно, но наружность его показываетъ, что большой разности въ его счетѣ быть не можетъ; впрочемъ, онъ бодръ, крѣпокъ и дѣятеленъ; воздержанъ и трезвъ; крѣпкихъ напитковъ никогда не употребляетъ и ѣстъ очень умѣренно. Въ немъ видна разительная смѣсь ребяческихъ поступковъ и самыхъ зрѣлыхъ сужденій и дѣяній, которыя не обезславили бы и европейскаго государя. Честность его и любовь къ справедливости могутъ показать въ настоящемъ видѣ разные его поступки. Здѣсь надобно замѣтить, что за нѣкоторыя свѣдѣнія, касательно Сандвичевыхъ острововъ, я обязанъ г. Эліоту. Сей шотландецъ теперь именуетъ себя Эліотъ-де-кастро и называется статсъ-секретаремъ его овайгискаго величества. Король далъ ему на островѣ Воагу весьма хорошія земли и за службу его даетъ по 800 испанскихъ піастровъ въ годъ жалованья сандальнымъ деревомъ, которое онъ съ выгодою продаетъ американскимъ корабельщикамъ. Недавно при берегахъ острова Овайги стало на мель англійское судно (*), для облегченія коего, чтобъ снять его съ мели, капитанъ принужденъ былъ бросить изъ своего груза 90 слитковъ мѣди, каждый вѣ-

(*) По имени Bengal, капитанъ онаго Hansley.

сомъ около 150 фунтовъ. Мѣдь сія уже была потеряна для хозяина, и экипажъ былъ весьма радъ, что такою дешевою цѣною избавилъ корабль отъ гибели. Нѣкоторые изъ англичанъ, въ службѣ Тамеамеи находящихся, совѣтовали ему послать своихъ водолазовъ, чтобъ достать мѣдь и употребить ее въ свою пользу. Онъ принялъ совѣтъ ихъ, послалъ водолазовъ и мѣдь всю вынули, но онъ не хотѣлъ ее присвоить себѣ, что легко могъ бы сдѣлать, а спросилъ, какъ въ такихъ случаяхъ поступаютъ въ Европѣ. Когда ему сказали, что въ Англіи, за спасеніе груза погибающаго корабля, одна осьмая доля принадлежитъ спасшимъ оный; то онъ, отсчитавъ себѣ 12 слитковъ, прочіе возвратилъ капитану.

Одинъ американецъ обманулъ короля Тамеамеа при покупкѣ сандальнаго дерева; ему совѣтовали остановить или, по нашему сказать, конфисковать собственность, принадлежащую сему американцу, бывшую на берегу въ его рукахъ; но онъ не сдѣлалъ сего, а велѣлъ Эліоту написать на него просьбу американскому правительству, объявивъ, что когда не получитъ удовлетворенія, тогда поступитъ по своему; но до того не хочетъ употреблять никакихъ насильственныхъ мѣръ. Правда, мнѣ сказывали американскіе капитаны, будто Тамеамеа не всегда исполняетъ свои обѣщанія и нерѣдко отпирается отъ даннаго имъ слова; но они приводили такіе примѣры, по которымъ онъ могъ быть правъ или нѣтъ, смотря по силѣ условія его съ ними; напримѣръ: недавно общество европейцевъ, подъ управленіемъ одного чужестраннаго для нихъ медика, поселилось на островѣ Атуаѣ, съ позволенія владѣтеля сего острова, который впрочемъ находится, какъ то я прежде сказалъ, въ полной зависимости Тамеамеи. Сначала сандвичане полагали, что сіи европейцы хотятъ жить между ними для торговли; но неосторожный докторъ скоро обнаружилъ свои виды: что онъ хочетъ завести колонію на сихъ островахъ, пособить владѣльцу атуайскому завладѣть всѣми прочими островами и не позволять американскимъ кораблямъ приставать къ здѣшнимъ гаванямъ. Онъ былъ до того простъ, что, не приготовивъ старшинъ къ сему предпріятію, началъ уже строить укрѣпленія и поднимать флагъ того народа, надъ отрядомъ котораго начальствовалъ, и даже пріѣзжалъ на островъ Воагу съ вооруженнымъ карауломъ, который нѣсколько времени имѣлъ у дверей своего дома, и также поднималъ флагъ. Наконецъ извѣстный Юнгъ, бывшій тогда начальникомъ на острову отъ Тамеамеи, запретилъ ему угрозами сіе дѣлать и велѣлъ караулъ отправить на свое судно. Всего забавнѣе, что этотъ проказникъ, въ политическихъ своихъ тайныхъ переговорахъ съ владѣтелемъ Атуая, употреблялъ для переводовъ американскихъ матросовъ, на семъ островѣ живущихъ,

надѣясь подарками заставить ихъ хранить тайну; они подарки брали, а дѣло все открыли своимъ соотечественникамъ: капитанамъ американскихъ кораблей. Сіи, видя затѣи и ухищренія противъ ихъ торговли, тотчасъ объяснили Тамеамею опасное его положеніе и убѣдили его немедленно согнать пришельцевъ съ Атуая; на такой конецъ и дано было отъ него повелѣніе владѣльцу острова, не дѣлая имъ никакого насилія, требовать, чтобъ они отправились туда, откуда пришли; а въ случаѣ непослушанія употребить силу. Но какъ докторъ храбрился и грозилъ имъ скорымъ прибытіемъ къ нему подкрѣпленія, то Тамеамеа и не на шутку струсилъ, воображая, что какое нибудь сильное государство въ семъ дѣлѣ участвуетъ. Однакожъ американцы скоро его въ этомъ разувѣрили и убѣдили, что предпріятіе сей партіи произошло отъ своевольства и необуданности старшины одного малозначащаго и малосильнаго заселенія, а одинъ изъ американскихъ капитановъ вызвался остаться съ своимъ кораблемъ, доколѣ партія пришельцевъ не удалится; и въ случаѣ нападенія ихъ на него защищать его; за сіе Тамеамеа обѣщалъ дать ему полный грузъ сандальнаго дерева. Между тѣмъ доктору, который имѣлъ плохую надежду на присылку пособія, показалось, что рецептъ: уступить и убраться домой, гораздо спасительнѣе и здоровѣе, нежели ратоборствовать и возложить на мечъ руку, пріобыкшую къ ланцету. Отъ сего союзникъ Тамеамеи не имѣлъ случая оказать ему помощь, но обѣщанный грузъ сандальнаго дерева требовалъ, въ чемъ, однакожъ, сандвичанинъ отказалъ, утверждая, что сію награду обѣщалъ онъ дать за дѣйствительную помощь, а не за простой, за который онъ снабдилъ его большимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Опредѣлить, кто правъ и кто виноватъ въ семъ дѣлѣ, зависитъ отъ содержанія договора, который былъ словесный и безъ свидѣтелей; а такое дѣло и въ палатѣ суда и расправы проволочили бы лѣтъ пять, не сдѣлавъ никакого рѣшенія; почему и нельзя Тамеамеи винить по однимъ только слухамъ. Впрочемъ, еслибы иногда онъ въ подобныхъ сему дѣлахъ и обманулъ американцевъ, то что же за бѣда? Вѣдь тутъ дѣло идетъ о политикѣ и дипломатическихъ сношеніяхъ, а при заключеніи и нарушеніи трактатовъ, гдѣ же не кривятъ душою, когда благо отечества, или лучше сказать, министерскій разсчетъ того требуетъ?

По совѣту служащихъ у него европейцевъ, послалъ онъ въ Кантонъ съ сандальнымъ деревомъ бригъ (*): судно о двухъ мачтахъ, подъ управленіемъ американца, но подъ своимъ флагомъ. Извѣстно,

(*) Бригъ сей называется «Кугаману», по имени любимой королевской жены, которыхъ у него четыре прежнихъ и одна вновь взятая: молодая дѣвочка.

что китайцы съ иностранныхъ судовъ, къ нимъ приходящихъ, берутъ чрезвычайную пошлину, простирающуюся до нѣсколькихъ тысячъ рублей, за то только, что суда въ ихъ портѣ положатъ якорь, а продадутъ ли товары, до того имъ дѣла нѣтъ. По возвращеніи сего судна, когда Тамеамеа при отчетѣ узналъ, что такая сумма заплачена за положеніе якоря въ китайской гавани, онъ замѣтилъ, что это очень дорого, и тогда же рѣшилъ, что если другія державы берутъ за сіе деньги съ его судовъ, то и онъ долженъ тоже дѣлать, только не такъ много, и назначилъ, чтобы всѣ приходящія въ наружную гавань Гонолулу европейскія суда платили ему по 60 піастровъ, а во внутреннюю, гдѣ покойнѣе стоять, по 80.

Однажды, прогуливаясь съ Эліотомъ по селенію Кавароа въ заливѣ Карекекуа, я хотѣлъ видѣть мѣсто, гдѣ убитъ капитанъ Кукъ. Пришедши къ морскому берегу на тотъ самый камень, гдѣ палъ сей славный мореплаватель, я и бывшіе со мною офицеры взяли по одному камешку и положили въ карманъ, въ память сего происшествія. Это подало поводъ г. Эліоту разсказать намъ анекдотъ: будучи на семъ самомъ мѣстѣ, Тамеамеа разсказывалъ ему о ссорѣ, случившейся между островитянами и англичанами, и какимъ образомъ Кукъ былъ убитъ. Эліотъ, также какъ и мы, взялъ камешекъ и хотѣлъ положить въ карманъ; на вопросъ Тамеамеи, для чего онъ ему нуженъ, сказалъ онъ, что хочетъ послать къ своимъ пріятелямъ въ Англію. При сихъ словахъ сандвичанинъ перемѣнился въ лицѣ; глаза его засверкали; онъ вмигъ вырвалъ камень изъ рукъ Эліота и бросилъ его въ море, сказавъ, что онъ сею посылкою хочетъ напомнить своимъ соотечественникамъ о несчастномъ приключеніи, которое должно быть давно забыто, и что добрые люди, послѣ примиренія, старыхъ ссоръ никогда вспоминать не должны.

Онъ часто говоритъ европейцамъ, къ которымъ имѣетъ болѣе довѣренности, что жители острововъ сихъ могутъ быть счастливы только подъ управленіемъ одного человѣка, а иначе у нихъ опять будетъ по прежнему междоусобная война и они скоро истребятъ другъ друга. Для обезпеченія сего блага для нихъ, онъ принялъ такія мѣры, которыхъ и европейскіе политики не могутъ не похвалить: у него отъ одной жены есть сынъ лѣтъ двадцати, наслѣдникъ его, а отъ другой дочь почти тѣхъ же лѣтъ; но сія вторая его жена, Кугаману, та самая, которую Ванкуверъ столько хвалитъ и много объ ней говоритъ въ своемъ путешествіи, будучи женщина умная и хитрая и притомъ въ родствѣ съ первыми старшинами, уважаема и любима поселившимися между ними европейцами, скоро лишила бы наслѣдника власти и сдѣлала бы владѣтелемъ кого ей

угодно. Тамеамеа предвидѣлъ это и для того женилъ сына своего на дочери, сестрѣ его, хотя они не имѣли другъ къ другу никакой склонности и теперь живутъ между собою не согласно.

Между тѣмъ, человѣкъ съ такими высокими понятіями о справедливости и народномъ правленіи, увидѣвъ у одного изъ нашихъ офицеровъ (барона Врангеля), бывшихъ со мною на берегу, простой, пестрый бумажный платокъ, тотчасъ взялъ его, нѣсколько минутъ его разсматривалъ и любовался имъ и, какъ казалось, хотѣлъ просить, чтобъ платокъ ему отдали, но лишь Эліотъ сказалъ ему, что это нехорошо, то онъ вдругъ бросилъ платокъ къ г. Врангелю и, поджавъ руки, присмирѣлъ, какъ мальчикъ, котораго побранили за шалость. Послѣ того увидѣлъ онъ на мнѣ большіе англійскіе, довольно поношенные башмаки, которые я тогда носилъ, будучи болѣнъ ногами, и сталъ у меня просить ихъ, говоря, что американцы привозятъ къ нему много, но такихъ большихъ и хорошихъ башмаковъ онъ не видывалъ, и я принужденъ былъ къ нему послѣ отослать ихъ. Онъ имѣетъ множество разныхъ европейскихъ вещей и даже дорогихъ, какъ напримѣръ: богатый серебряный сервизъ, хрустальную посуду рѣдкой работы, много фарфоровыхъ вещей и проч., а также и денегъ считается у него до 200,000 піастровъ, которые хранитъ онъ въ крѣпкихъ сундукахъ въ каменныхъ домахъ, нарочно для того построенныхъ; слѣдовательно, платокъ или башмаки не могли служить для него предметомъ удивленія и онъ также зналъ, что это бездѣлица, почти ничего не стоющая, но тутъ было мгновенное дѣйствіе ребяческаго образа мыслей, отъ недостатка воспитанія происшедшее.

Хотя слабости сіи въ Тамеамеѣ свойственны только дѣтскому возрасту, а не сѣдинами украшенному старцу, но не могутъ затмить истинныхъ природныхъ его дарованій и достоинствъ: онъ всегда будетъ считаться просвѣтителемъ и преобразователемъ своего народа. Правда, что многія понятія о вещахъ и дѣлахъ и способы, принимаемые имъ къ лучшему устроенію своихъ владѣній, не его собственные, а сообщенные ему служащими у него европейцами; но желаніе и умѣніе пользоваться ихъ совѣтами при состояніи, въ коемъ онъ родился, взросъ и живетъ, дѣлаютъ его необыкновеннымъ человѣкомъ и показываютъ, что природа одарила его обширнымъ умомъ и рѣдкою твердостію характера. Я уже упомянулъ объ одной статьѣ государственной его политики: чтобъ острова его владѣнія вѣчно были подъ управленіемъ одного повелителя; другая, не менѣе важная, состоитъ въ томъ, чтобъ никому изъ приходящихъ иностранцевъ не давать преимущества передъ другими, но совсѣми одинаково поступать, позволять всѣмъ имѣть съ его подданными

на открытыхъ рейдахъ, отчего въ зимніе мѣсяцы могутъ произойдти для нихъ самыя гибельныя слѣдствія. На восточной сторонѣ острова есть глубоко-вдавшійся заливъ, называемый жителями *Вайкатіа;* Ванкуверъ подходилъ къ нему и посылалъ своего штурмана осматривать его. Штурманъ объявилъ, что заливъ открытъ и ничѣмъ не защищенъ отъ сѣверо-восточнаго пассата, который дуетъ здѣсь съ большою силою и причиняетъ великое волненіе. Но американскій капитанъ Девисъ сказывалъ мнѣ, что онъ съ своимъ кораблемъ недавно былъ въ семъ заливѣ и нашелъ тамъ безопасное якорное мѣсто за банкою, выдавшеюся отъ мыса; и что гребныя суда могутъ весьма удобно приставать въ одной изъ двухъ рѣкъ, текущихъ въ него. Въ сію рѣку шлюпки при всякой водѣ, безъ малѣйшей опасности войти могутъ. Ванкуверовъ штурманъ, какъ извѣстно по его путешествію, не входилъ въ самую внутренность залива, опасаясь сильнаго съ моря волненія, и потому, вѣроятно, не примѣтилъ банки, защищающей отъ волненія якорное мѣсто. Девисъ говоритъ, что жители въ окружности сего залива столь богаты съѣстными припасами, что онъ въ самое короткое время купилъ у нихъ, за 25 піастровъ, 400 куръ, а зелени и плодовъ такое количество, что не зналъ куда помѣстить оное на своемъ кораблѣ. Эліотъ меня также увѣрялъ, что восточная сторона острова гораздо богатѣе и изобильнѣе и что старикъ Тамеамеа не живетъ тамъ только по причинѣ частыхъ дождей, вредныхъ его здоровью, которые пассатный вѣтеръ наноситъ; а горы, останавливая облака, причиняютъ дожди въ восточной сторонѣ острова, а въ западной засуху. На западномъ берегу хорошей прѣсной воды весьма мало: старшины для своего употребленія посылаютъ за оною на горы къ рудникамъ за 7 и за 10 верстъ.

Слѣдующій за Овайги островъ, по величинѣ своей, есть Мови, имѣющій 70 верстъ длины и 40 самой большой ширины. Сей островъ также не имѣетъ ни одной закрытой пристани; однакожъ, на западной его сторонѣ есть рейды, довольно безопасные, а при пассатныхъ вѣтрахъ и покойные, гдѣ удобно приставать къ берегу: изъ всѣхъ Сандвичевыхъ острововъ ни на одномъ нельзя такъ легко получить весьма хорошую прѣсную воду. Произведенія острова суть тѣ же самыя, что на Овайги, кромѣ разведенныхъ европейцами, которыхъ здѣсь нѣтъ еще, да и природныя произведенія не въ такомъ большомъ количествѣ находятся, какъ на первомъ островѣ. Число жителей на сномъ Кингъ полагаетъ 65 400, но и здѣсь надлежитъ сдѣлать такое же сокращеніе, какое на Овайги. Островъ Мови весьма много потерпѣлъ въ войну его противъ Тамеамеи, который, при покореніи онаго, выѣхалъ на него съ многочисленною

назвать сей актъ, сандвичане считаютъ соглашеніемъ дружбы и помощи или, по нашему сказать, оборонительнымъ союзомъ, только въ другомъ видѣ: Тамеамеа обѣщался оборонять приходящихъ къ нему англичанъ отъ голода, снабжая ихъ съѣстными припасами безъ платы, а англичане должны были защищать ихъ отъ нападенія другихъ европейцевъ; съ правомъ же собственности и независимости сандвичане и не воображали никогда разстаться. Впрочемъ и повѣрить такой покорности невозможно: она могла произойдти отъ страха, что и въ Европѣ нерѣдко случается; но Ванкувера они уже не признавали существомъ выше человѣка, какъ капитана Кука, который однакожъ палъ отъ ихъ же руки. Ванкуверъ былъ между ими въ то уже время, когда они не только знали дѣйствіе нашихъ огнестрѣльныхъ орудій, но и сами имѣли ихъ и проучили уже многихъ изъ европейцевъ, чему примѣры въ его же путешествіи можно найдти. Доколѣ дикіе народы, при посѣщеніи ихъ въ первый разъ европейскими мореплавателями, видѣли только одно дѣйствіе нашего огнестрѣльнаго оружія, не зная способовъ употребленія онаго, то они думали, что ружья или пистолеты наши, по собственному своему устроенію, могли въ одно мгновеніе и на всякое разстояніе производить толь ужасное, чудесное и непонятное для нихъ дѣйствіе. При такомъ мнѣніи, сотни ихъ, съ своими стрѣлами, копьями и дубинами, не отваживались напасть на одного человѣка съ ружьемъ въ рукахъ. Былъ даже примѣръ, что англичанинъ (см. второе путешествіе Кука), зашедшій далеко внутрь острова и примѣтившій намѣреніе дикихъ напасть на него, не имѣя при себѣ никакаго оружія, привелъ ихъ въ ужасъ круглымъ футляромъ для зубочистокъ, который, держа въ рукахъ, обращалъ отверстымъ концемъ къ наступившимъ на него островитянамъ: а они, ожидая всякую минуту, что оттуда покажется огонь и гибель для нихъ, не смѣли къ нему приблизиться и онъ благополучно достигъ берега и соединился съ своими товарищами. Такой страхъ можетъ показаться смѣшнымъ и трусостью европейцу, привыкшему судить обо всемъ по своимъ познаніямъ и обычаямъ; но причина онаго весьма естественна и ни мало не показываетъ, чтобъ дикари, приходящіе въ ужасъ и смятеніе при видѣ нашего оружія, были люди робкіе и малодушные. Подобное сему могло бы случиться и съ лучшими европейскими войсками. Мы не смѣемъ утверждать, чтобъ въ наши времена были уже открыты всѣ таинства природы; много, очень много еще предоставлено открыть потомству: положимъ, что обширный умъ или случай показалъ бы какому нибудь народу способъ составлять вещество, подобное пороху, только въ нѣсколько кратъ сильнѣе дѣйствующее, и по оному изобрѣсти соразмѣрныя

орудія, которыя производили бы свое дѣйствіе на разстояніе нѣсколькихъ верстъ, и если бы небольшое ополченіе съ такимъ оружіемъ появилось предъ многочисленнымъ европейскимъ войскомъ и показало бы, что, будучи едва въ виду онаго, оно однимъ выстрѣломъ можетъ поражать цѣлые баталіоны, то, если не офицеры, то навѣрное можно сказать, простые солдаты тотчасъ бы заключили, что или гнѣвъ небесъ на нихъ ниспосланъ, или они дѣло имѣютъ съ волшебниками, и вся армія ударилась бы въ бѣгство. Пушечный съ корабля выстрѣлъ производилъ и долженъ былъ производить то же дѣйствіе надъ дикими; но когда они примѣтили, по неосторожности самихъ же европейцевъ, что оружіе наше бываетъ только столь страшно и гибельно съ нѣкоторымъ приготовленіемъ и что впрочемъ оно хуже ихъ дубинокъ, то многіе скоро и воспользовались симъ важнымъ для нихъ открытіемъ. Англичане, убитые въ Новой Зеландіи и послѣ на Сандвичевыхъ островахъ, гдѣ и самъ Кукъ пораженъ, погибли отъ своей слишкомъ большой и неумѣстной довѣренности къ огнестрѣльному оружію, которымъ они думали привести въ ужасъ дикарей, получившихъ уже нѣкоторое понятіе о дѣйствіи онаго. Они воображали нѣсколькими выстрѣлами обратить ихъ въ бѣгство, какъ стадо овецъ; но дикіе, принявъ первый огонь, не дали времени солдатамъ зарядить своихъ ружей и бросились на нихъ съ стремленіемъ и страшнымъ крикомъ и въ одну минуту положили ихъ жизни и всему дѣлу конецъ. Природа не такъ, какъ люди, присвояющіе себѣ божескую власть на земли: она не расточаетъ даровъ своихъ на любимый уголокъ своихъ обладаній; обширный умъ и необыкновенныя дарованія достаются въ удѣлъ всѣмъ смертнымъ, гдѣ бы они ни родились, и если бы возможно было нѣсколько сотъ дѣтей изъ разныхъ частей земнаго шара собрать вмѣстѣ и воспитывать по нашимъ правиламъ, то, можетъ быть, изъ числа ихъ съ курчавыми волосами и черными лицами болѣе вышло бы великихъ людей, нежели изъ родившихся отъ европейцевъ. Между дикими, безъ сомнѣнія, есть люди, одаренные проницательнымъ умомъ и необыкновенною твердостію духа. Такіе люди хотя и считали европейцевъ, при начальномъ свиданіи съ ними, существами выше человѣка, но скоро усмотрѣли въ нихъ тѣже недостатки, какіе и въ самихъ себѣ находили, и увидѣли, что они во всемъ равны. Между ими есть даже мудрецы, твердостію характера не уступающіе древнимъ философамъ, которыхъ имена сохранила исторія. Напримѣръ: капитанъ Кингъ въ путешествіи Кука говоритъ, что, услышавъ объ одномъ чудесномъ старикѣ, живущемъ въ горахъ острова Овайги, хотѣлъ онъ его видѣть и съ нѣкоторыми изъ своихъ офицеровъ, въ сопровожденіи сандвичанъ, съ превели-

нимъ трудомъ добрался до мѣстопребыванія отшельника. Старикъ, при видѣ людей, совершенно для него новыхъ и необыкновенныхъ, какъ по цвѣту лица, такъ и по одеждѣ, не показалъ ни малѣйшаго удивленія или любопытства, и когда Кингъ хотѣлъ подарить ему нѣсколько европейскихъ вещей, которыя въ глазахъ всѣхъ островитянъ казались неоцѣненными сокровищами, то онъ отвергнулъ ихъ съ презрѣніемъ и удалился въ свою хижину; не есть ли онъ овайгійскій Діогенъ? Таинство огнестрѣльнаго оружія болѣе всего изумляло и ужасало дикихъ; но европейцы сами же и открыли имъ оное, а чрезъ то потеряли то уваженіе, можно сказать, съ боготвореніемъ соединенное, какое имѣли къ нимъ островитяне. Безразсудные изъ мореплавателей часто ходили на охоту стрѣлять птицъ, въ присутствіи дикихъ заряжали свои ружья и притомъ не по солдатски, но медленно и мѣрою, какъ обыкновенно охотники заряжаютъ; тогда островитяне перестали уже бояться ихъ, а особливо, когда примѣтили, что и разстояніе, на какое оружія наши дѣйствіе производили, весьма ограниченно. Сандвичане все это знали, имѣвъ уже въ своемъ владѣніи ружья, когда Ванкуверъ тамъ былъ, слѣдственно Тамеамеа не могъ быть страхомъ принужденъ уступить владѣнія свои англичанамъ, а кто повѣритъ, чтобъ какой нибудь народъ добровольно разстался съ своею свободою?

Приведеніе въ оборонительное состояніе владѣній своихъ также не мало занимаетъ Тамеамеа. Я уже упомянулъ о числѣ огнестрѣльнаго оружія, къ нему европейцами доставленнаго. Надобно сказать, что въ томъ числѣ есть мортиры и гаубицы; первыми, однакожъ, они едва ли умѣютъ дѣйствовать, по недостатку въ людяхъ, знающихъ сіе дѣло; но пушки они очень скоро и хорошо заряжаютъ: я самъ это видѣлъ при салютѣ, когда Тамеамеа предложилъ намъ выпить здоровье нашего Государя; тогда сдѣлали они салютъ съ открытой батареи, подлѣ дома его находящейся. Войско его ни мало не походитъ на регулярное ни по одеждѣ, ни по искусству дѣйствовать оружіемъ; теперь солдаты большею частію выходятъ въ строй совсѣмъ нагіе, съ одною только повязкою по поясу и съ сумкою для патроновъ; прочіе же: кто въ жилетѣ безъ всякаго другаго платья, или въ однихъ панталонахъ; нѣкоторые щеголяютъ въ рубашкахъ; одинъ былъ совсѣмъ нагой, но въ колпакѣ или въ шляпѣ и проч. Въ ружейной экзерциціи и въ движеніяхъ ихъ есть много своихъ собственныхъ, смѣшныхъ и странныхъ пріемовъ; но если мы разсудимъ, что въ такое короткое время народъ сей успѣлъ познакомиться съ европейскимъ оружіемъ и владѣтель ихъ могъ вооружить

6000 человѣкъ (*) онымъ и завелъ артиллерію, то нельзя не признать, что сандвичане сдѣлали большой шагъ къ просвѣщенію.

Хотя войска сіи обучаются европейцами, но Тамеамеа не даетъ имъ начальства, а управляютъ арміею его старшины и первый изъ нихъ или главнокомандующій, по имени Калуа, есть братъ первой королевской жены, о которой я выше упоминалъ. Сей Калуа, человѣкъ молодой, но превысокій, толстый и съ большими дарованіями. Онъ пріѣзжалъ ко мнѣ на шлюпъ и я удивился съ какою свободою онъ изъясняется по англійски. Я даже думалъ сперва, что онъ былъ въ Америкѣ, но Эліотъ меня удостовѣрилъ, что онъ выучился отъ поселившихся здѣсь европейцевъ. Другой его братъ, по имени Гекири, имѣетъ начальство надъ морскими силами, которыя состоятъ въ двухъ или трехъ бригахъ, купленныхъ у американцевъ, и въ нѣсколькихъ шкунахъ и большихъ палубныхъ баркасахъ, кои всѣ вооружены пушками или фалконетами; матросы на нихъ всѣ изъ сандвичанъ и многими управляютъ природные жители. Плаваніе ихъ простирается съ острова на островъ. Этотъ народъ имѣетъ чрезвычайныя способности: у него теперь не только есть много хорошихъ плотниковъ, кузнецовъ и проч., которые были бы не послѣдними мастерами и на европейской верфи; но я видѣлъ въ королевскихъ сараяхъ большой 16 или 18 весельный катеръ, построенный по размѣру и подъ руководствомъ сандвичанина, такъ что къ строенію онаго ни одинъ европеецъ и не приступался.

Притомъ они любятъ вступать въ службу на европейскія суда и американцы ихъ всегда имѣютъ по нѣскольку человѣкъ. Они ихъ весьма хвалятъ, какъ людей усердныхъ, послушныхъ и смышленыхъ, и притомъ весьма привязанныхъ къ начальнику. Были примѣры, что въ случаѣ всеобщаго возмущенія на купеческихъ судахъ, они держали всегда сторону начальниковъ; а потому-то американскіе корабельщики, подозрѣвающіе матросовъ въ какомъ нибудь опасномъ замыслѣ, берутъ, идучи къ сѣверо-западному берегу Америки, по нѣскольку человѣкъ сихъ островитянъ, которыхъ Тамеамеа охотно увольняетъ, надѣясь, что, по возвращеніи, они будутъ ему полезны своими познаніями, кои пріобрѣтутъ въ плаваніи на судахъ просвѣщеннаго народа. Къ намъ весьма многіе просились, но, не имѣя въ нихъ надобности, я имъ отказывалъ. Наконецъ одинъ молодой, проворный и веселый малой самъ собою остался на шлюпѣ и не хотѣлъ ѣхать на берегъ. Чтобъ свести его, надлежало бы употре-

(*) Эліотъ сказывалъ, что у него 8 000 воиновъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; но испанецъ Маниви, живущій здѣсь болѣе 20 лѣтъ, увѣрялъ меня, что ихъ только 6 тысячъ; и я сіе послѣднее извѣстіе полагаю справедливѣе перваго.

бить силу; а такъ какъ я узналъ, что онъ никакого преступленія не сдѣлалъ, то и согласился взять его, зная, что на судахъ американской компаніи весьма легко отправить его назадъ (*). Къ сему болѣе побудило меня желаніе, посредствомъ его, познакомить сандвичанъ съ Россіею. Они имѣютъ теперь о насъ весьма невыгодное мнѣніе, потому что они видѣли наши компанейскія селенія, кои полагаютъ Россіею и считаютъ русскихъ народомъ бѣднымъ и едва ли что имѣющимъ. Мнѣніе сіе американцы для своихъ выгодъ старались поддерживать, что имъ весьма легко дѣлать, зная языкъ сего народа и помощію своихъ соотечественниковъ, между ими поселившихся.

Болѣе всего будутъ споспѣшествовать просвѣщенію сего народа дѣти, родящіяся отъ европейцевъ и островитянокъ, которыя отъ отцевъ своихъ пріобрѣтутъ нѣкоторыя познанія и будутъ имѣть привязанность къ своей родинѣ по матери и по привычкѣ. Я видѣлъ многихъ изъ нихъ: онѣ ходятъ почти нагія, какъ и всѣ здѣшніе жители, но разумѣютъ англійскій языкъ и разныя мастерства.

Тамеамеа желаетъ всѣми способами заслужить дружбу и довѣренность европейцевъ. Для безопасности приходящихъ къ нему судовъ назначены имъ при рейдахъ лоцмана, которымъ даны на англійскомъ языкѣ за его знакомъ (ибо онъ писать не умѣетъ) свидѣтельства въ искусствѣ ихъ. Одинъ такой лоцманъ у меня былъ; но какъ я не люблю слѣпо поступать по совѣтамъ лоцмановъ даже и въ Европѣ, а тѣмъ менѣе ввѣриться полудикому сандвичанину, то, идучи на рейдъ Карекекуа, мы брали свою осторожность, мѣряя безпрестанно глубину. Такая недовѣрчивость къ нему много его огорчила; впрочемъ, онъ намъ показалъ знаніе своего дѣла и болѣе удивилъ своею осторожностію, которая и европейскому лоцману сдѣлала бы честь, ибо, приближаясь къ якорному мѣсту, онъ пошелъ на низъ и осмотрѣлъ, готовы ли и чисты ли у насъ канаты, а потомъ и съ якорями тоже сдѣлалъ. Мы очень много смѣялись сему его поступку: онъ, какъ будто бы нарочно, за нашу къ нему недовѣрчивость, хотѣлъ отплатить тѣмъ же и считалъ насъ столь плохими мореходцами, что мы въ состояніи, идучи въ портъ, позабыть приготовить якоря. Для безопасности европейцевъ учреждена полиція, которая печется, чтобъ недоброжелатели ихъ изъ природныхъ жителей не могли нанести имъ никакого вреда. Въ первую ночь, когда мы стали на якорь въ заливѣ Карекекуа, патруль ея ходилъ по окружнымъ селеніямъ и кричалъ на распѣвъ, какъ то мы послѣ узнали, что

(*) Онъ уже и отправился въ 1820 году на компанейскомъ кораблѣ «Кутузовѣ». Нѣкоторыя подробности о семъ сандвичанинѣ помѣщены въ прибавленіи подъ № 8.

пришедшее къ нимъ судно есть дружеское и чтобы жители, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, не осмѣливались дѣлать никакихъ противъ насъ покушеній и даже въ ночное время не подъѣзжали близко къ намъ. Разными способами, какими Тамеамеа обезпечиваетъ жизнь и собственность живущихъ у него бѣлыхъ, довелъ онъ большую половину своихъ подданныхъ до тѣхъ же правилъ. Нынѣ смѣло можно ввѣрить имъ самое лучшее бѣлье для мытья и ни одна вещь не будетъ украдена; мы сами этого не испытали, но къ намъ являлись, такъ сказать, прачки-мужчины съ свидѣтельствами отъ разныхъ корабельныхъ капитановъ о ихъ честности, исправности и искусствѣ мыть бѣлье. При самомъ первомъ свиданіи съ приходящими къ нимъ мореплавателями, многіе изъ жителей стараются показать имъ свою честность и что имъ ничего не надобно даромъ. Когда мы подходили къ острову Овайги, къ намъ пріѣзжало много островитянъ, только все простой народъ: старшины ни одного не было. Лейтенантъ Муравьевъ одному изъ нихъ далъ небольшой кусокъ мѣди и онъ тотчасъ отдарилъ бананою; другаго же одинъ изъ унтеръ-офицеровъ сталъ подчивать кашею изъ срачинскаго пшена, но онъ не хотѣлъ ѣсть, доколѣ унтеръ-офицеръ не принялъ отъ него банаиы. Впрочемъ, было бы безразсудно утверждать, что они всѣ крайне честны; воры есть и у нихъ, и притомъ много, только, по крайней мѣрѣ, съ прочими европейскими *искусствами* научились они и воровать такъ, какъ это ремесло у просвѣщенныхъ народовъ отправляется, т. е. нынѣ сандвичанинъ ни одной ненужной ему вещи не украдетъ, какъ-то прежде они дѣлали; а если какую вещь онъ рѣшится украсть, то выжидаетъ случая и дѣлаетъ такъ, чтобъ и слѣдовъ покражи сыскать нельзя было. Сначала же они тащили все, что ни попадало и даже въ глазахъ у тѣхъ самыхъ, у кого крали. На островѣ Воагу утащили они у меня съ своихъ лодокъ стоявшій на кормовыхъ окнахъ дорожный небольшой погребчикъ и кожаный со шкатулки чахолъ такъ искусно, что я на другой день это уже примѣтилъ, не взирая на то, что мы кругомъ шлюпа имѣли часовыхъ, нарочно опредѣленныхъ смотрѣть за пріѣзжавшими къ намъ лодками. Надобно однакожъ сказать, что это не относится къ ихъ старшинамъ, которые стали нынѣ почитать за стыдъ и безчестье такіе поступки; но въ простомъ народѣ склонности сей скоро истребить невозможно. Старшины же только не стыдятся просить, если что имъ понравится. Мнѣ сдѣлали *честь* своимъ посѣщеніемъ четыре королевы, жены Тамеамеи. Я ихъ подчивалъ виномъ и наливкою: онѣ выпили по нѣсколько рюмокъ, и при отъѣздѣ попросили у меня по графину, изъ которыхъ я угощалъ ихъ; я на это тотчасъ согласился; тогда онѣ сказали, что графины гораздо красивѣе ка-

жутся, будучи наполнены виномъ, нежели пустые, и это было въ минуту сдѣлано. Послѣ сего замѣтили онѣ, что если у кого есть вино, то надобно, чтобъ и посуда была, чѣмъ пить оное, и потому каждая, взявъ со стола по рюмкѣ, спросила у меня, позволю ли я взять оныя. Я былъ весьма радъ, что такою дешевою цѣною могъ раздѣлаться съ ними и разстался дружески. Однакожъ, онѣ меня отблагодарили, приславъ довольно плодовъ и зелени, а первая королева прислала 4 апельсина: этотъ плодъ еще большая рѣдкость на Сандвичевыхъ островахъ, ибо недавно разведенъ на оныхъ.

Сандвичане теперь сдѣлались весьма искусны и разсчетливы въ торговлѣ, а особливо самъ владѣтель ихъ Тамеамеа: доказательствомъ сему можетъ послужить и то, что онъ имѣетъ у себя нѣсколько человѣкъ изъ старшинъ низшаго класса, знающихъ немного англійскаго языка; должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ пріѣзжать на иностранныя суда и узнавать отъ матросовъ, въ чемъ и въ какомъ количествѣ состоитъ грузъ ихъ; они же должны пересчитать сколько людей на суднѣ, дабы, сообразно сему, Тамеамеа могъ назначить цѣну на товаръ свой и на съѣстные припасы. Первый изъ нихъ только и состоитъ въ одномъ сандальномъ деревѣ, которое они раскладываютъ на три или на четыре сорта и всегда прежде показываютъ самое худшее, потомъ, если перваго не возьмутъ, получше, и когда дѣло имѣютъ съ знатоками, то по многихъ спорахъ, продадутъ самое лучшее; иначе обманутъ точно такъ, какъ и въ Европѣ въ торговыхъ дѣлахъ нерѣдко случается. Дерево сіе `не то сандальное, которое мы симъ именемъ называемъ. На всѣхъ Сандвичевыхъ островахъ его чрезвычайно много; но какъ оно растетъ на горахъ, то доставать его весьма трудно; ибо надобно приносить съ горъ верстъ 40 и болѣе. Американцы отвозятъ оное въ Кантонъ и продаютъ китайцамъ, которые дѣлаютъ изъ него разные ящички, шкатулки и тому подобное; а болѣе употребляютъ оное для гробовъ и дѣлаютъ изъ него родъ масла для женія въ храмахъ. Китайцы нынѣ платятъ за пикуль (*) сего дерева по 13 и 14 испанскихъ піастровъ, а американцы покупаютъ у сандвичанъ по 10 и притомъ платятъ почти всегда товарами, которымъ назначаютъ высокія цѣны. Въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ иностранцамъ также есть у нихъ общая такса, а особливо на свиней, козъ и куръ. Тамеамеа назначаетъ, какія цѣны брать, и ни одинъ уже изъ жителей не смѣетъ сбавить ихъ, а болѣе взять можетъ. Отъ сего происходитъ, что приходящія къ нимъ военныя суда, имѣющія нужду въ съѣстныхъ припасахъ, но безъ товаровъ, должны весьма дорого

(*) Пикуль кантонскій содержитъ нашего вѣса 8 пуда 28 фунтовъ.

платить за все, что у жителей покупаютъ; ибо американцы, безпрестанно въ томъ морѣ торгующіе, привозятъ множество всякихъ европейскихъ бездѣлокъ и стараются болѣе имѣть такихъ, которыхъ жители еще не видывали, и ими платятъ за все, что отъ нихъ покупаютъ, дѣлая иногда счетъ піастрами. Часто они даютъ сандвичанамъ за свинью вещь, стоющую полпіастра, но цѣнятъ ее въ 7 или 8 піастровъ. Житель получаетъ вещь, не зная настоящей ей цѣны, но потому только, что она ему нравится и въ глазахъ его стоитъ свиньи; и когда другой изъ нихъ привезетъ такую же свинью на военное судно, гдѣ нѣтъ никакихъ товаровъ, чтобъ заплатить ему, то онъ проситъ за оную также 7 или 8 піастровъ, для покупки у американца такой вещи, какую купилъ его товарищъ. Теперь военное судно сдѣлаетъ худой разсчетъ, если вздумаетъ, при большомъ недостаткѣ въ вѣстныхъ припасахъ, идти на Сандвичевы острова. Я заплатилъ за двухъ посредственной величины свиней 15 піастровъ, но мы не имѣли большой надобности покупать много съѣстныхъ припасовъ, потому что недавно оставили Калифорнію, гдѣ купили по весьма сходнымъ цѣнамъ очень большой запасъ всего, да и путь нашъ былъ къ изобильнымъ Маріанскимъ островамъ и на переходъ къ онымъ отъ Сандвичевыхъ острововъ немного нужно было времени. Притомъ Тамеамеа подарилъ мнѣ 20 свиней и много зелени, а если бы все то, что мы получили въ Калифорніи, въ Россѣ и отъ Тамеамеи въ подарки, покупать здѣсь на піастры, то это стоило бы гораздо болѣе денегъ, нежели въ самой дорогой европейской столицѣ.

Справедливость требуетъ упомянуть здѣсь о весьма благородномъ поступкѣ г. Девиса (William Davies), гражданина Сѣверо-американской республики, хозяина и начальника нѣсколькихъ судовъ, торгующихъ въ томъ морѣ: я съ нимъ прежде былъ знакомъ и нынѣ нашелъ его на Сандвичевыхъ островахъ; услышавъ отъ поселившагося здѣсь испанца Манини, что я поручилъ ему купить для экипажа капусты и другой зелени и зная, что я долженъ буду послѣ заплатить за то піастрами, онъ далъ ему нужное количество своихъ товаровъ на сію покупку и не хотѣлъ взять съ меня никакой платы, говоря, что они ему стоятъ весьма мало. Если товары ему стоили мало, то по крайней мѣрѣ онъ не мало потерялъ отъ моихъ піастровъ, которые къ нему перешли бы за разныя бездѣлки. Я не могъ иначе отблагодарить сего достойнаго человѣка, какъ подаривъ ему нѣсколько ракетъ для сигналовъ и фалшфееровъ, въ коихъ онъ имѣлъ нужду, а у насъ ихъ было слишкомъ много.

Гражданское правительство Сандвичевыхъ острововъ вовсе еще необразовано и въ постановленіяхъ ихъ почти ничего европейскаго

не введено, кромѣ налоговъ, которые нѣкоторымъ образомъ уподобляются нашимъ и кои Тамеамеа ввелъ по совѣту европейцевъ, не уничтоживъ впрочемъ и прежняго порядка въ своихъ финансахъ, который состоялъ въ томъ, что коль скоро королю нужны какіе либо съѣстные припасы или другія вещи, то объявляется, чтобъ со всѣхъ округовъ, или нѣкоторыхъ, привезли къ нему требуемое, такъ точно, какъ бы господинъ дома приказывалъ своимъ служителямъ принесть къ нему или отдать кому то и то. Это постановленіе и по сіе время исполняется съ величайшею точностію и безъ ропота; и сверхъ того, по примѣру европейскому, назначена постоянная подать; напримѣръ: владѣльцы земель должны платить ежегодный налогъ по числу работниковъ, воздѣлывающихъ оныя. Эліотъ, за свою землю, на которой работаютъ отъ 10 до 20 человѣкъ, платитъ 40 піастровъ; за позволеніе при берегахъ ловить рыбу платится по одному піастру съ каждой людки за время рыбной ловли, которая бываетъ по временамъ года. О другихъ постоянныхъ и непремѣнныхъ податяхъ я не слыхалъ; но деньги король сбираетъ, когда ему захочется, также какъ и припасы, назначая принести къ нему по піастру съ каждаго человѣка, имѣющаго торгъ съ европейскими судами, и сей его доходъ можно назвать пошлинами.

Другое новое постановленіе, похожее на европейское, состоитъ въ назначеніи правителей на острова, изъ коихъ на каждомъ есть довѣренный европеецъ въ должности секретаря. Если Тамеамеа посылаетъ какое повелѣніе къ своимъ губернаторамъ, то это всегда бываетъ чрезъ одного изъ послѣдняго класса старшинъ, который сообщаетъ оное изустно; но въ то же время Эліотъ пишетъ повелѣніе, къ коему король прикладываетъ свой знакъ, всегда одинаковый. Получившій повелѣніе разсматриваетъ знакъ и сличаетъ, что сказалъ посланный и что объяснитъ секретарь его, и если сходно, исполняетъ, а если нѣтъ, то посылаетъ за повтореніемъ приказаній. О выдачѣ мнѣ десяти свиней и полной шлюпки разной зелени съ острова Воагу, такимъ же образомъ дано было повелѣніе: я самъ на шлюпѣ отвезъ туда посла и указъ. Эліотъ старается, сколько возможно, придать важности достоинству овайгійскаго владѣльца и желаетъ, чтобъ по крайней мѣрѣ по наружности сандвичане казались народомъ болѣе просвѣщеннымъ, нежели каковы они въ самомъ дѣлѣ. Когда мы пришли въ заливъ Карекекуа, я узналъ, что король это мѣсто оставилъ и живетъ нынѣ въ другомъ, называемомъ Кайруа, отстоящемъ отъ перваго въ 20 верстахъ; а потому написалъ къ нему записку поанглійски, зная, что у него есть кому перевести оную: я просилъ его пріѣхать въ Карекекуа для переговора со мною о снабженіи насъ свѣжими съѣстными припасами, или при-

слать какого нибудь европейца, который могъ бы пособить намъ въ покупкѣ оныхъ и въ полученіи прѣсной воды; но какъ я удивился, получивъ на другой день на мою простую записочку, слѣдующаго содержанія офиціальную ноту, писанную на англійскомъ языкѣ, съ которой русскій переводъ прилагается здѣсь сколько возможно, отъ слова до слова:

«Командиру Его Императорскаго Россійскаго Величества фрегата «Камчатка».

«М. Г.

«Его овайгійское величество сожалѣетъ, что не можетъ имѣть удовольствія посѣтить васъ въ Карекекуа, по причинѣ болѣзни сестры его величества Пепи, которая находится при послѣднихъ минутахъ своей жизни. Его величество даетъ полную свободу разнымъ старшинамъ и прочимъ жителямъ продавать вамъ съѣстные припасы, въ коихъ вы имѣете нужду; что же принадлежитъ до прѣсной воды, то его величество совѣтуетъ вамъ взять оную на островѣ Мови; ибо въ Карекекуа вода весьма нехороша. Я имѣю повелѣніе отъ его величества пріѣхать къ вамъ завтрашній день.

«Примите увѣреніе истиннаго къ вамъ почтенія его величества, съ каковымъ и я также имѣю честь быть вашъ покорный слуга Джонъ Эліотъ-де-Кастро, его величества статсъ-секретарь.»

«Кайруа.
ноября 1, 1818.»

Разныя причины препятствуютъ сандвичанамъ принять европейскія гражданскія узаконенія. Первая, что и самъ Тамеамеа не постигаетъ еще надлежащимъ образомъ пользы, какую могли бы они принести его народу; а вторая, что нѣтъ при немъ европейца, который бы хотѣлъ, да и умѣлъ склонить его къ принятію оныхъ и былъ способенъ, конечно по немногу, вводить ихъ. Но болѣе всего дѣлаетъ преграду принятію оныхъ религія сихъ островитянъ, которая явно предписываетъ имъ дѣянія, совершенно противныя европейскимъ обычаямъ и законамъ, каковы напримѣръ: приношенія людей въ жертву божествамъ ихъ, содержаніе многихъ женъ, исключеніе женщинъ изъ разныхъ правъ, предоставленныхъ мужчинамъ и проч. Когда бы возможно было ввести къ нимъ христіанскую вѣру и искусство писанія, тогда сандвичане въ одинъ вѣкъ достигли бы такой степени просвѣщенія, какого исторія еще намъ не представляетъ. Но ввести чужую религію у свободнаго и сильнаго народа нелегко! Покоренные и завоеванные народы принимаютъ вѣру своихъ побѣдителей, или лучше сказать, наружные обряды вѣры, всегда почти по принужденію или въ уваженіе нѣкоторыхъ преимуществъ и наградъ, новообращеннымъ предоставленныхъ; а надъ свободнымъ народомъ должно дѣйствовать убѣжденіями; но скоро ли

можно въ этомъ успѣть? Употребить силу, значитъ прибѣгнуть къ кровопролитію; тогда послѣдуетъ не просвѣщеніе, а истребленіе. Ванкуверъ покушался внушить Тамеамеѣ мысль о принятіи христіанской вѣры; онъ болѣе всего опирался на жестокость и безразсудность приносить людей въ жертву, которая истинному Богу, единому Создателю и Владыкѣ всего міра, не только не можетъ быть пріятна, но, напротивъ того, крайне ненавистна. Тамеамеа, полагая, что Ванкуверъ своему Богу отдаетъ преимущество, а сандвическаго поноситъ, предложилъ ему идти на превысокій, подлѣ залива Карекекуа находящійся, каменный утесъ, куда также хотѣлъ послать своего первосвященника съ тѣмъ, чтобъ они оба вмѣстѣ бросились оттуда на низъ: кто живъ изъ нихъ останется, того Богъ сильнѣе и справедливѣе, и того онъ признаетъ Богомъ истиннымъ. Опытъ Ванкуверу не понравился, и онъ не только отвергъ его, но и въ своемъ путешествіи ничего объ немъ не упомянулъ; тѣмъ дѣло о религіи и кончилось. Анекдотъ сей разсказывалъ американскимъ капитанамъ извѣстный по многимъ напечатаннымъ путешествіямъ англичанинъ Юнгъ, живущій болѣе 25 лѣтъ на Сандвичевыхъ островахъ и который тогда служилъ переводчикомъ между Ванкувером и королемъ, а мнѣ сообщилъ его Девисъ. Юнгъ разсказывалъ также о забавномъ возраженіи Тамеамеи, сдѣланномъ Ванкуверу, когда онъ, показавъ ему глобусъ, изъяснилъ, что земля кругла и вертится и что англичане и сандвичане ходятъ, обратясь одни къ другимъ ногами. Тамеамеа долго разсматривалъ и повертывалъ глобусъ; смотрѣлъ, гдѣ Сандвичевы острова, гдѣ Англія; но ничего не говорилъ и предался глубокой задумчивости. Наконецъ, когда сѣли они обѣдать, то онъ, положивъ на тарелку одинъ большой сухарь, а на него нѣсколько маленькихъ кусковъ, сказалъ ему: ну вотъ это земля (показывая на тарелку), а это (большой сухарь) Овайги; вотъ тутъ Тамеамеа (указывая на кусочки), Ванкуверъ и всѣ прочіе сидятъ хорошо и обѣдаютъ; теперь смотри, что будетъ! При сихъ словахъ повернулъ онъ тарелку, съ которой куски полетѣли на полъ; тогда онъ сказалъ Ванкуверу, что Тамеамеа не дуракъ и вздорнымъ разсказамъ не повѣритъ. Въ приношеніи человѣческихъ жертвъ постепенно сдѣлалась у нихъ перемѣна и нынѣ, по увѣренію Эліота и капитановъ американскихъ судовъ, только однихъ преступниковъ, достойныхъ смерти, умерщвляютъ въ капищахъ, какъ на лобномъ мѣстѣ, и оставляютъ тамъ, какъ жертву. Кукъ думалъ даже, что сандвичане людоѣды, чему приводитъ онъ и доказательства; но докторъ его, Андерсонъ, не былъ съ нимъ согласенъ въ этомъ мнѣніи. Ванкуверъ же вовсе отвергъ оное и теперь живущіе здѣсь европейцы утверждаютъ, что развѣ въ древности они были таковыми;

нынѣ же и слѣдовъ сего варварскаго обычая не осталось. Впрочемъ, если бы Тамеамеа обращалъ такое же вниманіе на права своихъ подданныхъ, какое обращаетъ онъ на права живущихъ у него европейцевъ, или даже и въ половину только противъ того, то онъ могъ бы облегчить во многомъ нынѣшнее тяжкое состояніе простаго народа, котораго теперь жизнь и собственность находится въ полной волѣ старшинъ; а сихъ послѣднихъ права и преимущества наслѣдственныя. Даже у нихъ есть нѣкоторый разсчетъ въ древности или происхожденіи ихъ родовъ, чего основательно никто изъ европейцевъ узнать не могъ. Напримѣръ: когда мы были у короля въ домѣ, пришелъ сынъ его и сѣлъ на порогѣ въ дверяхъ; я сдѣлалъ ему знакъ, чтобъ онъ вошелъ и сѣлъ подлѣ насъ, но мнѣ сказали, что онъ не можетъ войдти въ домъ отца своего, котораго по происхожденію онъ знатнѣе, будучи рожденъ отъ матери самаго знатнаго рода на островѣ Овайги. Между тѣмъ, король съ матерью его не живетъ: онъ отдалъ ее въ жены другому старшинѣ, хотя она тутъ же была въ женскомъ отдѣленіи, и сынъ его находится въ полной у него власти, такъ что когда я звалъ его къ себѣ, то онъ сказалъ, что безъ позволенія отца онъ не смѣетъ ѣхать. Старшій по сану къ младшему себя не можетъ въ домъ войдти потому, что тогда не имѣлъ бы права хозяинъ жить въ немъ; Эліотъ не умѣлъ изъяснить мнѣ сего преимущества ихъ фамильныхъ родовъ. Старшины владѣютъ всѣми землями и одни только въ правѣ употреблять мясную пищу и нѣкоторые роды лучшей рыбы, которыхъ простолюдинамъ ѣсть не позволяется. Равнымъ образомъ и женщины, какого бы состоянія онѣ ни были, свиней въ пищу употреблять не смѣютъ, но собакъ, куръ, дичину и рыбу знатныя изъ нихъ могутъ ѣсть. Надобно здѣсь замѣтить, что собака у нихъ не есть презрительная пища: старшины сами ѣдятъ ихъ и даже Тамеамеа мясо собакъ предпочитаетъ свининѣ; ему почти каждый день къ обѣду подаютъ жирнаго жаренаго щенка. Нѣкоторымъ изъ живущихъ здѣсь европейцевъ такъ понравилось собачье мясо, что оно сдѣлалось обыкновенною ихъ пищею. Они сравниваютъ его съ самою лучшею бараниною, что весьми правдоподобно, ибо собаки здѣшнія питаются плодами и растеніями. Ванкуверъ, доставивъ къ нимъ нѣсколько быковъ, коровъ, барановъ и овецъ, взялъ торжественное по ихъ обряду въ капищѣ обѣщаніе, чтобъ въ продолженіе 10 лѣтъ ни одного изъ сихъ животныхъ они не убивали, а потомъ требовалъ, чтобъ они уничтожили навсегда запрещеніе, по коему женщины не могутъ ѣсть свиней, и позволили имъ употреблять всякое мясо наравнѣ съ мужчинами; но на это они не во всемъ пространствѣ ванкуверова требованія согласились, сказавъ ему, что какъ свиней не онъ къ

нимъ доставилъ, то ему и дѣла нѣтъ до нихъ, и женщинамъ они никогда не позволятъ ихъ ѣсть; а быковъ и овецъ, привезенныхъ имъ, включатъ въ число собакъ, тогда и женщины будутъ въ правѣ ими пользоваться. Равнымъ образомъ и другое требованіе Ванкувера: чтобъ женщинамъ позволено было ѣсть вмѣстѣ съ мужчинами, отвергнуто. Въ отношеніи къ женщинамъ и къ простому народу всѣ подобныя постановленія строго исполняются, но изъ старшинъ многіе совсѣмъ не наблюдаютъ запрещеній, до нихъ касающихся. Напримѣръ: въ извѣстныя времена они не должны ѣсть свинины, куръ и проч.; однакожъ они не смотрятъ ни на что и все ѣдятъ, что имъ вздумается. Однажды многіе изъ нихъ у меня обѣдали и въ томъ числѣ былъ шуринъ Тамеамеи и начальникъ его войскъ, о коемъ я выше упомянулъ: большая половина изъ нихъ все ѣли, что ни подавали на столъ и съ большимъ апетитомъ; нѣкоторые отказывались отъ свинаго мяса или куръ, а одинъ только при видѣ курицы вскочилъ изъ за стола и бросился изъ порта (корабельной амбразуры) въ воду. Эліотъ мнѣ сказывалъ, чѣмъ старшина важнѣе, тѣмъ менѣе слѣдуетъ подобнымъ постановленіямъ, и сіи, такъ сказать, вольнодумы болѣе привязаны къ европейцамъ и согласнѣе съ ними живутъ. Женщина же, какъ бы знатна ни была, не можетъ нарушить ни одного запрещенія, до ихъ пола касающагося. Меня посѣтила также жена перваго старшины всего округа въ сосѣдствѣ Карекекуа: длинное шелковое, на старинный европейскій манеръ сшитое, платье и довольно дорогой бѣлый платокъ показывали уже, что она знатная дама; но когда мы сѣли за столъ съ старшинами, я не могъ ее никакъ упросить не только отобѣдать, но даже и въ каютѣ остаться. Она въ отвѣтъ мнѣ только и говорила: табу, то есть запрещено, и обѣдала на шканцахъ съ женою другаго старшины. Столъ ихъ состоялъ въ тѣстѣ изъ муки корня таро и одной сырой рыбѣ, которую они, вмѣсто уксуса, обмачивали въ морскую воду; нашей же пищи никакой ѣсть не хотѣли, кромѣ сухарей и сыра; а вина и наливки пили очень много.

Сандвичане стараются подражать европейцамъ какъ въ платьѣ, когда имѣютъ на что купить оное, такъ и въ поступкахъ при общественномъ обхожденіи; только одеждою европейскою они располагаютъ по климату и по своимъ понятіямъ о вещахъ. Когда они видятъ на европейцѣ одежду, составленную изъ разныхъ отдѣльныхъ частей, какъ напримѣръ: фракъ, жилетъ и проч., то не думаютъ, чтобъ, по нашимъ обычаямъ, благопристойность того требовала и что безъ кафтана, какъ бы прочее платье богато и нарядно ни было, у насъ нельзя нигдѣ показаться, а приписываютъ это тщеславію, и говорятъ, что мы хотимъ показать какъ можно

больше платья въ одно и то же время; и потому при церемоніальныхъ случаяхъ сами также одѣваются; въ другое же время запросто одинъ надѣнетъ исподнее платье, впрочемъ, безъ чулокъ и безъ всего; другой въ одномъ жилетѣ съ повязкою по поясу щеголяетъ; третій въ кафтанѣ, на голое тѣло надѣтомъ, и это у нихъ почитается, какъ бы у насъ быть въ простомъ будничномъ платьѣ. Но самое любимое одѣяніе ихъ изъ европейскаго платья есть обыкновенная бѣлая рубашка съ манжетами или длинный сюртукъ; старшины по большой части ходятъ, надѣвъ одно что нибудь: рубашку или сюртукъ; впрочемъ, уже ничего не имѣютъ съ ногъ до головы. Простые люди часто наряжаются въ старенькія матросскія фуфайки или шаровары, кои вымѣниваютъ у американцевъ; самые неимущіе, будучи не въ состояніи вымѣнять никакого платья, иногда при нагомъ тѣлѣ, съ одною лишь по поясу повязкою, надѣваютъ шляпу, и думаютъ, что одѣты по европейски. Надобно, однакожъ, признаться, что если многосложная европейская одежда въ жаркомъ климатѣ и для насъ самихъ обременительна, то природнымъ жителямъ теплыхъ странъ, привыкшимъ держать тѣло свободно отъ всякихъ, такъ сказать, дѣтскихъ пеленокъ и любящимъ нѣсколько разъ въ день купаться, она должна быть крайне тягостна. При свиданіи съ европейцами, они кланяются и берутъ ихъ за руку по нашему обычаю, а между собою наблюдаютъ собственное свое обыкновеніе: прикасаются другъ къ другу носами и также берутся за руки.

Старшины въ образѣ жизни начинаютъ перенимать европейскіе обычаи, напримѣръ: нынѣ они по два раза въ день, въ обыкновенное время поутру и ввечеру, пьютъ чай; къ столу приготовляютъ нѣкоторыя блюда по нашему: варятъ, жарятъ; прежде же, какъ мясо, такъ и коренья, печены были у нихъ въ ямахъ посредствомъ разгоряченныхъ каменьевъ; только въ установленное время обѣдать и ужинать они никакъ не могутъ привыкнуть, а ѣдятъ по требованіямъ желудка. Къ несчастію горячіе напитки вошли у нихъ слишкомъ въ большое употребленіе; многіе изъ старшинъ сдѣлались горькими пьяницами; даже сынъ и наслѣдникъ королевскій, молодой человѣкъ, о коемъ я выше упомянулъ, и первый совѣтникъ или, такъ сказать, министръ короля, родственникъ любимой его жены, неумѣренно пьютъ, и тѣмъ болѣе приносятъ огорченія старику Тамеамеѣ, который, будучи самъ человѣкъ весьма трезвый, не въ силахъ ихъ воздержать. Простой народъ также пристрастенъ къ сему пагубному пороку и теперь на островѣ Воагу, куда болѣе всѣхъ прочихъ приходитъ судовъ, за нѣкоторые съѣстные припасы платятъ, какъ по таксѣ, горячими напитками, напримѣръ: за большую козу американцы даютъ 2 бутылки рому, за малую одну и

проч. Мы были у нихъ за нѣсколько дней предъ самымъ большимъ ихъ праздникомъ, который начинается въ первой половинѣ ноября и продолжается 21 день; тогда жители никакимъ дѣломъ не занимаются, даже на лодкахъ не позволяется имъ ѣздить, а проводятъ они время въ ѣдѣ, играхъ и пьянствѣ, и потому старшины, которымъ предлагалъ я подарки изъ бывшихъ у меня вещей за плоды и зелень, коими они меня дарили, отказывались отъ нихъ и просили рому, говоря, что у нихъ скоро наступитъ продолжительный праздникъ, въ который они должны быть непремѣнно каждый день пьяны. Они имѣютъ еще другой порокъ, ихъ собственный: страсть къ азартнымъ играмъ, въ которыя часто проигрываютъ все свое имущество. Нынѣ ввели они въ употребленіе наши карты и игру въ нихъ сами изобрѣли: она состоитъ въ отгадкахъ; для бостона же они еще не довольно просвѣщены. Неумѣренность, причиняя ссоры и драки между жителями, производитъ впослѣдствіи зависть и злобу, отъ коихъ раждается желаніе мщенія. Для достиженія сего употребляютъ они разныя ухищренія и такъ какъ нынѣ, при одномъ сильномъ и строгомъ владѣльцѣ, они не смѣютъ рѣшать споровъ своихъ оружіемъ, какъ прежде между ими водилось, то прибѣгаютъ къ клеветамъ и ябедамъ, другъ за другомъ присматриваютъ и употребляютъ шпіоновъ. Эліотъ мнѣ сказывалъ, что система шпіонства у нихъ въ совершенствѣ; даже къ каждому изъ европейцевъ приставлено по одному шпіону, которые доносятъ старшинамъ о ихъ поступкахъ, а за самимъ Эліотомъ присматриваютъ четверо, опредѣленные Тамеамеею, любимою его женою, первымъ его совѣтникомъ и однимъ изъ первыхъ старшинъ.

Надобно, однакожъ, замѣтить, что европейцы привозомъ крѣпкихъ напитковъ и картъ только распространили пьянство и игру, а не ввели ихъ между сандвичанами, ибо послѣднія, какъ то я сказалъ, были у нихъ свои еще до прибытія Кука. Упоительный напитокъ они также прежде умѣли составлять изъ извѣстнаго перечнаго растенія, называемаго *кава*, и употребляли оный неумѣренно. Напитокъ сей весьма противнаго и отвратительнаго вкуса и многимъ не могъ нравиться; напротивъ того, до европейскихъ напитковъ всѣ сандвичане страстные охотники. Другой ихъ порокъ, который ввели европейцы же, причиняетъ великій вредъ сему доброму народу распространеніемъ той заразительной болѣзни, которая столь пагубна для развратныхъ людей. Кукъ самъ признается, что любострастная болѣзнь на сіи острова завезена его экипажемъ; но другіе доказываютъ, что она прежде его прибытія тамъ существовала. Я спрашивалъ у давноживущихъ между сандвичанами европейцевъ ихъ мнѣнія, и они утверждали, что до Кука болѣзнь сія здѣсь была

неизвѣстна. Европейцы, приходящіе сюда и поселившіеся здѣсь, не только не стараются истребить или уменьшить оную, но и сами поддерживаютъ и распространяютъ ее. Теперь, по приходѣ каждаго судна къ Сандвичевымъ островамъ, тотчасъ окружаютъ его лодки, на коихъ первый товаръ состоитъ въ молодыхъ женщинахъ, которыхъ отцы и мужья ихъ предлагаютъ матросамъ за извѣстную плату! Должно, однакожъ, сказать, что сему пагубному обыкновенію слѣдуетъ только простой народъ; но старшины и люди высшей степени ни за какую плату не согласятся торговать женами или дочерьми своими, да и сами женщины лучшаго состоянія начинаютъ теперь имѣть понятія о стыдѣ и благопристойности, имѣя предъ глазами примѣръ въ живущихъ между ними европейцахъ, которые отъ своихъ женъ требуютъ такого поведенія, какое и въ Европѣ каждый мужъ отъ своей жены ожидаетъ. Впрочемъ, хотя европейцы здѣсь женщинъ своихъ называютъ женами и о прижитыхъ съ ними дѣтяхъ имѣютъ надлежащее попеченіе, но бракъ между ними и островитянками ни по какимъ обрядамъ не совершается.

Изъ числа поселившихся здѣсь европейцевъ, конечно, есть люди честные и хорошихъ правилъ, но большая часть не можетъ похвалиться своею нравственностію и всѣ вообще они безъ всякихъ познаній въ наукахъ; такіе люди могутъ научить сандвичанъ тому только, что сами разумѣютъ. Познанія же ихъ состоятъ въ разныхъ мастерствахъ, въ управленіи судами и дѣйствіи оружіемъ; но если бы нѣсколько человѣкъ ученыхъ, терпѣливыхъ и имѣющихъ способность наблюдать вещи внимательно, по примѣру прежнихъ миссіонеровъ, нынѣ поселились на Сандвичевыхъ островахъ (*), то нѣтъ сомнѣнія, что они скоро заслужили бы славу именоваться просвѣтителями сего народа и имѣли бы прекрасный случай видѣть, какъ я въ началѣ моихъ замѣчаній сказалъ, постепенное шествіе человѣка изъ дикаго состоянія на степень просвѣщеннаго. Тутъ могли бы они видѣть какъ языки составляются и приходятъ въ совершенство (**); и даже, можетъ быть, были бы въ состояніи объяснить,

---

(*) Въ прошломъ (1821) году я извѣстился, что вскорѣ послѣ отъѣзда моего съ Сандвичевыхъ острововъ, прибыли на нихъ изъ Соединенныхъ штатовъ миссіонеры, которые будто бы успѣли уже многихъ изъ жителей обратить въ христіанскую вѣру. Если *чистое* усердіе къ вѣрѣ, познанія и поведеніе сихъ господъ соотвѣтствуютъ ихъ должности, то будетъ успѣхъ; но если они пріѣхали съ намѣреніемъ обогатиться и захотятъ играть комедію: станутъ учить дикихъ одними книгами, а не примѣрнымъ житіемъ, сообразнымъ съ правилами христіанства, тогда все дѣло испортятъ и приведутъ религію въ ненависть у своихъ учениковъ, какъ сіе случилось въ Японіи: я могъ бы и другіе примѣры привести.

(**) Есть много охотниковъ отыскивать происхожденія словъ, но сколь это дѣло трудно и часто невозможно, я приведу примѣры: теперь у сандвичанъ вошло

по сравненію, нѣкоторыя темныя мѣста исторіи европейскихъ народовъ, при началѣ ихъ образованія, мѣста, о которыхъ ученые цѣлые вѣки спорятъ и ничего не рѣшатъ. Словомъ, могли бы сдѣлать множество полезныхъ замѣчаній, относительно ума, разсудка и сердца человѣческаго.

Еслибъ путешествіе капитана Ванкувера было переведено на нашъ языкъ, то мнѣ больше ничего не оставалось бы говорить о Сандвичевыхъ островахъ; но какъ сей книги на русскомъ языкѣ нѣтъ, то я прилагаю о нихъ нѣкоторыя статистическія замѣчанія.

Сандвичевы острова, лежащіе въ Сѣверномъ Великомъ океанѣ, занимаютъ пространство между широтами 19 и 22 градусами и долготами $155^{3}/_{4}$ и $159^{1}/_{2}°$ восточными отъ гринвичскаго меридіана. Имена сихъ острововъ, коими жители ихъ называютъ, суть слѣдующія: Овайги (*), Мови (*), Тагурова (*), Ренай, Моротой (*) Вовгу (*), Атуай (*), Онигу (*), Оригуа, Тагура и Марокинъ: всего одинадцать.

Овайги, юговосточный сей купы, есть самый обширный и болѣе прочихъ населенный; въ длину простирается на 150 верстъ, а самая большая ширина его 130 верстъ. Островъ сей имѣетъ видъ треугольника и внутри заключаетъ превысокія горы, изъ коихъ двѣ считаются въ числѣ высочайшихъ въ свѣтѣ. Не взирая на жаркій климатъ, въ коемъ находятся Сандвичевы острова, вершины сихъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Капитанъ Кингъ заключаетъ, по высотѣ черты вѣчнаго снѣга, лежащаго на горахъ между тропиками, какъ опредѣляетъ оную Кондаминъ, что изъ сихъ горъ, назы-

---

въ языкъ множество англійскихъ словъ, которыя они, однакожъ, совсѣмъ не такъ произносятъ, какъ англичане, слѣдственно чрезъ нѣсколько вѣковъ нельзя будетъ различить какія слова взяты изъ англійскаго языка и какія ихъ собственныя; напримѣръ: кому бы пришло въ голову, что *кортаръ* и *докторъ* одно и то же слово; *фасъ* и *фашръ* (пали) также одно. Капитаны американскихъ судовъ первому совѣтнику, или, если угодно, первому министру короля дали имя М-г Pitt (г. Питъ); настоящее же его имя Кремоку. Теперь сандвичане къ сему новому его имени присовокупляютъ понятіе о должности или званіи, и всякаго, кто будетъ на этомъ мѣстѣ, станутъ звать М-г Pitt; такъ что когда они будутъ народъ просвѣщенный, то, вѣроятно, тогда Мистеръ Питъ будетъ рангъ или чинъ, что нынѣ у насъ канцлеръ и проч. Сколько въ нашихъ языкахъ есть такихъ словъ, которыя, въ младенчествѣ европейскихъ народовъ, подобнымъ образомъ восприяли свое начало! Какимъ образомъ добраться до него?

(*) Острова, означенные звѣздочками, суть тѣ, коихъ имена, по моему слуху казалось, жители не такимъ образомъ произносили, какъ я, слѣдуя прежнимъ путешественникамъ, здѣсь ихъ помѣстилъ. Мнѣ слышалось, что они называли ихъ: Авайги, Моуа, Когоалави, Морокай, Оагу, Атвай, Ніяґу; но какъ перемѣна названій не могла быть ни для чего полезна, то я и оставилъ имена, принятыя большею частію европейцевъ.

и по 4 піастра; за широкій ножъ длиною вершковъ въ 10, коимъ они исправляютъ всѣ свои сельскія работы, онъ же служитъ имъ вмѣсто оружія, должны они платить по 4 піастра. И какъ по изобилію въ пищѣ и по уединенности мѣста, расходы губернатора не могутъ быть значительны, то онъ, такъ сказать, за ссылку сюда и скуку, здѣсь имъ переносимую, хорошо награждается. Но многіе здѣшніе жители, хотя и родились здѣсь, скучаютъ, а особливо изъ рабочаго народа. Множество изъ нихъ неотступно просились въ нашу службу и одинъ молодой, хорошій человѣкъ хотѣлъ даже оставить жену и двоихъ дѣтей. Они знали, что мы идемъ въ Манилу и просились съ тѣмъ, чтобъ тамъ убѣжать.

Доходовъ королю никакихъ съ острововъ не сбирается, даже табачный откупъ, почти во всѣхъ испанскихъ владѣніяхъ принадлежащій королю, здѣсь не существуетъ и всякій, кто возращаетъ табакъ, поступаетъ съ нимъ какъ хочетъ; посему здѣшніе жители ходятъ почти безпрестанно съ сигаркою въ зубахъ: меня увѣряли, что многіе изъ нихъ, даже *бѣдные*, выкуриваютъ по 30 сигарокъ въ день.

Маріанскіе острова ни съ кѣмъ никакой торговли не производятъ. Изъ Маниллы присылаютъ сюда въ годъ одно небольшое судно съ вещами, нужными для жителей, да и то не всякое лѣто и весьма рѣдко случается, чтобъ два судна въ одинъ годъ приходили. Надобно знать, что хотя отъ Филиппинскихъ острововъ до Маріанскихъ только съ небольшимъ 2000 верстъ; но по причинѣ вѣтровъ, на переходъ изъ Маниллы до Гуахана испанскія суда употребляютъ дней 50 и болѣе; обратный же путь совершаютъ въ 15 или 12 дней. Иностранныя же суда въ нѣсколько лѣтъ однажды здѣсь появляются за прѣсною водою и съѣстными припасами, и тогда у жителей праздникъ; ибо они получаютъ за произведенія свои хорошую плату вещами или деньгами. Губернаторъ, который ничего не продаетъ, но даритъ съѣстные припасы, также радъ симъ гостямъ; ибо всякій мореходецъ долженъ отдарить его какими нибудь европейскими вещами, въ коихъ здѣсь недостатокъ. Прежде манильскіе галліоны на обратномъ пути сюда заходили, но нынѣ они уже оставили сіе плаваніе.

Испанцы удерживаютъ за собою Маріанскіе острова единственно для того, чтобы не занялъ ихъ другой народъ, который могъ бы быть весьма опаснымъ сосѣдомъ, богатымъ ихъ владѣніямъ на Филиппинскихъ островахъ. Недавно общество корабельщиковъ Сѣверо-Американской республики, торгующихъ на сѣверо-западномъ берегу сей матерой земли, затѣяло было основать колонію на самомъ сѣверномъ острову Маріанской гряды, называемомъ Григанъ, съ на-

пеловъ; онѣ весьма плодливы; я подарилъ ихъ королю, который вѣрно будетъ имѣть объ нихъ надлежащее попеченіе. Дикихъ лѣсныхъ и морскихъ птицъ здѣсь немного: я упомяну объ нихъ впослѣдствіи, говоря о всѣхъ островахъ вообще, также и о рыбахъ, которыми берега здѣшніе изобильны, но она вся морская и изъ того рода, которая не слишкомъ вкусна, хотя жители весьма оную любятъ. На Овайги жители дѣлаютъ изъ морской воды, посредствомъ бассейновъ и дѣйствія солнечныхъ лучей, большое количество соли, которая ничѣмъ не уступаетъ лучшей европейской. Они до прибытія еще Кука знали употребленіе оной и умѣли уже солить свинину и рыбу, сберегая ихъ въ сосудахъ, сдѣланныхъ изъ большихъ тыквъ. Въ горахъ растетъ много сандальнаго дерева, но по отдаленности отъ морскаго берега доставлять оное весьма трудно. Прежде дерево сіе ни на что у нихъ не употреблялось, слѣдовательно и не было имъ надобности доставать оное, но нынѣ оно составляетъ важный товаръ, за который король и старшины получаютъ хорошую плату отъ американцевъ, а потому для доставленія онаго съ горъ употребляется множество людей. Полезныя же для жителей деревья суть: бумажное (**Morus papyrifera**), такъ названное потому, что изъ коры онаго дѣлаютъ въ Китаѣ писчую бумагу, и изъ коей сандвичане умѣютъ дѣлать довольно крѣпкія и красивыя матеріи и ковры; и дерево, называемое ими *Ти;* изъ корня онаго составляютъ они родъ сладкаго напитка, похожаго на сусло, а европейцы научили ихъ гнать изъ него ромъ. Листья же, по своей величинѣ и крѣпости, употребляются въ строеніе домовъ, и то у людей знатныхъ, ибо дерева сего не столь много, чтобъ всякій могъ имъ пользоваться. Въ селеніи Кайруа, гдѣ нынѣ живетъ Тамеамеа, только въ строеніи его домовъ и въ домѣ Эліота листъ сего дерева употребленъ. Гораздо уже послѣ Ванкувера американцы доставили на здѣшніе острова лимонныя и апельсинныя деревья, которыя теперь и плодъ приносятъ, и деревья хлопчатой бумаги. Сіи послѣднія мы видѣли въ Карекекуа. Эліотъ сказывалъ, что здѣшнюю хлопчатую бумагу американцы возили въ Кантонъ, гдѣ китайцы весьма ее хвалили и увѣряли, что она никакой бумагѣ, имъ извѣстной, не уступаетъ.

Число жителей на островѣ Овайги капитанъ Кингъ полагаетъ во 150 тысячъ; но это слишкомъ много. По увѣренію живущихъ здѣсь европейцевъ, полагаемое число жителей капитаномъ Кингомъ, какъ на семъ островѣ, такъ и на другихъ, безъ погрѣшности можно уменьшить вдвое.

Жаль, что сей прекрасный островъ не имѣетъ ни одной закрытой отъ вѣтровъ и безопасной пристани; суда должны останавливаться

на открытыхъ рейдахъ, отчего въ зимніе мѣсяцы могутъ произойдти для нихъ самыя гибельныя слѣдствія. На восточной сторонѣ острова есть глубоко-вдавшійся заливъ, называемый жителями *Вайкатіа;* Ванкуверъ подходилъ къ нему и посылалъ своего штурмана осматривать его. Штурманъ объявилъ, что заливъ открытъ и ничѣмъ не защищенъ отъ сѣверо-восточнаго пассата, который дуетъ здѣсь съ большою силою и причиняетъ великое волненіе. Но американскій капитанъ Девисъ сказывалъ мнѣ, что онъ съ своимъ кораблемъ недавно былъ въ семъ заливѣ и нашелъ тамъ безопасное якорное мѣсто за банкою, выдавшеюся отъ мыса; и что гребныя суда могутъ весьма удобно приставать въ одной изъ двухъ рѣкъ, текущихъ въ него. Въ сію рѣку шлюпки при всякой водѣ, безъ малѣйшей опасности войти могутъ. Ванкуверовъ штурманъ, какъ извѣстно по его путешествію, не входилъ въ самую внутренность залива, опасаясь сильнаго съ моря волненія, и потому, вѣроятно, не примѣтилъ банки, защищающей отъ волненія якорное мѣсто. Девисъ говоритъ, что жители въ окружности сего залива столь богаты съѣстными припасами, что онъ въ самое короткое время купилъ у нихъ, за 25 піастровъ, 400 куръ, а зелени и плодовъ такое количество, что не зналъ куда помѣстить оное на своемъ кораблѣ. Эліотъ меня также увѣрялъ, что восточная сторона острова гораздо богатѣе и изобильнѣе и что старикъ Тамеамеа не живетъ тамъ только по причинѣ частыхъ дождей, вредныхъ его здоровью, которые пассатный вѣтеръ наноситъ; а горы, останавливая облака, причиняютъ дожди въ восточной сторонѣ острова, а въ западной засуху. На западномъ берегу хорошей прѣсной воды весьма мало: старшины для своего употребленія посылаютъ за оною на горы къ рудникамъ за 7 и за 10 верстъ.

Слѣдующій за Овайги островъ, по величинѣ своей, есть Мови, имѣющій 70 верстъ длины и 40 самой большой ширины. Сей островъ также не имѣетъ ни одной закрытой пристани; однакожъ, на западной его сторонѣ есть рейды, довольно безопасные, а при пассатныхъ вѣтрахъ и покойные, гдѣ удобно приставать къ берегу: изъ всѣхъ Сандвичевыхъ острововъ ни на одномъ нельзя такъ легко получить весьма хорошую прѣсную воду. Произведенія острова суть тѣ же самыя, что на Овайги, кромѣ разведенныхъ европейцами, которыхъ здѣсь нѣтъ еще, да и природныя произведенія не въ такомъ большомъ количествѣ находятся, какъ на первомъ островѣ. Число жителей на ономъ Кингъ полагаетъ 65 400, но и здѣсь надлежитъ сдѣлать такое же сокращеніе, какое на Овайги. Островъ Мови весьма много потерпѣлъ въ войну его противъ Тамеамеи, который, при покореніи онаго, выѣхалъ на него съ многочисленною

ратью и, будучи вспомоществуемъ европейцами и огнестрѣльнымъ оружіемъ, гораздо въ большомъ количествѣ, нежели сколько имѣлъ владѣтель Мови, онъ скоро побѣдилъ его и опустошилъ островъ до того, что онъ и по сію пору не пришелъ еще въ прежнее состояніе.

Воагу, имѣющій около 60 верстъ длины и 30 ширины, есть третій по своей величинѣ въ сей купѣ и изъ всѣхъ самый прекраснѣйшій и выгоднѣйшій, какъ по своему положенію, находясь почти въ срединѣ оной, такъ по изобилію плодоноснѣйшими долинами, ровными мѣстами, паствами и прѣсною водою. Для европейцевъ же онъ важнѣе и полезнѣе всѣхъ прочихъ, потому что на южной сторонѣ его есть совершенно закрытая и безопасная гавань, называемая Гонолуло, подлѣ которой находится, между моремъ и горами, пространная, ровная, едва примѣтнымъ покатомъ отъ горъ понижающаяся долина, на коей у самой гавани расположено главное селеніе острова и крѣпость; на сей долинѣ довольно мѣста для весьма обширнаго города. Въ гавань впадаетъ небольшая, но довольно быстрая рѣка, вытекающая изъ горъ ручьями, наводняющими безчисленное множество плантацій тары. Воагу производитъ такое изобиліе сего необходимаго для сандвичанъ растенія, что великое количество онаго отправляется ежегодно на островъ Овайги. Всѣ произведенія, бывшія на здѣшнихъ островахъ до открытія оныхъ европейцами, на Воагу родятся въ изобиліи; а какъ нынѣ большая часть европейцевъ, поселившихся между сандвичанами, живетъ на семъ островѣ, гдѣ получили они отъ Тамеамеи обширныя владѣнія, то и обработанъ онъ лучше всѣхъ. Многіе изъ нихъ прилежатъ съ великимъ усердіемъ къ земледѣлію и разводятъ всѣ естественныя произведенія, свойственныя климату и качеству земли. На сей конецъ, ни одинъ американскій капитанъ не приходитъ сюда, чтобъ не привезти сѣмянъ или самыхъ растеній, здѣсь еще неизвѣстныхъ. Испанецъ Манини болѣе всѣхъ славится своимъ хозяйствомъ. Теперь на Воагу, сверхъ природныхъ произведеній, какъ то: тары, хлѣбнаго плода, бананъ, картофеля, сахарныхъ тростей, кокосовъ, платановъ, тыквъ, родятся въ большомъ количествѣ арбузы и дыни, и есть лимоны, апельсины, ананасы, фиги и виноградъ. Лозы сего послѣдняго привезены изъ Калифорніи; онъ крупенъ и вкусенъ. Сдѣланное изъ него вино очень пріятно, когда молодое; тѣмъ и другимъ Манини меня подчивалъ. Онъ развелъ здѣсь табакъ, изъ котораго сигары немного чѣмъ хуже панамскихъ: разность сія могла произойдти отъ неискусства ихъ дѣлать. Европейская огородная зелень родится здѣсь очень хорошо, какъ то: капуста, огурцы, чеснокъ, горчица; прочіе еще разводятся. Теперь зеленью нетрудно здѣсь запастись; за 50 кочней капусты я заплатилъ 2 піастра, а

за 8 арбузовъ по одному реалю (65 копеекъ); надобно сказать, что съ насъ брали за все весьма дорого. Арбузовъ здѣсь такое изобиліе, что часто свиней ими кормятъ.

Минини сдѣлалъ недавно опытъ надъ пшеницею и нашелъ, что она родится очень хорошо: сего года онъ болѣе оной посѣялъ. Онъ также посадилъ на маленькомъ клочкѣ земли для опыта срачинское пшено; но одинъ недавно бывшій на семъ острову *ученый естествоиспытатель*, нашедши оный, вырвалъ изъ земли болѣе половины сего *чуднаго и неизвѣстнаго* въ ботаникѣ растенія и, прибѣжавъ въ восторгѣ къ Манини, спрашивалъ, какъ жители называютъ сіе произведеніе ихъ острова? Манини, увидѣвъ свое пшено истребленнымъ, едва въ обморокъ не упалъ; и нынѣ, когда мы пришли на Воагу, то при первомъ знакомствѣ со мною, спросилъ онъ: нѣтъ ли между нами ботаника и если есть, то хорошо ли онъ знаетъ свое дѣло, иначе онъ покорно проситъ опытовъ его не истреблять. Какъ Манини, такъ и другіе европейцы, занимающіеся здѣсь садоводствомъ и земледѣліемъ, увѣряютъ, что на Сандвичевыхъ островахъ могутъ хорошо произрастать чай и кофе. Сей неутомимый испанецъ старается достать нѣсколько кофейныхъ деревъ и чайныхъ кустовъ; но донынѣ ему не удалось еще ихъ получить.

Изъ четвероногихъ животныхъ, кромѣ множества свиней и собакъ, природныхъ симъ островамъ, нынѣ находится здѣсь болѣе 20 лошадей; много рогатаго скота, козъ и кроликовъ; изъ домашнихъ же птицъ индѣйки, куры, гуси, утки и голуби. Берега острова должны быть весьма изобильны рыбою; на рифахъ, окружающихъ гавань, мы видѣли множество лодокъ, безпрестанно занимавшихся рыбною ловлею. Число жителей на Воагу, по предположенію Кинга, простирается до 60 тысячъ.

Еслибъ политика какого нибудь европейскаго народа требовала основать колонію на Сандвичевыхъ островахъ, то лучше мѣста нельзя сыскать на всей сей купѣ, какъ гавань Гонолуло.

За Воагу слѣдуетъ островъ Атуай, сѣверо-западный Сандвичевыхъ острововъ. Онъ почти круглый и имѣетъ около 40 верстъ въ поперечникѣ. Капитанъ Кингъ полагаетъ число жителей на ономъ въ 54 тысячи. Островъ сей гористъ и на немъ мало ровныхъ мѣстъ въ сравненіи съ другими; но изобилуетъ всѣми произведеніями, природными симъ островамъ, и нѣкоторыми изъ завезенныхъ, только не въ такомъ количествѣ, какъ Овайги или Воагу. Главное же богатство сего острова состоитъ въ сандальномъ деревѣ, котораго, можетъ быть, здѣсь не болѣе, нежели на другихъ островахъ, но по мѣстному положенію горъ, на коихъ оно растетъ, получать его не

столь трудно. При островѣ Атуаѣ нѣтъ ни одной безопасной пристани. Заливъ Вимеа, на юго-западной сторонѣ острова находящійся, открытъ и, имѣя способное для якорей мѣсто на весьма маломъ пространствѣ, очень опасенъ въ зимніе мѣсяцы. При семъ заливѣ главное мѣстопребываніе владѣтеля острова, называемаго Тамури: у него построена тутъ небольшая каменная крѣпость, на которой при насъ былъ поднятъ англійскій флагъ; а года за два предъ тѣмъ, поднималъ онъ на ней флагъ другой сильной европейской державы и носилъ морской ея мундиръ по *патенту*, данному ему докторомъ, о коемъ прежде было упомянуто.

Островъ Моротой невеликъ: въ длину простирается онъ до 50 верстъ; но самая большая его ширина не болѣе 10. Онъ лежитъ по направленію почти востока и запада. Ванкуверъ говоритъ, что восточная его часть имѣетъ прелестный видъ; въ ней находятся плодородныя, хорошо обработанныя долины и сія часть многими произведеніями изобилуетъ; но западная имѣетъ видъ дикій и безплодный; въ ней живутъ только бѣдные люди, занимающіеся рыболовствомъ; ибо при здѣшнихъ берегахъ весьма много рыбы. Но рыбаки должны даже прѣсную воду доставать для себя съ восточной стороны. Сей стороны я не видалъ, но подлѣ западной мы шли весьма близко и она дѣйствительно такова, какъ Ванкуверъ ее описываетъ. Пристаней для судовъ сей островъ вовсе не имѣетъ. Жителей на немъ, по исчисленію капитана Кинга, 36 тысячъ; но здѣсь онъ втрое положилъ противъ настоящаго.

Ренай еще менѣе Моротоя, будучи только около 25 верстъ длиною и 14 поперегъ, въ самомъ широкомъ его мѣстѣ, но обитаемъ и число жителей, по мнѣнію Кинга, составляютъ 20 400 человѣкъ. Островъ сей не имѣетъ ни пристаней, ни рейдовъ и весьма неизобиленъ произведеніями, а потому какъ къ нему, такъ и къ Моротою, никогда суда не приходятъ.

Островъ Онигу почти ровенъ съ Ренаемъ, но менѣе населенъ. Кингъ полагаетъ число его жителей въ 10 тысячъ. Сей островъ плодороднѣе перваго, а особливо изобилуетъ корнемъ ямомъ и растеніемъ *ти*, для полученія коего нарочно пристаютъ къ оному европейскія суда. Онѣ становятся на южной сторонѣ острова, гдѣ есть два открытые и очень дурные рейда, на коихъ многія суда были подвержены большой опасности. Впрочемъ, кромѣ вышепомянутыхъ растеній, островъ сей очень бѣденъ всѣми другими произведеніями, но на немъ въ озерахъ жители добываютъ большое количество соли.

Островъ Тагурова, хотя имѣетъ въ окружности около 40 верстъ, но необитаемъ по дурному и каменистому свойству земли; за тѣмъ водится на немъ несчетное множество морскихъ птицъ. Маленькіе

островки Маровинъ, Тагура и Оригуа также необитаемы и не заслуживаютъ никакого вниманія. Хотя капитанъ Кингъ пишетъ, будто на семъ послѣднемъ островѣ 4 тысячи жителей, но онъ ошибся: мнѣ сказывали на Воагу, что тамъ никогда жителей не бывало; да и капитанъ Ванкуверъ, который вплоть къ сему островку подходилъ, говоритъ, что онъ весьма малъ и состоитъ изъ голаго, рытвинами образованнаго камня, на которомъ ничего не можетъ произрастать, и для обитанія людей онъ вовсе неспособенъ.

Къ числу Сандвичевыхъ острововъ надлежало бы причислить еще два необитаемые островка: одинъ, лежащій отъ острова Тагура на западъ, о которомъ жители Атуайя сказывали капитану Куку, что они туда ѣздятъ ловить черепахъ и морскихъ птицъ; они называютъ его Моду-Папата (*); а другой, называемый ими Моду-Ману (**), отъ острова Онигу въ 200 верстахъ лежащій къ сѣверозападу; сей послѣдній открытъ въ 1788 году англійскимъ торговымъ судномъ «Принцъ Валлійскій».

Климатъ на Сандвичевыхъ островахъ жаркій, но чрезвычайно здоровый: здѣсь нѣтъ никакихъ повальныхъ болѣзней и заразы вовсе жители не знаютъ. Приходящіе сюда европейцы не подвержены никакимъ мѣстнымъ припадкамъ, свойственнымъ странѣ, какъ то случается въ островахъ западной Индіи, въ Батавіи и проч.; да и климатъ самъ по себѣ не столь несносенъ, какъ бы, по географическому положенію сихъ острововъ, ожидать надлежало.

Въ третьемъ путешествіи капитана Кука, которое и на нашъ языкъ переведено, описаны съ достаточною подробностію всѣ произведенія сего острова, кои англичане тогда замѣтили; но совсѣмъ тѣмъ много еще остается тамъ замѣчать естествоиспытателямъ; только для сего нужно время. Еслибъ какой нибудь искусный натуралистъ согласился прожить между сандвичанами года два, то онъ вѣроятно нашелъ бы много новаго. Я здѣсь упомяну только о тѣхъ произведеніяхъ, которыя безъ помощи рукъ человѣческихъ природа доставляетъ жителямъ для разныхъ ихъ потребностей и поставляетъ острова сіи въ число самыхъ изобильныхъ странъ въ цѣломъ свѣтѣ. Я уже прежде сказалъ, что изъ коры, такъ называемато, бумажнаго дерева, сандвичане дѣлаютъ разной доброты и цвѣта матеріи и ковры; она же служитъ имъ для витья веревокъ, кои употребляются у нихъ на невода, уды (***) и другія надобности. Изъ коры же небольшаго

(*) Моду значитъ островъ, а папата—плоскій.

(**) Ману—птица, птичій.

(***) Крючки для удъ они дѣлаютъ изъ раковинъ, костей или изъ крѣпкаго дерева и предпочитаютъ ихъ нашимъ желѣзнымъ.

куста, называемаго ими *аруна*, дѣлаютъ они тонкія веревки и снурки (*). Кокосовое дерево, сверхъ плода, составляющаго для жителей пріятную пищу и питье, доставляетъ имъ веревки для оснащиванія ихъ лодокъ и для другихъ надобностей; они ихъ вьютъ изъ волоконъ оболочки, окружающей кокосовые орѣхи, и въ такомъ множествѣ и такой длины, что могутъ продавать приходящимъ къ нимъ судамъ. Къ намъ привозили они ихъ весьма много и американскіе капитаны покупаютъ у нихъ сіи веревки для легкихъ снастей: они дѣлаютъ сіе не по нуждѣ, но находятъ, что онѣ мало уступаютъ въ крѣпости пеньковымъ снастямъ и обходятся имъ гораздо дешевле.

Еще есть у нихъ дерево (Pandanus), изъ листьевъ коего сандвичане весьма искусно плетутъ ковры, служащіе имъ на постилку въ домахъ и вмѣсто постелей; изъ нихъ также дѣлаютъ они родъ простой матеріи. Надобно замѣтить, что жители всѣхъ жаркихъ странъ, даже самые сѣверные европейцы, давно въ нихъ поселившіеся, не могутъ спать на постеляхъ или на чемъ либо мягкомъ; а почти всегда на соломенныхъ тюфякахъ, либо на коврахъ, изъ травы сплетенныхъ.

Сандвичевы острова, равно какъ почти и всѣ острова Великаго океана, производятъ два весьма крѣпкія, красивыя дерева: первое столь же хорошо, какъ настоящее красное дерево, а другое такъ черно и твердо какъ эбеновое: изъ нихъ дѣлаютъ жители свои булавы, копья и стрѣлы.

Для дѣланія лодокъ однодеревокъ употребляютъ они довольно крѣпкое, растущее на островахъ, дерево, а въ составъ большихъ или военныхъ лодокъ входило сіе же самое дерево и нѣкоторыя другія; но нынѣ они болѣе уже ихъ не дѣлаютъ, а строятъ по европейскимъ образцамъ бриги, шкуны, канонирскія лодки и вооруженные барказы. Военныя лодки сандвичанъ были обыкновенно длиною 8 саженъ; но Ванкуверъ видѣлъ одну, которая имѣла длины $61\frac{1}{2}$ футъ или $8\frac{3}{4}$ сажени; и она была сдѣлана изъ еловаго дерева, которое на одинъ изъ острововъ выкинуло: оно должно быть принесено изъ Америки.

Посуду свою сандвичане дѣлаютъ изъ тыквъ, скорлупы кокосовыхъ орѣховъ, изъ дерева, называемаго ими *этое* или священное дерево (**); но старшины нынѣ начинаютъ употреблять европейскую посуду: у

(*) Весьма тонкіе снурки для нарядовъ они вьютъ и плетутъ изъ человѣческихъ волосъ.

(**) Cordia Sebastina.

всякаго изъ нихъ въ домѣ можно найдти чайники, чашки, стаканы, рюмки, бутылки и проч.

Изъ дикихъ птицъ, годныхъ для употребленія въ пищу, водятся гуси, лебеди, утки, два или три рода куликовъ и голуби, и сверхъ того, великое множество, а особливо на необитаемыхъ островахъ, морскихъ птицъ всѣхъ родовъ, свойственныхъ тропическому климату. Всѣ сіи птицы служатъ только въ пищу жителямъ; впрочемъ, ни къ чему другому не употребляются; но изъ перьевъ маленькой красной птички, столь подробно описанной въ разныхъ путешествіяхъ, дѣлаютъ старшины нарядные свои плащи или мантіи, которые они и понынѣ, при введеніи европейскаго платья, не оставляютъ и во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ употребляютъ оные. Начальникъ острова Воагу, по имени Боки, одинъ изъ первыхъ старшинъ или вельможъ сандвическаго короля, будучи братъ родной перваго его министра, и начальникъ морскихъ силъ по имени Гекери, братъ родной первой королевы, въ сопровожденіи многихъ другихъ, менѣе значащихъ старшинъ, посѣтили меня, будучи одѣты въ такихъ нарядахъ. Я хотѣлъ купить одну изъ сихъ мантій и предлагалъ за нее весьма хорошее англійское охотничье ружье въ ящикѣ со всѣмъ приборомъ и большую зрительную трубу, но мнѣ сказали, что всѣ подобные наряды принадлежатъ королю и безъ его позволенія никто располагать ими не можетъ. А когда на островѣ Овайги я хотѣлъ посредствомъ г. Эліота купить подобный сему нарядъ, то онъ мнѣ тоже сказалъ, что кромѣ короля никто ихъ продавать не можетъ, а Тамеамеа менѣе 800 піастровъ не возьметъ; ибо капитаны американскихъ кораблей за такую цѣну ихъ у него покупаютъ; но какъ они ему платятъ товарами и вмѣсто 800 піастровъ вѣроятно даютъ только пятьдесятъ, то они не теряютъ, потому что вещи сіи покупаютъ на продажу для собирателей рѣдкостей; но мнѣ, признаться, не хотѣлось заплатить 4 тысячи рублей за вещь, годную только для показа любопытнымъ. Тамеамеа такъ дорого цѣнитъ сіи наряды по причинѣ трудовъ и медленной работы, употребляемыхъ на дѣланіе оныхъ, ибо для каждой изъ такихъ мантій нужно наловить нѣсколько сотъ, а можетъ быть болѣе тысячи птичекъ, и потомъ весьма мелкія ихъ перья прибирать и пришивать вмѣстѣ, приклеивая на матерію, похожую на рѣдкій холстъ. Птицъ сихъ сандвичане ловятъ посредствомъ длинныхъ шестовъ, у коихъ верхній конецъ намазывается клейкимъ веществомъ, добываемымъ изъ дерева; птички, сѣвши на шестъ, прилипаютъ и, не имѣя довольно силы освободиться, становятся добычею охотника.

Я прежде упомянулъ, что воды, окружающія Сандвичевы острова, изобильны рыбою, но что большая часть оной не слишкомъ вкусна,

хотя жители предпочитаютъ ее тѣмъ родамъ, которые для насъ пріятнѣе; напримѣръ: акула или собака-рыба есть самый лакомый кусокъ сандвическихъ старшинъ, потомъ бониты, дельфины, касатки, Tetrodon mola, Bodianus guttatus (*) и проч.; но макарель, морскіе окуни (**) и еще рода два или три самой вкусной рыбы они не слишкомъ любятъ. Между здѣшними рыбами есть одинъ родъ ядовитый; рыба сія жителями называется *пихи*; она такъ примѣтна, что и безъ рисунка и описанія ее легко узнать можно, ибо образованіе ея головы имѣетъ величайшее сходство съ головою совы, и другихъ рыбъ сего вида здѣсь нѣтъ.

Черепахи также ловятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разныхъ острововъ, а раковъ чрезвычайно много; къ намъ привозили нѣкоторыхъ, у коихъ черепъ былъ разныхъ цвѣтовъ и походилъ на самую мелкую рѣзную работу.

Географы и по сіе время несогласны, были ли Сандвичевы острова прежде капитана Кука посѣщены европейцами, или онъ первый къ нимъ присталъ. Куски желѣза, найденные Кукомъ у жителей сихъ острововъ, и высокая цѣна, какую они полагали на сей металлъ, вымѣнивая оный отъ англичанъ, при самомъ первомъ съ ними свиданіи, свидѣтельствуютъ, что они знали уже пользу, металломъ симъ приносимую, а получить его они иначе не могли, какъ отъ какого нибудь европейскаго, занимавшагося обширнымъ мореплаваніемъ, народа. Кукъ утверждаетъ, что съ американскихъ береговъ могло принести къ нимъ какой нибудь корабельный членъ, въ коемъ было желѣзо, или мачту или пустую бочку, брошенную или случайно упавшую съ корабля. Все это могло быть и я спора сего рѣшить не могу, но въ заключеніе моихъ замѣчаній скажу, что Манини и другіе европейцы, давно здѣсь поселившіеся, меня увѣряли, будто у сандвичанъ есть преданіе, что на восточной сторонѣ острова Овайги нѣсколько человѣкъ бѣлыхъ давно уже поселились и взяли женъ и что потомство ихъ и теперь гораздо бѣлѣе прочихъ сандвичанъ; и что тамъ же найденъ былъ желѣзный якорь. Кукъ не могъ о семъ обстоятельствѣ слышать по незнанію языка жителей, съ которыми онъ объяснялся такъ сказать по пальцамъ; но европейцы, живущіе между сандвичанами по 20 лѣтъ и

(*) По незнанію русскихъ названій симъ рыбамъ, коихъ у насъ нѣтъ, я употреблялъ латинскія.

(**) Perca morina venenosa: она названа ядовитою, можетъ быть отъ того, что случайно одна отъ пищи своей была таковою; впрочемъ, повсюду, гдѣ ловится, употребляется въ пищу безъ всякаго вреда здоровью.

болѣе, конечно имѣли случай выучить языкъ ихъ и болѣе узнать, нежели капитанъ Кукъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Плаваніе отъ Сандвичевыхъ острововъ до острова Гуахана. Пребываніе на оном, съ замѣчаніями объ островахъ Маріанскихъ. Плаваніе до Манилы и пребываніе въ семъ портѣ.

По отбытіи съ острова Атуая, во всю ночь на 31 число октября правили мы на SSW, имѣя изъ NO четверти весьма хорошій пассатъ, который нерѣдко превращался въ крѣпкій вѣтеръ. Погода большею частію была ясная и мы, пользуясь симъ вѣтромъ, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, достигли 4 ноября широты $13^1/_2{}^\circ$ въ долготѣ 172° и стали править на западъ, по направленію къ Маріанскимъ островамъ. Идучи сею параллелью, мы имѣли почти всегда крѣпкій пассатъ съ большимъ волненіемъ; вѣтеръ дулъ порывами, при коихъ весьма часто находили тучи съ проливнымъ дождемъ. Порывы иногда были столь сильны, что могли бы весьма опасны быть, еслибъ мы шли не прямо по вѣтру. Впрочемъ, случалось, что вѣтеръ дулъ умѣренно и изрѣдка даже тихо; погода же стояла довольно прохладная. Но 16 ноября, въ широтѣ $13^1/_2{}^\circ$, долготѣ $204^1/_2{}^\circ$, день былъ весьма жаркій: въ полдень термометръ стоялъ на $25^1/_2{}^\circ$, и послѣ того наступила погода чрезвычайно теплая и жары стали быть несносные; у нѣкоторыхъ изъ нашихъ людей показалась сыпь и вереда—болѣзни, хотя неопасныя, но безпокойныя. Я счелъ за нужное прибавить, для питья, воды по 5 чарокъ на каждаго человѣка (*).

Ноября 19 въ полдень мы находились, по весьма хорошимъ наблюденіямъ, въ широтѣ 13° 33′, долготѣ 212° 10′; отъ мѣста, такимъ образомъ опредѣленнаго, по картѣ Арросмита, островъ Гуаханъ, къ которому мы шли, отстоялъ отъ насъ прямо на западъ во 128 миляхъ, почему ночью мы имѣли весьма мало парусовъ, и какъ ночь была весьма темная и мнѣ показались признаки земли, то въ полночь мы бросали лотъ; однакожъ 180 саженями дна не достали,

---

(*) Обыкновенная доля воды въ длинныхъ переходахъ у насъ была: на пищу кружка, а для питья $7^1/_2$ чарокъ; сверхъ того, чарка винограднаго вина или уксусу и два раза въ недѣлю спрюсоваго пива по полукружкѣ на каждаго человѣка; а съ сего числа воды для питья назначено по кружкѣ.

почему и пошли далѣе. Въ 6 часу утра также не могли достать дна лотлинемъ такой же длины, а по разсвѣтѣ примѣтили, что не токмо никакой земли, но и признаковъ оной не было. Ровный пассатъ позволилъ намъ нести всѣ паруса и имѣть хорошій ходъ; погода стояла ясная; въ полдень, по наблюденіямъ, широта наша была 13° 19′, долгота по хронометрамъ 214° 12′. Отъ сего мѣста по вышепомянутой картѣ островъ Гуаханъ долженъ находиться въ 15 миляхъ, но мы его не видали. Лунныя наши наблюденія вчера были хороши, вѣрность оныхъ и сегодняшними подтвердилась, то я заключилъ, что Арросмитъ положилъ сей островъ по какимъ либо неточнымъ наблюденіямъ и, начавъ сравнивать положеніе онаго съ новѣйшими таблицами, дѣствительно нашелъ догадку мою справедливою; ибо въ таблицахъ Норія (Norie), напечатанныхъ въ 1816 году, залива Уматы, находящагося на западной сторонѣ Гуахана, долгота показана 144° 19′ 45″; прибавивъ къ сему съ карты разность долготы въ широтѣ острова (18), будетъ долгота восточной стороны онаго 144° 37′ 45″; на картѣ же Арросмита положена она въ долготѣ 145° 36′, то есть на 58 миль восточнѣе. Ошибка сія скоро подтвердилась; ибо въ 3 часу пополудни, когда по картѣ должно было находиться подлѣ самаго острова, мы только съ верху мачтъ едва могли его видѣть; къ вечеру открылся онъ намъ и со шканецъ. Сѣверная его сторона показалась сначала тремя островками; но скоро послѣ мы разсмотрѣли и низменности, сіи возвышенія соединяющія. Въ 6 часовъ вечера островъ сталъ закрываться, тогда сѣверо-восточная его оконечность была отъ насъ на NW 53°, а юго-восточная на WSW½W. Какъ вечеромъ, такъ и ночью, стояла совершенная тишина, тучи поднимались со всѣхъ сторонъ и носились въ разныхъ направленіяхъ. Видъ атмосферы былъ самый грозный, но порывовъ вѣтра не случилось; временно лишь шелъ дождь. На разсвѣтѣ 21 ноября, когда открылся намъ Гуаханъ, мы увидѣли, что въ ночь насъ къ нему приблизило; въ сіе время мы находились отъ сѣверо-восточной его оконечности миляхъ въ 15 къ юго-востоку. Поутру небо выяснѣло, но тучи лежали по всему горизонту; при слабомъ вѣтрѣ изъ юго-восточной четверти мы едва подавались впередъ, правя къ южному концу острова. Около полудня небо стало покрываться облаками, однакожъ мы успѣли взять высоты солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ и полуденную высоту для широты: первая была 214° 56′ 18″, а послѣдняя 13° 16′ 20″; склоненіе компаса 4° 10′ восточное; лунныхъ же разстояній взять не могли. Въ полдень сѣверо-восточный мысъ Гуахана былъ отъ насъ по компасу на NW 2½°; а юго-восточный на SW 79½°; до сего послѣдняго разстояніе было не болѣе 10 или 12 миль; а по-

тому широта онаго 13° 14′ 50″; на картѣ же Арросмита положенъ онъ въ широтѣ 13° 00′. Вскорѣ послѣ полудня все небо покрылось тучами и во второмъ часу, при вѣтрѣ отъ NO, пошелъ проливной дождь. Хотя островъ находился отъ насъ въ 6 или 8 миляхъ, но по причинѣ сильнаго дождя, онъ скрылся отъ насъ, какъ будто въ туманѣ. Въ исходѣ третьяго часа дождь прекратился, облака начали исчезать и скоро совсѣмъ прояснѣло; тогда берега острова открылись вмѣстѣ съ маленькимъ островкомъ, находящимся при юго-западной сторонѣ Гуахана; сей островокъ положенъ на картѣ Арросмита подъ именемъ Иурахано (*), а жители называютъ его Кокосовымъ островомъ (**). Мы правили вдоль полуденной стороны Гуахана къ южной оконечности сего маленькаго островка и при маловѣтріи изъ сѣверо-восточной четверти шли подъ всѣми парусами не болѣе $1^1/_2$ мили въ часъ. Будучи миляхъ въ 7 отъ берега, бросили мы лотъ, но 120 саженями не могли достать дна; между тѣмъ увидѣли двѣ лодки, къ намъ шедшія, изъ которыхъ одна приблизилась прежде и впереди насъ поворотила въ сторону, почему я велѣлъ убрать лишніе паруса и махать ей бѣлымъ флагомъ, привязаннымъ къ шесту; на сей сигналъ лодка тотчасъ подъѣхала къ намъ. На ней были три нагіе индѣйца и одинъ мулатъ въ европейскомъ платьѣ; онъ взошелъ на шлюпъ и мы узнали отъ него о мѣстоположеніи залива Уматы, гдѣ находится губернаторъ; по его словамъ, намъ надлежало обойдти по южную сторону Кокосова острова и править прямо къ берегу Гуахана, находящемуся въ одной испанской лигѣ отъ помянутой оконечности, гдѣ мы должны были увидѣть заливъ. Впрочемъ, мы не могли узнать о причинѣ его пріѣзда, а должно было думать, что его послали развѣдать о нашемъ шлюпѣ. Я далъ ему объ насъ записку къ губернатору; онъ тотчасъ отправился къ приближавшейся уже къ намъ 10 весельной шлюпкѣ и, подъѣхавъ къ ней, сказалъ нѣсколько словъ; тогда лодка и шлюпка подъ парусами и на веслахъ пустились къ берегу, а мы пошли своимъ путемъ.

Въ 6 часовъ вечера сѣверо-восточная оконечность острова отъ насъ находилась по компасу на NO 30°, юго-западный мысъ на NW 24°, который въ сіе время былъ въ створѣ съ другимъ дальнимъ къ сѣверу мысомъ; а южная оконечность Кокосова острова на NW 45°. Во всю ночь небо было ясно и дулъ весьма тихій вѣтеръ; мы шли подъ небольшими парусами, въ такомъ разстояніи отъ берега, что слышали шумъ буруновъ; временно перемѣняли курсъ, чтобъ

(*) Yurajano.
(**) Isla de Cocos.

обогнуть островъ. До 6 часовъ утра 22 числа съ 6 часовъ вечера мы прошли, взявъ общее плаваніе по прямому курсу, только 15 миль; но по разсвѣтѣ Кокосова острова не видали, почему я заключилъ, что онъ, слившись съ берегомъ въ пасмурности, былъ непримѣтенъ; а къ востоку открылся намъ высокій, ровный, утесистый, полуостровомъ выдавшійся мысъ; на самой высотѣ онаго мы размотрѣли испанскій флагъ, а подлѣ мыса двухмачтовое судно. Посему мы полагали, что это заливъ Умата, къ которому мы лавировали при свѣжемъ вѣтрѣ отъ сѣверо-востока. Вскорѣ пріѣхалъ къ намъ испанецъ и увѣдомилъ, что онъ, по повелѣнію губернатора, доставляетъ на приходящіе сюда корабли съѣстные припасы. Около полудня мы подошли къ самому заливу. Испанецъ брался привести шлюпъ въ настоящее якорное мѣсто, но я не рѣшился поручить ему такое дѣло, а хотѣлъ прежде узнать положеніе прохода и всѣ обстоятельства, съ онымъ сопряженныя. Послѣ нужныхъ изъясненій, я увидѣлъ, что если онъ и знаетъ проходъ, но о морскомъ дѣлѣ никакого понятія не имѣетъ, ибо, идучи бейдевиндъ, онъ хотѣлъ провести шлюпъ на вѣтрѣ страшнаго утеса, въ 50 саженяхъ отъ онаго, далѣе же отъ утеса идти лавировкою нельзя по причинѣ мелей. Сіе заставило меня, лавируя у входа, послать съ испанцемъ офицера въ крѣпость, просить у губернатора настоящаго лоцмана. Шлюпка наша отправилась; но я скоро увидѣлъ, что она ѣдетъ не въ крѣпость, а вдоль берега къ югу. Я не зналъ сему причины, доколѣ не пристало къ намъ во 2 часу пополудни, бывшее въ виду, гребное судно, на которомъ, по повелѣнію губернатора, пріѣхалъ вчерашній мулатъ, лоцманъ и англичанинъ по имени Джонсонъ (*), служащій въ испанской службѣ прапорщикомъ. Отъ нихъ мы узнали, что это не заливъ Умата, но Калдера, и что теченіемъ, всегда здѣсь стремящимся къ сѣверо-востоку, въ ночь такъ далеко подало насъ къ сѣверу; сіе показала бы намъ и полуденная широта, еслибъ, по взятіи меридіанальной высоты солнца, я тотчасъ оную вычислилъ; но заливъ, крѣпости и судно такъ меня увѣрили, что мы находимся противъ Уматы, что, занимаясь лавировкою, я отложилъ вычисленіе широты. Узнавъ свою ошибку, мы тотчасъ пустились подъ всѣми парусами къ заливу Уматѣ. Между тѣмъ пріѣхавшій къ намъ лоцманъ сказалъ, что при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ въ Калдеру мы никакъ войдти не могли, не подвергнувъ шлюпъ опасности; и такъ я весьма былъ радъ, что не послушалъ испанца. Въ полдень широта наша была 13° 28′ 49″; тогда мысъ, на коемъ

(*) Испанцы его называютъ: Don Jose Yonson: донъ Іосифъ Іонсонъ.

стоитъ крѣпость (*) въ заливѣ Калдерѣ, находился отъ насъ по компасу на SO 46°, въ разстояніи трехъ миль, почему широта онаго будетъ 13° 26′ 37″. Въ 6 часовъ вечера пришли мы въ заливъ Умату и тотчасъ поставили шлюпъ на два якоря. Заливъ сей съ западной стороны совершенно открытъ; но какъ вѣтры отъ запада и юго-запада дуютъ только въ теченіе сентября, октября и ноября мѣсяцевъ, то въ прочее время года, когда господствуетъ пассатъ, стоять на якорѣ безопасно.

Подходя къ заливу, я послалъ съ Джонсономъ къ губернатору (**) мичмана барона Врангеля, объявить: кто мы, зачѣмъ пришли и просить позволенія запастись водою и съѣстными припасами.

На другой день рано поутру баронъ Врангель и Джонсонъ возвратились на шлюпъ. Первому губернаторъ объявилъ, что припасы будутъ доставлены, а воду мы сами можемъ брать близь селенія въ рѣчкѣ и что на салютъ нашъ будутъ отвѣчать такимъ же числомъ выстрѣловъ. Мы салютовали крѣпости семью выстрѣлами и получили такое же число. Джонсонъ привезъ отъ губернатора въ подарокъ экипажу нѣсколько пудовъ мяса и плодовъ и пригласилъ насъ отъ его имени къ обѣду; притомъ сказалъ, что по здѣшнему обыкновенію губернаторъ проситъ меня, какъ капитана военнаго корабля, пріѣхать на его парадной шлюпкѣ и что онъ извиняется въ томъ, что вчера они меня обманули: причина тому та, что уже два года они никакихъ извѣстій изъ Маниллы не получали, ни одно испанское судно сюда не приходило и что видѣнная нами въ Калдеро шхуна три мѣсяца тому назадъ пришла изъ Маниллы съ увѣдомленіемъ, что хилійскихъ республиканцевъ фрегатъ «Аржентина», подъ начальствомъ француза Бушара, имѣлъ намѣреніе сдѣлать нападеніе на сей островъ и какъ они приняли нашъ шлюпъ за фрегатъ Бушара, то и скрывали настоящее дѣло; но теперь, когда узнали кто мы, обманъ сдѣлался ненуженъ. Вышеупомянутый Бушаръ за нѣсколько времени до прихода нашего къ Сандвичевымъ островамъ былъ тамъ и ушелъ, какъ онъ объявилъ, въ Калифорнію, съ намѣреніемъ, чтобъ тамъ уничтожить королевское правленіе и возстановить республиканское. Бушаръ былъ въ службѣ у Наполеона, бѣжалъ изъ Франціи и отъ нужды сдѣлался мореходцемъ, вступя въ службу Хиліи. Американцы на островѣ Воагу мнѣ сказывали, что экипажъ его состоялъ изъ людей всѣхъ націй и самыхъ распутныхъ, которые едва ли не взбунтуются и не убьютъ его. Дисци-

(*) Крѣпость сія называется Рота; а другая главная—внутри залива—Санта-Крудъ.

(**) Don Jose Medinia Ispanado: донъ Іосифъ Мединіа Испанадо.

плины никакой у него нѣтъ и надлежащимъ образомъ преступниковъ онъ не наказываетъ, а бьетъ ихъ самъ плетью, имѣя въ другой рукѣ пистолетъ.

Въ 11 часовъ утра пріѣхала за мною губернаторская шлюпка; она была самой простой работы, некрашеная и вся перемаранная; весла на мочалкахъ; но подушки, зонтикъ и занавѣсы сдѣланы изъ богатой шелковой матеріи малиноваго цвѣта съ золотымъ позументомъ. Гребцы были одѣты въ синія изъ бумажной матеріи брюки и фуфайки, на головѣ имѣли синіе колпаки съ краснымъ околомъ, похожіе на наши прежнія солдатскія фуражныя шапки; напереди серебрянный испанскій гербъ. Когда мы поѣхали отъ шлюпа, то подняли на шлюпкѣ шелковый испанскій флагъ и вымпелъ; такимъ же образомъ насъ привезли назадъ. Губернаторъ со всѣми своими чиновниками принялъ насъ чрезвычайно ласково, извинялся, что недостатокъ мѣста не дозволяетъ ему сдѣлать для насъ того, чего онъ желалъ, и просилъ насъ домъ его считать нашимъ собственнымъ. Между тѣмъ подали завтракъ и сигары. Потомъ пошли смотрѣть здѣшнее селеніе, которое такъ бѣдно и худо населено, что и селеніемъ едвали можетъ назваться. Въ 4 часу мы обѣдали: столъ не соотвѣтствовалъ бѣдности мѣста; ибо состоялъ изъ множества прекрасныхъ блюдъ и вино было очень хорошо. Съ нами обѣдалъ капитанъ прибывшей изъ Маниллы шкуны. Онъ служилъ лейтенантомъ въ экспедиціи Малеспины. Во время бытности его въ Маниллѣ, бригъ «Рюрикъ», принадлежащій г. Н. П. Румянцову, тамъ находился; онъ разсказывалъ намъ нѣкоторыя обстоятельства, до него касающіяся. «Рюрикъ» и у сего острова стоялъ 5 дней, а послѣ уже пошелъ въ Манилу. Въ 6 часовъ мы возвратились на шлюпъ. Въ отсутствіе наше пріѣзжали съ берега лодки съ зеленью, плодами, курами и поросятами.

24 ноября въ 10 часу утра пріѣзжалъ ко мнѣ губернаторъ съ нѣкоторыми изъ своихъ чиновниковъ и съ капитаномъ шкуны, и былъ принятъ съ приличною почестью; они у меня завтракали. Губернаторъ звалъ меня къ себѣ обѣдать, но такъ какъ мнѣ нужно было сдѣлать астрономическія наблюденія, то я отказался, а нѣкоторые офицеры къ нему поѣхали. Онъ просилъ меня взять отъ него бумаги въ Манилу и я охотно на сіе согласился. Вечеромъ привезли намъ отъ губернатора свиней, куръ, зелень, плоды и другіе припасы; нужное количество воды мы уже взяли и совсѣмъ были готовы идти въ путь. Въ слѣдующій день въ 9 часовъ утра я поѣхалъ къ нему благодарить за ласковый пріемъ и расплатиться за доставленные къ намъ съѣстные припасы; но онъ никакой платы за нихъ взять не согласился, объявляя, что онъ обязанъ былъ сіе

сдѣлать, будучи увѣренъ, что поступилъ согласно съ волею своего государя. Сіе заставило меня подарить ему нѣкоторыя вещи, въ которыхъ онъ, по словамъ Джонсона, имѣлъ надобность, въ томъ числѣ нѣсколько лекарствъ. Въ первомъ уже часу возвратился я на шлюпъ. Въ 5 часовъ губернаторъ привезъ свои бумаги и, пробывъ полчаса, съ нами распрощался, а мы тотчасъ пошли въ путь.

Острова Маріанскіе или Ладронскіе.

Маріанская или Ладронская купа состоитъ изъ 12 острововъ и занимаетъ мѣсто на земномъ шарѣ между сѣверными широтами 13 и 20 градусами; а въ долготѣ восточной отъ Гринвича 146°; всѣ они почти на одномъ меридіанѣ. Главнѣйшіе изъ нихъ суть: Гуаханъ (*), Тиніанъ (столь много, хотя и безъ причины, прославленный въ путешествіи лорда Ансона), Сайпанъ, Саригуанъ, Гугуанъ, Пагонъ и Григанъ; прочіе же малы и незначительны. Острова сіи, при занятіи ихъ испанцами, были многолюдны; но насильственное обращеніе жителей въ христіанскую вѣру и покушеніе истребить коренные ихъ обычаи, съ коими они неохотно могли разстаться, а особливо съ правомъ многоженства и несоблюденіемъ никакихъ постовъ, дали поводъ язычникамъ къ сопротивленію. Отъ сего произошли войны, въ которыхъ многіе изъ жителей погибли; многіе же удалились къ югу на сосѣдственные острова, извѣстные подъ именемъ Каролинскихъ, куда власть испанцевъ не достигала. По увѣренію послѣдняго испанскаго путешественника, Малеспины, въ 1792 году на всѣхъ обитаемыхъ островахъ сей гряды (ибо большая часть изъ нихъ необитаема) число жителей простиралось до 40 тысячъ, что подтвердилъ и губернаторъ. Въ Маниллѣ получилъ я вѣдомость о народонаселеніи здѣшнихъ владѣній; въ ней показано въ 1815 году число жителей на Маріанскихъ островахъ только 4680 человѣкъ. Я не знаю какъ согласить такую разность, но какъ Малеспина, въ своемъ путешествіи, изданномъ въ свѣтъ, такъ и губернаторъ, при разговорѣ съ иностранцами, могли увеличить число жителей, каждый по долгу своего званія.

Островъ Гуаханъ есть главный изъ всей гряды, какъ по величинѣ, такъ по изобилію, народонаселенію и по мѣстопребыванію губернатора. Резиденція губернаторская находится на западной сторонѣ

(*) Иностранцы островъ сей называютъ Гуамъ, но сами испанцы даютъ ему имя Гуаханъ, которое и я сохранилъ.

острова и называется городомъ Св. Игнатія Аганскаго (*), при которомъ нѣтъ ни гавани, ниже рейда, способнаго для судовъ, и потому губернаторъ имѣетъ дома при двухъ пристаняхъ, куда онъ пріѣзжаетъ въ случаѣ прихода кораблей. Пристани сіи называются: портъ Св. Лудовика Апры (**) и рейдъ Умата: оба они находятся на западномъ берегу острова. Первый довольно хорошо защищаемъ отъ вѣтровъ съ моря, но входъ въ него узокъ и сопряженъ съ нѣкоторою опасностію: недавно разбило при входѣ фрегатъ Филиппинской компаніи, на коемъ было полмилліона піастровъ; деньги всѣ достали, кромѣ 1800 піастровъ, помощію сандвичанъ, которые, по нѣкоторой причинѣ, о коей впослѣдствіи будетъ упомянуто, здѣсь поселены. Для обороны порта находятся двѣ или три крѣпостцы, изъ коихъ Санта-Круцъ и Рота весьма выгодно расположены. Рейдъ же Умата совершенно открытъ, но свойство дна и глубина на ономъ для якорнаго стоянія весьма хороши и онъ съ декабря по іюнь совершенно безопасенъ; ибо тогда постоянно дуетъ пассаатъ или муссонъ отъ сѣверо-востока, то есть прямо съ берега, съ котораго хотя и срываются часто жестокіе порывы, но для судовъ они гибельны быть не могутъ. Губернаторъ мнѣ сказывалъ, что въ шестилѣтнее его здѣсь пребываніе, онъ не помнитъ, чтобъ когда либо дули вѣтры съ западной стороны въ вышепомянутое время года; но въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, а иногда, хотя и не часто, въ октябрѣ и ноябрѣ, сей рейдъ опасенъ; ибо тогда, при западномъ муссонѣ, въ сосѣдствѣ здѣшнихъ острововъ дующемъ, а особливо въ полнолуніе и новолуніе, бываютъ жестокія бури, кои въ направленіи переходятъ чрезъ всѣ румбы кругомъ горизонта.

Болѣе якорныхъ мѣстъ островъ не имѣетъ, будучи окруженъ отвсюду рифами, также какъ и всѣ другіе острова сей купы, при которыхъ есть только открытые рейды, а при нѣкоторыхъ и вовсе нѣтъ никакого отстойнаго мѣста.

Длина острова Гуахана (по направленію отъ сѣверовостока къ юго-западу) около 45 верстъ (7 испанскихъ лигъ), а ширина около 20 верстъ (3 испанскія лиги).

Климатъ здѣшній не столь жарокъ, какъ бы, по географическому положенію острова, ожидать надлежало. Причиною сему сѣверовосточные вѣтры, всегда свѣжо дующіе, и частые проливные и продолжительные дожди, прохлаждающіе воздухъ; но если здѣшній климатъ не такъ смертоносенъ, какъ на островахъ западной Индіи,

---

(*) Ciudad de San Ignacio de Agana: Аганья есть имя, коимъ природные жители называютъ ту часть острова, гдѣ находится городъ.

(**) Якорное же мѣсто въ семъ портѣ называется Калдера (Caldera—котелъ).

то для многихъ жителей бываетъ пагубенъ, причиняя часто простудныя горячки и поносы, которые, по неимѣнію способовъ пользоваться помощію медиковъ, большею частію бываютъ смертельны: самъ губернаторъ не скрывалъ отъ насъ, что на Гуаханѣ много людей ежегодно умираетъ отъ двухъ вышепомянутыхъ болѣзней.

Островъ сей имѣетъ хорошія земли и много воды. Онъ чрезвычайно плодороденъ; до занятія его испанцами онъ производилъ въ большомъ количествѣ срачинское пшено, маисъ, хлѣбный плодъ, корень ямъ, сладкіе и обыкновенные бананы и кокосы. Сіи четыре послѣднія растенія доставляли главную пищу жителямъ: кокосовыя деревья на восточной сторонѣ острова составляютъ обширные лѣса. Испанцы развели здѣсь лимоны, апельсины, ананасы, арбузы, дыни, виноградъ и табакъ. Странно, что здѣсь не было тыквъ до нашего прихода: я далъ губернатору для сѣмянъ десять самыхъ лучшихъ тыквъ, полученныхъ мною на Сандвичевыхъ островахъ.

Изъ четвероногихъ животныхъ жители имѣли только свиней, дикихъ оленей и козъ, крысъ и летучихъ бѣлокъ (*); нынѣ же разведены бараны, козы, собаки, лошади; а рогатаго скота на всѣхъ островахъ считается до 30 тысячъ, и большею частію на островѣ Тиніанѣ, на которомъ постоянныхъ жителей нѣтъ, а находится чиновникъ и съ нимъ нѣсколько человѣкъ, которые бьютъ дикій скотъ, сушатъ и солятъ мясо и оно послѣ развозится по всѣмъ островамъ, гдѣ есть жители. Изъ домашнихъ птицъ разведены испанцами индѣйки, гуси, утки только не въ большомъ количествѣ; куры же и прежде были, а теперь ихъ множество и жители имѣютъ о нихъ великое попеченіе, потому что, будучи страстными охотниками до пѣтушьихъ боевъ, продаютъ дорогою цѣною сильныхъ и рослыхъ пѣтуховъ на суда, идущія въ Манилу, гдѣ пѣтухи Маріанскихъ острововъ, послѣ китайскихъ, почитаются самыми сильными и храбрыми. Въ Гуаханѣ къ намъ привезли сего разбора нѣсколько пѣтуховъ и я никогда не видывалъ такихъ большихъ; за нѣкоторыхъ просили съ насъ по 2 піастра (10 рублей), а за одного 10 піастровъ (50 рублей). Сначала, не знавши еще предмета, на какой они ихъ продаютъ, мы думали, что жители дурачатъ насъ, полагая, что мы въ состояніи дать имъ такую цѣну за пѣтуха, и потому предлагали по 1 реалу (65 копеекъ) за каждаго, которыхъ мы купить хотѣли для стола, а не для боя. Такимъ предложеніемъ жители огорчились; наконецъ, уже по нѣкоторомъ изъясненіи мы поняли другъ друга и увидѣли, что каждый изъ насъ былъ правъ.

(*) На бѣлку видомъ и величиною похожее животное, только съ крыльями, какъ у летучихъ мышей.

Дикихъ морскихъ птицъ, свойственныхъ тропическому климату, чрезвычайно много.

Рыба у береговъ ловится не въ изобилiи и большею частiю грубая морская. Но есть одинъ родъ весьма вкусной рыбы, которую испанцы называютъ *batate*: длиною она немного менѣе полуаршина, тонка и кругловата.

Круглыхъ раковъ и разнаго рода раковинъ, годныхъ въ пищу, весьма много, кромѣ настоящихъ устрицъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ.

Острова сiи, вѣроятно, содержатъ въ себѣ и металлы, но испанцы не разработываютъ ихъ.

Лѣсу строеваго на островахъ много, но онъ безполезенъ; ибо здѣсь ничего изъ дерева не дѣлаютъ, кромѣ небольшаго числа гребныхъ судовъ. Дома же казенные и значащихъ людей построены каменные; а простой народъ живетъ въ хижинахъ, изъ тонкихъ столбовъ составленныхъ, у коихъ плетни служатъ вмѣсто пола и стѣнъ, а трава прикрываетъ ихъ.

Всѣ жители Маріанскихъ острововъ исповѣдаютъ католическую вѣру и всѣ они здѣшніе уроженцы, кромѣ губернатора да еще двухъ или трехъ офицеровъ, на королевской шкунѣ сюда прибывшихъ. Всѣ здѣшніе чиновники назначаются въ должности и производятся въ чины изъ природныхъ жителей по выбору губернаторскому. Я объ этомъ узналъ отъ него самаго и довольно страннымъ образомъ: когда онъ въ первый разъ пригласилъ меня съ офицерами къ обѣду, то прежде нежели мы сѣли за столъ, онъ меня спросилъ потихоньку, не противно ли мнѣ будетъ обѣдать вмѣстѣ съ его офицерами и чиновниками, которые всѣ изъ природныхъ здѣшнихъ жителей и имъ самимъ на мѣста опредѣленныя; а мы европейцы и получили чины отъ нашего государя. Здѣшніе священники также изъ уроженцевъ острововъ сихъ, только воспитываютъ ихъ въ Манилѣ. Странная и неслыханная вещь въ католическихъ колоніяхъ, что на всѣхъ Маріанскихъ островахъ нѣтъ ни одного монастыря.

Острова сіи, будучи весьма изобильны съѣстными припасами, бѣдны во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они не только не приносятъ никакой пользы испанской коронѣ, но еще она терпитъ отъ нихъ убытокъ. Губернаторъ получаетъ жалованья по $3^1/_2$ піастра въ день, что составитъ около 6400 рублей въ годъ, да отпускается ему на содержаніе чиновниковъ и гарнизона 20 тысячъ піастровъ (100 тысячъ рублей). Сію сумму присылаютъ къ нему товарами, кои жители покупаютъ отъ него по цѣнамъ, имъ самимъ назначеннымъ, отъ чего большая половина оной остается у него въ рукахъ. Пріѣзжавшіе къ намъ жители сказывали, что за исподнее платье по колѣна изъ самой простой бумажной матеріи берутъ съ нихъ по 3

много и для вина онъ не годится; пшеницы бываетъ здѣсь двѣ жатвы въ годъ. Окрестности Маниллы весьма удобны для скотоводства и здѣсь находятся въ большомъ количествѣ: коровы, буйволы, лошади, козы, бараны, которыхъ, однако, менѣе и они довольно дороги; индѣйки, куры, гуси, голуби (*). Заливъ и рѣки, въ него впадающія, изобилуютъ рыбою.

Соли прекрасной, бѣлой добывается много изъ соляныхъ копей и изъ морской воды.

Нынѣ, при самомъ посредственномъ трудолюбіи и при весьма дурныхъ способахъ земледѣлія, на островѣ Луконіи получается большое количество сахару; но хлопчатой бумаги, индиго, кофе немного, потому что расходъ на нихъ не великъ; а плодородіе земли и свойство климата позволяетъ имѣть ихъ сколько угодно. Кофе растетъ здѣсь дикій, безъ всякаго присмотра и добротою не уступаетъ ріожанейрскому, а индиго отъ нерадѣнія и мошенничества китайцевъ не въ уваженіи, но сему легко можетъ пособить колоніальное начальство.

Хлопчатая бумага здѣсь двухъ родовъ: одна растетъ на деревѣ, а другая на кустѣ; первая нехороша и употребляется вмѣсто пуха въ подушки, а послѣдняя чрезвычайно бѣла и нѣжна. Здѣсь родится бумага желтоватаго цвѣта, наподобіе китайской.

Табакъ, какао, саго, корица и перецъ обыкновенный и красный родятся въ большомъ количествѣ: табакъ здѣсь такъ плодовитъ, что по срѣзаніи стебля, выростаетъ новый и пускаетъ листья. Саго получается изъ дерева, называемаго здѣсь *Іоро*; но она не уступаетъ настоящей; корица и въ дикомъ состояніи весьма хороша.

Луконія производитъ два рода дерева, которыя могли бы служить предметомъ торговли: одно называется здѣсь *сибукао*, а другое *нарра*; они не уступаютъ крѣпостью и красотою бразильскому красному дереву.

Въ горахъ находятся въ большомъ количествѣ богатыя серебряныя, мѣдныя и желѣзныя руды. Въ первые годы владычества Испаніи надъ здѣшнимъ краемъ, нѣкоторые покоренные народы платили подать испанскому королю золотомъ. Испанцы сперва не разработывали здѣшнихъ минъ, потому что слишкомъ много имѣли ихъ въ Америкѣ; когда же Испанія пришла въ упадокъ, то не имѣли уже средствъ приступить къ сему.

Мѣди здѣсь должно быть много, ибо и самородная часто попадается; а желѣзная руда въ такомъ изобиліи, что и лѣнивые индѣйцы,

---

(*) Голуби здѣсь въ такомъ уваженіи, что въ праздничныхъ столахъ у первыхъ людей почитаются однимъ изъ лучшихъ блюдъ.

мѣреніемъ имѣть на переходѣ изъ Америки въ Кантонъ пристанище, гдѣ бы могли они даромъ получать съѣстные припасы, вмѣсто того, что на Сандвичевыхъ островахъ должны платить за оные. На сей конецъ перевезли они съ сихъ послѣднихъ острововъ на Григанъ нѣсколько семействъ сандвичанъ подъ управленіемъ двухъ или трехъ своихъ матросовъ. Испанцы долго не знали о существованіи сей колоніи, но когда получено въ Маниллѣ объ ней свѣдѣніе, то генералъ-губернаторъ велѣлъ всѣхъ колонистовъ забрать, поселить на Гуаханѣ и употреблять къ дѣлу по способности; тамъ и нашли мы десятка два бѣдныхъ сандвичанъ. Состояніе ихъ было бы сносно, еслибъ росла здѣсь *тара*, изъ которой они дѣлаютъ родъ жидкаго кисловатаго тѣста, составляющаго любимое ихъ кушанье. Когда они увидѣли у меня посаженную въ кадкахъ тару, то пришли въ неизъяснимый восторгъ; въ тужъ минуту приступили ко мнѣ съ просьбами, чтобъ я отдалъ имъ ее посадить на берегу и, не дождавшись моего согласія, вздумали было тащить ее на лодку.

Въ заключеніе замѣчу, что испанцы и Сандвичевымъ островамъ даютъ имя Каролинскихъ, равно какъ и тѣмъ, кои къ югу отъ Маріанскихъ (Las Carolinas), и сандвичанъ называютъ каролинцами (Carolinos).

Когда мы оставили островъ Гауханъ, порывы вѣтра съ дождемъ сопровождали насъ на нѣкоторое разстояніе отъ берега; но съ полуночи 26 числа погода сдѣлалась ясная и дулъ свѣжій пассатъ во всѣ сутки. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 14° 40′ 12″, долгота по хронометрамъ, исправленная погрѣшностію, найденною въ Гуаханѣ (*) 216° 52′. Вечеръ былъ прекраснѣйшій: луна блистала въ полномъ своемъ величіи, море было покойно и умѣренный вѣтеръ давалъ быстрый ходъ шлюпу; но въ сіе время судьба готовила намъ ужасную участь. Въ 10 часу вечера, сидя въ моей каютѣ, я услышалъ запахъ дыма; не зная откуда оный происходитъ, я тотчасъ пошелъ въ другую каюту освѣдомиться и съ ужасомъ узналъ отъ одного изъ моихъ людей, что на кубрикѣ въ одной изъ офицерскихъ каютъ пожаръ. Я бросился туда, велѣлъ подавать воды и пожаръ былъ скоро утушенъ. Послѣ того велѣлъ я вынести на кубрикъ всѣ каюты и переборки, дабы впередъ имѣть тамъ одинъ [illegible] этотъ часто [illegible]. По изслѣдованіи нашлось, что [illegible] ближе отъ печи, начало на него по[illegible]. Въ семъ случаѣ было всего хуже то, что въ

(*) [illegible] опредѣлилъ [illegible] Маріанскихъ отъ Кантона [illegible] отъ Гри[illegible]

началѣ пожара не дали знать объ ономъ, желая сами погасить его и скрыть случай сей отъ свѣдѣнія другихъ, а чрезъ то подвергали шлюпъ и экипажъ неизбѣжной гибели.

Теперь для перепутья предстояли намъ два порта, по положенію своему равно выгодные: Кантонъ въ Китаѣ и Манилла на Филиппинскихъ островахъ; но разность ихъ заставила меня предпочесть во всѣхъ отношеніяхъ Манилу. Одно только желаніе видѣть толь странный и необыкновенный народъ, каковы китайцы, могло понудить меня идти въ Кантонъ, но симъ любопытствомъ я долженъ былъ пожертвовать пользѣ службы: чрезвычайная дороговизна на всѣ съѣстные припасы въ Кантонѣ, обманы китайцевъ, притѣсненія, какія мандарины дѣлаютъ европейскимъ кораблямъ, могли уже отклонить меня отъ намѣренія идти въ Кантонъ. Но я имѣлъ еще другую, важнѣйшую причину не заходить въ китайскіе порты: подозрительность Китайскаго правительства столь велика и безразсудна, что, вѣроятно, прибытіе къ нимъ русскаго военнаго шлюпа оно приписало бы не случаю, а какой нибудь цѣли, для нихъ непріязненной, и отъ того могли произойдти слѣдствія, долженствовавшія быть вредными для нашей торговли на Кяхтѣ.

Избравъ Манилу портомъ роздыха, я правилъ къ островамъ *Баши*, чтобъ между ними и островомъ Луконіею вступить въ Китайское море. Весьма свѣжій сѣверо-восточный пассатъ благопріятствовалъ нашему плаванію; мы очень скоро приближались къ мѣсту нашего назначенія, пользуясь притомъ по большей части ясною погодою; изрѣдка однакожъ было облачно и пасмурно съ дождемъ. Такимъ образомъ плыли мы до 1 числа декабря, не встрѣтивъ ничего достойнаго примѣчанія (*); въ тотъ день по горизонту было весьма облачно; впрочемъ, погода стояла ясная съ мѣстными облаками, вѣтеръ же дулъ съ восточной стороны весьма слабо, но въ 3 часу пополудни вдругъ задулъ весьма свѣжо отъ сѣвера и потомъ, усиливаясь, къ вечеру сдѣлался столь крѣпокъ, что принудилъ насъ остаться подъ самыми малыми парусами и спустить все верхнее вооруженіе на низъ. Это показало намъ, что мы потеряли пассатъ и встрѣтили муссонъ, который въ сіе время года въ здѣшнихъ моряхъ всегда дуетъ крѣпко. Барометръ отчасти предсказалъ сію перемѣну, ибо обыкновенно онъ стоялъ на 29,93 на 29,92 и на 29,94; но въ полдень сего числа опустился до 29,89. По

(*) Развѣ только то, что между множествомъ разнаго рода тропическихъ птицъ, кои часто насъ окружали, мы видѣли въ широтѣ 18°±, долготѣ 225°± одного, альбатроса; птицы сіи, будучи по природѣ обитателями холодныхъ странъ, весьма рѣдко являются между тропиками.

обсерваціи и хронометрамъ полуденное наше мѣсто находилось въ широтѣ 18° 44′, долготѣ 226° 37′ 26″.

Крѣпкій вѣтеръ отъ сѣвера съ порывами и весьма облачная погода съ пасмурностію и временно съ дождемъ продолжались во всю ночь и въ слѣдующій день 2 декабря; волненіе было велико. Солнце временно показывалось и позволило опредѣлить намъ широту свою по меридіанальной высотѣ весьма хорошо (19° 24′); а долготу (228° 49′) по хронометрамъ не очень вѣрно, ибо утромъ и вечеромъ горизонтъ былъ нечистъ и солнце рѣдко было видно. Къ вечеру вѣтеръ нѣсколько смягчился, а съ тѣмъ вмѣстѣ и волненіе сдѣлалось легче; въ ночь же на 3 число выяснѣло и вѣтеръ сталъ еще тише и дулъ, какъ обыкновенно дуетъ самый свѣжій пассатъ, такъ что мы безопасно могли нести довольно много парусовъ.

Въ ночь на 5 декабря подошли къ островамъ Баши, а около полудня, пройдя по южную сторону острова, собственно симъ именемъ называемаго, вступили въ Китайское море. Тогда стали править къ Маниллѣ; но слабые вѣтры, хотя и попутные, и сильныя противныя теченія (*) заставили насъ употребить на переходъ сего малаго разстоянія 6 дней. Мы не прежде 11 числа вошли въ проходъ лавировкою; а въ 6 часовъ вечера стали на якорь между каменьями Каваллою и Фраелемъ, будучи въ двухъ миляхъ отъ каждаго. Къ ночи вѣтеръ нѣсколько смягчился, но съ полуночи 12 декабря сталъ дуть чрезвычайно крѣпко отъ сѣверо-востока, съ сильными порывами. Мы принуждены были отдать каната до 150 сажень и спустить брамъ-стеньги; къ счастію еще, что волненія совсѣмъ не было. Къ разсвѣту вѣтеръ сталъ дуть умѣреннѣе и отошелъ къ сѣверу; въ 7 часовъ утра мы снялись съ якоря и начали лавировать. Лавированіе наше продолжалось, при перемѣнныхъ вѣтрахъ отъ сѣвера до сѣверо-востока, которые дули съ разною силою цѣлый день и уже въ 10½ часовъ ночи стали на якорь въ 11 миляхъ отъ Манилы. Ночь была тихая: въ Маниллѣ и Кавиттѣ мы видѣли пускаемыя ракеты и разные огни, что конечно было по случаю кануна Рождества Христова (**). Мы также имѣли свой большой, достославный и обожаемый всѣми россіянами праздникъ (***), но безпрестанная работа при лавировкѣ не позволила намъ торжествовать оный надлежащимъ образомъ.

Декабря 13 поутру въ 7 часу, при сѣверномъ вѣтрѣ и ясной погодѣ, снялись мы съ якоря и пошли къ Маниллѣ; между тѣмъ вѣ-

---

(*) Во 2-й части объ нихъ сказано подробно.

(**) 24 декабря по новому стилю.

(***) День рожденія Государя Императора.

теръ, отойдя нѣсколько къ востоку, заставилъ насъ лавировать. Когда мы приблизились къ городу, встрѣтила насъ парадная генералъ-губернаторская шлюпка. На ней пріѣхалъ отъ генералъ-губернатора (*) морской офицеръ поздравить меня съ прибытіемъ и благодарить за доставленіе съ острова Гуахана бумагъ, которыя я отдалъ пріѣзжавшему къ намъ при входѣ въ заливъ офицеру. Въ 11 часу утра, подойдя къ городу, мы стали на два якоря недалеко отъ прочихъ судовъ и отъ крѣпости къ югу въ одной милѣ.

По положеніи якорей, я тотчасъ отправилъ барона Врангеля къ генералъ-губернатору объяснить ему наши надобности и условиться о салютѣ. Въ 2 часа пополудни г. Врангель возвратился съ удовлетворительнымъ отвѣтомъ: мы салютовали крѣпости семью выстрѣлами и получили равный отвѣтъ.

Вечеромъ прислалъ генералъ-грбернаторъ свѣжаго мяса, хлѣбовъ и разной зелени на всю команду.

14 декабря въ 10 часовъ утра, съ нѣкоторыми офицерами поѣхалъ я на берегъ; у пристани дожидалась насъ генералъ-губернаторская парадная карета, въ которой мы къ нему и поѣхали. Онъ принялъ насъ самымъ дружескимъ образомъ, какъ бы старыхъ своихъ знакомыхъ, и узнавъ въ чемъ имѣемъ надобность, тотчасъ далъ повелѣніе доставить намъ все нужное. Я имѣлъ желаніе свести лишнія вещи со шлюпа на берегъ и провѣтрить и высушить трюмъ, чего въ Маниллѣ сдѣлать было неудобно, а потому рѣшился идти въ Кавитту, куда генералъ-губернаторъ послалъ повелѣніе исполнять всѣ мои требованія. Онъ оставилъ насъ у себя обѣдать; прежде обѣда мы ѣздили къ здѣшнимъ градоначальникамъ и осматривали городъ. Вечеромъ пригласили насъ въ индѣйскій театръ.

15 числа, въ 10 часу утра, пошли мы отъ Маниллы, а въ 12 пришли къ Кавиттѣ и стали на два якоря въ одной верстѣ къ востоку отъ крѣпости. Комендантъ и начальникъ арсенала (**) присылали адъютантовъ поздравить съ приходомъ и предложить услуги; на другой день я ѣздилъ къ нимъ. Послѣдній изъ нихъ, по приказанію генералъ-губернтора, назначилъ въ арсеналѣ весьма удобное мѣсто для нашихъ вещей и мы сегодня же начали свозить дрова и водяннныя бочки и приступили къ конопатной работѣ. Погода стояла ясная, при тихихъ перемѣнныхъ вѣтрахъ, и благопріятствовала нашимъ работамъ, но для людей была весьма утомительна; мы принуждены были всякій день ставить шлюпъ бокомъ къ вѣтру, чтобъ онъ могъ сквозь порты продувать его.

(*) Don Mariano Fernandez de Folgueras, инженерный генералъ.

(**) Don Vicente Canales.

Въ Кавиттѣ мы простояли 20 дней, въ которые безпрестанно занимались работою по шлюпу и успѣли переправить снасти, починить паруса, выконопатить всѣ палубы и весь шлюпъ; снаружи выкрасить его и мачты и проч. Сверхъ того, для просушки и очищенія трюма свезены были на берегъ всѣ водяныя бочки, дрова и многія другія тяжести. Водяныя бочки всѣ перечинили; а многія за гнилостію вновь передѣлали; гребныя суда переправили и выкрасили и сдѣлали въ шлюпѣ множество разныхъ другихъ мелкихъ поправокъ. Въ свободное отъ службы время ѣздили въ Маниллу и Кавитту и дѣлали замѣчанія о любопытныхъ предметахъ.

Исправивъ всѣ наши надобности въ Кавиттѣ, 4 января перешли мы въ Маниллу, гдѣ надлежало намъ принять заказанные для похода съѣстные припасы и налить остальныя бочки прѣсною водою; на сіе мы должны были употребить около двухъ недѣль. Въ сіе время часто ѣздили на берегъ какъ для удовольствія, такъ и для собранія свѣдѣній о столь любопытной странѣ. Нижнихъ же чиновъ отпускалъ я на берегъ по очереди, гдѣ они могли свободно прогуливаться и сіе способствовало къ сохраненію ихъ здоровья. Въ первые дни нашего прихода къ Маниллѣ изъ Кавитты, дожди часто препятствовали прогулкамъ нашимъ, но послѣ стояла хорошая погода.

Въ бытность нашу въ Маниллѣ, не взирая на трудныя работы и утомительныя жары, которые часто простирались до 26°, мы имѣли весьма мало больныхъ и притомъ ничего незначащими припадками, которые чрезъ два или три дня проходили; а часто не было ни одного больнаго во всемъ экипажѣ.

Генералъ-губернаторъ ничего не упускалъ, чтобъ только пребываніе наше въ Маниллѣ сдѣлать для насъ пріятнымъ. Домъ и столъ его всегда для насъ были открыты и какъ онъ самъ, такъ двѣ его дочери, молодыя дѣвушки, составляющія все его семейство, и чиновники города, коихъ онъ къ себѣ приглашалъ, оказывали намъ всевозможныя ласки и учтивость. Намъ, какъ въ городѣ, такъ и за городомъ показывали все, что есть любопытнаго для путешественника. Онъ даже далъ намъ свою шлюпку, на которой нѣсколько офицеровъ, живописецъ и натуралистъ ѣздили на большое озеро, отстоящее отъ Манилы въ 12 часахъ скорой ѣзды по рѣкѣ, для снятія прекрасныхъ видовъ.

Благосклонность генералъ-губернатора и уваженіе, какое онъ намъ оказывалъ, требовали съ моей стороны признательности; я не могъ изъявить оной иначе, какъ приглашаніемъ его и первыхъ чиновниковъ города на шлюпъ къ обѣду, причемъ оказалъ ему всѣ надлежащія по его званію воинскія почести. Онъ былъ весьма доволенъ сдѣланнымъ ему пріемомъ и я замѣтилъ, что ему и бывшимъ

съ нимъ испанцамъ особенно было пріятно, когда при питьѣ за здоровье короля испанскаго былъ сдѣланъ салютъ 21 выстрѣломъ. На другой день со многими изъ своихъ офицеровъ былъ я у него на послѣднемъ обѣдѣ, а вечеромъ мы распрощались.

Теперь, будучи совсѣмъ готовъ къ путешествію, 17 января поутру послалъ я барона Врангеля къ генералъ-губернатору поблагодарить за гостепріимство и увѣдомить, что сего числа мы отправляемся въ путь и будемъ салютовать крѣпости, ожидая равнаго отвѣта. Генералъ-губернаторъ, оказавъ всякое привѣтствіе г. Врангелю, увѣрилъ его, что отвѣтъ на нашъ салютъ безъ всякаго сомнѣнія будетъ сдѣланъ равнымъ числомъ выстрѣловъ.

Во 2 часу послѣ полудня подняли мы якорь и, поставя паруса, салютовали крѣпости семью выстрѣлами, съ которой чрезъ полчаса уже сдѣлали 4 выстрѣла. Это заставило меня опять стать на якорь и послать офицера къ генералъ-губернатору узнать о причинѣ такому поступку. По возвращеніи его на шлюпъ, увѣдомилъ онъ, что генералъ-губернаторъ чрезвычайно огорченъ оплошностію караульнаго офицера, который за отдаленностію не слыхалъ звука выстрѣловъ, а считалъ ихъ по дыму и видѣлъ только 4 выстрѣла, которые были сдѣланы со стороны, обращенной къ крѣпости, а трехъ выстрѣловъ съ другой стороны онъ не замѣтилъ. Генералъ губернаторъ извинялся въ такой ошибкѣ; между тѣмъ сдѣланы были съ крѣпости недостающіе 3 выстрѣла; тогда мы (въ 5 часу пополудни) снялись съ якоря и пошли къ выходу, выпаливъ изъ пушки въ знакъ, что мы поправкою ошибки довольны. Къ выходу пришли мы уже по наступленіи ночи, но какъ оба прохода совершенно безопасны, то мы сѣвернымъ изъ нихъ пошли подъ всѣми парусами, при весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ NNO. Проходя онымъ, мы видѣли на якорѣ подлѣ залива Маривелесъ два судна, долженствовавшія быть китайскія джонки, о прибытіи коихъ мы узнали въ Манилѣ и весьма сожалѣли, что онѣ не пришли прежде; ибо теперь мы уже не имѣли случая видѣть сихъ необыкновенныхъ судовъ.

Такимъ образомъ, пробывъ 35 дней въ Манилѣ и проведя время сіе съ пользою и удовольствіемъ, мы отправились въ путь. Филиппинскіе острова, изъ коихъ главный Люсонъ, на которомъ находится Манилла, по многимъ отношеніямъ заслуживаютъ вниманіе европейцевъ, а болѣе россіянъ, по сосѣдству ихъ съ нашими восточными владѣніями, гдѣ во всемъ томъ крайняя бѣдность, чѣмъ Филиппинскіе острова изобилуютъ. Положеніе сихъ острововъ въ отношеніи къ Сибири, безопасныя гавани, здоровый климатъ (*),

(*) Въ исходѣ 1820 года свирѣпствовала тамъ смертоносная горячка: colera morbus, причинившая то ужасное возмущеніе между индѣйцами, стоящее жизни

плодородіе и богатство земли во всѣхъ произведеніяхъ, для пищи и торговли служащихъ, многолюдство и наконецъ сношенія ихъ съ китайцами—все сіе заставляетъ обратить на нихъ вниманіе. Они достойны подробнѣйшаго описанія, нежели то, которое помѣщено въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О Манилѣ.

Манилла, главный городъ Филиппинскихъ и Маріанскихъ острововъ (*) или, лучше сказать, столица всѣхъ испанскихъ владѣній въ Азіи, по многимъ отношеніямъ, достоинъ вниманія морскихъ державъ. Доколѣ испанское правительство не открыло въ семъ портѣ свободной торговли, дотолѣ едва ли и самимъ испанцамъ были извѣстны всѣ выгоды и польза, кои Филиппинскіе острова могутъ принести народу, у котораго они во владѣніи. Замѣчанія мои вообще относятся до настоящаго состоянія сего города и до того только, что я самъ видѣлъ или имѣлъ случай узнать отъ людей, заслуживающихъ довѣренность: какъ отъ самихъ испанцевъ, такъ и отъ иностранцевъ, давно здѣсь поселившихся, изъ коихъ нѣкоторые состоятъ въ испанской службѣ.

Манилла находится на западной сторонѣ острова Луконіи (**) и лежитъ подъ 14° 36′ сѣверной широты и 120° 51′ восточной долготы отъ Гринвича. Городъ сей имѣетъ самое выгодное положеніе для торговли съ цѣлымъ свѣтомъ, будучи въ сосѣдствѣ съ

весьма многимъ изъ поселившихся тамъ европейцевъ, о которомъ недавно еще такъ много было писано во всѣхъ вѣдомостяхъ; но болѣзнь сія есть столь необыкновенное явленіе на Филиппинскихъ островахъ, что подобной ей никто тамъ не помнитъ.

(*) Сіи острова открыты въ 1521 году Магеланомъ и названы имъ: первые Воровскими (Ladrones) по свойству жителей, а послѣдніе Архипелагомъ Св. Лазаря, въ день котораго онъ открылъ ихъ; но послѣ въ честь короля Филиппа II и королевы Маріи Анны, супруги Филиппа IV, дали имъ имена Филиппинскихъ и Маріанскихъ.

(**) Испанцы называютъ сей островъ Люсонъ (Luzon), что значитъ толкачъ, которымъ пшено срачинское толкутъ: имя сіе дали ему первые испанцы, посѣтившіе островъ, потому что они жителей безпрестанно видѣли съ пестомъ въ рукахъ въ семъ занятіи. Другіе же испанцы назвали его Новою Кастиліею; но первое именованіе одержало верхъ и по сіе время остается въ употребленіи.

богатѣйшими странами Азіи и почти на срединѣ между Европою и Америкою. Мѣстное же его положеніе таково, какого нельзя лучше желать для приморскаго торговаго города. Стоитъ онъ на берегу пространнаго залива, имѣющаго въ окружности около 180 верстъ, и при устьѣ рѣки Пасигъ, текущей изъ большаго озера и впадающей въ Манильскій заливъ. Входъ въ сей заливъ и плаваніе по оному совершенно безопасны; а глубина и свойство дна удобны для якорнаго стоянія. Въ немъ есть одна только мель, но положеніе ея таково, что при самой обыкновенной осторожности можно, какъ днемъ, такъ и ночью, пройдти ее безопасно. Съ ноября мѣсяца по май большія суда стоятъ противъ самаго города верстахъ въ двухъ или трехъ отъ устья рѣки, ибо тогда господствуетъ сѣверо-восточный муссонъ, который, дуя съ берега и почти всегда тихо (*), не можетъ быть для нихъ опасенъ; въ прочее же время года, при югозападномъ муссонѣ, дующемъ съ морской стороны и часто съ большою силою, причиняющею въ заливѣ волненіе, онѣ находятъ безопасное убѣжище въ портѣ Кавиттѣ, въ томъ же заливѣ находящемся и отстоящемъ отъ Манилы только въ 12 верстахъ; а малыя суда, коихъ углубленіе въ водѣ 9 или 10 футъ, входятъ въ рѣку и стоятъ подлѣ самаго города, или лучше сказать, въ городѣ, ибо оба ея берега застроены.

Манилу окружаетъ съ трехъ сторонъ пространная долина, по которой протекаютъ въ разныхъ направленіяхъ рѣки; нѣкоторыя изъ нихъ соединены каналами между собою и съ главною рѣкою Пасигъ, на лѣвомъ берегу коей стоитъ крѣпость.

Рѣка Пасигъ способствуетъ доставленію съ береговъ озера, на коихъ находится до ста индѣйскихъ селеній, произведеній сего острова. Кромѣ сей рѣки, въ Манильскій заливъ впадаетъ шесть довольно большихъ рѣкъ, глубина коихъ позволяетъ грузовымъ лодкамъ ходить на немалое разстояніе внутрь острова за произведеніями онаго и для отвоза туда европейскихъ товаровъ. Съ отдаленными же частями онаго и съ другими сосѣдственными островами жители имѣютъ сообщеніе посредствомъ мореходныхъ судовъ. Хотя сіе затруднительно и подвержено опасности по причинѣ разъѣздовъ у здѣшнихъ береговъ малайскихъ морскихъ разбойниковъ, коихъ считается до 40 тысячъ; но сіе происходитъ отъ слабости и безпечности испанскаго правительства; ибо оно употребляетъ противъ разбойниковъ весьма слабыя силы, состоящія въ такихъ судахъ, которыя не могутъ ни долго въ морѣ держаться, ни догнать разбойническихъ судовъ, когда преслѣдуютъ ихъ; а оттого малайцы

(*) Въ бытность нашу въ Манильскомъ заливѣ ни разу не было крѣпкаго вѣтра.

ими пренебрегаютъ. Однакожъ, совсѣмъ тѣмъ дерзость ихъ нынѣ уже не простирается до того, какъ было прежде: Лаперузъ говоритъ, что въ бытность его здѣсь (въ 1786 году), между Маниллою и Кавиттою было опасно ѣздить на перевозныхъ судахъ, потому, что разбойники нападали на нихъ, а пассажировъ и гребцовъ увозили въ неволю; отъ чего онъ всегда ѣзжалъ на своихъ шлюпкахъ съ вооруженными людьми. Нынѣ опасность сія не существуетъ: по всему заливу ѣздятъ на маленькихъ лодкахъ (*).

Манилла есть одинъ изъ городовъ, свидѣтельствующихъ о прежнихъ подвигахъ и величіи испанцевъ. Правильная обширная крѣпость съ замкомъ и многими наружными укрѣпленіями, обведенная глубокими рвами и одѣтая камнемъ снаружи и внутри, воздвигнутая на краю свѣта, показываетъ какого труда и иждивенія стоило испанцамъ занятіе сего мѣста (**); но если присовокупить къ сему огромныя каменныя (***) публичныя и частныя зданія, каменные мосты черезъ рѣку и разные каналы и каменныя же на сваяхъ моллы и сравнить заведенія сіи съ нынѣшними ихъ дѣлами, то нельзя не сказать, что прежніе испанцы были совсѣмъ другой народъ.

Изъ публичныхъ зданій болѣе прочихъ огромностію своею привлекаютъ на себя вниманіе путешественниковъ: соборная церковь, домы генералъ-губернатора и архіепископа (****), домъ филиппинской компаніи, три или четыре монастыря, домъ кабилды или градской думы, табачная фабрика и проч.; но самое обширное зданіе есть бывшій коллегіумъ іезуитовъ, въ которомъ теперь помѣщаются семинарія и гарнизонъ. Всѣ сіи зданія построены весьма крѣпко, судя по толстотѣ стѣнъ и сводовъ, къ чему, вѣроятно, подали поводъ случающіеся иногда здѣсь землетрясенія (*****), кои вообще бываютъ слабы и даже едва чувствительны; но гдѣ онѣ есть, тамъ могутъ

(*) Между Манилою и Кавиттою ходятъ для перевоза пассажировъ большія лодки, отправляющіяся ежедневно въ установленные часы. Каждый пассажиръ платитъ за переѣздъ въ одинъ конецъ 2 реала (1 рубль 25 коп.); а нанять особую лодку съ 3 или 4 гребцами стоитъ 1½ піастра (7 рубл. 50 копеекъ).

(**) Манилла основана въ 157 1 году: первое зданіе было нынѣшній замокъ Сантъ-Яго, стоящій на самомъ берегу рѣки подлѣ устья и съ главною крѣпостію соединенный.

(***) Въ Маниллѣ употребляется на строеніе мягковатый, сѣрый камень, привозимый сверху рѣки; онъ на воздухѣ твердѣетъ.

(****) Въ нихъ не только что имѣютъ свое пребываніе генералъ-губернаторъ и архіепископъ, но и разные департаменты помѣщены: въ первомъ государственные, а во второмъ духовнаго правленія.

(*****) Жители сказываютъ, что землетрясенія въ Маниллѣ случаются однажды или два раза въ годъ; но изверженія горъ, кои производятъ сіи землетрясенія, часто бываютъ.

быть и сильнѣе. Домы обывателей, кромѣ индѣйскихъ, построены изъ такого же матеріала, какъ и казенныя зданія и всѣ вообще о двухъ этажахъ: въ нижнихъ находятся подвалы, кладовыя, конюшни и сараи, а въ верхнихъ жилые покои. Образъ построенія манильскихъ домовъ весьма удачно приспособленъ къ климату и, по моему мнѣнію, лучше всѣхъ тѣхъ, мною видѣнныхъ, которые употребляютъ европейцы въ жаркихъ странахъ, какъ напримѣръ: въ западной Индіи, Бразиліи, Перу, въ Африкѣ и проч. Жары здѣсь бываютъ несносные: мартъ, апрѣль, май и іюнь мѣсяцы составляютъ здѣшнее лѣто; въ сіе время жители, имѣющіе состояніе, уѣзжаютъ въ загородные домы и въ городѣ производство дѣлъ прекращается; но даже и въ тѣ мѣсяцы, которые здѣсь зимними назвать можно, термометръ часто возвышается до 30 градусовъ. Въ такомъ климатѣ, въ домахъ, построенныхъ по обыкновенному европейскому расположенію, было бы почти невозможно жить. Здѣсь комнаты втораго или жилаго этажа пространны и весьма высоки; въ лучшихъ домахъ имѣютъ они до 3 сажень вышины. Въ стѣнахъ оконъ нѣтъ, а на разстояніи отъ 10 до 12 футовъ сдѣланы большія двери, противъ коихъ кругомъ всего дома идетъ крытый корридоръ, шириною въ 4 и 5 футовъ, утвержденный на выдавшихся за стѣну концахъ матицъ. Снаружи сего корридора отъ пола фута на 4 обнесенъ онъ легкимъ деревяннымъ балюстрадомъ, на коемъ поставлены мелко переплетенныя задвижныя рамы; вмѣсто стеколъ, въ нихъ вставлены выполированныя плоскія устричныя раковины. Рамы сіи можно всѣ задвинуть и закрыть ими весь корридоръ или, отодвинувъ, открыть оный; первое дѣлается съ той стороны, откуда дождь вѣтромъ наносится или солнце сіяетъ; ибо раковины, хотя и пропускаютъ свѣтъ немногимъ слабѣе того, какой сквозь стекла проходитъ, но солнечные лучи въ нихъ не проницаютъ и воздухъ внутри покоевъ нагрѣть они не могутъ; а корридоръ, будучи открытъ со стороны вѣтра, доставляетъ ему каналъ, коимъ онъ, обходя кругомъ дома, прохлаждаетъ воздухъ въ корридорѣ и изъ него, посредствомъ огромныхъ дверей, входитъ въ покои и находится въ безпрестанномъ обращеніи.

Въ Маниллѣ есть много общественныхъ заведеній, какъ то: университетъ, нѣсколько училищъ, подъ названіемъ коллегій, богадѣльня, школа для бѣдныхъ; три госпиталя: военный, гражданскій и для неимущихъ, называемый больницею Св. Лазаря. Только соотвѣтствуютъ ли сіи заведенія своему назначенію и въ какой мѣрѣ, я сказать не могу; а слышалъ, что живущіе здѣсь иностранцы хвалятъ духовныя училища.

Имя Манилла принадлежитъ той части города, которая находится въ стѣнахъ крѣпости и гдѣ кромѣ испанцевъ никому жить не поз-

воляется; но весь городъ состоитъ изъ разныхъ предмѣстій, простирающихся на нѣсколько верстъ въ длину; имена ихъ суть: Винондо, Тондо (*), Санта-Круцъ, Санъ-Себастіанъ, Санта-Анна.

Строеніе въ предмѣстіяхъ каменное, во всемъ подобное находящемуся въ городѣ, кромѣ лавокъ, которыя составляютъ длинные ряды одноэтажныхъ низкихъ зданій, и жилищъ простаго народа, находящихся на самыхъ выѣздахъ изъ предмѣстій. Сіи послѣднія похожи на шалаши, поставленные на столбахъ; сдѣланы онѣ изъ дерева бамбу и покрыты кокосовыми листьями; слабыя сіи строенія, судя по климату, довольно покойны для живущихъ въ нихъ. Въ предмѣстіяхъ улицы широки, но въ городѣ весьма узки; сіе не мало вредитъ жителямъ въ толь жаркой странѣ.

Число жителей въ самомъ городѣ, или въ собственно называемой Манилѣ, простирается до 10 тысячъ, а со всѣми предмѣстіями болѣе ста тысячъ. Я не думаю, чтобъ испанцы увеличивали настоящее число жителей, ибо въ бытность мою здѣсь я всякій день ѣздилъ по всѣмъ частямъ города и вездѣ находилъ улицы, наполненныя народомъ; множество людей занимается также на рѣкахъ и каналахъ, гдѣ они и живутъ въ своихъ лодкахъ. На всемъ же островѣ Луконіи испанское правительство считаетъ до милліона подданныхъ, а вообще на Филиппинскихъ и Маріанскихъ островахъ два милліона съ половиною; но если это правда, то по крайней мѣрѣ въ семъ числѣ считаются многія тысячи, которыя, обитая въ неприступныхъ горахъ, не только не признаютъ надъ собою владычества испанцевъ, но и сами нерѣдко дѣлаютъ на нихъ набѣги.

Здѣшніе жители состоятъ изъ слѣдующихъ классовъ: первый составляетъ духовенство, которое здѣсь, какъ и во всѣхъ испанскихъ колоніяхъ, весьма многочисленно и имѣетъ главою архіепископа, живущаго въ Манилѣ, и нѣсколько епископовъ, находящихся въ провинціяхъ. Въ Манилѣ считается 5 монастырей мужскихъ и 3 женскихъ.

Гражданскіе и военные чиновники, кои почти всѣ изъ испанцевъ, присланныхъ изъ Европы или родившихся здѣсь, но отъ испанскихъ родителей, составляютъ второй классъ, къ коему принадлежатъ и иностранцы, служащіе въ испанской службѣ (**). Хотябъ сему классу и надлежало стоять первымъ, но я помѣщаю ихъ по степени на-

---

(*) Тондо также называется и провинція, въ коей Манилла находится. Въ 1815 году число жителей въ ней найдено 154350 человѣкъ, изъ коихъ болѣе двухъ третей живутъ около Маниллы.

(**) Нужно ли напоминать, что испанцы изъ иностранцевъ принимаютъ въ свою службу однихъ католиковъ, и потому только прежніе французы и ирландцы у нихъ здѣсь служатъ?

роднаго уваженія, а здѣшніе жители духовныхъ всѣмъ предпочитаютъ. Гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ здѣсь весьма мало дѣла и они проводятъ время въ праздности, куреніи сигарокъ и карточной игрѣ, за которую садятся даже съ самаго утра; словомъ, въ Маниллѣ ломберъ тоже, что въ Россіи бостонъ или вистъ.

Въ третій классъ можно помѣстить купцовъ, владѣтелей плантацій и содержателей сахарныхъ и ромокуренныхъ фабрикъ. Въ семъ классѣ есть много богатыхъ людей и почти всѣ они имѣютъ чины полковниковъ, маіоровъ, капитановъ и проч., въ которые ихъ производитъ генералъ-губернаторъ, опредѣляя въ земское войско, долженствующее собираться въ случаѣ ожиданія непріятельскихъ покушеній (*). Для нихъ учреждены весьма богатые мундиры, безъ которыхъ люди сіи никогда не показываются въ публикѣ: въ Маниллѣ нѣтъ ни одного владѣльца дома, которой бы не имѣлъ милиціоннаго чина и не щеголялъ въ мундирѣ, вышитомъ золотомъ или серебромъ. Впрочемъ, они не однимъ нарядомъ въ семъ званіи пользуются, но всѣми почестями и преимуществами, кромѣ жалованья, наровнѣ съ чиновниками королевскихъ войскъ, а оныя не маловажны. Къ чести однакожъ нынѣшняго правительства надобно сказать, что мы не нашли уже въ Маниллѣ той чинности и пустыхъ, отяготительныхъ церемоній, на которыя Лаперузъ жалуется: онъ говоритъ, что въ его бытность здѣсь число лошадей въ экипажи запрягалось по рангамъ, и въ улицѣ или на дорогѣ младшій старшаго себя чиномъ объѣхать не могъ; нынѣ это вовсе оставлено; я нѣсколько разъ видалъ на публичномъ гуляньѣ, что всякій кто хотѣлъ объѣзжалъ карету самого генералъ-губернатора. При захожденіи солнца, ибо днемъ жары здѣсь нестерпимы, жители Маниллы прогуливаются кругомъ крѣпости, при самой подошвѣ гласиса, по гладкой, широкой дорогѣ. Прекрасный видъ крѣпостныхъ строеній и города съ одной стороны, высокія отдаленныя горы съ другой и открытое положеніе долинъ и полей, непрерывающихъ ни мало прохладительныхъ вѣтровъ, дѣлаютъ прогулку сію чрезвычайно пріятною. Экипажи здѣшніе состоятъ въ каретахъ и коляскахъ, запряженныхъ парою; одинъ генералъ-губернаторъ ѣздитъ въ четыре лошади съ почетнымъ конвоемъ.

(*) Когда въ послѣднюю войну между испанцами и англичанами, первые ожидали въ Маниллѣ нападенія отъ англійской эскадры, прибывшей въ здѣшнее море, то правительство колоніи, между прочими мѣрами осторожности, постановило удалить внутрь острова всѣхъ не служащихъ иностранцевъ. Изгнанію сему подлежалъ, въ числѣ другихъ, одинъ богатый армянинъ, занимавшійся дѣланіемъ рому. Генералъ-губернаторъ, желая его освободить отъ удаленія, которое могло причинить дѣламъ его большое разстройство, далъ ему патентъ на чинъ капитана милиціи и тѣмъ вдругъ изъ человѣка подозрительнаго сдѣлалъ его защитникомъ колоніи.

Послѣ купцовъ слѣдуетъ классъ торгующихъ въ лавочкахъ и ремесленниковъ; люди сіи, почти всѣ безъ-изъятія, суть поселившіеся здѣсь китайцы. Китайцы же столяры, плотники, кузнецы, портные, сапожники, хлѣбники, мясники и проч. и проч. Словомъ, всѣ мастерства ими отправляются: въ числѣ ремесленниковъ нѣтъ ни одного испанца и весьма мало природныхъ жителей. Китайцы сіи, которыхъ въ Манилѣ считается до 6 тысячъ, весьма искусны въ своихъ ремеслахъ и крайне трудолюбивы, но подлы и безчестны до крайности; обманъ у нихъ ни за что считается и они не стыдились съ насъ просить за вещь въ пять и шесть разъ дороже настоящей цѣны. Меня увѣряли, что число китайцевъ въ Манилѣ простирается до 30 тысячъ; но сіе несправедливо: въ переписи главнаго инженера колоніи, коего обязанность вести счетъ жителямъ, означено только 6 тысячъ. Кажется, что кромѣ обыкновеннаго покровительства законовъ, китайцы никакими особыми правами и преимуществами въ сравненіи съ простымъ народомъ не пользуются, а напротивъ того, обременены налогами; ибо платятъ подати королю по 6 піастровъ (30 рублей) въ годъ съ каждой души; да городу за позволеніе держать лавку или отправлять ремесло по 5 піастровъ (25 рублей); между тѣмъ природные жители платятъ только въ годъ съ души подати 5 реалей (3 рубля 10 копеекъ).

Простой или рабочій народъ составляетъ пятый классъ; онъ весьма многочисленъ и происходитъ отъ древнихъ здѣшнихъ жителей. При покореніи испанцами острова Лусоніи, они нашли на ономъ жителей, разнившихся между собою обычаями, языкомъ, наружнымъ видомъ и просвѣщеніемъ; нѣкоторые изъ нихъ, а особливо обитавшіе при морскихъ берегахъ имѣли правителей, изустные законы и права, кои строго наблюдали; а другіе жили въ горахъ и немногимъ отличались отъ дикихъ звѣрей. По именамъ сихъ народовъ и теперь еще испанцы раздѣляютъ островъ на провинціи и по онымъ ихъ называютъ, напримѣръ: Таголо, Памбанго, Илоко и проч. Жители Таголы были самые просвѣщенные: они имѣли свою грамоту, и писали на листьяхъ пальмы или платана. Испанцы съ горными дикими народами никакъ не могли сладить и хотя многихъ изъ нихъ истребили, но все еще остается довольно, чтобъ причинять имъ иногда вредъ внутри острова; а прибрежныхъ жителей, имѣвшихъ уже нѣкоторое просвѣщеніе, они скоро покорили, дали имъ свои законы и ввели къ нимъ христіанскую вѣру, и теперь потомки ихъ едвали не самые усердные католики въ цѣломъ свѣтѣ. Всѣ они говорятъ по испански, но не забываютъ и природнаго языка, на которомъ даже играютъ испанскія театральныя піесы, нарочно для нихъ переведенныя: я видѣлъ, какъ они играли

трагедію; правда, что хуже ихъ игры и вообразить себѣ неможно, но надлежало принять въ уваженіе, что актеры были индѣйцы.

Индѣйцы сіи малаго роста, весьма слабаго сложенія и нестатны, цвѣтъ лица изъ-желта черноватый, волосы у нихъ черные прямые. Они проворны, но крайне лѣнивы; одна лишь набожность заставляетъ ихъ не пропускать ни одной молитвы, ни крестнаго хода, которые въ католическихъ городахъ почти всякій день случаются; но и къ сему, вѣроятно, праздность и любопытство ихъ привлекаютъ. Изобиліе въ произведеніяхъ природы, климатъ и недостатокъ торговли позволяютъ народу быть недѣятельнымъ: жить онъ можетъ на открытомъ воздухѣ подъ деревомъ; рубашка, нижнее платье, соломенная или травяная шляпенка составляютъ весь нарядъ его; а часто сіи люди ходятъ и нагіе. Дикіе плоды могутъ служить пищею, а бросивъ уду, въ часъ поймаетъ рыбы на цѣлый день. Если ему удастся гдѣ найдти работу, то въ одинъ день выработаетъ столько, что можетъ купить на недѣлю срачинскаго пшена. Слабая и несоотвѣтствующая богатству страны сей торговля не позволяетъ употреблять много людей на обработываніе земли и дать имъ такую плату, которая могла бы приохотить ихъ къ работѣ; и потому простой народъ ничего не дѣлаетъ. Вся роскошь сихъ людей состоитъ въ пѣтухѣ, съ которымъ они таскаются по улицамъ и изъ заклада сводятъ съ другими драться (*). Если индѣецъ лишится въ сраженіи пѣтуха, то прежде изжаритъ и съѣстъ его, а потомъ пойдетъ въ работу, чтобъ получить денегъ на покупку другаго, или для сего украдетъ что нибудь; ибо лѣность и праздность ни мало не мѣшаютъ сему народу быть самыми дѣятельными, искусными и дерзкими ворами. Съ одного изъ нашихъ офицеровъ вечеромъ, сорвали они шляпу, когда онъ ѣхалъ въ колескѣ, и сіе случилось подлѣ самой гауптвахты, однакожъ воръ ушелъ; съ другимъ, шедшимъ по улицѣ, тоже случилось; изъ привезенныхъ къ намъ съ берегу съѣстныхъ припасовъ очень много кое-чего у насъ украли, такъ искусно распарывая и послѣ зашивая мѣшки, что мы сначала примѣтить этого не могли. Начальники всѣхъ иностраныхъ торговыхъ судовъ, при насъ въ Маниллѣ бывшихъ, жаловались на индѣйцевъ въ разныхъ покражахъ, и надобно знать, что правительство за воровство жестоко наказываетъ; но они весьма искусны въ семъ дѣлѣ и рѣдко попадаются въ руки полиціи.

Здѣшнія королевскія войска и милиція составлены изъ индѣйцевъ.

(*) Здѣшніе жители всѣ вообще пристрастны къ бою пѣтуховъ и для того нарочно устроенъ у нихъ театръ, куда за деньги пускаютъ зрителей: по праздникамъ онъ бываетъ наполненъ людьми.

Говорятъ будто они весьма храбры, особливо когда передъ началомъ сраженія, священники сдѣлаютъ имъ увѣщаніе и благословятъ ихъ. Это весьма вѣроятно; впрочемъ, дѣло подлежитъ еще опыту. Мнѣ сказывали, что въ Маниллѣ и окресностяхъ оной число войскъ всегда простирается до 8 тысячъ, въ томъ числѣ эскадронъ кавалеріи; въ военное же время они могутъ выставить въ поле 20 тысячъ пѣхоты и 6 тысячъ конницы. На сіе я не могу ничего сказать, но увѣренъ, что если такое число народа и сберутъ они, то это будетъ не войско, а сволочь, безъ порядочнаго оружія, безъ дисциплины, безъ начальниковъ; ибо не золотомъ вышитый мундиръ и не дорогая верховая лошадь дѣлаютъ искусныхъ военныхъ людей; а кто привыкъ управлять кипами и ящиками товаровъ и слышать стукъ бочекъ, тотъ едвали можетъ хорошо начальствовать солдатами при звукѣ пушечныхъ выстрѣловъ!

Азіятскія владѣнія, принадлежащія испанской коронѣ, управляются точно также, какъ и американскія ея области. Главное присутственное мѣсто есть, такъ называемая, королевская аудіенція, коей президентъ самъ генералъ-губернаторъ (*), съ нимъ засѣдаютъ регентъ (Regente) или главный судья въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, 4 совѣтника и два фискала. Подъ симъ департаментомъ есть нѣсколько подвѣдомственныхъ ему присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ, управляющихъ уѣздами и наблюдающихъ за внутреннимъ спокойствіемъ, какъ то: алкады, коррехидоры и проч.

Странно покажется, что доходы, получаемые королемъ испанскимъ съ богатыхъ Филиппинскихъ острововъ, недостаточны для содержанія на оныхъ чиновниковъ и войскъ и, вмѣсто того, чтобъ получать съ нихъ доходъ, привозили ежегодно изъ Мексики по 500 тысячъ піастровъ на содержаніе служащихъ; но со времени нарушенія спокойствія въ Америкѣ, галліоны перестали плавать и нынѣ многіе изъ служащихъ нѣсколько лѣтъ уже не получаютъ полнаго своего содержанія.

Нынѣ государственные доходы, кромѣ подушныхъ сборовъ, которые сами по себѣ весьма незначительны, состоятъ въ пошлинѣ на морскую торговлю, въ откупѣ табаку, крѣпкаго вина, дѣлаемаго изъ кокосовыхъ орѣховъ, и бетеля. Сіи два послѣдніе дохода очень не

(*) Я его такъ называю потому, что должность сія соотвѣтствуетъ должности нашихъ генералъ-губернаторовъ, но испанцы даютъ ему титулъ: губернатора и капитанъ-генерала. Онъ же и главнокомандующій сухопутныхъ и морскихъ войскъ, въ колоніяхъ его находящихся, и имѣетъ еще другія титла, соединенныя съ особыми должностями, въ полное его управленіе ввѣренными, какъ напримѣръ: главный интендантъ коронныхъ имуществъ, директоръ казенныхъ сборовъ и доходовъ и проч.

важны, но табачный откупъ доставляетъ коронѣ большой доходъ. Пошлины также могутъ быть значительны по мѣрѣ распространенія торговли; но она теперь еще въ самомъ младенчествѣ, ибо портъ недавно открытъ европейцамъ.

Иностранцы за всѣ товары, ими привозимые (*), должны платить пошлины по $10^1/_2$ процентовъ съ суммы, за которую продадутъ оные, а за произведенія, вывозимыя изъ колоніи (**), по $2^1/_2$ процента. Если иностранецъ привезетъ деньги, хотя бы испанскія, то онѣ почитаются за товаръ и за нихъ платится по $2^1/_2$ процента; а буде ему нужно вывести деньги, должно заплатить 5 процентовъ.

Всѣ жители, сѣящіе табакъ, должны продавать оный въ казну, которая беретъ его за самую низкую цѣну. Купленный табакъ доставляется на фабрику, гдѣ дѣлаютъ изъ него сигарки и нюхальный табакъ. При насъ сею работою занимались ежедневно, кромѣ праздниковъ, 2125 женщинъ изготовленіемъ обыкновенныхъ сигарокъ и 600 мужчинъ дѣланіемъ оныхъ въ бумагѣ (***); за работу имъ платятся отъ казны по 5 реалей за каждыя сто сигарокъ, изъ коихъ 160 составляютъ испанскій фунтъ, а 25 фунтовъ дѣлаютъ арробу, которая продается по 18 піастровъ, то есть казна получаетъ за каждый фунтъ табаку нашего вѣса (****) слишкомъ по 3 рубля, и отъ сего, за всѣми расходами на фабрику, имѣетъ прибыли отъ 500 до 800 тысячъ піастровъ. Надобно знать, что въ Маниллѣ нѣтъ человѣка, который бы не курилъ табаку; даже дамы, дѣвушки и 12 и 15 лѣтніе мальчики нерѣдко сидятъ съ сигарками во рту.

Англичане, французы и американцы привозятъ сюда сукна, разныя бумажныя матеріи, полотна, фаянсовую и хрустальную посуду, вина, портеръ, французскую водку, джинъ, мебели, картины и множество разныхъ бездѣлицъ, къ роскоши служащихъ Въ уплату за сіи товары получаютъ сахаръ, кофе, хлопчатую бумагу и индиго. Сіи суть главныя произведенія острова; нѣкоторые покупаютъ черепаховую кость и берутъ срачинское пшено; но больше всего отпускается сахару, котораго въ прошломъ году (1818) англичане и американцы вывезли 130 тысячъ квинталей (**). Здѣшняя торговля

(*) Кромѣ табаку, пороха и оружія, кои запрещены.

(**) Вывозъ табаку и бетеля запрещенъ.

(***) Обыкновенная сигарка есть скатанный въ трубку листъ табаку, длиною три дюйма и въ окружности дюймъ; а бумажная сигарка не что иное, какъ трубочка, изъ бумаги сдѣланная и наполненная мелко искрошеннымъ табакомъ; бумажныя сигарки вдвое менѣе обыкновенныхъ.

(****) Испанскій фунтъ въ Маниллѣ содержитъ въ себѣ 112 золотниковъ нашего вѣса.

(*****) Испанскій квинталь содержитъ въ себѣ 100 фунтовъ, что на нашъ вѣсъ составитъ 2 пуда $36^2/_3$ фунта.

весьма для иностранцевъ затруднительна и сопряжена съ нѣкоторымъ рискомъ, ибо они не имѣютъ здѣсь ни своихъ консуловъ, ни коммерческихъ домовъ. Нынѣ всякій корабельщикъ, приходящій сюда, нанимаетъ домъ и магазины, свозитъ товары свои чрезъ таможню на берегъ и начинаетъ продавать оные желающимъ. Изъ вырученныхъ денегъ платитъ пошлину, а на остальные закупаетъ нужные ему товары, и такимъ образомъ стоятъ они въ портѣ по 5 и по 6 мѣсяцевъ, доколѣ не кончатъ своихъ дѣлъ. Они по необходимости имѣютъ дѣло съ китайцами, кои покупаютъ у поселянъ и перепродаютъ имъ произведенія острова; неосторожный покупщикъ всегда бываетъ ими обманутъ. Не взирая на опытность американскихъ корабельщиковъ въ торгахъ съ китайцами, сіи послѣдніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ихъ обманывали; ибо здѣсь необходимо нужно пересмотрѣть со дна до верху каждый ящикъ сахару, каждую кипу хлопчатой бумаги и каждый мѣшокъ кофе, и всякій изъ нихъ должно свѣсить; а сдѣлавши все это, немедленно надлежитъ товары отправлять на корабль или класть въ свои магазины за печатью и ключемъ; потому что китайцы, послѣ пересмотра, находятъ способы подбавлять въ сахаръ песку и сору, въ бумагу простыхъ охлопьевъ, а въ сухой хорошій кофе горсти гнилаго и сыраго. Они такъ бездѣльничаютъ, что прекрасный здѣшній синій камень, неуступающій никакому въ свѣтѣ, мѣшаютъ съ грязью и сушатъ. Но еслибъ испанское правительство пресѣкло сіи, свойственныя только варварскимъ вѣкамъ злоупотребленія, постановило правила для торговли и позволило иностранцамъ имѣть здѣсь своихъ консуловъ, тогда нужныя въ Европѣ произведенія острова Луконіи моглибъ быть продаваемы иностранцамъ по такимъ цѣнамъ, что покупщиковъ всегда былобъ много, и какъ на европейскія мануфактурныя произведенія большаго расхода здѣсь быть не можетъ, то иностранцы согласились бы доплачивать балансъ деньгами; а особливо, еслибъ уничтожили неслыханную пошлину на ввозъ серебряной монеты.

Трудно сказать какой товаръ нынѣ выгоднѣе везти изъ Европы въ Манилу, ибо цѣны тамъ европейскимъ вещамъ зависятъ отъ количества оныхъ въ привозѣ; при насъ французскія виноградныя вина продавались гораздо дешевле, нежели въ Европѣ: бутылка лучшаго шампанскаго вина стоила піастръ (5 рублей) отъ того, что въ прошломъ году пришло сюда нѣсколько французскихъ судовъ, коихъ грузъ большею частію состоялъ въ винахъ; тоже случилось съ нѣкоторыми и изъ англійскихъ товаровъ.

Манилла издавна производитъ торгъ съ Китаемъ, хотя весьма

незначительный: нѣсколько джонокъ (*), подъ конецъ сѣверовосточнаго муссона (**), который имъ попутный, приходятъ въ Маниллу изъ провинціи Фокинъ и, простоявъ до того какъ жестокія бури, случающіяся при перемѣнѣ муссоновъ, кончатся и югозападный муссонъ, имъ попутный на обратномъ пути, возстановится, отправляются онѣ домой и до той же поры слѣдующаго года уже не являются; ибо съ боковыми вѣтрами онѣ плавать не могутъ (***).

Товары, привозимые китайцами, суть чай, фарфоровая и глиняная посуда, шелковыя матеріи, шелкъ, китайка, плоды, въ сахарѣ варенные, лимоны, аппельсины (****); изъ Маниллы берутъ они срачинское пшено и индиго (*****). Въ Маниллу приходятъ также суда изъ англійскихъ владѣній въ Остъ-Индіи. Сей торгъ отправляется болѣе армянами, которые нанимаютъ англійскія суда и привозятъ индѣйскія издѣлія: кисею, платки, бумажныя матеріи; они получаютъ плату піастрами.

Славная торговля Маниллы съ Мексикою, о которой такъ много писали и которая въ существѣ своемъ никогда много не значила, а доставляла только случай наживаться небольшому числу духовныхъ и чиновниковъ, нынѣ вовсе пресѣклась и корабли, употреблявшіеся для сего, теперь гніютъ въ портѣ Кавиттѣ. Торговля сія, немногимъ въ Европѣ извѣстная, состояла въ слѣдующемъ: испанское правительство никакому европейскому народу не позволяло торговать въ своихъ колоніяхъ, а снабжало оныя всѣми нужными товарами; испанскіе купцы отправляли ихъ на испанскихъ судахъ. Тор-

---

(*) Китайскія мореходныя суда,

(**) Въ исходѣ января и въ первой половинѣ февраля.

(***) Начальникъ кавитскаго порта разсказывалъ мнѣ слѣдующее: извѣстно, что сѣверовосточный муссонъ, попутный изъ Китая до входа въ Манильскій заливъ, есть противный отъ входа до города, а китайскія суда лавировать не могутъ, посему останавливаются при входѣ въ заливъ Маривелесъ, отъ Маниллы въ 50 верстахъ, и для извѣщенія жителей о своемъ прибытіи, пускаютъ на волю привезеннаго съ собою орла, который появленіемъ своимъ даетъ знать, что китайцы прибыли; ибо хотя и есть на островѣ Луконіи орлы, но они живутъ на горахъ внутри онаго.

(****) Лимоны и апельсины родятся и здѣсь, но отъ жаровъ не имѣютъ того вкуса какой въ умѣренныхъ климатахъ. Здѣсь же достаточные люди въ своихъ садахъ не сбираютъ аппельсиновъ, а оставляютъ ихъ на деревѣ, доколѣ они, наполнясь сокомъ, не лопнутъ; а тогда сокъ скоро вытечетъ и они, засохнувъ, сожмутся и служатъ украшеніемъ саду вмѣсто цвѣтовъ.

(*****) Китайцы при покупкѣ индиго не такъ разборчивы, какъ европейцы, и берутъ оный не совсѣмъ очищенный; по сей причинѣ въ Маниллѣ при очищеніи онаго не прилагаютъ такого старанія, какъ въ Индіи или въ Америкѣ.

говля же съ Восточною Индіею предоставлена была Филиппинской компаніи, которая обязана была выписывать индѣйскіе товары въ Маниллу и изъ Маниллы уже отправлять въ Европу, откуда отвозили ихъ и въ Америку. Потомъ узаконеніе сіе во многихъ отношеніяхъ было поправлено: испанскія суда Филиппинской компаніи могли возить товары прямо изъ Индіи въ испанскія или американскія владѣнія; но прямой торгъ изъ Маниллы съ Америкою король предоставилъ въ пользу нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, живущихъ на Филиппинскихъ островахъ. Для сего было издано постановленіе (*), чтобъ каждый годъ изъ Маниллы въ Американскій портъ Акапулку плавалъ большой королевскій корабль, называемый *галліономъ* (**), съ товарами, по распродажѣ коихъ купцамъ, пріѣзжающимъ изъ Мексики, возвращался бы съ американскими товарами въ Маниллу; въ то же время привозилъ онъ по 500 тысячъ піастровъ казенныхъ денегъ на издержки колоніи. Право отправлять товары на семъ галліонѣ король предоставилъ въ пользу монастырей, церквей, городскихъ и таможенныхъ чиновниковъ, департамента призрѣнія бѣдныхъ, въ пользу вдовъ и сиротъ, госпиталей и проч., раздѣля всѣмъ права сіи на опредѣленное число участковъ для каждаго сословія. Тѣ изъ сословій, кои не могли или не хотѣли сами отправлять товары, продавали купцамъ право свое, отъ чего нѣкоторые монастыри и церкви имѣютъ нынѣ по нѣсколько милліоновъ капитала и ссужаютъ купцовъ деньгами за большіе проценты. Каждое сословіе, отправляя товары, назначало при оныхъ одного прикащика и надъ всѣми таковыми прикащиками правительство опредѣляло общихъ суперкарговъ, которые, по прибытіи въ Акапулку, поставляли на привезенные товары общія цѣны, по которымъ уже и продавались они прикащиками, иногда въ 20 и 30 разъ дороже, чѣмъ въ Маниллѣ. Нынѣ сего уже быть не можетъ: мексиканскіе купцы отказались ѣздить въ Акапулку и принудили, чтобъ товары доставлялись въ Мексику на счетъ привезшихъ оные, гдѣ мексиканцы даютъ имъ свои цѣны.

Въ продолженіе замѣчаній моихъ я нѣсколько разъ упоминалъ о богатствѣ и изобиліи острова Лусоніи; теперь должно сказать въ чемъ состоитъ сіе богатство. Островъ производитъ въ изобиліи срачинское пшено, пшеницу, маисъ, горохъ, бобы разнаго рода и почти всякую европейскую огородную зелень: арбузы, дыни, апельсины, лимоны, гуавы, ананасы, манго, виноградъ, котораго, однакожъ, не-

(*) Постановленіе сіе и по сіе время не отмѣнено, но дѣла Испаніи нынѣ не позволяютъ исполнять оное.

(**) Суда сіи поднимаютъ груза болѣе 1000 тонновъ (62 тысячи пудовъ).

много и для вина онъ не годится; пшеницы бываетъ здѣсь двѣ жатвы въ годъ. Окрестности Маниллы весьма удобны для скотоводства и здѣсь находятся въ большомъ количествѣ: коровы, буйволы, лошади, козы, бараны, которыхъ, однако, менѣе и они довольно дороги; индѣйки, куры, гуси, голуби (*). Заливъ и рѣки, въ него впадающія, изобилуютъ рыбою.

Соли прекрасной, бѣлой добывается много изъ соляныхъ копей и изъ морской воды.

Нынѣ, при самомъ посредственномъ трудолюбіи и при весьма дурныхъ способахъ земледѣлія, на островѣ Луконіи получается большое количество сахару; но хлопчатой бумаги, индиго, кофе немного, потому что расходъ на нихъ не великъ; а плодородіе земли и свойство климата позволяетъ имѣть ихъ сколько угодно. Кофе растетъ здѣсь дикій, безъ всякаго присмотра и добротою не уступаетъ ріожанейрскому, а индиго отъ нерадѣнія и мошенничества китайцевъ не въ уваженіи, но сему легко можетъ пособить колоніальное начальство.

Хлопчатая бумага здѣсь двухъ родовъ: одна растетъ на деревѣ, а другая на кустѣ; первая нехороша и употребляется вмѣсто пуха въ подушки, а послѣдняя чрезвычайно бѣла и нѣжна. Здѣсь родится бумага желтоватаго цвѣта, наподобіе китайской.

Табакъ, какао, саго, корица и перецъ обыкновенный и красный родятся въ большомъ количествѣ: табакъ здѣсь такъ плодовитъ, что по срѣзаніи стебля, выростаетъ новый и пускаетъ листья. Саго получается изъ дерева, называемаго здѣсь *Іоро*; но она не уступаетъ настоящей; корица и въ дикомъ состояніи весьма хороша.

Луконія производитъ два рода дерева, которыя могли бы служить предметомъ торговли: одно называется здѣсь *сибукао*, а другое *нарра*; они не уступаютъ крѣпостью и красотою бразильскому красному дереву.

Въ горахъ находятся въ большомъ количествѣ богатыя серебряныя, мѣдныя и желѣзныя руды. Въ первые годы владычества Испаніи надъ здѣшнимъ краемъ, нѣкоторые покоренные народы платили подать испанскому королю золотомъ. Испанцы сперва не разработывали здѣшнихъ минъ, потому что слишкомъ много имѣли ихъ въ Америкѣ; когда же Испанія пришла въ упадокъ, то не имѣли уже средствъ приступить къ сему.

Мѣди здѣсь должно быть много, ибо и самородная часто попадается; а желѣзная руда въ такомъ изобиліи, что и лѣнивые индѣйцы,

(*) Голуби здѣсь въ такомъ уваженіи, что въ праздничныхъ столахъ у первыхъ людей почитаются однимъ изъ лучшихъ блюдъ.

живущіе подлѣ горъ, сбираютъ и выкапываютъ оной такое количество, какое нужно на потребныя имъ вещи.

Сѣра и селитра добываются въ достаточномъ количествѣ. Подлѣ Маниллы есть пороховой заводъ, который удовлетворяетъ надобностямъ колоніи.

Изъ каменьевъ: яшма, магнитъ, хрусталь и разныя кремнистыя породы находятся въ большомъ количествѣ.

На берегахъ часто находятъ янтарь и сѣрую амбру.

Здѣсь есть еще произведеніе, которое моглобъ, по изобилію своему, служить значительною отраслью торговли, еслибъ жители не были весьма ревностные католики. Я разумѣю воскъ, добываемый въ большомъ количествѣ отъ дикихъ пчелъ; но и сего количества не достаетъ на церковныя потребности и на крестные ходы. Кто не живалъ въ католическихъ городахъ, тотъ вообразить себѣ не можетъ какое непонятное множество восковыхъ свѣчъ сгараетъ въ нихъ ежедневно. Крестные ходы бываютъ почти каждый день; продолжаются они по нѣсколько часовъ; въ нихъ иногда болѣе тысячи человѣкъ идутъ съ горящими свѣчами. Въ Маниллѣ я видѣлъ два такія шествія: одно было по случаю праздника Богоматери, образъ которой имѣлъ одинъ полковникъ въ своемъ домѣ. Образъ сей, украшенный алмазами и дорогими каменьями, вечеромъ носили съ музыкою и пѣніемъ въ церковь, гдѣ совершивъ ему службу, отнесли назадъ; въ церемоніи шелъ весь полкъ, множество знакомыхъ и слугъ полковника и всякій имѣлъ свѣчу въ рукахъ; даже передъ музыкантами мальчики несли свѣчи.

Другое шествіе также было въ честь Богоматери изъ одной церкви въ другую и назадъ; при ономъ нѣсколько тысячъ людей находилось со свѣчами. Процессія занимала мѣсто по крайней мѣрѣ сажень на 400 или на версту въ длину. Болѣе тридцати обоего пола дѣтей, отъ 5 до 15 лѣтъ, изъ лучшихъ фамилій въ городѣ, одѣтыя въ разноцвѣтное платье и украшенныя дорогими каменьями, представляли святыхъ и ангеловъ; всѣ они шли въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ за другимъ; а въ другихъ мѣстахъ по двое или по трое рядомъ, въ сопровожденіи своихъ надзирателей и нянекъ; впереди и позади ихъ и между ими несли изъ бумаги сдѣланныя и расписанныя разныя эмблематическія изображенія, около коихъ горѣли свѣчи. Мальчики, старики и старухи, въ два ряда по обѣ стороны на все разстояніе, сколько процессія занимала пространства, шли съ зажженными свѣчами. Сзади несли престолъ, на коемъ помѣщено было изображеніе Богоматери, а въ заключеніе шло множество набожнаго народа, также со свѣчами въ рукахъ. По улицамъ, гдѣ процессія шла, во всѣхъ домахъ хозяева ихъ и живущіе въ нихъ или

въ окнахъ стояли или выходили на дворъ, держа въ рукахъ свѣчи отъ начала до конца шествія. Еслибъ можно было счесть число свѣчъ, употребленныхъ по случаю сего шествія, то количество воска, потребное на годовой расходъ для богослуженія въ Маниллѣ, показалось бы невѣроятнымъ.

Для любопытства людей торговыхъ я помѣстилъ бы здѣсь цѣны разнымъ манилльскимъ произведеніямъ и нѣкоторымъ европейскимъ и китайскимъ товарамъ, какъ оные въ колоніи при насъ продавались; но какъ онѣ перемѣняются здѣсь съ прибытіемъ почти каждаго корабля, то такой прейсъ-курантъ не могъ бы ни къ чему служить.

Въ заключеніе остается сказать о мѣстечкѣ Кавиттѣ, которое есть не иное что, какъ портъ, принадлежащій къ Маниллѣ. Мѣстечко сіе само по себѣ бѣдно и большую часть жителей онаго составляютъ чиновники, гарнизонъ и рабочіе при арсеналѣ. Крѣпость, построенная для защиты арсенала, и сей послѣдній заслуживаютъ вниманіе путешественника. Арсеналъ, окруженный крѣпостными строеніями, стоитъ на мысу низкаго песчанаго острова, отдѣленнаго отъ материка узкимъ протокомъ, чрезъ который проведенъ деревянный на сваяхъ мостъ. Крѣпость и арсеналъ содержатся въ порядкѣ относительно наружнаго вида и чистоты; но послѣдній изъ нихъ весьма бѣденъ снарядами, ибо и малозначащихъ моихъ требованій онъ удовлетворить не могъ, и покупая вещи съ воли, отпускалъ мнѣ за свои. За нѣсколько мѣсяцевъ до нашего прихода, разъѣзжалъ у здѣшнихъ береговъ республиканскій крейсеръ и много безпокоилъ прибрежное плаваніе жителей. Генералъ-губернаторъ рѣшился выслать для поисковъ надъ нимъ одинъ изъ бывшихъ въ портѣ галліоновъ; но арсеналъ долженъ былъ, для приведенія галліона въ состояніе выйдти въ море, покупать снаряды у частныхъ людей и одно приготовленіе сего судна стоило казнѣ болѣе 40 тысячъ піастровъ (200 тысячъ рублей).

Въ Кавиттѣ прежде строились галліоны, фрегаты и корветы, но нынѣ испанцы не въсостояніи сего предпринять. Начальникъ порта сказывалъ мнѣ, что они имѣютъ повелѣніе изъ Испаніи построить 6 корветтъ для обороны колоніи; онъ показывалъ лѣсъ, для нихъ заготовленный (*), но другихъ матеріаловъ нѣтъ для исполненія сего повелѣнія. Все это меня не удивляло, потому что подобные сему безпорядки, къ несчастію, я очень часто видалъ и въ европейскихъ портахъ (**)!

(*) Лѣсъ для строенія судовъ привозятъ изъ разныхъ частей острова Луконіи; онъ весьма крѣпокъ, но тяжелъ.

(**) Всякій въ состояніи привесть въ разстройство и упадокъ вѣковыя, милліо-

Къ Кавиттѣ приписана область, имѣющая до 57 тысячъ жителей.

Отъ Кавитты къ Манилѣ есть дорога, проложенная вдоль берега. Сначала на 5 или на 6 верстъ идетъ она по песчанымъ мѣстамъ; но послѣ лежитъ по ровному, твердому основанію между хижинъ и плантацій поселянъ и совершенно подобна садовой аллеѣ, имѣя по обѣимъ сторонамъ высокія деревья бамбу, апельсинныя, лимонныя, фиговыя и другія. Изрѣдка являются поля съ срачинскимъ пшеномъ, пшеницею, и выгоны, гдѣ пасутся буйволы (*). Дорогу сію во многихъ мѣстахъ перерѣзываютъ рѣчки, чрезъ кои сдѣланы красивые каменные мосты. Устроеніе сей дороги и мостовъ принадлежитъ уже испанцамъ нынѣшнихъ временъ и честь сію жители приписываютъ теперешнему главному начальнику инженеровъ, полковнику донъ Ильдефонсу Ахагору.

Я думаю, что въ Европѣ немногимъ извѣстно, кому Испанія обязана за удержаніе въ своей зависимости Филиппинскихъ и Маріанскихъ острововъ при всеобщихъ безпокойствахъ, происходящихъ въ другихъ ея колоніяхъ. За сіе она должна благодарить нынѣшняго манильскаго генералъ-губернатора; за что, однакожъ, испанское правительство (**) платитъ ему ненавистію и хотѣло уже смѣнить его; но назначенный ему преемникъ на дорогѣ былъ взятъ въ плѣнъ хилійскими республиканцами. Это загадка, но загадка весьма поучительная для людей, занимающихъ важныя мѣста во времена великихъ государственныхъ переворотовъ. Когда Наполеонъ возвелъ на тронъ испанскій брата своего, то американскія области, сему королевству принадлежащія, не признали его, а объявили королемъ Испаніи и своимъ Фердинанда VII, жившаго тогда подъ надзоромъ полиціи во Франціи. Именемъ сего государя образовали онѣ правительственныя власти, посредствомъ коихъ и управлялись. Въ теченіе времени народъ привыкъ повиноваться симъ властямъ и уважать ихъ. Въ Манилѣ тоже хотѣли сдѣлать, но генералъ-губернаторъ, человѣкъ умный, дальновидный и проницательный, зналъ, что Филиппинскіе и Маріанскіе острова сами собою существовать не могутъ, ни въ видѣ королевства, ни республики, и предвидѣлъ также,

---

новъ стоящія заведенія, но заводить или исправлять ихъ могутъ только люди съ геніемъ.

(*) Здѣсь полевая работа и перевозка тяжестей отправляется на буйволахъ. Правительство почитаетъ скотъ сей столь важнымъ и необходимымъ для блага колоніи, что ни одинъ хозяинъ не въ правѣ убить своего буйвола безъ позволенія, которое дается по освидѣтельствованіи, что животное, по старости или по какому либо поврежденію, къ работѣ не годится.

(**) Это было до перемѣны образа правленія въ Испаніи; а теперь, можетъ быть, иначе.

что соединеніе оныхъ съ американскими областями всегда будетъ слабо, ненадежно и не единодушно; а потому представилъ чиновникамъ и почетнымъ гражданамъ безразсудность отпадать отъ своего отечества для одной перемѣны царствующаго дома; короче, онъ убѣдилъ ихъ признать Іосифа королемъ испанскимъ. Съ возшествіемъ Фердинанда на престолъ его предковъ, вышеупомянутые острова, какъ часть испанскаго королевства, тотчасъ его признали своимъ государемъ безусловно; но въ Америкѣ не такъ поступили; тамошнія области требовали разныхъ преимуществъ и отмѣны многихъ старинныхъ, коренныхъ постановленій; а не получивъ сего, воспользовались вновь устроеннымъ порядкомъ вещей и образованными уже, подъ именемъ самого же Фердинанда, властями, отказались отъ него и объявили себя независимыми, что имъ весьма легко было сдѣлать, ибо все уже было готово для созданія новыхъ республикъ; стоило только имя короля исключить изъ публичныхъ актовъ. Въ Манилѣ, можетъ быть, то же самое сдѣлали бы; но тамъ надлежало еще созидать новое правительство, которое заслуживало бы почтеніе отъ народа; а въ семъ-то вся трудность и состоитъ при революціяхъ. Несмотря на такую важную услугу, оказанную генераломъ Фолгерасомъ своему отечеству, дворъ не жалуетъ его за то, что онъ промѣнялъ Фердинанда на Испанію. Вотъ какъ сильны самолюбіе и личныя выгоды: всѣ говорятъ, что любятъ отечество болѣе самихъ себя, но не всѣ такъ думаютъ. Государи, которые были бы въ состояніи писать такія письма, какое Петръ написалъ своему сенату съ рѣки Прута, вѣками родятся.

Глава четырнадцатая.

Плаваніе отъ Маниллы до острова Св. Елены, съ замѣчаніями объ оном.

Въ восьмомъ часу вечера 17 января 1819 г. мы вышли изъ залива и стали править къ WSW; ибо намѣреніе мое было прійдти на видъ острова Пуло-Сопата, отъ коего держать къ острову Пуло-Аоръ и выйдти изъ Китайскаго моря Гаспарскимъ и Зондскимъ проливами.

На другой день утромъ, увидѣли мы впереди американское судно «Кадмусъ» (капитанъ Чотъ), которое вышло изъ Маниллы нѣсколькими часами прежде насъ, и когда мы съ нимъ поровнялись, то капитанъ онаго просилъ меня позволить ему держаться за шлюпомъ, доколѣ не пройдетъ Гаспарскаго пролива, гдѣ всегда бываетъ множество

малайскихъ разбойниковъ, весьма опасныхъ для купеческихъ судовъ. На сіе я охотно согласился, потому что судно его шло почти такъ же хорошо, какъ и наше.

Первыя сутки мы шли при умѣренномъ восточномъ вѣтрѣ, но вечеромъ сего числа вѣтеръ отшелъ къ сѣверу и, утвердясь на семъ румбѣ, дулъ довольно крѣпко: такъ, какъ почти всегда муссоны въ здѣшнемъ морѣ дуютъ; погода же стояла иногда ясная, но чаще облачная, а нерѣдко и дождь шелъ. Мы шли своимъ надлежащимъ путемъ очень скоро. 19 числа волненіе нѣсколько увеличилось, тогда въ шлюпѣ показалась течь по 2 дюйма въ часъ; оная вѣроятно произошла отъ разсохшейся обшивки выше ватеръ-линіи; ибо коль скоро пазы замазали, то и течь прекратилась. Въ полдень широта наша по наблюденію была 12° 51′, долгота по хронометрамъ 113° 07′. Отъ сего мѣста мы стали править на WSW; курсъ сей велъ насъ на 30 миль къ сѣверу отъ Пуло-Сопата. Я полагалъ, что сильное теченіе къ SSW, которое было замѣчено здѣсь разными мореплавателями (*), приблизитъ насъ къ сему острову, бывшему отъ насъ въ 280 миляхъ, и что мы его на другой день къ вечеру, идучи большимъ ходомъ, увидимъ.

Въ ночь на 21 число сѣверный вѣтеръ дулъ сильно, при облачной и часто пасмурной погодѣ. Мы несли одни зарифленные марсели, чтобъ дать способъ нашему спутнику держаться за нами; онъ, за всѣмъ симъ, неся всѣ возможные паруса, едва не отставалъ отъ насъ. Поутру въ 6 часовъ мы стали править на SW½W и держали симъ курсомъ до полудня; а въ полдень, опредѣливъ свое мѣсто обсерваціею (въ широтѣ 11°08′, долготѣ 110° 24½′), мы увидѣли, что теченіе слабо на насъ дѣйствовало, ибо подало къ S только на 1½ мили и къ востоку на 11 миль, и что острова Пуло-Цапата мы не могли увидѣть засвѣтло; а потому спустились на SWtS къ островамъ Тимаону и Пуло-Аору. Съ полудня вѣтеръ отъ сѣверо-востока сталъ крѣпчать и къ ночи сдѣлался весьма крѣпкій. Большимъ волненіемъ вышибло въ боковой галлереѣ раму и въ мою каюту попало много воды, почему и вставили въ нѣкоторыя окна щиты. Въ ночь мы несли одни зарифленные марсели; но спутнику нашему было слишкомъ тяжело за нами держаться и

(*) Капитанъ Кингъ нашелъ теченіе здѣсь къ SSW, 42 мили въ сутки. Въ одномъ русскомъ сочиненіи, издатель, ссылаясь на него, сдѣлалъ важную ошибку, крайне опасную для нашихъ мореплавателей, незнающихъ иностранныхъ языковъ; ибо вмѣсто: теченіе *къ* SSW, онъ напечаталъ: *отъ* SSW. Сія ошибка можетъ причинить большую погрѣшность въ счисленіи и быть пагубна въ такомъ преисполненномъ опасностями морѣ, каково Китайское.

утромъ 22-числа онъ пропалъ у насъ изъ виду, а потому мы и поставили болѣе парусовъ. Въ 8 часовъ утра мы находились подлѣ самой банки: Middleburg, положенной на нѣкоторыхъ картахъ въ 60 миляхъ къ S отъ Пуло-Сопаты и на которую я нарочно держалъ, чтобъ миновать ее; ибо на новой Гарсборовой картѣ ее въ семъ мѣстѣ не означено; а онъ принимаетъ ее за одну и ту же мель съ Госсардовымъ рифомъ; впрочемъ, точно ли это такъ или нѣтъ, только банки Мидельбургъ въ 60 миляхъ къ югу отъ Сопаты не найдено, слѣдовательно, самое лучшее средство для избѣжанія ея было править прямо на нее.

22 числа весьма крѣпкій муссонъ отъ сѣверо-востока дулъ во весь день, большею частію при облачномъ небѣ, а къ вечеру и пасмурно было; однакожъ, въ ясные промежутки обсерваціями мы успѣли опредѣлить полуденную широту (8°08) и долготу (108°27′). Около 6 часовъ вечера мы видѣли вдали много морскихъ птицъ, а одна береговая птичка летала около шлюпа; въ сіе время мы находились въ широтѣ 7°31′, долготѣ 252°04′; тогда ближайшая къ намъ изъ извѣстныхъ земель былъ островъ Пуло-Кондоръ, находившійся отъ насъ къ сѣверо-востоку во ста миляхъ, да еще сомнительная банка наравнѣ съ водою, которую нѣкоторые полагаютъ въ 111 миляхъ прямо къ сѣверу отъ острова Сѣвернаго Натуна; по сему ея положенію, оная находилась отъ насъ почти на югъ въ 48′ миляхъ. Параллель ея мы прошли скоро послѣ полуночи съ 22 на 23 число въ разстояніи отъ нея 44 миль. Въ сію ночь вѣтеръ сталъ дуть умѣреннѣе и волненіе сдѣлалось тише. На разсвѣтѣ 23 числа увидѣли мы судно, со сломанною бизань-мачтою, шедшее съ нами однимъ курсомъ; но скоро потеряли его изъ виду. Сегодня муссонъ дулъ свѣжій NO, только гораздо умѣреннѣе вчерашняго и погода была не столь облачна: солнце во весь день свѣтило сквозь весьма тонкія облака; въ полдень по обсерваціи и хронометрамъ мы находились въ широтѣ 5°36′16″, долготѣ 253° 54′ 29″. Ночью, при лунномъ свѣтѣ, мы плыли подъ всѣми парусами, держа прямо къ острову Тимоану, который прошли послѣ полудня 24 числа; но Пуло-Аора мрачность видѣть не позволила.

Января 26, на разсвѣтѣ, прошли мы экваторъ, а въ 8 часу утра увидѣли съ мачтъ впереди 3 лодки съ косыми парусами, шедшія къ востоку. Оныя должны быть дозоры малайскихъ разбойниковъ, сообщающіе извѣстія главному стану о приближающихся къ проливу судахъ. Это были довольно большія высокія суда, могущія вмѣстить въ себя около ста человѣкъ экипажу; онѣ имѣли по три мачты, съ большими, такъ называемыми, латинскими парусами. Коль скоро мы къ нимъ приблизились, онѣ подняли флаги: у зад-

нихъ двухъ были они синіе, а у передней синій съ бѣлыми вверху и внизу коймами: вѣроятно сей флагъ ихъ атамана. Величина нашего шлюпа удержала разбойниковъ отъ нападенія (*).

Въ 11 часу увидѣли съ салинга островъ Тоти на SWtS, который по англійской картѣ Остъ-Индскихъ острововъ долженствовалъ находиться отъ насъ на S; причину сему мы скоро нашли; ибо на сей картѣ онъ положенъ 13 минутами восточнѣе настоящей долготы, въ которой онъ лежитъ (105°35′ отъ Гринвича или 111°52′ отъ Кадикса) на испанской картѣ, изданной директоромъ Гидрографическаго департамента въ Мадридѣ, контръ-адмираломъ Эспиносою. Въ 11 часовъ мы стали держать прямо къ вышепомянутому острову, вечеромъ его миновали и пошли къ сѣверной оконечности острова Банки, который намъ скоро показался. Во всю ночь на 27 число мы шли подъ малыми парусами, вдоль восточнаго берега сего острова къ югу, мѣряя глубину чрезъ каждые 2 часа, дабы избѣжать опасныхъ мелей, по сю сторону острова находящихся. По разсвѣтѣ мы находились миляхъ въ 10 къ востоку отъ мыса Рія; тогда пошли прямо къ восточной оконечности острова Банки подъ всѣми парусами по глубинѣ: 12, 13, 14 и 15 сажень. Въ 10 часу увидѣли островъ Гаспаръ; ровный вѣтеръ отъ сѣверозапада, при свѣтлой погодѣ, ускорялъ наше плаваніе и дѣлалъ оное весьма пріятнымъ (**). Въ первомъ же часу послѣ полудня, когда мы подходили къ острову, названному англичанами *Древеснымъ*, а французами *Каменнымъ кораблемъ* (***), скопившіяся надъ берегами тучи двинулись отъ сѣверо-запада съ сильнымъ вѣтромъ и дождемъ, который, какъ бы туманомъ, покрылъ окрестности; одинъ лишь

(*) Многія небольшія, слабо вооруженныя купеческія суда сдѣлались жертвою сихъ варваровъ, а экипажъ преданъ смерти, ибо сіи злодѣи плѣнныхъ по большей части убиваютъ, а оставшихся въ живыхъ продаютъ въ рабство. Нынѣ малайскіе разбойники такъ размножились, что купеческія суда здѣсь плаваютъ съ большою опасностію.

(**) Берега острова Банки весьма разнообразны: весь островъ состоитъ изъ низменностей, холмовъ, ровныхъ возвышеній и даже довольно высокихъ горъ, перемѣшанныхъ между собою безъ всякаго порядка, такъ что и въ небольшомъ разстояніи отъ берега возвышенности его кажутся многими отдѣльными островами.

(***) Англичане называютъ сей островъ Tree-island, потому что сколь онъ ни малъ, но на немъ растутъ деревья. Г. Флёрье сіе имя перемѣнилъ на другое: Rocher Naviге, по сходству съ судномъ подъ парусами, утверждая, что когда деревья сломятся, то и названіе англійское будетъ неприлично. Капитанъ Крузенштернъ перемѣну сію находитъ основательною (См. его путешествія томъ 2 стр. 417), но оба они упустили изъ виду, что сіи же самыя деревья даютъ острову видъ корабля подъ парусами, а коль скоро оныхъ не будетъ, то островокъ сей станетъ казаться большимъ камнемъ.

помянутый островокъ былъ видѣнъ; но какъ онъ и узкій проходъ между островомъ *Среднимъ* и берегомъ острова Банки хорошо опредѣлены, то, опасаясь, что пасмурность можетъ продолжиться во весь день, мы привели сей островокъ на NW 4° и потомъ спустились въ проходъ, взявъ всѣ предосторожности, которыя вскорѣ сдѣлались ненужными, ибо тучи разсѣялись и наступила свѣтлая погода, открывшая намъ всѣ берега. Итакъ, мы, при весьма свѣжемъ вѣтрѣ отъ WNW, засвѣтло миновали всѣ опасности, прошедъ Гаспарскимъ проливомъ въ одинъ день и ни разу не останавливаясь на якорь. Ночью держали мы къ Зондскому проливу при вѣтрѣ отъ сѣверо-запада, который скоро послѣ захожденія солнца утихъ и во всю ночь дулъ весьма умѣренно. Къ югу надъ островомъ Суматрою блистала ужасная молнія; грозныя тучи медленно поднимались и удары грома дѣлались сильнѣе и продолжительнѣе; молнія начинала падать въ море ближе къ намъ, а передъ разсвѣтомъ тучи висѣли надъ нашими головами и молнія, сопровождаемая жестокимъ громомъ, заставила меня вызвать команду наверхъ и приготовиться къ пожару. Въ началѣ 6 часа, при сіяніи молніи, увидѣли мы впереди судно, которое поутру оказалось малайскимъ, шедшимъ повидимому въ Батавію. Скоро по восхожденіи солнца буря утихла, но проливной дождь продолжался до 11 часа. Къ полудню показалось солнце и мы опредѣлили широту 4° 17′, долготу по счисленію 253° 30′; мы тогда держали на SW, къ берегу Суматры, чтобъ, увидѣвъ оный, спуститься къ островамъ, называемымъ *Двумя братьями*, отъ коихъ начинается Зондскій проливъ.

29 января въ 6 часу утра миновали острова *Двухъ братьевъ*, оставя ихъ къ востоку. Пройдя оные, мы стали править къ проливу, отдѣляющему островъ *Средній* отъ береговъ Суматры. Въ 11 часу утра прошли мы, такъ называемый, *Сѣверный* островъ; тогда вѣтеръ сталъ утихать и скоро сдѣлался такъ тихъ, что мы шли очень мало по *лагу*; но попутное теченіе скоро несло насъ вдоль пролива, за коимъ съ мачтъ мы видѣли въ морѣ струи на водѣ, показывавшія намъ, что тамъ дулъ весьма свѣжій вѣтеръ. Мы полагали оный отъ NW; но въ 1 часу пополудни узнали свою ошибку; ибо когда мы находились въ самомъ выходѣ изъ пролива между островомъ *Длиннымъ и Камнемъ Быстрины*, тогда вѣтеръ вдругъ сдѣлался отъ SW, съ которымъ мы, при пособіи благопріятнаго теченія, стали лавировать къ острову Каракатоа. Намѣреніе мое было на ночь, въ случаѣ тишины, стать подлѣ него на якорь; но какъ въ 5 часу вѣтеръ изъ юго-западной четверти очень усилился, то я рѣшился ночью лавировать между вышепомянутымъ островомъ и островомъ Принца.

Обошедъ сей западный край Зондскаго пролива, мы стали править къ SSW, чтобъ скорѣе достигнуть полосы пассатныхъ вѣтровъ. По разсвѣтѣ въ 6 часовъ видѣли въ пасмурности часть Принцева острова и западный мысъ Явы. Переходъ нашъ Китайскимъ моремъ и проливами былъ весьма удаченъ и счастливъ; ибо отъ Манилы до выхода изъ Зондскаго пролива мы плыли только 13 дней; въ проливахъ ни разу не становились на якорь и экипажъ былъ совершенно здоровъ.

Февраля 3 числа встрѣтили мы настоящій юго-восточный пассатъ въ широтѣ $11^1/_2{}^\circ\pm$, долготѣ $256^1/_2{}^\circ\pm$, который, однакожъ, при разныхъ перемѣнахъ вѣтра и погоды, измѣнялся до 5 числа (*); а тогда принялъ онъ настоящій свой видъ и сталъ дуть весьма крѣпко отъ StO.

До 11 февраля мы не встрѣтили ничего примѣчательнаго; а сего дня, въ широтѣ 18° 56′, долготѣ 278° 56′, видѣли насящееся по морю дерево: оно имѣло свѣжую кору и сучья и показывало, что оно недавно въ водѣ; но такъ какъ ближняя отъ насъ земля на вѣтрѣ была Новая Голландія и острова Амстердамъ и Павелъ, отстоявшіе отъ насъ весьма далеко, чтобъ дерево могло быть перенесено волнами, не потерявъ коры, то и вѣроятно, что вблизи есть какая нибудь земля, избѣжавшая отъ поисковъ мореплавателей.

Февраля 13 (въ широтѣ 21°+, долготѣ 286°+), случилось очень необыкновенное явленіе: когда высота солнца была около 60°, мы видѣли весьма ясно близь зенита большую звѣзду и по вычисленію нашли, что это была Венера. Прежде я не думалъ, чтобъ среди дня и при такой большой высотѣ солнца можно было видѣть какую либо звѣзду или планету, и въ слѣдующіе два дня она также показывалась. Въ ночь на 15 число выпала довольно большая роса, хотя ближайшая къ намъ земля (маленькій островъ Родригъ) тогда отстояла отъ насъ въ разстояніи около 350 миль и находилась подъ вѣтромъ; я и прежде много разъ замѣтилъ, что роса не есть признакъ близости земли, какъ то нѣкоторые полагаютъ.

Въ полночь на 24 февраля мы находились между такъ называемою Голландскою мелью и мѣстомъ, гдѣ англійскій корабль «Бельеке» досталъ глубину (**); мы бросили лотъ, но 200 сажень дна не достали.

Февраля 25 числа мы имѣли первый западный вѣтеръ со вступленія нашего въ Индѣйскій океанъ: это было въ широтѣ 31°±,

---

(*) Въ широтѣ 13° 22′, долготѣ $259^1/_2{}^\circ$.

(**) На картѣ Арросмиста Голландская мель, названная имъ Сомнительною, положена въ широтѣ 31° 45′ S, въ долготѣ 45° 00′ O, а «Бельеке» досталъ глубину 80 и 130 сажень въ широтѣ 28° 45′, долготѣ 43° 50′.

долготѣ 320°±; послѣ того продолжалось нѣсколько времени безвѣтріе, потомъ перемѣнные вѣтры съ сѣверной стороны; а 27 числа около полудня наступила жестокая буря, отъ которой произошло сильное волненіе. Въ полдень по наблюденіямъ мы находились въ широтѣ 32° 43′, въ долготѣ по хронометрамъ 324° 08′. Предъ захожденіемъ солнца буря начала смягчаться. Послѣ оной вѣтры дули перемѣнные, то тихо, то умѣренно, при разныхъ погодахъ.

Марта 2 прошли мы С.-Петербургскій меридіанъ въ широтѣ 34°±, совершивъ путешествіе кругомъ свѣта; а потому въ счетѣ времени послѣдовала у насъ съ живущими въ Европѣ разность въ 24 часахъ. Для поправленія сего, нынѣшній день (воскресенье) надлежало бы считать понедѣльникомъ и 3 марта; но я не хотѣлъ воскресный день исключить изъ счета и слѣдующій день (понедѣльникъ 3 числа) письменнымъ приказомъ по командѣ велѣлъ именовать вторникомъ 4 марта и такъ вести счетъ по порядку.

5 марта показались признаки бури: штормовые петрели, отъ запада пошла зыбь и барометръ предсказывалъ оную, опустившись съ 30,04 до 29,92 дюймовъ. Утромъ 6 числа насталъ свирѣпый штормъ, дувшій ужасными, вихрю подобными, порывами съ дождемъ и градомъ. Буря сія съ одинаковою жестокостію свирѣпствовала во весь день. Въ сіе время случилось забавное происшествіе: находящійся у насъ съ острова Воагу сандвичанинъ, доселѣ невидавшій льда и града и неимѣвшій объ нихъ никакого понятія, вообразилъ, что каменья валятся съ неба и тотчасъ началъ собирать градины въ платокъ, объясняя намъ, что хочетъ показать ихъ своимъ соотечественникамъ. Когда онѣ таяли, то онъ, полагая, что это происходитъ отъ мокроты, началъ ихъ вытирать; нельзя вообразить его удивленія, когда онъ увидѣлъ, что мнимые камни не иное что, какъ затвердѣвшая вода. 7 числа буря смягчилась. 10 марта мы увидѣли и прошли мысъ Доброй Надежды и стали отъ него править къ острову Св. Елены, чтобъ тамъ запастись водою.

Попутные вѣтры скоро довели насъ до настоящаго пассата, который мы встрѣтили 15 марта въ широтѣ $24^{1}/_{2}$°±, долготѣ 355°∓, и на другой день прошли тропикъ; но погода была не тропическая: холодъ не соотвѣтствовалъ климату. Теплую пріятную погоду мы встрѣтили 19 марта, достигнувъ широты 18° и долготы 4° (*); а по разсвѣтѣ 20 числа открылся намъ островъ Св. Елены, въ разстояніи болѣе 50 миль. Погода была совершенно ясная и мы, съ помощію свѣжаго пассата, шли очень скоро. Недалеко отъ острова

(*) Марта 17 мы прошли гринвичскій меридіанъ, совершивъ 360 градусовъ счету нашей долготы; а потому съ того дня начали оную считать снова къ западу.

встрѣтилъ насъ англійскій военный шлюпъ, капитанъ коего сдѣлалъ сигналъ въ крѣпость и въ отвѣтъ получилъ разрѣшеніе, позволить намъ идти на рейдъ. На рейдѣ встрѣтилъ насъ лейтенантъ съ адмиральскаго корабля (*) и объявилъ, что мы можемъ стать на якорь у западнаго мыса залива, и что воду намъ привезутъ всю въ продолженіе ночи; въ 5 часовъ вечера стали мы въ назначенномъ мѣстѣ на якорь. Едва успѣли мы положить якорь, какъ тотчасъ привезли къ намъ воды 12½ тонновъ, половину количества намъ нужнаго; а другую обѣщали доставить на разсвѣтѣ слѣдующаго утра. Между тѣмъ пріѣзжали ко мнѣ съ брантвахтеннаго судна капитанъ, а съ адмиральскаго корабля лейтенантъ официально объявить, что по нынѣшнему уложенію острова, ночью на берегъ никто не можетъ съѣзжать, но что завтрашняго утра я могу быть на берегу и видѣть губернатора (**), адмирала и нашего коммисара (***) при Наполеонѣ. Сіи господа разсказали мнѣ много кое-чего любопытнаго касательно знаменитаго ихъ плѣнника; достойное замѣчанія будетъ помѣщено въ своемъ мѣстѣ. Ночью ѣздила безпрестанно по рейду дозорная шлюпка: спрашивала нѣтъ ли съ судовъ кого на берегу и наблюдала подняты ли шлюпки. Утромъ 21 числа ѣздилъ я на берегъ; на пристани встрѣтилъ меня пѣхотный офицеръ, а потомъ капитанъ адмиральскаго корабля; онъ проводилъ меня къ нашему коммисару, который въ продолженіе 3 лѣтъ никого изъ русскихъ не видалъ и былъ очень доволенъ моимъ посѣщеніемъ. Губернаторъ и адмиралъ не пріѣзжали въ городъ изъ своихъ сельскихъ домовъ: первый извинялся дѣлами, что отправляетъ почту; а другой болѣзнію; мнѣ же по уложенію острова нельзя было ѣхать за городъ; но мнѣ позволили осмотрѣть городъ и пробыть въ немъ до ночи. Около полуночи возвратился я на шлюпъ и нашелъ, что англичане доставили намъ все нужное количество воды. На другой день посѣтили шлюпъ нашъ и французскій (****) коммисары, капитанъ адмиральскаго корабля, первый членъ ость-индскаго совѣта и три или четыре морскихъ капитановъ съ здѣшнихъ военныхъ судовъ. Они осмотрѣли собранныя въ путешествіи рѣдкости, завтракали у меня и распростились. Въ восьмомъ часу вечера отправились мы въ путь, взявъ мѣсто отшествія съ самаго рейда. Въ бытность нашу здѣсь вѣтеръ изъ за горъ отъ пассата дулъ тихо и легкими порывами; погода же стояла облачная.

(*) 74 пушечный корабль Conquerог; контръ-адмиралъ Plampin.

(**) Sir Hudson Lowe, арміи генералъ-маіоръ.

(***) Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ графъ Бальменъ.

(****) Генералъ-маіоръ маркизъ Монтеню.

ОСТРОВЪ СВ. ЕЛЕНЫ.

Островъ Св. Елены (длиною около 35 верстъ, шириною отъ 10 до 15) есть вершина высокой горы, со дна морскаго на неизмѣримой глубинѣ поднимающейся; мы увидѣли его въ разстояніи 70 верстъ. Обгорѣлые камни и лава, изъ коихъ островъ отчасти состоитъ, неоспоримо свидѣтельствуютъ, что онъ есть произведеніе сильныхъ землетрясеній и что земли, окружавшія его, низвергнуты. Доселѣ сей лоскутъ земли былъ извѣстенъ по уединенному своему положенію. Находясь одинъ посреди обширнаго океана, въ разстояніи отъ африканскаго берега въ двухъ и отъ американскаго въ трехъ тысячахъ верстахъ (*), онъ служитъ мѣстомъ роздыха для утомленныхъ мореходцевъ; нынѣ же обращенъ въ тюрьму для необыкновеннаго человѣка. Островъ сей почти весь покрытъ горами, кромѣ одной долины, находящейся отъ города и пристани въ 10 верстахъ и называемой англичанами Лонгвудъ (Longwood); на ней построенъ домъ Наполеона. Прочіе разлоги между горами, хотя жители и называютъ долинами (Valley), но ихъ приличнѣе именовать ущельями.

Городъ Св. Іакова (James Town), который одинъ только и есть на всемъ островѣ, стоитъ на сѣверозападной сторонѣ онаго, на берегу моря, въ такъ называемой Церковной долинѣ, которая находится между двумя высокими горами, возвышающимися почти перпендикулярно; разстояніе между горами неболѣе полуверсты. Равнина, гдѣ стоитъ городъ, отъ моря внутрь острова возвышается постепенно на небольшое разстояніе, потомъ вдругъ начинаются крутыя горы, по которымъ нѣтъ другаго способа ѣздить, какъ верхомъ, и то по тропинкамъ, съ великимъ трудомъ проложеннымъ; другаго экипажа здѣшніе жители не видали: даже дамы на балъ ѣздятъ верхами. Съ горъ нерѣдко скатываются камни и причиняютъ вредъ жителямъ: за нѣсколько дней до нашего прихода на одной изъ батарей двухъ солдатъ убило скатившимися съ горы камнями.

Дома, которыхъ здѣсь немного, ибо весь городъ состоитъ изъ одной улицы, всѣ каменные и построены по обыкновенному англійскому образцу, только окна гораздо болѣе, нежели какія дѣлаются въ Англіи. Сія разность и то, что всѣ домы выкрашены бѣлою или желтою краскою, придаютъ городу пріятность и красоту, чего англійскіе города не имѣютъ. Отличныхъ зданій здѣсь нѣтъ: одна церковь во всемъ городѣ самой простой работы; губернаторскій домъ, который называютъ здѣсь замкомъ, есть не иное что, какъ обыкно-

(*) Онъ лежитъ въ 15° 55′ южной широты и 5° 43′ западной долготы отъ Гринвича

венный большой домъ. Земля на островѣ плодородна: здѣсь родится въ изобилiи почти всякая огородная зелень и множество плодовъ. Недавно компанiя вздумала разводить на горахъ строевой лѣсъ, а особливо сосну и ель, и говорятъ, что предпрiятiе сiе обѣщаетъ полный успѣхъ. Хлѣба жители вовсе не сѣютъ, за неимѣнiемъ обширныхъ полей, и почитаютъ выгоднымъ получать муку изъ Англiи. У нихъ есть рогатый скотъ, овцы, свиньи, также и дворовыя птицы: куры, утки, гуси и индѣйки, но недостаточно для приходящихъ сюда кораблей и потому всякую живность привозятъ съ мыса Доброй Надежды, а также и овесъ для лошадей. Нынѣшнiй годъ даже сѣно и солому оттуда привозили, потому что весьма большiе жары пожгли почти всю траву на островѣ. Хотя отъ мыса Доброй Надежды до острова Св. Елены обыкновенный переходъ совершается въ 12 или 15 дней, а мы пришли и въ 10; но перевозъ живаго скота нелегокъ и недешево стоитъ; а потому всѣ съѣстные припасы, да и другiя вещи здѣсь продаются очень дорого; напримѣръ: утка на наши деньги стоитъ 8 рублей, курица 6, индѣйка 20 и 25, фунтъ говядины 1 р. 50 коп., мѣшокъ картофелю ($2^1/_2$ четверика) 16 рублей, фунтъ луку 75 коп., баранъ весьма худой 30 рублей, яицъ дюжина 6 рублей, пшеничный хлѣбъ фунта въ полтора 90 копеекъ. По сему можно судить и о другихъ вещахъ.

Берега острова Св. Елены состоятъ изъ высокихъ каменныхъ утесовъ и столь приглубы, что для кораблей неприступны, кромѣ одной сѣверозападной стороны, гдѣ версты на двѣ отъ города есть хорошая глубина и дно для якорнаго стоянiя. Мѣсто сiе называется *Рейдомъ Св. Елены*. Хотя оно совсѣмъ открыто съ океана, но какъ здѣсь вѣчно дуетъ одинъ пассатный юговосточный вѣтеръ, т. е. прямо съ берега, то для стоянiя совершенно безопасно. Сiя сторона острова хорошо укрѣплена. Поперегъ долины противъ города на морскомъ берегу отъ одной горы до другой поставленъ сплошной рядъ укрѣпленiй, передъ которыми вырытъ глубокiй ровъ и на отлогостяхъ подлѣ моря вездѣ подѣланы батареи. Равнымъ образомъ и на вершинахъ горъ есть укрѣпленiя, кои командуютъ берегомъ и городомъ. Входъ въ городъ съ берега чрезъ одни ворота и подъемный мостъ черезъ ровъ. Всѣ сiи укрѣпленiя снабжены орудiями самаго большаго калибра. Для овладѣнiя симъ мѣстомъ нужны не малозначащiя силы.

Число жителей на островѣ простирается до 3 тысячъ человѣкъ, какъ мнѣ сказывалъ одинъ изъ членовъ здѣшняго совѣта; они состоятъ изъ чиновниковъ и разныхъ лицъ, служащихъ ость-индской компанiи, изъ владѣтелей домовъ и поселянъ; впрочемъ, мастеровыхъ и ремесленниковъ здѣсь вовсе нѣтъ. Работы, по нагруженiю

и выгрузкѣ судовъ, исправляютъ солдаты, получая за то условленную плату. Человѣкъ, который не можетъ выписывать платья и обуви изъ Англіи и носить всегда новаго, долженъ посылать кафтанъ или сапоги для починки въ казарму къ солдату или на корабль къ матросу.

Здѣсь находится многочисленный гарнизонъ, изъ королевскихъ и компанейскихъ войскъ. Всѣ они состоятъ на содержаніи компаніи, потому что они сберегаютъ ея крѣпости. Она даетъ офицерамъ двойное жалованье противъ того, которое они получаютъ въ Англіи; но какъ морскія силы компанія считаетъ для охраненія острова ненужными, то и не принимаетъ ихъ на свой счетъ; а потому онѣ получаютъ отъ правительства только обыкновенное содержаніе и присылаются сюда на 3 года. Даже адмирала, командующаго ими, который также и главнокомандующій на *станціи* мыса Доброй Надежды, компанія не признаетъ нужнымъ для ея службы, и домъ ему даетъ только изъ одолженія, а не по обязанности; ибо морскія силы находятся здѣсь единственно для караула Наполеона, до котораго ей дѣла нѣтъ. Островъ Св. Елены уже довольно извѣстенъ и такъ хорошо описанъ, что всякая подробность о немъ въ отношеніи къ естественному и гражданскому его состоянію была бы лишнею, и потому краткія замѣчанія объ немъ я помѣстилъ, какъ введеніе къ тому, что я хочу сказать о заключенномъ на немъ знаменитомъ плѣнникѣ.

Наполеонъ, вознесшись на верхъ славы, познакомилъ съ собою Европу такъ, что и утративъ свое величіе, оставилъ пріятнымъ для каждаго извѣстіе о его заключеніи. Я опишу только то, что имѣлъ случай узнать отъ самовидцевъ и чего самъ былъ свидѣтелемъ. Осторожность и строгость, съ каковыми англичане караулятъ Наполеона, явно показываютъ, что онъ имѣетъ еще сильную партію, старающуюся о его освобожденіи; ибо ему самому, при самой обыкновенной стражѣ, уйдти нѣтъ возможности. На рейдѣ всегда находится нѣсколько военныхъ судовъ, въ числѣ коихъ одинъ линѣйный корабль для адмирала, и по обѣ стороны острова безпрестанно крейсеруютъ корветты и опрашиваютъ каждое судно, идущее на рейдъ. Англійскіе военные корабли и принадлежащіе ость-индской компаніи прямо идутъ на показанное мѣсто, потому что экипажи ихъ обязаны присягою не только не способствовать побѣгу Наполеона, но даже и писемъ къ нему не доставлять и отъ него не брать. Всѣ же прочія суда должны объявить дозорному судну причину своего прибытія и дожидаться позволенія губернатора; что дѣлается посредствомъ сигнальныхъ постовъ, по всему берегу поставленныхъ. Иностранные корабли и англійскія торговыя суда могутъ только

приставать здѣсь въ случаѣ важныхъ поврежденій или недостатка прѣсной воды и съѣстныхъ припасовъ. Если достаточная причина объявлена будетъ, то позволеніе тотчасъ дается идти судну на рейдъ, гдѣ встрѣчаетъ его офицеръ съ адмиральскаго корабля, отводитъ на якорь въ самое отдаленное мѣсто рейда и объявляетъ капитану, чтобъ онъ отнюдь гребныхъ судовъ не посылалъ на берегъ; за исполненіемъ сего строго наблюдаетъ стоящая въ томъ мѣстѣ военная брантвахта. Едва успѣетъ пришедшее судно положить якорь, какъ тотчасъ начинаютъ оное починивать, если нужно, или доставлять воду и жизненныя потребности, когда имѣетъ въ нихъ надобность, дѣлаютъ счетъ и чрезъ нѣсколько часовъ отправляютъ въ море. Мнѣ позволили простоять у острова двое сутокъ и быть на берегу по уваженію того, что тамъ находится нашъ коммиссаръ, опредѣленный къ Наполеону. Впрочемъ, я только одинъ могъ съѣхать и вечеромъ уже на своей шлюпкѣ не позволили мнѣ возвратиться, но отвезли на одномъ изъ дозорныхъ гребныхъ судовъ; а мою шлюпку при самомъ захожденіи солнца отослали на шлюпъ, не позволивъ во весь день ни одному человѣку изъ нея даже ступить на берегъ, кромѣ бывшаго тогда со мною гардемарина Лутковскаго. Отъ захожденія до восхожденія солнца никакое гребное судно не можетъ быть на берегу, даже и съ англійскихъ военныхъ кораблей, кромѣ дозорнаго, стоящаго у берега на случай надобности. Дозорными судами командуютъ лейтенанты: они во всю ночь разъѣзжаютъ по рейду, опрашиваютъ каждое судно: нѣтъ ли съ него на берегу шлюпокъ и наблюдаютъ, чтобъ на всѣхъ корабляхъ гребныя суда были подняты и чтобъ съ берега никто не ѣздилъ на рейдъ. Для опознанія дается пароль, который они объявляютъ военнымъ судамъ при проѣздѣ оныхъ и при встрѣчѣ другъ съ другомъ; и если шлюпка не знаетъ пароля, то оную тотчасъ берутъ подъ караулъ. Паролей каждый вечеръ отдается три: сухопутный военный, морской военный и гражданскій; съ первымъ можно итти на береговые посты и батареи; со вторымъ ѣхать на рейдъ и съ рейда въ крѣпость, а съ третьимъ можно безпрепятственно ходить въ городѣ мимо карауловъ. Такая осторожность поставляетъ великую преграду для Наполеона освободиться даже и съ помощію измѣны; но чтобъ онъ не отважился пуститься на лодкѣ къ необитаемому острову Вознесенія, гдѣ приверженцы его могли бы его дожидаться, то англичане тотчасъ заняли сей пустой, голый, каменный островъ и держатъ тамъ одно военное судно и гарнизонъ, которому даже прѣсную воду доставляютъ съ острова Св. Елены. Сверхъ сего, посылали они отыскивать нѣкоторые острова, означенные на старинныхъ картахъ, недалеко отъ острова Св. Елены,

хотя существованіе ихъ крайне сомнительно. Все сіе показываетъ, что англійское правительство хорошо знаетъ человѣка, съ кѣмъ дѣло имѣетъ. Въ разговорѣ съ однимъ англійскимъ морскимъ офицеромъ, я сказалъ, что осторожности, принимаемыя англичанами въ разсужденіи Наполеона, мнѣ кажутся слишкомъ строгими и во многихъ отношеніяхъ ненужными; на сіе онъ мнѣ отвѣчалъ, что онъ думаетъ иначе, ибо Наполеонъ *проворенъ на эти дѣла* и что даже теперь, при всѣхъ строгостяхъ, они боятся, чтобъ онъ ихъ какъ нибудь не обманулъ. Теперь скажу о попеченіяхъ, прилагаемыхъ на сухомъ пути относительно Наполеона.

Отъ города до его дома есть одна только дорога или тропинка, лежащая на $10^{1}/_{2}$ верстъ. На семъ пространствѣ каждую ночь ставятся 3 поста офицерскихъ, 3 поста унтеръ-офицерскихъ и 15 часовыхъ, кромѣ конныхъ патрулей. На высокостяхъ, окружающихъ долину Лонгвудъ, всегда находятся нѣсколько постовъ и 30 часовыхъ. Караульные офицеры, посредствомъ зрительныхъ трубокъ, видятъ въ лицо каждаго, кто входитъ и выходитъ изъ дома Наполеонова. Въ сумерки часовые начинаютъ понемногу приближаться къ дому, какъ къ центру круга съ обвода его; каждый изъ нихъ долженъ видѣть ближнихъ къ нему двоихъ по обѣимъ сторонамъ. Движеніе сіе они такъ производятъ, что при наступленіи темноты всѣ 30 часовыхъ окружаютъ домъ, будучи въ 5 шагахъ отъ оконъ. При разсвѣтѣ они начинаютъ отступать и съ дневнымъ свѣтомъ находятся опять на возвышенностяхъ.

Безъ позволенія губернатора, никто не можетъ не только видѣть Наполеона, но даже и ѣхать въ долину Лонгвудъ: мнѣ не позволено было доѣхать до перваго поста, на горѣ находящагося, откуда я хотѣлъ только взглянуть въ зрительную трубку на толь примѣчательное мѣсто. Извѣстно, что съ прибытія Наполеона на островъ, ему было позволено ѣздить верхомъ по долинѣ въ виду часовыхъ безъ конвоя, а нѣсколько далѣе въ сопровожденіи англійскаго офицера и конвоя. Онъ этимъ огорчился, жаловался на притѣсненія, на малость дома и на дурное содержаніе. Нынѣ англійское правительство увеличило его содержаніе болѣе нежели вдвое. Домъ для него велѣно построить новый, гораздо обширнѣе прежняго, и уже лѣсъ для сего изъ Англіи привезенъ. Ему позволено ѣздить по всему острову, куда онъ пожелаетъ, только въ сопровожденіи офицера съ конвоемъ. Но онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ не выѣзжалъ, а играетъ дома на билліардѣ, или перевертываетъ въ книгахъ листы и читаетъ то, что обратитъ на себя его вниманіе; часто по нѣскольку часовъ сряду ходитъ по комнатѣ и свищетъ; иногда заставляетъ камердинера читать, а самъ слушаетъ, или диктуетъ ему свою исторію. Въ по-

слѣдній разъ видѣли его на балконѣ въ бѣломъ фланелевомъ халатѣ, въ красныхъ туфляхъ и съ красною шалью на головѣ; въ одной рукѣ у него былъ кій, а въ другой зрительная трубка. 22 марта принималъ онъ члена мадрасскаго совѣта, Рикетса, возвращавшагося изъ Индіи въ Англію; но это потому, что онъ племянникъ лорда Ливерпуля, одного изъ министровъ, а Наполеону хотѣлось при немъ побранить англійское правительство, что онъ и сдѣлалъ. Г. Рикетсъ сказывалъ, что Наполеонъ нѣсколько недѣль не брѣется и повидимому хочетъ носить бороду.

Наполеонъ весьма недоволенъ, что его держатъ на островѣ Св. Елены, находя климатъ чрезвычайно нездоровымъ, и безпрестанно жалуется, что онъ болѣнъ. Многіе англичане сами говорятъ, что онъ точно болѣнъ, и приписываютъ болѣзнь его нездоровому климату острова; ибо у нихъ здѣсь весьма много умираетъ солдатъ и матросовъ (*). Другіе же, напротивъ, утверждаютъ, что климатъ дѣйствуетъ на солдатъ и матросовъ потому, что они часто принуждены бываютъ по нѣскольку часовъ сряду ночью и въ худую погоду работать и спать на открытомъ воздухѣ; по дороговизнѣ употребляютъ дурную пищу, да и сами вообще о сохраненіи своего здоровья не пекутся. Но причины сіи не могутъ имѣть вліянія на здоровье Наполеона и что онъ болѣнъ не тѣломъ, а духомъ, въ чемъ согласенъ и здѣшній главный медикъ, который, на вопросъ губернатора, какъ лучше пособить Наполеону въ его болѣзни, отвѣчалъ: «Я не знаю, другаго средства къ его излеченію, кромѣ того, чтобъ отвести его въ Европу и дать ему двѣсти тысячъ войскъ въ команду». Адмирала Кокборна, который привезъ Наполеона на сей островъ и нѣсколько времени исправлялъ на ономъ должность губернатора, онъ очень уважалъ, часто приглашалъ къ себѣ и по нѣскольку часовъ проводилъ съ нимъ въ разговорахъ. Кокборну однажды сказалъ онъ, что ему надлежало бы умереть въ Москвѣ. Онъ часто говоритъ о своихъ сраженіяхъ и даже вспоминаетъ о дѣлѣ при Ватерлоо; но о походѣ въ Россію никто не слыхалъ отъ него ни слова. Съ нынѣшнимъ губернаторомъ и адмираломъ онъ поссорился и они къ нему не ѣздятъ. Перваго изъ нихъ при одномъ случаѣ разбранилъ онъ до того, что губернаторъ потерялъ терпѣніе, надѣлъ шляпу и, сказавъ ему: «Я не затѣмъ сюда присланъ, чтобъ вы меня бранили», вышелъ; съ того времени они уже не видались.

(*) На нынѣшнемъ адмиральскомъ кораблѣ (Conqueror) въ первый годъ прибытія его къ острову болѣе ста человѣкъ лишилось жизни отъ болѣзни, климату свойственной. Изъ рекрутовъ также много умираетъ, не смотря еще на то, что здѣсь продажа крѣпкихъ или спиртуозныхъ напитковъ всякаго рода вовсе запрещена.

Изъ французовъ при Наполеонѣ остались только Бертранъ и Монтолонъ, съ семействами, и камердинеръ. Поваръ у него китаецъ, нанятый изъ здѣшнихъ жителей (*). Надобно замѣтить, какъ осторожно поступаютъ англичане въ отправленіи свиты его въ Европу: если кто захочетъ оставить островъ, того тотчасъ отсылаютъ на мысъ Доброй Надежды, гдѣ онъ долженъ дожидаться позволенія англійскаго правительства, и когда оное послѣдуетъ, то онъ ѣдетъ прямо съ мыса въ Европу.

Я ласкалъ себя надеждою, что увижу Наполеона; но по прибытіи къ острову Св. Елены, скоро узналъ невозможность *имѣть эту честь*. Графъ Бальменъ увѣренъ былъ, что онъ непремѣнно принялъ бы меня, еслибъ только англичане на это согласились; но губернаторъ даже и за городъ не позволилъ мнѣ выѣхать, въ чемъ его и винить нельзя; ибо онъ поступаетъ по предписанію своего правительства. Впрочемъ, англичане обходились со мною весьма учтиво; въ строгостяхъ же караула безпрестанно извинялись тѣмъ, что островъ Св. Елены я долженъ теперь почитать самою важнѣйшею тюрьмою въ свѣтѣ. Надобно замѣтить, что и коммисарамъ англичане не позволяютъ видѣть Наполеона, потому что онъ почитаетъ себя незаконно захваченнымъ и заключеннымъ и не признаетъ никакихъ коммисаровъ; а желаетъ охотно ихъ видѣть у себя, какъ частныхъ людей; но частнымъ людямъ губернаторъ не въ правѣ позволить посѣщать его.

Не взирая на строгое наблюдсніе за поступками Наполеона, онъ находитъ случай тайно отсылать письма въ Европу; ибо всякое письмо отъ него и къ нему велѣно прочитывать губернатору, но Наполеонъ избавилъ его сего труда, ибо онъ симъ каналомъ не хочетъ ни получать писемъ, ни писать. Многія статьи напечатаны въ его пользу въ разныхъ лондонскихъ газетахъ и съ такими обстоятельствами, кои явно показываютъ, что онѣ отъ него присланы; но съ кѣмъ неизвѣстно. Говорятъ, будто многіе изъ здѣшнихъ жителей ему преданы; правительство на нѣкоторыхъ имѣетъ подозрѣніе и недавно отправили въ Англію одного пѣхотнаго офицера и лекаря по случаю важнаго въ пользу его заговора (**).

Пребываніе Наполеона на островѣ Св. Елены большей части здѣшнихъ жителей весьма не нравится, а особливо офицерамъ гарнизона и эскадры, ибо они должны издерживать много денегъ и безъ всякаго удовольствія. Сверхъ того, караулы, дозоры, и проч., во время кото-

---

(*) На островѣ находится около 400 китайцевъ въ службѣ компаніи и въ услугахъ у частныхъ людей.

(**) Послѣ я узналъ, что заговоръ сей недоказанъ, и подозрѣваемые въ оном освобождены.

рыхъ малѣйшая ошибка можетъ имѣть весьма непріятныя для нихъ послѣдствія, крайне имъ наскучили. Хозяева домовъ прежде получали много дохода, отдавая домы свои въ наемъ капитанамъ и пассажирамъ съ приходящихъ сюда кораблей, нынѣ же никому постороннимъ не позволяется и одну ночь провести на берегу. Хозяинъ дома, въ которомъ живетъ графъ Бальменъ (*), долго со мною разговаривалъ о разныхъ предметахъ, до Наполеона касающихся; онъ самъ одинъ изъ тѣхъ, которые получали доходы свои съ домовъ. Напротивъ того, поселяне, имѣющіе сады и огороды, выигрываютъ; ибо для наполеонова стола употребляется весьма много разныхъ припасовъ (**) и всегда самое лучшее, за что не жалѣютъ платить денегъ, какая бы ни была цѣна.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Плаваніе отъ острова Св. Елены до острова Вознесенія, съ замѣчаніями о семъ послѣднемъ, и отъ острова Вознесенія до острова Фаяла; пребываніе на ономъ. Замѣчанія объ Азорскихъ островахъ.

Ровный пассатный вѣтеръ отъ юговостока дулъ во всю ночь на 23 марта; мы держали къ острову Вознесенія въ намѣреніи запастись тамъ черепахами; ибо на островѣ Св. Елены, по дороговизнѣ, нельзя было купить много съѣстныхъ припасовъ. Погода сего числа большею частію была облачная и изрѣдка шелъ мелкій дождь. Но въ ясные промежутки мы опредѣлили по наблюденіямъ въ полдень широту ($14^0\ 41'\ 46''$) и долготу свою ($6^\circ\ 59'\ 55''$). Поутру сего дня мы увидѣли впереди три англійскіе остъ-индскіе корабля, кото-

---

(*) Этотъ домъ есть самый лучшій изъ частныхъ въ городѣ. Онъ примѣчателенъ потому, что по прибытіи Наполеона, онъ со всею своею свитою жилъ въ немъ, доколѣ не построили ему дома въ Лонгвудѣ. Наполеонъ занималъ ту комнату, гдѣ теперь гостинная у графа. Будучи въ ней, я воображалъ, что Наполеонъ чувствовалъ, вступя въ первый разъ въ нее!

(**) Для стола его одной говядины употребляется ежедневно по 50 фунтовъ; такое количество въ большомъ городѣ немного бы значило; но для здѣшняго острова оно слишкомъ велико и потому говядина считается здѣсь рѣдкимъ и дорогимъ блюдомъ: когда поселянинъ убиваетъ быка то прежде посылаетъ въ знатные домы повѣстку и назначаетъ цѣну, чтобъ присылали для полученія кому какое надобно количество мяса. Чиновникамъ и офицерамъ, здѣсь живущимъ, въ продовольствіи много помогаетъ островъ Вознесенія, съ котораго часто присылаютъ черепахъ, до коихъ и въ Лондонѣ, при всемъ изобиліи, англичане большіе охотники.

рые вчера часовъ за шесть прежде насъ пошли съ рейда; къ вечеру мы оставили ихъ назади и потеряли изъ виду. 27 числа утромъ увидѣли мы островъ Вознесенія и пошли къ заливу Креста, находящемуся на сѣверозападной сторонѣ острова; а въ 8 часовъ утра стали въ ономъ на якорь, въ разстояніи отъ берега одной мили. Начальникъ англійской брантвахты (*) далъ мнѣ знать, что мы можемъ сами ловить черепахъ, только на сіе требуется много времени; ибо съ тѣхъ поръ, какъ поселились здѣсь люди, число ихъ весьма уменьшилось; онъ предложилъ намъ наловленныхъ десять черепахъ, которыхъ прислалъ въ 12 часу. Я не разсудилъ долѣе оставаться здѣсь; ибо островъ не заслуживаетъ вниманія, и потому въ самый полдень снялись мы съ якоря и пошли въ путь.

Островъ Вознесенія.

Сей островъ лежитъ подъ южною широтою 8°, въ долготѣ западной отъ Гринвича 14° 20′, въ разстояніи отъ острова Св. Елены на 1200 верстъ къ сѣверозападу; въ окружности имѣетъ верстъ 40 или 50, и состоитъ весь изъ волканическихъ произведеній. Въ южной его сторонѣ есть высокая гора, на коей находится нѣсколько кустарника и зеленѣется трава или мохъ; тамъ водятся дикія козы. Прѣсной воды на немъ нѣтъ, кромѣ дождевой, собирающейся на камняхъ, но и той столь мало, что живущіе нынѣ здѣсь англичане получаютъ оную съ острова Св. Елены. По сосѣдству мѣста заключенія Наполеона, владѣющіе островомъ англичане имѣютъ здѣсь на берегу военный постъ, состоящій изъ полнаго комплекта офицеровъ и нижнихъ чиновъ, положеннаго по ихъ штату для брига. Начальствуетъ онымъ морской лейтенантъ. Они построили временныя казармы и двѣ или три небольшія батареи.

Островъ сей ничего полезнаго для человѣка не производитъ. Все пособіе, какое мореплатель можетъ найдти здѣсь, состоитъ въ черепахахъ, тропическихъ птицахъ и въ такъ называемыхъ сухопутныхъ ракахъ, коихъ мясо очень вкусно. Черепахи бывали здѣсь съ января по іюнь мѣсяцъ въ чрезвычайномъ множествѣ; ибо въ сіе время онѣ кладутъ на берегу яица. Прежде нерѣдко приставали къ острову суда нарочно для черепахъ; но нынѣ англичане много ихъ ловятъ какъ для себя, такъ для отправленія на островъ Св. Елены и для заходящихъ сюда кораблей; и притомъ напугали ихъ, и онѣ теперь несравненно въ меньшемъ числѣ выходятъ на берегъ. Англи-

(*) Бригъ «Тисъ» подъ начальствомъ капитана Реннія, который командуетъ всѣмъ отрядомъ, здѣсь находящимся.

чане устроили здѣсь небольшой прудъ, въ которомъ держатъ живыхъ черепахъ, остающихся у нихъ за расходомъ; изъ сихъ-то десять, весьма большихъ, они намъ подарили. Сіи животныя выходятъ по ночамъ на песокъ класть яица, и потому ловить ихъ весьма легко. Для сего нѣсколько человѣкъ, раздѣлившись по двое, безъ шума и не говоря ни слова, ходятъ вдоль берега подлѣ воды и, увидѣвъ черепаху, поворачиваютъ ее на спину, тогда она уйдти не можетъ; они идутъ далѣе и поступаютъ такимъ образомъ съ другими попадающимися имъ черепахами; по утру же сбираютъ ихъ.

Якорное мѣсто находится на сѣверозападной сторонѣ острова, гдѣ, въ разстояніи около версты отъ берега, глубина и дно для якорей удобны, и хотя рейдъ открытъ, но такъ какъ здѣсь постоянно дуетъ пассатный вѣтеръ прямо съ берега (*), то онъ безопасенъ. Но по причинѣ силы, съ какою вѣтеръ часто здѣсь дуетъ, прибой у берега бываетъ великъ и пристать не вездѣ можно. Лучшая пристань находится въ югозападной части залива, недалеко отъ англійскихъ жилищъ, подлѣ камня, которому мореплаватели дали имя Почтоваго дома; ибо, заходя къ острову, они оставляли на ономъ письма для своихъ спутниковъ или досечки съ именемъ корабля, означеніемъ времени бытности здѣсь и съ описаніемъ обстоятельствъ, которыя хотѣли довести до свѣдѣнія тѣхъ, кто послѣ ихъ могъ придти сюда.

Вотъ все, что можно сказать объ островѣ Вознесенія; развѣ прибавить еще, въ предосторожность мореплавателямъ, что англичане нашли на рейдѣ рифъ, опасный только для большихъ кораблей и простирающійся отъ западной стороны онаго на небольшое пространство къ морю, по заливу; рифа сего, однакожъ, можно легко избѣжать: англичане похоронили здѣсь начальника одного военнаго корабля на довольно возвышенномъ мѣстѣ и надъ могилою его воздвигли каменную выбѣленную пирамиду въ такомъ положеніи, что когда она будетъ приходить въ одну линію съ батареею, поставленною на высокомъ мѣстѣ, то значитъ, что корабль приближается къ опасности и долженъ поворачивать. Назначить мѣсто могилѣ и памятнику морскому офицеру въ такомъ положеніи, прекрасная мысль! Покойникъ и по смерти предостерегаетъ товарищей своихъ, мореходцевъ, отъ угрожающаго имъ бѣдствія!.

27 марта во весь день вѣтеръ дулъ самый свѣжій отъ юговостока при облачной погодѣ; мы правили на NNW: намѣреніе мое было

(*) Однакожъ сему закону бываютъ исключенія, хотя и чрезвычайно рѣдко: англичане мнѣ сказывали, что недавно дулъ легкій вѣтеръ съ запада въ продолженіе цѣлаго дня.

пройдти экваторъ между 22° и 25° долготы. Ночью къ сѣверу видна была безпрестанная молнія; но вѣтеръ былъ прежній до 6 часовъ утра 28 марта, потомъ вдругъ затихъ и скоро сталъ дуть умѣренно отъ разныхъ румбовъ сѣверной стороны и часто съ проливнымъ дождемъ. Сія несносная погода, къ счастію, продолжалась только до 10 часа утра, потомъ прояснѣло и вѣтеръ сдѣлался изъ юговосточной четверти. Сего числа въ первый еще разъ во все наше путешествіе, мы ѣли черепаху: сначала я думалъ, что матросы будутъ имѣть отвращеніе къ сей пищѣ; однакожъ, съ удовольствіемъ увидѣлъ, что она имъ очень нравилась и они мясо черепахъ сравнивали съ телятиною.

Съ 28 марта настали тихіе вѣтры и безвѣтрія: плаваніе наше было весьма медленно и единообразно; до 5 апрѣля ничего примѣчательнаго не случилось, а сего числа, около полудня, будучи въ широтѣ 0° 19′ S, долготѣ 18° 30′ и находясь между сомнительными мелями, означенными въ семъ мѣстѣ на картѣ Арросмита, мы бросили большой лотъ съ привязаннымъ на 100 саженяхъ ручнымъ лотомъ; но 325 саженями дна не достали. Въ ночь на 6 число (св. Христ. воскрес.) тишина стояла по прежнему, погода была то ясная, то облачная; горизонтъ часто покрывался тучами, изъ коихъ къ сѣверу блистала молнія. На разсвѣтѣ увидѣли мы бригъ, на который послалъ я офицера узнать новости. Судно сіе шло изъ Бордо, но судовщикъ никакихъ новостей не зналъ и ничего намъ не сообщилъ, кромѣ своего имени. Сего утра пошли мы, или лучше сказать, протащило насъ теченіемъ, чрезъ эвкваторъ, ибо въ полдень по наблюденіямъ широта наша была 0° 5′ 59″ N, долгота по хронометрамъ 18° 15′.

Пройдя экваторъ мы, также какъ и прежде, имѣли тихіе вѣтры, дувшіе съ разныхъ сторонъ; погода большею частію стояла ясная. Въ первые три дня случился два раза громъ, но не ужасный, какіе бываютъ обыкновенно около экватора. Мы думали вскорѣ по переходѣ чрезъ него встрѣтить сѣверо-восточный пассатъ, но въ ожиданіяхъ своихъ обманулись: ибо, достигнувъ широты $4^1/_2{}^0\pm$, долготы $20^0\pm$; нашли мы тихіе вѣтры, намъ противные, продолжавшіеся съ небольшою перемѣною многіе дни. Въ 4 часа пополудни 16 апрѣля, находясь по наблюденіямъ и хронометрамъ въ широтѣ 6° 38′, долготѣ 18° 4′, при совершенной тишинѣ, бросили лотъ, но линемъ въ 390 сажень дна недостали. Ночью на 17 число небо было совершенно ясно, даже на горизонтѣ находилось мало облаковъ; вѣтеръ дулъ по прежнему тихій, постоянно между N и NNW. Въ сію ночь нѣсколько разъ слышали мы недалеко отъ себя въ разныхъ сторонахъ шумъ, похожій на происходящій отъ спорныхъ

теченій, или когда крѣпкій вѣтеръ послѣ тишины приближается; надобно думать, что оный происходилъ отъ большаго стада рыбы. Въ полдень по астрономическимъ наблюденіямъ нашли мы широту (7° 20′ 09″) и долготу (17° 28′ 19″) свою; а вскорѣ послѣ полудня увидѣли прямо на вѣтрѣ большое судно миляхъ въ трехъ отъ насъ, котораго прежде ни съ верху мачтъ, ни съ палубы нельзя было видѣть. Я хотѣлъ узнать о новостяхъ, почему, по приближеніи судна, которое между тѣмъ подняло англійскій транспортный флагъ, послалъ на него офицера; возвратясь, онъ извѣстилъ только, что это англійскій транспортъ (*), идущій изъ Англіи въ Африку къ Золотому берегу, на коемъ англичане имѣютъ крѣпость. Новостей никакихъ нѣтъ, кромѣ неудачи сѣверо-полярной ихъ экспедиціи. Вѣтеръ, почти безпрестанно дувшій съ сѣверо-западной стороны, приводилъ насъ въ самое непріятное положеніе: сильное теченіе, склонявшее шлюпъ къ востоку по 15, 20 и болѣе миль, скоро приближило насъ къ африканскому берегу, который не позволялъ намъ долго править къ сѣверо-востоку; а курсъ другаго галса велъ насъ опять въ полосу тишины и дождей. Въ семъ случаѣ я рѣшился идти сколько возможно далѣе къ сѣверу: мое намѣреніе было пользоваться вѣтрами, когда они дули ближе къ западу, и выбираться какъ можно далѣе къ сѣверу, а у африканскаго берега повернуть къ западу; тогда мы тотчасъ встрѣтили бы настоящій пассатъ; но вѣтры, дувшіе ближе къ сѣверу нежели къ западу, и безпрестанное теченіе къ востоку, скорѣе приблизили насъ къ берегу, нежели я ожидалъ. Сего числа въ полдень широта наша по обсерваціи была 10° 15, для долготы высотъ солнца поутру мрачность взять не позволила; а по счисленію отъ вчерашней, оная была 16° 18′ 36″, по коей мы находились на картѣ Арросмита миляхъ въ двадцати отъ банокъ, окружающихъ острова, лежащіе предъ устьемъ такъ называемой Большой рѣки (Rio Grande); но лотъ, въ полдень брошенный, показалъ глубину 18 сажень, на днѣ мелкій сѣрый песокъ; изъ сего я заключилъ, что мы находимся на краю сихъ банокъ, почему и пошли при вѣтрѣ WNW къ SW. На банкѣ вода имѣетъ совсѣмъ особенный цвѣтъ отъ обыкновенной морской, будучи мутна и бѣловата; и сего дня она гораздо была холоднѣе прежняго; сіе конечно происходило отъ перемѣны въ атмосферѣ: ибо сего утра термометръ показывалъ теплоту 3° менѣе, нежели въ тѣ же часы послѣднихъ двухъ дней. Съ 3 часовъ пополудни вѣтеръ сталъ постепенно отходить къ сѣверу, и въ 6 ча-

(*) Colombo транспортъ, начальникъ онаго Richardson; изъ Дили (Downs) пошелъ 2 апрѣля по новому стилю.

совъ вечера былъ уже сѣверо-западный. Въ сіе время, прошедъ съ полудня по правому компасу на SW 35°, 18 миль, бросили мы лотъ и нашли глубину 28 сажень; на днѣ сѣрый песокъ, нѣсколько крупнѣе прежняго; но въ полночь, пройдя еще 20 миль на SW 44° по правому же компасу, 150 саженями дна недостали.

Сильныя теченія, въ сей полосѣ къ востоку стремящіяся, могутъ нечувствительно приблизить корабль къ самому африканскому берегу, когда онъ считаетъ себя въ 200 или 300 миляхъ отъ онаго, буде не имѣетъ астрономическихъ способовъ для опредѣленія долготы. Но мрачность, похожая на туманъ, весь горизонтъ покрывающая, и необыкновенное множество разнаго рода и цвѣта весьма большихъ молюсковъ покажутъ мореплавателю, что онъ близко берега.

Ночью на 21 апрѣля дулъ сѣверо-западный вѣтеръ, тихій и при ясной лунной погодѣ; въ 7 часу утра отошелъ онъ къ сѣверу; погода была свѣтлооблачная съ небольшою мрачностію по горизонту. Поутру шлюпъ былъ окруженъ множествомъ рыбы, а болѣе дельфинами и бонитами, изъ коихъ намъ удалось трехъ поймать.

До 3 мая плаваніе наше было крайне медленно и непріятно, и тѣмъ хуже, что у насъ не было никакихъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ, и мы принуждены были питаться сухарями и солониною. Къ счастію нашему, море всегда было покойно; иначе большая зыбь, при тихихъ вѣтрахъ и часто при совершенной тишинѣ, была бы для насъ безпокойна и вредна для шлюпа. На семъ продолжительномъ переходѣ ничего примѣчательнаго не случилось.

13 мая во весь день стояла совершенная тишина и море было покойно. Въ 5 часовъ пополудни я позволилъ служителямъ купаться, и когда послѣднимъ изъ нихъ надобно было выходить изъ воды, появились у борта двѣ большія *прожоры рыбы*, которыхъ мы прежде не видали; я упоминаю о семъ для того, чтобъ замѣтить, случайно ли онѣ подошли къ намъ, или издали, увидѣвъ въ водѣ людей, пустились на добычу. Впрочемъ, какъ бы то ни было, а купаться служителямъ надобно позволять съ большою осторожностію и непремѣнно люди должны смотрѣть съ марсовъ во всѣ стороны, нѣтъ ли сихъ животныхъ, которыя, плавая всегда близь поверхности воды, издали означаютъ себя струею

Сѣверо-восточный вѣтеръ, принявъ настоящій видъ пассата, дулъ ровно и умѣренно болѣе трехъ сутокъ; потомъ въ ночь на 18 число вовсе затихъ и послѣ того настали опять маловѣтрія и штили; изрѣдка иногда на короткое время дулъ какой либо ровный вѣтеръ; погода большею частію была облачная. Послѣ 18 числа, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, шли мы до Азорскихъ остро-

вовъ 15 дней. Флоресъ и Корву увидѣли поутру 3 іюня. Я хотѣлъ пройдти между сими двумя островами, потому что, по вѣтру, тогда дувшему, это было выгоднѣе; но по приближеніи къ проливу (въ 4 часа пополудни) повѣяло маловѣтріе отъ сѣвера; тогда мы стали править вдоль острова къ югу. На западной сторонѣ Флореса мы ясно видѣли два селенія, изъ коихъ одно довольно обширное, лежитъ сѣвернѣе другаго, и оба находятся почти на срединѣ между двумя оконечностями острова при небольшихъ вгибахъ берега. Домики въ нихъ очень низки и въ большомъ селеніи нѣкоторые изъ нихъ выбѣлены, а въ маломъ есть церковь. Около домовъ примѣтили мы множество садовъ и огородовъ; а по косогору надъ селеніями видно было большое пространство раздѣленныхъ межами полей, изъ коихъ нѣкоторыя зеленѣлись, а другія были только вспаханы; лѣса же на сей сторонѣ острова вовсе не видали. Въ 7 часу вечера насталъ свѣжій вѣтеръ отъ юга, при коемъ ночью мы старались лавированіемъ обойдти южную сторону Флореса, которую и прошли утромъ на другой день. Идучи отъ берега весьма близко, на сей сторонѣ острова мы видѣли два большія селенія и весьма много полей, по отлогостямъ возвышеннаго берега воздѣланныхъ; но лѣса не примѣтили.

Отъ острова Флореса стали мы править къ острову Фаялу; при немъ есть одинъ, изъ всей купы сей, довольно удобный рейдъ и тамъ лучше можно запастись всѣмъ нужнымъ, нежели на прочихъ. 9 іюня, поутру, увидѣли мы гору Пико во всемъ ея величіи (*), только свѣтлое узкое облако опоясывало ее по срединѣ. Въ полдень сталъ дуть тихій вѣтеръ отъ сѣверо-запада, и мы пошли ко входу вдоль юго-западнаго берега Фаяла въ разстояніи 4 миль отъ онаго. Берегъ съ сей стороны оканчивается утесомъ и отъ онаго вверхъ идетъ косогоромъ, по коему разсѣяно множество сельскихъ домиковъ, окруженныхъ пространными обработанными полями: сіе показывало, что Фаялъ многолюденъ. Къ южной сторонѣ онъ ниже и оканчивается къ морю отлогостію, на коей видѣли мы бѣлое каменное строеніе, во всемъ похожее на католическій монастырь. Въ сіе время усмотрѣли мы въ разныхъ мѣстахъ селенія на островѣ Пико. Въ 2 часа вѣтеръ сдѣлался нѣсколько свѣжѣе; съ помощію онаго въ 5 часу пополудни вошли мы въ проливъ между Фаяломъ и Пико; а въ 5 часовъ, пришедши на Фаяльскій рейдъ, стали на якорь. Такимъ образомъ мы совершили плаваніе отъ острова Вознесенія до Фаяла, между коими разстоянія только 2903 мили, въ

(*) По геометрическому измѣренію она имѣетъ 8043 англійскихъ футовъ перпендикулярной вышины.

74 дня; слѣдовательно, въ каждый день шли мы по 39¼ миль: это весьма неудачное плаваніе! Но при насъ пришелъ сюда изъ Ріо-Жанейро бразильскій корабль, который проходилъ экваторъ гораздо западнѣе нашего, и на переходъ 3790 миль (отъ Ріо-Жанейро до Фаяла) употребилъ 108 дней, что составляетъ по 35 миль въ сутки. Корабль сей претерпѣвалъ большой недостатокъ въ прѣсной водѣ и съѣстныхъ припасахъ, имѣя весьма много больныхъ; у насъ же экипажъ былъ въ самомъ лучшемъ состояніи: мы имѣли только трехъ человѣкъ больныхъ, которые чрезъ нѣсколько дней здѣсь выздоровѣли. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что мы гораздо скорѣе прошли бы жаркимъ зономъ, еслибъ держались далѣе къ западу: желаю, чтобъ ошибка моя послужила въ пользу другимъ.

Поставивъ шлюпъ на два якоря, тотчасъ послалъ я офицера къ губернатору (*), извѣстить его о причинѣ нашего прихода и просить позволенія запастись припасами и водою. Офицеръ скоро возвратился съ благопріятнымъ отвѣтомъ. Тогда мы, по трактату у насъ съ Португаліею, салютовали крѣпости изъ 7 пушекъ и тотчасъ получили равный отвѣтъ. Въ 8 часу вечера пріѣзжалъ ко мнѣ нашъ вице-консулъ (**) предложить свои пособія и услуги; мы съ нимъ условились о способѣ снабженія шлюпа.

На другой день мы были у губернатора, а послѣ осматривали городъ, который, кромѣ положенія и кратера, ничего занимательнаго не имѣетъ. Консулъ нашъ показывалъ намъ, въ числѣ здѣшнихъ любопытностей, монастыри, которыхъ здѣсь три мужскихъ и два женскихъ. Здѣшніе жители за диковинку показываютъ домы консуловъ американскаго и бывшаго испанскаго: оба они стоятъ на весьма выгодныхъ мѣстахъ и построены красиво, но не великолѣпно; при нихъ есть хорошіе сады, кои однако здѣсь не чудо: деревья, которымъ удивляются у насъ въ оранжереяхъ, растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ, какъ около Петербурга береза и рябина.

Трудность доставленія на корабль воды и медленность при покупкѣ припасовъ, за коими нужно было посылать по всему острову и даже на другіе острова, не позволили консулу сдержать свое слово, и мы вмѣсто 7, пробыли здѣсь 17 дней; но я объ этомъ не жалѣю, ибо во все сіе время дули противные вѣтры, а между тѣмъ мы провели время весело. Нашъ консулъ и родственникъ его англійскій купецъ

(*) Бразильскій уроженецъ, полковникъ артиллеріи де Лима.
(**) Здѣшній уроженецъ, г. Карри де Камара.

Карри (*), а также кунсулы англійскій (**) и американскій (***) старались оказать намъ гостепріимство и доставить всякое удовольствіе, какое здѣшнее мѣсто позволяло. Мы ѣздили по загороднымъ мѣстамъ, гдѣ есть прекрасные сады и величественные виды; дороги здѣсь очень дурны и ѣздить по нимъ не иначе можно, какъ верхомъ. Городъ, обыкновенно называемый Фаяломъ, по имени острова, въ бумагахъ же именуется Вилла де Горта, то есть садъ-городъ, по прекрасному его положенію. Онъ стоитъ при небольшомъ заливѣ на самомъ берегу и расположенъ по косогору, такъ что большія зданія, какъ то: пять огромныхъ монастырей, бывшее іезуитское училище, церкви, крѣпости и нѣсколько частныхъ домовъ одно другаго не заслоняютъ и всѣ видны съ рейда; позади города возвышаются постепенно горы, коихъ верхи часто скрываются въ облакахъ. По отлогости горъ видны загородные домы съ окружающими ихъ садами; далѣе являются хлѣбородныя поля, а позади всего вершины горъ необработанныхъ, кои блѣдно зеленѣются и увѣнчиваются стоящими надъ ними облаками. Все сіе является въ видѣ амфитеатра. Кратеръ, называемый португальцами Калдера (котелъ), дѣйствительно имѣетъ подобіе ужасной величины котла: онъ въ окружности будетъ версты въ 4 или 5, а въ глубину около версты; дно его ровное и въ ономъ есть небольшое озеро; кругомъ же озера и по крутизнамъ внутри сей пропасти растетъ разнаго рода мелкій лѣсъ, трава и тростникъ. Кратеръ сей находится на вершинѣ одной высочайшей горы острова, которая часто скрывается въ облакахъ. Когда мы туда ѣздили, поутру было ясно и мы видѣли кругомъ всѣ предметы; но къ вечеру облачный туманъ покрылъ насъ и зрѣніе наше недалеко простиралось; кратеръ же, наполнившись туманомъ, вовсе небылъ видѣнъ; но какъ туманъ не имѣлъ мѣста распространяться, а другой сверху находилъ на него, то онъ въ кратерѣ волновался какъ море и представлялъ необыкновенное зрѣлище. Мы употребили цѣлый день, чтобъ доѣхать до кратера, осмотрѣть его и возвратиться.

Г. Карри де Камера доставилъ случай нашему натуралисту быть на вершинѣ горы Пико, сыскавъ ему проводниковъ и проч.; одинъ

(*) Онъ родомъ ирландецъ и живетъ здѣсь 16 лѣтъ.

(**) Г. Паркинъ (Parkin): лѣтъ за 40 предъ симъ онъ былъ въ Россіи и сдѣлался, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, русскимъ подданнымъ, и теперь еще помнитъ и хорошо произноситъ нѣсколько десятковъ нашихъ словъ.

(***) Г. Дабней, John B. Dabney.

изъ офицеровъ (*) имѣлъ желаніе ему сопутствовать и былъ съ нимъ почти на самой вершинѣ.

Іюня 22-го американскій консулъ пригласилъ насъ къ обѣду и на балъ, по случаю торжества, которое во всѣхъ областяхъ американскихъ сѣверныхъ штатовъ въ этотъ день (4 іюля н. с.) ежегодно празднуютъ: въ оный объявили они себя независимыми. На балѣ здѣшнія дамы были въ платьяхъ, сшитыхъ по англійскимъ образцамъ.

Чрезъ два дня послѣ сего обѣдали у меня на шлюпѣ губернаторъ, нѣкоторые офицеры и консулы; а послѣ обѣда сдѣлали мнѣ посѣщеніе, къ великому моему удивленію, всѣ дамы, бывшія на балѣ.

Іюня 26-го былъ я на берегу, сдѣлалъ съ консуломъ разсчетъ и въ осьмомъ часу вечера, при свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ, пошли мы въ путь, будучи довольны ласковымъ пріемомъ нашихъ фаяльскихъ знакомыхъ; равнымъ образомъ и они нами. Губернаторъ и другіе значащіе здѣсь люди часто говорили мнѣ, что они желалибъ имѣть здѣсь безпрестанно русскія суда; напротивъ того, когда англійское военное судно приходитъ, то жители желаютъ, чтобъ оно скорѣе ушло; ибо матросы на берегу пьянствуютъ и заводятъ ссоры и драки; изъ нашихъ же людей, которыхъ я отпускалъ на берегъ каждый день по 12 человѣкъ и болѣе, никто не только не сдѣлалъ драки; но не было ни одного человѣка пьянаго.

Азорскіе острова.

Географическое положеніе, величина, климатъ, естественное состояніе и исторія перваго открытія и заселенія Азорскихъ острововъ (**), до прихода къ нимъ европейцевъ неимѣвшихъ ни жителей, ни даже какихъ либо животныхъ (***), описаны во многихъ географическихъ книгахъ и путешествіяхъ, и такъ хорошо извѣстны, что повтореніе было бы излишнимъ; и потому я помѣщу здѣсь нѣсколько монхъ замѣчаній въ отношеніи къ нынѣшнему политическому состоянію оныхъ.

Азорскіе острова, находясь почти на срединѣ Сѣверо-Атлантиче-

---

(*) Служащій на шлюпѣ въ должности гардемарина коллежскій секретарь Матюшкинъ.

(**) Числомъ ихъ десять; имена ихъ попорядку величины суть: Михаилъ, Пико, Терсера, Св. Георгія, Флоресъ, Фаялъ, св. Маріи, Грасіоса, Корво и Формитасъ (необитаемый).

(***) При каждомъ шагѣ на Азорскихъ островахъ попадаются вещества волканическаго изверженія, и все въ нихъ показываетъ дѣйствіе ужасныхъ землетрясеній и подземныхъ огней, кои, вѣроятно, истребили жителей и животныхъ, прежде на нихъ бывшихъ.

ского океана, между Европою и Африкою съ одной стороны, и Америкою съ другой, имѣютъ выгодное положеніе для торговли съ сими частями свѣта; но только отъ безпечности португальскаго правительства и отъ недѣятельности жителей она весьма незначительна въ сравненіи съ ихъ богатствомъ. По увѣренію же давно живущихъ здѣсь англичанъ, американцевъ и самихъ безпристрастныхъ португальцевъ, при лучшихъ постановленіяхъ и при малѣйшемъ поощреніи, она могла бы въ нѣсколько кратъ быть значительнѣе и приносить болѣе пользы жителямъ и выгоды коронѣ.

Острова сіи столь пространны, что они могли бы имѣть гораздо болѣе жителей, нежели сколько теперь на нихъ находится; но и тѣхъ довольно, чтобъ привести настоящее хозяйство въ лучшее состояніе. Фаяльскій губернаторъ, управляющій островами Фаяломъ и Пико (*), прислалъ ко мнѣ планы сихъ острововъ. Между разными статистическими предметами на планахъ означено было число жителей, найденное по переписямъ 1810 года, конхъ съ прибавленіемъ, послѣдовавшимъ до сего года, нынѣ считается на Фаялѣ обоего пола 21 тысяча человѣкъ, а на Пико около 27 т.; на островѣ же Михаилѣ, по его же увѣренію, число жителей простирается до 80 т. Сколько жителей находится на другихъ островахъ я не могъ достовѣрно узнать; но если принять въ соображеніе, что на маленькомъ островкѣ Корво обитаютъ 800 человѣкъ, то можно положить, что всѣ сіи острова довольно хорошо населены.

Нынѣ главныя произведенія Азорскихъ острововъ для внѣшней торговли суть: вино, водка, апельсины, лимоны и пшеница.

Вино есть первый и самый выгодный предметъ торговли; но вывозимое въ Европу дѣлается на одномъ только островѣ Пико и немногимъ уступаетъ мадерскому, а можетъ быть современемъ и сравняется съ нимъ, при усовершенствованіи за два года предъ симъ введеннаго способа улучшивать и упрочивать оное посредствомъ водки и нагрѣванія. Островъ Пико, при урожаѣ винограда, даетъ въ годъ до 18 тысячъ пипъ (**) хорошаго вина, которое вывозится подъ именемъ фаяльской мадеры, потому что большая часть земель на Пико принадлежитъ жителямъ Фаяла, откуда они и вино отпускаютъ на суда. Небольшой, но самый плодородный изъ всѣхъ здѣшнихъ острововъ, Грасіоса, производитъ иногда въ годъ до 12 т.

(*) Всѣми Азорскими островами управляетъ генералъ-губернаторъ, или, какъ португальцы его называютъ, капитанъ-генералъ. Онъ живетъ въ городѣ Ангрѣ на островѣ Терсерѣ.

(**) Торговая пипа на Фаялѣ содержитъ въ себѣ 105 англійскихъ галлоновъ, или 31½ ведро.

пипъ вина, которое, однакожъ, нехорошо и въ вывозъ нейдетъ, но передѣлывается въ водку, которая отправляется въ Лиссабонъ, гдѣ употребляется для ликеровъ. На прочихъ островахъ также дѣлается вино, но такъ какъ оно нехорошо, то жители запасаютъ его только для себя. Впрочемъ, вѣроятно съ большимъ раченіемъ могли бы улучшить оное и сдѣлать годнымъ для торговли. Прежде и фаяльское вино въ Европѣ было въ небольшомъ уваженіи, доколѣ одинъ изъ поселившихся здѣсь англійскихъ купцевъ, долго жившій на островѣ Мадерѣ, за два года предъ симъ, не ввелъ здѣсь вышеупомянутаго способа, который состоитъ въ слѣдующемъ: строятъ большое низкое зданіе, по концамъ коего сдѣланы печи, отъ коихъ трубы проведены по стѣнамъ внутри зданія; средину онаго наполняютъ, по возможности, бочками съ виномъ, прибавляя въ каждую пипу по 10 галлоновъ (*) лучшей французской водки; потомъ зданіе запираютъ и въ печахъ держатъ 4 мѣсяца безпрестанно огонь, наблюдая по термометру однимъ винодѣлателямъ извѣстную степень теплоты. Послѣ даютъ вину время простыть, на что потребно не менѣе 14 дней; тогда вынимаютъ оное, очищаютъ посредствомъ яичныхъ бѣлковъ или рыбьяго клею, и оно дѣлается весьма похожимъ на мадеру, но цѣною гораздо дешевле оной и было бы еще дешевле, еслибъ не принуждали винныхъ купцовъ платить большихъ пошлинъ; ибо по нынѣ существующимъ постановленіямъ, за всѣ произведенія, вывозимыя съ острововъ, платится по 15 процентовъ; а на французскую водку, которая необходима для улучшенія вина, по 50 піастровъ (250 руб.) съ каждой пипы.

Апельсины и лимоны составляютъ второй предметъ торговли. Въ прошломъ году съ одного острова Михаила отправлено въ Англію до ста купеческихъ кораблей съ сими плодами. Апельсиновъ родится здѣсь весьма много: американскій консулъ показывалъ намъ въ своемъ саду дерево, или лучше сказать 10 деревъ, стоящихъ вмѣстѣ и выросшихъ отъ одного корня, съ которыхъ однажды снялъ онъ 12 тысячъ апельсиновъ, а на островѣ Михаилѣ былъ примѣръ, что съ одного такого дерева снято ихъ 28 тысячъ.

Пшеницу съ Азорскихъ острововъ отправляютъ въ Португалію; но торгъ сей очень неваженъ.

Табакъ могъ бы составить важную отрасль торговли; ибо онъ растетъ мѣстами дикій и по опытамъ очень хорошъ; но какъ торговля табакомъ есть монополія королевская, то привозятъ его сюда изъ Лиссабона и самый дурной продаютъ чрезвычайно дорого; если же

(*) Нѣкоторые увѣряютъ, что это несправедливо; ибо количество водки, полагаемой въ вино, продавцы онаго содержатъ въ тайнѣ.

найдутъ у владѣльца въ полѣ или въ саду табачное растеніе, то подвергаютъ его строгому взысканію.

Впрочемъ, острова сіи изобильны всѣми потребностями для жизни человѣческой. Здѣсь родятся въ изобиліи: пшеница, маисъ, ячмень, рожъ и овесъ; но послѣднихъ двухъ мало сѣютъ, лошадей же кормятъ маисомъ.

Изъ огородной зелени много капусты, картофеля, луку, рѣпы, рѣдьки и огурцовъ; но послѣдніе два рода весьма горьки; равнымъ образомъ и рѣдисъ перераждается и дѣлается горькимъ. Капуста здѣсь также перераждается, и посаженная здѣшними сѣменами растетъ только въ одинъ листъ; а потому хорошіе хозяева выписываютъ сѣмена всякій годъ изъ Англіи; на Фаялѣ ея мало, по недостатку воды; но на островѣ Терсерѣ, изобильномъ водою, она родится въ большомъ количествѣ; оттуда ее привозятъ на Фаялъ. Гороху, бобовъ и салата на Фаялѣ мало; но полевыхъ бобовъ, коими здѣсь иногда кормятъ лошадей, очень много. Корень ямъ также растетъ въ изобиліи.

Плодами Азорскіе острова весьма изобильны: апельсины, лимоны кислые и сладкіе, фиги, сливы, абрикосы, персики, виноградъ, дыни, арбузы родятся на оныхъ въ большомъ изобиліи; есть также бананы, шелковичныя ягоды и сахарныя трости. Изъ плодовъ, свойственныхъ Сѣверной Европѣ, родятся здѣсь яблоки, груши, земляника, но сія послѣдняя не столь вкусна и не имѣетъ такого пріятнаго запаха, какъ наша; яблоки же и груши мелки и невкусны.

На Азорскихъ островахъ родится много льна; онъ бѣлъ и мякокъ, но очень коротокъ.

Хлѣбъ разнаго рода и всѣ растенія, кромѣ картофеля, который сбираютъ два раза, поспѣваютъ здѣсь только одинъ разъ. Пшеницу жнутъ въ іюнѣ; маисъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ; ячмень въ маѣ и іюнѣ; апельсины созрѣваютъ въ октябрѣ и ноябрѣ; виноградъ дѣлается годнымъ для пищи въ іюлѣ; но вино начинаютъ дѣлать въ исходѣ августа или въ сентябрѣ, а въ холоднос время и того позже.

Строеваго лѣса здѣсь вовсе нѣтъ; на островѣ Флоресѣ находится подъ землею много кедровыхъ деревъ, изъ коихъ въ Фаялѣ строятъ небольшіе боты и гребныя суда. Для дровъ же употребляется небольшое дерево, называемое здѣсь *фае*, отъ котораго и Фаялъ получилъ имя свое; ибо при открытіи его, онъ былъ весь покрытъ симъ лѣсомъ; но теперь его здѣсь немного и дрова привозятъ на Фаялъ съ острова Пико. Меня увѣряли, что дерево сіе имѣетъ чудное свойство: оно родится не отъ сѣмянъ, но отъ кала черныхъ дроздовъ, которые сѣмянами онаго питаются: я думаю, что то и другое бываетъ.

Для разныхъ столярныхъ подѣлокъ дерево привозится сюда изъ

Бразиліи; а лѣсъ для бочекъ и еловыя доски изъ Америки; для апельсинныхъ же и лимонныхъ ящиковъ доставляются тонко распиленныя дощечки изъ Лиссабона.

Изъ домашнихъ животныхъ острова сіи имѣютъ въ большомъ количествѣ: рогатый скотъ, овецъ, свиней, лошадей, лошаковъ,ословъ и собакъ. Рогатаго скота, по удобности мѣстнаго положенія, чрезвычайно много на островѣ Св. Георгія, съ котораго на Фаялъ и на другіе острова оный всегда привозятъ. Лошадей же много на Терсерѣ, гдѣ жители всѣхъ прочихъ острововъ ихъ покупаютъ; только онѣ не дешевы: лошадь, стоящая въ Петербургѣ около 500 рублей, здѣсь продается по 150 и по 200 піастровъ (750 и 1,000 рублей). Лошаковъ иословъ считается до многихъ тысячъ на островѣ Михаилѣ. Въ дикомъ состояніи нѣтъ здѣсь никакихъ животныхъ, кромѣ кроликовъ, нѣкоего рода хорька и крысъ; равнымъ образомъ нѣтъ ни змѣй, ниже какихъ либо насѣкомыхъ.

Изъ домашнихъ птицъ много куръ, но индѣекъ и утокъ мало, а гусей и того менѣе. Вмѣсто 6 дюжинъ утокъ, которыя я заказалъ консулу, онъ могъ достать мнѣ только полторы дюжины, а гусей вовсе не нашелъ и подарилъ мнѣ пару за рѣдкость. Дичиною острова сіи очень бѣдны, но перепелокъ весьма много: ими наполнены всѣ поля вокругъ города. Изъ примѣчательныхъ птицъ здѣсь много ястребовъ, давшихъ имя симъ островамъ (*), и сѣрыхъ канареекъ, которыя однакожъ поютъ недурно.

При берегахъ Азорскихъ острововъ ловится много рыбы, которую береговые жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ наиболѣе она ловится, коптятъ и вялятъ и развозятъ по городамъ для продажи. Здѣсь болѣе всего ловится макрель, морскіе угри и рыба, извѣстная жителямъ подъ названіемъ *шарки*, *мореа* и *броди*, изъ коихъ первая отмѣнно вкусна и продается здѣсь недешево.

Минераловъ Азорскіе острова много не имѣютъ; по крайней мѣрѣ португальцы объ нихъ не знаютъ; впрочемъ, извѣстно, что на островѣ Михаилѣ есть много минеральныхъ ключей: горячихъ и холодныхъ, которые еще не изслѣдованы. Всѣ сіи острова состоятъ изъ волканическихъ произведеній; зданія, крѣпости, ограды кругомъ садовъ и полей, дѣлаются изъ сихъ веществъ, изъ коихъ наиболѣе употребляется камень, цвѣтомъ подобный граниту, ноздреватая черная лава и *туфа* (**). Изъ сей послѣдней и изъ лавы построены всѣ здѣшнія крѣпости. Впрочемъ все нужное для строенія привозятъ

(*) Azor: на испанскомъ и португальскомъ языкахъ значитъ ястребъ.

(**) Мягковатый камень, на воздухѣ твердѣющій; онъ составляется изъ смѣси воды съ каменными частицами, огнемъ разрушенными.

сюда изъ Европы, напримѣръ: черепицу и аспидъ для крыши домовъ, камень для извести, стекло, желѣзо и лѣсъ, о коемъ упомянуто выше.

Здѣсь нѣтъ никакихъ фабрикъ и заводовъ: всѣ произведенія рукъ человѣческихъ привозятъ изъ Европы и большею частію изъ Англіи; за ввозъ европейскихъ издѣлій платятъ пошлины по 15 процентовъ.

Сахаръ, кофе и ромъ запрещено привозить сюда иностранцамъ: произведенія сіи доставляются изъ Бразиліи, и потому онѣ весьма дороги.

Многіе изъ здѣшнихъ жителей весьма свободно изъяснялись на счетъ своего правительства, обвиняя оное въ пристрастіи къ духовнымъ и въ несправедливости къ подданнымъ свѣтскаго состоянія (*); здѣсь, напримѣръ, духовные получаютъ десятую долю со всѣхъ доходовъ, и живутъ богато; между тѣмъ, какъ многіе граждане претерпѣваютъ нужду и войска по нѣскольку лѣтъ не получаютъ жалованья. Монашеское состояніе, хотя и не пользуется нынѣ въ католическихъ земляхъ тѣмъ уваженіемъ, какъ прежде; но по причинѣ доходовъ и безпечной своевольной жизни, монастыри въ португальскихъ владѣніяхъ наполнены монахами и монахинями. Первые за принятіе свое въ монастырь платятъ на Фаялѣ по 100 піастровъ; а послѣднія по 1,000. Эта сумма велика; но *чадолюбивые* родители, посадивъ дочь свою за 5,000 рублей въ вѣчное заключеніе, не имѣютъ попеченія о ея содержаніи, воспитаніи, приданомъ и выборѣ ей жениха. Хотя несчастныхъ дѣвицъ сихъ заключаютъ въ монастыри въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, но монашеское воспитаніе не можетъ истребить природныхъ чувствованій. Въ продолженіе послѣднихъ 4 или 5 лѣтъ, шесть дѣвицъ ушли съ англійскими морскими офицерами; изъ нихъ одна только была столь счастлива, что досталась честному человѣку, который, по прибытіи въ Англію, на ней женился; прочія же были оставлены спискивать хлѣбъ насущный, какъ умѣли. При одномъ изъ сихъ рыцарскихъ подвиговъ, случилось жалостное и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшное приключеніе. Одна изъ монахинь, женщина среднихъ лѣтъ и чрезъ мѣру толстая, участвовала въ тайныхъ переговорахъ, сквозь рѣшетку, англійскаго морскаго капитана съ одною

(*) Лучшаго состоянія люди открыто говорили намъ, что революція въ Португаліи должна скоро послѣдовать. Послѣднія событія въ семъ королевствѣ оправдали ихъ догадку. Впрочемъ, ненадобно было имѣть большой прозорливости, чтобъ предвидѣть сей переворотъ: всеобщее неудовольствіе и народный ропотъ всегда бываютъ предвѣстниками таковыхъ событій. Сосѣдство съ Испаніею, одна и та же въ обоихъ государствахъ вѣра, сходство языка, обычаевъ и законовъ: все сіе служило къ увлеченію Португаліи въ ту же пропасть, въ какую низринулась Испанія и въ которую готова была погрузиться Италія, спасенная двумя великими монархами.

молодою дѣвицею, которую онъ хотѣлъ увезти. Переговоры имѣли желанный успѣхъ, но съ условіемъ, чтобъ и посредница могла послѣдовать за влюбленною четою. Капитанъ доставилъ имъ веревку, съ помощію коей онѣ могли поднять трапъ (морскую лѣстницу изъ веревокъ), и въ назначенный часъ ночи, онъ явился подъ рѣшетчатыя монастырскія окна съ вооруженными матросами и слесарями. Коль скоро трапъ былъ поднятъ, то слесаря тотчасъ взобрались по оному и выпилили рѣшетки. Толстая монахиня была на сей разъ недогадлива, ибо наперед отдала матросамъ молодую свою подругу. Лишь капитанъ увидѣлъ ее въ своихъ рукахъ, то, не заботясь болѣе о женщинѣ, которая ни къ чему для него не годилась, поставилъ всѣ паруса и пустился къ пристани, гдѣ ожидала его шлюпка, а къ разсвѣту онъ ушелъ съ своею добычею въ море. Толстая же монахиня, увидѣвъ, что матросы нейдутъ за нею, рѣшилась сама спуститься; но по непривычкѣ ходить по такимъ покойнымъ лѣстницамъ, упала и переломила себѣ обѣ ноги. Въ такомъ состояніи утромъ подняли ее на улицѣ и узнали отъ нея сіе приключеніе.

О числѣ войскъ и гарнизона на Азорскихъ островахъ я ничего достовѣрнаго узнать не могъ; но, повидимому, силы португальцевъ должны быть здѣсь весьма слабы, ибо, опасаясь хлійскихъ республиканскихъ крейсеровъ, они составили милицію изъ босыхъ и полуодѣтыхъ поселянъ, изъ коихъ одинъ съ ружьемъ, другой съ рогатиной и проч.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

Плаваніе отъ Азорскихъ острововъ до Англіи; пребываніе въ Портсмутѣ и отбытіе изъ онаго. Переходъ до Копенгагена и оттуда до Кронштадта.

По отбытіи нашемъ отъ Азорскихъ острововъ, три дня безпрестанно дулъ совершенно противный намъ сѣверовосточный умѣренный вѣтеръ, который 29 іюня, сдѣлавшись самый тихій, пошелъ къ югу. Съ полуночи на 30 число перешелъ онъ въ югозападную четверть и сталъ дуть поровнѣе; это былъ первый настоящій благополучный вѣтеръ, котораго мы, послѣ самаго приближенія къ экватору, не имѣли. Къ 8 часамъ утра отошелъ онъ къ западу и при сухой, впрочемъ облачной погодѣ, продолжалъ дуть умѣренно до 1 іюля, а тогда перешелъ въ сѣверовосточную четверть; слѣдо-

вательно сдѣлался опять намъ противный; съ разсвѣтомъ онъ усилился и погода настала пасмурная.

Послѣ сего до 6 числа іюля безпрестанно дулъ вѣтеръ съ сѣверовосточной стороны и довольно крѣпко; погода стояла облачная и холодная, а въ послѣдніе три дня сдѣлалась она пасмурною и мрачность нерѣдко походила на туманъ. Въ 4 часа послѣ полудня 6 числа вѣтеръ отошелъ къ сѣверу, а вечеромъ перешелъ въ сѣверо-западную четверть и сталъ свѣжѣть; тогда могли мы идти настоящимъ своимъ курсомъ (ONO$^1/_2$O) очень скоро. На другой день сѣверо-западный вѣтеръ, при пасмурной, сырой погодѣ, дулъ очень свѣжо и мы шли по 6 и 9 миль въ часъ, почти до полудень, потомъ вѣтеръ отошелъ къ сѣверу и дулъ очень крѣпко съ порывами.

Сѣверный свѣжій вѣтеръ, съ облачною и пасмурною погодою, дулъ до 3 часовъ пополудни 9 числа; а потомъ перешелъ въ сѣверо-восточную четверть и сталъ дуть тише; сей тихій вѣтеръ, переходящій иногда въ юго-восточную четверть, дулъ и все 10 число, котораго въ полдень мы находились въ широтѣ 45° 35′, долготѣ по хронометрамъ 12° 40′. Сегодня погода была ясная.

Іюля 11 вѣтеръ дулъ отъ юго-востока и, приближаясь иногда къ востоку, былъ намъ не вовсе благопріятный. Прежде съ самаго выхода изъ Фаяла видѣли мы почти каждый день одно или два судна; но сегодня было у насъ въ виду вдругъ 6 судовъ.

Іюля 12 вѣтеръ дулъ тихо изъ юго-восточной четверти, при облачной погодѣ, во всѣ сутки; а на другой день въ 4 часа пополуночи перешелъ въ юго-западную четверть. Въ полдень, находясь въ широтѣ 48° 39′, долготѣ по хронометрамъ 9° 14′, достали мы дно 85 саженями; мелкій бѣлый песокъ съ ракушками. Послѣ сего вѣтры были перемѣнные тихіе и большею частію противные намъ, и по временамъ съ такою пасмурностію, что мыса Лизарда мы видѣть не могли; а 16 іюля вечеромъ показался Эдистонскій маякъ, въ разстояніи отъ насъ миль 12 или 15. Не взирая на такое большое разстояніе, пріѣзжали къ намъ на гребныхъ судахъ плимутскіе лоцмана, предлагать свои услуги. Между ими были и контробандисты, которые спрашивали у насъ, нѣтъ ли продажныхъ вещей, а особливо джину: они почли насъ за голландцевъ. Тишина, а послѣ совершенно противный вѣтеръ отъ востока, не позволили намъ идти въ Каналъ; а потому и на другой день Эдистонскій маякъ мы видѣли, а также мысы Болдъ-гедъ и Стартъ. Вечеромъ, уже при захожденіи солнца, сдѣлался сѣверный вѣтеръ, съ которымъ пошли мы прямымъ своимъ путемъ; но въ ночь на 18 число опять перешелъ онъ къ востоку и дулъ весьма тихо двое сутокъ, такъ что мы не прежде

могли прійдти въ Портсмутъ, какъ 20 іюля, гдѣ положили якорь въ 4 часу пополудни на рейдѣ, называемомъ Спитъ-гедъ.

На другой день былъ я у главнокомандующаго здѣсь адмирала (*); а вечеромъ, съ двумя офицерами (**), поѣхалъ въ Лондонъ, по казеннымъ надобностямъ, поручая шлюпъ старшему офицеру, которому приказалъ сдѣлать на немъ нѣкоторыя поправки, состоявшія большею частію въ починкѣ парусовъ и окраскѣ наружныхъ частей шлюпа. Все сіе можно было скоро окончить и я надѣялся чрезъ недѣлю уйдти; но въ Лондонѣ встрѣтились препятствія: инструменты и вещи, приготовленныя въ Англіи для разныхъ департаментовъ правительства, которые я долженъ былъ отвести въ Россію, не были привезены въ Портсмутъ и я долженъ былъ ихъ дожидаться въ Лондонѣ. Во время пребыванія моего въ Лондонѣ, пришли въ Портсмутъ наши военныя суда (***), назначенныя для открытій въ полярныхъ моряхъ къ сѣверу и къ югу. Тогда же находились тамъ яхты принца регента Англіи, который нѣсколько разъ по рейду катался на нихъ, подъ королевскимъ штандартомъ. Мы ему салютовали и дѣлали всѣ другія почести, принадлежащія, по нашему уставу, особѣ его ранга. Его Высочество былъ столь внимателенъ къ намъ, что присылалъ пригласить меня и командировъ вышеупомянутыхъ четырехъ нашихъ военныхъ судовъ къ столу на свою яхту, гдѣ у него обѣдали всѣ англійскіе морскіе генералы и корабельные капитаны, въ Портсмутѣ тогда бывшіе; но какъ мы въ это время находились въ Лондонѣ, то и не могли воспользоватся предложенною честію.

Окончивъ дѣла въ Лондонѣ и Портсмутѣ, простились мы съ нашими пріятелями (****), и 15 августа вечеромъ отправились въ путь при благополучномъ вѣтрѣ съ западной стороны, который дулъ тихо и часто вовсе затихалъ во весь слѣдующій день, а къ вечеру былъ даже намъ противный; погода стояла ясная. На разсвѣтѣ же 17 числа вѣтеръ сдѣлался отъ запада и потомъ отъ юго-запада. Съ помощію сего вѣтра къ вечеру мы совсѣмъ вышли изъ Доверскаго канала и направили путь къ ютландскому берегу, который, не встрѣтивъ ничего примѣчательнаго, увидѣли въ окружностяхъ Бовенъ-

---

(*) Sir. George Cambell.

(**) Комисаръ Савельевъ и гардемаринъ Феопемптъ Лутковскій.

(***) «Востокъ» и «Мирный», назначенные на югъ, подъ начальствомъ капитана 2 ранга барона Беллингсгаузена; а «Открытіе» и «Благонамѣренный» къ сѣверу, подъ командою капитанъ-лейтенанта Васильева.

(****) Они остались еще на нѣсколько дней въ Портсмутѣ для разныхъ въ ихъ судахъ передѣлокъ и поправокъ, изъ коихъ важнѣйшая состояла въ подъемныхъ портахъ, коихъ для шлюпа Востока въ Кронштадтѣ какъ-то не успѣли сдѣлать.

бергена въ четвертомъ часу пополудни 19 числа, и подойдя къ оному на разстояніе миль 6 или 7, пошли вдоль его къ мысу Скагену, къ которому подошли въ слѣдующее утро. Вѣтеръ, бывшій доселѣ намъ попутнымъ, въ Категатѣ уже былъ противнымъ, сдѣлавшись изъ юго-восточной четверти, и заставилъ насъ лавировать; дулъ онъ гораздо тише прежняго и временно съ дождемъ. У Скагена нашли мы около 50 купеческихъ судовъ разныхъ народовъ, лавировавшихъ къ Зунду; это показывало, что въ Категатѣ нѣсколько дней уже былъ южный вѣтеръ; ибо суда, шедшія Сѣвернымъ моремъ съ попутнымъ вѣтромъ, здѣсь встрѣчали его противнымъ, о чемъ на слѣдующій день узнали мы достовѣрно отъ норвежскихъ лоцмановъ, пріѣхавшихъ къ намъ, когда мы находились подлѣ берега между островами Марстрандомъ и Винге. Въ сіе время до 120 судовъ, шедшихъ съ нами, были у насъ въ виду.

21 числа, въ 8 часовъ вечера, прошли мы Нидингскіе маяки. При семъ случаѣ должно замѣтить, что шведское правительство, кажется, весьма дурно поступило, принявъ за правило зажигать маяки не прежде 8 часовъ вечера, вмѣсто того, чтобъ надлежало имъ горѣть съ самаго захожденія солнца; отъ сей бездѣльной экономіи корабли чувствуютъ большое неудобство и нерѣдко претерпѣваютъ гибель. Въ сей разъ мы и сами много потеряли отъ того, что заблаговременно не видали маяковъ; ибо, полагая ихъ далѣе, правили къ нимъ ближе и чрезъ то, при боковомъ, почти противномъ вѣтрѣ, пришли въ такое положеніе, что приближались къ норвежскому берегу болѣе нежели безопасность позволяла; а особливо потому, что около полуночи вѣтеръ сталъ дуть крѣпко и погода сдѣлалась пасмурная; а на разсвѣтѣ 22 числа вѣтеръ прямо отъ юго-запада сталъ дуть весьма сильными порывами съ дождемъ и градомъ, и сіе продолжалось до самаго полудня; потомъ выяснѣло и погода настала свѣтлая, сухая, при томъ же вѣтрѣ, умѣренно и ровно дувшемъ. Мы во весь день лавировали къ Зунду вмѣстѣ со множествомъ нашихъ спутниковъ; но успѣхъ былъ невеликъ, по причинѣ теченія, противъ насъ стремившагося; при захожденіи солнца мы еще находились почти въ 20 миляхъ отъ мыса Колы.

Ночью на 23 число, при свѣтло-облачной, лунной погодѣ, тихій вѣтеръ дулъ съ южной стороны, съ коимъ мы лавировали къ Зунду; но къ разсвѣту настала тишина, продолжавшаяся до 10 часовъ утра; потомъ легкій вѣтерокъ, при ясномъ небѣ, повѣялъ съ сѣверо-западной стороны, но во весь день онъ такъ тихо дулъ, что мы не прежде могли приблизиться къ мысу Колу, какъ въ 6 часу пополудни, а къ Кронборгской крѣпости подошли уже послѣ полуночи 24 числа, гдѣ и стали на якорь. По разсвѣтѣ снялись и начали

лавировать съ помощію попутнаго теченія. Сначала успѣхъ нашъ былъ невеликъ; но послѣ, когда вѣтеръ сдѣлался свѣжѣе, мы много выиграли и къ вечеру, не взирая на совершенно противный вѣтеръ, подошли къ Копенгагену на 8 миль, гдѣ, по совѣту лоцмана, стали на якорь, въ разстояніи 2 или 2½ миль отъ зеландскаго берега. На другой день по разсвѣтѣ снялись опять съ якоря и стали лавировать. Въ 4 часу пополудни находились мы подлѣ самаго копенгагенскаго рейда, какъ вдругъ южный вѣтеръ изъ самаго свѣжаго совершенно затихъ и тотчасъ сталъ дуть съ западной стороны, намъ попутный; тогда мы могли бы остаться на рейдѣ подъ парусами только нѣсколько часовъ, чтобъ дать время бывшему у насъ пассажиромъ натуралисту перебраться на берегъ; но непредвидимый случай, повстрѣчавшійся съ нами при входѣ въ Зундъ, заставилъ насъ пробыть на копенгагенскомъ рейдѣ пять дней. Когда мы поравнялись съ Кронборгскимъ замкомъ, то салютовали датскому флагу 7 выстрѣлами, но, получивъ отвѣтъ 5 выстрѣлами, я уже не салютовалъ болѣе ни бранвахтенному военному судну, ни копенгагенскимъ крѣпостямъ, а отнесся о семъ къ нашему посланнику (*), къ которому въ самый день прибытія на рейдъ тотчасъ отправилъ офицера (**), и получилъ въ отвѣтъ, что причиною сему упущеніе датчанъ и что я при отбытіи получу два выстрѣла лишніе. На другой день, въ 9 часу, отдавъ паруса, я сдѣлалъ крѣпости салютъ 7 выстрѣлами, но въ отвѣтъ вмѣсто девяти получилъ только равное число; сіе заставило меня лично объясниться съ посланникомъ и онъ приписалъ упущеніе датчанъ недостатку времени для нужнаго сообщенія по сему предмету отъ перваго министра начальнику города и что при отбытіи моемъ, если я стану салютовать, то непремѣнно получу въ отвѣтъ два выстрѣла лишніе.

Августа 28 стояла пасмурная погода съ перемѣнными легкими вѣтерками, а потому и невозможно было, по общему съ лоцманомъ мнѣнію, покуситься на проходъ сквозь проливъ Драго. Итакъ мы опять должны были простоять сіи сутки, равно какъ и слѣдующія, на мѣстѣ. Сего числа узнали мы о приходѣ къ Гельсингеру фрегата (*), на которомъ прибылъ изъ Англіи г. статсъ-секретарь графъ Каподистрія; вечеромъ фрегатъ сей пришелъ на здѣшній рейдъ, гдѣ, за противнымъ вѣтромъ, остановился.

30 августа, день тезоименитства Государя Императора, мы также простояли на копенгагенскомъ рейдѣ. Мы имѣли случай замѣтить,

---

(*) Дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Павелъ Андреевичъ Николаи.

(**) Лейтенантъ Кутыгинъ.

(*) Фрегатъ «Текторъ», подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Титова.

можно сказать, неучтивость датскаго правительства: по случаю сего праздника мы хотѣли сдѣлать послѣ молебна салютъ, и послали извѣстить о семъ начальника крѣпости. Въ обыкновенное время съ нашихъ судовъ салютовали; но датчане не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Августа 31 судьба сжалилась надъ нами: послѣ полудня повѣялъ попутный вѣтеръ съ сѣверо-западной стороны, и мы въ 4 часу, со множествомъ купеческихъ судовъ, пустились въ путь. На салютъ нашъ датчане отвѣчали двумя выстрѣлами болѣе и тѣмъ поправили свою ошибку (*). Благопріятный вѣтеръ былъ непродолжителенъ: едва прошли мы, 1 сентября, островъ Борнгольмъ, вѣтеръ утихъ и потомъ сдѣлался противнымъ. 2 числа снова перемѣнился и сталъ дуть съ западной стороны такъ сильно, что могъ дать намъ ходу по 7 и 8 миль въ часъ, а иногда болѣе. Пользуясь симъ благополучнымъ вѣтромъ, прошли мы вечеромъ южную сторону острова Готланда и во всю ночь имѣли попутный вѣтеръ. На сей сторонѣ острова мы видѣли горѣвшій маякъ, ни на картѣ, ни въ лоціяхъ нашихъ не означенный; онъ казался, по счисленію нашему, на островѣ Эстергарнѣ; надобно думать, что онъ вновь учрежденъ. Къ полудню 3 сентября, когда мы находились по обсерваціи и хронометрамъ въ широтѣ 58° 10′, долготѣ 20° 31′, вѣтеръ совсѣмъ затихъ и уже по захожденіи солнца сдѣлался опять намъ благопріятнымъ. На разсвѣтѣ 4 сентября прошли мысъ Дагерордъ; стоящій же на немъ маякъ видѣли еще ночью весьма хорошо, будучи отъ него въ 25 миляхъ, несмотря на пасмурную и весьма облачную погоду. Войдя въ Финскій заливъ, вступили въ предѣлы нашего отечества. Вѣтеръ благопріятствовалъ намъ скоро плыть по заливу: въ 5 часу пополудни прошли мы Ревель близь сѣверной стороны Ревельской губы; а на другой день въ 12 часу утра увидѣли мысъ Гаривалду, и въ то же время усмотрѣли подлѣ мыса Стирсуддена небольшое судно безъ мачтъ, которое вѣтромъ и волненіемъ скоро несло къ берегу, гдѣ бы его неминуемо разбило. Желая избавить его отъ гибели, мы подошли къ нему и взяли на буксиръ (**); оно сего же утра отъ крѣпкаго вѣтра потеряло мачты. Имѣя такое

(*) Хорошо дѣлаютъ англичане, что не любятъ салютовъ: у нихъ ни съ кѣмъ нѣтъ трактатовъ объ оныхъ. Очень нерѣдко случалось, что даже начальники нашихъ эскадръ не получали отъ датчанъ должныхъ салютовъ и принуждены были жаловаться.

(**) Галіотъ купца Быкова по имени Яхта, подъ управленіемъ шхипера Алексѣя Власкова. Онъ шелъ изъ Кронштадта въ Выборгъ съ казеннымъ грузомъ, состоявшимъ изъ 508 кулей муки и 382 четвертей крупы; сверхъ сего находилось на немъ пассажирами восемь человѣкъ военно-служителей.

судно на буксирѣ, мы не прежде могли прійдти на Кронштадтскій рейдъ, какъ въ 6 часу пополудни, совершивъ наше путешествіе вокругъ свѣта въ два года и 10 днéй. Въ продолженіе всего путешествія потеряли мы изъ 130 человѣкъ только троихъ, и то двое изъ нихъ сдѣлались жертвою собственной своей безразсудности (какъ о томъ въ путешествіи упомянуто); случайно же мы не лишились ни одного человѣка и также не было ни одного, который бы сдѣлался неспособнымъ къ службѣ; равнымъ образомъ не потеряли ни одного каната, ни якоря, ниже верпа; ни мачты, ни стеньги и никогда не изорвало у насъ никакого значащаго паруса (*).

(*) Вскорѣ по возвращеніи нашемъ въ Россію, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ за сіе путешествіе наградить весь экипажъ шлюпа: я и старшій лейтенантъ Муравьевъ Всемилостивѣйше пожалованы въ слѣдующіе чины; лейтенанты и мичмана награждены орденами; гардемарины произведены въ мичмана; изъ экономическихъ чиновниковъ нѣкоторые пожалованы въ слѣдующіе чины, а другіе кавалерами; унтеръ-офицеры и рядовые удостоились получить денежное награжденіе.

можно сказать, неучтивость датскаго правительства: по случаю сего праздника мы хотѣли сдѣлать послѣ молебна салютъ, и послали извѣстить о семъ начальника крѣпости. Въ обыкновенное время съ нашихъ судовъ салютовали; но датчане не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Августа 31 судьба сжалилась надъ нами: послѣ полудня повѣялъ попутный вѣтеръ съ сѣверо-западной стороны, и мы въ 4 часу, со множествомъ купеческихъ судовъ, пустились въ путь. На салютъ нашъ датчане отвѣчали двумя выстрѣлами болѣе и тѣмъ поправили свою ошибку (*). Благопріятный вѣтеръ былъ непродолжителенъ: едва прошли мы, 1 сентября, островъ Борнгольмъ, вѣтеръ утихъ и потомъ сдѣлался противнымъ. 2 числа снова перемѣнился и сталъ дуть съ западной стороны такъ сильно, что могъ дать намъ ходу по 7 и 8 миль въ часъ, а иногда болѣе. Пользуясь симъ благополучнымъ вѣтромъ, прошли мы вечеромъ южную сторону острова Готланда и во всю ночь имѣли попутный вѣтеръ. На сей сторонѣ острова мы видѣли горѣвшій маякъ, ни на картѣ, ни въ лоціяхъ нашихъ не означенный; онъ казался, по счисленію нашему, на островѣ Эстергарнѣ; надобно думать, что онъ вновь учрежденъ. Къ полудню 3 сентября, когда мы находились по обсерваціи и хронометрамъ въ широтѣ 58° 10′, долготѣ 20° 31′, вѣтеръ совсѣмъ затихъ и уже по захожденіи солнца сдѣлался опять намъ благопріятнымъ. На разсвѣтѣ 4 сентября прошли мысъ Дагерордъ; стоящій же на немъ маякъ видѣли еще ночью весьма хорошо, будучи отъ него въ 25 миляхъ, несмотря на пасмурную и весьма облачную погоду. Войдя въ Финскій заливъ, вступили въ предѣлы нашего отечества. Вѣтеръ благопріятствовалъ намъ скоро плыть по заливу: въ 5 часу пополудни прошли мы Ревель близь сѣверной стороны Ревельской губы; а на другой день въ 12 часу утра увидѣли мысъ Гаривалду, и въ то же время усмотрѣли подлѣ мыса Стирсуддена небольшое судно безъ мачтъ, которое вѣтромъ и волненіемъ скоро несло къ берегу, гдѣ бы его неминуемо разбило. Желая избавить его отъ гибели, мы подошли къ нему и взяли на буксиръ (**); оно сего же утра отъ крѣпкаго вѣтра потеряло мачты. Имѣя такое

(*) Хорошо дѣлаютъ англичане, что не любятъ салютовъ: у нихъ ни съ кѣмъ нѣтъ трактатовъ объ оныхъ. Очень нерѣдко случалось, что даже начальники нашихъ эскадръ не получали отъ датчанъ должныхъ салютовъ и принуждены были жаловаться.

(**) Галіотъ купца Быкова по имени Яхта, подъ управленіемъ шхипера Алексѣя Власкова. Онъ шелъ изъ Кронштадта въ Выборгъ съ казеннымъ грузомъ, состоявшимъ изъ 508 кулей муки и 382 четвертей крупы; сверхъ сего находилось на немъ пассажирами восемь человѣкъ военно-служителей.

судно на буксирѣ, мы не прежде могли прійдти на Кронштадтскій рейдъ, какъ въ 6 часу пополудни, совершивъ наше путешествіе вокругъ свѣта въ два года и 10 днéй. Въ продолженіе всего путешествія потеряли мы изъ 130 человѣкъ только троихъ, и то двое изъ нихъ сдѣлались жертвою собственной своей безрасудности (какъ о томъ въ путешествіи упомянуто); случайно же мы не лишились ни одного человѣка и также не было ни одного, который бы сдѣлался неспособнымъ къ службѣ; равнымъ образомъ не потеряли ни одного каната, ни якоря, ниже верпа; ни мачты, ни стеньги и никогда не изорвало у насъ никакого значащаго паруса (*).

(*) Вскорѣ по возвращеніи нашемъ въ Россію, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ за сіе путешествіе наградить весь экипажъ шлюпа: я и старшій лейтенантъ Муравьевъ Всемилостивѣйше пожалованы въ слѣдующіе чины; лейтенанты и мичмана награждены орденами; гардемарины произведены въ мичмана; изъ экономическихъ чиновниковъ нѣкоторые пожалованы въ слѣдующіе чины, а другіе кавалерами; унтеръ-офицеры и рядовые удостоились получить денежное награжденіе.

игры. *Не умѣю* былъ у него обыкновенный отрицательный отвѣтъ, который значилъ не такъ, неправда, не хочу и т. п.

Сначала Лаури весьма понравилась Россія: онъ не хотѣлъ слышать о своемъ отечествѣ; но послѣ, когда всѣ новые для него предметы ему приглядѣлись, а особливо когда наступила зима и дала всей природѣ мертвый видъ, какого онъ и вообразить себѣ никогда не могъ; тогда нашъ Лаури началъ иногда вспоминать Воагу и жаловаться на здѣшній климатъ; а послѣ уже прямо говорилъ, что онъ не хочетъ здѣсь жить и умретъ, если не возвратится домой. Онъ особенно не любилъ снѣгъ и ледъ, которые бранилъ иногда. Еще въ немилости у него были бороды, а особливо сѣдыя.

При отправленіи Лаури изъ Петербурга, я находился въ Рязани; онъ часто прихаживалъ къ нашимъ офицерамъ и навѣдывался, когда я пріѣду. Сперва онъ думалъ, что мы опять пойдемъ на томъ же кораблѣ къ Сандвичевымъ островамъ и возьмемъ его съ собою; но, узнавъ, что ему надлежитъ плыть на другомъ суднѣ, съ людьми, которыхъ онъ не зналъ, онъ чрезвычайно огорчился, плакалъ и даже готовъ былъ остаться на всегда въ Россіи. Къ счастію его, на семъ кораблѣ находилось четверо матросовъ, служившихъ на «Камчаткѣ», слѣдственно ему хорошо знакомыхъ.

Если Лаури благополучно возвратился въ свое отечество, то путешествіе его въ Россію принесетъ не малую пользу Американской компаніи и вообще нашимъ мореплавателямъ, которымъ доведется приставать къ Сандвичевымъ островамъ; ибо благодарность и преданность его къ рускимъ, безъ всякаго сомнѣнія, расположатъ всѣхъ единоземцовъ его въ нашу сторону; а понятіе, которое старшины ихъ получатъ посредствомъ его о могуществѣ Россіи, заставитъ ихъ болѣе уважать народъ, о которомъ прежде сего они имѣли весьма невыгодное мнѣніе.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

№ 1 (см. стран. 2).

Списокъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ и пассажирамъ, во все время путешествія, на шлюпѣ «Камчатка» находившимся.

Имена.	Въ какихъ чинахъ и гдѣ находились въ 1822 г. (*)
Капитанъ 2 ранга Василій Головнинъ	Капитанъ-командоръ, въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ.
Лейтенанты:	
Матѳей Муравьевъ	Капитанъ-лейтенантъ; главный правитель колоній Рос. Амер. комп.
Никандръ Филатовъ	Командиръ воен. бр. «Аякъ»; въ 1821 г. отправ. къ сѣверозап. берег. Америки.
Ѳедоръ Кутыгинъ	Второй лейтенатъ на шлюпѣ «Аполлонъ», въ 1821 году отправленномъ къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки.
Мичманы:	
Ѳедоръ Литке	Лейтенантъ; начальствующій экспедиціею, для изслѣдованія береговъ Новой земли и Бѣлаго моря.

(*) Время перв. изд. этаго путешествія.

Баронъ Фердинандъ Врангель.	Лейтенантъ; начальствуетъ экспедиціею, занимающеюся открытіемъ сѣверополярныхъ земель съ устья рѣки Колымы.
Гардемарины:	
Ардаліонъ Лутковскій	Мичманъ; въ путешествіи кругомъ свѣта на бригѣ «Аяксъ».
Степанъ Артюховъ	Мичманъ, въ черноморскомъ флотѣ.
Ѳеопемптъ Лутковскій	Мичманъ; въ путешествіи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».
Викентій Табулевичъ	Мичманъ; въ кронштадтскомъ экипажѣ.
Коллежскій секретарь Ѳедоръ Матюшкинъ	Мичманъ; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Колымы.
Клеркъ 13 класса Степанъ Савельевъ.	12 класса; въ департаментѣ морскаго министра.
Штурманъ 12 класса Григорій Никифоровъ	9 класса; старшій штурманъ въ путешествіи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».
Штурманскіе помощники унтеръ офицерскаго чина:	
Прокопій Козьминъ	14 класса; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Колымы.
Иванъ Аѳанасьевъ	Въ Кронштадтѣ.
Штурманскій ученикъ Петръ Ильинъ	14 класса; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Яны.
Штабъ-лекарь Антонъ Новицкій	Коллежскій ассесоръ; въ экспедиціи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».

Фельдшеръ 14 класса Владиміръ Скородумовъ (въ Свеаборгѣ), фельдшеръ 14 класса Иванъ Рожновъ.

Художникъ живописи 14 класса Михаилъ Тихоновъ.

Шхиперскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина Петръ Лобановъ (14 класса, командиръ яхты морскаго министра).

Боцманъ Герасимъ Евдокимовъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»). Квартирмейстеры: Евѳимъ Михеевъ и Андрей Парсовъ. Барабанщикъ Иванъ Онисимовъ, флейщикъ Григорій Петровъ. Матросы 1 статьи: Владиміръ Озерецкій, Потапъ Тетюшкинъ, Александръ Юговъ (въ Колымской экспедиціи), Михаилъ Болотовъ, Татіонъ Разслабенковъ, Лаврентій Ѳедоровъ, Прохоръ Софроновъ, Трофимъ Макаровъ, Гейкъ Хамеляинъ, Евдокимъ Марковъ (умеръ 28 іюля 1818 года), Матцъ Летвяинъ, Степанъ Садовой, Трофимъ Пурначевъ, Василій Бабинъ, Діонисъ Потаповъ, Петръ Рекляинъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Алексѣй Гавриловъ, Иванъ Южиковъ, Миронъ Васильевъ, Маркусъ Стефансонъ (боцманматъ, на бригѣ «Аяксъ»), Генрихъ Тихинъ, Адамъ

Матценъ, (на бригѣ «Аяксъ»), Михаилъ Евсеньевъ, Петръ Христерсонъ, Иванъ Лебедевъ 1 (на компан. кораб. «Кутузовъ»), Егоръ Пономаревъ, Елизаръ Наумшинъ, Филиппъ Мельниковъ (на бригѣ «Аяксъ»), Михель Цепелло (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Василій Даниловъ (на бригѣ «Аяксъ»), Иванъ Дмитріевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Василій Ѳедотовъ, Фезуилъ Башировъ, Герасимъ Степановъ, Алексѣй Волыгинъ, Исидоръ Яковлевъ, Василій Кондратьевъ, Іоганъ Христерсонъ, Адамъ Лейкаре, Ерикъ Ериксонъ, Петръ Краснощековъ (на компан. кор. «Кутузовъ»), Антонъ Исидоровъ, Иванъ Лебедевъ 2, Василій Степановъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Осипъ Андреевъ, Ѳедоръ Роговъ (умеръ 17 сентября 1817), Яковъ Іероѳеевъ, Сергѣй Максимовъ (умеръ 9 октября 1817 г.), Никита Константиновъ, Иванъ Фитилимовъ, Григорій Мартиніановъ, Іовъ Васильевъ, Антропъ Сыровъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Алексѣй Уваровскій, Матцъ Ковраинъ (на бригѣ «Аяксъ»), Поліенъ Лебедевъ, Михей Исаковъ, Прокопій Феницкій, Демидъ Пологинъ, Михаилъ Нехорошковъ (въ Колымской экспедиціи). Матросы 2 статьи: Чебай Андыевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Павелъ Пленковъ и Никифоръ Янинъ, Алексѣй Вязовыхъ, Василій Романовъ, Филиппъ Смирновъ, Павелъ Чекрыгинъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Нилъ Бурлаковъ (на бригѣ «Аяксъ»), Михаилъ Матушкинъ, Артемій Байдинъ, Владиміръ Андреевъ (на компан. кор. «Кутузовъ»). Старшіе юнги: Матѳей Діонисовъ (матросъ, на бригѣ «Аяксъ») и Илья Ермаковъ. Баталеръ Арсеній Любушинъ (въ должности коммисара на б. «Аяксъ»). Плотникъ 2 класса Никаноръ Качановъ (на бригѣ «Аяксъ»). Блоковый плотникъ 2 класса Трифонъ Аврамовъ. Конопатчикъ 2 класса Никита Ѳедотовъ. Парусникъ 3 класса Иванъ Новожировъ. Котельщикъ 2 класса Иванъ Іоакимовъ. Купоръ 3 класса Амвросій Ѳедоровъ. Морской артиллеріи: старшій унтеръ офицеръ Илларіонъ Безстужевъ, средній унт. оф. Никита Воронинъ (помощникъ экономa въ М. К. корпусѣ): Бомбардиры: Иванъ Пузинъ, Адамъ Желѣзныхъ, Антоній Карповичъ, Иванъ Лебедевъ, Трофимъ Морозовъ; канониры 1 статьи: Николай Малоземовъ, Аксенъ Атихинъ, Иванъ Аѳанасьевъ, Семенъ Кустышевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Алексѣй Абабковъ, Ѳедоръ Дружининъ, Игнатій Гужба, Иванъ Ѳедоровъ; канониры 2 статьи: Василій Филипповъ. Слесарь 1 класса Илларіонъ Афанасьевъ.

Пассажиры

Камеръ-юнкеръ Князь Трубецкой, Капитанъ гвардіи Александръ Мансуровъ — въ Портсмутѣ оставлены.

Вступившіе въ службу Россійско-американской компаніи:

Флота лейтенантъ Андрей Деливронъ; Вольные штурмана Карлъ Шмидтъ и Адольфъ Этулинъ — оставлены въ Ситхѣ: главномъ мѣстѣ колоній Россійско-американской компаніи.

Оставшійся съ брига «Рюрикъ» въ Камчаткѣ ботаникъ (датчанинъ) Мартинъ Вормскильдъ; высаженъ въ Копенгагенѣ.

Бывшаго главнаго правителя компанейскій колоній г. Баранова сынъ Антипатръ Барановъ и служитель оной компаніи, Степанъ Илларіоновъ и сандвичанинъ Терентій Лаури,—всѣ трое привезены въ Петербургъ.

Въ званіи деньщиковъ слуги: капитана *Головнина*: Платонъ Григорьевъ, Дороѳей Ефремовъ и Никифоръ Селиверстовъ; лейтенанта *Муравьева*, Аксель Кристерсонъ; лейтенанта *Филатова*, Василій Свѣтской.

№ 2. (см. стран. 2).

Размѣренія шлюпа «Камчатка».

	футы	дюймы
Длина по гондеку.	130	—
Ширина.	32	8
Глубина.	17	—
Полный грузъ 900 тоновъ.		
Въ водѣ сидитъ:		
совсѣмъ пустой на ровный киль	9	6
въ полномъ грузу ахт.-штевень	14	8½
форъ-штевень	13	7

№ 3 (см. стран. 39).

Переводъ письма отъ перуанскаго вицероя къ командиру шлюпа «Камчатка».

«Милостивый государь! Съ чувствомъ живѣйшей благодарности получилъ я отъ вчерашняго числа письмо ваше. Содержаніе онаго есть явное доказательство тѣсной и искренней дружбы августѣйшихъ монарховъ нашихъ, которая, я надѣюсь, никогда не уменьшится для ихъ блага и для счастія ихъ подданныхъ. Объ услугѣ,

сдѣланной вами Его Католическому Величеству доставленіемъ въ сіе королевство важныхъ бумагъ отъ посланника, при бразильскомъ дворѣ находящагося, будетъ донесено мною при первомъ случаѣ Его Величеству. Она укрѣпитъ узы столь пріятнаго и полезнаго союза и доставитъ вамъ, можетъ быть, по крайней мѣрѣ часть желаемыхъ вамъ мною выгодъ. Я же, съ моей стороны, не премину изъявить вамъ моей признательности и, желая удостовѣрить васъ въ ономъ, посылаю предложить вамъ мой домъ, столъ и всѣ услуги, отъ меня зависящія. Желаю усердно подтвердить вамъ лично истинное почитаніе, съ каковымъ пребуду,

Милостивый Государь,
вашъ покорный и послушный слуга
Іоакимъ де-ла-Пецуела»

№ 4 (см. стран. 103).

Письмо Ю. Ѳ. Лисянскаго къ издателямъ журнала: Сынъ Отечества, напечатанное въ 52 нумерѣ сего журнала на 1820 годъ.

М. Г.! Въ №№ 15 и 16 журнала вашего, флота капитанъ Головнинъ негодуетъ на опись залива Чиніатскаго, сдѣланную штурманомъ Калининымъ, служившимъ подъ моимъ начальствомъ на кораблѣ «Нева»; а потому прошу дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Я весьма удивляюсь, какимъ образомъ г. Головнинъ ни по описанію моему, ни по картѣ, къ оному приложенной, не нашелъ настоящей дороги въ гавань Св. Павла, особливо по послѣдней, на коей показанъ путь по весьма вѣрному промѣру отъ камня Горбуна до самаго якорнаго мѣста. Для меня почти непонятно, что онъ, вмѣсто того, дабы плыть по оному, пустился во внутренность залива, гдѣ никакой глубины не означено, слѣдовательно ясно доказываетъ, что оная не была промѣрена и подлежитъ усовершенствованію. Жаль весьма, что г. Головнинъ не прочиталъ страницы 108 (II томъ моего путешествія), гдѣ сказано: «Чтобъ имѣть лучшій входъ въ гавань Св. Павла, надлежитъ сперва пройдти перпендикуляръ мыса Чиніатскаго, а потомъ держать на камень Горбунъ, который должно проходить по правую сторону, ибо близь острововъ Пустаго и Лѣснаго опасныя мѣста всѣ видны, и тамъ, въ случаѣ безвѣтрія, можно остановиться на верпѣ на 60 саженяхъ, грунтъ илъ». Чрезъ сіе онъ бы ясно увидѣлъ, что я южнымъ берегомъ не шелъ, и ему того чинить не совѣтовалъ (*).

(*) Ежели бъ г. Головнинъ прочелъ описаніе моего путешествія со вниманіемъ и полюбопытствовалъ посмотрѣть на карту Американскихъ владѣній, къ оному при-

бергена въ четвертомъ часу пополудни 19 числа, и подойдя къ оному на разстояніе миль 6 или 7, пошли вдоль его къ мысу Скагену, къ которому подошли въ слѣдующее утро. Вѣтеръ, бывшій доселѣ намъ попутнымъ, въ Категатѣ уже былъ противнымъ, сдѣлавшись изъ юго-восточной четверти, и заставилъ насъ лавировать; дулъ онъ гораздо тише прежняго и временно съ дождемъ. У Скагена нашли мы около 50 купеческихъ судовъ разныхъ народовъ, лавировавшихъ къ Зунду; это показывало, что въ Категатѣ нѣсколько дней уже былъ южный вѣтеръ; ибо суда, шедшія Сѣвернымъ моремъ съ попутнымъ вѣтромъ, здѣсь встрѣчали его противнымъ, о чемъ на слѣдующій день узнали мы достовѣрно отъ норвежскихъ лоцмановъ, пріѣхавшихъ къ намъ, когда мы находились подлѣ берега между островами Марстрандомъ и Винге. Въ сіе время до 120 судовъ, шедшихъ съ нами, были у насъ въ виду.

21 числа, въ 8 часовъ вечера, прошли мы Нидингскіе маяки. При семъ случаѣ должно замѣтить, что шведское правительство, кажется, весьма дурно поступило, принявъ за правило зажигать маяки не прежде 8 часовъ вечера, вмѣсто того, чтобъ надлежало имъ горѣть съ самаго захожденія солнца; отъ сей бездѣльной экономіи корабли чувствуютъ большое неудобство и нерѣдко претерпѣваютъ гибель. Въ сей разъ мы и сами много потеряли отъ того, что заблаговременно не видали маяковъ; ибо, полагая ихъ далѣе, правили къ нимъ ближе и чрезъ то, при боковомъ, почти противномъ вѣтрѣ, пришли въ такое положеніе, что приближались къ норвежскому берегу болѣе нежели безопасность позволяла; а особливо потому, что около полуночи вѣтеръ сталъ дуть крѣпко и погода сдѣлалась пасмурная; а на разсвѣтѣ 22 числа вѣтеръ прямо отъ юго-запада сталъ дуть весьма сильными порывами съ дождемъ и градомъ, и сіе продолжалось до самаго полудня; потомъ выяснѣло и погода настала свѣтлая, сухая, при томъ же вѣтрѣ, умѣренно и ровно дувшемъ. Мы во весь день лавировали къ Зунду вмѣстѣ со множествомъ нашихъ спутниковъ; но успѣхъ былъ невеликъ, по причинѣ теченія, противъ насъ стремившагося; при захожденіи солнца мы еще находились почти въ 20 миляхъ отъ мыса Колы.

Ночью на 23 число, при свѣтло-облачной, лунной погодѣ, тихій вѣтеръ дулъ съ южной стороны, съ коимъ мы лавировали къ Зунду; но къ разсвѣту настала тишина, продолжавшаяся до 10 часовъ утра; потомъ легкій вѣтерокъ, при ясномъ небѣ, повѣялъ съ сѣверо-западной стороны, но во весь день онъ такъ тихо дулъ, что мы не прежде могли приблизиться къ мысу Колу, какъ въ 6 часу пополудни, а къ Кронборгской крѣпости подошли уже послѣ полуночи 24 числа, гдѣ и стали на якорь. По разсвѣтѣ снялись и начали

лавировать съ помощію попутнаго теченія. Сначала успѣхъ нашъ былъ невеликъ; но послѣ, когда вѣтеръ сдѣлался свѣжѣе, мы много выиграли и къ вечеру, не взирая на совершенно противный вѣтеръ, подошли къ Копенгагену на 8 миль, гдѣ, по совѣту лоцмана, стали на якорь, въ разстояніи 2 или 2½ миль отъ зеландскаго берега. На другой день по разсвѣтѣ снялись опять съ якоря и стали лавировать. Въ 4 часу пополудни находились мы подлѣ самаго копенгагенскаго рейда, какъ вдругъ южный вѣтеръ изъ самаго свѣжаго совершенно затихъ и тотчасъ сталъ дуть съ западной стороны, намъ попутный; тогда мы могли бы остаться на рейдѣ подъ парусами только нѣсколько часовъ, чтобъ дать время бывшему у насъ пассажиромъ натуралисту перебраться на берегъ; но непредвидимый случай, повстрѣчавшійся съ нами при входѣ въ Зундъ, заставилъ насъ пробыть на копенгагенскомъ рейдѣ пять дней. Когда мы поравнялись съ Кронборгскимъ замкомъ, то салютовали датскому флагу 7 выстрѣлами, но, получивъ отвѣтъ 5 выстрѣлами, я уже не салютовалъ болѣе ни бранвахтенному военному судну, ни копенгагенскимъ крѣпостямъ, а отнесся о семъ къ нашему посланнику (*), къ которому въ самый день прибытія на рейдъ тотчасъ отправилъ офицера (**), и получилъ въ отвѣтъ, что причиною сему упущеніе датчанъ и что я при отбытіи получу два выстрѣла лишніе. На другой день, въ 9 часу, отдавъ паруса, я сдѣлалъ крѣпости салютъ 7 выстрѣлами, но въ отвѣтъ вмѣсто девяти получилъ только равное число; сіе заставило меня лично объясниться съ посланникомъ и онъ приписалъ упущеніе датчанъ недостатку времени для нужнаго сообщенія по сему предмету отъ перваго министра начальнику города и что при отбытіи моемъ, если я стану салютовать, то непремѣнно получу въ отвѣтъ два выстрѣла лишніе.

Августа 28 стояла пасмурная погода съ перемѣнными легкими вѣтерками, а потому и невозможно было, по общему съ лоцманомъ мнѣнію, покуситься на проходъ сквозь проливъ Драго. Итакъ мы опять должны были простоять сіи сутки, равно какъ и слѣдующія, на мѣстѣ. Сего числа узнали мы о приходѣ къ Гельсингеру фрегата (*), на которомъ прибылъ изъ Англіи г. статсъ-секретарь графъ Каподистрія; вечеромъ фрегатъ сей пришелъ на здѣшній рейдъ, гдѣ, за противнымъ вѣтромъ, остановился.

30 августа, день тезоименитства Государя Императора, мы также простояли на копенгагенскомъ рейдѣ. Мы имѣли случай замѣтить,

---

(*) Дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Павелъ Андреевичъ Николаи.

(**) Лейтенантъ Кутыгинъ.

(*) Фрегатъ «Гекторъ», подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Титова.

можно сказать, неучтивость датскаго правительства: по случаю сего праздника мы хотѣли сдѣлать послѣ молебна салютъ, и послали извѣстить о семъ начальника крѣпости. Въ обыкновенное время съ нашихъ судовъ салютовали; но датчане не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Августа 31 судьба сжалилась надъ нами: послѣ полудня повѣялъ попутный вѣтеръ съ сѣверо-западной стороны, и мы въ 4 часу, со множествомъ купеческихъ судовъ, пустились въ путь. На салютъ нашъ датчане отвѣчали двумя выстрѣлами болѣе и тѣмъ поправили свою ошибку (*). Благопріятный вѣтеръ былъ непродолжителенъ: едва прошли мы, 1 сентября, островъ Борнгольмъ, вѣтеръ утихъ и потомъ сдѣлался противнымъ. 2 числа снова перемѣнился и сталъ дуть съ западной стороны такъ сильно, что могъ дать намъ ходу по 7 и 8 миль въ часъ, а иногда болѣе. Пользуясь симъ благополучнымъ вѣтромъ, прошли мы вечеромъ южную сторону острова Готланда и во всю ночь имѣли попутный вѣтеръ. На сей сторонѣ острова мы видѣли горѣвшій маякъ, ни на картѣ, ни въ лоціяхъ нашихъ не означенный; онъ казался, по счисленію нашему, на островѣ Эстергарнѣ; надобно думать, что онъ вновь учрежденъ. Къ полудню 3 сентября, когда мы находились по обсерваціи и хронометрамъ въ широтѣ 58° 10′, долготѣ 20° 31′, вѣтеръ совсѣмъ затихъ и уже по захожденіи солнца сдѣлался опять намъ благопріятнымъ. На разсвѣтѣ 4 сентября прошли мысъ Дагерордъ; стоящій же на немъ маякъ видѣли еще ночью весьма хорошо, будучи отъ него въ 25 миляхъ, несмотря на пасмурную и весьма облачную погоду. Войдя въ Финскій заливъ, вступили въ предѣлы нашего отечества. Вѣтеръ благопріятствовалъ намъ скоро плыть по заливу: въ 5 часу пополудни прошли мы Ревель близь сѣверной стороны Ревельской губы; а на другой день въ 12 часу утра увидѣли мысъ Гаривалду, и въ то же время усмотрѣли подлѣ мыса Стирсуддена небольшое судно безъ мачтъ, которое вѣтромъ и волненіемъ скоро несло къ берегу, гдѣ бы его неминуемо разбило. Желая избавить его отъ гибели, мы подошли къ нему и взяли на буксиръ (**); оно сего же утра отъ крѣпкаго вѣтра потеряло мачты. Имѣя такое

(*) Хорошо дѣлаютъ англичане, что не любятъ салютовъ: у нихъ ни съ кѣмъ нѣтъ трактатовъ объ оныхъ. Очень нерѣдко случалось, что даже начальники нашихъ эскадръ не получали отъ датчанъ должныхъ салютовъ и принуждены были жаловаться.

(**) Галіотъ купца Быкова по имени Яхта, подъ управленіемъ шхипера Алексѣя Власкова. Онъ шелъ изъ Кронштадта въ Выборгъ съ казеннымъ грузомъ, состоявшимъ изъ 508 кулей муки и 382 четвертей крупы; сверхъ сего находилось на немъ пассажирами восемь человѣкъ военно-служителей.

судно на буксирѣ, мы не прежде могли прійдти на Кронштадтскій рейдъ, какъ въ 6 часу пополудни, совершивъ наше путешествіе вокругъ свѣта въ два года и 10 днéй. Въ продолженіе всего путешествія потеряли мы изъ 130 человѣкъ только троихъ, и то двое изъ нихъ сдѣлались жертвою собственной своей безрасудности (какъ о томъ въ путешествіи упомянуто); случайно же мы не лишились ни одного человѣка и также не было ни одного, который бы сдѣлался неспособнымъ къ службѣ; равнымъ образомъ не потеряли ни одного каната, ни якоря, ниже верпа; ни мачты, ни стеньги и никогда не изорвало у насъ никакого значащаго паруса (*).

(*) Вскорѣ по возвращеніи нашемъ въ Россію, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ за сіе путешествіе наградить весь экипажъ шлюпа: я и старшій лейтенантъ Муравьевъ Всемилостивѣйше пожалованы въ слѣдующіе чины; лейтенанты и мичмана награждены орденами; гардемарины произведены въ мичмана; изъ экономическихъ чиновниковъ нѣкоторые пожалованы въ слѣдующіе чины, а другіе кавалерами; унтеръ-офицеры и рядовые удостоились получить денежное награжденіе.

ственнаго адмиралтейскаго департамента; но какъ онъ нѣсколько лѣтъ употреблялся на нашихъ корабляхъ въ Средиземномъ морѣ и во все это время не былъ чищенъ, то шелъ весьма неправильно и служилъ намъ только для обсерваций.

Сентября 20, по старому стилю, хронометры наши имѣли слѣдующій ходъ: (*)

	ч.	м.	с.		с.
A. впереди средняго времени въ Гринвичѣ.	0.	0.	7,8	ускор.	0,5
B. — — — — —	0.	0.	14,2	—	2,1
C. — — — — —	0.	0.	22,3	—	2,5
D. — — — — —	0.	0.	43,7	—	1,5

Упомянувъ выше сего, что хронометры нужны для нахожденія силы и направленія теченій, должно замѣтить, что для точнѣйшаго опредѣленія оныхъ надлежало бы еще принимать въ разсужденіе, такъ сказать, неровность въ склоненіи компаса, еслибъ было всегда возможно опредѣлять оную въ точности или по крайней мѣрѣ довольно близко къ истинѣ; но какъ способъ сей, сколь ни легокъ и удобенъ въ теоріи, весьма труденъ и ненадеженъ въ практикѣ, то мы его не употребляли.

Во второмъ путешествіи капитана Кука вокругъ свѣта, бывшій съ нимъ астрономъ Валисъ замѣтилъ *неровность* въ склоненіи компаса; оная простиралась иногда до 10 градусовъ и состояла въ томъ, что на одномъ мѣстѣ земнаго шара, въ одинъ и тотъ же день, одинъ компасъ въ разныхъ мѣстахъ корабля показывалъ неодинакое склоненіе и даже на томъ же мѣстѣ корабля при разныхъ курсахъ онаго, склоненіе было различно. Валисъ, первый замѣтилъ сіе явленіе, но оставилъ оное безъ дальнѣйшаго изслѣдованія и ученые мореплаватели не обращали на оное никакого вниманія, доколѣ англійскій капитанъ Флиндерсъ не издалъ своихъ наблюденій и не показалъ способовъ, которыми, по его мнѣнію, можно найти сію неровность. Сей предметъ столь еще новъ, что въ нашемъ флотѣ вовсе неизвѣстенъ и ни въ какомъ русскомъ сочиненіи объ немъ не упоминается. И потому въ лестной для меня надеждѣ угодить нашимъ морскимъ офицерамъ, я присовокупилъ въ прибавленіи къ сему путешествію замѣчанія о неправильности склоненія компаса, сдѣланныя Валисомъ и Флиндерсомъ (**), приложивъ

(*) По наблюденіямъ профессора Инмана, который повѣрялъ ихъ на обсерваторіи портсмутской морской академіи.

(**) Извѣстный своею ученостію и путешествіями нашъ мореплаватель И. Ѳ. Крузенштернъ, напечатавъ въ исходѣ 1821 года разсужденіе о неровности склоненія компаса, названной имъ весьма прилично *погрѣшностію склоненія компаса*, далъ мнѣ способъ русскимъ сочиненіемъ замѣнить переводы Валиса

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

№ 1 (см. стран. 2).

Списокъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ и пассажирамъ, во все время путешествія, на шлюпѣ «Камчатка» находившимся.

Имена.	Въ какихъ чинахъ и гдѣ находились въ 1822 г. (*)
Капитанъ 2 ранга Василій Головнинъ	Капитанъ-командоръ, въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ.
Лейтенанты:	
Матѳѣй Муравьевъ	Капитанъ-лейтенантъ; главный правитель колоній Рос. Амер. комп.
Никандръ Филатовъ	Командиръ воен. бр. «Аяксъ»; въ 1821 г. отправ. къ сѣверозап. берег. Америки.
Ѳедоръ Кутыгинъ	Второй лейтенатъ на шлюпѣ «Аполлонъ», въ 1821 году отправленномъ къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки.
Мичманы:	
Ѳедоръ Литке	Лейтенантъ; начальствующій экспедиціею, для изслѣдованія береговъ Новой земли и Бѣлаго моря.

(*) Время перв. изд. этаго путешествія.

Баронъ Фердинандъ Врангель.	Лейтенантъ; начальствуетъ экспедиціею, занимающеюся открытіемъ сѣверополярныхъ земель съ устья рѣки Колымы.
Гардемарины:	
Ардаліонъ Лутковскій	Мичманъ; въ путешествіи кругомъ свѣта на бригѣ «Аяксъ».
Степанъ Артюховъ	Мичманъ, въ черноморскомъ флотѣ.
Ѳеопемптъ Лутковскій	Мичманъ; въ путешествіи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».
Викентій Табулевичъ	Мичманъ; въ кронштадтскомъ экипажѣ.
Коллежскій секретарь Ѳедоръ Матюшкинъ	Мичманъ; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Колымы.
Клеркъ 13 класса Степанъ Савельевъ.	12 класса; въ департаментѣ морскаго министра.
Штурманъ 12 класса Григорій Никифоровъ	9 класса; старшій штурманъ въ путешествіи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».
Штурманскіе помощники унтеръ офицерскаго чина:	
Прокопій Козьминъ	14 класса; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Колымы.
Иванъ Аѳанасьевъ	Въ Кронштадтѣ.
Штурманскій ученикъ Петръ Ильинъ	14 класса; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Яны.
Штабъ-лекарь Антонъ Новицкій	Коллежскій ассесоръ; въ экспедиціи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».

Фельдшеръ 14 класса Владиміръ Скородумовъ (въ Свеаборгѣ), фельдшеръ 14 класса Иванъ Рожновъ.

Художникъ живописи 14 класса Михаилъ Тихоновъ.

Шхиперскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина Петръ Лобановъ (14 класса, командиръ яхты морскаго министра).

Боцманъ Герасимъ Евдокимовъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»). Квартирмейстеры: Евѳимъ Михеевъ и Андрей Парсовъ. Барабанщикъ Иванъ Онисимовъ, флейщикъ Григорій Петровъ. Матросы 1 статьи: Владиміръ Озерецкій, Потапъ Тетюшкинъ, Александръ Юговъ (въ Колымской экспедиціи), Михаилъ Болотовъ, Татіонъ Разслабенковъ, Лаврентій Ѳедоровъ, Прохоръ Софроновъ, Трофимъ Макаровъ, Гейкъ Хамеляинъ, Евдокимъ Марковъ (умеръ 28 іюля 1818 года), Матцъ Летвяинъ, Степанъ Садовой, Трофимъ Пурначевъ, Василій Бабинъ, Діонисъ Потаповъ, Петръ Рекляинъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Алексѣй Гавриловъ, Иванъ Южиковъ, Миронъ Васильевъ, Маркусъ Стефансонъ (боцманматъ, на бригѣ «Аяксъ»), Генрихъ Тихинъ, Адамъ

Матценъ, (на бригѣ «Аяксъ»), Михаилъ Евсеньевъ, Петръ Христерсонъ, Иванъ Лебедевъ 1 (на компан. кораб. «Кутузовъ»), Егоръ Пономаревъ, Елизаръ Наумшинъ, Филиппъ Мельниковъ (на бригѣ «Аяксъ»), Михель Цепелло (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Василій Даниловъ (на бригѣ «Аяксъ»), Иванъ Дмитріевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Василій Ѳедотовъ, Фезуилъ Башировъ, Герасимъ Степановъ, Алексѣй Волыгинъ, Исидоръ Яковлевъ, Василій Кондратьевъ, Іоганъ Христерсонъ, Адамъ Лейкаре, Ерикъ Ериксонъ, Петръ Краснощековъ (на компан. кор. «Кутузовъ»), Антонъ Исидоровъ, Иванъ Лебедевъ 2, Василій Степановъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Осипъ Андреевъ, Ѳедоръ Роговъ (умеръ 17 сентября 1817), Яковъ Іероѳеевъ, Сергѣй Максимовъ (умеръ 9 октября 1817 г.), Никита Константиновъ, Иванъ Фитилимовъ, Григорій Мартиніановъ, Іовъ Васильевъ, Антропъ Сыровъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Алексѣй Уваровскій, Матцъ Ковраннъ (на бригѣ «Аяксъ»), Поліенъ Лебедевъ, Михей Исаковъ, Прокопій Феницкій, Демидъ Пологинъ, Михаилъ Нехорошковъ (въ Колымской экспедиціи). Матросы 2 статьи: Чебай Андыевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Павелъ Пленковъ и Никифоръ Янинъ, Алексѣй Вязовыхъ, Василій Романовъ, Филиппъ Смирновъ, Павелъ Чевкыгинъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Нилъ Бурлаковъ (на бригѣ «Аяксъ»), Михаилъ Матушкинъ, Артемій Байдинъ, Владиміръ Андреевъ (на компан. кор. «Кутузовъ»). Старшіе юнги: Матѳей Діонисовъ (матросъ, на бригѣ «Аяксъ») и Илья Ермаковъ. Баталеръ Арсеній Любушинъ (въ должности коммисара на б. «Аяксъ»). Плотникъ 2 класса Никаноръ Качановъ (на бригѣ «Аяксъ»). Блоковый плотникъ 2 класса Трифонъ Аврамовъ. Конопатчикъ 2 класса Никита Ѳедотовъ. Парусникъ 3 класса Иванъ Новожировъ. Котельщикъ 2 класса Иванъ Іоакимовъ. Купоръ 3 класса Амвросій Ѳедоровъ. Морской артиллеріи: старшій унтеръ офицеръ Илларіонъ Безстужевъ, средній унт. оф. Никита Воронинъ (помощникъ эконома въ М. К. корпусѣ): Бомбардиры: Иванъ Пузинъ, Адамъ Желѣзныхъ, Антоній Карповичъ, Иванъ Лебедевъ, Трофимъ Морозовъ; канониры 1 статьи: Николай Малоземовъ, Аксенъ Атихинъ, Иванъ Аѳанасьевъ, Семенъ Кустышевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Алексѣй Абабковъ, Ѳедоръ Дружининъ, Игнатій Гужба, Иванъ Ѳедоровъ; канониры 2 статьи: Василій Филипповъ. Слесарь 1 класса Илларіонъ Афанасьевъ.

Пассажиры

Камеръ-юнкеръ Князь Трубецкой, Капитанъ гвардіи Александръ Мансуровъ — въ Портсмутѣ оставлены.

Вступившіе въ службу Россійско-американской компаніи:

Флота лейтенантъ Андрей Деливронъ; Вольные штурмана Карлъ Шмидтъ и Адольфъ Этулинъ — оставлены въ Ситхѣ: главномъ мѣстѣ колоній Россійско-американской компаніи.

Оставшійся съ брига «Рюрикъ» въ Камчаткѣ ботаникъ (датчанинъ) Мартинъ Вормскильдъ; высаженъ въ Копенгагенѣ.

Бывшаго главнаго правителя компанейскій колоній г. Баранова сынъ Антипатръ Барановъ и служитель оной компаніи, Степанъ Илларіоновъ и сандвичанинъ Терентій Лаури,—всѣ трое привезены въ Петербургъ.

Въ званіи деньщиковъ слуги: капитана *Головнина*: Платонъ Григорьевъ, Дороѳей Ефремовъ и Никифоръ Селиверстовъ; лейтенанта *Муравьева*, Аксель Кристерсонъ; лейтенанта *Филатова*, Василій Свѣтской.

№ 2. (см. стран. 2).

Размѣренія шлюпа «Камчатка».

	футы	дюймы
Длина по гондеку.	130	—
Ширина.	32	8
Глубина.	17	—
Полный грузъ 900 тоновъ.		
Въ водѣ сидитъ:		
совсѣмъ пустой на ровный киль	9	6
въ полномъ грузу ахт.-штевень	14	8½
форъ-штевень	13	7

№ 3 (см. стран. 39).

Переводъ письма отъ перуанскаго вицероя къ командиру шлюпа «Камчатка».

«Милостивый государь! Съ чувствомъ живѣйшей благодарности получилъ я отъ вчерашняго числа письмо ваше. Содержаніе онаго есть явное доказательство тѣсной и искренней дружбы августѣйшихъ монарховъ нашихъ, которая, я надѣюсь, никогда не уменьшится для ихъ блага и для счастія ихъ подданныхъ. Объ услугѣ,

сдѣланной вами Его Католическому Величеству доставленіемъ въ сіе королевство важныхъ бумагъ отъ посланника, при бразильскомъ дворѣ находящагося, будетъ донесено мною при первомъ случаѣ Его Величеству. Она укрѣпитъ узы столь пріятнаго и полезнаго союза и доставитъ вамъ, можетъ быть, по крайней мѣрѣ часть желаемыхъ вамъ мною выгодъ. Я же, съ моей стороны, не премину изъявить вамъ моей признательности и, желая удостовѣрить васъ въ ономъ, посылаю предложить вамъ мой домъ, столъ и всѣ услуги, отъ меня зависящія. Желаю усердно подтвердить вамъ лично истинное почитаніе, съ каковымъ пребуду,

Милостивый Государь,
вашъ покорный и послушный слуга
Іоакимъ де-ла-Пецуела»

№ 4 (см. стран. 103).

Письмо Ю. Ѳ. Лисянскаго къ издателямъ журнала: Сынъ Отечества, напечатанное въ 52 нумерѣ сего журнала на 1820 годъ.

М. Г.! Въ №№ 15 и 16 журнала вашего, флота капитанъ Головнинъ негодуетъ на опись залива Чиніатскаго, сдѣланную штурманомъ Калининымъ, служившимъ подъ моимъ начальствомъ на кораблѣ «Нева»; а потому прошу дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Я весьма удивляюсь, какимъ образомъ г. Головнинъ ни по описанію моему, ни по картѣ, къ оному приложенной, не нашелъ настоящей дороги въ гавань Св. Павла, особливо по послѣдней, на коей показанъ путь по весьма вѣрному промѣру отъ камня Горбуна до самаго якорнаго мѣста. Для меня почти непонятно, что онъ, вмѣсто того, дабы плыть по оному, пустился во внутренность залива, гдѣ никакой глубины не означено, слѣдовательно ясно доказываетъ, что оная не была промѣрена и подлежитъ усовершенствованію. Жаль весьма, что г. Головнинъ не прочиталъ страницы 108 (II томъ моего путешествія), гдѣ сказано: «Чтобъ имѣть лучшій входъ въ гавань Св. Павла, надлежитъ сперва пройдти перпендикуляръ мыса Чиніатскаго, а потомъ держать на камень Горбунъ, который должно проходить по правую сторону, ибо близь острововъ Пустаго и Лѣснаго опасныя мѣста всѣ видны, и тамъ, въ случаѣ безвѣтрія, можно остановиться на верпѣ на 60 саженяхъ, грунтъ илъ». Чрезъ сіе онъ бы ясно увидѣлъ, что я южнымъ берегомъ не шелъ, и ему того чинить не совѣтовалъ (*).

(*) Ежели бъ г. Головнинъ прочелъ описаніе моего путешествія со вниманіемъ и любопытствовалъ посмотрѣть на карту Американскихъ владѣній, къ оному при-

бергена въ четвертомъ часу пополудни 19 числа, и подойдя къ оному на разстояніе миль 6 или 7, пошли вдоль его къ мысу Скагену, къ которому подошли въ слѣдующее утро. Вѣтеръ, бывшій доселѣ намъ попутнымъ, въ Категатѣ уже былъ противнымъ, сдѣлавшись изъ юго-восточной четверти, и заставилъ насъ лавировать; дулъ онъ гораздо тише прежняго и временно съ дождемъ. У Скагена нашли мы около 50 купеческихъ судовъ разныхъ народовъ, лавировавшихъ къ Зунду; это показывало, что въ Категатѣ нѣсколько дней уже былъ южный вѣтеръ; ибо суда, шедшія Сѣвернымъ моремъ съ попутнымъ вѣтромъ, здѣсь встрѣчали его противнымъ, о чемъ на слѣдующій день узнали мы достовѣрно отъ норвежскихъ лоцмановъ, пріѣхавшихъ къ намъ, когда мы находились подлѣ берега между островами Марстрандомъ и Винге. Въ сіе время до 120 судовъ, шедшихъ съ нами, были у насъ въ виду.

21 числа, въ 8 часовъ вечера, прошли мы Нидингскіе маяки. При семъ случаѣ должно замѣтить, что шведское правительство, кажется, весьма дурно поступило, принявъ за правило зажигать маяки не прежде 8 часовъ вечера, вмѣсто того, чтобъ надлежало имъ горѣть съ самаго захожденія солнца; отъ сей бездѣльной экономіи корабли чувствуютъ большое неудобство и нерѣдко претерпѣваютъ гибель. Въ сей разъ мы и сами много потеряли отъ того, что заблаговременно не видали маяковъ; ибо, полагая ихъ далѣе, правили къ нимъ ближе и чрезъ то, при боковомъ, почти противномъ вѣтрѣ, пришли въ такое положеніе, что приближались къ норвежскому берегу болѣе нежели безопасность позволяла; а особливо потому, что около полуночи вѣтеръ сталъ дуть крѣпко и погода сдѣлалась пасмурная; а на разсвѣтѣ 22 числа вѣтеръ прямо отъ юго-запада сталъ дуть весьма сильными порывами съ дождемъ и градомъ, и сіе продолжалось до самаго полудня; потомъ выяснѣло и погода настала свѣтлая, сухая, при томъ же вѣтрѣ, умѣренно и ровно дувшемъ. Мы во весь день лавировали къ Зунду вмѣстѣ со множествомъ нашихъ спутниковъ; но успѣхъ былъ невеликъ, по причинѣ теченія, противъ насъ стремившагося; при захожденіи солнца мы еще находились почти въ 20 миляхъ отъ мыса Колы.

Ночью на 23 число, при свѣтло-облачной, лунной погодѣ, тихій вѣтеръ дулъ съ южной стороны, съ коимъ мы лавировали къ Зунду; но къ разсвѣту настала тишина, продолжавшаяся до 10 часовъ утра; потомъ легкій вѣтерокъ, при ясномъ небѣ, повѣялъ съ сѣверо-западной стороны, но во весь день онъ такъ тихо дулъ, что мы не прежде могли приблизиться къ мысу Колу, какъ въ 6 часу пополудни, а къ Кронборгской крѣпости подошли уже послѣ полуночи 24 числа, гдѣ и стали на якорь. По разсвѣтѣ снялись и начали

лавировать съ помощію попутнаго теченія. Сначала успѣхъ нашъ былъ невеликъ; но послѣ, когда вѣтеръ сдѣлался свѣжѣе, мы много выиграли и къ вечеру, не взирая на совершенно противный вѣтеръ, подошли къ Копенгагену на 8 миль, гдѣ, по совѣту лоцмана, стали на якорь, въ разстояніи 2 или 2½ миль отъ зеландскаго берега. На другой день по разсвѣтѣ снялись опять съ якоря и стали лавировать. Въ 4 часу пополудни находились мы подлѣ самаго копенгагенскаго рейда, какъ вдругъ южный вѣтеръ изъ самаго свѣжаго совершенно затихъ и тотчасъ сталъ дуть съ западной стороны, намъ попутный; тогда мы могли бы остаться на рейдѣ подъ парусами только нѣсколько часовъ, чтобъ дать время бывшему у насъ пассажиромъ натуралисту перебраться на берегъ; но непредвидимый случай, повстрѣчавшійся съ нами при входѣ въ Зундъ, заставилъ насъ пробыть на копенгагенскомъ рейдѣ пять дней. Когда мы поравнялись съ Кронборгскимъ замкомъ, то салютовали датскому флагу 7 выстрѣлами, но, получивъ отвѣтъ 5 выстрѣлами, я уже не салютовалъ болѣе ни бранвахтенному военному судну, ни копенгагенскимъ крѣпостямъ, а отнесся о семъ къ нашему посланнику (*), къ которому въ самый день прибытія на рейдъ тотчасъ отправилъ офицера (**), и получилъ въ отвѣтъ, что причиною сему упущеніе датчанъ и что я при отбытіи получу два выстрѣла лишніе. На другой день, въ 9 часу, отдавъ паруса, я сдѣлалъ крѣпости салютъ 7 выстрѣлами, но въ отвѣтъ вмѣсто девяти получилъ только равное число; сіе заставило меня лично объясниться съ посланникомъ и онъ приписалъ упущеніе датчанъ недостатку времени для нужнаго сообщенія по сему предмету отъ перваго министра начальнику города и что при отбытіи моемъ, если я стану салютовать, то непремѣнно получу въ отвѣтъ два выстрѣла лишніе.

Августа 28 стояла пасмурная погода съ перемѣнными легкими вѣтерками, а потому и невозможно было, по общему съ лоцманомъ мнѣнію, покуситься на проходъ сквозь проливъ Драго. Итакъ мы опять должны были простоять сіи сутки, равно какъ и слѣдующія, на мѣстѣ. Сего числа узнали мы о приходѣ къ Гельсингеру фрегата (*), на которомъ прибылъ изъ Англіи г. статсъ-секретарь графъ Каподистрія; вечеромъ фрегатъ сей пришелъ на здѣшній рейдъ, гдѣ, за противнымъ вѣтромъ, остановился.

30 августа, день тезоименитства Государя Императора, мы также простояли на копенгагенскомъ рейдѣ. Мы имѣли случай замѣтить,

---

(*) Дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Павелъ Андреевичъ Николаи.

(**) Лейтенантъ Кутыгинъ.

(*) Фрегатъ «Гекторъ», подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Титова.

можно сказать, неучтивость датскаго правительства: по случаю сего праздника мы хотѣли сдѣлать послѣ молебна салютъ, и послали извѣстить о семъ начальника крѣпости. Въ обыкновенное время съ нашихъ судовъ салютовали; но датчане не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Августа 31 судьба сжалилась надъ нами: послѣ полудня повѣялъ попутный вѣтеръ съ сѣверо-западной стороны, и мы въ 4 часу, со множествомъ купеческихъ судовъ, пустились въ путь. На салютъ нашъ датчане отвѣчали двумя выстрѣлами болѣе и тѣмъ поправили свою ошибку (*). Благопріятный вѣтеръ былъ непродолжителенъ: едва прошли мы, 1 сентября, островъ Борнгольмъ, вѣтеръ утихъ и потомъ сдѣлался противнымъ. 2 числа снова перемѣнился и сталъ дуть съ западной стороны такъ сильно, что могъ дать намъ ходу по 7 и 8 миль въ часъ, а иногда болѣе. Пользуясь симъ благополучнымъ вѣтромъ, прошли мы вечеромъ южную сторону острова Готланда и во всю ночь имѣли попутный вѣтеръ. На сей сторонѣ острова мы видѣли горѣвшій маякъ, ни на картѣ, ни въ лоціяхъ нашихъ не означенный; онъ казался, по счисленію нашему, на островѣ Эстергарнѣ; надобно думать, что онъ вновь учрежденъ. Къ полудню 3 сентября, когда мы находились по обсерваціи и хронометрамъ въ широтѣ 58° 10′, долготѣ 20° 31′, вѣтеръ совсѣмъ затихъ и уже по захожденіи солнца сдѣлался опять намъ благопріятнымъ. На разсвѣтѣ 4 сентября прошли мысъ Дагерордъ; стоящій же на немъ маякъ видѣли еще ночью весьма хорошо, будучи отъ него въ 25 миляхъ, несмотря на пасмурную и весьма облачную погоду. Войдя въ Финскій заливъ, вступили въ предѣлы нашего отечества. Вѣтеръ благопріятствовалъ намъ скоро плыть по заливу: въ 5 часу пополудни прошли мы Ревель близь сѣверной стороны Ревельской губы; а на другой день въ 12 часу утра увидѣли мысъ Гариваллу, и въ то же время усмотрѣли подлѣ мыса Стирсуддена небольшое судно безъ мачтъ, которое вѣтромъ и волненіемъ скоро несло къ берегу, гдѣ бы его неминуемо разбило. Желая избавить его отъ гибели, мы подошли къ нему и взяли на буксиръ (**); оно сего же утра отъ крѣпкаго вѣтра потеряло мачты. Имѣя такое

(*) Хорошо дѣлаютъ англичане, что не любятъ салютовъ: у нихъ ни съ кѣмъ нѣтъ трактатовъ объ оныхъ. Очень нерѣдко случалось, что даже начальники нашихъ эскадръ не получали отъ датчанъ должныхъ салютовъ и принуждены были жаловаться.

(**) Галіотъ купца Быкова по имени Яхта, подъ управленіемъ шхипера Алексѣя Власкова. Онъ шелъ изъ Кронштадта въ Выборгъ съ казеннымъ грузомъ, состоявшимъ изъ 508 кулей муки и 382 четвертей крупы; сверхъ сего находилось на немъ пассажирами восемь человѣкъ военно-служителей.

судно на буксирѣ, мы не прежде могли прійдти на Кронштадтскій рейдъ, какъ въ 6 часу пополудни, совершивъ наше путешествіе вокругъ свѣта въ два года и 10 днéй. Въ продолженіе всего путешествія потеряли мы изъ 130 человѣкъ только троихъ, и то двое изъ нихъ сдѣлались жертвою собственной своей безразсудности (какъ о томъ въ путешествіи упомянуто); случайно же мы не лишились ни одного человѣка и также не было ни одного, который бы сдѣлался неспособнымъ къ службѣ; равнымъ образомъ не потеряли ни одного каната, ни якоря, ниже верпа; ни мачты, ни стеньги и никогда не изорвало у насъ никакого значащаго паруса (*).

(*) Вскорѣ по возвращеніи нашемъ въ Россію, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ за сіе путешествіе наградить весь экипажъ шлюпа: я и старшій лейтенантъ Муравьевъ Всемилостивѣйше пожалованы въ слѣдующіе чины; лейтенанты и мичмана награждены орденами; гардемарины произведены въ мичмана; изъ экономическихъ чиновниковъ нѣкоторые пожалованы въ слѣдующіе чины, а другіе кавалерами; унтеръ-офицеры и рядовые удостоились получить денежное награжденіе.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

№ 1 (см. стран. 2).

Списокъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ и пассажирамъ, во все время путешествія, на шлюпѣ «Камчатка» находившимся.

Имена.	Въ какихъ чинахъ и гдѣ находились въ 1822 г. (*)
Капитанъ 2 ранга Василій Головнинъ	Капитанъ-командоръ, въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ.
Лейтенанты:	
Матѳѣй Муравьевъ	Капитанъ-лейтенантъ; главный правитель колоній Рос. Амер. комп.
Никандръ Филатовъ	Командиръ воен. бр. «Аяксъ»; въ 1821 г. отправ. къ сѣверозап. берег. Америки.
Ѳедоръ Кутыгинъ	Второй лейтенатъ на шлюпѣ «Аполлонъ», въ 1821 году отправленномъ къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки.
Мичманы:	
Ѳедоръ Литке	Лейтенантъ; начальствующій экспедиціею, для изслѣдованія береговъ Новой земли и Бѣлаго моря.

(*) Время перв. изд. этаго путешествія.

Баронъ Фердинандъ Врангель.	Лейтенантъ; начальствуетъ экспедиціею, занимающеюся открытіемъ сѣверополярныхъ земель съ устья рѣки Колымы.
Гардемарины:	
Ардаліонъ Лутковскій	Мичманъ; въ путешествіи кругомъ свѣта на бригѣ «Аяксъ».
Степанъ Артюховъ	Мичманъ, въ черноморскомъ флотѣ.
Ѳеопемптъ Лутковскій	Мичманъ; въ путешествіи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».
Викентій Табулевичъ	Мичманъ; въ кронштадтскомъ экипажѣ.
Коллежскій секретарь Ѳедоръ Матюшкинъ	Мичманъ; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Колымы.
Клеркъ 13 класса Степанъ Савельевъ.	12 класса; въ департаментѣ морскаго министра.
Штурманъ 12 класса Григорій Никифоровъ	9 класса; старшій штурманъ въ путешествіи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».
Штурманскіе помощники унтеръ офицерскаго чина:	
Прокопій Козьминъ	14 класса; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Колымы.
Иванъ Аѳанасьевъ	Въ Кронштадтѣ.
Штурманскій ученикъ Петръ Ильинъ	14 класса; въ экспедиціи для открытія полярныхъ странъ съ устья рѣки Яны.
Штабъ-лекарь Антонъ Новицкій	Коллежскій ассесоръ; въ экспедиціи кругомъ свѣта на шлюпѣ «Аполлонъ».

Фельдшеръ 14 класса Владиміръ Скородумовъ (въ Свеаборгѣ), фельдшеръ 14 класса Иванъ Рожновъ.

Художникъ живописи 14 класса Михаилъ Тихоновъ.

Шхиперскій помощникъ унтеръ-офицерскаго чина Петръ Лобановъ (14 класса, командиръ яхты морскаго министра).

Боцманъ Герасимъ Евдокимовъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»). Квартирмейстеры: Евѳимъ Михеевъ и Андрей Парсовъ. Барабанщикъ Иванъ Онисимовъ, флейщикъ Григорій Петровъ. Матросы 1 статьи: Владиміръ Озерецкій, Потапъ Тетюшкинъ, Александръ Юговъ (въ Колымской экспедиціи), Михаилъ Болотовъ, Татіонъ Разслабенковъ, Лаврентій Ѳедоровъ, Прохоръ Софроновъ, Трофимъ Макаровъ, Гейкъ Хамеляинъ, Евдокимъ Марковъ (умеръ 28 іюля 1818 года), Матцъ Летвяинъ, Степанъ Садовой, Трофимъ Пурначевъ, Василій Бабинъ, Діонисъ Потаповъ, Петръ Рекляинъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Алексѣй Гавриловъ, Иванъ Южиковъ, Миронъ Васильевъ, Маркусъ Стефансонъ (боцманматъ, на бригѣ «Аяксъ»), Генрихъ Тихинъ, Адамъ

Матценъ, (на бригѣ «Аяксъ»), Михаилъ Евсеньевъ, Петръ Христерсонъ, Иванъ Лебедевъ 1 (на компан. кораб. «Кутузовъ»), Егоръ Пономаревъ, Елизаръ Наумшинъ, Филиппъ Мельниковъ (на бригѣ «Аяксъ»), Михель Цепелло (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Василій Даниловъ (на бригѣ «Аяксъ»), Иванъ Дмитріевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Василій Ѳедотовъ, Фезуилъ Башировъ, Герасимъ Степановъ, Алексѣй Волыгинъ, Ісидоръ Яковлевъ, Василій Кондратьевъ, Іоганъ Христерсонъ, Адамъ Лейкаре, Ерикъ Ериксонъ, Петръ Краснощековъ (на компан. кор. «Кутузовъ»), Антонъ Ісидоровъ, Иванъ Лебедевъ 2, Василій Степановъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Осипъ Андреевъ, Ѳедоръ Роговъ (умеръ 17 сентября 1817), Яковъ Іероѳеевъ, Сергѣй Максимовъ (умеръ 9 октября 1817 г.), Никита Константиновъ, Иванъ Фитилимовъ, Григорій Мартиніановъ, Іовъ Васильевъ, Антропъ Сыровъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Алексѣй Уваровскій, Матцъ Ковраинъ (на бригѣ «Аяксъ»), Поліенъ Лебедевъ, Михей Исаковъ, Прокопій Феницкій, Демидъ Пологинъ, Михаилъ Нехорошковъ (въ Колымской экспедиціи). Матросы 2 статьи: Чебай Андыевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Павелъ Пленковъ и Никифоръ Янинъ, Алексѣй Вязовыхъ, Василій Романовъ, Филиппъ Смирновъ, Павелъ Чекрыгинъ (на шлюпѣ «Аполлонъ»), Нилъ Бурлаковъ (на бригѣ «Аяксъ»), Михаилъ Матушкинъ, Артемій Байдинъ, Владиміръ Андреевъ (на компан. кор. «Кутузовъ»). Старшіе юнги: Матѳей Діонисовъ (матросъ, на бригѣ «Аяксъ») и Илья Ермаковъ. Баталеръ Арсеній Любушинъ (въ должности коммисара на б. «Аяксъ»). Плотникъ 2 класса Никаноръ Качановъ (на бригѣ «Аяксъ»). Блоковый плотникъ 2 класса Трифонъ Аврамовъ. Конопатчикъ 2 класса Никита Ѳедотовъ. Парусникъ 3 класса Иванъ Новожировъ. Котельщикъ 2 класса Иванъ Іоакимовъ. Купоръ 3 класса Амвросій Ѳедоровъ. Морской артиллеріи: старшій унтеръ офицеръ Илларіонъ Безстужевъ, средній унт. оф. Никита Воронинъ (помощникъ экономa въ М. К. корпусѣ): Бомбардиры: Иванъ Пузинъ, Адамъ Желѣзныхъ, Антоній Карповичь, Иванъ Лебедевъ, Трофимъ Морозовъ; канониры 1 статьи: Николай Малоземовъ, Аксенъ Атихинъ, Иванъ Аѳанасьевъ, Семенъ Кустышевъ (на бригѣ «Аяксъ»), Алексѣй Абабковъ, Ѳедоръ Дружининъ, Игнатій Гужба, Иванъ Ѳедоровъ; канониры 2 статьи: Василій Филипповъ. Слесарь 1 класса Илларіонъ Афанасьевъ.

Пассажиры

Камеръ-юнкеръ Князь Трубецкой, Капитанъ гвардіи Александръ Мансуровъ — въ Портсмутѣ оставлены.

Вступившіе въ службу Россійско-американской компаніи:

Флота лейтенантъ Андрей Деливронъ
Вольные штурмана Карлъ Шмидтъ и Адольфъ Этулинъ
} оставлены въ Ситхѣ: главномъ мѣстѣ колоній Россійско-американской компаніи.

Оставшійся съ брига «Рюрикъ» въ Камчаткѣ ботаникъ (датчанинъ) Мартинъ Вормскильдъ; высаженъ въ Копенгагенѣ.

Бывшаго главнаго правителя компанейскій колоній г. Баранова сынъ Антипатръ Барановъ и служитель оной компаніи, Степанъ Илларіоновъ и сандвичанинъ Терентій Лаури,—всѣ трое привезены въ Петербургъ.

Въ званіи деньщиковъ слуги: капитана *Головнина*: Платонъ Григорьевъ, Дороѳей Ефремовъ и Никифоръ Селиверстовъ; лейтенанта *Муравьева*, Аксель Кристерсонъ; лейтенанта *Филатова*, Василій Свѣтской.

№ 2. (см. стран. 2).

Размѣренія шлюпа «Камчатка».

	футы	дюймы
Длина по гондеку.	130	—
Ширина.	32	8
Глубина.	17	—
Полный грузъ 900 тоновъ.		
Въ водѣ сидитъ:		
совсѣмъ пустой на ровный киль	9	6
въ полномъ грузу ахт.-штевень	14	8½
форъ-штевень	13	7

№ 3 (см. стран. 39).

Переводъ письма отъ перуанскаго вицероя къ командиру шлюпа «Камчатка».

«Милостивый государь! Съ чувствомъ живѣйшей благодарности получилъ я отъ вчерашняго числа письмо ваше. Содержаніе онаго есть явное доказательство тѣсной и искренней дружбы августѣйшихъ монарховъ нашихъ, которая, я надѣюсь, никогда не уменьшится для ихъ блага и для счастія ихъ подданныхъ. Объ услугѣ,

сдѣланной вами Его Католическому Величеству доставленіемъ въ сіе королевство важныхъ бумагъ отъ посланника, при бразильскомъ дворѣ находящагося, будетъ донесено мною при первомъ случаѣ Его Величеству. Она укрѣпитъ узы столь пріятнаго и полезнаго союза и доставитъ вамъ, можетъ быть, по крайней мѣрѣ часть желаемыхъ вамъ мною выгодъ. Я же, съ моей стороны, не премину изъявить вамъ моей признательности и, желая удостовѣрить васъ въ ономъ, посылаю предложить вамъ мой домъ, столъ и всѣ услуги, отъ меня зависящія. Желаю усердно подтвердить вамъ лично истинное почитаніе, съ каковымъ пребуду,

Милостивый Государь,
вашъ покорный и послушный слуга
Іоакимъ де-ла-Пецуела»

№ 4 (см. стран. 103).

Письмо Ю. Ѳ. Лисянскаго къ издателямъ журнала: Сынъ Отечества, напечатанное въ 52 нумерѣ сего журнала на 1820 годъ.

М. Г.! Въ №№ 15 и 16 журнала вашего, флота капитанъ Головнинъ негодуетъ на опись залива Чиніатскаго, сдѣланную штурманомъ Калининымъ, служившимъ подъ моимъ начальствомъ на кораблѣ «Нева»; а потому прошу дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Я весьма удивляюсь, какимъ образомъ г. Головнинъ ни по описанію моему, ни по картѣ, къ оному приложенной, не нашелъ настоящей дороги въ гавань Св. Павла, особливо по послѣдней, на коей показанъ путь по весьма вѣрному промѣру отъ камня Горбуна до самаго якорнаго мѣста. Для меня почти непонятно, что онъ, вмѣсто того, дабы плыть по оному, пустился во внутренность залива, гдѣ никакой глубины не означено, слѣдовательно ясно доказываетъ, что оная не была промѣрена и подлежитъ усовершенствованію. Жаль весьма, что г. Головнинъ не прочиталъ страницы 108 (II томъ моего путешествія), гдѣ сказано: «Чтобъ имѣть лучшій входъ въ гавань Св. Павла, надлежитъ сперва пройдти перпендикуляръ мыса Чиніатскаго, а потомъ держать на камень Горбунъ, который должно проходить по правую сторону, ибо близь острововъ Пустаго и Лѣснаго опасныя мѣста всѣ видны, и тамъ, въ случаѣ безвѣтрія, можно остановиться на верпѣ на 60 саженяхъ, грунтъ илъ». Чрезъ сіе онъ бы ясно увидѣлъ, что я южнымъ берегомъ не шелъ, и ему того чинить не совѣтовалъ (*).

(*) Ежели бъ г. Головнинъ прочелъ описаніе моего путешествія со вниманіемъ и полюбопытствовалъ посмотрѣть на карту Американскихъ владѣній, къ оному при-

Берега острововъ Пустаго и Лѣснаго я назвалъ опасными, понеже они имѣютъ рифы (весьма хорошо означенные штурманомъ Калининымъ), и что при югозападныхъ вѣтрахъ мы нашли теченіе къ NO или прямо на оные. Чрезъ сіе однако я не разумѣлъ, что должно убѣгать оныхъ, какъ сдѣлалъ г. Головнинъ, а чтобъ имѣть только отъ оныхъ надежащую осторожность, кольми паче въ ночное или туманное время, какъ случилось съ нами, когда я нашелъ себя принужденнымъ буксироваться къ SW, вмѣсто того, чтобъ править на NW, а не шелъ на SW, какъ г. Головнину вздумалось утверждать (см. пут. мое т. I стр. 224).

Бывъ всегда движимъ общественною пользою, я стараюсь избѣгать несправедливостей, почему и прошу мореплавателей заняться внимательно описаніемъ залива Чиніатскаго и утвердить безпристрастно справедливость или несправедливость г. Головнина въ разсужденіи онаго. Чрезъ таковое ихъ посредничество покойный штурманъ Калининъ, котораго рекомендую за искуснаго геодезиста, долженъ получить достойное возмездіе, а публика будетъ выведена изъ сомнѣнія, въ которомъ она теперь находится; что же касается собственно до меня, то я всегда готовъ быть виновнымъ для общаго блага.

Ю. Лисянскій.

Письмо флота капитана Головнина къ издателямъ журнала: Сынъ Отечества, напечатанное въ 4 нумерѣ сего журнала на 1821 годъ.

Въ послѣдней книжкѣ вашего журнала, изданнаго въ прошедшемъ году, появилось возраженіе Юрія Ѳеодоровича Лисянскаго на замѣчаніе мое о его картѣ Чиніатскаго залива, помѣщенное въ моемъ путешествіи и вами напечатанное въ 16 нумерѣ Сына Отечества. Я думаю, что едва ли было бы мнѣ нужно отвѣчать на сіе возраженіе, если бы я менѣе уважалъ славу имени г-на Лисянскаго, справедливо имъ пріобрѣтенную служеніемъ подъ начальствомъ знаменитаго нашего мореплавателя, капитанъ-командора Ивана Ѳеодоровича Крузенштерна, въ первомъ путешествіи русскихъ кругомъ свѣта; но теперь прошу васъ помѣстить мой отвѣтъ: судъ нашъ—государственный адмиралтейскій департаментъ; свидѣтели мои—всѣ офицеры и нижніе чины, служившіе на шлюпѣ «Камчатка»,

---

ложенную, то не имѣлъ бы нужды затруднять себя и публику также доказательствомъ, что островъ Чирикова и Укамокъ есть одинъ и тотъ же, ибо все сіе нашелъ бы онъ тамъ съ обсервованною широтою и долготою, которой онъ искалъ у Ванкувера.

а особливо тѣ, которые употреблены были къ промѣру залива; въ томъ числѣ особенно штурманъ Никифоровъ, который, можетъ быть, и не столь искусный «геодезистъ», каковымъ г-нъ Лисянскій въ своемъ возраженіи «рекомендуетъ публикѣ» покойнаго г. Калинина, но весьма свѣдущій и опытный гидрографъ, а сіе послѣднее едва ли не нужнѣе перваго для сочиненія хорошихъ морскихъ картъ. Доказательство же въ мое оправданіе—четыре гряды каменьевъ (*), въ самомъ заливѣ лежащихъ, и едва надъ водою возвысившихся, кои на картѣ г-на Лисянскаго не означены. Гибельные рифы сіи существовать не престанутъ доколѣ не испровергнутся отъ землетрясенія или другаго необыкновеннаго дѣйствія природы; слѣдовательно и будутъ всегда служить доказательствомъ, что я мнѣніе мое о картѣ г-на Лисянскаго сказалъ не безъ основательной причины. На сіи каменныя, ужасныя для мореплавателей гряды я особенно обращаю вниманіе будущихъ путешественниковъ по тѣмъ морямъ, какъ для ихъ собственной безопасности, такъ и для удовлетворенія похвальнаго желанія г-на Лисянскаго: «утвердить безпристрастно справедливость или несправедливость моего показанія». Хотя, впрочемъ, сіе послѣднее едва ли и нужно; ибо на картѣ, сочиненной штурманомъ Васильевымъ, повѣренной флота капитаномъ Гагемейстеромъ и имъ представленной въ адмиралтейскій департаментъ, вопросъ этотъ уже рѣшенъ.

Г-нъ Лисянскій утверждаетъ, что мнѣ не надлежало бы идти въ заливъ, гдѣ никакой глубины не означено, слѣдовательно, по его словамъ, сіе ясно доказываетъ, что оная не была промѣрена и, подлежитъ усовершенствованію; но я думаю, ему извѣстно, что при открытыхъ морскихъ берегахъ и въ большихъ заливахъ, гдѣ глубина велика, какъ напримѣръ около ста сажень и болѣе, оной на картахъ почти никогда не означаютъ (**), а начинаютъ выставлять глубину, гдѣ она уменьшится до того, что можно при тихомъ ходѣ корабля мѣрить оную лотомъ, какъ то и самъ онъ, г-нъ Лисянскій, на сей же самой картѣ сдѣлалъ; ибо отъ камня Горбуна къ Лѣсному острову, на разстояніи 4 миль, одинъ разъ только означена глубина (55 сажень); а могъ ли я вообразить, чтобы требовалось столь важное усовершенствованіе, какъ напримѣръ помѣщеніе четырехъ каменныхъ открытыхъ рифовъ, на картѣ залива, имѣющей

(*) Сіи четыре гряды находятся между островомъ Топорковымъ и мысомъ Утесистымъ, на разстояніи 2 миль итальянскихъ. На картѣ г-на Лисянскаго сей островъ и мысъ не означены никакими именами.

(**) Кромѣ такихъ береговъ, при которыхъ глубина и грунтъ показать могутъ разстояніе отъ оныхъ, какъ напримѣръ: при входѣ въ Англійскій каналъ, къ югу отъ мыса Доброй Надежды и проч.

надпись, что онъ описанъ штурманомъ подъ особеннымъ надзоромъ капитана такого корабля, который около года находился въ портѣ, при семъ самомъ заливѣ лежащемъ?

Г-нъ Лисянскій въ той же статьѣ коснулся другаго предмета: онъ изъявляетъ неудовольствіе, что въ означенномъ имъ случаѣ я прибѣгнулъ къ путешествію капитана Ванкувера и что не слишкомъ съ большимъ вниманіемъ читалъ его собственныя книги, чтобъ вмѣсто Ванкувера ими пользоваться. Но г-ну Лисянскому хорошо извѣстно; кто былъ Ванкуверъ и какое уваженіе и довѣренность пріобрѣлъ онъ у всѣхъ мореплавателей и ученыхъ, и потому, признаюсь чистосердечно, что хотя и люблю страстно всѣ отечественныя произведенія, но не могу презирать и иностранныя, достойныя похвалы и подражанія. Притомъ я долженъ здѣсь въ свое уже оправданіе сказать, что на картахъ г-на Лисянскаго географическое положеніе многихъ мѣстъ взято среднее между опредѣленіями Кука и Ванкувера, между тѣмъ какъ сей послѣдній ясно показалъ, что долготы разныхъ мѣстъ, Кукомъ опредѣленныя, заключаютъ въ себѣ немалую погрѣшность, ибо Кукъ не имѣлъ тѣхъ средствъ для опредѣленія оныхъ, какія употреблялъ Ванкуверъ.

Въ заключеніе прошу васъ, милостивые государи, дать мѣстечко въ вашемъ журналѣ оправданію моему передъ г. Лисянскимъ въ томъ, что замѣчаніе мое о его картѣ появилось въ печати въ иномъ видѣ, нежели какъ я хотѣлъ; а какимъ образомъ это случилось, уже будетъ ваше дѣло объяснить. Замѣчаніе сіе было написано въ ежедневныхъ моихъ запискахъ точно тѣми самыми словами, какъ у васъ оно напечатано, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ избѣжанія нами опасности, о которой въ немъ упоминается, слѣдовательно вы согласитесь, что оно написано довольно скромно. Послѣ и въ повѣствованіе мое, писанное на чисто, оно внесено было тѣми же словами; но книга моя не была писана для публики, а когда я рѣшился доставить вамъ оную для напечатанія статей изъ оной въ Сынѣ Отечества, то всѣ тѣ мѣста, которыхъ я не хотѣлъ пустить въ публику, отмѣтилъ красными чернилами, въ томъ числѣ и въ замѣчаніи о картѣ Чиніатскаго залива не упомянулъ ни имени капитана Лисянскаго, ни корабля его, а просто предостерегалъ мореплавателей отъ опасности въ семъ заливѣ; какимъ же образомъ неприняты въ уваженіе мои поправки, я право не знаю. Теперь этому дѣлу пособить уже поздно: покрайней мѣрѣ оправдайте меня передъ вашими читателями, что я не имѣлъ намѣренія никому сдѣлать ни малѣйшаго огорченія. Позвольте также замѣтить, что въ 27 нумерѣ С. О. на стр. 17, строки 18 и 19 напечатаны противъ моего желанія; между тѣмъ, какъ вы оставили нѣкоторыя

мѣста, кои я желалъ бы видѣть въ печати; напримѣръ: когда на обѣдѣ у губернатора Маріанскихъ острововъ онъ меня спросилъ: не противно ли мнѣ будетъ, что нѣкоторые офицеры, подъ его начальствомъ служащіе, сядутъ съ нами за столъ; ибо мы самимъ нашимъ императоромъ пожалованы въ чины, а они имъ назначены по праву, данному ему отъ короля. Тутъ уваженіе губернаторъ показалъ не Головнину, а офицеру россійской императорской службы; слѣдовательно, я увѣренъ, что для всѣхъ русскихъ пріятно было бы знать: сколь великое почтеніе имѣютъ иностранцы въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ свѣта къ нашему Государю и отечеству, а вы сего не разсудили за нужное напечатать (*).

Имѣю честь быть и проч.

Василій Головнинъ.

Января 16 дня 1821 г.
С.-Петербургъ.

№ 5 (см. стран. 111).

Статистическая таблица селеній россійско-американской компаніи.

По вѣдомостямъ въ началѣ 1818 года составленнымъ.

Компанейскія крѣпости и селенія.					
Названія.	широта N.		долгота W. отъ Гринв.		Примѣчанія.
На остр. Кадьякѣ.					См. часть I, стр. 107.
Павловская гавань	57°	47′	152°	18′	Главное сел. остр., при коемъ есть крѣпостца, церковь и порядочные магаз. для складки товаровъ.
Игатскій заливъ	57	30	152	39	Въ сихъ селеніяхъ живутъ артели для рыбныхъ промысловъ; а также занимаются ловлею лисицъ и яврашекъ, но болѣе сихъ послѣднихъ добываютъ.
Гавань Трехъ Святителей.	57	05	153	25	

(*) Сіи двѣ ошибки произошли отъ недоразумѣнія: переписывавшій путешествіе г. Головнина, въ первомъ случаѣ, не зналъ, что значатъ черты проведенныя на сторонѣ красными чернилами; во второмъ же пропустилъ нѣсколько строкъ ошибкою. *Н. Г.*

Компанейскія крѣпости и селенія.

Названія.	широта N.	долгота W. отъ Гринв.	Примѣчанія.
Алитакскій заливъ			
Карлугскій заливъ	57° 34′	154° 00′	
Малиновскій заливъ. . . .			
Селенія на островѣ Афогнакѣ.	подлѣ самаго Кадьяка къ сѣверу	отъ него.	См. часть I, стр. 107 и далѣе.
Катмайское			
Сутхумское			
На островѣ Укамокѣ. . .	55° 49′	154° 56′	См. часть I, стр. 99 и далѣе.
На островѣ Еврашечьемъ.			
На островѣ Лѣсномъ. . .	подлѣ самаго Кадьяка.		См. часть I, стр. 107 и далѣе.
Въ Чугатской губѣ крѣпости:			
Воскресенская.	60° 00′	147° 48′	Въ сихъ крѣпостц. компанія держитъ отряды промышленныхъ, или артели для торговли съ природными жителями, которые промѣниваютъ имъ разнаго рода мѣха на европейскія вещи, имъ нужныя.
Константиновская	60 22	146 09	
Въ Кенайской губѣ крѣпость Николаевская	59 15	152 08	
На американскомъ берегу сѣвернѣе полуострова Аляксы: крѣпость Александровская .	58 52		Учрежденъ торговый постъ для мѣны съ дикими.
При Ситхинскомъ заливѣ: крѣпость Ново-Архангельская	57 03		См. часть I, стр. 115 (*).
На берегахъ Новаго Албіона крѣпость Россъ	38 33	135 06 122 45	См. часть I, стр. 151.

(*) Теперь Ново-Архангельскъ есть главное мѣсто компанейскихъ колоній, но нынѣшній правитель оныхъ М. И. Муравьевъ находитъ за нужное перевести свою столицу въ Кенайскую губу; компанія согласна оставить Ситху; но ей лучше бы хотѣлось, чтобъ главный правитель ея колоній имѣлъ свое пребываніе на островѣ Кадьякѣ; впрочемъ, выборъ мѣста она предоставила г. Муравьеву.

Число природныхъ жителей (*).	Всѣхъ возрастовъ.		
	муж. пол.	жен. пол.	обоихъ половъ.
На островѣ Кадьякѣ	1484	1769	
Въ крѣпости Ново-Архангельскѣ кадьякскихъ жителей	142	35	
На полуостровѣ Аляксѣ	402	467	
На берегахъ Кенайской губы	723	748	
На берегахъ Чугатской губы	172	188	
Унгалецкихъ	51	66	
На рѣкѣ Мѣдной	294	273	
Въ крѣпости Александровской			86
На Лисьихъ островахъ	463	559	
На островахъ Павла и Георгія жителей съ Лисьихъ островахъ	188	191	
Въ Ново-Архангельскѣ жителей съ Лисьихъ острововъ	42	26	
Въ крѣпости Россѣ Кадьякскихъ			78
Всего обоихъ половъ			8446

Селенія.	Русскихъ промышленниковъ.		Креоловъ (**).	
	Всѣхъ возрастовъ.		Всѣхъ возрастовъ.	
	муж. пол.	жен. пол.	муж. пол.	жен. пол.
Въ Ново-Архангельскѣ	194	10	97	09
На Кадьякѣ и окружныхъ островахъ	73			
На островѣ Укамокѣ	2		39	
Въ Катмайскомъ	4			
Въ Сутхомскомъ	3			
Въ Воскресенской	2		1	
Въ Николаевской	11			
Въ Константиновской	17		7	
Въ Александровской	11		3	
Въ Россѣ	27			
Всего	344	10	147	109

(*) Здѣсь включены только тѣ изъ природныхъ жителей, которые находятся въ зависимости компаніи.

Примѣч. Сверхъ того, компанія имѣетъ селенія на грядѣ Алеутскихъ острововъ, называемой Адріановскою; но какъ оные острова принадлежатъ къ вѣдѣнію Охотской конторы, а не американскаго правленія, то въ сей таблицѣ они не помѣщены.

(**) По примѣру европейцевъ, имѣющихъ колоніи въ западной Индіи, компанія называетъ креолами родившихся отъ русскихъ отцевъ и алеутокъ или американокъ.

Примѣч. Здѣсь не означено сколько русскихъ и креоловъ находится на Лисьихъ и Прибыловыхъ островахъ (*) потому, что точное число ихъ мнѣ было неизвѣстно; впрочемъ, оное не превышаетъ 25 или 30 человѣкъ.

(*) Острова Св. Павла и Георгія, открытые штурманомъ Прибыловымъ.

дня, то есть въ 67 часовъ, разности было между истиннымъ и счислимымъ мѣстомъ около 60 миль: первое отстояло отъ послѣдняго на SSO½O. Если всю сію разность приписать теченію, то оное будетъ почти по одному узлу въ часъ.

Въ полдень 4 іюля опредѣлили мы, при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, по наблюденію широту 54° 22′ 44″ (*); долгота же счислимая, отъ вчерашней хронометрами опредѣленной, была 158° 35′ 21′ (**). По сей широтѣ и долготѣ и по крюйсъ-пеленгу (***) нашли мы острова Тахкиняха широту 54° 56′ 56″, долготу 159° 40′ 36″.

5 Числа въ полдень опредѣлили мы обсерваціями широту свою 55° 14′ 34″ (****), долгота же, по счисленію отъ вчерашней хронометрами опредѣленной, была 156° 16′ 40″, а въ 5½ часовъ пополудни увидѣли южный изъ острововъ Евдокійскихъ по компасу на NW 51° въ разстояніи около 20 миль. Въ половинѣ 8 часа вечера по счисленію мы находились въ широтѣ 55° 50′ 52″ долготѣ 156° 11′ 20″ и тогда же начали брать крюйсъ-пеленги, по которымъ опредѣлили широту и долготу вышеупомянутаго острова (*****).

На другой день пасмурная и туманная погода непозволила намъ опредѣлить положеніе острова Укамока или Чирикова, однакожъ мы его видѣли; но 7 числа какъ вѣтеръ, такъ и погода намъ благопріятствовали: въ 10 часу утра мы подошли къ восточной его сторонѣ на разстояніе 2 миль и въ семъ мѣстѣ имѣли глубину 21 сажень, а грунтъ мелкой изъ черна-сѣрый песокъ. Въ полдень опредѣлили наблюденіями солнца широту свою 55° 54′ 52″ (*⁎*), и долготу хронометрамъ 154° 47′ 55″. Связавъ мѣсто свое пеленгомъ и разстояніемъ съ островомъ, мы опредѣлили сѣверной его оконечности широту 55° 55′ 52″, долготу 155° 14′ 43″ (*⁎*), а Ванкуверомъ оная положена въ широтѣ 55° 56′, долготѣ 154° 56′. Въ широтѣ разность нечув-

---

(*) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 54° 22′ 50″
по наблюденіямъ шт. Никифорова 54 22 37

(**) Въ 3½ часа пополудни намъ удалось опредѣлить долготу по хронометрамъ, по которой и по крюйсъ-пеленгамъ долгота острова Тахкиняха вышла 158° 58′ 24″; но какъ горизонтъ тогда былъ очень нечистъ, то я сей долготѣ не столько довѣряю, какъ взятой отъ обсервованной вчерашняго числа.

(***) См. часть 1, стран. 97 и прибавленія № 11.

(****) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 55° 14′ 57″
по наблюденіямъ шт. Никифорова 55 14 12

(*****) См. часть 1, стран. 98 и прибавленія № 12.

(*⁎*) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 55° 54′ 53″
по наблюденіямъ шт. Никифорова 55 54 51

(*⁎*) По моимъ наблюденіямъ 155 11 45
по наблюденіямъ шт. Никифорова 155 17 40

. 136).

ПО ВѢДОМОСТЯМЪ, СОБРАННЫМЪ ВЪ ИСХОДѢ ДЕКАБРЯ 1816 ГОДА.

ТА, ПРИ МИССІ ШАГОСЯ.			КОЛИЧЕСТВО ХЛѢБА ВЪ ПОСѢВѢ И ЖАТВѢ.							
Кобыл и жеребят.	Ручныхъ лошадей.	Лошаковъ и ословъ.	Пшеницы.	Ячменя.	Маиса.	Бобовъ.	Мелкихъ бобовъ.	Гороху.	Овса.	
			фанеги	фанеги	фанеги	фанеги	фанеги	фанеги	фанеги	(*) посѣяно.
426	135	86	250	134	6	7	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	снято.
			2800	1800	600	68				посѣяно.
600	340	155	361	201	10	3.9 (*)	0 6	нѣтъ	4—	снято.
			1500	2000	800	60—	30—		12—	посѣяно.
220	218	163	150	3	12	4—3	0—3½	0—11	3—3¼	снято.
			2296	16	1663	55—1	5—3	3—4	10—	посѣяно.
290	270	120	280	4	26	5	0—2	0—2	0—2	снято.
			110	40	6300	310	1—	2—	2—	посѣяно.
441	247	175	200	нѣтъ	3—6	3—	1—6	нѣтъ	нѣтъ	снято.
			4000		400—	60—	41—			посѣяно.
4000	493	309	200	90	8	5	0—6	1	0—6	снято.
			3800	230	1200	50	ничего	30	ничего	посѣяно.
990	350	132	144	40	9	3	0—5	1	1	снято.
			5098	534	540	50	2—	12	29	посѣяно.
500	300	116	60	4	3	4	нѣтъ	1	нѣтъ	снято.
			1200	60	300	160		100		посѣяно.
867	350	190	123	18	8	5	0—6	6	10	снято.
			2500	600	1000	120	4—	500	540	посѣяно.
2000	258	120	130	нѣтъ	2	4	0—9	1	2	снято.
			1060		100	100	3—	19	27	посѣяно.
523	250	132	95	18	0—9	1—	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	снято.
			1650	200	127	5				посѣяно.
430	225	42	181	6	1—4	0—9	нѣтъ	0—6	0—6	снято.
			1890	22	162	19—		52—	6—	
310	140	46	100	12	3	5	0—4	9—6	6—	посѣяно.
			100	290	400	24	6—	36—	100	снято.
320	90	12	61	61	2	7	нѣтъ	8	10—	посѣяно.
			642	900	8	70		120	238	снято.
430	272	33	60	1	2	2	0—2	9	4—	посѣяно.
			1600	14	200	4	9—	13	ничего	снято.
300	124	27	14	нѣтъ	1—6	0—6	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	посѣяно.
			700		700	200				снято.
900	240	22	205	12	5	3	0—4	2	3	посѣяно.
			3450	150	800	170	3—	130	190	снято.
200	120	5	61	3	2	2	нѣтъ	1	2	посѣяно.
			3000	107	170	78		16	76	снято.
480	280	30	210	180	0—6	3	0—6	3	9	посѣяно.
			2800	1500	20—	24	0—6	100	400	снято.
магося въ ней пожара, миссіонеры не имѣли еще времени сдѣлать никакого успѣха										
14227	4702	1918	2875	787	105—7	69—3	5—8½	40—7	55—5½	посѣяно.
			42089	10533	15690—	1627—1	104—9	1133—4	1640—	снято.

Св. Франциска. А всякаго рода хлѣба вообще: посѣяно 3938 фанегъ 7 селеминовъ (***) снятаго 72817 « 2 « «

(***) 12 селеминовъ составляютъ фанегу.

№ 7 (см. стран. 154).

Замѣчанія на донесеніе комитета, составленнаго американскимъ конгрессомъ для разсмотрѣнія состоянія колоній, при берегахъ Тихаго океана (*) находящихся, и выгодно ли будетъ для республики занять рѣку Колумбію.

(Донесеніе сіе читано въ общемъ собраніи конгресса въ январѣ 1821 года).

Комитетъ начинаетъ свое донесеніе тѣмъ, что «онъ со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ разсматривалъ всѣ обстоятельства, до возложеннаго на него порученія принадлежащія, и полагаетъ, согласно съ обычаями всѣхъ народовъ, существовавщими какъ прежде, такъ и послѣ открытія Америки, что Соединенные штаты имѣютъ полное право на обладаніе весьма обширною частію сѣверозападнаго берега Америки; ибо комитетъ не находитъ, чтобъ какой либо европейскій народъ, кромѣ Испаніи, предъявлялъ свои права на западный берегъ Америки, отъ самаго мыса Горна до шестидесятаго градуса широты сѣверной.»

Очень странно, что никому изъ г.г. членовъ сего комитета не удавалось читать ни одной изъ множества книгъ, изданныхъ на англійскомъ языкѣ (который и имъ природный), ни путешествій капитановъ Кука и Ванкувера, во всѣхъ коихъ по нѣскольку разъ упоминается, что русскіе прежде всѣхъ европейцевъ открыли сѣверозападный берегъ Америки и прежде всѣхъ заняли его. Англійскіе мореплаватели, первые послѣ русскихъ, посѣтившіе сіи берега, нашли уже тамъ нашихъ промышленниковъ и получили отъ нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія касательно того края. Кукъ упоминаетъ о Измайловѣ, который доставилъ ему карту Алеутскихъ острововъ, а Ванкуверъ о Барановѣ, прислашемъ ему гостинцы. Вообще комитетъ былъ столько несчастливъ въ своихъ изысканіяхъ, что, будучи составленъ именно для изслѣдованія вопроса, изъясняемаго въ вышепомянутыхъ книгахъ, не наткнулся ни на одну изъ нихъ; иначе онъ тотчасъ усмотрѣлъ бы, что Чириковъ открылъ помянутый берегъ гораздо далѣе на полдень, нежели 60 градусъ широты. Развѣ комитетъ думаетъ, что русскіе потому не предъявили своихъ правъ на сіи берега, что министерскими нотами не сообщали всѣмъ государствамъ объ оныхъ; но членамъ онаго, кажется, надлежало бы знать, что открыть землю, занять ее и утвердиться въ

(*) Здѣсь подъ симъ именемъ американцы разумѣютъ сѣверный Великій Океанъ, который мы иногда называемъ Сѣверовосточнымъ Океаномъ.

ней, почиталось, во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ, самымъ дѣйствительнымъ изъ всѣхъ дипломатическихъ актовъ.

Потомъ комитетъ кратко обозрѣваетъ исторію открытія и занятія Америки разными европейскими народами. Въ сіе обозрѣніе умѣлъ онъ очень ловко и будто нечаянно вставить нѣсколько замѣчаній, весьма благопріятствующихъ его видамъ. Вопервыхъ, онъ говоритъ, что хотя права Испаніи на присвоеніе себѣ Америки имѣли основаніемъ народное суевѣріе, уважавшее власть папы, коею дѣлилъ онъ вновь обрѣтаемыя земли по своему произволенію; но какъ власть сію почти вся Европа признавала священною, слѣдовательно все то, что по силѣ оной тогда было сдѣлано, и нынѣ должно признаваться законнымъ и справедливымъ. Второе: когда англійскіе короли давали права своимъ подданнымъ на занятіе восточнаго берега Сѣверной Амѣрики, то въ граматахъ означали только пространство вдоль берега, а внутрь земли предоставляли власть занимать кому сколько угодно будетъ, или доколѣ не встрѣтятъ они областей, занятыхъ другими христіанскими державами. Смыслу сихъ грамотъ комитетъ даетъ такой толкъ: первые англичане, занявшіе восточный берегъ Америки, въ означенныхъ граматами по длинѣ его предѣлахъ, имѣли право на все пространство земли, лежащей подъ одною широтою съ занятымъ берегомъ до самаго Сѣвернаго Великаго Океана, буде на семъ пространствѣ никто изъ европейцевъ прежде ихъ не поселился, и что въ граматахъ выраженіе: *доколѣ не встрѣтятъ областей, занятыхъ другими христіанскими державами*, относится къ одной Испаніи; ибо она одна только имѣла свои владѣнія по западнымъ берегамъ Америки и права на занятія оныхъ.

Признавъ законность и справедливость вышеозначенныхъ предположеній, комитетъ думалъ тѣмъ утвердить права своего отечества на весь западный берегъ Америки, лежащій подъ тѣми же градусами широты съ восточными ихъ владѣніями; ибо сіи послѣднія наслѣдовали американцы отъ предковъ своихъ: первыхъ поселившихся въ Америкѣ англичанъ (*), и пріобрѣли уступкою отъ Франціи (**) и Испаніи (***), со всѣми предѣлами, правами и преимуществами, симъ областямъ принадлежащими.

Сколь неосновательны и, можно сказать, нелѣпы сіи и подобныя имъ притязанія, о томъ, не видавъ еще донесенія комитета, я упомянулъ въ моемъ путешествіи (См. стран. 119 и далѣе).

(*) Почти всѣ области, вошедшія въ составъ республики Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, при самомъ ея основаніи.

(**) Луизіана.

(***) Восточная и западная Флориды.

Далѣе комитетъ упоминаетъ о какихъ-то, впослѣдствіи времени принятыхъ правилахъ (а когда именно, кѣмъ и по какому случаю, не сказано), какъ опредѣлять пространство земель, на которое *перво-открытели* оныхъ имѣютъ право. Комитетъ говоритъ, что «держава, открывшая какую либо землю, имѣетъ право на обладаніе всѣмъ пространствомъ оной, которое орошается главною въ землѣ сей рѣкою и ея источниками, буде основано на ней заселеніе и взята она открытелемъ во владѣніе съ обыкновенными въ такихъ случаяхъ обрядами».

Кто бы могъ подумать, чтобъ въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ стали ссылаться на такое смѣшное и нелѣпое правило? Полагая, что не всѣмъ извѣстны сіи обряды принятія земель во владѣніе, признаваемые здѣсь столь нужными и даже необходимыми для утвержденія полнаго права собственности на открытую землю, сначала я опишу для любопытныхъ въ чемъ состоятъ они. Испанцы и португальцы въ такихъ случаяхъ поступали слѣдующимъ образомъ: нѣсколько человѣкъ въ полномъ вооруженіи съѣзжали съ кораблей на берегъ съ распущенными флагами, которые обыкновенно были выставляемы на возвышенныхъ мѣстахъ. На берегу начальникъ кораблей спрашивалъ всѣхъ съ нимъ съѣхавшихъ, а если были жители, то и ихъ (хотя они другъ друга и не понимали), знаютъ ли они, что прежде его никто къ симъ берегамъ не приставалъ и никому изъ просвѣщенныхъ народовъ донынѣ извѣстны они не были? Получивъ на сей вопросъ удовлетворительный отвѣтъ, бралъ онъ въ лѣвую руку крестъ, а въ правую обнаженную шпагу, приходилъ на самый берегъ и, поставивъ одну ногу на землю, а другую въ воду, объявлялъ громогласно слѣдующее: « Я, *такой-то*, призываю Бога, небо, землю и весь міръ во свидѣтели, что *такого-то числа, мѣсяца и года*, я первый открылъ сей берегъ, наименовалъ его *такъ-то*, и теперь симъ торжественнымъ образомъ принимаю его и всѣ земли, моря и воды, къ нему принадлежащія, въ вѣчное и потомственное владѣніе законнаго моего государя, его величества короля *такого-то*.» По окончаніи сего объявленія, по данному знаку, съ кораблей палили изъ пушекъ, а на берегу изъ ружей, при громкихъ восклицаніяхъ: да здравствуетъ король *такой-то*. Въ новѣйшія времена англичане перемѣнили сей обрядъ: креста не употребляютъ, шпаги не обнажаютъ, въ воду не ходятъ; но, поднявъ флагъ, безъ дальнихъ околичностей, пьютъ виномъ, или чѣмъ Богъ послалъ, за здоровье своего короля, кричатъ ура и палятъ изъ пушекъ. Но въ довершеніе сего *важнаго* обряда тѣ и другіе зарываютъ въ землю бутылку, къ которую кладутъ лоскутъ пергамента или бумаги, съ означеніемъ, когда, кѣмъ и на чье имя *укрѣп-*

лена земля сія. Вотъ тотъ священный актъ, которымъ мореплаватели, по какому праву не знаю, укрѣпляютъ въ вѣчное, наслѣдственное, неоспоримое владѣніе государямъ своимъ обширныя страны земнаго шара! Положимъ, что республика Соединенныхъ Американскихъ областей существовала лѣтъ за триста предъ симъ и что ея мореплаватели, первые, открыли устья рѣкъ Оби, Енисея, Лены и сдѣлали тамъ заселенія, то вѣрно конгрессъ сей республики не сталъ бы утверждать, что Тобольскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Якутскъ, построены на ихъ землѣ. Упомянувъ о семъ, противномъ здравому разсудку, правѣ, комитетъ имѣлъ въ виду присвоеніе своему отечеству рѣки Колумбіи, устье коей нашли американцы (*) и сдѣлали отъ онаго вверхъ по рѣкѣ нѣсколько заселеній; а англичане, составляющіе такъ называемую сѣверозападную компанію (**), подобрались къ нимъ изъ Канады и по верховью рѣки Колумбіи учредили нѣсколько торговыхъ пристанищъ (***).

Еще далѣе комитетъ говоритъ: «Испанія, по праву открытія и первоначальнаго занятія Мексики и по принадлежности ей Луизіаны, простирала свои требованія на сѣверозападный берегъ Америки до 60 градуса широты; и для подкрѣпленія своего права въ 1789 году посылала военный корабль для конфискованія или отогнанія отъ помянутыхъ береговъ разныхъ судовъ, снаряженныхъ въ восточной Индіи англійскими купцами на собственный ихъ страхъ для торговли съ дикими американцами; сіе порученіе исполнилъ Мартинецъ, офицеръ его католическаго величества морской службы. По поводу сего происшествія, въ 1790 году, дѣло было препровождено отъ англійскаго короля въ Парламентъ, въ которомъ хотя много было говорено на счетъ поведенія Испаніи и даже члены изъявляли желаніе отмстить испанцамъ за ихъ поступки съ англичанами, взятыми ими въ плѣнъ, но дѣло кончено безъ войны и при всемъ производствѣ онаго со стороны Англіи *не было предъ-*

(*) Робертъ Грей, на кораблѣ «Колумбія» изъ Бостона, въ 1791 году, нашелъ сію рѣку и назвалъ оную по имени своего корабля Колумбіею: такъ-же и Америку иногда называютъ.

(**) Сѣверозападная компанія не то, что Гудсонская: первая получила исключительное право производить промыслы и торговлю съ дикими пушнымъ товаромъ изъ Канады, а послѣдняя съ береговъ Гудсонскаго залива; отряды ихъ однакожъ такъ далеко ходятъ, что часто встрѣчаются, ссорятся между собою и нерѣдко дѣло у нихъ доходило до кровопролитія. Говорятъ, что нынѣ обѣ онѣ соединились и составили одно торговое общество.

(***) Trading post—это точно тоже, что у насъ прежде въ Сибири были остроги, и съ тою же цѣлію построены: отряды, укрѣпясь въ оныхъ, могли безопасно торговать съ жителями.

явлено никакого требованія на право обладанія землями, за кои двѣ сіи державы спорили. Напротивъ того въ сіе время, казалось, Великобританія сама признала права Испаніи, а только требовала привилегіи пользоваться по берегамъ торговлею и промыслами. Привилегію сію она и получали и проч.»

Уму непостижимо, какимъ образомъ комитетъ, правительствомъ республики учрежденный, могъ написать и обнародовать столь явную и грубую ложь. Неужели члены онаго не имѣли никакого понятія о томъ предметѣ, о которомъ взялись разсуждать? Или комитетъ думалъ, что пишетъ для такихъ людей, которые ни дѣла сего не понимаютъ, ни справляться не будутъ, но примутъ все имъ сказанное за истину на честное слово? Стоитъ только развернуть начальные листы ванкуверова путешествія, чтобъ обнаружить несправедливость американскаго комитета. Въ инструкціи, данной отъ англійскаго правительства Ванкуверу, именно предписано ему, свободно плавать и производить изслѣдованія свои по сѣверозападнымъ берегамъ Америки между широтами 60° и 30°, стараясь всѣми мѣрами, безъ самой крайней надобности, не приставать къ берегамъ южнѣе сей послѣдней широты, дабы не подать испанцамъ причины къ подозрѣнію и неудовольствію. Не ясно ли сіе показываетъ, что англичане считаютъ американскій берегъ сѣвернѣе широты 30°, отнюдь непринадлежащимъ Испаніи? Сверхъ того, тою же самою инструкціею повелѣно Ванкуверу, торжественнымъ образомъ принять во владѣніе отъ испанскаго чиновника, который для сдачи назначенъ будетъ, всѣ тѣ мѣста и земли, кои въ заливѣ Нуткѣ занимали англичане до изгнанія ихъ испанцами; и въ ванкуверовомъ же путешествіи приложено офиціальное повелѣніе отъ испанскаго министра (*), именемъ короля, къ губернатору порта Св. Лаврентія посланное, коимъ предписывалось ему, сдать вышепомянутыя мѣста англичанамъ со всѣми принадлежностями оныхъ. Если сихъ доказательствъ мало, то можно привести еще слѣдующее: въ путешествіи Ванкувера нѣсколько разъ упоминается, что онъ, въ разныхъ мѣстахъ американскаго берега, посылалъ на оныя гребныя суда и съ извѣстными обрядами принималъ ихъ во владѣніе своего короля. Извѣстно, что ванкуверово путешествіе, прежде напечатанія, было разсмотрѣно и исправлено верховнымъ морскимъ департаментомъ, слѣдовательно не было бы въ немъ помѣщено о принятіи во владѣніе Англіи такихъ земель, которыя она признаетъ подвластными другой державѣ.

Такимъ образомъ комитетъ, наполнивъ свое донесеніе ложными и ничего недоказывающими доводами, утверждаетъ, что республика

(*) Отъ графа Флориды Бланки, подписанное 12 мая 1791 года въ Аранхуецѣ.

Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ неопровержимое право на обладаніе всѣмъ сѣверозападнымъ берегомъ Америки, заключающимся между широтами 36° и 60°, и показываетъ причины, по которымъ республика должна занимать рѣку Колумбію и основать при устьѣ оной прочное заселеніе. Сіи причины, въ отношеніи къ торговымъ выгодамъ Соединенныхъ штатовъ, весьма справедливы. Читая сіе мѣсто донесенія, нельзя не замѣтить, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть членовъ комитета должны быть сами участниками въ торговлѣ, пользу коей для націи вообще они съ такимъ необыкновеннымъ усиліемъ представить стараются; ибо для показанія выгодъ, доставляемыхъ разнымъ народамъ мѣховою торговлею, комитетъ выходитъ изъ предѣловъ возложеннаго на него порученія и вмѣсто того, чтобъ представить настоящее состояніе сей торговли и пользу, которую она нынѣ и въ грядущія времена можетъ принести отечеству, онъ, въ офиціальномъ своемъ донесеніи, какъ будто въ похвальномъ словѣ звѣринымъ промысламъ, за нѣсколько вѣковъ начинаетъ изчислять и продолжаетъ до нашихъ временъ всѣ случаи, показывающіе важность торговли пушными товарами, которые всегда и у всѣхъ народовъ были въ большомъ уваженіи; напримѣръ: комитетъ доноситъ сенату (конгрессу), что мѣха еще во время Атилы много уважались въ Италіи, куда привозили ихъ изъ нынѣшней Швеціи; что въ Галліи они продавались еще въ 940 году по весьма дорогимъ цѣнамъ; что въ 1252 году у татарскаго хана весь шатеръ былъ подбитъ дорогими мѣхами; что въ 1337 году англійскій король Эдуардъ III запретилъ употребленіе мѣховъ тѣмъ, у кого нѣтъ ста фунтовъ стерлинговъ годоваго дохода, и проч. и проч.

Но всего удивительнѣе и смѣшнѣе въ донесеніи комитета есть то, что онъ, наполнивъ оное всякою всячиною, до самаго конца ни слова не говоритъ о Россіи; такъ точно, какъ будто бы мы никогда никакого участія не имѣли ни въ открытіяхъ, ни въ промыслахъ и торговлѣ по сѣверозападнымъ берегамъ Америки, и какъ будто бы вовсе были тамъ народъ неизвѣстный. Въ заключеніи уже онъ прилагаетъ о ней свои замѣчанія, которыя почти при каждомъ словѣ показываютъ невѣжество членовъ, комитетъ сей составлявшихъ. Въ доказательство моего мнѣнія, помѣщаю здѣсь замѣчаніе сіе въ переводѣ отъ слова до слова; вотъ оно:

«Россія, владѣнія коей по азіатскому берегу (Сѣверовосточнаго океана) занимаютъ почти такое же пространство, какое намъ принадлежитъ по американскому (!), искони знала всю важность сей весьма прибыльной торговли (пушными товарами). Хотя государство сіе не обращало на себя вниманія даже и европейскихъ дер-

жавъ, исключая небольшое число весьма достопримѣчательныхъ событій, въ которыхъ оно недавно участвовало (1), но вліяніе онаго на дѣла повсюду чувствительно. Россія не щадитъ ни трудовъ, ни иждивенія, словомъ ничего для порабощенія четырехъ частей свѣта (2). Крѣпости, арсеналы, селенія, города по всему тому берегу (3) воздвигаются, какъ будто бы волшебною силою и торговля ея повсюду распространяется. Держава сія, съ милліономъ войскъ въ ружьѣ, пребываетъ въ совершенной безопасности со стороны Европы и не только угрожаетъ туркамъ, персіянамъ, китайцамъ и японцамъ (!!), но и владѣнія короля испанскаго въ Сѣверной Америкѣ для нея равно приступны и столько же могутъ быть подвержены дѣйствію ея могущества (!). Всегда бдительная ея дальновидность безпрестанно изобрѣтаетъ новые источники выгодной торговли. Даже въ самыя безпокойныя, смутныя времена, посреди обширныхъ военныхъ приготовленій, Россія не пропустила случая утвердиться въ двухъ весьма важныхъ мѣстахъ на сѣверозападномъ берегу Америки: въ Новомъ Архангельскѣ, лежащемъ подъ широтою около 59° (4) и въ заливѣ Бодегѣ, въ широтѣ 38° 34′ (5). Первая изъ сихъ крѣпостей, сооруженная для защиты торговли, стоитъ чрезвычайныхъ суммъ. Она находится при одной изъ лучшихъ гаваней сего берега, стоитъ на возвышенномъ холмѣ, мысомъ выдавшемся, и укрѣплена весьма хорошо (6): крѣпость сія всегда бываетъ достаточно снабжена съѣстными припасами и военными снарядами, а на стѣнахъ ея поставлено сто двадцать (!!) орудій, калибромъ отъ 18 до 24 фунтовъ (!!!). Крѣпость въ заливѣ Бодегѣ также хорошо построена и снабжена орудіями (7); при ней находится очень хорошая гавань (8). Здѣсь русскіе имѣютъ въ

---

(1) Здѣсь, кажется, разумѣются происшествія, случившіяся послѣ нашествія Наполеона на Россію, которая будто бы прежде того не была ни почему славна въ Европѣ! Одно сіе замѣчаніе уже показываетъ изъ какихъ головъ былъ составленъ американскій комитетъ.

(2) Всѣмъ просвѣщеннымъ европейцамъ извѣстно, что сіе замѣчаніе не можетъ относиться къ нынѣшнему Богомъ благословенному царствованію.

(3) На какомъ берегу такія чудеса творятся?—Дай Богъ, чтобъ это *пророчество* скорѣе сбылось!

(4) Широта Ново-Архангельска 57° 03; надобно полагать, что комитетъ и самъ мало зналъ и худые источники имѣлъ для пріобрѣтенія свѣдѣній, къ его предмету принадлежащихъ.

(5) Крѣпость Россъ не въ заливѣ Бодегѣ (иначе въ портѣ Румянцова), но на 15′ сѣвернѣе, при открытомъ берегѣ.

(6) См. стран. 115 моего путешествія.

(7) См. стран. 151 моего путешетсвія.

(8) Совершенно противное: при ней нѣтъ никакой гавани: стран 128 моего путешествія.

изобиліи военные снаряды и товары для дикихъ; они производятъ здѣсь столь же значительную торговлю (1), какъ и въ Новомъ Архангельскѣ. Кромѣ пушекъ, поставленныхъ на стѣнахъ крѣпости, въ ней находится множество самаго лучшаго литья полевыхъ орудій. Всѣ сіи запасы доставлены сюда по неизмѣримымъ пространствамъ, чрезъ океаны около мыса Горна: такія предпріятія могутъ только совершить русская политика и ихъ настойчивость (2). Легкіе снаряды и товары для дикихъ изъ Петербурга перевозятъ черезъ Сибирь на саняхъ (3); на сей перевозъ потребно только три мѣсяца времени, между тѣмъ, какъ моремъ надлежало бы употребить на то же самое два лѣта (4). Русскіе имѣютъ сообщеніе съ Камчаткою посредствомъ Охотска, стоящаго при одной изъ лучшихъ гаваней въ свѣтѣ (5) и находящагося отъ Петербурга въ разстояніи десяти тысячъ миль (6). Народъ, который въ состояніи предпринимать такія путешествія, часто по едва проходимымъ горамъ и по ледовитымъ морямъ, во время такихъ бурь и снѣжныхъ вихрей, что зрѣніе и на нѣсколько шаговъ не можетъ досягать, конечно знаетъ всю важность и цѣну торговли, для которой онъ пускается въ столь отдаленныя странствованія. Дабы какимъ нибудь случаемъ не лишиться средствъ, достигнутыхъ съ толикими трудами и пожертвованіями, для приведенія въ исполненіе главныхъ ея видовъ, Россія сочла за нужное занять одинъ изъ Сандвичевыхъ острововъ (7). Сія мѣра не только способствуетъ ей удерживать прежнія ея въ томъ краю владѣнія, но и владычествовать надъ всѣмъ Сѣвернымъ Великимъ океаномъ (8). Сандвичевы острова лежатъ почти подъ

---

(1) Въ крѣпости Россъ нѣтъ и не бывало никакой торговли у русскихъ съ дикими.

(2) Благодаримъ за комплиментъ; но это сказано не съ тѣмъ, чтобъ насъ похвалить, а чтобъ побранить свое правительство, которое, по мнѣнію комитета, недовольно занимается сею торговлею, какъ-то мы ниже увидимъ.

(3) Не все на саняхъ, но иногда на телегахъ и по рѣкамъ.

(4) Письма между Петербургомъ и Охотскомъ по обыкновенной почтѣ приходятъ въ три мѣсяца; то какъ же товары могутъ быть перевезены такъ скоро? А моремъ илюпъ «Камчатка» изъ Кронштадта въ Камчатку пришелъ въ 8 мѣсяцевъ и можно было бы скорѣе прійдти, если бы надобность того требовала.

(5) Охотскъ стоитъ при рѣкѣ, въ которую входъ есть одинъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ

(6) Здѣсь разумѣются мили, коихъ $69^1/_2$ въ градусѣ, слѣдовательно 10 тысячъ миль составятъ болѣе 16 тысячъ верстъ, а въ самомъ дѣлѣ отъ Петербурга до Охотска только 9655 верстъ.

(7) Правительство никогда не считало это за нужное, но одинъ изъ острововъ былъ занятъ: см. стран. 181 моего путешествія.

(8) Тотъ же самый медикъ, о которомъ упоминается въ сей книгѣ на стран. 181, и 182, написалъ на нѣмецкомъ языкѣ *прокламацію* къ своимъ соучастникамъ,

самымъ тропикомъ и находятся на пути отъ сѣверозападнаго берега Америки въ Кантонъ. Они изобилуютъ не только всѣми произведеніями, свойственными ихъ климату, но и произрастеніями, скотомъ и домашними птицами, здѣсь извѣстными.

«Надлежитъ замѣтить, что въ числѣ многихъ выгодъ, коими Россія пользуется, обладая сѣверо-восточными берегами Азіи, не послѣднюю составляетъ возможность удобнаго сообщенія между Камчаткою и Японіею, ибо на всемъ пространствѣ между сими двумя странами, лежитъ цѣпь острововъ, а потому переѣздъ сей можно совершать даже на гребныхъ судахъ.

«Итакъ, комитетъ, по повелѣнію вашему (конгресса) составленный, совершенно увѣренъ, что съ небольшимъ стараніемъ и малозначащими издержками, граждане сей республики могутъ одни пользоваться всѣми выгодами бобровой и мѣховой торговли, не только нынѣ весьма прибыточной, но обѣщающей великую прибыль и на грядущія времена.»

Для достиженія сей цѣли, комитетъ, въ заключеніе своего донесенія, предлагаетъ способы, а именно: основать постоянное заселеніе при устьѣ рѣки Колумбіи (*), и чтобъ колонисты имѣли съ собою своихъ женъ и дѣтей, дабы со временемъ потомки ихъ имѣли привязанность къ мѣсту своей родины и не скучали бы уединенностію онаго. Въ поселенцы избрать совѣтуетъ онъ китайцевъ, какъ народъ трудолюбивый, неприхотливый и по бѣдности своей готовый вездѣ жить, гдѣ только можетъ снискать пропитаніе и проч. и проч.

Если бы сочиненіе, подобное сему донесенію, было написано частнымъ человѣкомъ, то оное не заслуживало бы ни малѣйшаго вниманія и даже стыдно было бы писать на него опроверженіе; но будучи составлено комитетомъ, отъ конгресса уполномоченнымъ, оно есть актъ американскаго правительства и въ семъ отношеніи достойно того, чтобъ показать публикѣ неосновательныя сужденія американцевъ о Россіи и несправедливыя ихъ притязанія на земли, по всѣмъ правамъ народнымъ, намъ принадлежащія.

Здѣсь, я думаю, кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о статьѣ, напечатанной въ одной изъ лондонскихъ газетъ (**), касательно новыхъ привилегій, Всемилостивѣйше пожалованныхъ Россійской Аме-

---

чтобъ ободрить ихъ; въ ней онъ помѣстилъ все то, что здѣсь о занятіи Сандвичевыхъ острововъ русскими сказано. Надобно думать, что бредни его дошли до Америки и попались комитету.

(*) Апрѣля 20, 1822 года получено здѣсь извѣстіе, что конгрессъ уважилъ представленіе комитета и опредѣлилъ при устьѣ рѣки Колумбіи основать колонію, на первый случай изъ 200 человѣкъ состоящую.

(**) The Times ноября 10-го н. с. 1821 года.

риканской компаніи (*). Статья сія стоитъ вниманія, какъ по приличію слога, такъ и по скромности, съ коею она писана; но болѣе потому, что въ ней есть одно замѣчаніе, которое, недовольно вникнувшимъ въ предметъ сей, дѣйствительно можетъ показаться весьма сильнымъ возраженіемъ противъ запретительной системы, въ пользу американской нашей компаніи установленной. Сочинитель статьи признаетъ, что Россія, какъ и всякое другое государство, имѣетъ полное право въ своихъ владѣніяхъ и по берегамъ, ей принадлежащимъ, дѣлать такія учрежденія, какія она признаетъ нужными въ отношеніяхъ ея къ другихъ державамъ; но оныя не должны быть противны общимъ народнымъ правамъ. Напротивъ того, продолжаетъ онъ, россійское правительство, запретивъ чужестраннымъ кораблямъ подходить къ берегамъ ея владѣній при Сѣверовосточномъ океанѣ, на разстояніе ближе ста миль итальянскихъ, присвоило себѣ такое пространство водъ, на которое никакой народъ никогда не простиралъ своихъ требованій, и что симъ запрещеніемъ нарушается искони признанное основательнымъ и справедливымъ правило: «свобода всѣмъ плавать и производить рыбную ловлю въ открытыхъ моряхъ и что отнятіе сей свободы есть народное оскорбленіе». Истину сію сочинитель подкрѣпляетъ примѣрами изъ исторіи, ссылаясь на Венецію и Англію; впрочемъ, никто ее и опровергать не станетъ во всѣхъ общихъ случаяхъ, недопускающихъ никакого изъятія. Хотя и по сіе время еще не сдѣлано общаго, формальнаго соглашенія, на какое разстояніе отъ береговъ открытыхъ морей признавать пространство водъ принадлежащимъ къ владѣніямъ оныхъ; ибо одни полагаютъ разстояніе сіе въ 10 миль итальянскихъ, другіе въ три, а нѣкоторые только на пушечный выстрѣлъ (**); но со всѣмъ тѣмъ сто миль, конечно, слишкомъ уже большое разстояніе, стѣснительное для мореплаванія и несоотвѣтствующее «свободѣ производить рыбную ловлю въ открытыхъ моряхъ.» Только не въ отношеніи къ берегамъ, о коихъ здѣсь рѣчь идетъ, и вотъ почему: Россія не позволяетъ иностраннымъ кораблямъ подходить ближе ста миль къ берегамъ ея въ такомъ морѣ, по которому нѣтъ другаго прохода, какъ только къ ея владѣніямъ, а она не хочетъ тамъ принимать гостей; слѣдовательно, иностранный корабль долженъ идти туда или для тайной торговли съ россійскими областями или для рыбныхъ промысловъ. Само собою разумѣется, что первая подвергаетъ корабль конфискаціи, а послѣдняя должна быть только однимъ подлогомъ для

(*) Въ сентябрѣ 1821 года.

(**) Все сіе любопытный можетъ видѣть въ книгѣ слѣдственныхъ дѣлъ по призамъ, кои были взяты англичанами во время французской революціонной войны.

производства первой; ибо ни одинъ безпристрастный человѣкъ съ здравымъ разсудкомъ и знакомый съ мореплаваніемъ, не станетъ утверждать, чтобъ европейскій корабль нашелъ выгоду въ рыбномъ промыслѣ на Сѣверовосточномъ океанѣ, когда возбраненъ ему входъ въ гавани нашихъ владѣній. Какую рыбу можетъ онъ тамъ ловить въ открытомъ морѣ? Никакой: рыбы очень много, но ее иначе нельзя ловить, какъ при берегахъ и въ устьяхъ рѣкъ. Китовые промыслы, также ни малѣйшей пользы не могутъ принести кораблю, неимѣющему права къ берегамъ приставать, ибо нѣтъ мѣстъ, гдѣ жиръ перетапливать, а не перетопленный жиръ кусками, долго лежавшій въ кораблѣ, теряетъ всю свою цѣну, и такой промыселъ не заплатитъ одной трети иждивенія, которое надлежитъ употребить на снаряженіе и содержаніе корабля въ столь отдаленномъ и продолжительномъ плаваніи. Слѣдственно, подъ какимъ бы подлогомъ не вошелъ корабль въ тѣ моря, но настоящая цѣль его должна быть непозволяемая Россіею торговля, которую иначе и отвратить невозможно, какъ только запрещеніемъ, подъ опасеніемъ конфискаціи корабля, подходить къ берегамъ ея владѣній ближе ста миль; ибо, положимъ, что сіе разстояніе было бы опредѣлено только въ десять миль, тогда никакими способами нельзя было бы контрабандистовъ обуздать или поймать, развѣ какъ нибудь случайно; потому что американскій берегъ, для коего наиболѣе запрещеніе сіе постановлено, весь состоитъ изъ безчисленнаго множества острововъ, раздѣляемыхъ проливами, почти повсюду для мореплаванія удобными; то корабль, подошедши къ берегу миль на 15 или 20 и встрѣтивъ русскаго крейсера, объявитъ, что онъ тутъ находится для китовой ловли, между тѣмъ, *опознавъ* берегъ, ночью войдетъ въ проливы, въ которыхъ поймать его никакъ невозможно, если онъ будетъ только на возвышенныхъ мѣстахъ имѣть часовыхъ, кои станутъ его извѣщать о появленіи чужихъ судовъ. Напротивъ того, пройдти сто миль и войдти въ гавань въ одну ночь невозможно, а потому контрабандистъ на переходѣ сего разстоянія, въ случаѣ встрѣчи его съ крейсеромъ, подвергается большой опасности. Сочинителю вышепомяиутой статьи надлежало бы, кажется, подумать, что русское правительство, хорошо обсудивши дѣло сіе, издало свои постановленія, которыми, какъ я увѣренъ, нимало не хотѣло нарушать общихъ народныхъ правъ; ибо если бы сочинитель статьи имѣлъ въ этомъ сомнѣніе, то ему стоило бы только помыслить, что такимъ нарушеніемъ Россія сдѣлала бы себѣ болѣе вреда, нежели другимъ, потому что подала бы примѣръ, какъ въ настоящее, такъ и на грядущія времена учреждать подобныя запрещенія; но теперь единственною причиною сему было одно только мѣстное положеніе ея областей, запретительной системѣ подлежащихъ;

и другія державы, конечно въ правѣ сдѣлать подобное сему запрещеніе, когда будутъ имѣть области или колоніи въ сходныхъ обстоятельствахъ съ нашими приморскими азіатскими и американскими владѣніями, чего нынѣ еще въ цѣломъ свѣтѣ нигдѣ нѣтъ.

Въ заключеніе скажу, что возраженіе сіе на запретительную нашу систему имѣло бы еще болѣе вида справедливости и силы, если бы сочинитель не испортилъ онаго помѣщеніемъ нѣкоторыхъ совсѣмъ неприличныхъ и къ дѣлу непринадлежащихъ замѣчаній, напримѣръ: онъ говоритъ, что Россія наложила запрещеніе на плаванія около такихъ береговъ, о которыхъ первое подробное свѣдѣніе получила она отъ англійскихъ мореходцевъ. Вопервыхъ, это неправда; о чемъ свидѣтельствуютъ и сами тѣ мореходцы. Берега Америки нужны намъ для звѣриныхъ промысловъ и торговли пушнымъ товаромъ; а въ семъ отношеніи не только во времена Кука и Ванкувера, но и нынѣ, едвали русскіе не лучше всѣхъ англичанъ объ нихъ знаютъ. Впрочемъ, еслибъ это даже и справедливо было, то къ чему можетъ служить такое замѣчаніе? Опровергая, напримѣръ, постановленія Англійской Восточно-Индѣйской компаніи, можно ли въ доказательство противъ ихъ сказать, что первыя подробныя извѣстія объ Индіи англичане получили отъ португальцевъ? Одно лишь хвастовство заставило сочинителя сдѣлать сіе замѣчаніе; оно привело мнѣ на память анекдотъ, о которомъ я читалъ не помню, въ какой то французской книгѣ, что одинъ англійскій проповѣдникъ, говоря надгробное слово нѣкоему знаменитому лорду, исчислилъ всѣ его добродѣтели, высокій умъ, достославные подвиги, а въ заключеніе не могъ утерпѣть, чтобъ не сказать въ *похвалу ему*, что высокопочтенный лордъ выпивалъ за столомъ по двѣ бутылки портвейну и *всегда былъ трезвъ*.

№ 8 (см. стран. 190).

Сандвичанинъ Лаури, около 25 лѣтъ отъ роду, высокаго роста, статенъ и живъ; лицомъ недуренъ, цвѣтъ тѣла его темнокаштановый: общій всѣмъ сандвичанамъ. Онъ имѣетъ веселый нравъ и доброе сердце и отъ природы очень смышленъ и переимчивъ. Бывши на шлюпѣ и здѣсь въ Петербургѣ, онъ любилъ слѣдовать нашимъ обычаямъ и старался угождать своимъ знакомымъ; за то былъ любимъ всѣми, кто только зналъ его. На шлюпѣ онъ особенно полюбилъ одного изъ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ, котораго, по сему самому, по приходѣ нашемъ въ Россію, опредѣлили къ нему, чтобъ онъ имѣлъ объ немъ попеченіе и все для него любо-

пытное въ городѣ ему показывалъ. Надобно сказать, что сей унтеръ-офицеръ лучше всѣхъ могъ съ нимъ объясняться.

Лаури жилъ у Семеновскаго моста, въ домѣ Американской компаніи, но часто бывалъ у меня; онъ такъ былъ понятенъ, что въ нѣсколько дней узналъ квартиры своихъ знакомыхъ и ходилъ безъ провожатаго даже въ Галерную гавань. Однажды онъ купилъ шляпу въ лавкѣ на Сѣнной и принесъ ко мнѣ показать; увидѣвъ, что его обманули, я послалъ съ нимъ унтеръ-офицера, чтобъ взять назадъ деньги; Лаури привелъ его прямо къ той лавкѣ, гдѣ продали ему шляпу. Нѣкоторые изъ его поступковъ меня удивляли и приводили въ недоумѣніе, напримѣръ: въ обществѣ онъ не хотѣлъ садиться, если видѣлъ хотя одного человѣка, котораго онъ почиталъ, стоявшаго; когда подавали чай или что другое, то всегда старался брать послѣ всѣхъ; наблюдалъ прилежно, чтобъ ни къ кому не сѣсть или не стать спиною. Я зналъ, что его никто сему не училъ; самому ему перенять еще не было времени, итакъ неужели онъ научился симъ вѣжливостямъ между своими единоземцами? Когда его просили пѣть или плясать по своему, онъ тотчасъ начиналъ безъ малѣйшей отговорки и всегда съ видомъ удовольствія. Наша тихая, нѣжная музыка ему не нравилась, но отъ барабановъ и игры на трубахъ онъ приходилъ въ восхищеніе. Однажды у меня въ домѣ пѣла одна извѣстная здѣсь пѣвица; мы подвели Лаури къ фортепьяно, чтобъ видѣть, какое дѣйствіе надъ нимъ произведетъ музыка, отъ которой всѣ были въ восхищеніи. Онъ, минуты двѣ слушавъ, сказалъ: *поло, не хроссо* (полно, не хорошо): обыкновенное его выраженіе, когда ему что не нравилось.

Онъ любилъ услуживать другимъ и чтобъ угодить, готовъ былъ все сдѣлать. Однажды на Маріанскихъ островахъ пріѣхало къ намъ нѣсколько испанскихъ чиновниковъ; Лаури, увидѣвъ, что они говорили съ нашими офицерами въ шляпахъ и не замѣтивъ прежде, чтобъ на шлюпѣ изъ нашихъ людей кто нибудь осмѣлился это сдѣлать, онъ тотчасъ, сорвавъ съ нихъ шляпы, отдалъ имъ въ руки. Мы смѣялись, но испанцамъ, доколѣ не объяснилось, кто это сдѣлалъ, было не до смѣха.

Въ Петербургѣ онъ видѣлъ такъ много предметовъ, превосходящихъ его понятія, что не зналъ чему отдать преимущество: горамъ подобныя зданія, огромные корабли, великолѣпіе уборовъ, а особливо въ церквяхъ, экипажи,—все сіе равно приводило его въ восторгъ. Но болѣе всего понравился ему кавалерійскій парадъ: когда шла пѣхота, то онъ смотрѣлъ на оную съ удивленіемъ и въ молчаніи, а когда тронулась конница и заиграли на трубахъ, тогда онъ вышелъ изъ себя: приложилъ руку ко рту, затрубилъ и сталъ

гнуть голову и прыгать въ подражаніе лошадямъ. Легко себѣ можно представить, что зрители приняли его за сумасшедшаго, ибо онъ всегда былъ весьма хорошо одѣтъ и по наружности нимало не походилъ на дикаго.

Лаури не любилъ сносить насмѣшекъ; когда мы достигли умѣреннаго зона и онъ, въ первый еще разъ въ жизни, увидѣлъ градъ, то бросился сбирать градины, принимая ихъ, безъ сомнѣнія, за каменья и въ то же время давая намъ знаками выразумѣть, что онъ отвезетъ ихъ на Воагу: островъ его родины; но коль скоро замѣтилъ, что сіи каменья превращаются въ воду и исчезаютъ, то самъ первый сталъ смѣяться надъ своею ошибкою, однакожъ когда матросы, подбирая градины, къ нему ихъ приносили, то онъ тотчасъ за сію шутку разсердился и сталъ мнѣ жаловаться. Другой случай я помню, когда корабельный поваръ, по обыкновенію, приносившій ко мнѣ отвѣдывать матросскій супъ, понесъ оный назадъ, то Лаури хотѣлъ также отвѣдать; поваръ отдалъ ему всю чашку, а тотъ, не знавъ, что въ ней было, вдругъ хлѣбнулъ и больно обжогся; сначала закричалъ, а потомъ сталъ смѣяться, но примѣтивъ, что матросы надъ нимъ шутили, заплакалъ и пришелъ ко мнѣ съ жалобою на повара.

Крѣпкихъ напитковъ онъ не любилъ и терпѣть не могъ людей пьяныхъ; но до сладкаго былъ охотникъ. Въ немъ былъ только одинъ весьма замѣтный порокъ, скупость. На шлюпѣ мы его снабдили платьемъ, бѣльемъ и всѣмъ нужнымъ; офицеры безпрестанно что нибудь ему дарили и онъ имѣлъ весьма много вещей для него лишнихъ, но за всѣмъ тѣмъ, подбиралъ всѣ лоскутки, обрывки нитокъ, ломанныя иголки и тому подобныя бездѣлицы и пряталъ къ себѣ въ сундукъ. Въ Петербургѣ онъ любилъ хорошо одѣваться, когда выходилъ, но дома носилъ самое негодное платье, которое надлежало бы уже бросить. На зиму компанія снабдила его весьма хорошею зимнею одеждою, которая ему больше всего нравилась, а особливо волчья шуба. Онъ такъ ее берегъ, что когда хаживалъ ко мнѣ, то носилъ оную въ рукахъ, а надѣвалъ уже у меня на лѣстницѣ, являлся въ ней и потомъ осторожно клалъ въ сохранное мѣсто. Отъ сего онъ часто имѣлъ простуду и кашель, и мы принуждены были ему сказать, что всѣ вещи у него чужія и даны ему на время, что при отправленіи его изъ Россіи оныя будутъ отобраны и замѣнены другими, новыми; тогда уже онъ пересталъ ихъ жалѣть и началъ носить свободно. Однажды дамы проиграли ему нарочно нѣсколько рублей въ домино; онъ радовался и бралъ деньги охотно; а когда самъ проигралъ, то, не заплативъ никому, сказалъ: *не умѣю*, положилъ деньги въ карманъ и всталъ изъ-за

игры. *Не умѣю* былъ у него обыкновенный отрицательный отвѣтъ, который значилъ не такъ, неправда, не хочу и т. п.

Сначала Лаури весьма понравилась Россія: онъ не хотѣлъ слышать о своемъ отечествѣ; но послѣ, когда всѣ новые для него предметы ему приглядѣлись, а особливо когда наступила зима и дала всей природѣ мертвый видъ, какого онъ и вообразить себѣ никогда не могъ; тогда нашъ Лаури началъ иногда вспоминать Воагу и жаловаться на здѣшній климатъ; а послѣ уже прямо говорилъ, что онъ не хочетъ здѣсь жить и умретъ, если не возвратится домой. Онъ особенно не любилъ снѣгъ и ледъ, которые бранилъ иногда. Еще въ немилости у него были бороды, а особливо сѣдыя.

При отправленіи Лаури изъ Петербурга, я находился въ Рязани; онъ часто прихаживалъ къ нашимъ офицерамъ и навѣдывался, когда я пріѣду. Сперва онъ думалъ, что мы опять пойдемъ на томъ же кораблѣ къ Сандвичевымъ островамъ и возьмемъ его съ собою; но, узнавъ, что ему надлежитъ плыть на другомъ суднѣ, съ людьми, которыхъ онъ не зналъ, онъ чрезвычайно огорчился, плакалъ и даже готовъ былъ остаться на всегда въ Россіи. Къ счастію его, на семъ кораблѣ находилось четверо матросовъ, служившихъ на «Камчаткѣ», слѣдственно ему хорошо знакомыхъ.

Если Лаури благополучно возвратился въ свое отечество, то путешествіе его въ Россію принесетъ не малую пользу Американской компаніи и вообще нашимъ мореплавателямъ, которымъ доведется приставать къ Сандвичевымъ островамъ; ибо благодарность и преданность его къ рускимъ, безъ всякаго сомнѣнія, расположатъ всѣхъ единоземцовъ его въ нашу сторону; а понятіе, которое старшины ихъ получатъ посредствомъ его о могуществѣ Россіи, заставитъ ихъ болѣе уважать народъ, о которомъ прежде сего они имѣли весьма невыгодное мнѣніе.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА,

НА ШЛЮПѢ «КАМЧАТКА»,

въ 1817, 1818 и 1819 годахъ,

ФЛОТА КАПИТАНОМЪ ГОЛОВНИНЫМЪ.

ЧАСТЬ II

содержащая замѣчанія, собственно къ мореплаванію принадлежащія.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ предувѣдомленіи къ первой части я сказалъ уже, что вторая часть моего путешествія будетъ содержать однѣ только замѣчанія о такихъ предметахъ, которые могутъ быть нужны мореплавателямъ; я ихъ не включилъ въ общее повѣствованіе для того, чтобъ не наскучить читателямъ, которые не знаютъ искусства мореплаванія и для которыхъ большая часть такихъ замѣчаній были бы вовсе непонятны. Съ подобною цѣлію и во второй части сдѣлалъ я новое расположеніе; ибо, не желая наскучить читателю излишними подробностями и вычисленіями, я замѣчанія мои сколько возможно сократилъ и расположилъ такъ, какъ, по мнѣнію моему, родъ сего сочиненія требовалъ.

В. Г.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА, НА ШЛЮПѢ «КАМЧАТКА»

въ 1817, 1818 и 1819 годахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Приготовленія къ путешествію; плаваніе отъ Кронштадта до Ріо-Жанейро, съ замѣчаніями о семъ портѣ.

О предметѣ сего путешествія сказано въ первой части; въ пополненіе же предписанію, объ оном мнѣ данному, Государственная адмиралтействъ-коллегія и Государственный адмиралтейскій департаментъ снабдили меня инструкціями (*), по хозяйственной и ученой части; въ сочиненіи послѣдней изъ нихъ трудился дѣятельный и неутомимый членъ департамента г. морской гидрографъ (**); подъ его же непосредственнымъ надзоромъ сочинены для насъ карты Сѣверовосточнаго океана, съ означеніемъ путей разныхъ мореплавателей, океанъ сей посѣщавшихъ.

Въ приготовленіи шлюпа никакихъ затрудненій или препятствій не повстрѣчалось. Одна лишь нагрузка шла довольно медленно, ибо такое количество разнороднаго груза, какое мы имѣли, надлежало раскладывать весьма осмотрительно и потому работа сія сопряжена была съ немалымъ затрудненіемъ: грузъ нашъ состоялъ въ слѣдующемъ:

(*) См. Прибавленія къ сей части подъ №№ 1 и 2.

(**) Вице-адмиралъ Гаврило Андреевичъ Сарычевъ.

	вѣсъ въ пудахъ
Съѣстные припасы	5178
Вода съ бочками.	3330
Орудія и артиллерійскіе снаряды.	1998
Запасные морскіе матеріалы и снаряды	1666
Вещи для Охотска, состоявшія въ желѣзѣ, парусинѣ, канатахъ, якоряхъ, свинцѣ, стеклахъ, шхивахъ, краскахъ и проч.	5914
Вещи для Камчатки, состоявшія въ желѣзѣ, крышечныхъ желѣзныхъ листахъ, канатахъ, парусахъ, смолѣ, краскахъ, плотничныхъ, столярныхъ, слесарныхъ инструментахъ и множествѣ разнаго рода другихъ вещей . . .	3067
Грузъ Американской компаніи, состоявшій въ желѣзѣ, воскѣ, мѣдныхъ листахъ, парусинѣ, стеклахъ, ружьяхъ, и пр. (*)	2680
Всего . . .	23,833

Должно замѣтить, что я назначенъ на шлюпъ, когда уже онъ былъ обшитъ и палубы настланы, и что при составленіи чертежа оному, совѣта отъ меня не спрашивали; а потому только внутреннее расположеніе было сдѣлано такъ, какъ я назначилъ; что же касается до главныхъ частей сего судна, то оно, по мнѣнію моему, имѣло весьма важные недостатки, судя по цѣли, съ коею было строено; но уже пособить было поздно. О нѣкоторыхъ недостаткахъ шлюпа «Камчатки» въ первой части упомянуто (**); сверхъ того, онъ былъ слишкомъ узокъ, а особливо вверху, и верхняя палуба не имѣла достаточной высоты; люди же должны были жить между пушками, что весьма неудобно и даже вредно въ дальнихъ путешествіяхъ. Притомъ, по узкости шлюпа вверху, нельзя было вывесть канатовъ на верхній декъ, отъ чего клюзы, слѣдовательно и канаты, должны были находиться въ той же палубѣ, гдѣ люди жили. Вообще можно сказать: чѣмъ судно ширѣ и прямостѣннѣе, тѣмъ для дальнихъ походовъ удобнѣе. Сіи недостатки шлюпа дали мнѣ поводъ просить начальство о назначеніи фрегата, но оно, по своимъ, вѣроятно основательнымъ причинамъ, отказало въ моей прозьбѣ.

Ничто, можетъ быть, столько не споспѣшествуетъ къ содержанію корабля и служителей въ надлежащемъ порядкѣ, устройствѣ и под-

---

(*) По просьбѣ директоровъ Россійской Американской компаніи, г. морской министръ позволилъ имъ отправить на шлюпѣ въ компанейскія колоніи столько грузу, сколько, за помѣщеніемъ казенныхъ вещей, можно будетъ положить въ него; за что они обѣщались заплатить казнѣ по 10 рублей съ пуда.

(**) На страниц. 33 и 34 части I.

чиненности, какъ однѣ общія, непремѣнныя правила, по коимъ служба на нихъ должна быть отправляема, дабы всѣ офицеры и нижніе чины въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ поступали совершенно одинаково, гдѣ обстоятельства сіе позволяютъ, и никто бы не смѣлъ самовольно нарушать единожды установленнаго порядка. Въ семъ отношеніи надлежало бы руководствоваться Морскимъ Уставомъ, еслибъ мы его имѣли; но у насъ его нѣтъ; ибо уставъ Петра Великаго весь измѣнился: большая его часть уничтожена или отмѣнена разными узаконеніями, въ тысячѣ указахъ разсѣянными; многое само собою вышло изъ употребленія и замѣнено произвольными постановленіями, и теперь тотъ капитанъ, который вздумалъ бы отправлять службу во всемъ по уставу, былъ бы крайне смѣшонъ, да и служить бы съ нимъ никто не захотѣлъ; напримѣръ: никому бы не понравилось, если бы капитанъ сталъ требовать отъ своихъ офицеровъ, чтобъ каждый изъ нихъ велъ свой журналъ и имѣлъ картину плоскую и картину круглую, картіе де-редюксіонъ, радіусъ или градштокъ (*) и проч. Да и самимъ капитанамъ показалось бы притѣсненіемъ, противнымъ введенному порядку, если бы главнокомандующій запретилъ имъ во все время похода съѣзжать съ корабля на берегъ иначе какъ по казенному дѣлу или съ его позволенія (**); притомъ же и самыя должности нѣкоторыхъ офицеровъ нынѣ совсѣмъ другія, нежели какъ въ уставѣ оныя для нихъ опредѣлены (***). Отъ сего происходитъ, что въ нашемъ флотѣ на всякомъ кораблѣ есть что нибудь свое, отъ прочихъ особенное, введенное по произволу капитанскому; и даже часто бываетъ, что на одномъ и томъ же кораблѣ въ разныхъ вахтахъ, разнымъ образомъ служба отправляется, смотря по тому, какъ благоугодно господамъ лейтенантамъ. Въ сухопутныхъ нашихъ войскахъ порядокъ службы доведенъ до чрезвычайной точности: если офицеровъ изъ полка, расположеннаго въ Сибири, вдругъ помѣстить въ полкъ, всегда стоявшій на прусскихъ границахъ, то они и солдаты съ перваго дня точно также исправно будутъ отправлять службу, какъ бы всегда вмѣстѣ служили; но во флотѣ у насъ не такъ: на одномъ и томъ же кораблѣ иногда употребляется столько разныхъ способовъ для приведенія въ дѣйствіе какихъ либо движеній и маневровъ, на сколько вахтъ офицеры раздѣлены (****). И потому, недостатокъ нашъ въ опредѣлительныхъ

(*) Книга III, глава 4. О лейтенантѣ, § 12.

(**) Книга III, глава I. О капитанѣ, § 4.

(***) Унтеръ-лейтенантовъ и корабельныхъ секретарей нынѣ вовсе нѣтъ; мичмана прежде не имѣли офицерскихъ чиновъ, а гардемарины по штату на кораблякъ находились.

(****) Такое разнообразіе годъ отъ году у насъ распространяется; и съ того вре-

ственнаго адмиралтейскаго департамента; но какъ онъ нѣсколько лѣтъ употреблялся на нашихъ корабляхъ въ Средиземномъ морѣ и во все это время не былъ чищенъ, то шелъ весьма неправильно и служилъ намъ только для обсерваций.

Сентября 20, по старому стилю, хронометры наши имѣли слѣдующій ходъ: (*)

	ч.	м.	с.		с.
A. впереди средняго времени въ Гринвичѣ.	0.	0.	7,8	ускор.	0,5
B. — — — — —	0.	0.	14,2	—	2,1
C. — — — — —	0.	0.	22,3	—	2,5
D. — — — — —	0.	0.	43,7	—	1,5

Упомянувъ выше сего, что хронометры нужны для нахожденія силы и направленія теченій, должно замѣтить, что для точнѣйшаго опредѣленія оныхъ надлежало бы еще принимать въ разсужденіе, такъ сказать, неровность въ склоненіи компаса, еслибъ было всегда возможно опредѣлять оную въ точности или по крайней мѣрѣ довольно близко къ истинѣ; но какъ способъ сей, сколь ни легокъ и удобенъ въ теоріи, весьма труденъ и ненадеженъ въ практикѣ, то мы его не употребляли.

Во второмъ путешествіи капитана Кука вокругъ свѣта, бывшій съ нимъ астрономъ Валисъ замѣтилъ *неровность* въ склоненіи компаса; оная простиралась иногда до 10 градусовъ и состояла въ томъ, что на одномъ мѣстѣ земнаго шара, въ одинъ и тотъ же день, одинъ компасъ въ разныхъ мѣстахъ корабля показывалъ неодинакое склоненіе и даже на томъ же мѣстѣ корабля при разныхъ курсахъ онаго, склоненіе было различно. Валисъ, первый замѣтилъ сіе явленіе, но оставилъ оное безъ дальнѣйшаго изслѣдованія и ученые мореплаватели не обращали на оное никакого вниманія, доколѣ англійскій капитанъ Флиндерсъ не издалъ своихъ наблюденій и не показалъ способовъ, которыми, по его мнѣнію, можно найти сію неровность. Сей предметъ столь еще новъ, что въ нашемъ флотѣ вовсе неизвѣстенъ и ни въ какомъ русскомъ сочиненіи объ немъ не упоминается. И потому въ лестной для меня надеждѣ угодить нашимъ морскимъ офицерамъ, я присовокупилъ въ прибавленіи къ сему путешествію замѣчанія о неправильности склоненія компаса, сдѣланныя Валисомъ и Флиндерсомъ (**), приложивъ

(*) По наблюденіямъ профессора Инмана, который повѣрялъ ихъ на обсерваторіи портсмутской морской академіи.

(**) Извѣстный своею ученостію и путешествіями нашъ мореплаватель И. Ѳ. Крузенштернъ, напечатавъ въ исходѣ 1821 года разсужденіе о неровности склоненія компаса, названной имъ весьма прилично *погрѣшностію склоненія компаса*, далъ мнѣ способъ русскимъ сочиненіемъ замѣнить переводы Валиса

къ онымъ мое мнѣніе о трудностяхъ въ практическомъ употребленіи сей неровности.

Въ 9 часу утра 3 Октября увидѣли мы островъ Порто-Санто, а ввечеру прошли Мадеру. На пути отъ Англіи до сихъ острововъ, мы ничего особенно достопримѣчательнаго не замѣтили, кромѣ теченія къ востоку, столь на семъ переходѣ обыкновеннаго,—ибо счислимая наша долгота была западнѣе истинной на 2° 31′ и сія разность произошла въ 12 дней.

Отъ острова Мадеры шли мы безпрестанно съ попутнымъ вѣтромъ, и 11 октября въ полдень достигли, по наблюденіямъ и хронометрамъ, широты 15° 29′ 50″, долготы 26° 12′ 39″; отсюда стали править къ SSO, съ тою цѣлію, чтобъ на паралели 10°, быть въ долготѣ около 23°, дабы имѣть запаса отъ 3 до 4 градусовъ долготы, на которые должно снести насъ восточнымъ теченіемъ въ продолженіе безвѣтрія, случающагося при прохожденіи штилевой полосы около экватора. Безъ сей осторожности теченіе можетъ подать корабль слишкомъ много къ западу и даже такъ, что будетъ трудно миновать длинную гряду мелей, вдоль бразильскаго берега, простирающуюся и извѣстную на англійскихъ картахъ подъ именемъ: Abrolhas.

Сего числа и въ ночь на 12, проходили мы гряду острововъ Зеленаго Мыса, изъ коихъ отъ острова Браво прошли въ 36 миляхъ, чувствовали сосѣдство его перемѣною въ вѣтрѣ, но по причинѣ ночи не видали.

Въ первой части уже сказано сколь удачно прошли мы экваторъ и какъ счастливо совершили путешествіе до Бразиліи: въ Ріо-Жанейро вошли мы 5 ноября.

Кратковременное наше здѣсь пребываніе и частые дожди не позволили намъ утвердить на берегу полуденной трубы (*) для повѣренія хронометровъ и потому мы принуждены были довольствоваться соотвѣтствующими высотами, кои каждый ясный день брали на островѣ, называемомъ *Крысьимъ* (**). Симъ средствомъ нашли мы слѣдующій ходъ хронометровъ.

17 ноября по старому стилю, въ полдень противъ средняго времени въ Гринвичѣ:

и Флиндерса, кои я было приготовилъ къ печати. Разсужденіе сіе, съ позволенія достопочтеннаго сочинителя, помѣщено въ прибавленіи къ сей части подъ № 4.

(*) Или такъ называемый, инструментъ прохожденія (Portable Transit instrument) мастера Троутона; инструментъ сей столь хорошо нынѣ извѣстенъ мореплавателямъ, что нѣтъ никакой надобности описывать его.

(**) Isla des Ratos: островъ сей находится въ самой гавани, разстояніемъ на полмили отъ города.

			ч.	м.	с.		с.
Хрон.	A	былъ впереди	0	15	14,4	отставалъ	17,44
—	B	— назади	0	6	44	—	9,57
—	C	— впереди	0	0	51,6	ускорялъ	1,3
—	D	— —	0	5	43,6	—	6,76

Сіи наблюденія показали, что хронометры наши, на переходѣ отъ Англіи, весьма чувствительно перемѣнили свой ходъ, особливо A и B. Причины такой перемѣны мы не знали, ибо въ разсужденіи ихъ принимаемы были всѣ нужныя осторожности: висѣли они въ покойномъ мѣстѣ и далеко отъ компасовъ и магнита (*); пушечной сильной стрѣльбы не было (**); равнымъ образомъ не имѣли мы ни чрезвычайнаго холода, ни жара. Я полагалъ, что въ перевозѣ ихъ изъ Лондона въ Портсмутъ не была употреблена надлежащая осторожность. Но какъ мы всѣ наши хронометры сравнивали между собою ежедневно и всегда находили разность между ими, постепенно перемѣнявшуюся, то изъ сего можно было заключить, что и ходъ ихъ перемѣнялся не вдругъ, а постепенно и вѣроятно равномѣрно; а потому ко всѣмъ опредѣленнымъ нами долготамъ, мы присовокупили поправку, найденную изъ наблюденій въ Ріо-Жанейро. Правда, что на пути мы брали нѣсколько разъ лунныя разстоянія, но при всѣй точности, съ какою только можно посредствомъ оныхъ опредѣлять долготу, она никогда не можетъ служить къ повѣренію астрономическихъ часовъ, развѣ по нуждѣ.

Отъ самой Англіи до Бразильскихъ береговъ теченіе, съ большею или меньшею силою постоянно увлекало насъ къ западу: иногда къ NW; чаще къ SW. Сей путь столь часто былъ преплываемъ мореходцами, издавшими въ свѣтъ свои путешествія, что писать подробныя замѣчанія о теченіяхъ, было бы повторять нѣсколько разъ сказанное.

Входъ въ Ріо-Жанейро, равно какъ какъ и самый портъ, есть одинъ изъ удобнѣйшихъ и безопаснѣйшихъ въ свѣтѣ, стоитъ только придти къ мысу Фріо, весьма примѣтному тѣмъ, что онъ издали кажется островомъ, имѣющимъ два холма, а притомъ берегъ Бразиліи отъ сѣвера до сего мыса лежитъ прямо по меридіану, а отъ мыса вдругъ заворачивается къ западу. Увидѣвъ мысъ Фріо, должно править къ W, вдоль берега разстояніемъ отъ него 10 или 12 миль. Когда корабль пройдетъ нѣсколько миль по сему направленію, тогда откроются ему прямо предъ носомъ высокія горы, изъ коихъ одна, подобная сахарной головѣ и на сторону къ SW наклоненая, тот-

(*) Хронометры никогда не должны быть къ компасамъ ближе 3 футовъ; дабы притягательная сила магнита не могла имѣть дѣйствія на стальныя пружины часовъ.

(**) Ничто такъ много не вредитъ хронометрамъ, какъ сильная пушечная пальба, отъ которой часто они вдругъ перемѣняютъ свой ходъ.

часъ отличитъ себя предъ прочими взорамъ мореплавателя. Гора сія находится при самомъ входѣ въ портъ. По мѣрѣ приближенія къ ней, будутъ открываться острова, лежащіе предъ входомъ; всѣ они приглубы и безопасны; корабль долженъ править прямо между ними къ вышеупомянутой горѣ. Находясь между островами, онъ ясно увидитъ на другой сторонѣ входа, противъ горы, большую каменную крѣпость, *Санта-Круцъ* называемую; подошедши къ этой конообразной горѣ на версту или менѣе, должно держать прямо въ средину входа и стараться избѣгать всѣхъ видимыхъ опасностей; скрытыхъ мелей и подводныхъ камней здѣсь вовсе нѣтъ. Войдя въ заливъ, можно будетъ избрать якорное мѣсто, смотря потому, гдѣ другія суда стоятъ, или руководствуясь лотомъ, всегдашнимъ и вѣрнымъ путеводителемъ опытнаго и осторожнаго мореплавателя.

Я совѣтую однакожъ, по прибытіи въ портъ, поискать лоцмановъ и спросить у нихъ, нѣтъ ли гдѣ на рейдѣ, имѣющемъ впрочемъ на днѣ жидкій илъ, мѣстами лежащихъ камней или потерянныхъ якорей. Совѣтъ мой происходитъ отъ опыта, ибо мы, понадѣясь на мягкій грунтъ, неосматривали своихъ якорей и въ двѣ недѣли испортили прекрасный канатъ. Мѣсто гдѣ мы стояли, означится слѣдующими пеленгами: крѣпость Санта-Круцъ SO 32°; крѣпость на островѣ Кобрѣ SW 73°; вершина конообразной горы SO 9°.

Мало гаваней, гдѣ было бы можно столь покойно и безопасно стоять, какъ въ Ріо-Жанейро. Хотя намъ сказывали, что здѣсь бываютъ ужасные вѣтра изъ NW четверти и что въ январѣ прошлаго (1816) года свирѣпствовала жестокая буря, которая переломала множество судовъ, а нѣкоторыя бросивъ на мель, вовсе разбила; но я думаю что сему несчастію была причиною безпечность, произшедшая отъ излишней довѣренности къ добротѣ грунта и къ якорямъ и канатамъ; ибо два корабля (*) нашей Американской компаніи, тогда здѣсь бывшія, отъ сей бури ничего не потеряли. «Ненадобно презирать непріятеля, какъ бы онъ слабъ нибылъ», говорятъ опытные люди. Держась сего правила, я вездѣ ставлю суда фертоингъ и имѣю третій якорь въ готовности; съ сими впрочемъ обыковенными предосторожностями, я почитаю гавань Ріо-Жанейро весьма безопасною.

Въ заливѣ Ріо-Жанейро есть приливъ и отливъ; кратковременное наше здѣсь пребываніе не допустило насъ сдѣлать достаточныхъ наблюденій, чтобъ говорить объ нихъ съ достовѣрностію; но по замѣчаніямъ нашимъ казалось, что въ самомъ проходѣ направленіе

(*) «Кутузовъ» и «Суворовъ», подъ начальствомъ флота капитана Л. А. Гагенмейстера.

прилива было къ NNO или NO, а отлива въ противную сторону и время теченія оныхъ было не ровно: приливъ продолжался отъ 4 до $4^1/_2$, а отливъ отъ $7^1/_2$ до 8 часовъ; прикладной часъ около или нѣсколько болѣе $4^1/_2$ часовъ; возвышеніе воды незначительно и точно опредѣлить оное я не могъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Плаваніе отъ Ріо-Жанейро около мыса Горна. Прибытіе въ портъ Каллао, на берегу Перуанскомъ и замѣчанія объ ономъ. Плаваніе отъ Каллао до Петропавловской гавани, въ Камчаткѣ.

Ноября 22 вышли мы изъ Ріо-Жанейрской гавани, а на другой день оставили бразильскіе берега. Вѣтръ намъ благопріятствовалъ и мы шли очень скоро. Декабря 4, достигнувъ широты $40^1/_2{}^0$, долготы $55^3/_4{}^0$, мы имѣли прекрасный тихій день, пользуясь коимъ перемѣнили марсели, фокъ, гротъ и нѣкоторыя снасти; привязали лучшія изъ всѣхъ бывшихъ у насъ, дабы съ большею безопасностію могли выдерживать жестокія бури у мыса Горна, къ предѣламъ коего мы теперь приближались.

Декабря 19, въ 6 часу вечера увидѣли мы восточный мысъ земли штатовъ, называемый *Санъ-Жуанъ* (Св. Іоанна), на SW 16° въ разстояніи 20 или 25 миль по глазомѣру. Мы увидѣли его почти такъ, какъ ожидали по астрономическимъ наблюденіямъ, сдѣдовательно хронометры наши шли довольно хорошо. Въ переходѣ отъ Бразиліи до сего мѣста мы нѣсколько разъ имѣли крѣпкіе вѣтра, большею частію съ западной стороны; но они намъ никакого важнаго вреда не сдѣлали; хуже всего было то, что почти безпрестаннымъ сильнымъ волненіемъ перебивало у насъ рулевую стропку, которую перемѣнять на качкѣ было весьма затруднительно. Сіе обстоятельство заставляетъ меня предложить кораблестроителямъ, замѣнять оную мѣдною цѣпью, изъ мелкихъ звѣньевъ составленною.

На семъ переходѣ теченіе безпрестанно было намъ противное; дѣйствіе онаго мы наиболѣе терпѣли и съ большею точностію опредѣлили въ слѣдующихъ полосахъ:

Декабря 4 въ полдень широта 40° 35′ 34″ долгота 55° 42′ 28″
— 7 — — — 42 42 06 — 56 09 02.

Въ сіи трое сутокъ, при тихихъ перемѣнныхъ вѣтрахъ, преиму-

щественнѣе изъ NW четверти дувшихъ, теченіемъ снесло насъ къ NNO на 84 мили.

Декабря 8 въ полдень мы находились въ широтѣ по наблюденію 44° 33′, долготѣ по хронометрамъ 59° 28′ 33″ и нашли, что въ прошедшія сутки теченіе подало шлюпъ почти на 30 миль, прямо къ сѣверу. А 12 числа въ широтѣ 48° 11′ 25″, долготѣ 61° 05′ 07″, теченіе причинило разности въ истинномъ мѣстѣ отъ счислимаго по широтѣ къ N на 15, а по долготѣ къ O на 18 миль.

Сіи примѣры достаточны, чтобъ показать сколь великое препятствіе могутъ причинять теченія судамъ, плывущимъ къ мысу Горну. Еслибъ мнѣ случилось въ другой разъ предпринять такое же путешествіе, то я сталъ бы держаться гораздо ближе къ Американскому берегу, чтобъ избѣжать дѣйствія столь сильныхъ теченій. Я не увѣренъ въ истинѣ сего предположенія, но крайней мѣрѣ предметъ стоитъ испытанія.

20 декабря мы начали обходить мысъ Горнъ; время сіе я считаю со дня, когда прошли мы параллель мыса Санъ-Жуана. На другой день, опредѣливъ мѣсто свое въ полдень астрономическими наблюденіями (шир. 55° 55′ 43″, долг. 64° 07′ 45″), нашли мы, что въ послѣдніе 42 часа, теченіе удалило насъ къ NO на 51 милю. Въ слѣдствіе сего мы поворотили прочь отъ берега и при вѣтрѣ SSW, пошли къ SO. Мореплавателями вообще замѣчено, что поблизости береговъ Статенландіи и Огненной земли теченіе къ сѣверу-востоку сильнѣе дѣйствуетъ, нежели далѣе отъ нихъ къ югу; равнымъ образомъ западные вѣтра дуютъ чаще и сильнѣе. Мы старались отъ нихъ удалиться, пользуясь притомъ вѣтрами, позволявшими намъ скорѣе перемѣнять долготу къ западу.

Декабря 23, въ широтѣ 58°±, долг. 68°± встрѣтили мы страшную зыбь отъ SW, которая означала, что мы вошли уже въ предѣлы Великаго океана. 31 декабря въ полдень находились по наблюденіямъ въ широтѣ 55° 44′ 50″, долготѣ 76° 57′ 00″. Сего числа прошли мы параллель мыса Горна въ долготѣ 77°±, слѣдовательно обошли мысъ Горнъ; но это можно сказать только глядя на карту; ибо бывали примѣры, что корабли, достигнувъ гораздо большей долготы, нежели та, въ которой мы находились, были уносимы теченіемъ и бурями восточнѣе долготы сего мыса и не могли уже во второй разъ его обогнуть. Правда что мы обходили его въ самое благопріятное время года, т. е. лѣтомъ, но стихіи въ здѣшней бурной странѣ, кажется еще непостояннѣе, нежели въ другихъ моряхъ. Я знаю много случаевъ, что американскія суда обходили мысъ Горнъ въ маѣ и іюнѣ, слѣдовательно въ самой срединѣ зимы, и были столь счастливы, что во весь переходъ кругомъ его не убирали

лиселей; напротивъ того другіе въ декабрѣ и январѣ терпѣли здѣсь ужасныя бури и едва могли обойти мысъ; а нѣкоторые вовсе оставляли свое предпріятіе. Изъ сего однакожъ не должно заключать, чтобъ это часто случалось. Для путешествія кругомъ мыса Горна всегда надлежитъ предпочитать лѣтнее время зимнему; ибо если бы корабль, обходя оный и встрѣтилъ продолжительные крѣпкіе противные вѣтра, то онъ имѣетъ уже въ другихъ отношеніяхъ немаловажныя выгоды: теплую погоду, менѣе дождей, длинные дни, продолжающіеся почти во всѣ сутки; слѣдственно экипажъ его не будетъ подверженъ такимъ опаснымъ болѣзнямъ, какъ зимою.

За параллелью мыса Горна къ сѣверу, мы еще много разъ имѣли весьма крѣпкіе вѣтры, даже до широты 43°±; но бури сіи никакого важнаго поврежденія намъ на причинили и не заслуживаютъ подробнаго описанія. Въ продолженіе оныхъ обыкновенно мы ставили гротъ-марсель, всѣми рифами зарифленный и одинъ или два штормовые стакселя; а когда вѣтеръ до того усиливался, что дѣлался опаснымъ марселю, тогда его убирали и ставили три штормовые стакселя, а иногда и штормовую бизань треугольникомъ. Я нахожу, что сіи паруса суть самые безопасные и покойные, какіе только можно нести бейдевиндъ, при жестокихъ вѣтрахъ.

Съ 3 декабря по 3 января, (когда мы находились въ широтѣ 53° 01′ 33″, долготѣ 78° 21′), то есть въ теченіе цѣлаго мѣсяца, мы никакъ не могли опредѣлить долготы лунными разстояніями, по причинѣ облачной или пасмурной погоды; но употребляя нужныя поправки, всегда знали истинное наше мѣсто посредствомъ хронометровъ. Что же принадлежитъ до счисленія, то отъ Ріо-Жанейро до мыса С.-Жуана оно было впереди на 2° 33′, а отъ мыса до сего мѣста на 1° 54′; всего на 4° 27′. Это показываетъ сколь нужно на всякомъ кораблѣ имѣть по крайней мѣрѣ два хронометра. Изъ нашихъ хронометровъ, при семъ случаѣ, C и D всѣхъ ближе показывали долготу къ истинной.

Достигнувъ широты 53° 28′ мы нашли, посредствомъ весьма исправныхъ наблюденій, что теченіемъ подвинуло насъ къ югу только на 11 миль; ясное доказательство, что здѣсь не существуетъ того сильнаго теченія, которое стремится на S, близъ береговъ Огненной земли. Замѣчанія наши въ послѣдствіи по сему же предмету сдѣланныя, показали тоже самое.

Января 14, находясь въ широтѣ 51°±, долготѣ 77°±, мы имѣли попутный вѣтеръ и пріятную погоду, продолжавшуюся до самой ночи. Мы не упустили случая воспользоваться столь прекраснымъ днемъ, въ теченіе коего сдѣлали нѣкоторыя перемѣны въ трюмѣ и поправки по шлюпу; носовая часть его отъ издержанной воды и дровъ, очень

облегчилась, почему мы перенесли съ кормы на носъ 200 пудъ свинцу и очистили закладенныя въ гротъ-люкѣ бочки съ водою, съ тѣмъ, чтобъ съ сего числа изъ нихъ держать воду, которая была еще изъ Кронштадта и находилась въ бочкахъ около шести мѣсяцевъ, но такъ хорошо сохранила вкусъ, какъ-бы сейчасъ изъ рѣки; лишь получила цвѣтъ, похожій на самую слабую чайную воду. Мы осмотрѣли и провѣтрили крютъ-камору, просушили картузы, патронтажи и другіе артиллерійскіе снаряды и проч.

Между тѣмъ, попутный вѣтеръ недолго продолжался: на другой день сдѣлался онъ отъ сѣвера и потому опасаясь продолженія противныхъ вѣтровъ, я думалъ, что если они удержатъ насъ долго въ сей бурной полосѣ, то принудятъ наконецъ, зайти въ какой нибудь необитаемый портъ Южной Америки за водою и дровами, почему и велѣлъ какъ для моего стола, такъ для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ, съ сего числа пищу варить черезъ день, дозольствуясь въ прочіе дни холоднымъ столомъ, приготовленнымъ въ то время, когда горячія кушанья варятъ. 16 Числа мы находились въ широтѣ $49^1/_2{}^0\pm$, долготѣ $77^1/_4{}^0\pm$ и получили послѣ тишины, нѣсколько часовъ продолжавшейся, самый попутный вѣтеръ, умѣренно задувшій съ юга при ясномъ небѣ. Мы, взявъ настоящій свой путь къ NNW, поставили всѣ паруса, даже и лисели, которыхъ почти цѣлый мѣсяцъ не употребляли, ибо всегда шли бейдевиндъ. Этотъ благопріятный вѣтеръ дулъ съ такою умѣренностію и равномѣрною силою и тахъ постоянно, при ясной погодѣ, что мы почли было его за настоящій муссонъ, господствующій вдоль западныхъ береговъ Южной Америки въ лѣтніе мѣсяцы: всѣ признаки сіе показывали. Къ вечеру вѣтеръ, отойдя къ SO, продолжалъ дуть съ ровною, посредственною силою около двухъ сутокъ; а потомъ перешелъ постепенно къ сѣверу, и сдѣлавшись опять намъ противнымъ, показалъ, что мы ошиблись въ своихъ заключеніяхъ.

Поутру, въ четвертомъ часу, 17 января, увидѣли мы горы, находящіяся на островѣ Компаніи (*), и берега къ сѣверу отъ онаго. Горы сіи, казалось, находились отъ насъ въ въ разстояніи 40 или 50 миль; впрочемъ, незная точно высоты ихъ, по глазомѣру невозможно опредѣлить вѣрно разстоянія. Съ восхожденіемъ солнца горы покрылись облаками, и мы потеряли ихъ изъ виду.

19 числа, въ шир. $44°\pm$, долгот: $77°\pm$, полагая, что мы вышли изъ бурной полосы, велѣлъ я отвязать штормовые стаксели: въ семъ случаѣ я держусь правила англичанъ, которые ни парусовъ, ни другихъ вещей безъ нужды на верху не имѣютъ.

(*) Isla de la Compana.

лиселей; напротивъ того другіе въ декабрѣ и январѣ терпѣли здѣсь ужасныя бури и едва могли обойти мысъ; а нѣкоторые вовсе оставляли свое предпріятіе. Изъ сего однакожъ не должно заключать, чтобъ это часто случалось. Для путешествія кругомъ мыса Горна всегда надлежитъ предпочитать лѣтнее время зимнему; ибо если бы корабль, обходя оный и встрѣтилъ продолжительные крѣпкіе противные вѣтра, то онъ имѣетъ уже въ другихъ отношеніяхъ немаловажныя выгоды: теплую погоду, менѣе дождей, длинные дни, продолжающіеся почти во всѣ сутки; слѣдственно экипажъ его не будетъ подверженъ такимъ опаснымъ болѣзнямъ, какъ зимою.

За параллелью мыса Горна къ сѣверу, мы еще много разъ имѣли весьма крѣпкіе вѣтры, даже до широты 43°±; но бури сіи никакого важнаго поврежденія намъ не причинили и не заслуживаютъ подробнаго описанія. Въ продолженіе оныхъ обыкновенно мы ставили гротъ-марсель, всѣми рифами зарифленный и одинъ или два штормовые стакселя; а когда вѣтеръ до того усиливался, что дѣлался опаснымъ марселю, тогда его убирали и ставили три штормовые стакселя, а иногда и штормовую бизань треугольникомъ. Я нахожу, что сіи паруса суть самые безопасные и покойные, какіе только можно нести бейдевиндъ, при жестокихъ вѣтрахъ.

Съ 3 декабря по 3 января, (когда мы находились въ широтѣ 53° 01′ 33″, долготѣ 78° 21′), то есть въ теченіе цѣлаго мѣсяца, мы никакъ не могли опредѣлить долготы лунными разстояніями, по причинѣ облачной или пасмурной погоды; но употребляя нужныя поправки, всегда знали истинное наше мѣсто посредствомъ хронометровъ. Что же принадлежитъ до счисленія, то отъ Ріо-Жанейро до мыса С.-Жуана оно было впереди на 2° 33′, а отъ мыса до сего мѣста на 1° 54′; всего на 4° 27′. Это показываетъ сколь нужно на всякомъ кораблѣ имѣть по крайней мѣрѣ два хронометра. Изъ нашихъ хронометровъ, при семъ случаѣ, C и D всѣхъ ближе показывали долготу къ истинной.

Достигнувъ широты 53° 28′ мы нашли, посредствомъ весьма исправныхъ наблюденій, что теченіемъ подвинуло насъ къ югу только на 11 миль; ясное доказательство, что здѣсь не существуетъ того сильнаго теченія, которое стремится на S, близъ береговъ Огненной земли. Замѣчанія наши въ послѣдствіи по сему же предмету сдѣланныя, показали тоже самое.

Января 14, находясь въ широтѣ 51°±, долготѣ 77°±, мы имѣли попутный вѣтеръ и пріятную погоду, продолжавшуюся до самой ночи. Мы не упустили случая воспользоваться столь прекраснымъ днемъ, въ теченіе коего сдѣлали нѣкоторыя перемѣны въ трюмѣ и поправки по шлюпу; носовая часть его отъ издержанной воды и дровъ, очень

облегчилась, почему мы перенесли съ кормы на носъ 200 пудъ свинцу и очистили закладенныя въ гротъ-люкѣ бочки съ водою, съ тѣмъ, чтобъ съ сего числа изъ нихъ держать воду, которая была еще изъ Кронштадта и находилась въ бочкахъ около шести мѣсяцевъ, но такъ хорошо сохранила вкусъ, какъ-бы сейчасъ изъ рѣки; лишь получила цвѣтъ, похожій на самую слабую чайную воду. Мы осмотрѣли и провѣтрили крютъ-камору, просушили картузы, патронтажи и другіе артиллерійскіе снаряды и проч.

Между тѣмъ, попутный вѣтеръ недолго продолжался: на другой день сдѣлался онъ отъ сѣвера и потому опасаясь продолженія противныхъ вѣтровъ, я думалъ, что если они удержатъ насъ долго въ сей бурной полосѣ, то принудятъ наконецъ, зайти въ какой нибудь необитаемый портъ Южной Америки за водою и дровами, почему и велѣлъ какъ для моего стола, такъ для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ, съ сего числа пищу варить черезъ день, довольствуясь въ прочіе дни холоднымъ столомъ, приготовленнымъ въ то время, когда горячія кушанья варятъ. 16 Числа мы находились въ широтѣ $49^1/_2{}^0\pm$, долготѣ $77^1/_4{}^0\pm$ и получили послѣ тишины, нѣсколько часовъ продолжавшейся, самый попутный вѣтеръ, умѣренно задувшій съ юга при ясномъ небѣ. Мы, взявъ настоящій свой путь къ NNW, поставили всѣ паруса, даже и лисели, которыхъ почти цѣлый мѣсяцъ не употребляли, ибо всегда шли бейдевиндъ. Этотъ благопріятный вѣтеръ дулъ съ такою умѣренностію и равномѣрною силою и тахъ постоянно, при ясной погодѣ, что мы почли было его за настоящій муссонъ, господствующій вдоль западныхъ береговъ Южной Америки въ лѣтніе мѣсяцы: всѣ признаки сіе показывали. Къ вечеру вѣтеръ, отойдя къ SO, продолжалъ дуть съ ровною, посредственною силою около двухъ сутокъ; а потомъ перешелъ постепенно къ сѣверу, и сдѣлавшись опять намъ противнымъ, показалъ, что мы ошиблись въ своихъ заключеніяхъ.

Поутру, въ четвертомъ часу, 17 января, увидѣли мы горы, находящіяся на островѣ Компаніи (*), и берега къ сѣверу отъ онаго. Горы сіи, казалось, находились отъ насъ въ въ разстояніи 40 или 50 миль; впрочемъ, незная точно высоты ихъ, по глазомѣру невозможно опредѣлить вѣрно разстоянія. Съ восхожденіемъ солнца горы покрылись облаками, и мы потеряли ихъ изъ виду.

19 числа, въ шир. $44°\pm$, долгот: $77°\pm$, полагая, что мы вышли изъ бурной полосы, велѣлъ я отвязать штормовые стаксели: въ семъ случаѣ я держусь правила англичанъ, которые ни парусовъ, ни другихъ вещей безъ нужды на верху не имѣютъ.

(*) Isla de la Compana.

Около полдня 20 числа видѣли мы съ салинга на NOtO по правому компасу весьма высокій берегъ. По сему румбу и по широтѣ, видимую нами землю долженствовали составлять двѣ высокія горы, находящіяся на островѣ Чилоѣ (Chiloe), и означенныя на Аррос-митовой картѣ именемъ: Cucno.

Января 22, находясь въ широтѣ 39°±, долготѣ 76°±, прошли мы нѣсколько пучковъ морскихъ растеній, которыхъ до сего дня не видали по эту сторону мыса Горна. Господствующіе здѣсь западные вѣтра, конечно не пустятъ такъ далеко въ море морскую траву, растущую при американскихъ берегахъ, а потому есть причина думать, что она принесена съ запада и вѣроятно, что между Новою Зеландіею и Америкою есть еще острова, намъ неизвѣстные и даже тамъ могутъ быть большія земли (*).

25 числа (шир. 33½°±долг. 74½°±)вступили мы въ предѣлы дѣйствительнаго муссона или, лучше сказать прибрежнаго пассата; ибо муссонами называютъ вѣтра, шесть мѣсяцевъ дующіе въ одну сторону, а шесть въ другую; здѣсь же южный вѣтеръ во весь годъ владычествуетъ. Сего числа мы отвязали лучшіе наши паруса, чтобъ поберечь ихъ для бурныхъ морей, а на мѣсто ихъ привязали другіе, которые отъ дождей и жаровъ подъ экваторомъ довольно потерпѣли (**).

Съ пассатомъ плаваніе наше было весьма успѣшно, но странно что онъ не производилъ никакого теченія по своему направленію; напротивъ, оно было еще намъ противное отъ 5 до 11 миль въ сутки. Такую маловажную разность можно было бы приписать погрѣшностямъ счисленія пути, если бы она не была почти всегда въ одну сторону. Мы правили такимъ курсомъ, чтобъ прежде могли увидѣть горы около мѣстечка Сангалана. Но туманы ихъ отъ насъ скрывали, а первый Перуанскій берегъ увидѣли мы въ сосѣдствѣ мыса Чилки послѣ полдня 2 февраля, и въ портъ Каллао вошли не прежде 7 числа.

Постоянный всегда умѣренный пассатный ветеръ, правильный

(*) Недавно еще смѣялись надъ тѣми, кто думалъ, что въ сосѣдствѣ мыса Горна, къ югу отъ него, есть неизвѣстныя земли, ибо Кукъ ихъ не нашелъ; но часто попадавшіяся морскія растенія догадку сію одобряли, а событіе оправдало оную: земля открыта и частію опредѣлена. Извѣстный англійскій мореплаватель капитанъ Галлъ посланъ для подробнѣйшаго изслѣдованія оной. Путешествіе его вскорѣ будетъ изданно.

(**) Мы имѣли только два комплекта парусовъ, а для третьяго взяли парусину, которую однакожъ не было надобности перешивать на паруса; ибо съ надлежащею осторожностію гг. вахтенные офицеры умѣли сохранить ихъ такъ хорошо, что двухъ комплектовъ намъ стало на все путешествіе.

въ своихъ измѣненіяхъ, извѣстныхъ мореплавателю, съ одной стороны много способствуетъ входу въ перуанскіе порты; а съ другой вѣчные туманы чрезвычайно затрудняютъ оный; я говорю о томъ, что опытомъ знаю.

Само собою разумѣется, что туманы препятствуютъ опредѣлять мѣсто корабля, какъ астрономическими наблюденіями, такъ и пеленгами, слѣдовательно должно узнавать входъ по примѣтнымъ мѣстамъ, кои покажутся, когда уже подойдешь къ нимъ на самое близкое разстояніе, или по счисленію; но на сіе послѣднее здѣсь никакъ нельзя положиться по причинѣ теченій. Когда мы имѣли средину острова С. Лоренца (*) на SO 55°, а западный изъ острововъ, *Рыбачьими* именуемыхъ (**) на NO 30°, будучи на глубинѣ 65 сажень съ зеленоватымъ иломъ, то со спущенной на воду шлюпки, поставленной на дрекъ, нашли по лагу теченіе $^5/_8$ мили въ часъ. Итакъ вѣрнѣйшее средство входить въ портъ Каллао есть по примѣтамъ. Идучи отъ юга, надлежитъ придти на видъ берега по близости мыса Писко и подойдя почти вплоть къ нему, плыть вдоль берега на сѣверъ, доколѣ не встрѣтишь на пути высокаго голаго острова, называемаго островомъ Лимы или святаго Св. Лаврентія. Сей островъ образуютъ портъ, въ который можно войти по южную и по сѣверную его сторону. Первый изъ сихъ входовъ узокъ и въ немъ есть камни, но при обыкновенной осторожности неопасенъ; а послѣдній открытъ, широкъ и чистъ совершенно.

Если же корабль будетъ находиться въ такомъ положеніи, что не можетъ придти на видъ берега южнѣе порта, а долженъ прямо къ нему съ моря править, то примѣтами оному могутъ служить Рыбачьи острова, которые состоятъ изъ камней, отъ птичьяго кала столь побѣлѣвшихъ, что они походятъ на большіе песчаные или снѣгомъ покрытые холмы. Бѣлизна сія открываетъ ихъ мореходцамъ на значительное разстояніе даже сквозь пасмурность, а какъ они лежатъ почти при самомъ входѣ въ портъ отъ сѣвера, то увидѣть ихъ есть тоже, что усмотрѣть и самый входъ.

О выгодахъ и безопасности сего порта сказано уже въ первой части (***), а теперь я замѣчу, что въ Каллао суда становятся подлѣ самаго берега, противъ крѣпостей, такимъ образомъ: настоящій якорь кладутъ къ SSO, а верпъ къ NNW, и берутъ кабелтовъ отъ онаго на корму; а потому суда кругомъ не ворочаются и могутъ стоять весьма близко одно къ другому, ибо здѣсь вѣтра съ сѣвер-

(*) San Lorenzo, Св. Лаврентія.
(**) Pescadores.
(***) Стран. 68 и далѣе.

ной стороны, кромѣ самыхъ тихихъ, да и то рѣдко, никогда не дуютъ, да и теченія отъ прилива и отлива бываютъ очень слабы.

Плаваніе изъ Перу въ Камчатку.

Въ первой части уже сказано (*) о пути, который я избралъ сначала для перехода изъ Перу въ Камчатку, о перемѣнахъ въ послѣдствіи сдѣланныхъ въ моемъ планѣ и о причинахъ онымъ. Взявъ курсъ къ западу, мы плыли при безпрестанныхъ попутныхъ вѣтрахъ очень успѣшно. 23 февраля мы имѣли случай весьма хорошо опредѣлить свое мѣсто астрономическими наблюденіями и хронометрами, по коимъ находились въ широтѣ 7° 45′ 58″ S, въ долготѣ 90° 08′ 30″ W; а счисленіе показывало широту 7° 47′ 56″, долготу 90° 13′. Столь малая, едва примѣтная разность свидѣтельствовала, что на пространствѣ отъ Каллао до сего мѣста теченіе надъ нами никакого дѣйствія не имѣло. Вечеромъ сего числа по амплитудамъ нашли мы склоненіе компаса 8° восточное тогда, когда мы полагали оное въ 3° или 4°, ибо и въ Каллао оно не превосходило 9°. Сначала мы приписывали сіе какому либо нашему упущенію, но и на слѣдующій день поутру и послѣ полдня, чрезъ азимуты, разными компасами, нашли оное отъ 7° 58′ до 8° 10′ восточное.

Марта 13 въ полдень по наблюденіямъ мы находились въ широтѣ 8° 39′ 13″, долготѣ 138° 29′ 41″; тогда восточный островъ изъ купы Вашингтоновыхъ острововъ, называемыхъ *Аугаа*, находился отъ насъ на WSW½W въ 39 миляхъ; почему съ полдня мы стали править прямо къ сему острову, который открылся намъ въ 4 часа пополудни; тогда по наблюденіямъ нашимъ до него отъ насъ было 16 миль, по глазомѣру же казалось миль тридцать. Слѣдовательно хронометры наши показали долготу около четверти градуса западнѣе истинной; но повѣрить ихъ точнѣе мы предоставили слѣдующему дню. Въ 6 часовъ вечера подошли мы къ вышеупомянутому острову на разстояніе миль 10 или 12, убрали всѣ лишніе паруса, взяли у марселей по два рифа и пошли на NW½W: къ островамъ *Гіау* и *Фаттууу;* подъ малыми парусами ходу намъ до нихъ было на всю ночь. Поутру мы увидѣли ихъ на WNW въ разстояніи около 20 миль; а въ 9 часу, находясь близь меридіана южной оконечности острова *Гіау*, по широтѣ и долготѣ вѣрно опредѣленной англійскимъ астрономомъ Гуджемъ (Goodge), мы имѣли случай повѣрить свои хронометры и нашли, что изъ нихъ

(*) См. часть I, стран. 70 и 71.

B, C D, кои мы употребляли, показывали долготу на 16′ 49″ западнѣе. Здѣсь нужно замѣтить, что почти безпрестанные туманы препятствовали намъ повѣрить хронометры въ портѣ Каллао надлежащимъ образомъ и потому мы принуждены были довольствоваться тѣмъ, что улучивъ время, нашли какую они показываютъ долготу порта Каллао и сдѣланную ими разность со дня отбытія изъ Ріо-Жанейро раздѣливъ на число дней, во сколько они оную сдѣлали, приняли за поправку. Послѣдствія обнаружили, что мы не многимъ ошиблись.

Отъ береговъ перуанскихъ до Вашингтоновыхъ острововъ счисленіе сдѣлалось на 1° 16′ 35″ впереди или западнѣе истиннаго мѣста нашего. Если положить, что теченіе, по всему пространству на семъ переходѣ нами переплытому, было равномѣрно, то скорость онаго не будетъ превышать 3 миль въ сутки къ востоку. Но когда достигли мы въ полдень 17 числа широты 2° 35′ 13″, долготы 146° 36′ 19″, то замѣтили, что теченіе стало дѣйствовать весьма чувствительно; ибо во вчерашніе сутки (съ полдня 15 до полдня 16 числа) подало насъ онымъ по широтѣ къ S на 4 мили, а по долготѣ къ западу на 25 миль; а въ нынѣшніе сутки къ N на 2 мили и къ западу на 37 миль. Послѣ того ежедневно мы находили, что теченіе сильно на насъ дѣйствовало, какъ то означено въ таблицѣ, находящейся въ прибавленіи (*).

Марта 19 сдѣлалась такая тишина, что мы во весь день шли не болѣе 3 и 2 миль въ часъ, а иногда и по одной только. Мы уже думали, что начались экваторные штили, хотя и безъ дождей; облака находили часто, но онѣ были сухи, вообще же можно сказать, погода стояла ясная. Въ полдень мы находились по наблюденіямъ и хронометрамъ въ широтѣ 0° 01′ 36″ S, долготѣ 149° 51′ 16″, а во второмъ часу пополудни прошли экваторъ, почти въ самой той же долготѣ, въ какой были въ полдень. Тихіе вѣтра продолжались двое сутокъ, при пасмурной и дождливой погодѣ, а потомъ вѣтеръ отъ O сталъ крѣпчать и вскорѣ до такой степени усилился, что принялъ настоящій видъ пассата; но страшныя черновидныя тучи, лежавшія по горизонту въ сѣверо-восточной и сѣверо-западной сторонѣ, показывали, что мы еще не встрѣтили настоящаго пасатнаго вѣтра.

Въ продолженіе такой погоды, перемѣнили мы гротъ-стеньгу, у которой въ трещинѣ нашли гнилое мѣсто: это было еще первое значительное поврежденіе, случившееся у насъ съ самаго отбытія изъ Россіи.

(*) См. прибавленіе № 5.

22 Числа въ полдень по наблюденіямъ мѣсто наше было въ широтѣ 4° 25′ 48″ N, въ долготѣ 152° 00′ 18″; тогда до захожденія солнца дулъ ровный вѣтеръ, а потомъ сталъ затихать и по горизонту сдѣлалось очень облачно; къ сѣверу мы видѣли одинъ разъ блеснувшую молнію, а въ 11 часу ночи показался весьма необыкновенный метеоръ; я самъ на верху тогда не былъ, но вахтенные офицеры сдѣлали ему слѣдующее описаніе: «Въ половинѣ 11 часа къ NNO, примѣтили большой свѣтлый шаръ, спускающійся къ горизонту, который былъ виденъ секундъ пять, потомъ изчезъ, разливъ свѣтъ по всему небу въ сѣверо-восточной сторонѣ.» Ночью на 23 марта вѣтеръ былъ очень тихъ, но днемъ усилился и опять сталъ дуть по прежнему довольно крѣпко съ порывами отъ NO. Казалось мы вступили въ полосу настоящаго пассата. Тогда стали держать къ сѣверо-западу и шли весьма скоро.

Марта 27 послѣ полдня имѣли мы очень хорошій случай опредѣлить, по азимутамъ солнца, склоненіе компаса и нашли оное къ величайшему нашему удивленію $12^1/_2{}^\circ$, когда за день передъ симъ оно было только 5°; но мы скоро нашли сему причину: азимутъ-компасъ при наблюденіи ошибкою былъ поставленъ подлѣ пожарной трубы; на другой день азимуты, взятые съ надлежащею предосторожностію, показали склоненіе $8^1/_2{}^\circ$ восточное. Я о семъ маловажномъ случаѣ упомянулъ для того, чтобъ показать, что малѣйшая неосторожность можетъ иногда произвести весьма важныя, опасныя послѣдствія для корабля.

28 числа достигнувъ той параллели (14° ±), близъ коей обыкновенно плавали галіоны изъ Акапулко въ Манллу, мы уже не имѣли болѣе причины опасаться встрѣчи по ночамъ съ неизвѣстными островами и мелями, а потому я велѣлъ отвязать канаты и положить на бортъ якоря, которые на всякой случай мы отъ самаго порта Каллао держали въ готовности.

До 17 апрѣля ничего достопримѣчательнаго съ нами неповстрѣчалось, но сего числа всѣ обстоятельства благопріятствовали намъ хорошо опредѣлить посредствомъ лунныхъ разстояній разность, дѣласмую нашими хронометрами въ показаніи долготы. Разность сія, средняя между хронометрами B, C и D, была 0° 30′ 48″ восточнѣе истинной; а какъ и по лунным наблюденіямъ 1 апрѣля найдено, что хронометры показывали наше мѣсто восточнѣе истиннаго, то я положивъ, что они разность сію дѣлали равномѣрно, отнесъ соразмѣрныя поправки къ прежде опредѣленнымъ долготамъ со дня отплытія нашего отъ острововъ Вашингтоновыхъ; а съ сего дня впередъ полную разность 0° 30′ 48″, сталъ вездѣ употреблять.

Апрѣля 25, находясь въ широтѣ 43° ±, долготѣ 198° ±, почув-

ствовали мы въ полной мѣрѣ приближеніе наше къ Камчаткѣ; ибо при весьма холодной погодѣ, сжавшей ртуть въ термометрѣ почти до точки замерзанія, сталъ идти снѣгъ и вѣтеръ дулъ крѣпко отъ О; на другой день началъ онъ утихать, а 27 числа съ утра до полдня была совершенная тишина, въ продолженіе коей, отвязавъ старые паруса, замѣнили ихъ новыми, чтобъ быть въ состояніи вѣрнѣе отлавировать отъ берега въ случаѣ крѣпкаго вѣтра, если бы сіе понадобилось по приближеніи къ камчатскимъ берегамъ, у которыхъ часто случающіеся туманы и пасмурныя погоды, при жестокихъ вѣтрахъ отъ NO и SO, не позволяютъ по нѣсколько дней сряду войдти въ портъ, между тѣмъ, какъ буря несетъ корабль съ худыми парусами прямо на берегъ. Впрочемъ сія предосторожность всегда нужна, приближаясь къ берегамъ, подверженнымъ жестокимъ вѣтрамъ.

Апрѣля 29 мы никакъ немогли опредѣлить мѣста своего астрономическими наблюденіями, а по счисленію находились въ широтѣ 51° 33½′, долготѣ 201° 30½′. Сію долготу мы опредѣлили по хронометрамъ, вычитая изъ оной разность, найденную послѣдними лунными наблюденіями; въ тѣ же дни, когда невозможно было хронометрами опредѣлить долготы, то по послѣдней ими сысканной долготѣ и по счислимой разности долготы, мы оную опредѣляли такимъ образомъ:

Апрѣля 27 долгота по хронометрамъ	200°	38′	02″
Разность, сысканная по послѣднимъ луннымъ разстояніямъ 17 апрѣля.	0	30	48
И потому исправленная долгота	201	08	50
28 и 29 числа наблюденій недѣлали, а счислимая разность долготы была къ W		21	36
И потому долгота. . .	201°	30′	26″.

По сей долготѣ въ полдень 29 числа, мы должны были находиться отъ ближайшаго къ намъ берега Камчатки, по картѣ капитана Крузенштерна (*), въ разстояніи 18½ миль; но какъ съ 17 апрѣля по сіе число, т. е. въ 12 дней, хронометры могли сдѣлать перемѣну, да и въ послѣдніе двое сутокъ въ счисленіи могла послѣдовать значительная разность, то я призналъ за нужное для осторожности считать свое мѣсто ближе къ берегу. На сей конецъ съ полдня 28 числа правилъ по компасу на N; но 29 числа въ полдень, будучи окружены мрачностію покрытымъ горизонтомъ, бросили

(*) Это четвертый разъ я прихожу въ Камчатку, и всегда имѣлъ случай замѣтить, что карта здѣшняго берега капитана Крузенштерна весьма вѣрна.

мы лотъ и нашли глубину 60 сажень, на днѣ черно-сѣрый песокъ съ малыми мелкими камешками. Это намъ тотчасъ открыло, что мы находились гораздо ближе къ берегу, нежели какъ послѣднія наблюденія показывали и что заключеніе наше о хронометрахъ и разности счисленія было справедливо. Въ полдень мы поворотили отъ берега и при вѣтрѣ отъ ONO легли на SO. Вскорѣ мрачность начала проходить, тогда мы опять поворотили къ берегу, который тотчасъ намъ и открылся на WSW. Это былъ безъимянный мысъ, лежащій на картѣ капитана Крузенштерна подъ широтою 51° 35′/₂′, и камень отъ него находящійся къ SW въ 5′/₂ миляхъ. Отъ сего камня по крюйсъ-пеленгу мы находились на NO 54° въ 9′/₂ миляхъ,—это было въ половинѣ третьяго часа пополудни; тогдаже мы нашли, что долгота наша по хронометрамъ была восточнѣе истинной на 0° 54′ 22″, долгота по хронометрамъ съ поправкою послѣдними лунными наблюденіями также восточнѣе на 0° 23′ 34″, а счислимая по обыкновенному шканечному журналу, восточнѣе истинной на 8° 32′ 45″.

Послѣ сего трое сутокъ, по причинѣ пасмурности со снѣгомъ, тумана и противныхъ вѣтровъ, мы никакъ не могли войдти въ Авачинскую губу, но 2 мая выяснѣло; тогда мы опредѣлили мѣсто свое въ полдень въ широтѣ 52° 26′ 22″; Вилюченская сопка по правому компасу находилась отъ насъ на NW 55°, а Поворотная сопка на NW 87°. Отъ сего мѣста, съ повѣявшимъ благопріятнымъ вѣтромъ, мы стали править въ проходъ и ночью во второмъ часу стали на якорь подлѣ самой Петропавловской гавани.

Авачинская губа и Петропавловская гавань, въ отношеніи къ мореплаванію весьма подробно и вѣрно описаны въ путешествіяхъ Кука, Лаперуза, Сарычева и Крузенштерна, а также нѣкоторыя неважныя замѣчанія объ оныхъ помѣщены и въ моемъ прежнемъ путешествіи (*) и потому я не считаю нужнымъ повторять здѣсь о предметѣ, столь хорошо извѣстномъ русскимъ мореплавателямъ.

(*) Сокращенныя записки о плаваніи шлюпа «Діана» для описи Курильскихъ острововъ, томъ I, стран. 272, 273 и далѣе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Плаваніе отъ Петропавловской гавани къ Беринговымъ островамъ, оттуда къ западнѣйшему изъ острововъ Алеутскихъ и вдоль всей гряды сей къ острову Кадьяку; а отъ онаго до порта Ново-Архангельска, съ замѣчаніями о гаваняхъ Павловской и Ново-Архангельской.

Туманъ и пасмурность по горизонту сопровождали насъ почти во все время перехода нашего до Беринговыхъ острововъ, которые увидѣли мы поутру 21 числа. Ученый и опытный нашъ гидрографъ (*) весьма справедливо замѣчаетъ, что описывать здѣшніе берега на парусныхъ судахъ крайне неудобно и по описи сего рода вѣрно положить ихъ на карту, едвали возможно; ибо то туманы, то мрачность по горизонту, почти безпрерывно лучшее время года здѣсь господствующіе, препятствуютъ видѣть мысы и изгибы берега съ примѣтными мѣстами такъ, какъ должно для опредѣленія взаимнаго ихъ положенія и разстоянія, а нерѣдко случается, что по недѣли и по двѣ сряду не представляется случая опредѣлить мѣста своего астрономическими наблюденіями.

Здѣшнимъ берегамъ неиначе можно сдѣлать исправную опись, какъ посредствомъ гребныхъ судовъ. Большія кожаныя байдары (лодки), каковыя употребляются промышленниками россійско-американской компаніи, для сего кажутся быть самыми удобнѣйшими. О преимуществахъ такой описи и о удобности произвести оную съ полнымъ успѣхомъ, писалъ г. вице-адмиралъ Сарычевъ еще въ 1802 году (**); но къ удивленію Камчатскіе и Охотскіе берега и по сіе время остаются неописанными: по крайней мѣрѣ съ такою точностію, какой ученый свѣтъ вправѣ надѣяться и ожидать отъ державы, имѣющей сильный флотъ и большое число морскихъ офицеровъ. Даже и издержки на описи сего рода будутъ самыя маловажныя: 8 морскихъ офицеровъ, 16 штурманскихъ помощниковъ или учениковъ и 150 человѣкъ нижнихъ чиновъ, на 2 небольшихъ транспортахъ и 6 байдарахъ, въ три лѣта совершенно опишутъ весь берегъ, начиная отъ устья рѣки Амура вдоль всего Охотскаго берега до Ижигинска и оттуда кругомъ всего полуострова Камчатки, даже до самаго Берингова пролива; а также и обѣ гряды Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ. Если же къ сей экспедиціи будутъ присоеди-

(*) Г. вице-адмиралъ Г. А. Сарычевъ.

(**) См. предувѣдомленіе къ путешествію его по сѣверо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и проч. стран. VI.

нены два естествоиспытателя, то опись во всѣхъ отношеніяхъ будетъ совершенна; тогда оная не будетъ подлежать никакимъ сомнѣніямъ и спорамъ, и карты, съ оной сочиненныя, можно уже безъ стыда издать въ свѣтъ и показывать иностранцамъ.

Мы были столь счастливы, что находясь у Беринговыхъ острововъ, имѣли прекрасную погоду и самый благопріятный вѣтеръ, которые дали намъ всѣ способы опредѣлить географическое положеніе сихъ острововъ астрономическими наблюденіями и хронометрами. Сіи послѣдніе были повѣрены нами въ Камчаткѣ посредствомъ соотвѣтствующихъ высотъ. Мы нашли, что іюня $^{6}/_{18}$, противъ средняго времени въ Петропавловской гавани (*):

		ч.	м.	с.		с.
Хрон:	B впереди	1	00	04,6	отстаетъ	2,31
—	D —	1	53	39,1	уходитъ	3,74

Хронометры, по коимъ особенно долгота вычислялась:

		ч.	м.	с.		с.
Хрон:	A впереди	0	36	11,1	уходитъ	1,49
—	C —	1	26	17,9	отстаетъ	3,63.

При наблюденіяхъ всегда употреблялся хронометръ B, который прежде наблюденія и тотчасъ послѣ, съ прочими сравнивался.

Въ полдень 21 іюня удалось намъ опредѣлить весьма хорошо широту нашу 54° 37′ 32″ (**), а въ тоже время южная оконечность Берингова острова находилась отъ насъ на NO 73° (***) по правому компасу, а чрезъ $2^{1}/_{4}$ часа, пройдя 13 миль по правому компасу прямо на O, оная оконечность была отъ насъ прямо на N, также по правому компасу; по сему пеленгу, весьма удачно сдѣланному, опредѣлили мы истинную широту южной оконечности Берингова острова 54° 41′ 30″. Вскорѣ послѣ полдня открылся намъ въ пасмурности островъ Мѣдный, къ которому мы прямо шли, держа по правому компасу на O.

Благопріятность погоды и вѣтра позволили намъ самыми лучшими пеленгами связать разныя мѣста обоихъ вышепомянутыхъ острововъ

(*) Долгота Петропавловской гавани по таблицамъ Мендозы 201° 15′ 30″
По наблюденіямъ капитана Крузенштерна 201 12 15
По наблюденіямъ Кинга и Бела 201 16 17
средняя. 201 14 17
и сія то долгота употреблялась въ нашихъ выкладкахъ.

(**) По моимъ наблюденіямъ. . . . . 54 37′ 30
По наблюденіямъ шт. Никифорова. . . . . 54 37 34.

(***) Сего числа послѣ полдня склоненіе компаса опредѣлили мы по азимутамъ реднее 10° 23′ восточное, которое и употребляли.

и по онымъ опредѣлить взаимное ихъ¿ отстояніе (*) и тѣмъ съ большею вѣрностію, что мы шли по параллели, опредѣленной нами въ полдень широты. Въ 4 часа послѣ полдня мы опредѣлили по хронометрамъ долготу, которая будучи приведена къ полдню, нашлась 193° 38′ 19″ (**) и сыскали по азимутамъ склоненіе компаса 10° 23′ восточное (***). Въ полночь прошли мы на перпендикулярѣ курса къ NO въ 3 миляхъ разстоянія южную оконечность острова Мѣднаго и привели бейдевиндъ къ SSO, чтобъ до разсвѣта остаться вблизи берега подъ малыми парусами.

22 іюня въ 3 часа утра пошли мы къ южной оконечности острова Мѣднаго и подойдя къ оной на разстояніе $1^1/_2$ миль, стали править вдоль берега по правому компасу ни NNW$^1/_2$W: островъ Мѣдный по длинѣ своей лежитъ въ семъ направленіи. Вѣтеръ тогда дулъ отъ SW весьма сильно съ туманомъ, но мы, находясь подъ вѣтромъ острова, не чувствовали его силы и у насъ было ясно.

Мы шли вдоль острова подъ весьма малыми парусами, опасаясь порывовъ вѣтра, изъ-за горъ набѣгавшихъ, до $10^1/_2$ часовъ утра; а тогда, чтобъ не привести солнце, сіявшее въ сіе время во всемъ своемъ блескѣ, въ мгновеніе полдня надъ островъ и чрезъ то не лишиться случая сдѣлать весьма вѣрное астрономическое наблюденіе, мы поворотили и пошли вдоль острова къ SO по правому компасу, дѣлая смотря по возможности и удобству, пеленги (****). Въ полдень удалось намъ взять прекрасную высоту солнца на самомъ чистомъ горизонтѣ; по оной мы опредѣлили широту свою 54° 46′ 18″ (*****). Въ сіе время южная оконечность Мѣднаго острова была отъ насъ прямо на S праваго компаса, а сѣверная на NW 75°. Долгота же наша, по хронометрамъ опредѣленная и приведенная къ полдню, была 191° 49′ 10″ (******), а склоненіе компаса изъ многихъ азимутовъ среднее 9° 50′ восточное.

Послѣ полдня сдѣлалось совершенно ясно и вѣтеръ сталъ утихать, а сіе препятствовало намъ подойти ближе къ берегу и продолжать пеленги. Но я о семъ не жалѣлъ, ибо и тѣхъ пеленговъ,

---

(*) См. Прибавленія № 6.

(**) По моимъ наблюденіямъ	193°	37′	43″
по наблюденіямъ шт. Никифорова	193	38	56
(***) По моимъ наблюденіямъ	10	33	
по наблюденіямъ шт. Никифорова	10	13	

(****) См. Прибавл. № 7.

(*****) По моимъ наблюденіямъ	54	46	26
по наблюденіемъ шт. Никифорова	54	46	09
(******) По моимъ наблюденіямъ	191	48	14
по наблюденіямъ шт. Никифорова	191	50	07

которые мы успѣли сдѣлать и взятыхъ нами астрономическихъ наблюденій было очень достаточно для опредѣленія географическаго положенія Беринговыхъ острововъ. Мы нашли, что

		широты.			долготы.			
Берингова остр.	N оконечн.	55°	10′	30″	193°	44′	11″	(*)
— —	S —	54	41	32	193	15	11	
Острова Мѣднаго	N —	54	52	26	192	27	34	
— —	S —	54	32	41	191	49	10	

Отъ Беринговыхъ острововъ стали мы держать къ острову Аттѣ. 23 іюня погода не позволила опредѣлить мѣста своего наблюденіями, а по счисленію въ полдень островъ Атта находился отъ насъ на SO 56° праваго компаса, въ разстояніи ста миль. Мы правили прямо на сей островъ и засвѣтло моглибъ его увидѣть, еслибъ не было мрачно. Въ ночь на 24 число, мы были не далеко отъ острова и по разсвѣтѣ въ 4 часа, за густымъ туманомъ, принуждены были поворотить отъ него прочь, а въ 8 часовъ утра, когда туманъ прочистился, мы опять пошли на OSO, прямо къ берегу, который въ полдень по счисленію, ибо наблюденій сдѣлать было невозможно, находился отъ насъ на вышеозначенный румбъ въ разстояніи 37 миль.

Въ 6 часу пополудни увидѣли островъ Атту прямо передъ носомъ въ глазомѣрномъ разстояніи миль десяти; а въ 8 часу мы приблизились къ нему на разстояніе 4 миль, и линемъ въ 170 сажень, дна не достали. Послѣ сего мы поворотили и пошли отъ острова къ W, въ чаяніи на другой день имѣть болѣе благопріятнаго времени для опредѣленія астрономическими способами положенія сего острова, котораго сего дня и видѣть не могли по всему его пространству, по причинѣ тумана. На другой день поутру было пасмурно и временно находилъ туманъ; мы приблизились къ острову на разстояніе $1^1/_2$ или 2 миль; но до полдня ничего сдѣ-

---

(*) Сѣверную оконечность Берингова острова мы не видали, но я положилъ оную по запискѣ, данной мнѣ г. вице-адмираломъ Г. А. Сарычевымъ, о мѣстахъ, которыхъ широту онъ во время своего путешествія опредѣлилъ астрономическими наблюденіями. Въ ней сказано, что въ $3^1/_2$ миляхъ отъ сей оконечности къ сѣверу, широта по обсерваціи была 55° 14′, а какъ о долготѣ Г. С. не упоминаетъ, то мы оную опредѣлили, взявъ съ его карты и поправивъ нашею долготою южной оконечности, такимъ образомъ: наша долгота южной оконеч. Берингова острова . . . . . 193° 15′ 11″

его долгота 193 1 8 00

разность 2 49

Его долгота сѣверной оконечности 193 47 00

Долгота принятая за настоящую 193 44 11

лать не могли, въ полдень же весьма хорошими наблюденіями удалось намъ опредѣлить широту и долготу свою 53° 01′ 58″ (*) и 187° 22′ 11″ (**) и взять, исправные пеленги (***), по коимъ нашли мы западной оконечности (****) острова Атты широту 52° 58′ 12″, долготу 187° 19′ 32″. Съ полудни спустились мы къ востоку вдоль гряды Алеутскихъ острововъ.

Въ 4 часа по полудни крюйсъ-пеленгомъ утвердили свое мѣсто, которое находилось отъ восточной оконечности Атты на NNW въ 18½ миляхъ и отъ сего пункта стали мы держать по такой параллели, по коей никто изъ извѣстныхъ мореплавателей не плавалъ, какъ то было означено на картѣ, данной мнѣ отъ государственнаго адмиралтейскаго департамента.

Много есть причинъ, которыя заставляютъ думать, что на Беринговомъ морѣ находятся еще неизвѣстные острова, равно какъ и къ югу въ небольшомъ разстояніи отъ Алеутской гряды. Почти вѣчно-царствующіе здѣсь туманы и мрачныя погоды скрываютъ настоящія земли отъ поисковъ мореплавателей, а мнимые острова имъ показываютъ. Оптическій обманъ или призракъ бываетъ часто столь силенъ и ясенъ, что не говоря уже о *Синдахъ* и другихъ ему подобныхъ, но даже самые искусные и опытные мореплаватели до того обманывались, что таковымъ мнимымъ островамъ, отъ сгущеннаго тумана являющимся, давали имена и назначали мѣсто на картахъ (*****). Ванкуверъ, опытнѣйшій изъ мореплавателей, никогда увѣрительно не говорилъ о тѣхъ видѣнныхъ имъ берегахъ, на которыхъ не замѣтилъ онъ собственными своими глазами ясныхъ и основательныхъ признаковъ, что видитъ землю, какъ напримѣръ прибой у берега, лѣса или деревья, разноцвѣтный грунтъ земли и проч., а тѣ, которые только по наружному виду, какъ то, по образованію горъ и возвышеній и по тѣнямъ оныхъ, казались ему берегомъ, онъ клалъ на карту подъ сомнѣніемъ, оговариваясь, что въ точномъ существованіи земель сихъ не увѣренъ. Знаменитый Пари совершенно однихъ мыслей о семъ предметѣ съ Ванкуверомъ; въ путешествіи своемъ въ Бафиновъ заливъ, онъ даже примѣры и доказательства приводитъ, сколь призраки берега въ полярныхъ

(*) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 53° 01′ 53″
по наблюденіямъ шт. Никифорова . . . . . 53 02 03.

(**) По наблюденіямъ шт. Никифорова.

(***) См. Прибавл. № 8.

(****) См. часть I, стран, 93.

(*****) Андерсонова островъ, такъ названный славнымъ Кукомъ и многіе другіе; а островъ Ратманова (открытіе г. Коцебу), такъ сказать изъ глазъ пропалъ.

моряхъ бываютъ обманчивы. Напротивъ того неопытность, а часто славолюбіе заставляли нѣкоторыхъ, такъ называемыя туманныя банки принимать за земли, которыя по видимому находились отъ нихъ въ превеликомъ разстояніи, давать имъ имена и назначать на карту. Мнимое существованіе такихъ земель продолжалось дотолѣ, доколѣ мѣста сіи не были посѣщены въ послѣдствіи другими мореплавателями (*). Большая часть открытій сдѣланы случайно, то есть мореплаватель воображалъ, что идетъ по чистому пространству водъ, а счастіе направляло путь его къ землямъ неизвѣстнымъ, къ новымъ открытіямъ (**), къ славѣ. Впрочемъ бывали примѣры, что мореплаватели дѣлали открытія по соображеніямъ и находили земли точно тамъ, гдѣ ихъ искали. Не говоря уже о важнѣйшемъ на земномъ шарѣ открытіи, учиненномъ безсмертнымъ Колумбомъ, многіе новѣйшіе мореплаватели обогатили географію своими изысканіями. Въ наши времена невозможно, уже сдѣлать никакихъ важныхъ открытій, развѣ въ полярныхъ странахъ, куда повидимому, природа воспретила смертнымъ имѣть доступъ навсегда; но есть еще много острововъ и вѣроятно довольно значительныхъ, которые намъ неизвѣстны. Къ открытію сихъ острововъ можетъ привести слѣпой случай или догадки и вѣроятныя заключенія, которыя могутъ основываться на признакахъ, предшественниками нашими замѣченныхъ, или на сходствѣ и законахъ природы. Напримѣръ если мы находимъ нѣсколько острововъ, цѣпью протянувшихся, то весьма естественно заключать, что какъ между ними, такъ и въ обѣ стороны отъ нихъ по направленію гряды, должны быть еще острова. Когда материкъ выдается въ море длиннымъ мысомъ, покрытымъ горами, въ одномъ направленіи лежащими, то не слѣдуетъ ли предполагать, что по направленію сего мыса лежатъ острова, составляющіе протяженіе горнаго хребта, ибо острова не что иное суть, какъ вершины горъ. Знаменитый естествоиспытатель Форстеръ, сопутствовавшій капитану Куку во второмъ его путешествіи, помѣстилъ сіе замѣчаніе въ запискахъ своихъ о семъ путешествіи. Г. вице-адмиралъ Сарычевъ точно того же

(*) Мысъ Обрѣзанія и проч.

(**) Такимъ точно образомъ въ прошломъ году (1821), нашъ мореплаватель флота капитанъ Васильевъ нашелъ неизвѣстный, для промышленности Россійской Американской компаніи весьма важный островъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никто никогда не чаялъ найти новую землю. Островъ сей г. Васильевъ назвалъ по имени своего корабля островомъ *Открытія*, между тѣмъ сообщаетъ намъ названіе онаго, отъ жителей ему данное: вѣроятно искони, слѣдственно по правилу принятому просвѣщенными морскими державами, сіе, такъ сказать природное названіе острова и должно быть сохранено. См. Приб. № 9.

мнѣнія. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 16 августа 1817 года, между прочими учеными замѣчаніями, онъ говоритъ: «впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что по сему морю (Берингову) находится еще много неизвѣстныхъ острововъ, открытіе которыхъ не должно представлять однимъ только нечаяннымъ или счастливымъ случаямъ, но можно отчасти также руководствоваться нѣкоторыми правилами: всѣ острова на семъ морѣ суть верхи горъ, возвышающихся изъ моря и большая часть изъ нихъ лежитъ грядами по направленію выдавшихся отъ матерой земли гористыхъ мысовъ, какъ то: отъ Камчатскаго полуострова къ SW простирается до Японіи гряда Курильскихъ острововъ; отъ мыса Аляксы идутъ Алеутскіе острова по направленію горъ Аляксинскихъ, сначала къ WSW, потомъ заворачиваются къ WNW и оканчиваются Беринговымъ островомъ, противъ Камчатскаго и Кроноцкаго гористыхъ мысовъ; отъ Чукотскаго носа къ OSO простирается большой островъ *Едвуѣнъ* (*), на коемъ положеніе горъ соотвѣтствуетъ направленію хребта горъ на Чукотскомъ мысу; островъ Св. Матѳея лежитъ по направленію горъ мыса Св. Ѳаддея. Почему заключать можно, что ежели есть еще какіе непзвѣстные острова на семъ морѣ, то и они должны быть, по тѣмъ же правиламъ, отрасли береговыхъ горъ и ихъ искать слѣдуетъ противъ мысовъ по направленію горныхъ хребтовъ».

Я также думаю, что въ направленіи гористыхъ мысовъ дѣйствительно можно еще найдти нѣсколько небольшихъ острововъ; но какъ въ цѣль моего путешествія не входили открытія и я долженъ былъ обозрѣвать мѣста, не удаляясь слишкомъ отъ настоящаго пути своего, то и не могъ заняться сего рода поисками; притомъ и шлюпъ нашъ былъ слишкомъ великъ для сего предмета. По симъ причинамъ я правилъ вдоль Алеутскихъ острововъ, не отдаляясь отъ нихъ слишкомъ много, тѣмъ путемъ, которымъ никто изъ извѣстныхъ мореплавателей не шелъ.

Въ 4 часа пополудни по крюсъ-пеленгу восточная оконечность острова Атты находилась отъ насъ по правому компасу на SSO, въ разстояніи $18^{1}/_{2}$ миль; тогда сія оконечность и средина острова Агатты находились на сей румбъ отъ насъ встворѣ.

Туманы лишали насъ способовъ опредѣлить свое мѣсто астрономическими наблюденіями; но по счисленію въ полдень 26 числа мы находились къ широтѣ 53° 18′, долготѣ 182° 48′; отъ сего мѣста сѣверный край острова Атхи отстоялъ на OtS

(*) Такъ называемый жителями онаго, но русскіе именуютъ его островомъ Св. Лаврентія; имя сіе далъ ему Берингъ, а на англійскихъ картахъ извѣстенъ онъ подъ названіемъ Кляркова острова, отъ Кука ему даннымъ.

22 Числа въ полдень по наблюденіямъ мѣсто наше было въ широтѣ 4° 25′ 48″ N, въ долготѣ 152° 00′ 18″; тогда до захожденія солнца дулъ ровный вѣтеръ, а потомъ сталъ затихать и по горизонту сдѣлалось очень облачно; къ сѣверу мы видѣли одинъ разъ блеснувшую молнію, а въ 11 часу ночи показался весьма необыкновенный метеоръ; я самъ на верху тогда не былъ, но вахтенные офицеры сдѣлали ему слѣдующее описаніе: «Въ половинѣ 11 часа къ NNO, примѣтили большой свѣтлый шаръ, спускающійся къ горизонту, который былъ виденъ секундъ пять, потомъ изчезъ, разливъ свѣтъ по всему небу въ сѣверо-восточной сторонѣ.» Ночью на 23 марта вѣтеръ былъ очень тихъ, но днемъ усилился и опять сталъ дуть по прежнему довольно крѣпко съ порывами отъ NO. Казалось мы вступили въ полосу настоящаго пассата. Тогда стали держать къ сѣверо-западу и шли весьма скоро.

Марта 27 послѣ полдня имѣли мы очень хорошій случай опредѣлить, по азимутамъ солнца, склоненіе компаса и нашли оное къ величайшему нашему удивленію $12^1/_2{}^0$, когда за день передъ симъ оно было только 5°; но мы скоро нашли сему причину: азимутъ-компасъ при наблюденіи ошибкою былъ поставленъ подлѣ пожарной трубы; на другой день азимуты, взятые съ надлежащею предосторожностію, показали склоненіе $8^1/_2{}^0$ восточное. Я о семъ маловажномъ случаѣ упомянулъ для того, чтобъ показать, что малѣйшая неосторожность можетъ иногда произвести весьма важныя, опасныя послѣдствія для корабля.

28 числа достигнувъ той параллели (14° ±), близъ коей обыкновенно плавали галіоны изъ Акапулко въ Маниллу, мы уже не имѣли болѣе причины опасаться встрѣчи по ночамъ съ неизвѣстными островами и мелями, а потому я велѣлъ отвязать канаты и положить на бортъ якоря, которые на всякой случай мы отъ самаго порта Каллао держали въ готовности.

До 17 апрѣля ничего достопримѣчательнаго съ нами неповстрѣчалось, но сего числа всѣ обстоятельства благопріятствовали намъ хорошо опредѣлить посредствомъ лунныхъ разстояній разность, дѣлаемую нашими хронометрами въ показаніи долготы. Разность сія, средняя между хронометрами B, C и D, была 0° 30′ 48″ восточнѣе истинной; а какъ и по луннымъ наблюденіямъ 1 апрѣля найдено, что хронометры показывали наше мѣсто восточнѣе истиннаго, то я положивъ, что они разность сію дѣлали равномѣрно, отнесъ соразмѣрныя поправки къ прежде опредѣленнымъ долготамъ со дня отплытія нашего отъ острововъ Вашингтоновыхъ; а съ сего дня впередъ полную разность 0° 30′ 48″, сталъ вездѣ употреблять.

Апрѣля 25, находясь въ широтѣ 43° ±, долготѣ 198° ±, почув-

ствовали мы въ полной мѣрѣ приближеніе наше къ Камчаткѣ; ибо при весьма холодной погодѣ, сжавшей ртуть въ термометрѣ почти до точки замерзанія, сталъ идти снѣгъ и вѣтеръ дулъ крѣпко отъ О; на другой день началъ онъ утихать, а 27 числа съ утра до полдня была совершенная тишина, въ продолженіе коей, отвязавъ старые паруса, замѣнили ихъ новыми, чтобъ быть въ состояніи вѣрнѣе отлавировать отъ берега въ случаѣ крѣпкаго вѣтра, если бы сіе понадобилось по приближеніи къ камчатскимъ берегамъ, у которыхъ часто случающіеся туманы и пасмурныя погоды, при жестокихъ вѣтрахъ отъ NO и SO, не позволяютъ по нѣсколько дней сряду войдти въ портъ, между тѣмъ, какъ буря несетъ корабль съ худыми парусами прямо на берегъ. Впрочемъ сія предосторожность всегда нужна, приближаясь къ берегамъ, подверженнымъ жестокимъ вѣтрамъ.

Апрѣля 29 мы никакъ немогли опредѣлить мѣста своего астрономическими наблюденіями, а по счисленію находились въ широтѣ 51° 33½′, долготѣ 201° 30½′. Сію долготу мы опредѣлили по хронометрамъ, вычитая изъ оной разность, найденную послѣдними лунными наблюденіями; въ тѣ же дни, когда невозможно было хронометрами опредѣлить долготы, то по послѣдней ими сысканной долготѣ и по счислимой разности долготы, мы оную опредѣляли такимъ образомъ:

Апрѣля 27 долгота по хронометрамъ	200°	38′	02″
Разность, сысканная по послѣднимъ луннымъ разстояніямъ 17 апрѣля.	0	30	48
И потому исправленная долгота	201	08	50
28 и 29 числа наблюденій недѣлали, а счислимая разность долготы была къ W		21	36
И потому долгота. . .	201°	30′	26″.

По сей долготѣ въ полдень 29 числа, мы должны были находиться отъ ближайшаго къ намъ берега Камчатки, по картѣ капитана Крузенштерна (*), въ разстояніи 18½ миль; но какъ съ 17 апрѣля по сіе число, т. е. въ 12 дней, хронометры могли сдѣлать перемѣну, да и въ послѣдніе двое сутокъ въ счисленіи могла послѣдовать значительная разность, то я призналъ за нужное для осторожности считать свое мѣсто ближе къ берегу. На сей конецъ съ полдня 28 числа правилъ по компасу на N; но 29 числа въ полдень, будучи окружены мрачностію покрытымъ горизонтомъ, бросили

(*) Это четвертый разъ я прихожу въ Камчатку, и всегда имѣлъ случай замѣтить, что карта здѣшняго берега капитана Крузенштерна весьма вѣрна.

дня, то есть въ 67 часовъ, разности было между истиннымъ и счислимымъ мѣстомъ около 60 миль: первое отстоялo отъ послѣдняго на SSO½O. Если всю сію разность приписать теченію, то оное будетъ почти по одному узлу въ часъ.

Въ полдень 4 іюля опредѣлили мы, при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, по наблюденію широту 54° 22′ 44″ (*); долгота же счислимая, отъ вчерашней хронометрами опредѣленной, была 158° 35′ 21′ (**). По сей широтѣ и долготѣ и по крюйсъ-пеленгу (***) нашли мы острова Тахкиняха широту 54° 56′ 56″, долготу 159° 40′ 36″.

5 Числа въ полдень опредѣлили мы обсерваціями широту свою 55° 14′ 34″ (****), долгота же, по счисленію отъ вчерашней хронометрами опредѣленной, была 156° 16′ 40″, а въ 5½ часовъ пополудни увидѣли южный изъ острововъ Евдокійскихъ по компасу на NW 51° въ разстояніи около 20 миль. Въ половинѣ 8 часа вечера по счисленію мы находились въ широтѣ 55° 50′ 52″ долготѣ 156° 11′ 20″ и тогда же начали брать крюйсъ-пеленги, по которымъ опредѣлили широту и долготу вышеупомянутаго острова (*****).

На другой день пасмурная и туманная погода непозволила намъ опредѣлить положеніе острова Укамока или Чирикова, однакожъ мы его видѣли; но 7 числа какъ вѣтеръ, такъ и погода намъ благопріятствовали: въ 10 часу утра мы подошли къ восточной его сторонѣ на разстояніе 2 миль и въ семъ мѣстѣ имѣли глубину 21 сажень, а грунтъ мелкой изъ черна-сѣрый песокъ. Въ полдень опредѣлили наблюденіями солнца широту свою 55° 54′ 52″ (*_*), и долготу хронометрамъ 154° 47′ 55″. Связавъ мѣсто свое пеленгомъ и разстояніемъ съ островомъ, мы опредѣлили сѣверной его оконечности широту 55° 55′ 52″, долготу 155° 14′ 43″ (*_*), а Ванкуверомъ оная положена въ широтѣ 55° 56′, долготѣ 154° 56′. Въ широтѣ разность нечув-

---

(*) По моимъ наблюденіямъ. . . . . 54° 22′ 50″
по наблюденіямъ шт. Никифорова. 54 22 37

(**) Въ 3½ часа пополудни намъ удалось опредѣлить долготу по хронометрамъ, по которой и по крюйсъ-пеленгамъ долгота острова Тахкиняха вышла 158° 58′ 24″; но какъ горизонтъ тогда былъ очень нечистъ, то я сей долготѣ не столько довѣряю, какъ взятой отъ обсервованной вчерашняго числа.

(***) См. часть 1, стран. 97 и прибавленія № 11.

(****) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 55° 14′ 57″
по наблюденіямъ шт. Никифорова. 55 14 12

(*****) См. часть 1, стран. 98 и прибавленія № 12.

(*_*) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 55° 54′ 53″
по наблюденіямъ шт. Никифорова. 55 54 51

(*_*) По моимъ наблюденіямъ 155 11 45
по наблюденіямъ шт. Никифорова 155 17 40

ствительна, а въ долготѣ 18′ 43″, что составитъ въ разстояніи по параллели только 10 миль. Разность сія могла произойти отъ принятаго нами разстоянія до острова, еслибъ мы отъ него далеко были, но находившись почти вплоть къ нему, мы не могли сдѣлать такой ошибки и потому разность должна произойти отъ хронометровъ (*). Ванкуверъ объ опредѣленіи имъ географическаго положенія сего острова говоритъ (**), что онъ опредѣлилъ его *превосходными наблюденіями* (excellent observations), то я весьма согласенъ отдать опредѣленію сего искуснаго мореплавателя преимущество предъ нашимъ. Склоненіе компаса у острова Укамока нашли мы по азимутамъ 23° восточное. Онъ имѣетъ длины отъ 8 до 10 миль, а въ ширину около шести. Отъ сего острова пошли мы къ островамъ Ситхуноку и Тугидоку, къ которымъ приблизились уже передъ вечеромъ. Ясная погода и благопріятный вѣтеръ позволили намъ опредѣлить географическое положеніе острова Ситхунока по пеленгамъ и глазомѣрному разстоянію, а именно: широта 56° 32′ 47″, долгота 153° 25′ 02′. Широту же южной оконечности Тугидока мы нашли 56° 30′ 17″; разстояніе оной отъ восточной оконечности Ситхунока 25 миль почти на W праваго компаса. Впрочемъ мы не успѣли сего дня увидѣть далеко ли сей островъ простирается къ N, да и разстояніе сіе казалось слишкомъ велико противъ того, какое глазомѣръ показывалъ, а потому пеленги наши никакъ нельзя принять за вѣрные. Неисправность оныхъ могла произойти отъ компасовъ или, что вѣрнѣе, отъ теченія, которое здѣсь, по близости многихъ проливовъ, должно быть довольно сильно.

8 Числа въ полдень широта наша была по меридіанальной высотѣ солнца 56° 26′ 30″ (***), долгота по двумъ лучшимъ нашимъ хронометрамъ 153° 44′ 05″ (****); а въ 3 часа пополудни мы находились въ широтѣ 56° 29′ 59″ (***** долготѣ 153° 22′ 11″ (******); тогда

(*) Сначала мы хотѣли исправить хронометрическія наши долготы, ходомъ хронометровъ, который найдется на островѣ Кадьякѣ; но какъ намъ не удалось опредѣлить оный до самаго порта Монтерея (въ сентябрѣ), то мы приняли долготы показуемыя хронометрами Арнольдова № 1889 и Бародова № 827 за истинныя, ибо 3 іюля они показали долготу Павловской гавани, что на островѣ Кадьякѣ, 152° 16′ 27″, которую флота капитанъ Ю. Ѳ. Лисянскій опредѣлилъ 152° 08′ 30″, а штурманъ Васильевъ 152° 18′ 18″.

(**) Томъ III, стран. 86.

(***) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 56° 26′ 51″
по наблюденіямъ шт. Никифорова. 56 26 09

(****) По моимъ наблюденіямъ.

(*****) По моимъ наблюденіямъ. 56 30 12
по наблюденіямъ шт. Никифорова. 56 29 46

(******) См. прибавленія № 13.

восточный мысъ Ситхунока былъ отъ насъ прямо на N по правому компасу въ разстояніи не болѣе 4 миль; почему и будетъ сей оконечности:

широта	56°	33′	59″
долгота	153	22	11

а по вчерашнему вычисленію:

широта	56	32	47
долгота	153	25	02

Но сегодняшнія наблюденія должны быть предпочтены вчерашнимъ, какъ потому, что сего дня мы имѣли весьма ясную погоду и совершенно чистый горизонтъ, такъ и потому, что находились гораздо ближе къ берегу. Ванкуверомъ же опредѣлена сія самая оконечность въ широтѣ 56° 33′ 30″, долготѣ 153° 13′. Широты наши совершенно сходны, а въ долготахъ разность 9′ 11″, что сдѣлаетъ около 5 миль разстоянія по параллели; въ отношеніи къ долготѣ сію разность также можно признать почти ничтожною. Объ опредѣленіи географическаго положенія сего острова Ванкуверъ говоритъ (*): «когда мы проходили островъ Троицы (Trinity island (**), тогда видѣли, что онъ раздѣлился на два острова, отъ которыхъ къ N находилось еще нѣсколько малыхъ острововъ. О-й мысъ восточнаго изъ сихъ острововъ (***), по нашимъ наблюденіямъ находился въ широтѣ 56° 33½′, долготѣ 206° 47′ (153° 13′ W). Капитанъ Кукъ, означая широту и долготу сего острова, простирающагося въ длину на 6 лигъ, не говоритъ какая часть его опредѣлена имъ въ широтѣ 56° 36′, долготѣ 205° (155°). Но долгота восточной его оконечности, въ томъ же путешествіи опредѣленная на шлюпѣ «Дисковери», есть 205° 53′. Однакожъ ни та, ни другая не согласуется съ опредѣленною нами, которая выведена изъ весьма хорошихъ наблюденій, взятыхъ прежде и послѣ полудня и исправленныхъ наблюденіями въ послѣдствіи учиненными».

Іюля 9 въ 5 часу пополудни, вошли мы въ Павловскую гавань острова Кадьяка. Отъ острова Ситхунока до сего мѣста шли мы ночью, а потомъ въ безпрестанной пасмурности и часто съ туманомъ; почему не могли сдѣлать описи берегамъ и опредѣлить ихъ положенія; нѣкоторыя же замѣчанія касательно входа въ сію гавань помѣщены въ первой части (****).

(*) Томъ III, стран. 88.

(**) Симъ именемъ Кукъ назвалъ Тугидокъ и Ситхунокъ, принявъ ихъ за одинъ островъ.

(***) То есть Ситхунока.

(****) См. стран. 103 и далѣе.

Въ Павловской гавани пробыли мы девять дней, въ теченіе коихъ не взирая на лучшее время года, не удалось намъ ни разу взять лунныхъ разстояній, хотя взаимное положеніе солнца и луны позволяли сдѣлать сіи наблюденія; ниже опредѣлить ходъ хронометровъ какимъ либо другимъ астрономическимъ средствомъ; таковъ здѣсь климатъ: туманы, пасмурность, дожди при берегахъ здѣшняго океана стольже обыкновенны, какъ ясные дни въ Средиземномъ морѣ. Мы только могли 13 числа найти очень хорошими обсерваціями по хронометрамъ B (Арнольдова № 1889) и D (Бародова № 827) долготу гавани 152° 16′ 27″. Долгота сія должна быть весьма хорошо опредѣлена гг. капитаномъ Лисянскимъ и штурманомъ Васильевымъ, ибо они долго здѣсь жили.

Долгота г. Лисянскаго	152°	08′	30″
г. Васильева	152	18	18
средняя	152	13	24
наша.	152	16	27
Разность	0	03	03

И такъ наши хронометры впереди по долготѣ западной, а назади по долготѣ восточной на 3′ 3″. Если сею разностію исправить долготы, нами опредѣленныя, то будетъ западная оконечность южнаго изъ Евдокійскихъ острововъ 156° 18′ 57″; сѣверная оконечность острова Укамока 155° 11′ 40″ (*); восточная оконечность острова Ситхунока 153° 19′ 08″. Во бытность нашу на Кадьякѣ опредѣлили мы наклоненіе магнитной стрѣлки 75¼° (**).

О Чиніятскомъ заливѣ и Павловской гавани.

Какъ при теперешнемъ ничтожномъ мореплаваніи и торговлѣ русскихъ въ водахъ сѣвернаго Великаго океана, такъ и тогда, когда бы владѣнія наши тамъ сдѣлались многолюдны, сильны и богаты промышленностію и торговлею, Павловская гавань, по моему мнѣнію, должна быть первою пристанью и главнымъ мѣстомъ колоніи. Множество причинъ даютъ ей право на сіе преимущество, а именно: 1) Умѣренность климата, доброта земли, изобиліе въ пастбахъ, обильныя рыбныя ловли, покорность жителей, отъ привычки вошедшая уже въ привязанность къ русскимъ и средоточное положеніе оной между компанейскими владѣніями. 2) Безопасная и во всѣхъ отношеніяхъ удобная гавань. 3) Возможность во всякое время года кора-

(*) Сіи исправленныя долготы еще ближе къ тѣмъ, кои опредѣлены Ванкувером.
(**) См. Прибавленія № 14.

Павловская гавань имѣетъ два входа: одинъ съ юга отъ острова Укамока, чрезъ Чиніатскій заливъ; а другой отъ сѣвера со стороны острова Афогнака, чрезъ павловской рейдъ. Въ чистую погоду, когда окружные берега ясно видны или хотя тѣ изъ нихъ, которые по близости гавани лежатъ, при благополучныхъ вѣтрахъ входить въ оную безопасно; но въ туманъ никакъ не должно на сіе покушаться; равнымъ образомъ и въ ночное время, ибо здѣсь маяковъ нѣтъ, а теченіе можетъ уклонить отъ прямаго курса и принести къ мелямъ или каменьямъ, коихъ здѣсь слишкомъ много повсюду разсѣяно. Въ первой части (*) уже сказано, какимъ образомъ, идучи отъ юга, можно сыскать Чиніатскій заливъ, а подошедши къ камню Горбуну надлежитъ взять курсъ по правому компасу NWtW$^3/_4$W; тогда скоро откроется прямо передъ носомъ небольшой довольно высокій островокъ, на картѣ означенный подъ именемъ острова *Топоркова*. По сему острову надлежитъ замѣчать, какъ дѣйствуетъ теченіе, стараясь всегда держать прямо на него. Приближаясь такимъ образомъ къ острову, сначала пройдешъ въ правой сторонѣ островъ Голой, а потомъ проливъ, отдѣляющій его отъ Лѣснаго острова; когда же южный мысъ сего послѣдняго, весьма замѣтный по множеству наружныхъ каменьевъ, около его находящихся, будетъ на траверсѣ, тогда приводить къ сѣверу и править въ параллель западнаго берега острова Лѣснаго, держась къ нему сколько возможно ближе до пристойной глубины, которая въ обѣ стороны до самой Павловской гавани уменьшается постепенно; слѣдовательно, идучи подъ малыми парусами и бросая лотъ безпрестанно съ обоихъ русленей, можно, если вѣтеръ позволяетъ и безъ лоцмана обогнуть отмели острововъ, означенныхъ буквами A и B и войти въ самую гавань. Здѣсь надобно замѣтить, что хотя при входѣ въ оную на картѣ означены вѣхи, но въ самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ. Покойный г. Васильевъ совѣтовалъ компанейскому правителю ставить оныя всякое лѣто и для того означилъ на своей картѣ; а я, знавши сколь сіи знаки здѣсь нужны и полагая, что компанія современемъ велитъ имѣть ихъ, также поставилъ оные и на моей картѣ.

Если же, зайдя по западную сторону острова Лѣснаго, нельзя будетъ по какой либо причинѣ, какъ напримѣръ отъ вѣтра, штиля, тумана и проч., идти въ гавань, то тутъ вездѣ можно стоять на якорѣ безъ всякой опасности, въ ожиданіи благопріятнаго случая.

Но еслибъ случилось кораблю войти въ Чиніатскій заливъ и вѣтеръ не позволяетъ идти въ гавань обыкновеннымъ проходомъ,

(*) Стран. 103.

то есть между островомъ Лѣснымъ и островами A и B; а корабль имѣетъ течь, недостатокъ въ водѣ или съѣстныхъ припасахъ; словомъ, когда онъ находится въ такомъ положеніи, которое оправдываетъ всякое покушеніе, чтобъ спасти себя, то можно войти въ безопасное пристанище подлѣ мыса Утесистаго. На сей конецъ отъ камня Горбуна должно держать прямо на сей мысъ (WtN¼W праваго компаса), доколѣ не приведешь весьма замѣтнаго, между низменными берегами находящагося, высокаго, отрубистаго утеса C, на WNW по правому компасу, тогда тотчасъ надлежитъ прямо на него держать между рифами E и D, не забывая между тѣмъ мѣрить глубину безпрестанно. И коль скоро корабль пройдетъ траверсъ мыса Утесистаго или Утесовъ, то можетъ нѣсколько привести вправо и положить якорь подлѣ острова Топоркова, откуда уже легко будетъ, при помощи отъ порта, въ благопріятное время, войти подъ парусами или завозами въ настоящую гавань.

Желающіе войти сѣвернымъ проходомъ, откуда бы они ни шли, отъ острова Афогнака или съ юга, должны приблизиться къ мысу Еловому на разстояніе отъ полумили до одной мили и привести оный на NW по правому компасу; а потомъ держать прямо въ средину между Кадьякскимъ берегомъ и островомъ Лѣснымъ, по глубинѣ не менѣе 20 или 18 сажень, при самомъ входѣ въ сей проливъ и править прямо на острова A и B, доколѣ селеніе Павловской гавани не откроется прямо по направленію оной; тогда держать въ гавань, если нужно, или стать на якорь на рейдѣ; а лучшее якорное мѣсто ближе къ Лѣсному острову на глубинѣ 15, 16 и 17 сажень, грунтъ песокъ. Ближе же ко входу гавани грунтъ илъ, но мѣсто тутъ не столь закрыто съ моря, какъ по близости вышеозначеннаго острова; отъ чего въ крѣпкіе вѣтра волненіе должно быть гораздо чувствительнѣе.

Когда корабль желаетъ войти въ гавань подъ парусами, то надобно идти при противномъ теченіи, или имѣть очень надежные канаты и якоря, ибо узкость мѣста не позволяетъ приводить къ вѣтру, а якорь надлежитъ на ходу отдавать. Впрочемъ въ лѣтнее время всего лучше становиться на рейдѣ, положивъ якоря фертоингъ по направленію теченія: NO и SW, ибо какъ въ гавани, такъ и на рейдѣ приливъ идетъ отъ SW, а отливъ отъ NO. Плехтъ должно класть къ NO, а дагликсъ къ SW, дабы при NW и W вѣтрахъ, которые здѣсь дуютъ весьма сильными порывами, канаты были чисты. Короткое время можно даже простоять и на одномъ якорѣ, только надобно опасаться, чтобъ теченіе, поворачивая корабль, не запутало каната около якоря, что весьма часто случается

Павловская гавань имѣетъ два входа: одинъ съ юга отъ о́строва Укамока, чрезъ Чиніатскій заливъ; а другой отъ сѣвера со стороны острова Афогнака, чрезъ павловской рейдъ. Въ чистую погоду, когда окружные берега ясно видны или хотя тѣ изъ нихъ, которые по близости гавани лежатъ, при благополучныхъ вѣтрахъ входить въ оную безопасно; но въ туманъ никакъ не должно на сіе покушаться; равнымъ образомъ и въ ночное время, ибо здѣсь маяковъ нѣтъ, а теченіе можетъ уклонить отъ прямаго курса и принести къ мелямъ или каменьямъ, коихъ здѣсь слишкомъ много повсюду разсѣяно. Въ первой части (*) уже сказано, какимъ образомъ, идучи отъ юга, можно сыскать Чиніатскій заливъ, а подошедши къ камню Горбуну надлежитъ взять курсъ по правому компасу NWtW$^3/_4$W; тогда скоро откроется прямо передъ носомъ небольшой довольно высокій островокъ, на картѣ означенный подъ именемъ острова *Топоркова*. По сему острову надлежитъ замѣчать, какъ дѣйствуетъ теченіе, стараясь всегда держать прямо на него. Приближаясь такимъ образомъ къ острову, сначала пройдешъ въ правой сторонѣ островъ Голой, а потомъ проливъ, отдѣляющій его отъ Лѣснаго острова; когда же южный мысъ сего послѣдняго, весьма замѣтный по множеству наружныхъ каменьевъ, около его находящихся, будетъ на траверсѣ, тогда приводить къ сѣверу и править въ параллель западнаго берега острова Лѣснаго, держась къ нему сколько возможно ближе до пристойной глубины, которая въ обѣ стороны до самой Павловской гавани уменьшается постепенно; слѣдовательно, идучи подъ малыми парусами и бросая лотъ безпрестанно съ обоихъ русленей, можно, если вѣтеръ позволяетъ и безъ лоцмана обогнуть отмели острововъ, означенныхъ буквами А и В и войти въ самую гавань. Здѣсь надобно замѣтить, что хотя при входѣ въ оную на картѣ означены вѣхи, но въ самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ. Покойный г. Васильевъ совѣтовалъ компанейскому правителю ставить оныя всякое лѣто и для того означилъ на своей картѣ; а я, знавши сколь сіи знаки здѣсь нужны и полагая, что компанія современемъ велитъ имѣть ихъ, также поставилъ оные и на моей картѣ.

Если же, зайдя по западную сторону острова Лѣснаго, нельзя будетъ по какой либо причинѣ, какъ напримѣръ отъ вѣтра, штиля, тумана и проч., идти въ гавань, то тутъ вездѣ можно стоять на якорѣ безъ всякой опасности, въ ожиданіи благопріятнаго случая.

Но еслибъ случилось кораблю войти въ Чиніатскій заливъ и вѣтеръ не позволяетъ идти въ гавань обыкновеннымъ проходомъ,

(*) Стран. 103.

то есть между островомъ Лѣснымъ и островами A и B; а корабль имѣетъ течь, недостатокъ въ водѣ или съѣстныхъ припасахъ; словомъ, когда онъ находится въ такомъ положеніи, которое оправдываетъ всякое покушеніе, чтобъ спасти себя, то можно войти въ безопасное пристанище подлѣ мыса Утесистаго. На сей конецъ отъ камня Горбуна должно держать прямо на сей мысъ (WtN¼W праваго компаса), доколѣ не приведетъ весьма замѣтнаго, между низменными берегами находящагося, высокаго, отрубистаго утеса C, на WNW по правому компасу, тогда тотчасъ надлежитъ прямо на него держать между рифами E и D, не забывая между тѣмъ мѣрить глубину безпрестанно. И коль скоро корабль пройдетъ траверсъ мыса Утесистаго или Утесовъ, то можетъ нѣсколько привести вправо и положить якорь подлѣ острова Топоркова, откуда уже легко будетъ, при помощи отъ порта, въ благопріятное время, войти подъ парусами или завозами въ настоящую гавань.

Желающіе войти сѣвернымъ проходомъ, откуда бы они ни шли, отъ острова Афогнака или съ юга, должны приблизиться къ мысу Еловому на разстояніе отъ полумили до одной мили и привести оный на NW по правому компасу; а потомъ держать прямо въ средину между Кадьякскимъ берегомъ и островомъ Лѣснымъ, по глубинѣ не менѣе 20 или 18 сажень, при самомъ входѣ въ сей проливъ и править прямо на острова A и B, доколѣ селеніе Павловской гавани не откроется прямо по направленію оной; тогда держать въ гавань, если нужно, или стать на якорь на рейдѣ; а лучшее якорное мѣсто ближе къ Лѣсному острову на глубинѣ 15, 16 и 17 сажень, грунтъ песокъ. Ближе же ко входу гавани грунтъ илъ, но мѣсто тутъ не столь закрыто съ моря, какъ по близости вышеозначеннаго острова; отъ чего въ крѣпкіе вѣтра волненіе должно быть гораздо чувствительнѣе.

Когда корабль желаетъ войти въ гавань подъ парусами, то надобно идти при противномъ теченіи, или имѣть очень надежные канаты и якоря, ибо узкость мѣста не позволяетъ приводить къ вѣтру, а якорь надлежитъ на ходу отдавать. Впрочемъ въ лѣтнее время всего лучше становиться на рейдѣ, положивъ якоря фертоингъ по направленію теченія: NO и SW, ибо какъ въ гавани, такъ и на рейдѣ приливъ идетъ отъ SW, а отливъ отъ NO. Плехтъ должно класть къ NO, а дагликсъ къ SW, дабы при NW и W вѣтрахъ, которые здѣсь дуютъ весьма сильными порывами, канаты были чисты. Короткое время можно даже простоять и на одномъ якорѣ, только надобно опасаться, чтобъ теченіе, поворачивая корабль, не запутало каната около якоря, что весьма часто случается

на корабляхъ, гдѣ или не знаютъ какъ управляться съ теченіемъ, стоя на одномъ якорѣ (*), или служатъ нерадиво.

Что принадлежитъ до укрѣпленія гавани, то, взглянувъ только на планъ, можно уже видѣть сколь легко самыми малыми средствами привести ее въ лучшее оборонительное состояніе; а если взять еще въ разсужденіе, что берега ея очень высоки и слѣдовательно батареи на нихъ построенныя, не могутъ быть легко атакованы и что внутреннее расположеніе острова по близости позволяетъ, въ случаѣ весьма сильнаго непріятельскаго нападенія, отступить въ горы и тамъ укрѣпиться, не опасаясь дикихъ вооруженныхъ народовъ, каковые кочуютъ по берегамъ Америки, то сіе преимущество Павловской гавани весьма важно. Американская компанія имѣла уже причины опасаться нападенія отъ непріятелей на ея колоніи и было время, когда она не могла посылать своихъ кораблей ни изъ Европы въ Америку, ни изъ Америки въ Европу (**); а что было одинъ разъ, то можетъ и опять случиться, слѣдственно для компаніи необходимо имѣть какой нибудь хорошо укрѣпленный постъ, гдѣ бы могла она на время прекращенія плаванія кораблей ея, хранить съ безопасностію богатые, многихъ милліоновъ стоющіе промыслы; а для построенія на сей предметъ крѣпости, Павловская гавань представляетъ самое удобное мѣсто.

Въ похвалу сей гавани можно еще и то сказать, что въ какомъ бы положеніи край сей ни находился, а рыбныя ловли всегда будутъ составлять важнѣйшій предметъ продовольствія жителей онаго. У береговъ же Кадьяка рыба начинаетъ ранѣе ловиться и ловля позднѣе прекращается, нежели въ Чугатской или Кенайской губѣ, куда нынѣшняго главнаго правителя колоній намѣреніе есть перевести свою резиденцію.

Іюля 19 вышли мы изъ гавани на рейдъ, но за безвѣтріемъ не

(*) Сколь приливы и отливы полезны для прибрежнаго плаванія, то всѣмъ мореходцамъ извѣстно; но чтоб знать какъ ими пользоваться, то для сего надлежитъ имѣть больной навыкъ. Опытность сію можно пріобрѣсти частымъ плаваніемъ при берегахъ океана и морей, имѣющихъ приливъ и отливъ; а изъ книгъ научиться сему искуству едвали можно. Но какъ управлять кораблемъ на якорѣ при теченіи, то за немѣніемъ опытовъ, можно пользоваться наставленіями другихъ. Въ службу мою на морѣ я составилъ родъ правилъ, какъ въ таковыхъ случаяхъ поступать; но мнѣ показалось, что сочиненіе сіе слишкомъ маловажно, чтобъ особо его напечатать; но какъ оно, покрайней мѣрѣ молодымъ офицерамъ можетъ быть полезно, а при случаѣ, вѣроятно тѣмъ, кто и постарѣе пригодится, то я разсудилъ дать оному мѣсто въ прибавленіи къ сей части, см. № 15

(**) Въ 1808 и 1809 годахъ, когда Россія и Англія въ войнѣ находились, нашъ повѣренный въ дѣлахъ, бывшій въ Америкѣ, извѣщалъ компанейскаго правителя о намѣреніи англійскихъ корсаровъ напасть на его колоніи.

могли отправиться въ путь, прежде 5 часовъ вечера слѣдующаго дня. Тогда восточная оконечность Яврашечьяго острова была отъ насъ по компасу на NtW$^1/_2$W, въ разстояніи 12 или 15 миль. Принявъ сей пунктъ мѣстомъ нашего отшествія, стали мы держать по компасу на ONO$^1/_2$O; курсъ сей по картѣ Ванкувера велъ насъ прямо къ мысу Эджькомъ (*). На семъ переходѣ мы почти всегда были покрыты туманомъ или окружены пасмурностію и рѣдко удавалось намъ опредѣлять мѣсто свое астрономическими наблюденіями и узнать какъ дѣйствовало надъ нами теченіе; напримѣръ въ ночь на 21 іюля вѣтеръ постепенно отошелъ отъ SSO къ SW и дулъ умѣренно при туманной погодѣ, продолжавшейся до 9 часа утра; послѣ осталась только по горизонту мрачность, которая иногда мѣстами на нѣсколько времени прочищалась и дозволила намъ, пользуясь однимъ такимъ благопріятнымъ промежуткомъ, взять очень порядочную высоту солнца, по которой нашлась широта наша 57° 22′ 17″, южнѣе счислимой на 16 миль. Сію разность надлежитъ приписать теченію. Потомъ 25 числа удалось намъ полуденною высотою солнца и хронометрами опредѣлить въ полдень мѣсто свое въ широтѣ 56° 51′ 20″, долготѣ 137° 04′ 19″. Отъ сего пункта мысъ Эджькомъ, по картѣ капитана Ванкувера находился на NO 77$^1/_2$° праваго компаса въ разстояніи 50 миль. Глубины же мы не могли достать, выпустивъ лотлиню 150 сажень. Мрачность препятствовала намъ видѣть берега, которые по высотѣ своей, а особливо гора Эджькомъ (**), въ ясную погоду давно бы открылась. Наблюденія наши показали, что мы были гораздо ближе къ берегу, нежели какъ счисленіе означало; но мы не прежде могли явственно отличить въ мрачности берега, близь вышеупомянутаго мыса лежащіе, какъ въ 6 часовъ вечера; а въ 8 часовъ мы были отъ самаго мыса въ 10 или 12 миляхъ по правому компасу къ SW. На семъ мѣстѣ глубина была 95 сажень, на днѣ мелкій желтый песокъ съ маленькими ракушками. Въ 9 часовъ вечера, когда уже темнота и мрачность вовсе скрыли отъ насъ берега, тогда мы поворотили отъ нихъ и при вѣтрѣ OSO, пошли подъ малыми парусами къ S.

Около полуночи на 26 іюля вѣтеръ отъ OSO усилился и дулъ весьма крѣпко съ пасмурною дождливою погодою. Мы едва могли

(*) Cape Edgecumbe, англичанъ; Cabo de l' Engano, испанцевъ; мысъ Трубицына: сіе послѣднее имя дано ему компанейскимъ правителемъ коллежскимъ совѣтникомъ Барановымъ, въ память боцмана Трубицына, бывшаго съ капитаномъ Чириковымъ и у здѣшнихъ береговъ умершаго.

(**) Въ 1810 году, идучи въ Америку на шлюпѣ «Діана», я видѣлъ сію гору въ 54 миляхъ разстоянія, которое было опредѣлено по обсервованной широтѣ и по пеленгу.

нести одни марсели тремя рифами зарифленные; а въ 4 часа утра, поворотивъ къ берегу, принуждены были закрѣпить форъ-марсель и крюйсель и поставить штормовые стаксели. Къ счастію вѣтеръ дулъ съ берега, то и не могъ развести большаго волненія. Мрачность скрывала отъ насъ берега до 9 часа утра; тогда открылось пространство оныхъ отъ самаго мыса Эджькома до залива Острововъ (*); мы находились почти противъ средины сего пространства, въ разстояніи отъ берега 10 или 12 миль; по счисленію же должны были находиться противъ самаго мыса Эджькома: надобно думать, что теченіе сильно надъ нами дѣйствовало. Между тѣмъ вѣтеръ сдѣлался тише и мы въ 9 часовъ, поворотивъ на другой галсъ къ S, поставили всѣ марсели, фокъ и гротъ, но не на долго: чрезъ полчаса были принуждены опять убрать нижніе паруса, а марсели оставили по нуждѣ, чтобъ не потерять своего мѣста болѣе. Коль скоро вѣтеръ усилился, то и берега опять скрылись въ мрачности и пошелъ дождь. Съ полдня вѣтеръ еще усилился и заставилъ насъ снова прибѣгнуть къ штормовымъ стакселямъ; погода же сдѣлалась дождливѣе и пасмурнѣе и сіе продолжалось до шестаго часа послѣ полудни; а тогда вѣтеръ вдругъ затихъ и менѣе чѣмъ чрезъ часъ перемѣнился отъ OtS къ SWtS. Мы поставивъ марсели, фокъ и гротъ, пошли почти вдоль берега на SOtS. Вчера приближаясь къ берегу въ тихій вѣтеръ, мы видѣли множество китовъ и разныхъ родовъ морскихъ птицъ, а сегодня ни тѣ ни другія не показывались. При берегахъ Кадьяка мы также видѣли множество китовъ и птицъ, но когда отошли отъ сего острова миль сто, то они совсѣмъ почти не являлись до прихода на такое же разстояніе къ берегамъ Америки.

Предъ захожденіемъ солнца вѣтеръ затихъ и во всю ночь на 27 число стояло маловѣтріе съ южной стороны. Въ 4 часа утра подулъ ровный вѣтерокъ отъ S и мы пошли было къ мысу Эджькому, который въ сіе время отъ насъ находился на OtS$^{1}/_{2}$O въ разстояніи 25 миль; но вѣтеръ, отошедши вдругъ къ SO, заставилъ насъ лавировать. Поутру погода стояла облачная, но сухая и свѣтлая; горизонтъ былъ чистъ и весь берегъ отъ пролива Креста (**) до Ситхинскаго залива (***) хорошо видѣнъ; а около полдня показалось солнце, по высотѣ коего мы находились въ широтѣ 57° 12′;

(*) Bay of Islands, въ широтѣ 57° 22″. Имя сіе дано ему Кукомъ, который издали счелъ его за заливъ; испанцы были въ немъ въ 1775 году и назвали его Puerto de los Remedios, но послѣ Портлокъ нашелъ, что это былъ проливъ.

(**) Cross-sound, имя Кукомъ сему проливу данное.

(***) Диксонъ назвалъ его Norfolksound; но русскіе даютъ емунмя Ситхинскаго, по имени большаго острова Ситхи, при которомъ онъ находится.

тогда мысъ Эджькомъ по правому компасу отстоялъ отъ насъ на SO 31° въ 19 миляхъ разстоянія; мы лавировали къ нему до 9 часа вечера, а тогда наступила тишина, продолжавшаяся до четвертаго часа утра. Въ сіе время подулъ, при ясной погодѣ, умѣренный вѣтеръ изъ NW четверти, съ помощію коего мы пошли къ Ситхинскому заливу; но лишь вошли въ него, то и вѣтеръ потеряли; послѣ того онъ уже дулъ полосами, а часто и вовсе утихалъ такъ, что мы не прежде четвертаго часа пополудни (28 іюля) вошли въ портъ Ново-Архангельскъ и стали въ немъ на якорь.

О Ситхинскомъ заливѣ и портѣ Ново-Архангельскомъ.

При взглядѣ на карту сихъ мѣстъ, тотчасъ представится обширность Ситхинскаго залива, со множествомъ прекрасныхъ, совершенно безопасныхъ гаваней, по берегамъ его островами образуемыхъ. Гавань, избранная бывшимъ главнымъ правителемъ колоній (*) мѣстомъ своего пребыванія и названная имъ портомъ Ново-Архангельскимъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть одна изъ лучшихъ. О свойствахъ здѣшняго климата, произведеніяхъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, относительныхъ къ сей странѣ, я говорилъ въ первой части (**); а теперь мнѣ остается только помѣстить замѣчанія, собственно до мореплаванія касающіяся.

Ново-Архангельская гавань пространна, отъ всѣхъ вѣтровъ закрыта, по глубинѣ и грунту покойна и безопасна, прѣсною водою изобильна и для полученія оной удобна; доступъ въ нее тремя проходами и выходъ изъ оной чистъ неопасенъ и возможенъ при большой части вѣтровъ.

На картѣ означены пути, которыми можно войти въ гавань; но безъ лоцмана или безъ промѣра только однимъ изъ нихъ можно идти, не подвергаясь опасности,—это проходомъ, ведущимъ подлѣ самаго маяка; ибо коль скоро корабль пройдетъ островъ Св. Лазаря (***), тогда хорошо откроется ему маякъ, выкрашенный бѣлою краскою; по оному можно, избѣгая всѣхъ подводныхъ каменьевъ, безопасно приблизиться къ самому острову, на коемъ маякъ стоитъ, и отъ него держать къ острову Батарейному, отъ котораго править уже къ крѣпости, стараясь держаться ближе къ сѣверному берегу, для избѣжанія подводнаго камня, означеннаго на картѣ буквою A и пройдя крѣпость, стать на якорь по восточную ея сторону на мѣс-

(*) Коллежскій совѣтникъ А. А. Барановъ.

(**) Стран. 115 и далѣе.

(***) Капитанъ Диксонъ назвалъ его Robin Island, по сходству съ островомъ сего имени въ Столовомъ заливѣ мыса Доброй Надежды.

тахъ, ниже сего описанныхъ. При семъ надлежитъ взять на замѣчаніе два обстоятельства: 1) Въ Америкѣ не такъ какъ у насъ здѣсь, гдѣ мѣста маяковъ утверждены правительствомъ, безъ воли коего нельзя ихъ переставить и если послѣдуетъ перемѣна, то объ оной сообщается въ вѣдомостяхъ; а тамъ, напротивъ, все сіе зависитъ отъ главнаго правителя и потому, войдя въ Ситхинскій заливъ, надлежитъ сначала, пеленгами и посредствомъ другимъ соображеній, увѣриться точно ли маякъ стоитъ на томъ острову, на которомъ онъ на картѣ означенъ. 2) Батарейный островокъ высокъ и названъ такъ по деревянной батареи, на немъ построенной, которая вѣроятно уже сгнила и развалилась; слѣдовательно не должно на немъ искать батареи, а онъ означится по румбу отстоянія его отъ Маячнаго острова.

Другіе два входа также были бы удобны и безопасны, еслибъ на островахъ, отмѣченныхъ литерами B и C, были поставлены лоцманскіе знаки, по которымъ можно было бы отличить ихъ; но какъ теперь сего не сдѣлано, то большое число острововъ, одинъ на другаго похожихъ и на маломъ пространствѣ находящихся, можетъ не бывавшаго здѣсь мореплавателя ввести въ ошибку.

Идучи Ситхинскимъ заливомъ ко входамъ въ портъ, надлежитъ замѣчать теченіе, которое здѣсь иногда бываетъ довольно сильно по близости острововъ и, потому въ пасмурную погоду или ночью, если обстоятельства заставятъ подвергаться таковой опасности, должно входить съ крайнею осторожностію, по маяку и по лоту.

Лучшія якорныя мѣста въ гавани находятся по восточную сторону крѣпости. Въ оба раза бытности моей здѣсь, мы стояли на самыхъ безопасныхъ и покойныхъ изъ нихъ: въ первый разъ флагштокъ (*) въ крѣпости былъ отъ насъ по правому компасу на NW 53°, и оба наши якоря лежали на 13 саженяхъ глубины, грунтъ песокъ; а во второй расъ крѣпость находилась отъ насъ по правому же компасу на NW 37°, средина острова Мысовскаго SW 77°; якоря лежали на глубинѣ 16 сажень, на днѣ илъ. Якоря надлежитъ класть, какъ обыкновено, по направленію струи теченія: NW и SO; лучшій или надежнѣйшій изъ нихъ къ SO, а особливо въ зимніе мѣсяцы здѣсь нужна сія предосторожность, ибо тогда самые крѣпкіе и продолжительные вѣтра дуютъ изъ югвосточной чевтерти. По всѣмъ здѣшнимъ берегамъ приближеніе ненастья, а иногда и бури предвѣщается облаками, кототорыя станутъ покрывать вершины высокихъ горъ: сперва покажутся онѣ въ видѣ дыма или тумана, а

(*) При насъ флагштокъ сей стоялъ на южной батареѣ высокаго камня, въ крѣпости находящагося, подлѣ самаго дома правителя.

потомъ начнутъ густѣть и опускаться ниже. Недалеко отъ Ново-Архангельской гавани стоитъ превысокая гора, названная, по подобію, Пирамидальною; ибо какъ самая гора сія, такъ и небольшая каменная вершина, на возвышенности ея стоящая, имѣютъ каждая видъ треугольной пирамиды. Жители сказывали намъ, что когда сія вершина покроется облаками, то непремѣнно будетъ дождь и потому здѣсь ее называютъ барометромъ; мы и сами примѣтили, что это точно справедливо. Лѣтомъ дожди и туманы весьма часто бываютъ здѣсь, но крѣпкіе вѣтра рѣдко; напротивъ того зимою свирѣпствуютъ ужасныя бури и часто съ жестокимъ громомъ, что наиболѣе случается въ декабрѣ и январѣ.

Здѣшняя гавань подвержена дѣйствію правильнаго прилива и отлива. Въ новолуніе и полнолуніе вода возвышается отъ 14 до 14½ футъ и бываетъ (прикладной часъ) въ 12 часовъ 30 минутъ. Значительное возвышеніе способствуетъ починкѣ и спусканію кораблей; а потому компанія имѣетъ здѣсь верфь, на которой построено нѣсколько весьма хорошихъ судовъ.

Рѣчка, на планѣ стоящая подъ именемъ ***Колошинки*** (*), снабжаетъ жителей въ изобиліи прекрасною рыбою лососиннаго рода; а мореплавателямъ можетъ доставить хорошую прѣсную воду, которую однакожъ наливать не легко; ибо для сего надлежитъ въ малую воду на плоскодонныхъ судахъ въѣзжать въ рѣчку, или люди сами должны чрезъ нѣсколько сотъ сажень катать бочки; но мы брали воду изъ колодезя, подлѣ крѣпости вырытаго, который наполняется источникомъ въ него проведеннымъ. Вообще можно сказать, что здѣсь воду получать не трудно, а дрова и того легче: стоитъ только рубить ихъ по ближнимъ островамъ, сплошь покрытымъ лѣсомъ; но только они сыры и нескоро сохнутъ, отъ чего въ трюмѣ заводится гнилость.

Главный правитель здѣшнихъ компанейскихъ дѣлъ, при выборѣ мѣста для ново-архангельской крѣпости, руководствовался выгодами бобровыхъ промысловъ и безопасной гавани, а въ отношеніи къ укрѣпленіямъ онъ имѣлъ только въ виду обезопасить себя противу нападенія дикихъ, которые не имѣютъ пушекъ,—въ чемъ онъ совершенно успѣлъ; но отъ нападеній съ морской стороны просвѣщенныхъ народовъ, крѣпость нимало необезпечена, не только крѣпостными строеніями, состоящими изъ одного палисада и деревянныхъ башенъ, которыя впрочемъ всегда можно замѣнить другими, но

(*) Названная такъ промышленниками, по имени народа Колюжи, Колоши, которые имѣли на оной укрѣпленіе, разоренное русскими подъ начальствомъ коллежскаго совѣтника Баранова, въ 1804 году.

даже и мѣстнымъ положеніемъ, ибо ближе пушечнаго выстрѣла есть острова, покрытые лѣсомъ, гораздо выше самой крѣпости. Отвратить сію невыгоду нѣтъ другаго способа, какъ укрѣпить сіи высокіе острова; чего вся крѣпость не стоитъ, или перенести оную въ другое выгоднѣйшѣе мѣсто Ситхинскаго залива, буде польза компаніи непремѣнно требуетъ имѣть въ ономъ укрѣпленный портъ, способный обороняться противъ судовъ просвѣщенныхъ морскихъ державъ.

Крѣпость ново-архангельская лежитъ въ широтѣ 57° 02′ 47½″ (1), долготѣ западной отъ Гринвича 135° 06′ 35″ (2). Прикладной часъ въ самой гавани полчаса (3). Возвышеніе воды въ новолуніе и полнолуніе 14 футъ (4). Склоненіе компаса 27¾° восточное (5); а наклоненіе магнитной стрѣлки 76° 33′ (6).

Отъ сей гавани на NW 50° въ 9 миляхъ есть еще весьма хорошая гавань, въ томъ же заливѣ, между островами находящаяся, называемая русскими: ***Крестовская***, гдѣ прежде было компанейское селеніе, истребленное дикими. Капитанъ Лисянскій опредѣлилъ (7) широту оной 57° 08′ 24″, долготу 135° 18′ 15″ и нашелъ прикладной часъ: 1 ч. 10 минутъ. Впрочемъ, по всему Ситхинскому заливу, какъ то можно видѣть на картѣ, находится множество острововъ, которые образуютъ прекрасныя, во всѣхъ отношеніяхъ, выгодныя гавани.

---

(1) По опредѣленію ф. к. Лисянскаго (*) . . . . . 57° 02′ 30″
— штурмана Васильева. 57 02 40
— на шлюпѣ «Діана» 57 03 08
— на шлюпѣ «Камчатка». 57 02 52

Средняя 57 02 47½

Прим. Разность могла произойти отъ разныхъ мѣстъ, гдѣ наблюденія дѣлались.

(2) По опредѣленію ф. к. Лисянскаго (*) . . . . . 136° 07′ 40″
— — штурмана Васильева 135 06 00
— — на шлюпѣ «Діана». 135 05 00
— — на шлюпѣ «Камчатка» (**) 135 07 39

Средняя 135 06 35

(3) По нашимъ замѣчаніямъ около трехъ-четвертей часа, а по опредѣленію штурмана Васильева 21 минута.

(4) Штурманъ Васильевъ говоритъ, что самое большое возвышеніе воды около 14 футъ, а мы замѣтили до 14½ футовъ и даже при крѣпкомъ вѣтрѣ болѣе.

(5) Отъ 24° до 30½°.

(6) Дѣленіемъ къ востоку 77° 40″, а къ западу 75° 26″.

(7) См. его путешествія часть 2. стран. 9.

(*) Какъ означено на его картѣ, приложенной къ путешествію.

(**) Хронометры показали 135° 10′ 42′, но въ Павловской гавани найдено, что они долготу показывали на 3′ 3″ болѣе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Плаваніе отъ Ново-Архангельска къ крѣпости Россъ, на берегу Новаго Албіона находящейся; оттуда въ портъ Монтерей, съ замѣчаніями о немъ. Плаваніе изъ Монтерея до порта Румянцова, а отъ онаго къ крѣпости Россъ и замѣчанія объ оныхъ.

Августа 19 числа вышли мы изъ гавани въ Ситхинскій заливъ завозами и въ 6 часовъ вечера пошли въ путь. Вѣтеръ тогда былъ весьма слабъ и дулъ полосами отъ разныхъ румбовъ сѣверо-западной четверти; а потому мы до самаго разсвѣта не могли выйдти изъ залива. Въ сію ночь случилось у насъ происшествіе, само по себѣ весьма маловажное, но какъ оно можетъ послужить сколько нибудь въ предосторожность мореплавателямъ, то будучи вѣренъ своимъ правиламъ, я немогу умолчать объ ономъ. У насъ былъ заведенъ порядокъ, всякую ночь имѣть на крамболахъ часовыхъ, кои должны были прилежно смотрѣть впередъ и тотчасъ сказывать, коль скоро что нибудь открывалось; а каждые полчаса они громко объявляли, что впереди ничего невидно. Имѣя удобный случай, при выходѣ изъ залива, испытать исправность часовыхъ, я передъ тѣмъ временемъ, когда было надобно бить часамъ, велѣлъ по тихоньку привести прямо въ берегъ, который былъ весьма хорошо видѣнъ со шлюпа; но часовые закричали: «впереди ничего не видать»! Это обнаружило, что не взирая на строгость, съ какою было приказано имъ неослабно смотрѣть кругомъ, они не исполняли сего приказанія, но руководствовались собственнымъ своимъ сужденіемъ: когда они знали, что курсъ велъ по чистому мѣсту, то смѣло объявляли, что ничего не видать; между тѣмъ могло встрѣтиться судно или и нѣсколько судовъ. Сей примѣръ служитъ наставленіемъ до какой степени можно полагаться на часовыхъ и сколь нужно, чтобъ офицеры безпрестанно надъ ними имѣли неослабный надзоръ.

Въ 5 часовъ утра 20 числа взяли мы свое отшествіе, мѣсто коего опредѣлили слѣдующими пеленгами по компасу: мысъ Эджькомъ NW 58°, средина острова Робина NW 32°, сѣверная оконечность острова Біорки (*) NO 50°. Плаваніе наше къ югу вдоль берега, въ первой части (**) кратко описанное, не имѣло ничего особенно

(*) Такъ названный штурманомъ Васильевымъ, который и всѣмъ другимъ значительной величины островамъ роздалъ имена, коими называются острова, составляющіе Финскіе шхеры. Такъ какъ мнѣ неизвѣстно, какія имена получили здѣшніе острова отъ природныхъ жителей, то въ память покойнаго г. Васильева, я удержалъ отъ него имъ данныя.

(**) Стран. 124 и далѣе.

достопримѣчательнаго; а 2 сентября въ 10 часу ночи подошли мы къ берегу, въ сосѣдствѣ крѣпости Росса находящемуся, на разстояніе 2 или 3 миль и съ глубины 35 сажень, имѣя грунтъ мелкій желто-сѣрый песокъ, поворотили на другой галсъ; а отъ поворота пройдя до полуночи на SW 18° праваго компаса 5½ миль, нашли глубину 70 сажень, грунтъ зеленоватый жидкій илъ, совершенно похожій на тотъ, какой находили мы у Перуанскаго берега подлѣ Лимы. Съ полуночи до 4 часовъ утра прошли мы на SW 38°, 8 миль и на семъ мѣстѣ линемъ во 150 сажень дна не достали; тогда поворотили къ берегу и пошли на NOtO, при тихомъ вѣтрѣ изъ SO четверти и при мокрой, пасмурной погодѣ, которая и по разсвѣтѣ не прочистилась; а потому шли мы, бросая лотъ, по глубинѣ 75, 65 и 50 сажень, на днѣ прежній зеленоватый жидкій илъ. Въ половинѣ 9 часа утра увидѣли мы сквозь пасмурность высокій берегъ, казавшійся не далѣе двухъ миль отъ насъ. Глубина же была болѣе вчерашней потому, что мы подались отъ того мѣста къ S, на 7 миль. Въ сіе время мы поворотили отъ берега и пошли подъ малыми парусами къ S, въ ожиданіи благопріятной погоды. Въ полдень нѣсколько прочистилось, почему мы поворотили опять къ берегу. При поворотѣ глубина была 80 сажень, на днѣ прежній зеленоватый грунтъ. Въ первомъ часу уже увидѣли мы крѣпость Россъ и подошли къ оной.

Узнавъ отъ пріѣхавшаго къ намъ правителя сей крѣпости (*) о всемъ томъ, что мнѣ было нужно, пошли мы отъ оной въ 9 часовъ вечера, при тихомъ вѣтрѣ отъ SO.

Во всю сію ночь и днемъ мы шли бейдевиндъ къ югу, смотря какъ позволялъ вѣтеръ, дувшій тихо изъ SO четверти при облачной погодѣ. Береговъ мы уже не видали. Въ полдень удалось намъ въ ясной промежутокъ взять высоту солнца, по коей широта вышла 37° 48′ 56″, долгота же по счисленію была 123° 18′.

Сентября 5, въ половинѣ седьмаго часа утра, увидѣли мы на NO ½O, въ разстояніи по глазомѣру отъ 20 до 25 миль, острова Фараліонесъ, которые лежатъ предъ самымъ входомъ въ заливъ Св. Франциска, миляхъ въ 20 отъ берега. Они не что иное суть, какъ большіе голые камни, тремя купами расположенные и весьма примѣтные еще по бѣлому своему цвѣту, происходящему отъ птичьяго кала, коимъ они совершенно покрыты. Въ полдень по высотѣ солнца мы находились въ широтѣ 37° 40′ 12″, долготѣ по счисленію 122° 56½′; въ тоже время южная купа вышеупомянутыхъ острововъ отстояла отъ насъ по правому компасу на NO 82°. Положивъ

(*) Коммерціи совѣтникъ Иванъ Александровичъ Кусковъ.

мѣсто наше по широтѣ и долготѣ на карту капитана Ванкувера, мы нашли, что оно изрядно соотвѣтствовало сему пеленгу и показывало, что мы отъ сихъ острововъ были въ 11 миляхъ. Мы продолжали къ нимъ приближаться до 3 часовъ пополудни; а тогда поворотили, опасаясь чтобъ противъ оныхъ не захватила насъ тишина и теченіе не надѣлало намъ хлопотъ. При поворотѣ, будучи отъ острововъ въ 4 миляхъ, дна недостали 120 саженями. Поблизости сихъ острововъ застали насъ противные тихіе вѣтры и штили и мы весьма тихо подавались къ югу. Въ 8 часовъ 6 сентября, находясь отъ южной купы Фаральонесъ къ SW въ 10 или 12 миляхъ, бросали лотъ, но линемъ въ 170 сажень дна не достали. Тогда же спускали шлюпку для изслѣдованія теченія и нашли, что онаго здѣсь не было. Въ полдень мы были по меридіанальной высотѣ солнца въ широтѣ 37° 26′ 46″, долготѣ, по счисленію отъ крѣпости Россъ сдѣланному, 123° 00′; тогда южный Фаральонесъ находился отъ насъ по правому компасу на NO 56½°. По сему пеленгу долгота наша была только 4 минуты восточнѣе счислимой (*). Тишина продолжалась до 3 часовъ пополудни; а потомъ при ясной погодѣ, подулъ вѣтеръ отъ NW, который къ вечеру усилился и какъ мы не имѣли мѣста для хода на всю ночь, то шли подъ однимъ форъ-марселемъ на эзельгофтѣ, а по разсвѣтѣ, въ 6 часу утра, увидѣли мысъ, такъ называемый испанцами Новаго Года (del Anno Nuevo), и вскорѣ потомъ всѣ берега Монтерейскаго залива. При входѣ въ оный встрѣтили корабль Россійской Американской компаніи «Кутузовъ», съ которымъ вмѣстѣ пришли въ 5 часу пополудни въ портъ Монтерей, гдѣ и поставили шлюпъ на два якоря. Такъ какъ мѣсто наше было одно изъ лучшихъ и безопаснѣйшихъ въ портѣ, то я означу оное пеленгами: мысъ Пиносъ (**) былъ отъ насъ по правому компасу на NW 47°; флагштокъ на нагорномъ редутѣ SW 59°; церковь въ Президіи SW 12½° (¹); дагликсъ лежалъ на глубинѣ 10 сажень, а плехтъ на 11½ саженяхъ; на днѣ въ обѣихъ мѣстахъ мелкій сѣрый песокъ; разстояніе между якорями 150 сажень по румбу O и W.

О заливѣ и портѣ Монтереѣ.

Заливъ Монтерей открытъ въ 1602 году испанскимъ мореплава-

(*) Географическое положеніе сихъ острововъ не опредѣлено Ванкувером астрономическими средствами.

(**) Punta de Pinos, Еловый мысъ, такъ названный по причинѣ растущихъ на немъ елей.

(¹) Отъ сего мѣста, по словамъ испанцевъ, разныя миссіи находятся въ слѣдующихъ направленіяхъ:

телемъ Вицкайномъ (2) и названъ симъ именемъ въ честь тогдашняго вицероя Новой Испаніи или Мексики (3). Широта мыса Пиноса, составляющаго южный предѣлъ входа въ сей заливъ, 36° 38′, долгота 121° 47′. (4); широта же президіи 36° 36′ 20″ (5). Онъ открытъ и весьма пространенъ: ширина его при самомъ входѣ или тоже: разстояніе между мысами Пиносъ и Новаго года, отстоящихъ одинъ отъ другаго по румбу NW 72° и SO 72°, простирается до 24 миль; а внутрь вдался онъ на 15 миль. Берега его низки и песчаны и подвержены сильному морскому прибою или буруну, который разливается на нихъ съ престрашнымъ шумомъ, слышимымъ на весьма большое разстояніе. Пространный сей заливъ ничѣмъ не закрытъ отъ морскихъ вѣтровъ и суда могутъ только стоять безопасно въ югозападной сторонѣ его, гдѣ нынѣ находится президія. Сіе то мѣсто испанцы называютъ Монтерейскимъ портомъ (Puetro de Monterrey): хорошее якорное мѣсто на глубинѣ 10 сажень; но самое лучшее и безопасное ближе къ берегу, на 6 саженяхъ; тогда корабль будетъ совершенно закрытъ отъ морскихъ вѣтровъ и даже волненіе не въ состояніи его на семъ мѣстѣ безпокоить. Зимою здѣсь самые крѣпкіе вѣтра дуютъ съ южной стороны; а потому въ сіе время года надлежитъ лучшій свой якорь класть къ S.

Воды въ Монтерейскомъ заливѣ подлежатъ дѣйствію прилива и отлива. Лаперузъ и Ванкуверъ находились здѣсь гораздо долѣе, нежели мы, и оба они имѣли палатки на берегу, нарочно для астрономическихъ наблюденій и дѣланія разныхъ замѣчаній поставленныя: выгоды, которыхъ у насъ не было; а потому, отдавая полную справедливость и преимущество симъ знаменитымъ мореплавателямъ, я помѣщаю здѣсь ихъ наблюденія.

По замѣчаніямъ Лаперуза:

Прикладной часъ $1^1/_2$ ч; самое большое возвышеніе воды 7 футъ: теченіе почти нечувствительно и не бываетъ болѣе половины узла въ часъ.

А Ванкуверъ нашелъ, что приливы и отливы здѣсь неправильны; прикладной часъ $7^1/_2$ часовъ и приливъ бываетъ однажды въ сутки;

---

* Миссія Соледа (Soledad: уединеніе) по правому компасу . . . . SO 76°
— Св. Антонія . . . . . SO 59
— Іоанна Крестителя . . . . . NO 62
— Санта Круцъ . . . . . NW 20

(2) Sebastian Vizcaino

(3) Conde de Monterey, графъ Монтерей.

(4) Средняя изъ опредѣленныхъ Лаперузомъ, Ванкуверомъ и офицерами кораблей Сютиля и Мексиканца.

(5) По нашимъ наблюденіямъ 36° 36′ 13″.

въ новолуніе и полнолуніе вода возвышается около 6 футъ, а въ квадратуры около 4 футъ.

Теперь я скажу что мы могли замѣтить въ 12 дней нашего здѣсь пребыванія: 18 сентября было новолуніе, при тихихъ вѣтрахъ и маловѣтріяхъ; тогда случилась полная вода поутру около или немного послѣ 8 часовъ и возвысилась не болѣе 4 футовъ. Наклоненіе магнитной стрѣлки найдено 64° 15′ (63° дѣленіемъ къ западу и 65° 30′ къ востоку); а склоненіе компаса среднее изъ многихъ $16^1/_2{}^0$ восточное. Въ самомъ портѣ вѣтеръ по большой части дулъ съ берега, что весьма много способствуетъ выходить изъ залива; вдоль же здѣшнихъ береговъ, какъ и по всему западному берегу Америки, господствующіе вѣтра, а особливо лѣтомъ, отъ NW и NNW, т. е. прямо въ заливъ.

Монтерейскій заливъ, по всему своему пространству, имѣетъ глубину и грунтъ, способные для якорнаго стоянія и отъ мелководій безопасенъ, ибо по всему протяженію его нѣтъ камня, который бы далѣе четверти мили лежалъ отъ берега, а по срединѣ чистъ совершенно; но совсѣми этими выгодами онъ можетъ только служить для временнаго стоянія кораблей: нѣтъ въ немъ никакихъ удобствъ, ни мѣста или пристани для нагрузки и выгрузки товаровъ. Весьма странно покажется, что испанцы основали здѣсь главное мѣсто области, когда вблизи есть настоящія, безопасныя, всѣ выгоды имѣющія гавани (*). Притомъ надобно сказать, что здѣсь и прѣсной хорошей воды нѣтъ, а которая есть, то возить оную не удобно. Сіе развѣ можно изъяснить тѣмъ, что они, при занятіи Калифорніи, единственно помышляли о обращеніи жителей въ свою вѣру, а нимало не заботились о торговлѣ.

Входъ въ заливъ столь пространенъ, что и по обширности его, безъ всякихъ другихъ примѣтъ, можно узнать оный въ ясную погоду, когда берега чисты; но какъ это случается здѣсь весьма рѣдко и они, напротивъ, почти всегда подернуты мрачностію, а часто и въ туманѣ скрываются, то въ такомъ случаѣ мореплаватели должны знать другія примѣты: если только одни ближніе берега видны, то заливъ тотчасъ можно узнать потому, что они по всей его окружности песчаны, низки и сплошны, кромѣ въ самой югозападной его части, гдѣ берегъ гораздо выше, покрытъ зеленью и лѣсомъ и издали кажется островомъ.

Здѣсь мы, соотвѣтствующими высотами солнца, хорошо повѣрили свои хронометры, которые имѣли слѣдующій ходъ во вторникъ $^{17}/_{29}$ сентября противъ средняго времени въ Гринвичѣ:

(*) Св. Франциска и Св. Діего.

Впрочемъ на грунтъ и глубину можно понадѣяться: г. Кусковъ мнѣ сказывалъ, что одинъ американскій корабль выдержалъ здѣсь ужасный штормъ, прямо въ заливъ дувшій; онъ стоялъ на двухъ якоряхъ со спущенными реями и стеньгами. Мелкія же суда, не болѣе семи футъ углубленныя, могутъ стоять въ закрытіи и совершенно безопасности подлѣ самаго берега, гдѣ на планѣ подписано: «здѣсь наливаются водою (*).» Теперь тутъ строятся и становятся компанейскія суда. Мѣсто сіе избрано компаніею по нуждѣ, ибо лучшаго нѣтъ вблизи крѣпости Росса. Впрочемъ ни въ какомъ отношеніи оно не заслуживаетъ вниманія и вовсе негодится для основанія какого либо селенія. По нуждѣ можно въ него зайти для полученія воды и дровъ.

Широта нашего якорнаго мѣста на рейдѣ порта Румянцова 38° 18′ 43½″ (**), долгота 122° 43′ 11½″ (***), склоненіе компаса 16° 30′ восточное (****), наклоненіе магнитной стрѣлки 65° 30′. По замѣчаніямъ служащихъ въ компанейской службѣ морскихъ офицеровъ, прикладной часъ въ устьѣ гавани 11 час. 40 мин.; возвышеніе воды 7 футовъ. На картѣ Ванкувера мѣсто сіе положено въ широтѣ 38° 17′, долготѣ 122° 38′; но онъ тутъ самъ не былъ.

Сентября 24 поутру пошли мы изъ порта Румянцова при легкомъ вѣтрѣ отъ NW, который вскорѣ усилился и препятствовалъ намъ подойти къ крѣпости Россъ. Мы приблизились уже къ ней съ перемѣною вѣтра къ востоку; что случилось 27 числа; но пасмурная, туманная погода не позволила мнѣ быть на берегу и осмотрѣть сіе компанейское заведеніе. И такъ мы, получивъ отъ г. Кускова разные свѣжіе съѣстные припасы, которые онъ самъ къ намъ доставилъ, простились съ нимъ и съ сѣверозападными берегами Америки.

Въ переходѣ отъ порта Румянцова къ крѣпости Россъ, мы при удобныхъ случаяхъ мѣрили глубину, которая часто можетъ служить

томъ мѣстѣ. Суда, коимъ по обстоятельствамъ ихъ плаванія, приводится часто стоять на якорѣ гдѣ нипопало, должны быть строены со особенными осторожностями, о коихъ я присовокупилъ замѣчанія въ прибавленіи подъ № 17.

(*) При печат. планѣ надпись эта не сдѣлана, но мѣсто находится въ самой узкости. *Прим. изд.*

(**) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 38° 18″ 57″
по наблюденіямъ шт. Никифорова. 38 18 30
(***) По моимъ наблюденіямъ 122 43 37
по наблюденіямъ шт. Никифорова. 122 42 46

Сія самая долгота должна также быть долготою Королевскаго мыса (Cabo de los Reys), ибо отъ якорнаго нашего мѣста онъ находился прямо на S праваго компаса.

Долгота порта Румянцева на картѣ означена 122° 35′; опредѣлена служащими въ компаніи офицерами, но мы свою нашли по хронометрамъ, вновь въ портѣ Монтереѣ повѣреннымъ, и потому предпочитали ихъ, неизвѣстно какъ опредѣленной.

(****) Отъ 18 до 15°.

къ познанію мѣста у здѣшнихъ туманныхъ береговъ; 26 сентября въ полдень, находясь по наблюденію въ широтѣ 37° 51½′, когда мысъ Де-Лосъ-Реисъ отстоялъ отъ насъ по правому компасу на NO 59°, а южная купа каменьевъ Фаральонесъ на SO 61½°, глубина была 55 сажень, на днѣ мелкій сѣрый песокъ; отъ сего мѣста на NO въ 3 миляхъ глубина 50 сажень, грунтъ мелкій камень съ ракушками. Въ 7 часовъ вечера находились мы отъ мыса *Большой Бодеги*, будучи въ широтѣ 38° 13 ½′, по правому компасу на W въ 10½ миляхъ и достали на глубинѣ 55 сажень жидкой зеленоватый илъ; а 27 числа въ 4 часа утра, имѣя крѣпость Россъ по правому компасу на NO 47° въ 8 миляхъ, нашли тотъ же грунтъ и глубину 45 сажень.

Крѣпость Россъ стоитъ, какъ уже въ первой части сказано (*), на открытомъ прямомъ берегу, при которомъ нѣтъ ни гавани, ни рейда, ниже обыкновеннаго якорнаго мѣста. Странно покажется, что людямъ, которыхъ всѣ здѣшнія предпріятія, то есть торговля и промышленность, сопряжены съ мореплаваніемъ, вошла въ голову мысль избрать неприступный берегъ для основанія крѣпости и въ то время, когда въ 30 верстахъ былъ портъ (**), несравненно для сего удобнѣйшій! Но какъ всѣ люди, для своихъ дѣйствій, имѣютъ свои причины, такъ и г. Барановъ, при семъ выборѣ, руководствовался своими соображеніями: онъ хотѣлъ затруднить взятіе его крѣпости, еслибъ кто изъ европейцевъ вздумалъ на сіе покуситься и въ намѣреніи своемъ имѣлъ совершенный успѣхъ: сверхъ трудности сдѣлать здѣсь высадку (***), можно увѣрительно поручиться, что до разрушенія міра, клочекъ земли, занимаемый крѣпостью Россъ, никому не понадобится.

(*) Стран. 128 и далѣе ч. 1-я, сего тома.

(**) Портъ малой Бодеги или графа Румянцова.

(***) При небольшой мрачности, когда крѣпость ею покрыта, даже невозможно узнать съ моря, гдѣ стоитъ она. Единственнымъ путеводителемъ къ ней, сверхъ астрономическихъ наблюденій, можетъ служить камень неслишкомъ большой, но весь побѣлѣвшій отъ птичьяго кала. Камень сей лежитъ подлѣ самаго берега и находится миляхъ въ двухъ къ сѣверу отъ крѣпости. По бѣлизнѣ своей онъ открывается въ парочитомъ разстояніи сквозь пасмурность, когда ни горъ, ни береговъ, ниже прибоя или буруновъ не видно; и потому одинъ только онъ можетъ быть примѣтою для желающихъ подойти къ крѣпости.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Плаваніе отъ береговъ новаго Албіона къ Сандвичевымъ островамъ; замѣчанія объ оныхъ; плаваніе отъ нихъ къ Маріанскимъ островамъ и также нѣкоторыя замѣчанія о сихъ послѣднихъ.

Въ 6 часовъ вечера сентября 27 числа крѣпость Россъ находилась отъ насъ въ глазомѣрномъ разстояніи миль четырехъ или пяти и отстояла по правому компасу на NO 59°. Сіе мѣсто было пунктомъ отшествія нашего отъ береговъ Новаго Албіона. Мы стали править къ Сандвичевымъ островамъ на юго-западъ, при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ NW, вскорѣ превратившимся въ ужасную бурю, которая продолжалась во всю ночь, а передъ разсвѣтомъ смягчилась и вѣтеръ отшелъ къ W.

Въ первой части (*) упомянуто о причинахъ, по коимъ я располагалъ путемъ нашимъ въ семъ переходѣ и о послѣдствіяхъ оныхъ; а потому здѣсь помѣщаю морскія замѣчанія, коихъ тамъ не находится: главнѣйшія изъ нихъ суть о теченіяхъ. Замѣчанія сіи тѣмъ любопытнѣе, что немногіе плыли симъ путемъ: по крайней мѣрѣ изъ такихъ мореплавателей, которыхъ путешествія напечатаны. Скорость и направленіе теченій означены въ особой таблицѣ (**), гдѣ также показано склоненіе компаса, когда мы находили оное астрономическими наблюденіями.

Ночью на 1 октября дулъ тихій вѣтеръ изъ NW четверти при свѣтлолунной погодѣ и зыбь почти совсѣмъ исчезла. Тихій вѣтеръ и ясная погода стояли во весь день и въ слѣдующую ночь; а въ 4 часа утра 2 числа, съ переходомъ вѣтра въ SW четверть, сдѣлалось облачно. Вечеромъ въ 10 часу наблюдали мы затмѣніе луны, которая въ сіе время сіяла въ полномъ своемъ блескѣ; затмѣніе же было самой малой ея части; по оному долгота наша опредѣлилась 128° 15′ 52″. Но трудность въ замѣчаніи истиннаго мгновенія, когда свѣтило входитъ въ тѣнь и выходитъ изъ оной и колебаніе корабля дѣлаютъ сей способъ опредѣленія долготы на морѣ не весьма вѣрнымъ.

Пользуясь прекрасною тихою погодою, мы просушили патроны, вычистили мелкое оружіе, насыпали полный комплектъ боевыхъ картузовъ и приготовили шлюпъ на всякій случай къ дѣйствію. Прежде находясь въ отдаленныхъ и едва кѣмъ либо посѣщаемыхъ моряхъ,

(*) См. стр. 160 и далѣе.
(**) См. Прибавленія № 18.

сіи предосторожности были ненужны; да и безпрестанныя работы въ портахъ и худыя погоды рѣдко позволяли имъ заниматься; но нынѣ приближаясь къ Сандвичевымъ островамъ, можно было ожидать встрѣчи съ вооруженными судами южныхъ американскихъ республикъ или съ морскими разбойниками, кои недавно въ здѣшнемъ морѣ начали появляться.

Октября 2 въ полдень находились мы по наблюденіямъ и хронометрамъ въ широтѣ 31° 42′ 50″, долготѣ 128° 38′ 53″, и видѣли только двухъ или трехъ петрелей; а болѣе ничего: ни птицы, ни животныя, ни морскія растѣнія, словомъ ни что не означало, чтобъ мы находились близь какой нибудь земли. Съ полуночи на 3 число вѣтеръ изъ NW четверти перешелъ къ NO и дулъ нѣсколько часовъ тихо, при благополучной погодѣ; потомъ опять возвратился къ NW, а на разсвѣтѣ снова сдѣлался NNO и дулъ почти до самой полуночи; погода стояла облачная и грозила дождемъ, однакожъ было сухо и временно показывалось солнце. Широту мы успѣли опредѣлить (30° 59′ 12″), а долгота была по счисленію, отъ вчерашней хронометрами опредѣленной, 130° 25′. Около полуночи на 4 октября вѣтеръ перешелъ въ SO четверть, а чрезъ часъ къ NO; потомъ въ 6 часовъ утра опять къ SO, и дулъ при облачной погодѣ, безпрестанно перемѣняясь изъ NO въ SO четверть и обратно, во всѣ сутки и въ ночь на 5 число. Сила вѣтра иногда простиралась до того, что мы шли по 6 миль въ часъ; иногда же онъ утихалъ и не болѣе сообщалъ намъ ходу, какъ по два узла, поутру затихъ вовсе и погода здѣлалась ясная.

Вчера мы не могли сдѣлать никакихъ астрономическихъ наблюденій; а сегодня опредѣлили оными широту (29° 49′ 26″) и долготу (133° 26′ 48″). Достигнувъ почти того мѣста, откуда надлежало намъ плыть къ западу (*), чтобъ имѣть случай открыть земли, коихъ признаки были замѣчены, мы стали съ полдня, при нашедшемъ тогда легкомъ вѣткѣ отъ ONO, держать на WSW; но вѣтеръ скоро стихъ и опять настала тишина; къ вечеру же пошла отъ NW пребольшая зыбь. Въ большихъ широтахъ она была бы предвѣстницею сильной бури; но здѣсь мы сего не ожидали.

Правя западнымъ курсомъ и встрѣтивъ штили и тихіе перемѣнные вѣтры, я желалъ войдти скорѣе въ полосу пассатовъ и потому 7 числа стали мы держать къ югу.

На 8 октября ночь была ясная, а день еще лучше: на небѣ не было видно ни одного облака; вѣтеръ же дулъ до 8 часовъ утра весьма тихо отъ WSW, а потомъ настала совершенная тишина,

(*) См. Часть 1, стран. 160.

какой давно уже мы не видали и море было покойно: съ 9 часовъ утра до полдня мы прошли только одну милю. Сегодня еще въ первый разъ нынѣшняго года служители купались въ морѣ. Въ полдень по наблюденіямъ широта нашего мѣста была 27° 58′ 31″, долгота по хронометрамъ 134° 52′ 32″; по разстояніямъ луны отъ солнца 135° 24′ 19″. Въ 4 часу пополудни легкій вѣтерокъ задулъ отъ NW и отъ сего же румба пошла весьма большая зыбь. Скоро послѣ захожденія солнца небо покрылось облаками и вѣтеръ дуя весьма тихо, сталъ отходить къ N, а потомъ перешелъ въ NO четверть.

По разсвѣтѣ 9 числа вѣтеръ сталъ дуть умѣренно отъ O, при свѣтло-облачной погодѣ и продолжался во всѣ сутки, перемѣняясь румба на два и на три къ N, и то утихалъ, то дулъ свѣжо. Зыбь же была, какъ и прежде, чрезвычайно велика и шла отъ NW. Когда вѣтеръ утихалъ, то она была чрезвычайно безпокойна; почему мы тогда держали ближе къ S, чтобъ шлюпъ менѣе качало; а когда вѣтеръ дулъ сильнѣе, то правили настоящимъ своимъ курсомъ на SW.

Октября 11 въ полдень опредѣлили мы наблюденіями и хронометрами широту (25° 14′ 43″) и долготу (136° 49′ 02″). Въ 9 часу вечера, послѣ тихихъ перемѣнныхъ вѣтровъ, сдѣлался свѣжій, ровный вѣтръ изъ NO четверти, подобный настоящему пассату и погода стояла ясная. Сей постоянный вѣтеръ дулъ во всю ночь, во весь слѣдующій день и далѣе, слѣдовательно сомнѣнія не оставалось, чтобъ онъ не былъ дѣйствительный пассатъ: и такъ мы встрѣтили его въ широтѣ 25°±, дольготѣ 137°±. Получивъ пассатъ, мы стали держать прямо на островъ Овайги. 13 Числа въ 7 часу утра прошли мы сѣверный тропикъ въ долготѣ 140¼°.

Октября 18 въ 5 часу пополудни увидѣли мы островъ Овайги и ночь провели подъ парусами у береговъ онаго, а на другой день поутру пошли вдоль ихъ къ заливу Карекекуа, въ которой прибыли въ 3 часу пополудни 20 числа и стали на томъ мѣстѣ, которое Ванкуверъ хвалитъ: дагликсъ положили къ NW на глубинѣ 20 сажень, на изчерна-сѣромъ пескѣ, а Плехтъ къ SO на такомъ же грунтѣ при глубинѣ 14½ сажень; разстояніе между якорями полтора каната; уравнявъ оный, мы пеленговали южный мысъ залива по правому компасу SW 9°; сѣверный его мысъ на NW 83°; средину селенія Карекекуа на NO 85°.

Здѣсь нашли мы, что хронометры наши показывали долготу на 19½ миль восточнѣе истинной и сію разность сдѣлали они въ 22 дни. Мѣсто же по счисленію было восточнѣе настоящаго на 25¾ мили.

О заливѣ Карекекуа.

Сей заливъ или лучше, едва замѣтная, совершенно открытая впадина находится на западной сторонѣ острова Овайги въ 19° 28′ 07″ (*), долготѣ 156° 01′ 03″. Онъ столь малъ, что въ небольшомъ разстояніи съ моря его и примѣтить нельзя было бы, еслибъ не служилъ ему лоцманскимъ знакомъ высокій черный утесъ, составляющій сѣверную сторону онаго. Утесъ сей слишкомъ примѣтенъ, чтобъ не отличить его отъ другихъ частей берега и тѣмъ болѣе, что отъ него берегъ вдругъ поднимается горою, а сѣвернѣе и южнѣе залива онъ возвышается постепенно и отлого. Въ сосѣдствѣ залива сего хотя есть рощи и обработанныя земли выше безплодныхъ каменныхъ береговъ, гдѣ большею частію расположены селенія жителей; однакожъ это мѣсто совсѣмъ не имѣетъ того разнообразія въ видахъ, какого бы, судя по климату, здѣсь надлежало ожидать.

Мысы, образующіе заливъ Карекекуа, лежатъ почти по румбу NNW и SSO праваго компаса, въ разстояніи одинъ отъ другаго на $2^1/_4$ мили; внутрь же берега оный вдался только на одну милю. Глубина по всему заливу вблизи береговъ не велика и грунтъ песчаный; но мѣстами онъ обманчивъ, ибо скрываетъ острые каменья и кораллы, а потому лучше выбирать для якорей испытанныя уже мѣста. Выше я сказалъ, гдѣ мы стояли; а Ванкуверъ еще хвалитъ мѣсто, которое онъ однажды занималъ: у него плехтъ лежалъ къ SSW на 22 саженяхъ, а дагликсъ къ NNO на 12 саженяхъ; въ обоихъ случаяхъ мягкій, песчаный грунтъ; по уравненіи канатовъ мысы, образующіе заливъ, отстояли на SW 5° и NW 87° и шлюпъ его находился въ разстояніи $1^1/_2$ кабельтова отъ ближайшаго берега. Лѣтомъ здѣсь крѣпкихъ вѣтровъ съ открытаго моря не бываетъ, слѣдовательно стоять на якорѣ можно безъ всякаго опасенія; но въ сентябрѣ, февралѣ и мартѣ, то есть при равноденствіяхъ, а часто и въ другіе зимніе мѣсяцы бываютъ ужасныя бури съ южной стороны и въ это время стоять въ столь открытомъ заливѣ крайне опасно, и даже едва можно (**). Къ счастію еще, что здѣсь всегда

(*) Среднія изъ многихъ наблюденій капитана Ванкувера. Сей мореплаватель нѣсколько разъ былъ на Сандвичевыхъ островахъ и всякій разъ опредѣлялъ астрономическими наблюденіями географическое положеніе главныхъ мѣстъ и потому нельзя не отдать преимущества его опредѣленіямъ.

(**) Сіи извѣстія получены мною отъ европейцевъ, давно поселившихся на здѣшнихъ островахъ; но Портлокъ и Диксонъ, въ 1786 году находясь на оныхъ, имѣли весьма часто въ ноябрѣ мѣсяцѣ отъ S и SW ужасные вѣтра, которые не рѣдко подвергали ихъ опасностямъ на открытыхъ рейдахъ сихъ острововъ.

часовъ за двѣнадцать и болѣе до наступленія бурь, возвѣщаются онѣ пребольшою зыбью, слѣдовательно корабли во всякомъ случаѣ могутъ имѣть довольно времени сняться съ якоря и выйти изъ залива.

Приливъ и отливъ въ заливѣ семъ весьма слабо дѣйствуетъ, однакожъ мореплаватели, долго здѣсь находившіеся, замѣтили прикладной часъ отъ $3^1/_2$ до 4 часовъ и самое большое возвышеніе воды 3 фута. Но вдоль берега противъ залива приливъ и отливъ вовсе не примѣтны, а напровивъ того безпрестанно есть теченіе отъ S, большею частію слабо, но иногда доходитъ до $1^1/_2$ и 2 узловъ въ часъ и это случается чаще около безъимяннаго мыса, находящагося въ широтѣ 19° 50′. Отъ сего мыса до залива Кайруа, разстояніемъ на 15 миль, суда иногда въ 3 и 4 дни не могли выловпровать.

Не взирая на всѣ сіи невыгоды, заливъ Карекекуа, послѣ гавани Гонолулу, считается лучшимъ рейдомъ изъ всѣхъ на Сандвичевыхъ островахъ имѣющихся. Но для мореплавателей онъ еще въ другихъ отношеніяхъ неудобенъ: въ немъ весьма мало прѣсной воды, да и та чрезвычайно дурна и вовсе нѣтъ дровъ. Ванкуверъ говоритъ, что колодезная здѣшняя вода очень осолодковата и онъ боялся, чтобъ она не причинила опасныхъ болѣзней между его экипажемъ; а недостатокъ дровъ былъ причиною смерти капитана Кука; ибо главная ссора между имъ и Сандвичанами и ненависть сихъ послѣднихъ къ нему начало свое воспріяли отъ того, что Кукъ претерпѣвая крайнюю нужду въ дровахъ и не зная, гдѣ ихъ получить, велѣлъ ломать деревянныя ограды, коими были окружены капища и кладбища. Сіе до того раздражило дикихъ, что они, не взирая на все ихъ уваженіе къ Куку и страхъ европейскаго оружія, рѣшились отмстить ему за оскорбленіе, нанесенное ихъ богамъ и святынѣ.

Простоявъ въ заливѣ Карекекуа двое съ половиною сутокъ и исправивъ наши надобности, какія было можно, надлежало намъ его оставить, чтобъ идти въ заливъ Кайруа для свиданія съ владѣтелемъ здѣшнихъ острововъ, отъ котораго я надѣялся получить куплею или за подарки нужные намъ съѣстные припасы. На сей конецъ предъ захожденіемъ солнца 22 числа подняли мы одинъ якорь и канатъ другаго подвертѣли до апанера, чтобъ съ береговымъ вѣтромъ успѣть выйти изъ залива. Вѣтеръ этотъ подулъ въ 12 часу ночи, но такъ сильно, что насъ стало дрейфовать; тогда мы подняли якорь и пошли вонъ. Вѣтеръ вскорѣ опять затихъ, да и мы не спѣшили, чтобъ прежде разсвѣта не прійти къ заливу Кайруа, а потому шли подъ самыми малыми парусами.

На разсвѣтѣ 23 октября шлюпъ находился противъ самаго сего

залива; тогда береговый вѣтеръ, дувшій тихо изъ NO четверти, сталъ вовсе исчезать, а въ 9 часовъ наступила совершенная тишина, продолжавшаяся во весь день, которую иногда прерывали самые легкіе вѣтерки и маловѣтріе изъ NW и SW четверти. Съ помощію сихъ-то вѣтерковъ и буксира, мы подавались впередъ весьма медленно и не прежде вечера могли достичь залива Кайруа, въ которомъ положили якорь въ половинѣ седьмаго часа.

Здѣсь мы простояли только одни сутки: сего времени было очень достаточно для окончанія всѣхъ нашихъ надобностей (*).

О заливѣ Кайруа.

Заливъ сей столько же открытъ и по сей причинѣ для безопаснаго стоянія кораблей неудобенъ, какъ и заливъ Карекекуа, отъ котораго онъ лежитъ почти прямо на сѣверъ въ разстояніи 10 миль (**). Впрочемъ глубина и грунтъ въ немъ для якорей очень хороши: мы стояли на одномъ якорѣ, который былъ положенъ на 15 саженяхъ, а верпъ лежалъ къ морю на 16 саженяхъ; на днѣ подъ обоими крупный бѣлый песокъ. Каната было отдано 40 сажень, а кабельтова 20; по уравненіи конхъ, мы видѣли отъ себя по правому компасу западную оконечность или сѣверный мысъ залива на NW 68°, южный мысъ залива на SO 24°, самую вершину горы Ворорай на NO 64°. Сія гора служитъ лучшею примѣтою сему заливу, для кораблей идущихъ въ него съ моря; ибо вершина ея отъ средины залива находится недалѣе 5 или 6 миль и по правому компасу отстоитъ почти на NO; слѣдовательно нужно, подходя вплоть къ берегу, привести гору на сей румбъ; тогда заливъ откроется и изгибомъ своимъ и песчанымъ бѣлымъ берегомъ тотчасъ означится. Гора же сія сама по себѣ очень примѣтна; потому, что изъ трехъ чрезвычайной высоты горъ острова Овайги, одна она имѣетъ почти острокопечную вершину.

По краткости времени мы не могли замѣтить здѣсь дѣйствіе приливовъ, но думать должно, судя по близости и сходству положеній, что здѣсь и въ заливѣ Карекекуа, они слѣдуютъ почти одинакимъ законамъ. Склоненіе компаса отъ 10° до 5° восточное и наклоненіе стрѣлки $43^1/_2{}^0$ (дѣленіемъ къ востоку 45°, а къ западу 42°).

Октября 24, въ 7 часу вечера, послѣ продолжавшагося во весь день то маловѣтрія отъ SW, то штиля, подулъ обыкновенный здѣсь ночной вѣтеръ съ берега изъ сѣверовосточной четверти, съ которымъ

(*) См. выше часть 1, страп. 170 и далѣе.

(**) Въ широтѣ 19° $37^1/_2'$, долготѣ 155° 55'.

мы тотчасъ снялись съ якоря и пошли изъ залива. Опытные Американскіе мореплаватели, по нѣскольку зимъ проведшіе въ Сандвичевыхъ островахъ, совѣтуютъ идущимъ изъ залива Кайруа къ острову Воагу, сначала удалиться отъ берега миль на 10 или 12, чтобъ не подпасть дѣйствію сильныхъ порывовъ вѣтра, съ горъ стремящихся, а потомъ держать на западную сторону острова Моротоя. Подойдя къ сему острову, должно перемѣнить курсъ и править прямо къ юговосточному мысу острова Воагу, къ которому надлежитъ вплоть приблизиться, и идти съ мыса на мысъ, въ разстояніи отъ нихъ одной мили, вдоль южной стороны острова, доколѣ не подойдешь къ гавани Гонолулу, которая откроется тотчасъ за вторымъ мысомъ.

Я въ точности послѣдовалъ сему совѣту и не имѣлъ причины сожалѣть. Отдалясь отъ береговъ острова Овайги, мы встрѣтили крѣпкій пассатъ, дувшій сильными шквалами и шли со всевозможными осторожностями и съ опасностію для стеньгъ и парусовъ, доколѣ онъ не смягчился, что не прежде случилось, какъ уже тогда, когда мы пришли къ острову Мови. 26 октября въ первомъ часу пополудни подошли мы къ гавани Гонолулу и стали на якорь на глубинѣ 27 сажень, на днѣ бѣлый крупный песокъ съ ракушками; отъ сего мѣста по правому компасу отстояли мысъ, образующій восточный предѣлъ залива, на OSO; западный мысъ залива на WtN; средина крѣпости на NO 6°.

О гавани Гонолулу.

Занятія наши на островѣ Воагу описаны уже въ первой части (*) и потому здѣсь помѣщаются однѣ только морскія замѣчанія. Гавань Гонолулу есть самая лучшая и безопасная пристань изъ всѣхъ находящихся въ Сандвичевыхъ островахъ. О преимуществахъ ея, происходящихъ отъ положенія острова Воагу въ отношеніи къ другимъ островамъ сей купы, сказано въ первой части (**). Гавань сія имѣетъ почти всѣ выгоды хорошаго порта: съ моря удобоприступна, для входа и выхода не трудна, отъ вѣтра закрыта, съ хорошимъ дномъ и пристойною глубиною, довольно пространна, прѣсною водою изобильна и дровъ можно получить въ ней сколько угодно. Недостатокъ же сего порта заключается только въ слабомъ приливѣ и въ томъ еще, что всѣ стоящія въ немъ суда видны съ моря; ибо съ морской стороны не берегъ образуетъ и закрываетъ гавань, а корал-

(*) См. часть 1, стран. 174 и далѣе.
(**) См. часть 1 стран. 206 и далѣе.

ловые рифы (см. планъ); вода же въ самые большіе приливы поднимается не выше 4 футовъ.

Мѣсто или часть острова, гдѣ гавань находится, узнать весьма легко: должно править въ средину между южнымъ и юго-западнымъ мысомъ онаго; изъ нихъ первый примѣтенъ потому, что имѣетъ на своей вершинѣ видъ кратера, происшедшаго отъ огнеизверженія; а второй состоитъ изъ низкой, плоской земли и окруженъ рифомъ на разстояніе полуверсты. Разстояніе между сими мысами около 15 миль по румбу WtN и OtS праваго компаса. Подходя къ берегу, тотчасъ замѣтишь, что вдоль его между вышеупомянутыми мысами, идетъ рифъ въ неровномъ разстояніи отъ онаго и что въ семъ рифѣ, недалеко отъ юго-западнаго мыса находятся два прохода, весьма примѣтные потому, что по рифу бурунъ ходитъ, а въ нихъ вода гладкая: западный изъ сихъ проходовъ составляетъ входъ въ гавань Гонолулу, находящуюся въ широтѣ 21° 19′, долготѣ 158° 1½′. Приближаясь къ оной, усмотришь на берегу крѣпость, а за оною каменный домикъ; подлѣ же крѣпости къ западу есть деревянная пристань. Створная линія, проходящая чрезъ вышеупомянутый домикъ и пристань, есть самый безопасный курсъ, ведущій въ гавань. Но какъ современемъ можетъ быть здѣсь другой каменный домъ, третій и болѣе, то чтобъ не сдѣлать при входѣ ошибки и чрезъ то не подвергнутся опасности, можно взять лоцмана; впрочемъ и на лоцмановъ здѣшнихъ не должно слишкомъ много полагаться. По моему мнѣнію лучше всего, если вѣтеръ позволяетъ, поставить при трехъ сторонахъ рифовъ, какъ то видѣть можно на картѣ, шлюпки на дрекахъ вмѣсто вѣхъ и править между ними. Въ гавани глубина 6, 5 и 4 сажени, грунтъ песокъ и илъ; обширность же и расположеніе оной можно видѣть на планѣ. Прѣсная вода течетъ въ нее съ горъ ручьями и наливать ее въ бочки не трудно.

Мѣсто гдѣ мы стояли на якорѣ, можно назвать рейдомъ Гонолулу, который совершенно открытъ къ югу, болѣе нежели на полкомпаса и потому въ зимніе мѣсяцы, а особливо въ равноденственные, т. е. въ сентябрѣ и мартѣ стоять здѣсь опасно; ибо тогда дуютъ часто юго-западные вѣтра съ величайшею свирѣпостію; но какъ имъ почти всегда, по крайней мѣрѣ одни сутки, предшествуетъ совершенная тишина, а потомъ въ SW четверти станутъ подниматься густыя черныя облака, то суда заблаговременно снимаются съ якоря и уходятъ подвѣтеръ острова. Другая невыгода сего рейда происходитъ отъ большой глубины онаго, которая сверхъ того весьма скоро увеличивается къ сторонѣ моря: мы, будучи недалѣе полумили отъ рифа, положили якорь на 27 саженяхъ глубины, и лишь отдали до полуканата, какъ она сдѣлалась 35 сажень, а когда вѣтеръ съ берега

нѣсколько усилился, то мы принуждены были отдать до 150 сажень каната и имѣли глубину 50 сажень.

Къ востоку отъ сего рейда въ 9 миляхъ, по западную сторону южнаго мыса, есть еще якорное мѣсто или рейдъ, жителями называемый *Вайтити*. Ванкуверъ въ немъ бывалъ и описываетъ съ хорошей стороны, судя по здѣшнимъ неудобнымъ пристанямъ. Въ одномъ мѣстѣ (*) онъ говоритъ: «мы обогнули рифъ (идучи съ востока по южную сторону острова Воагу) лежащій около четверти мили отъ сего (самаго южнаго) мыса и имѣли глубину отъ 22 до 10 сажень; на сей послѣдней мы положили якорь, грунтъ песокъ и мелкій кораллъ. Сей мысъ, составляющій южную оконечность острова, былъ отъ насъ по компасу на NO 82°; самая западная видимая оконечность (юго-западный мысъ) онаго на NW 82°; отверстіе въ рифѣ, протягивающемся вдоль острова, на NW 20°. Мы обмѣрили на значительное разстояніе кругомъ судна и нашли у берега такой же грунтъ; хотя и кораллы, но большею частію мягкаго свойства, почему онъ не могъ быть опасенъ для канатовъ. Глубина же отъ насъ къ берегу постепенно уменьшалась до 6 сажень; а въ противную сторону на разстояніи почти мили также постепенно увеличивалась до 25 и 30 сажень, гдѣ грунтъ былъ мелкій сѣрый песокъ. Мѣсто, выбранное нами въ семъ заливѣ, который жители называютъ *Вайтити*, казалось столь же удобнымъ, какъ и всякое другое, въ здѣшнихъ островахъ находящееся».

Не взирая на то, что Ванкуверъ двѣ или три зимы провелъ на Сандвичевыхъ островахъ и старался точнѣйшимъ образомъ описать оные, онъ не зналъ о существованіи гавани Гонолулу. Дикіе изъяснили ему знаками, что гавань есть и хорошая; онъ ихъ понялъ и посылалъ своего штурмана отыскивать оную; но штурманъ, промѣривъ и осмотрѣвъ проходъ сквозь рифъ, такъ испугался узкости онаго, что призналъ прекрасный сей портъ удобнымъ только для гребныхъ судовъ. Онъ и по сіе время оставался бы въ неизвѣстности, еслибъ не американскіе корабельщики, которымъ мореплаватели обязаны за открытіе порта, столь безопаснаго и единственнаго на Сандвичевыхъ островахъ. Незнаніе гавани Гонолулу заставило Ванкувера хвалить рейдъ *Вайтити*, о которомъ онъ далѣе (**) говоритъ: «наши гребныя суда весьма покойно стояли у берега, пройдя къ оному между каменьями, которые совершенно закрывали ихъ отъ буруна», а потомъ (***): «заливъ *Вайтити* образуется неболь-

(*) Пут. Ванкувера, томъ 1 стран. 160 и 161.
(**) Тоже, томъ 1 стран. 163.
(***) Тоже, томъ 1 стран. 167.

шимъ вгибомъ берега у южнаго мыса острова Воагу и хотя открытъ болѣе нежели на 16 румбовъ съ южной стороны, однакожъ онъ есть самый удобный рейдъ на семъ островѣ. Широта мѣста, гдѣ мы стояли, 21° 16′ 47″; долгота 202° 09′ 37″ (157° 50′ 23″). Склоненіе компаса 7° 50′ восточное».

Октября 29 числа въ девятомъ часу вечера отправились мы въ путь къ острову *Атуаю*. Сначала прошли 15 миль прямо на SW съ тою цѣлію, чтобъ удалиться отъ острова Воагу и не заштилѣть подъ онымъ. Суда, которыя не брали сей предосторожности, попадались въ полосы тишины и не скоро могли изъ оныхъ выбраться; ибо высокія горы острова Воагу, пересѣкая пассатный вѣтеръ, не допускаютъ оный на южную его сторону и смотря по направленію горъ, иногда мѣстами по нѣскольку дней сряду продолжается тишина; притомъ вблизи береговъ бываетъ довольно сильное теченіе. У юго-западнаго мыса сего острова Ванкуверъ однажды былъ въ опасности; вотъ его слова (*): «мы были весьма въ дурномъ положеніи: безъ вѣтра, но съ зыбью и теченіемъ, которыми такъ скоро приближало насъ къ берегу, что я опасался кораблекрушенія, ибо соединенное дѣйствіе теченія и зыби не позволяло буксиру сдѣлать намъ никакой помощи. Къ счастію наступившій легкій вѣтерокъ далъ намъ способъ удалиться отъ берега и вывелъ насъ изъ сего опаснаго положенія». Удалясь отъ острова, правили мы по румбу NWtW½W, прямо къ юго-восточной сторонѣ острова Атуая. Ночью вѣтеръ дулъ отъ ONO тихо, но послѣ 8 часовъ утра наступилъ крѣпкій пассатъ отъ того же румба, при ясной погодѣ: мы шли по 7 и 8 миль въ часъ. Около полудня увидѣли въ мрачности островъ Атуай, а въ полдень находились по наблюденіямъ и хронометрамъ въ широтѣ 21° 44′ 51″, долготѣ 159°05′; счисленіе же показало широту 21° 50′, долготу 159°04′. Разность была весьма мала; слѣдовательно здѣсь не во всякое время года случается такое сильное теченіе, какое одинъ разъ въ мартѣ мѣсяцѣ Ванкуверъ нашелъ. Сей мореплаватель повѣствуетъ (**): «Въ 8 часу вечера западная оконечность Воагу была отъ насъ на N½O въ 3 лигахъ; мы шли (къ Атуаю) подъ всѣми парусами и къ великому нашему удивленію въ половинѣ пятаго часа пополудни увидѣли восточную оконечность острова Атуая по компасу на NtW въ маломъ разстояніи. Итакъ мы въ переходѣ одной ночи отъ Воагу къ Атуаю выиграли около 6 лигъ противъ нашего счисленія. Изъ сего я заключилъ, что здѣсь должно быть сильное теченіе къ NW».

(*) Ванкувера, томъ II, стран. 218.

(**) Тоже, томъ 1 стран. 167.

Въ 3 часу пополудни подошли мы къ юго-восточной сторонѣ острова на разстояніе отъ 2 до 3 миль и спустились вдоль берега къ заливу *Вимеа*, въ которомъ чрезъ $2^1/_2$ часа стали на якорь на глубинѣ 15 сажень, грунтъ сѣрый крупный песокъ съ ракушками. Съ сего мѣста мы пеленговали по правому компасу восточный мысъ залива на SO 63°, а средину крѣпости, отстоявшей отъ насъ въ разстояніи около мили, NO 16°. Но мѣсто сіе есть самое опасное и мы избрали оное по ошибкѣ, будучи обмануты глубиною и хорошимъ свойствомъ грунта, подъ которымъ скрываются острые кораллы, чего мы прежде не знали по неимѣнію хорошаго описанія сему рейду. Лучшее же якорное мѣсто находится ближе къ сѣверному берегу, на мелкомъ песчаномъ грунтѣ. Узнавъ отъ пріѣхавшаго къ намъ англичанина, что мы стоимъ на кораллахъ, столь пагубныхъ для канатовъ и увѣрившись въ томъ посредствомъ дипъ-лота, мы хотѣли перейти на другое мѣсто; но какъ по обстоятельствамъ въ первой части (*) изъясненнымъ, мы пробыли здѣсь только $1^1/_2$ часа, то и оставались на семъ мѣстѣ до отправленія въ путь; а поднявъ якорь, нашли, что кораллъ не успѣлъ еще испортить нашего каната. Вообще можно сказать, что заливъ Вимеа весьма неудобенъ и даже крайне опасенъ для якорнаго стоянія: выгоды его состоятъ въ изобиліи хорошей прѣсной воды, дровъ и съѣстныхъ припасовъ.

Богатство Сандвичевыхъ острововъ въ съѣстныхъ произведеніяхъ всякаго рода и здоровый пріятный климатъ, въ коемъ они находятся, дѣлаютъ ихъ весьма полезными и по многимъ отношеніямъ почти необходимыми для кораблей, посѣщающихъ сѣверные предѣлы Великаго океана; но по мѣстному положенію сихъ острововъ въ разсужденіи Камчатки и Компанейскихъ колоній въ Америкѣ, ни для кого они столько ни нужны и ни выгодны, какъ для россійскихъ судовъ. Они въ состояніи на сихъ островахъ получать запасы, которыхъ нельзя сыскать ни въ Камчаткѣ, ни въ Америкѣ и на зиму могутъ удаляться въ нихъ для избѣжанія жестокихъ бурь, на сѣверѣ господствующихъ и для поправленія здоровья и сохраненія своихъ экипажей. Въ уваженіе сихъ причинъ, я помѣщаю нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя мною отъ разныхъ мореходцевъ, часто здѣсь бывавшихъ, о такихъ рейдахъ и якорныхъ мѣстахъ Сандвичевыхъ острововъ, въ которыхъ мнѣ самому не случилось быть: надѣюсь доставить симъ нѣкоторую пользу нашимъ мореплавателямъ.

На островѣ Овайги, кромѣ залива Карекекуа и Кайруа (**) есть

(*) См. часть 1 стран. 176 и 177.

(**) Заливъ Кайруа на Ванкуверовой картѣ стоитъ подъ именемъ Tyea-ta-tooa; его же, томъ II, стран 124.

еще два якорныя мѣста или рейда, жителями называемыя *Тоиай и Вайкати*. Въ первомъ изъ сихъ мѣстъ Ванкуверъ стоялъ на якорѣ на глубинѣ 25 сажень, грунтъ мелкій пзтемна сѣроватый песокъ и илъ. Мысы, образующіе заливъ были отъ него по компасу на NW 36° и на SW 31°. *Марае* или кладбище, мѣсто весьма примѣтное, отстояло на NO 87°; а отъ ближайшаго берега, гдѣ онъ бралъ воду, шлюпъ его находился на NW 87°, въ $1^1/_4$ мили разстоянія. Ванкуверъ говоритъ (*): «промѣривая вокругъ судна, нашли мы въ разстояніи около кабельтова къ SW небольшую гряду коралловыхъ камней, на конхъ глубина была только 10 сажень; но вдругъ кругомъ ихъ увеличивалась до двадцати. На противной же сторонѣ было чистое якорное мѣсто почти на милю, гдѣ многія суда могутъ стоять на якорѣ, не опасаясь чтобъ дно попортило канаты». Въ другомъ мѣстѣ (**) онъ же о семъ заливѣ повѣствуетъ: «послѣ обѣда я ѣздилъ на берегъ осмотрѣть мѣсто, гдѣ мы должны были наливаться водою. Оное находится въ маленькомъ песчаномъ заливцѣ, гдѣ чрезъ разстояніе 20 ярдовъ (60 футовъ), по неровнымъ каменьямъ, течетъ въ заливъ прекрасный ручей. Изъ сего ручья удобно наливать воду, нужно только вкатить бочки на песчаный берегъ къ самому ручью и наполнять ихъ посредствомъ леекъ». При семъ заливѣ есть селеніе, по имени котораго Ванкуверъ и заливъ назвалъ; оно находится въ рощѣ кокосовыхъ деревъ за песчанымъ берегомъ, отъ коего въ море простирается на $^3/_4$ мили рифъ, непозволяющій гребнымъ судамъ приставать къ берегу прямо противъ селенія; но удобная для нихъ пристань находится въ узкомъ каналѣ между рифомъ и берегомъ, близь кладбища къ SO отъ якорнаго мѣста; заливъ Тоіай находится въ широтѣ 20°03′, долготѣ 155° 57′.

Заливъ *Вайкати* лежитъ на юго-восточной сторонѣ острова Овайги въ широтѣ 19° 45′, долготѣ 155°06′. Ванкуверъ зналъ о существованіи сего залива, но ему не было извѣстно, что тамъ есть хорошее якорное мѣсто, находящееся за банкою, выдавшеюся отъ мыса. Гребныя же суда удобно могутъ приставать въ одной изъ текущихъ въ него рѣкъ, въ которыя онѣ при всякой водѣ безъ малѣйшей опасности войти могутъ. Американскій корабельщикъ Девисъ въ немъ былъ и промѣривалъ его.

Островъ Мови.

Я уже прежде нѣсколько разъ имѣлъ случай упоминать и теперь

(*) Томъ II, стран 113.
(**) Томъ II, стран. 114.

говорю, что астрономическія наблюденія и морскія замѣчанія капитана Ванкувера заслуживаютъ полную довѣренность мореплавателей и потому не могу ничего лучше сдѣлать для сообщенія нашимъ мореходцамъ нужныхъ свѣдѣній о Сандвичевыхъ островахъ, какъ помѣстить въ моихъ запискахъ замѣчанія сего славнаго мореплавателя и тѣмъ болѣе, что путешествіе его (изданное въ Англіи въ 1795 году) не переведено на русскій языкъ, и какъ кажется, пройдетъ еще много лѣтъ прежде нежели оно у насъ появится. Вотъ что онъ говоритъ (*) объ островѣ Мови: «около захожденія солнца мы прошли по юго-западную сторону Марокина и встрѣтивъ тихій вѣтеръ отъ NO, лавировали въ большой заливъ, на юго-западной сторонѣ острова Мови находящійся и лежащій предъ низкимъ перешейкомъ, соединяющимъ двѣ высокія, большія части земли, которыя составляютъ сей островъ. Здѣсь около полуночи мы стали на якорь на 39 саженяхъ глубины, грунтъ новатый, а на разсвѣтѣ увидѣли, что мы находились ближе къ восточной сторонѣ залива. Въ сіе время островъ Марокинъ и юговосточный мысъ острова Тагуровы отстояли отъ насъ въ створѣ по компасу на SO 11°; южная оконечность Мови на SO 29°; ближайшій къ намъ берегъ на OtN въ двухъ миляхъ. Погода была облачная и вѣтеръ на семъ мѣстѣ насъ очень безпокоилъ; ибо сѣверовосточный пассатъ, дуя чрезъ низкій перешеекъ, достигалъ до насъ ужасными порывами; притомъ сильное теченіе стремилось тогда къ SO». Все это было замѣчено Ванкувером марта 11, 1793 года.

Далѣе онъ описываетъ (**) рейдъ, называемый Рагейна, который находится на сѣверозападной сторонѣ острова Мови, слѣдующимъ образомъ: «мы положили якорь на глубинѣ 25 сажень; грунтъ песокъ, каменья и кораллъ. Поутру мы нашли, что якорное наше мѣсто есть то самое, которое въ послѣднее наше посѣщеніе сихъ острововъ было замѣчено г. Бротономъ (***). Тогда же онъ упоминалъ о другомъ якорномъ мѣстѣ, при островѣ Мови находящемся, немного южнѣе примѣтной круглой горы, стоящей на песчаномъ берегу; но каменное ея основаніе простирается въ море; вершина же ея, похожая на жерло огнедышущихъ горъ, доставила сей горѣ именованіе Сопки (volcano-hill). Она лежитъ отъ южнаго мыса Мови на NW 26° въ разстояніи около одной лиги, прямо противъ безплоднаго, необита-

(*) Томъ II, стран. 174 и 175.

(**) Томъ II, стран. 175 и 176.

(***) Капитанъ Бротонъ (Broghton), будучи лейтенантомъ, командовалъ тендеромъ «Чатамъ», который сопутствовалъ капитану Ванкуверу въ семъ путешествіи.

емаго острова Маробина, который находится съ небольшимъ въ двухъ миляхъ отъ берега сего рейда. Тутъ г. Бротонъ нашелъ правильную глубину отъ 25 до 17 и до 7 сажень: сія послѣдняя была въ разстояніи полумили отъ берега, грунтъ песокъ. Берегъ на разстояніи около половины мили казался весьма удобнымъ для приставанія гребныхъ судовъ; но мнѣ сказывалъ нашъ лоцманъ и другіе островитяне, что хорошей прѣсной воды здѣсь нельзя достать даже и въ маломъ количествѣ и что въ сосѣдствѣ сего мѣста земля вовсе неплодородна, а по сей причинѣ и жителей мало.

«Сосѣдственные берега сему рейду довольно насъ прикрывали отъ вѣтровъ, кромѣ со стороны SSW; но въ семъ направленіи если и дуютъ когда либо крѣпкіе вѣтра, то весьма рѣдко. Мѣсто которое мы здѣсь занимали, означится слѣдующими пеленгами: вышеупомянутая круглая гора отъ насъ находилась по компасу на SO 54°; островъ Маробинъ на SO 46°, островъ Тагурова между румбами SO 35° и SO 7°, островъ Ренай между румбами SW 54° и NW 78°; западная сторона Моротоя, въ виду бывшая, на NW 66°; а два низкіе, выдавшіеся отъ берега острова Мови мыса, которые образуютъ окончности рейда, отстояли: сѣверный на NW 26° въ $4^1/_2$ миляхъ; а южный на SO 64° въ 5 миляхъ; ближайшій берегъ на NOtO въ $1^1/_2$ миляхъ (*)».

Потомъ Ванкуверъ, описывая якорныя мѣста или рейды острова Мови, продолжаетъ (**): «прежде нежели я кончу описаніе случившихся съ нами на здѣшнемъ рейдѣ (Рагейна) происшествій, упомяну объ открытіяхъ г. Видбея (штурманъ Ванкуверова корабля). Въ первый день шлюпки наши не болѣе подались вдоль берега, какъ на 7 миль, по направленію NO 60°, къ мѣстечку, называемому жителями Патоа, котораго достигли съ большимъ трудомъ; сему причиною былъ крѣпкій вѣтеръ, едва не унесшій ихъ въ морѣ; а сверхъ того, когда приблизились онѣ къ берегу, то валомъ въ одну изъ нихъ плеснуло столько воды, что она чуть на дно не пошла. Рейдъ

(*) Сіи строки могутъ служить образцомъ точности и подробности, съ какими Ванкуверъ дѣлалъ морскія замѣчанія и вносилъ ихъ въ свои записки, которыя послѣ въ трехъ большихъ томахъ напечатаны подъ именемъ его путешествія. Вотъ причина почему книга сія не переведена и долго еще останется не переведенною на нашъ языкъ. Путешествіе капитана Крузенштерна, первое, совершенное русскими мореплавателями вокругъ свѣта, по важности замѣчаній и вѣрности, съ какою онѣ были сдѣланы и описаны, заслужило похвалу и уваженіе англичанъ, французовъ и нѣмцовъ, на языки коихъ оно было переведено и по нѣскольку изданій распродано; но у насъ еще мало извѣстно и кто повѣритъ, что въ 15 лѣтъ, послѣ изданія сего путешествія протекшіе, и половина экземпляровъ онаго (600) неразобрана?

(**) Томъ II, стран. 194 и 195.

Патоа, по мнѣнію г. Видбея, имѣетъ хорошія якорныя мѣста, на глубинѣ отъ 10 до 20 сажень и песчаномъ днѣ. Первая глубина находится въ разстояніи полумили, а вторая около одной мили отъ берега, по которому течетъ ручей прекрасной прѣсной воды; впрочемъ мѣсто сіе неудобно для поспѣшнаго наливанія оной, потому, что она течетъ между неровными, остроконечными каменьями, по которымъ большія бочки катать невозможно. Рейдъ Патоа можно легко найдти по слѣдующимъ примѣтамъ: въ прежде упомянутомъ большомъ заливѣ, находящемся предъ низкимъ перешейкомъ, западная сторона состоитъ изъ высокихъ каменныхъ утесовъ, подымающихся отъ берега почти по отвѣсу; къ западу отъ сихъ утесовъ берегъ большею частію низкій, песчаный и горы въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него образуютъ двѣ замѣтныя долины, раздѣленныя между собою высокою зубчатою горою, по видимому отдѣльною отъ прочихъ горъ и лежащею ближе къ берегу, нежели горы къ сѣверу и югу отъ нея находящіяся. Якорное мѣсто въ Патоа находится противъ восточной изъ сихъ долинъ, которая казалась плодоносною и хорошо обработанною.

«Гребныя наши суда пробыли въ семъ мѣстѣ до утра, потомъ пошли вдоль берега къ востоку и находили туже глубину, доколѣ ни поравнялись съ каменными утесами: тутъ не могли онѣ дна достать, но вплоть къ берегу глубина была 20 сажень; на днѣ камень. Сіи утесы отъ Патоа простираются на разстояніе около лиги по направленію берега, потомъ уклоняются болѣе къ сѣверу и на разстояніи 4 миль соединяются съ низменностію перешейка, предъ коимъ лежитъ рифъ или лучше сказать, отдѣльныя гряды каменьевъ въ разстояніи около четверти мили отъ берега. Западную сторону залива составляютъ сіи утесы или отрубы; противуположный же ей берегъ, отстоящій отъ нее въ разстояніи около 4 миль, принимаетъ отъ сопки сѣверное направленіе; глубина залива тамъ нѣсколько увеличивается. Промѣръ на восточной сторонѣ правиленъ, но дно весьма каменисто.

«Почти на срединѣ западной стороны залива находится селеніе Макерей, подлѣ коего есть якорное мѣсто на глубинѣ 7 сажень, въ разстояніи отъ берега немногимъ болѣе четверти мили; грунтъ песокъ и ломанный кораллъ. Сіе мѣсто со всѣхъ сторонъ закрыто, кромѣ пространства между островами Тагурова и Ренная, откуда открыто оно вѣтрамъ отъ S къ SW около двухъ румбовъ, но я думаю, что съ сей стороны отъ крѣпкихъ вѣтровъ оно безопасно. Сосѣдственные берега позволяютъ гребнымъ судамъ удобно къ нимъ приставать и въ умѣренные вѣтра сообщеніе съ ними не трудно.

Вѣроятно очень, что сіе якорное мѣсто лучше закрыто и удобнѣе всѣхъ, на здѣшнихъ островахъ находящихся.

«Г. Видбей (возвратясь на шлюпъ изъ залива Макерей) описалъ западный мысъ рейда Рагейна (*) и нашелъ, что берега онаго обложены рифомъ, который только въ одномъ мѣстѣ позволяетъ гребнымъ судамъ приставать, да и то не весьма легко: это у восточной стороны селенія. Отъ корабля къ берегу промѣръ шелъ правильно и уменьшился до 5 сажень у самаго рифа, который вообще отъ берега простирался на разстояніе до четверти мили и у самаго западнаго мыса рейда, гдѣ по сѣверную сторону онаго рифъ кончится, разстояніе между имъ и берегомъ было не болѣе также четверти мили. Сей мысъ съ западною оконечностію острова Мови образуетъ прекрасный, небольшой заливъ; наружные его мысы лежатъ одинъ отъ другаго по румбу NW 14° и SO 14°, въ разстояніи около лиги; сѣверный мысъ состоитъ изъ круглой горы, подлѣ самой воды стоящей и весьма похожей на вышеупомянутую сопку, только меньше ея. Г. Видбей почитаетъ заливъ сей самымъ удобнымъ якорнымъ мѣстомъ острова Мови; глубина онаго на линіи двухъ наружныхъ мысовъ отъ 10 до 14 сажень и постепенно уменьшается къ берегу, вплоть у коего 5 сажень; грунтъ мелкій песокъ. Якорное мѣсто здѣсь со стороны океана и отъ господствующихъ вѣтровъ закрыто сѣвернымъ мысомъ онаго, находящимся въ створѣ съ восточною оконечностію острова Моротоя. Въ заливѣ семъ нѣтъ ни камней, ни мелей, ни другихъ опасностей; берега его весьма способны для приставанія гребныхъ судовъ, и корабли могутъ стоять въ немъ почти совершенно закрытыми со всѣхъ сторонъ, кромѣ пространства между островами Ренная и Моротоя, отъ запада; но оно не велико, а притомъ и крѣпкихъ опасныхъ вѣтровъ оттуда нельзя ожидать.

«Томогомото (имя одного старшины) сказывалъ намъ, что на берегахъ сего залива находится въ изобиліи весьма хорошая прѣсная вода. Эта выгода также даетъ ему немаловажное преимущество предъ всѣми рейдами острова Мови и тѣмъ болѣе, что входъ и выходъ въ немъ весьма удобенъ; ибо отъ сѣвера очень легко въ него войти, потому что совершенно можно положиться на пассатъ, который постоянно и безъ порывовъ дуетъ далѣе залива къ югу и позволяетъ судамъ выбирать въ немъ любое якорное мѣсто.

«Здѣсь нужно замѣтить, что не смотря на видимыя преимущества рейдовъ Патоа и Макерея, есть не малая причина къ подозрѣнію, что дно, какъ на сихъ двухъ рейдахъ, такъ и по всей сей

(*) Пут. Ванкувера, томъ II, стран. 194 и далѣе.

сторонѣ острова Мови, не имѣетъ хорошаго якорнаго грунта. Что принадлежитъ до рейда Рагейны, то я увѣренъ, что на немъ одинъ только тонкій слой песку покрываетъ дно, состоящее изъ твердаго коралла; тоже самое можно сказать и о краѣ банки, гдѣ, на глубинѣ 40 сажень, грунтъ мягче; но наклонность банки такъ крута, что при крѣпкомъ вѣтрѣ съ берега, суда, стоящія на ней, не въ состояніи удержаться на якоряхъ. По описи г. Видбея югозападной части острова Мови, промѣръ вездѣ показывалъ такое же обманчивое дно, и что можно узнать только становясь на якорь, ибо лотъ достаетъ одинъ лишь песокъ и мелкіе камни, скрывающіе твердое каменное дно, въ которомъ якорь забрать не можетъ; это мы испытали въ два дня, когда вѣтеръ дулъ порывами чрезъ перешеекъ; насъ дрейфовало по направленію вѣтра, откуда шквалъ ни находилъ хотя каната было отдано весьма много. Такъ какъ мы стояли тогда на одномъ якорѣ, то сначала я приписывалъ сіе тому, что онъ не былъ чистъ; но поднявъ его, нашли противное и увидѣли, что конецъ одной лапы и часть штока были потерты; что, конечно, произошло отъ твердаго дна, по коему якорь тащился.

«Другое неудобство, свойственное симъ двумъ мѣстамъ (Патоа и Макерей), происходитъ отъ ужасныхъ порывовъ, или лучше сказать бурь, которыя здѣсь всегда случаются, когда свѣжій пассатъ дуетъ въ море, а особливо, когда направленіе его ближе къ сѣверу; въ то время здѣсь онъ дуетъ самымъ жестокимъ образомъ и порывы съ перешейка низвергаются съ такою свирѣпостію, что прерываютъ всякое сообщеніе между берегомъ и судами, стоящими на рейдѣ, и если догадка моя о грунтѣ справедлива, то я думаю, что тогда съ превеликою трудностію могутъ онѣ удерживаться на якоряхъ.»

У сѣверозападной оконечности острова Мови также есть изрядное якорное мѣсто, о которомъ Ванкуверъ изъясняется слѣдующими словами (*): «послѣ того, какъ мы оставили рейдъ Рагейну и до вечера, сопровождали насъ легкіе перемѣнные вѣтерки. Вечеромъ достигли мы пролива, раздѣляющаго острова Мови и Моротой; тогда получили умѣренный пассатъ, съ коимъ лавировали и на ночь стали на якорь у сѣверозападной стороны перваго изъ сихъ острововъ, на глубинѣ 19 сажень и мягкомъ песчаномъ грунтѣ; берега Мови отъ насъ находились по компасу между румбами NO 51° и SO 4°; изъ нихъ ближайшій отстоялъ въ двухъ миляхъ на OtS, а восточная оконечность острова Моротоя на NW 15° въ 8 миляхъ.

(*) Томъ II, стран. 202.

Островъ Моротой.

Ванкуверъ повѣствуетъ (*), «мы прошли западный мысъ острова въ разстояніи отъ него около $1^1/_2$ миль, съ постепенною глубиною отъ 17 до 23 сажень. Сѣверо западный мысъ острова отъ западнаго лежитъ на NO 25° въ разстояніи 3 лигъ. Островитяне сказывали что между сими двумя мысами есть хорошій заливъ; но мы нашли, что вся сія сторона идетъ почти въ прямомъ направленіи и состоитъ поперемѣнно въ каменистыхъ и песчаныхъ берегахъ.

«На ночь мы стали на якорь на 19 саженяхъ глубины; грунтъ былъ хотя песчаный, но держалъ дурно, ибо шлюпъ нашъ не могъ иначе устоять на якорѣ, какъ съ цѣлымъ канатомъ, не взирая на умѣренную силу, съ коею тогда дулъ пассатный вѣтеръ. Когда мы лавировали, то имѣли постепенную глубину отъ 17 до 60 сажень; на днѣ мелкій песокъ. Мы стояли на якорѣ въ разстояніи около мили отъ буруновъ; западная оконечность острова по компасу находилась отъ насъ на S въ 4 миляхъ, а сѣверозападная на NO 26 около такого же разстоянія. Сія сторона острова совсѣмъ открыта сѣвернымъ и сѣверо западнымъ вѣтрамъ, которые часто жестоко дуютъ, и сильному волненію, почти безпрестанно идущему изъ помянутой четверти, а потому приставать здѣсь къ берегу весьма опасно, даже и на лодкахъ островитянъ.»

Островъ Онегу.

У сего острова также есть открытый рейдъ или якорное мѣсто, о которомъ Ванкуверъ отзывается такимъ образомъ (**): «По приходѣ нашемъ къ острову Онегу, мы стали на якорь на 14 саженяхъ глубины, въ разстояніи около $^3/_4$ мили отъ берега; юговосточный мысъ острова былъ отъ насъ по компасу на SO 77°, западный его мысъ на NW 48°, а островокъ Тагура на SW 58°. Найдя здѣсь мягкій песчаный грунтъ и правильное дно, я предпочелъ сіе мѣсто тому, на которомъ мы стояли далѣе къ NNW, потому что на сѣверозападной сторонѣ острова бурунъ билъ въ берега съ величайшею свирѣпостію, а здѣсь море стояло покойно и у берега прибой былъ не великъ». Далѣе Ванкуверъ говоритъ (***), что у остро-

(*) Томъ II, стран. 202 и 203.
(**) Томъ I, стран. 186.
(***) Томъ I, стран. 190.

ва Овегу въ мартѣ мѣсяцѣ онъ нашелъ правильный приливъ и отливъ, что и капитаномъ Кукомъ было замѣчено, и что у острововъ Воагу и Атуая почти всегда теченіе стремилось къ востоку. Вообще же приливы на Сандвичевыхъ островахъ весьма незначительны. Диксонъ въ своемъ путешествіи (*) упоминаетъ, что по причинѣ великаго морскаго прибоя, по берегамъ сихъ острововъ разливающагося, онъ съ трудомъ могъ замѣчать: на прибыль ли вода шла или на убыль. Но здѣсь кажется онъ ошибся, потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сихъ острововъ вода поднимается довольно высоко, чтобъ во всякомъ случаѣ, при тихихъ вѣтрахъ, показать состояніе прилива.

Островъ Атуай.

На сѣверной сторонѣ сего острова есть также якорное мѣсто или рейдъ, жителями называемый Гонорея, о которомъ я только могъ узнать, что въ октябрѣ сего года стоялъ тамъ американскій торговый корабль Enterprise, который имѣлъ такое сильное волненіе, по причинѣ безпрестанно дувшихъ крѣпкихъ пассатовъ, что принужденъ былъ прежде времени удалиться; ибо рейдъ сей совершенно открытъ господствующимъ вѣтрамъ и потому крайне опасенъ.

На счетъ вѣтровъ здѣсь, капитанъ Диксонъ замѣчаетъ (**), что они между сими островами кажется никогда не дуютъ постоянно нѣсколько времени отъ одного румба, и зимою на пассатный вѣтеръ отнюдь полагается не должно; ибо онъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ иногда имѣлъ восточные вѣтра, потомъ отъ S, SW, W, NW и N; словомъ вѣтеръ переходилъ кругомъ весь горизонтъ, смотря потому, какъ корабль обходилъ разные мысы острововъ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ (***) говоритъ: «хотя Сандвичевы острова лежатъ между тропиками, но опыты показываютъ, что пассатные вѣтра совсѣмъ не такъ постоянны здѣсь, какъ бы имъ быть надлежало; а особливо къ западу отъ острова Воагу; также и погоды весьма часто перемѣняются». Портлокъ также упоминаетъ (****), что обогнувъ (идучи съ Востока) южный мысъ острова Овайги, нельзя ожидать уже пассатнаго вѣтра, который перехватывается высокими, гористыми берегами и отъ того перемѣняетъ направленіе такъ, что дуетъ съ сѣверной, а иногда и съ западной стороны.

При порывистомъ вѣтрѣ отъ OSO, въ 6 часовъ вечера 30 октября

(*) Стран. 265.
(**) Стран. 93.
(***) Стран. 264.
(****) Стран. 61.

снялись мы съ якоря и пошли въ путь отъ острова Атуая, взявъ за пунктъ отшествія самый рейдъ Вимеа, котораго широта 21° 57′, долгота 159° 40′, по лучшимъ наблюденіямъ капитана Ванкувера. Во всю ночь вѣтеръ крѣпко дулъ отъ OSO и O, мы шли къ SSW весьма скоро и на другой день находились по наблюденію и хронометрамъ въ широтѣ 20° 02′ 13″, долготѣ 161° 04′ 50″. Когда мы пришли къ Сандвичевымъ островамъ, тогда хронометры наши показывали долготу на 21′ восточнѣе истинной, по ходу ихъ въ Монтереѣ опредѣленному,—и какъ мы не имѣли довольно времени чтобъ найти вновь оный на вышепомянутыхъ островахъ, то стали употреблять по прежнему монтерейскій ходъ, принимая при опредѣленіи долготы въ разсужденіе разность здѣсь показанную. Курсами мы располагали такъ, чтобъ придти на параллель Маріанскихъ острововъ около долготы 180° и потомъ уже плыть прямо къ нимъ.

До 3 Ноября ничего примѣчательнаго не случилось, а сего числа, находясь въ широтѣ $14^1/_2{}^0\pm$, долготѣ $168^3/_4\pm{}^0$, имѣли мы въ первый разъ обыкновенную въ сей полосѣ погоду: пассатъ дулъ жестокими порывами, сопровождаемый проливнымъ дождемъ и волненіе было чрезвычайно велико.

Ноября 4 въ полдень находились мы по наблюденіямъ и хронометрамъ въ широтѣ 13° 43′ 37″, долготѣ 172° 05′ 37″ и отъ сего мѣста стали править къ Маріанскимъ островамъ. На семъ переходѣ, слишкомъ хорошо извѣстномъ мореплавателямъ, ничего достойнаго разсказа не повстрѣчалось; замѣчанія же наши о теченіяхъ и склоненіи компаса помѣщены въ особой таблицѣ (*); а 19 числа въ полдень мѣсто наше по астрономическимъ наблюденіямъ было въ широтѣ 13° 32′ 23″, долготѣ 211° 56′ 48″; долгота сія была употреблена съ поправкою, найденною на Сандвичевыхъ островахъ, но послѣ полдня сего числа мы брали разстоянія между солнцемъ и луною и по многимъ пріемамъ нашли, что сверхъ сей поправки, они показывали долготу на 12′ 24″ къ востоку. Употребя сію вторую поправку, опредѣлили мы долготу, къ полдню приведенную, 212° 09′ 54″ и отъ сего полуденнаго пункта стали прямо держать на островъ Гуаханъ, который по картѣ Арросмита отстоялъ отъ насъ на W въ 128 миляхъ. Въ первой части (**) упомянуто о невѣрномъ положеніи сего острова на Арросмитовой картѣ и о томъ, какимъ образомъ мы нашли сію невѣрность; тамъ же описано, какъ мы приблизились къ нему и пришли въ заливъ Умату въ 6 часовъ вечера 22 числа. Въ семъ заливѣ мы стали

(*) См. прибавленіе № 19.

(**) См. выше, часть I, стран. 214 и далѣе.

фертоингъ, подъ руководствомъ лоцамана и по собственному нашему промѣру, такимъ образомъ: дагликсъ положили къ OSO, на глубинѣ 21 сажени и изчерна-сѣромъ, мелкомъ пескѣ; а плехтъ къ WNW на 30 саженяхъ и такомъ же пескѣ съ ракушками; между якорями было разстояніе на одинъ канатъ съ четвертью. По уравненіи канатовъ мы пеленговали юго-западной мысъ Кокосова острова на SW $1^1/_2{}^\circ$ а камень *Фарифи* на NW 25°; разстояніе отъ насъ до ближайшаго берега было около полумили. Здѣсь мы пробыли трое сутокъ, и получивъ запасъ съѣстныхъ припасовъ и прѣсной воды, отправились въ дальнѣйшій путь. Должно замѣтить, что прѣсную воду получать здѣсь весьма удобно, ибо ручей течетъ подлѣ самаго берега, къ которуму на гребныхъ судахъ приставать легко и неопасно, и вода очень хороша.

Въ трое сутокъ нашего въ семъ заливѣ пребыванія, пассатный вѣтеръ дулъ съ берега порывами, изъ коихъ нѣкоторые были очень сильны и приносили тучи съ дождемъ; въ промежуткахъ же было ясно. Шквалы сіи и дождь по большой части по ночамъ случались, кромѣ послѣднихъ сутокъ, когда и днемъ и ночью весьма часто набѣгали ужасные порывы съ проливнымъ дождемъ и изрѣдка блистала молнія и былъ слышанъ въ отдаленіи громъ. Не взирая на силу порывовъ насъ не дрейфовало, хотя мы тогда стояли съ выстрѣленными брамстенгами. Сіе обстоятельство свидѣтельствуетъ о добротѣ якорнаго мѣста, которое бываетъ только опасно при жестокихъ вѣтрахъ съ моря, въ неизвѣстныя времена года случающихся, и въ первой части сего путешествія (*) замѣчаемыхъ.

Когда Сандвичевы острова не были открыты, тогда Маріанскіе были почти необходимы для судовъ, плававшихъ изъ Америки въ Китайское море, находясь на самомъ пути; по сей же причинѣ они весьма полезны для тѣхъ мореплавателей, которымъ обстоятельства не позволятъ пристать къ Сандвичевымъ островамъ. Въ отношеніи къ удобности порта, безопасности якорнаго мѣста, продовольствія свѣжими съѣстными припасами и полученія хорошей воды, островъ Гуаханъ, а на немъ заливъ Умата, есть самый лучшій изъ всѣхъ Маріанской гряды. Малеспина (*) лучше всѣхъ опредѣлилъ географическое положеніе сихъ острововъ и описалъ оные. По его наб-

---

(*) См. выше стран. 220.

(**) Малеспина (Don Alexandro Malespina) испанской морской капитанъ, начальствовавшій королевскими корветами (Atrevida, Смѣлая; Descubierta, Открытіе), кои были отправлены нарочно для точнѣйшаго опредѣленія географическаго положенія и вѣрнѣйшаго описанія испанскихъ владѣній, въ Великомъ океанѣ находящихся. Плаваніе ихъ продолжалось съ 1789 по 1794 годъ включительно.

люденіямъ заливъ Умата лежитъ въ широтѣ 13° 17′ 52″, долготѣ 215° 26′ 46″ (*); прикладный часъ въ немъ 8 час. 20 мин., а среднее возвышеніе воды бываетъ 1½ фута. Планъ сего залива показываетъ расположеніе и якорныя мѣста онаго. Склоненіе компаса Малеспина нашелъ на берегу 3° 15′, а на рейдѣ 2° 45′ восточное: нами же опредѣлено сіе послѣднее 3½° (отъ 5 до 2). Наклоненіе магнитной стрѣлки 14° 45′ (**).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Плаваніе отъ Маріанскихъ острововъ до порта Маниллы, съ замѣчаніями о семъ послѣднемъ. Переходъ Китайскимъ моремъ до Зондскаго пролива и потомъ Индѣйскимъ океаномъ около мыса Доброй Надежды къ острову Св. Елены. Замѣчанія о рейдѣ Св. Іакова.

Въ шестомъ часу пополудни 25 ноября (1818) снялись мы съ якоря и пошли въ путь, а въ 6 часовъ взяли за пунктъ отшествія опредѣленное пеленгами мѣсто наше, которое находилось въ широтѣ 13°24′, долготѣ 215° 22′ 30″. Какъ при сихъ пеленгахъ, такъ и при исчисленіи разности, какую дѣлали наши хронометры, мы приняли за истинную долготу залива Уматы ту, которую опредѣлилъ испанскій мореплаватель Малеспина: отъ Кадикса 209° 09′ 30″, что сдѣлаетъ отъ Гринвича 215° 26′ 45″ и нашли, что средняя долгота, показуемая тремя нашими хронометрами, была восточнѣе оной на 0°41′46″; хронометръ же D показывалъ долготу только на 9′ 35″ восточнѣе истинной.

Мы стали править прямо къ островамъ Баши, чтобъ между ними вступить въ Китайское море, и плыть въ Маниллу: портъ сей я избралъ мѣстомъ слѣдующаго роздыха для экипажа. Переходъ этотъ, по причинѣ пассатнаго вѣтра и муссона, не могъ быть продолжителенъ и мы шли здѣсь весьма поспѣшно, безъ всякаго случая, особенно достойнаго примѣчанія по части мореплаванія, доколѣ не достигли широты 18¾°, долготы 226½°, что случилось 1 числа декабря; тогда, до сего безпрерывно дувшій пассатъ перешелъ въ муссонъ, такимъ образомъ, 1 числа было весьма облачно по горизонту и тучи, отрываясь отъ покрывавшихъ горизонтъ облаковъ, неслись

(*) Долгота отъ Кадикса 209° 09′ 30″ западная.

(**) Дѣленіемъ къ востоку 14° 30′, а къ западу 15°.

быстро по вѣтру; впрочемъ погода стояла ясная; вѣтеръ же дулъ отъ ONO, O и OSO попеременно и весьма тихо, а около полдня почти совсѣмъ исчезъ. Но въ 3 часу пополудни вдругъ весьма свѣжій вѣтеръ сталъ дуть отъ NtO, и который усиливаясь, къ вечеру уподоблялся уже настоящей бурѣ, заставивъ насъ взять у марселей по 3 рифа, закрѣпить фокъ и гротъ и спустить брамъ-реи и брамъ-стеньги внизъ. На другой день къ вечеру вѣтеръ нѣсколько смягчился и волненіе сдѣлалось легче; а въ ночь на 3 число выснѣло и вѣтеръ сталъ дуть еще тише: теперь онъ въ силѣ сравнялся съ обыкновеннымъ самымъ свѣжимъ пассатомъ, такъ, что мы могли нести брамсели на двурифленыхъ марселяхъ и гротъ. Сего числа въ полдень по наблюденіямъ и хронометрамъ, мы были въ широтѣ 19° 53′ 57″, долготѣ 231° 47′ 46″ (*) и нашли, что теченіемъ въ послѣднія сутки подало насъ по широтѣ къ S на 27 миль, а по долготѣ къ W на 15½ миль. Однакожъ разность сія слишкомъ велика, чтобъ всю се можно было приписать дѣйствію теченія: я думаю, что болѣе произошла она отъ невозможности, при большомъ волненіи хорошо править прямо по румбу и что рулевые болѣе сдавались къ югу, нежели въ противную сторону. По сей причинѣ я особенно замѣтилъ здѣсь это дѣйствіе теченія сихъ сутокъ; впрочемъ обыкновенная ихъ скорость и направленіе внесены въ прибавленіе (**).

Декабря 4 числа дулъ свѣжій вѣтеръ отъ ONO и хотя погода вообще была облачная, однакожъ изрѣдка показывалось солнце и мы были столь счастливы, что по хронометрамъ и меридіанальной высотѣ солнца опредѣлили весьма хорошо свою широту (20° 14′ 13″) и долготу (235° 16′ 24″). Отъ сего мѣста островъ Монмоутъ, одинъ изъ купы острововъ Баши, по картѣ Арросмита отстоялъ на NW 81° во 152, а по картѣ Горсбурга во 136 миляхъ. Сіе послѣднее разстояніе для предосторожности мы приняли за истинное и потому до наступленія темноты, въ 6 часовъ вечера, пройдя на западъ 48 миль, мы считали себя отъ вышеупомянутаго острова въ 88 миляхъ; но какъ погрѣшность хронометровъ, дѣйствіе теченій и волненіе, могли еще ближе къ нему поставить насъ, то я положилъ разстояніе до онаго только въ 70 миль, а посему въ продолженіе ночи соразмѣрялъ ходъ шлюпа по 6 миль въ часъ: въ 7 часу вечера убрали всѣ лишніе паруса и остались подъ одними марселями, въ три рифа.

(*) Долготы, на семъ переходѣ употребляемыя, всегда должно понимать тѣ, которыя исправлены погрѣшностію хронометровъ, найденною въ заливѣ Уматѣ.

(**) См. таблицу № 20.

Въ 4 часу пополуночи 5 числа, пройдя съ 6 часовъ вечера 65½ миль, увидѣли мы немного правѣе курса два острова въ разстояніи отъ насъ по глазомѣру 4 или 5 миль. Если взять долготу сего пункта съ карты Горсбурга, то найдется, что средняя долгота, показуемая нашими хронометрами, была на 20′, а та, которую показывалъ хронометръ D, только на 7′ восточнѣе истинной.

Не желая проходить ночью между островами, кои различно положены на картахъ, мы поворотили и пошли подъ малыми парусами бейдевиндъ къ SO. Острова сіи долженствовали быть, какъ мы заключали по нашему счисленію, и какъ послѣ нашлось справедливымъ: Монмоутъ и собственно называемый островъ Баши, къ которымъ по разсвѣтѣ мы стали опять держать; но мрачность скрывала ихъ отъ насъ; а въ 7 часу утра стали находить тучи съ мелкимъ весьма частымъ дождемъ и пасмурностію, похожею на туманъ, такъ, что мы иногда въ 50 саженяхъ разстоянія не могли различать предметовъ. По сей причинѣ я считалъ крайне неблагоразумнымъ пускаться въ такую погоду между острововъ, гдѣ бываетъ очень сильное теченіе и притомъ въ крѣпкій вѣтеръ, дувшій тогда отъ NO, и для того отворотилъ отъ нихъ; а когда мрачность прочищалась и позволяла намъ видѣть горизонтъ на разстояніе одной или полутора мили, тогда поворачивали опять къ островамъ. Такимъ образомъ мы ходили взадъ и впередъ часа четыре; а въ 10 часовъ утра горизонтъ столько очистился, что мы очень хорошо увидѣли съ салинга Ричмондова каменья, а со шканецъ островъ Монмоутъ, къ которому тотчасъ направили путь свой. Первые вскорѣ опять закрылись и мы уже болѣе ихъ не видали, а послѣдній временно закрывался и показывался: онъ казался весьма длиннымъ и раздвоившимся и потому я, будучи обманутъ мрачностію, принялъ его за два острова: Монмоутъ и Баши, въ трехъ только миляхъ отъ перваго находящійся и согласно съ мнимымъ ихъ отстояніемъ отъ насъ, опредѣлилъ курсъ свой. Но къ счастію нашему въ 11 часовъ мрачность прошла и открыла взору нашему настоящій островъ Баши, бывшій въ сіе время прямо у насъ передъ носомъ; тогда мы стали править какъ должно и обошли его. Сколько на морѣ бываетъ случаевъ, при которыхъ мореходцы ошибаются и за спасеніе свое обязаны счастію! Куда годится вся мудрость человѣческая безъ Бога?

Въ полдень южная оконечность сего острова находилась отъ насъ по компасу на NW 28° въ 3 миляхъ (*). Сіе мѣсто наше приняли

(*) Въ полдень сквозь рѣдкія облака и на горизонтѣ не совсѣмъ чистомъ, мы взяли высоту солнца и нашли широту свою 20° 15′ 47″, по коей и по пеленгу широта южной оконечности острова Баши должна быть 20° 18′ 23″. На картѣ

мы за пунктъ отшествія и по картѣ Горсбурга взяли курсъ SWtW$^1/_2$W, чтобъ пройдти островъ Калаянъ миляхъ въ 10 или 12 къ западу отъ него, отнеся оный къ W на 24 мили; ибо одинъ испанскій морской офицеръ (*), котораго я встрѣтилъ на островѣ Гуаханѣ, увѣрялъ меня, что островъ Калаянъ на вышеупомянутой картѣ ошибкою положенъ на 24 мили къ востоку отъ настоящаго его мѣста.

Весьма свѣжій вѣтеръ съ пасмурностію и дождемъ продолжался во весь день и въ слѣдующую ночь, которая была очень темна. По счисленію нашему мы долженствовали пройдти островъ Калаянъ въ 1 часу ночи на 5 декабря и тогда взяли такой курсъ, чтобъ пройдти мысъ Бахадоръ острова Луконіи въ 10 или 15 миляхъ, отнеся оный на Горсбурговой картѣ также къ западу на 24 мили; но на новой картѣ Арросмита, которую я имѣлъ, обѣ сіи ошибки были поправлены и мѣста сіи положены какъ по широтѣ, такъ и по долготѣ, согласно съ опредѣленіями Малеспины. Мы ожидали, что на разсвѣтѣ увидимъ берега, около мыса Бахадора лежащіе, однакожъ они не открывались, хотя погода была ясная и по курсу мы приближались къ нимъ; это подало мнѣ подозрѣніе, что насъ теченіемъ слишкомъ много отнесло къ западу. Вскорѣ догадка моя подтвердилась, ибо въ 10 часу утра увидѣли мы берега весьма въ большомъ разстояніи отъ насъ къ востоку, а въ полдень астрономическія наблюденія совершенно насъ въ томъ увѣрили: настоящее наше мѣсто, тогда находившееся въ широтѣ 18° 35′ 32″, долготѣ 240°24′ 42″, отстояло отъ счислимаго по широтѣ къ N на 18, а по долготѣ къ W на 58 миль: причиною сей разности конечно было весьма сильное теченіе къ WNW.

Опредѣливъ свое мѣсто въ полдень, мы стали править къ берегу, на SSO$^1/_2$O; вѣтеръ дулъ тихо отъ ONO, погода была ясная, и мы видѣли временно съ салинга возвышенныя мѣста береговъ.

На другой день по разсвѣтѣ увидѣли мы берегъ острова Луконіи, по нашему счисленію находившійся между мысами Дилемъ и Намаспакономъ, въ разстояніи отъ насъ 22 миль, а по глазомѣру такъ казалось. Съ сего часа мы стали править къ мысу Булино. Вѣтеръ былъ свѣжій почти прямо отъ N и погода стояла довольно ясная; мы шли по 5 и 6 миль въ часъ. Въ полдень по счисленію нашему помянутый мысъ долженствовалъ отъ насъ находиться прямо на S

же Арросмита оная означена 20° 13′. Наша широта могла имѣть погрѣшности 2 или 3 минуты отъ рефракціи въ облакахъ и отъ нечистаго горизонта.

(*) Испанскаго королевскаго флота лейтенантъ донъ Іосифъ Наваретте, служившій съ извѣстнымъ Малеспиною. Сей добрый человѣкъ подарилъ мнѣ нѣкоторыя карты, а съ другихъ позволилъ снять копіи.

въ 15 миляхъ разстоянія; но онъ едва былъ видѣнъ; а полуденная широта (17° 13′ 55″), по солнцу сысканная, показала намъ, что онъ отъ насъ отстоялъ въ полдень еще въ 49 миляхъ, и что теченіемъ подало насъ въ сіи сутки на 34½ мили прямо къ N, ибо долгота по хронометрамъ (240° 17′ 44″) сходствовала со счислимою: это составитъ почти по 1½ мили въ часъ (*). Сыскавъ такимъ образомъ настоящее наше мѣсто, мы стали править такъ, чтобъ пройдти мысъ Булино въ разстояніи 10 миль. Пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, шли подъ всѣми парусами: даже ночью имѣли лисели, и для того вся команда до самаго разсвѣта находилась на верху на случай сильнаго порыва вѣтра.

Въ 6 часу утра 8 числа открылся намъ берегъ въ разстояніи по глазомѣру миль 15 или 20: если теченіе надъ нами не имѣло никакого дѣйствія или дѣйствовало, но слабо, то берегъ сей долженствовалъ быть тотъ, который находится около губы Санта-Круцъ; а если теченіе также было сильно, какъ въ прошедшія сутки, то мы находились на 27 миль сѣвернѣе. Въ полдень сквозь облака мы взяли высоту едва свѣтившаго солнца, подлежащею нѣкоторой погрѣшности, по коей опредѣливъ широту свою (15° 44′ 45″), нашли, что насъ подало къ N миль на 20. Въ полдень мы находились противъ мыса Санта-Круцъ въ 15 миляхъ отъ него, и шли вдоль берега къ мысу Капонесу, который не прежде миновали, какъ въ 9½ часовъ вечера.

Отъ сего мыса надлежало намъ взять курсъ къ мысу Люсону, находящемуся при входѣ въ Манильскій заливъ, до котораго разстояніе отъ насъ было только 40 миль; но какъ въ то время вѣтеръ, дувшій прежде умѣренно отъ сѣвера, отшелъ къ NW и усилился при весьма облачной погодѣ, отъ которой ночь сдѣлалась чрезвычайно темна; при входѣ же въ Маниллу находится много острововъ и каменьевъ, то я не хотѣлъ въ такое время приближаться къ нимъ, и потому, приведя къ вѣтру, держалъ шлюпъ на разные галсы подъ малыми парусами во всю ночь, а передъ разсвѣтомъ спустились мы ко входу, который по счисленію нашему отстоятъ отъ насъ въ разстояніи около 30 миль; но мы тотчасъ по разсвѣтѣ увидѣли оный не далѣе отъ себя пятнадцати миль; и какъ никто изъ насъ здѣсь не бывалъ; видовъ же здѣшнихъ береговъ мы не имѣли, то, основываясь на счисленіи, я сначала принялъ Люсонъ за другой мысъ, и находился въ семъ заблужденіи дотолѣ, доколѣ прочистив-

(*) Лаперузъ на томъ же мѣстѣ нашелъ теченіе по одной мили въ часъ: но онъ плылъ гораздо ближе къ берегу; за тѣмъ у него были тихіе вѣтры, намъ же сопутствовалъ довольно свѣжій муссонъ.

шаяся надъ берегами мрачность не открыла намъ настоящаго ихъ положенія; тогда уже никакого сомнѣнія не осталось въ истинномъ нашемъ мѣстѣ и мы поставивъ всѣ паруса пошли къ заливу; но едва успѣли пройдти нѣсколько миль, какъ вѣтеръ вдругъ затихъ и лишилъ насъ хода. Въ сіе время по пеленгамъ, положеннымъ на бывшую у меня испанскую карту, составленную Малеспиною, мы находились отъ большаго острова, въ срединѣ прохода лежащаго и Коррехидоромъ (Corregidor) называемаго, къ SW въ 12 миляхъ. Карта сія весьма вѣрна; убѣдительнымъ тому доказательствомъ служить можетъ то, что изъ шести пеленговъ разныхъ предметовъ, кои мы брали, всѣ до одного соединились въ одной и той же точкѣ (*).

Тишина и самые легкіе вѣтерки отъ NO и NW стояли во весь день, въ продолженіе коего теченіемъ, какъ мы замѣтили по пеленгамъ, увлекало насъ къ SO почти по мили въ часъ. Вскорѣ по захожденіи солнца свѣжій вѣтеръ задулъ отъ NNW; но мы были слишкомъ далеко къ S отъ входа, чтобъ однимъ галсомъ взять въ заливъ; лавировать же ночью между каменьями, гдѣ глубина такъ велика, что и якоря положить нельзя, не годилось. Сперва я думалъ, чего и ожидать надлежало, что на островѣ Коррехидорѣ есть маякъ; но господа испанцы о дѣлахъ сего рода мало заботятся: имъ нѣтъ надобности до того, еслибъ изъ множества ихъ собственныхъ и чужестранныхъ кораблей, ежегодно здѣсь бывающихъ, нѣкоторые при входѣ и погибли. На всѣхъ картахъ противъ мыса Булино была означена мель, крайне для кораблей опасная: испанцы, владѣя 200 лѣтъ Маниллою, не удосужились изслѣдовать, точно ли она существуетъ и опредѣлить настоящее ея мѣсто! Неизвѣстность сія продолжалась дотолѣ, доколѣ не появилось въ свѣтъ путешествіе Лаперуза, который дѣлаетъ замѣчаніе на счетъ ихъ безпечности, и тогда уже они послали судно, открывшее, что банка сія вовсе не существуетъ.

Мы лавировали до разсвѣта подъ всѣми парусами, чтобъ не потерять отъ теченія своего мѣста, котораго однакожъ не могли сохранить, ибо ночью вѣтеръ часто перемѣнялся, а иногда утихалъ до того, что шлюпъ руля не слушался; по сей причинѣ поутру мы находились отъ западной стороны Козьяго острова (isla de Cabras)

(*) Карту сію, въ числѣ многихъ другихъ картъ, плановъ и видовъ, принадлежащихъ къ моему путешествію, не сочтено за нужное къ оному прилагать, чтобъ не ввести въ большую цѣну изданіе; но всѣ онѣ выгравированы, напечатаны и находятся въ Гидрографическомъ собраніи Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

къ NO въ 5 миляхъ, а отъ счислимаго мѣста на 12 или на 13 миль къ SO. Сего числа успѣхъ нашъ былъ не лучше вчерашняго: тихіе перемѣнныя вѣтра не много приносили намъ пользы. Въ полдень мы находились въ 20 миляхъ отъ входа. Тишина продолжалась до $8^1/_2$ часовъ вечера, а потомъ сталъ дуть весьма свѣжій и на конецъ крѣпкій вѣтеръ отъ ONO, при ясномъ небѣ. Мы во всю ночь и во весь слѣдующій день лавировали, имѣя только тремя рифами зарифленные марсели, фокъ и гротъ, но съ такимъ успѣхомъ, что вскорѣ послѣ полдня 11 числа вошли въ проходъ и въ 6 часовъ вечера положили якорь между каменьями Кавальо и Фраилемъ, будучи въ двухъ миляхъ отъ каждаго изъ нихъ и имѣя первый на NO 15°, а западную оконечность острова Коррехидора на NW 39°; глубина 27 сажень, на днѣ вязкій илъ съ пескомъ. Къ ночи вѣтеръ нѣсколько смягчился, но съ полуночи сталъ дуть чрезвычайно крѣпко отъ NO, съ весьма сильными порывами. Мы принуждены были отдать каната до 150 сажень и спустить брамъ-стеньги: къ счастію волненія совсѣмъ не было. Передъ разсвѣтомъ вѣтеръ, отойдя къ N, сдѣлался умѣреннѣе, а въ 7 часовъ утра мы снялись съ якоря и лавировали во весь день при перемѣнныхъ вѣтрахъ между N и NO, которые дули съ разною силою. Въ 10 часовъ ночи стали на якорь на глубинѣ 17 сажень, грунтъ илъ, будучи отъ города Маниллы въ разстояніи только 11 миль.

Декабря 13 въ седьмомъ часу утра, при тихомъ вѣтрѣ отъ N, начали мы опять лавировать къ городу и въ 11 часу, подойдя къ оному, стали на якоря фертоингъ: плехтъ положили къ S, а дагликсъ къ N, отдавъ по 65 сажень каждаго каната; глубина въ обѣихъ мѣстахъ была $5^1/_2$ сажень, грунтъ твердый илъ. По уравненіи канатовъ, пеленговали, по компасу: крѣпость Кавитту на SW 25°, камень Кавальо SW $57^1/_2{}^0$, сѣверную оконечность острова Коррехидора SW 64°, средину Маниллы NO 42°; отъ берега противъ крѣпости разстояніе до насъ было отъ 1 до 2 миль.

Манилла не могла намъ доставить никакихъ удобностей для исправленія нашихъ нуждъ; а потому, съ согласія генералъ-губернатора, поутру 15 числа перешли мы съ Манильскаго рейда въ портъ Кавитту, гдѣ въ 12 часу около полдня легли фертоингъ на глубинѣ 4 сажень и днѣ, состоявшемъ изъ ила: дагликсъ положенъ былъ къ NNO съ 65 саженями каната, а плехтъ къ SSW съ 75 саженями. Мѣсто наше находилось отъ крѣпости въ 4 кабельтовахъ; оное означится слѣдующими пеленгами, по компасу: южный уголъ крѣпости Кавитты SW 60°, башня въ оной SW 81°, конецъ песчаной косы NW 67°.

Простоявъ въ портѣ Кавиттѣ для исправленія всѣхъ нашихъ

надобностей (*) 20 дней, 4 января 1819 г. подошли опять къ городу для окончательнаго приготовленія къ походу. Въ сей разъ мы стояли также фертоингъ: дагликсъ къ SWtW съ 80 сажень каната, а плехтъ къ NOtO съ 70 сажень; глубина $5^1/_4$ сажень, грунтъ илъ. Разстояніе отъ берега $1^1/_4$ мили; пеленги по компасу: средина острова Коррехидора SW $62^1/_2{}^0$, соборная церковь въ Маниллѣ NO $41^1/_2{}^0$, крѣпость Кавитта SW 25^0.

Пробывъ здѣсь 13 дней, 17 числа января въ 5 часу пополудни мы отправились въ путь при свѣжемъ вѣтрѣ отъ сѣвера, и чрезъ три часа вышли изъ залива на просторъ сѣвернымъ проходомъ, то есть по сѣверную сторону острова Коррехидора; входили же мы по южную его сторону.

О портахъ Маниллѣ и Кавиттѣ.

Нѣкоторыя полезныя мореплавателямъ замѣчанія о Манильскомъ заливѣ помѣщены уже въ первой части (**) моего путешествія, слѣдовательно здѣсь остается только упомянуть о томъ, чего тамъ нѣтъ. Приливъ и отливъ составляютъ существенную и одну изъ важнѣйшихъ выгодъ всякаго торговаго или военнаго порта: сіе движеніе водъ способствуетъ кораблямъ входить въ портъ и выходить изъ него при противныхъ вѣтрахъ; даетъ средство, безъ всякаго затрудненія и съ самомалѣйшими издержками, вытаскивать суда на сушу для починокъ и опять спускать оныя, и вообще доставляетъ великую пользу мореплаванію, и чѣмъ сильнѣе бываетъ приливъ, и чѣмъ выше вода поднимается, тѣмъ лучше. Впрочемъ съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ не всѣ согласны, а особливо не нравятся сильныя теченія мореходцамъ, плавающимъ по большой части въ моряхъ, неподверженныхъ дѣйствію приливовъ, слѣдовательно не привыкшимъ управляться съ кораблями на теченіи. Для таковыхъ и дѣйствительно теченія могутъ быть пагубны; но кто умѣетъ ими пользоваться и хорошо знаетъ ихъ силу и дѣйствія, для тѣхъ ничего нѣтъ полезнѣе въ прибрежныхъ плаваніяхъ (***). Природа хотя ода-

---

(*) См. часть 1, стр. 228.

(**) Глава XIII, стран. 230 и далѣе.

(***) Сіи выгоды никому болѣе неизвѣстны, какъ англичанамъ, и никто лучше ихъ не умѣетъ ими пользоваться; опыты сему я видѣлъ, можетъ быть, нѣсколько соть разъ, и часто съ тѣми самыми военными судами, на коихъ самъ находился: однажды мы (на фрегатѣ Фисгардъ) лавировали въ Коркскую гавань въ Ирландіи; а на встрѣчу намъ шелъ съ попутнымъ вѣтромъ конвой, болѣе чѣмъ изъ ста судовъ состоявшій. Капитанъ (Bolton) такъ искусно дѣйствовалъ парусами, что мы, не взирая на узкость прохода, даже незадѣли ни за одно судно. Еслибы теченіе по

рила Маниллу симъ преимуществомъ, однакожъ не щедро; ибо приливъ въ семъ портѣ весьма слабъ: въ Кавиттѣ вода возвышается отъ 2½ до 3 футовъ, прикладный часъ 10 ч. 40 м. Теченіе сего прилива хотя достаточно для выгоднаго лавированія судовъ, но возвышеніе воды не позволяетъ сдѣлать доковъ, и даже нельзя взводить суда на берегъ для починокъ.

Вѣчно господствующіе въ здѣшнихъ моряхъ вѣтра суть тѣ, которые называются монсунами или муссонами, т. е. вѣтра, шесть мѣсяцевъ дующіе въ одну сторону и шесть въ другую. Съ ноября по май стоитъ сѣверо-восточный муссонъ, который обыкновенно дуетъ тихо или умѣренно; погоды бываютъ большею частію ясныя и время продолжается весьма пріятное; въ прочіе мѣсяцы, съ наступленіемъ юго-западнаго муссона начинаются утомительные жары, часто идутъ проливные дожди и свирѣпствуютъ ужасныя бури и тифоны. Не взирая на закрытое положеніе Манильскаго залива, хорошій грунтъ и малую глубину, корабли не могутъ въ это время года стоять подлѣ города покойно и даже бываютъ подвержены опасности, по причинѣ жестокости вѣтровъ и потому всегда удаляются въ портъ Кавитту, гдѣ они стоятъ у самаго навѣтреннаго берега.

Періодическіе сіи вѣтра очень не благопріятствуютъ мореплаванію въ здѣшнихъ моряхъ, ибо мѣшаютъ приходить и уходить по желанію. Правда, что многіе изъ новѣйшихъ мореплавателей, начальствуя надъ крѣпкими, хорошо приготовленными кораблями, не смотрятъ на время года и ходятъ при противныхъ муссонахъ, лавируя и пользуясь малѣйшими перемѣнами вѣтра; но таковыя плаванія бываютъ весьма продолжительны и сопряжены съ опасностію, какъ по причинѣ усѣянныхъ мелями водъ, Китайское и Филиппинское моря составляющихъ, такъ и отъ тифоновъ, весьма часто случающихся при перемѣнѣ муссоновъ и во время господствованія юго-западныхъ изъ нихъ. Впрочемъ, еслибъ нужда заставила кого плыть въ Маниллу въ вышеозначенныя опасныя времена года, то пользуясь примѣрами прежнихъ мореплавателей, можно избрать изъ худшаго лучшее и идти со всѣми, прежними опытами извѣданными, осторожностями, менѣе опаснымъ путемъ. Предѣлы сего сочиненія не позволяютъ наполнить оное наставленіями сего рода; но я совѣтую имѣющимъ въ нихъ нужду руководствоваться англійскою лоціею восточныхъ морей, изданною въ 1817 году въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: India Directory or directions for sailing to and from

---

всему проходу было равномѣрно, то это не заключало бы въ себѣ никакой важности, но сила его была разная и оную надлежало принимать въ соображеніе.

the *East Indias, China, New Holland, Cape of Good Hope, Brazil, and the interjacent ports* by James Horsburgh F. R. S., Hydrographer to the Honourable East India Company (*).

Едва ли есть въ цѣломъ свѣтѣ другой заливъ, подобный Манильскому; заливъ, который будучи болѣе чѣмъ на сто миль въ окружности; имѣлъ бы по всему своему пространству глубину и свойство дна самыя лучшія и удобныя для якорнаго стоянія и столь мало опасныхъ мѣстъ для кораблеплаванія. Глубина нигдѣ по всему заливу не превышаетъ 22 саженъ и уменьшается къ берегамъ постепенно, а дно состоитъ изъ вязскаго ила и мѣстами изъ песка. Что же принадлежитъ до опасностей, то всѣ оныя состоятъ въ рифѣ, соединяющемъ острова Коррехидоръ и Кавальо и двухъ песчаныхъ банокъ, называемыхъ мѣлями Св. Николая; но первый означенъ самими островами, слѣдовательно ни мало не опасенъ; а послѣднія съ самою обыкновенною осторожностію всегда можно избѣжать какъ днемъ, такъ и ночью; ибо оныя находятся несравненно ближе (5 миль) къ юго-восточному берегу залива, нежели (9 $^1/_4$ миль) къ сѣверо-западному и отъ нихъ лежитъ весьма примѣтная и чрезвычайно высокая остро-вершинная гора Араіатъ, на NO 1° 47′ праваго компаса. Днемъ сей румбъ и разстояніе до берега покажутъ мѣсто опасности; а ночью надлежитъ только держаться ближе къ сѣверному берегу. Впрочемъ по всему заливу можно лавировать безъ всякой опасности; сверхъ того повсюду въ немъ можно становиться на якорь и если есть какая неудобность, то оная происходитъ отъ дна, состоящаго мѣстами изъ ила слишкомъ вязскаго, такъ, что корабль, простоявшій нѣсколько дней на якорѣ, а особливо въ крѣпкой вѣтеръ, съ большимъ трудомъ и съ опасностію для шпиля можетъ поднять якорь, и бывали случаи, что для сего требовалась помощь отъ порта.

(*) «Индѣйскій путеводитель или наставленіе мореплавателямъ, какъ водить корабли въ Восточную Индію, Китай, Новую Голландію, къ мысу Доброй Надежды, въ Бразилію и разныя мѣста и порты, между сими странами лежащія». Сочиненіе Горсбурга, члена Ученаго Королевскаго общества и Гидрографа достопочтенной Ость-Индской компаніи». Сочиненіе сіе содержитъ болѣе 260 печатныхъ листовъ въ большую четвертку, то переводъ онаго и напечатаніе на рускомъ языкѣ булетъ стоить, конечно не дешево; но оно столь полезно для мореплавателей, что одно можетъ замѣнить многіе томы иностранныхъ морскихъ путешествій, коими военные наши судэ, въ дальные походы отправляемыя, нынѣ снабжаются. При томъ въ нихъ не достаетъ множества предметовъ, заключающихся въ сей лоціи и не всѣ наши офицеры могутъ иностранными книгами пользоваться. Я полагаю, что сочиненіе сіе заслуживаетъ вниманіе морскаго начальства и стоитъ того, чтобъ кто-нибудь, хорошо знающій англійскій морской языкъ, перевелъ оное и издалъ по-русски.

Испанскій мореплаватель Малеспина, первый сочинилъ вѣрную карту Манильскаго залива (*) и опредѣлилъ широту и долготу разныхъ мѣстъ филиппинскаго архипелага съ надлежащею точностію (**). Наклоненіе магнитной стрѣлки мы нашли 15° 30′ (***).

Января 17 въ ½8 часа вечера прошли мы на перпендикуляръ курса, камень Монха на SSO, въ разстояніи отъ него полумили. Мѣсто это приняли за пунктъ отшествія и стали отъ него вести свое счисленіе. Пунктъ этотъ, по картѣ Малеспины, находился въ широтѣ 14° 23½′, долготѣ 239° 29′; мы стали править отъ него на WSW, чтобъ придти на видъ острова Пуло-Сопаты. Погода стояла ясная и мы съ свѣжимъ муссономъ отъ ONO, шли очень скоро: на другой день въ полдень по меридіанальной высотѣ солнца и по хронометрамъ (****) мѣсто наше находилось въ широтѣ 13° 51′, долготѣ 241° 03 50″ и отстояло отъ счислимаго пункта къ N на 6 миль, а къ O по долготѣ на 10. Должно замѣтить, что въ Китайскомъ морѣ теченіе обыкновенно сильно стремится къ югу; но здѣсь разность къ сѣверу вѣроятно произошла отъ теченія, которое по близости острова Луконіи всегда идетъ на сѣверъ. По замѣчанію англійскаго морскаго капитана Кинга мы ожидали, подходя къ острову Пуло-Сопата, найдти сильное теченіе къ S, однакожъ сего не случилось; и хотя оно было довольно значительно (*), но гораздо менѣе 40 миль въ сутки (**), найденныхъ г. Кингомъ.

19 Числа вѣтръ дулъ прямо отъ N довольно крѣпко, но безъ волненія; мы продолжали идти къ Пуло-Сопата такими курсами (W½S и WSW), которые вели насъ на 30 миль сѣвернѣе сего острова, полагая, что быстрое теченіе къ SSW, замѣченное здѣсь разными мореплавателями, приблизитъ насъ къ оному; но 21 числа въ полдень, замѣтивъ по астрономическимъ неблюденіямъ, что теченіе было не столь сильно, какъ я ожидалъ, мы спустились къ островамъ Тимаону и Пуло-Аору, не подходя на видъ къ острову Пуло-Сопата, потому

(*) Карта эта выгравирована съ представленной отъ меня въ Государственный Адмиралтейскій департаментъ, для общаго атласа восточныхъ морей.

(**) Онъ опредѣлилъ разными астрономическими наблюденіями: Соборной церкви, въ Маниллѣ, широту 14° 36′ 00″ N; долготу восточную отъ Кадикса 127° 15′ что сдѣлаетъ отъ Гринвича 120° 57′ 45″.

(***) Дѣленіемъ къ O 16° 00″, а къ W 15° 00′.

(****) Мы свои хронометры повѣрили весьма хорошо въ Кавиттѣ и Маниллѣ соотвѣтствующими высотами солнца, и нашли, что ³/₁₈ января, противъ средняго времени въ Кавиттѣ,

Хроном:	A	былъ	впереди	2	ч.	28′	32,69″	отставалъ 16,92″.
—	B	—	—	2		19	11,7	— 6,46.
—	D	—	—	3		40	09,79	уходилъ 8,73

(*) См. Прибавленія № 21.

(**) См. въ первой части моего путешествія страницу 248.

что разстояніе до него, не дозволяло намъ увидѣть оный засвѣтло.

Идучи при весьма крѣпкомъ муссонѣ отъ сѣверовостока, въ полдень 22 числа мы достигли широты 8° 07′ 07″, долготы 251° 35′ 29″. Сіе мѣсто наше находилось отъ пункта, показуемаго счисленіемъ, по широтѣ къ S на 25 миль, а по долготѣ къ W на $2^1/_2$. Впрочемъ я не приписываю эту разность исключительно дѣйствію теченія, ибо весьма крѣпкій порывистый вѣтеръ, дувшій прямо съ кормы и большое волненіе могли также участвовать въ произведеніи оной. При семъ случаѣ я не могу не повторить прежняго моего замѣчанія, что нѣкоторые мореплаватели во всякомъ случаѣ разность между мѣстами корабля, по счисленію и по астрономическимъ наблюденіямъ найденными, приписываютъ дѣйствію теченія, не входя въ разборъ другихъ причинъ и потому при опредѣленіи курса, а особлцво въ опасныхъ моряхъ, по ихъ совѣтамъ, надлежитъ поступать весьма осторожно; ибо скорость теченія симъ способомъ опредѣлить съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ едвали возможно. Разность сію не одно теченіе производитъ, но также волненіе, управленіе рулемъ, неточность хода показуемаго лагомъ, частые порывы вѣтра, почти всегда неровная сила съ какою онъ дуетъ, и проч.

Въ третьемъ часу пополудни 24 числа открылся намъ островъ Тимаонъ, точно въ такомъ положеніи и разстояніи, какъ полуденныя наши наблюденія показывали. Сѣверная его оконечность отстояла отъ насъ тогда по компасу на SW 45°, въ разстояніи 29 миль и глубина была 40 сажень, на днѣ дикой илъ съ мелкимъ пескомъ и ракушками; сей пеленгъ совершенно соотвѣтствовалъ мѣсту нашему, на Горсбурговой картѣ означенному, съ котораго мы стали держать прямо на островъ Пуло-Аоръ (по компасу S), въ надеждѣ засвѣтло его увидѣть; но какъ мрачность, на горизонтѣ лежавшая, скрывала отъ насъ сей островъ, то мы въ 6 часовъ вечера, имѣя N оконечность Тимаона на SW 67°, стали править на $SSO^1/_2O$, принявъ при опредѣленіи сего курса, теченіе моря, прежними мореплавателями здѣсь примѣченное: по одной мили въ часъ. Симъ курсомъ долженствовали мы пройти въ 20 миляхъ отъ острова Пуло-Аора и въ значительномъ растояніи отъ банокъ Доггерсъ. При умѣренномъ вѣтрѣ отъ NO, мы шли во всю ночь и до полдня слѣдующаго дня, имѣя паруса, какіе только было можно; а въ полдень 25 числа, по наблюденіямъ и хронометрамъ находясь въ широтѣ 1°25′ 25″, долготѣ 254° 38′ 54″ стали держать на $SOtS^1/_2O$, чтобъ пройти вышеозначенныя банки разстояніемъ отъ нихъ около 30 миль. При опредѣленіи сего курса, принято было въ разсужденіе теченіе, которымъ по симъ наблюденіямъ подало насъ въ послѣднія сутки къ SO 20° на $22^1/_3$ мили. Прежде волненіе и слабый свѣтъ солнца, сіявшаго

сквозь облака, не позволялъ намъ надлежащимъ образомъ опредѣлить склоненіе компаса и мы употребляли то, которое было замѣчено предшественниками нашими, но вчера въ широтѣ 3° 17½′, долготѣ 255° 30′, по азимуфамъ наши оное 2° 24′, восточное; а сего числа въ 4 часа пополудни, находясь въ широтѣ 1° 04′, долготѣ 254° 22′, опредѣлили оное 2° 04′, восточное.

Въ 10½ часовъ вечера, достигнувъ по счисленію отъ полдня, паралелли Догерскихъ мелей и находясь въ разстояніи отъ нихъ къ востоку около 30 миль, стали править прямо къ острову Пуло-Тоти по компасу на S. Передъ разсвѣтомъ 26 числа вѣтеръ сталъ дуть свѣжѣе, такъ что мы шли по 6 и по 7 миль въ часъ. Въ 6 часу утра по счисленію прошли экваторъ въ долготѣ 254° 08′, принимая въ разсужденіе замѣченное здѣсь къ югу теченіе по одной мили въ часъ. Въ 11 часу утра открылся намъ островъ Тоти, который въ половинѣ пятаго часа пополудни былъ отъ насъ прямо на W въ разстояніи 12 или 15 миль; тогда мы стали держать къ сѣверной оконечности острова Банки, который вскорѣ и увидѣли; а въ 6 часовъ вечера самый сѣверный мысъ сего острова находился отъ насъ по испанской картѣ на WSW въ 13 миляхъ. Отъ сего пункта мы пошли вдоль берега къ SO подъ одними зарифленными марселями, мѣряя глубину чрезъ каждые два часа. Такимъ образомъ мы плыли во всю ночь очень безопасно, но въ 3 часа утра 27 числа нашли, что глубина не соотвѣтствовала означенной на картѣ, а именно вмѣсто 14 сажень, лотъ показалъ 17½ и потому привели къ берегу и шли доколѣ не достигли глубины 16 сажень, потомъ опять спустились.

Наразсвѣтѣ были мы миляхъ въ десяти къ OSO отъ мыса Рія, тогда взяли курсъ прямо къ восточной оконечности острова Банки и шли подъ всѣми парусами по глубинѣ 12, 13, 14, 14½, 15, 15½, 16 и 17 сажень, на днѣ повсюду сѣрый песокъ (*). Въ 10 часовъ увидѣли съ салинга, а вскорѣ и съ дека, островъ Гаспаръ, къ которому свѣжій вѣтеръ отъ NNW способствовалъ намъ скоро при-

(*) Я вхожу здѣсь въ эти подробности для того, что хотя давно уже европейскіе корабли плаваютъ Гаспарскимъ проливомъ, но въ немъ находится столь много скрытыхъ опасностей, что и по сіе время не всѣ онѣ еще извѣстны и недавно (1817) англійскій фрегатъ (Alceste) погибъ въ немъ на подводномъ, дотолѣ неизвѣстномъ камнѣ. Экипажъ спасся при кораблекрушеніи, но едва избѣжалъ варварскихъ рукъ малайскихъ разбойниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что судамъ, которыхъ цѣль не есть опись здѣшнихъ морей, гораздо лучше плыть извѣстнымъ путемъ, чѣмъ вдаваться въ опасность, избирая новый; а потому никакая подробность, служащая къ показанію мореплавателямъ безопаснаго пути, не можетъ быть лишнею въ морскомъ путешествіи.

близиться, но въ первомъ часу пополудни, когда мы подходили къ острову, на англійскихъ картахъ стоящему подъ именемъ Tree Island (*), тогда сбиравшіяся надъ берегами съ самаго утра тучи двинулись отъ NW и нанесли довольно сильный порывъ вѣтра и проливной дождь, который покрылъ какъ туманомъ всѣ отдаленные предметы; одинъ лишь вышепомянутый островокъ былъ видѣнъ и какъ его мѣсто, такъ и положеніе узкаго прохода, находящагося между остовомъ Среднимъ и берегомъ острова Банки, хорошо опредѣлены и на картѣ вѣрно означено, что Tree Island и узкій сей проходъ лежатъ по компасу въ линіи румбовъ NW 4° и SO 4°, то полагая, что пасмурность можетъ продолжиться во весь день, мы привели сей островокъ на NW 4°, и потомъ спустились въ проходъ на SO 4°: поставивъ всѣ паруса, замѣчали по румбу или пеленгу островка, доколѣ онъ былъ видѣнъ, не увлекаетъ ли насъ теченіемъ въ сторону; сего однакожъ мы не замѣтили, слѣдовательно могли смѣло идти въ проходъ, котораго ширина между отмелями не превышала $3^1/_2$ миль. Предосторожность эта, впрочемъ сдѣлалась ненужною, ибо тучи вскорѣ разсѣялись, такъ что мы засвѣтло миновали всѣ опасности, прошедъ Гаспарскимъ проливомъ весьма удачно въ одинъ день, ни разу не положивъ якоря.

Отъ сего пролива съ попутными, то свѣжими, то тихими вѣтрами, шли мы къ берегамъ острова Суматры, и имѣли на семъ переходѣ ужасный громъ и молнію (**). Увидѣвъ берега Суматры, спустились къ островамъ, Двумя Братьями (***) называемымъ, отъ коихъ начинается Зондскій проливъ. Острова сіи открылись намъ предъ захожденіемъ солнца 28 числа: мы ихъ сначала увидѣли съ салинга на SSW и правили къ нимъ вдоль берега, но въ 7 часу вечера вѣтеръ сдѣлался тише и чрезъ полчаса вовсе затихъ; тогда начался проливной дождь съ сильною молніею и громомъ. Гроза продолжалась до 11 часа, а потомъ затихла; въ продолженіе оной вѣтеръ то утихалъ, то дулъ умѣренными порывами изъ NW четверти. Около полуночи выяснѣло: молнія была видна и громъ слышанъ только въ отдаленіи; тогда, при лунномъ свѣтѣ, увидѣли острова Два Брата на SWtS, но безвѣтріе не позволяло намъ приблизиться къ нимъ, и уже въ 3 часа пополуночи подулъ свѣжій вѣтеръ отъ NWtW, съ которымъ пошли мы, подъ одними марселями, къ вышепомянутымъ островамъ. Передъ разсвѣтомъ поставили всѣ паруса и прошли

(*) См. часть I, стран. 250.

(**) См. часть I, стран. 251.

(***) Французы ихъ называютъ Двумя Сестрами, потому что слово островъ (isle) на ихъ языкѣ есть женскаго рода.

сіи острова въ половинѣ шестаго часа, оставивъ ихъ къ О въ разстояніи полумили.

Отъ Двухъ Братьевъ мы взяли курсъ прямо къ проливу, отдѣляющему островъ Средній отъ береговъ Суматры. Когда мы удалились отъ оныхъ, по вѣрной мѣрѣ хода, на 20 миль, то со шканецъ, съ высоты отъ поверхности моря 21 фута, видѣли самыя вершины ихъ на горизонтѣ; изъ сего слѣдуетъ, что высота сихъ острововъ простирается до 165 футовъ.

Весьма свѣжій вѣтеръ отъ WNW намъ благопріятствовалъ и мы шли бейдевиндъ по 8 и по $8^1/_2$ миль въ часъ. Съ такимъ ходомъ скоро приблизились къ проливу, и въ 11 часу утра прошли, такъ называемый Сѣверный островъ; тогда вѣтеръ сталъ утихать и вскорѣ сдѣлался такъ тихъ, что мы шли по лагу очень мало; но попутное теченіе скоро несло насъ вдоль пролива, за коимъ съ салинга мы видѣли на водѣ струи, показывавшія, что тамъ дулъ весьма свѣжій вѣтеръ; мы полагали оный отъ NW, но въ 1 часу пополудни увидѣли свою ошибку; ибо находясь въ самомъ выходѣ изъ пролива, между островомъ Длиннымъ и Камнемъ Быстрины; вѣтеръ вдругъ сдѣлался отъ SW, съ которымъ при пособіи благопріятнаго теченія мы лавировали къ острову Каракатоа. Намѣреніе мое было на ночь, въ случаѣ безвѣтрія, стать подлѣ него на якорь; но какъ въ 5 часу пополудни, вѣтеръ изъ SW четверти очень усилился, то я рѣшился ночью лавировать между вышепомянутымъ островомъ и островомъ Принца и на другой день въ 9 часовъ утра мы находились противъ самой средины сѣверной стороны сего послѣдняго, въ разстояніи отъ берега $1^1/_2$ миль. Здѣсь нашли мы свою долготу по хронометрамъ и сравнивъ оную съ долготою Принцева острова, весьма вѣрно опредѣленною, узнали что хронометръ A показывалъ долготу на 14′ 28″ западнѣе; хрон. B на 13′ 52″ западнѣе, хрон. D на 2′ 02″ также западнѣе истинной; склоненіе компаса, по многимъ азимутамъ найденное, было $3^1/_2{}^0$ восточное.

Мы не могли однакожъ обойдти сего острова (*) и потому принуждены были лавировать цѣлый день и часть ночи при весьма крѣпкомъ вѣтрѣ отъ WNW, который былъ причиною, что мы выигрывали весьма мало и не прежде могли обойдти западную оконечность острова какъ въ 2 часа пополуночи 31 января; тогда оная отъ насъ находилась, какъ показывалъ глазомѣръ, при лунномъ свѣтѣ, въ 4 или 6 миляхъ къ SO.

Такимъ образомъ, вышедши изъ Зондскаго пролива, стали мы

(*) Малайцы называютъ его Пуло-Селанъ, а сами жители Пуло-Панеитанъ.

держать къ SSW, чтобъ скорѣе войдти въ предѣлы пассатовъ. Сначала имѣли мы умѣренный вѣтеръ отъ WNW съ сильными порывами, набѣгавшими изъ тучь, кои неслись по вѣтру; но поутру 1 февраля, вѣтеръ сталъ дѣлаться слабѣе и порывы находили рѣже; это заставило насъ держать ближе къ S, чтобъ скорѣе добраться до пассатовъ. Въ полдень сего числа нашли мы по астрономическимъ наблюденіямъ, что въ послѣдніе 42 часа, теченіе сильно уклоняло насъ къ юговостоку (*). Къ вечеру вѣтеръ сталъ утихать и во всю ночь дулъ весьма слабо при свѣтлооблачной погодѣ. 2 числа мы ожидали наступленія муссона, однакожъ тихій вѣтеръ отъ WNW, при весьма ясномъ небѣ, продолжалъ дуть до 2 часовъ пополудни, потомъ сталъ вовсе исчезать и перемѣняться; небо покрылось тучами и временно шелъ дождь; а къ вечеру наступило совершенное безвѣтріе. Февраля 3 во весь день погода была ясная, давшая намъ способы опредѣлить мѣсто свое астрономическими наблюденіями: оное находилось въ широтѣ 11° 18′ 51″, долготѣ по хронометрамъ 256° 15′ 42″, а по луннымъ разстояніямъ 256° 16′ 53″. До полдня стояла настоящая тишина съ небольшою зыбью отъ SO, а послѣ полдня началъ подувать самый легкій вѣтерокъ отъ востока, который часъ отъ часу прибавляясь едва примѣтнымъ образомъ, къ вечеру сдѣлался свѣжѣе; мы заключили, что наступилъ пассатъ, но въ послѣдствіи оказалось, что онъ не былъ еще въ сей полосѣ постояненъ, ибо вечеромъ горизонтъ покрылся тучами и послѣ полуночи вѣтеръ отошелъ къ юговостоку, а на разсвѣтѣ сталъ временно идти проливной дождь изъ тучь, находившихъ съ крѣпкими порывами вѣтра (**). Такая погода стояла почти до полдня, но послѣ тучи стали находить рѣже, порывы сдѣлались слабѣе и дождя шло менѣе; а въ два часа пополудни вѣтеръ очень стихъ; но съ захожденіемъ солнца пассатъ опять усилился отъ StO; однакожъ въ ночь снова измѣнился: то дулъ порывами съ сильнымъ дождемъ, то вовсе утихалъ и не прежде принялъ настоящій свой видъ и силу, съ которою обыкновенно въ здѣшнемъ океанѣ онъ дуетъ, какъ поутру 5 числа, когда мы находились въ широтѣ $13^1/_2{}^0\pm$, долготѣ $259^1/_2{}^0\pm$.

(*) См. Прибавленія № 22.

(**) Точно такую же погоду нашелъ здѣсь капитанъ Крузенштернъ: онъ встрѣтилъ пассатъ $^5/_{15}$ марта въ широтѣ $12^1/_2{}^0$; мы встрѣтили оный градусомъ сѣвернѣе и мѣсяцомъ прежде. Корабль «Бонавантюръ» въ половинѣ января нашелъ пассатный вѣтеръ въ широтѣ $10^1/_2{}^0$; а корабль «Генералъ Кутъ» въ началѣ января въ $8^1/_2{}^0$ широты. Очень вѣроятно, что чѣмъ муссонъ большее время продолжается, тѣмъ дѣйствіе его простирается далѣе къ югу.

Февраля 6 порывистый пассатный вѣтеръ дулъ отъ SSO и SO съ такою силою, что мы едва могли нести двурифленные марсели и фокъ, идучи въ полвѣтра и багштагъ; погода стояла пасмурная съ дождемъ. По захожденіи солнца вѣтеръ усилился и дождь шелъ сильнѣе, а сверхъ того блистала молнія и громъ гремѣлъ. 7 числа продолжалъ дуть весьма крѣпкій пассатъ отъ SO съ большимъ волненіемъ; но погода была свѣтлооблачная и мы, четверо сутокъ не имѣя средствъ опредѣлить мѣста своего никакими астрономическими наблюденіями, нашли наконецъ по полуденной высотѣ солнца широту нашу (14° 15′ 14″), а по хронометрамъ долготу (264° 51′ 49″). Настоящее мѣсто наше весьма далеко отстояло отъ счислимаго (см. прибавл. N° 22); однакожъ нельзя всей этой разности приписать дѣйствію теченія; ибо многія другія причины не позволяли положиться на счисленіе, какъ то: безпрестанные сильные порывы, невозможность хорошо править рулемъ по причинѣ крѣпкаго вѣтра и большаго волненія, самое волненіе и наконецъ неизвѣстность о точномъ склоненіи компаса; ибо сами мы, по причинѣ облачной погоды, не могли сыскать оное, то полагаясь на показанное въ путевой таблицѣ капитана Крузенштерна, въ которой около сихъ широтъ и долготъ означено оно 14′ западное и 6′ восточное, мы считали оное за нуль; но въ 13 лѣтъ склоненіе компаса могло перемѣниться.

Крѣпкій вѣтеръ продолжалъ дуть до 12 февраля, потомъ сталъ утихать и сдѣлался несравненно умѣреннѣе, а отъ сего и волненіе смягчилось, равнымъ образомъ и погода перемѣнилась: настали ясные дни и плаваніе наше изъ безпокойнаго и даже нѣсколько опаснаго, превратилось въ самое пріятное. Такимъ образомъ мы шли весьма скоро и покойно безъ всякой значительной перемѣны въ вѣтрѣ и погодѣ до 20 февраля, но поутру сего числа вѣтеръ перешелъ отъ O къ NO и до того стихъ, что мы шли только по 3 мили въ часъ. Горизонтъ весь обложенъ былъ грозными тучами и все небо покрылось облаками. Въ продолженіе дня иногда начинало проясниватъ и вѣтеръ по временамъ дѣлался свѣжѣе, но послѣ захожденія солнца опять затихъ и страшныя тучи покрыли все небо; мы опасались бури и ненастья; сего однакожъ не случилось, облака исчезли и мы имѣли прекрасную лунную ночь, только вѣтра почти вовсе небыло, для насъ же лучше было бы пользоваться хорошимъ свѣжимъ вѣтромъ, хотя и при дождѣ.

21 февраля, при ясномъ небѣ, дули тихіе вѣтры съ восточной стороны; но послѣ полдня вдругъ пошла зыбь отъ SW, которая постепенно увеличивалась; оная однакожъ не была такая, какую бы надлежало ожидать въ океанѣ отъ крѣпкаго вѣтра; напротивъ:

валы были не длинны и шли нѣкоторымъ образомъ на подобіе толкущагося волненія и заворачивались, какъ бываетъ при спорныхъ теченіяхъ. Явленіе сіе мы замѣтили въ широтѣ 28°, долготѣ 310° и оно продолжалось во всю ночь при тихомъ вѣтрѣ отъ OSO, который съ разсвѣтомъ сдѣлался свѣжѣе и тѣмъ уничтожилъ сильно безпокоившую насъ зыбь. Астрономическія наблюденія въ полдень показали, что теченіе много подало насъ къ SW, то есть прямо противъ зыби, въ сіи сутки продолжавшейся; оное вѣроятно и было причиною замѣченнаго нами вчера въ зыбяхъ сулоя. Поутру видѣли мы двухъ китовъ, а вечеромъ предъ захожденіемъ солнца множество морскихъ птицъ: первыхъ изъ сихъ животныхъ мы не видали ни въ Китайскомъ морѣ, ни въ Индѣйскомъ океанѣ до сего числа.

24 февраля ночью имѣли весьма крѣпкій вѣтеръ прямо отъ O, продолжавшійся до 9 часовъ утра, съ дождемъ и громомъ, а потомъ онъ утихъ и погода прочистилась; ночь же на 25 число была прекрасная, лунная, въ продолженіе коей вѣтеръ перешелъ къ западу, но вскорѣ опять возвратился къ востоку. Сего числа послѣ полдня видѣли мы множество морскихъ птицъ, въ слѣдствіе чего бросали лотъ, но выпустивъ 190 сажень линя, дна не достали. Это было въ широтѣ $32^1/_4{}^\circ$, долготѣ $321^1/_2{}^\circ$. Февраля 26, находясь по астрономическимъ наблюденіямъ въ широтѣ $32^\circ 28^1/_2{}'$, долготѣ $322^\circ 28'$, поутру опредѣлили мы посредствомъ азимутовъ склоненіе компаса $25^\circ 06'$, которому здѣсь надлежало быть свыше 27 градусовъ, ибо въ Индѣйскомъ океанѣ къ западу оно увеличивается; но мы нашли оное менѣе и сіе произошло не отъ ошибки, потому что наблюденіями, въ другое время сего числа сдѣланными, штурманъ Никифоровъ нашелъ оное въ $24^\circ 24'$; да и на картѣ Арросмита въ одномъ мѣстѣ сего океана назначено склоненіе только 20°, между склоненіями $23^\circ 30'$ и $27^\circ 30'$; такія неправильности не рѣдко встрѣчаются.

Въ полночь на 27 число, при тихомъ вѣтрѣ отъ NNO, нашелъ отъ WSW жестокій порывъ съ проливнымъ дождемъ; мы едва едва успѣли съ парусами убраться. Такимъ образомъ съ симъ порывомъ вѣтеръ, перемѣнясь вдругъ на 12 румбовъ, дулъ шквалами во всю ночь съ дождемъ, молніею и громомъ. Между тѣмъ отходилъ онъ постепенно къ S, къ O, къ N и въ 9 часовъ утра былъ уже онъ W и все продолжалъ дуть весьма крѣпко, даже порывы были сильнѣе прежнихъ; а къ полдню наступила совершенная буря, которая вскорѣ произвела жестокое волненіе; но небо было ясно, съ мѣстными облаками. Вечеромъ буря смягчилась и потомъ во всю ночь вѣтеръ ю немногу утихалъ, а помѣрѣ того и волненіе становилось менѣе. Въ полдень сего числа мы находились по наблюденіямъ въ широтѣ $32^\circ 43'$, долготѣ $324^\circ 08'$. На другой день самый слабый

вѣтеръ WSW дулъ, при совершенно ясной погодѣ, до захожденія солнца, а потомъ перешелъ въ SO четверть. Съ сего числа, можно сказать вступили мы въ полосу перемѣнныхъ вѣтровъ, которые начали дуть съ разною силою, но по большей части умѣренно и при разныхъ состояніяхъ погоды, изъ разныхъ четвертей компаса. Мы курсами своими старались располагать самымъ выгоднымъ обризомъ и шли довольно успѣшно, не взирая на перемѣнные вѣтра.

До 5 (*) марта ничего достопримѣчательнаго не случилось, но въ полночь на сіе число, находясь въ широтѣ 34° 37′, долготѣ 327° 33′ и полагая для предосторожности, что мы далѣе къ западу, нежели какъ хронометры наши показывали (**) и можетъ быть находимся уже на банкѣ Эгвилласъ, бросили лотъ, но 170 саженями дна не достали; а въ полдень, будучи въ широтѣ 34° 45′, долготѣ 333° 12′, не лучшій имѣли успѣхъ, выпустивъ 150 сажень лотлиню. Послѣ полдня барометръ и признаки на небѣ предсказали бурю: вечеромъ сдѣлалось облачно и по горизонту къ W и къ S блистала молнія, а около полуночи вѣтеръ вдругъ затихъ и скоро перешелъ въ NW четверть, тогда началъ онъ усиливаться отходя къ W; въ 3 часу пополуночи дулъ уже онъ прямо отъ W весьма крѣпко съ прежестокими порывами; а въ 6 часу настала самая свирѣпая буря, какую только когда либо мнѣ случилось видѣть. Порывы уподоблялись вихрямъ и мчали съ собою дождь и градъ. Все небо покрылось тучами и было чрезвычайно пасмурно. Мы едва могли кое-какъ держать вплоть зарифленный гротъ-марсель и штормовой фокъ-стаксель, а гротъ-стаксель однимъ изъ шкваловъ изорвало въ лоскутки; брамъ-реи же и брамъ-стеньги спущены были на палубу. Буря сія съ равною жестокостію свирѣпствовала во весь день и не прежде порывы стали нѣсколько смягчаться, какъ съ полуночи на 7 число; но тотъ же западный вѣтеръ дулъ весьма крѣпко. Передъ разсвѣтомъ однакожъ, могли мы поставить зарифленные марсели и фокъ; а въ $9^1/_2$ часовъ утра поворотили на лѣвый галсъ къ NW, потому что вѣтеръ отошелъ къ WSW, и поставили гротъ, отдавъ въ тоже время по рифу у марселей. Погода хотя вообще стояла облачная и временно находили тучи съ легкими порывами и дождемъ, но иногда показывалось солнце и мы въ полдень, опредѣливъ свое мѣсто (широта 36° 26′/2′, долгота 334° 34′) нашли, что мы были гораздо далѣе къ SO, нежели какъ счисленіе показывало (***).

(*) Хотя сей день долженъ быть вторникомъ и 4 числомъ, но какъ мы 2 марта прошедъ С.-Петербургскій меридіанъ, исключили изъ счета одинъ день, то и послѣдовала сія разность (стр. 253, часть 1-я).

(**) Въ послѣдній разъ мы имѣли случай повѣрить свои хронометры лунными разстояніями 17 февраля, тогда они показывали долготу на 4′ 57″ восточнѣе истинной.

(***) См. таблицу № 22.

Сія весьма большая разность произошла въ двое сутки; въ оной безъ всякаго сомнѣнія и теченіе имѣло участіе; но главное дѣйствіе я приписываю волненію, къ SO по направленію бури шедшему, и частымъ жестокимъ порывамъ, во время коихъ лага мы не бросали, ибо всѣ люди находились по своимъ мѣстамъ у снастей; слѣдовательно весьма быстрый ходъ шлюпа, въ продолженіе оныхъ, нельзя было въ журналѣ замѣчать.

Къ вечеру вѣтеръ началъ примѣтнымъ образомъ утихать и въ ночь на 8 число, отошедши къ SWtS, дулъ очень умѣренно; а съ 10 часовъ утра наступила тишина и совершенно ясная погода, въ полномъ смыслѣ сего слова: ни на небѣ, ни по горизонту не было видно ни одного облака. Съ полдня сдѣлался вѣтеръ отъ O, который вскорѣ усилился и позволилъ намъ плыть своимъ путемъ со всею возможною скоростію. Въ полдень астрономическими наблюденіями и хронометрами опредѣлили мы свое мѣсто въ широтѣ 36° 46′, долготѣ 336° 16½′ и нашли, что въ сіи сутки разность между истиннымъ и счислимымъ пунктомъ была по широтѣ къ S на 43′ 08″, а по долготѣ къ W на 28′ 27″. Сія разность произошла отъ извѣстнаго на банкѣ Эгвилласъ, весьма сильнаго теченія. Къ сей банкѣ мы теперь приближались, хотя въ полдень мѣряя глубину, не достали дна линемъ въ 200 сажень. Съ полдня мы стали править по компасу на NWtN прямо на мысъ Эгвилласъ, разсчитывая что теченіе станетъ насъ увлекать къ SW. Послѣ полдня прошли мы не малое количество носящагося по водѣ тростника, прутьевъ и корней большаго дерева: признаки сильнаго теченія вдоль югозападнаго берега къ SW. Почти всѣ опытные мореплаватели совѣтуютъ кораблямъ, идущимъ около мыса Доброй Надежды съ востока, держаться сколь возможно ближе края банки Эгвилласъ, потому что теченіе по оному сильнѣе стремится около мыса къ западу; но капитанъ Диксонъ въ своемъ путешествіи упоминаетъ (*), что товарищъ его (капитанъ Портлокъ), огибая мысъ Доброй Надежды, держался гораздо ближе къ берегу, нежели онъ; отчего имѣлъ менѣе противныхъ вѣтровъ и пришелъ отъ Зондскаго пролива къ острову С. Елены шестью днями прежде его. Я однакожъ не хотѣлъ слѣдовать сему совѣту и не имѣю причины сожалѣть.

9 марта поутру тихій вѣтеръ переходилъ отъ O къ S, а около полдня утвердился въ SW четверти и сталъ дуть крѣпко и съ порывами; временно находила пасмурность и шелъ дождь, но въ 9 часу вечера прояснѣло и вѣтеръ сталъ дуть умѣреннѣе. Сего числа въ 8 часовъ утра, находясь въ извѣстной широтѣ (36° 02′)

(*) Стран. 350.

и долготѣ (338° 30′), выведенныхъ изъ полуденныхъ наблюденій, нашли мы глубину 80 сажень, на днѣ бѣловатый мелкій песокъ съ маленькими ракушками; а въ 6 часовъ вечера, будучи въ широтѣ 35° 45′, долготѣ 339° 50′, достали дно на 80 саженяхъ, грунтъ мелкій изсѣра бѣлый песокъ.

Въ 6 часовъ утра слѣдующаго дня вѣтеръ изъ SW четверти перешелъ въ SO и дулъ умѣренно, при свѣтло-облачной погодѣ. Въ это время мысъ Доброй Надежды находился отъ насъ по нашимъ наблюденіямъ въ 57 миляхъ, почти прямо на N праваго компаса, то чтобъ скорѣе его увидѣть, мы стали держать на N и вскорѣ увидѣли горы сего мыса на NO по компасу. Послѣ 8 часовъ утра погода сдѣлалась совершенно ясною и самый свѣжій вѣтеръ сталъ дуть отъ SO. Въ полдень по наблюденіямъ мы находились въ широтѣ 34° 49′ 33″, въ долготѣ по хронометрамъ 342° 14′ 04″; въ тоже время мысъ Доброй Надежды находился отъ насъ по правому компасу на NO 35°, а средина Столовой горы на NO 20°. Положивъ сіи пеленги и полуденную широту на карту Арросмита, долготу нашу по оной мы нашли 342° 01′ 30″, сдѣдовательно хронометры показывали оную къ западу на 10′ 27″ (*).

Съ полудни, находясь тогда отъ мыса Доброй Надежды въ разстояніи 36 миль, стали мы держать прямо къ острову св. Елены: по компасу NNW. Въ то же самое время вѣтеръ сталъ усиливаться и наконецъ превратился въ жестокую бурю; но какъ онъ былъ для насъ попутный, то мы имѣя два вплоть зарифленные марселя и фокъ, шли скоро и довольно покойно. Погода была ясная и мы весьма хорошо видѣли величественную и рѣдкую по своему образу *Столовую* гору, которая не прежде отъ насъ скрылась, какъ съ захожденіемъ солнца. Ночью и во весь слѣдующій день штормъ продолжалъ дуть отъ прежняго румба и развелъ большое волненіе, которое много насъ безпокоило и для кормы и боковыхъ галлерей было небезопасно. Погода стояла облачная, но сухая; барометръ, не взирая на бурю, показывалъ выше 30 дюймовъ (**). 12 числа вѣтеръ перешелъ въ SW четверть и сталъ дуть умѣреннѣе, тогда мы были въ состояніи поднять брамъ-стеньги и брамъ-реи, отдать рифы и поставить брамсели.

Послѣ сего плыли мы съ умѣренными благополучными вѣтрами,

(*) Но каждый порознь: A былъ западнѣе на 26″ 34″, B на 10′ 52″ также западнѣе, а D на 5′ 45″ восточнѣе.

(**) Въ первое мое путешествіе, находясь на мысѣ Доброй Надежды 13 мѣсяцевъ, я всегда замѣчалъ, что при бурѣхъ отъ NW, барометръ много опускался, а при SO рѣдко стоялъ ниже 30 дюймовъ.

отъ разныхъ румбовъ южной стороны дувшими и пользуясь ясными погодами, всегда знали истинное мѣсто свое. 14 марта въ полдень мы находились по наблюденіямъ и хронометрамъ (*) въ широтѣ 26° 24′ 22″, долготѣ 352° 45′ 13″. Достигнувъ теперь полосы тихихъ вѣтровъ и пассатовъ, которые въ здѣшнемъ океанѣ всегда дуютъ умѣренно, мы спустили сего числа штормовыя свои брамъ-стеньги (**) и подняли вмѣсто ихъ другія, съ бомъ-брамъ-стеньгами; а также перемѣнили лучшіе наши паруса, которые надлежало намъ поберечь для сѣверныхъ морей.

15 числа встрѣтили мы настоящій пассатный вѣтеръ, а на другой день въ 5 часу утра прошли южный тропикъ въ долготѣ 356°+, но погода нимало не соотвѣтствовала тропическому климату: небо почти всегда было покрыто облаками и термометръ не поднимался выше 17 градусовъ. Пріятное, теплое время не прежде наступило для насъ какъ 19 числа, когда мы достигли широты 18°±. Небо сдѣлалось совершенно яснымъ и ртуть въ термометрѣ поднялась выше 20 градусовъ; въ сіе же самое время появились летучія рыбы большими стадами; зрѣлище какимъ мы давно уже не наслаждались; словомъ этотъ день былъ настоящій тропическій. Мы воспользовались благопріятствомъ времени и повѣрили, посредствомъ астрономическихъ наблюденій, свои хронометры, которые показывали сего числа долготу на 7′ 07″ западнѣе противъ опредѣленной по луннымъ разстояніямъ (***). Отъ полуденнаго нашего мѣста юго-восточный край острова св. Елены отстоялъ на NW 37° праваго комаса; а потому, полагаясь совершенно на вѣрность нашихъ наблюденій, мы начали съ полдня держать прямо на оный: по компасу NtW ½ W и на другой день въ 6 часовъ утра увидѣли помянутый островъ прямо передъ носомъ, въ разстояніи 50 миль: точно на тотъ румбъ и въ такомъ разстояніи, какъ ожидали. Въ 5 часовъ вечера, пришедъ на рейдъ, стали мы на якорь у западнаго мыса залива, на глубинѣ 26 сажень, гдѣ дно состояло изъ крупнаго сѣраго песка, перемѣшаннаго съ мелкими кораллами. Съ сего мѣста одинъ мысъ залива находился по компасу на NO 77°, другой на

(*) Отъ мыса Доброй Надежды въ полдень 10 числа мы взяли новый пунктъ отшествія и долготу, находимую по хронометрамъ, стали поправлять съ сысканною въ то время разностію. А погрѣшность счислимой долготы у М. Д. Н. простиралась до 4½° градусовъ; оная отъ истиннаго мѣста была назади или къ востоку.

(**) Онѣ были нѣсколько короче и толще обыкновенныхъ и вмѣсто флагъ-штововъ имѣли круглые топы въ два фута длиною.

(***) Въ полдень мѣсто наше было по меридіанальной высотѣ солнца въ широтѣ 18° 03′ 14″, въ долготѣ по хронометрамъ 4° 06′ 10″, по разстояніямъ луны отъ солнца 3° 58′ 54″.

SW 60°, а городъ на SW 86½° въ разстояніи двухъ миль. Надобно замѣтить, что сіе якорное мѣсто есть одно изъ самыхъ худшихъ здѣшняго рейда; но мы принуждены были стать на оное по назначенію англичанъ, которые страшась, чтобъ неупустить знаменитаго и опаснаго ихъ плѣнника, не позволяютъ ни иностраннымъ кораблямъ, ниже своимъ купеческимъ, кромѣ остъ-индскихъ, становиться на обыкновенномъ рейдѣ, подлѣ города. Наше мѣсто было столь не хорошо, что когда въ 6 часу утра 22 числа набѣжалъ съ горъ небольшой порывъ вѣтра и шлюпъ подрейфовало, то мы въ одну минуту съ глубины 26 сажень очутились на 55 саженяхъ, хотя каната у насъ было отдано до 70 сажень. Послѣ сего происшествія, для занятія своего мѣста мы принуждены были нѣсколько часовъ лавировать и буксироваться.

Замѣчанія о рейдѣ Св. Іакова.

Сей рейдъ, единственное якорное мѣсто острова св. Елены, находится на сѣверо-западной сторонѣ онаго и называется иногда рейдомъ С. Іакова (St James roads) по имени города сего имени, при берегѣ его лежащаго; но чаще рейдомъ Св. Елены. Отъ сѣверовостока до сѣверозапада онъ совершенно открытъ и былъ бы самымъ гибельнымъ мѣстомъ для кораблей, еслибъ вѣчно господствующій здѣсь пассатъ, дуя отъ SO, не пересѣкался островомъ, который защищая рейдъ отъ вѣтра и волненія, дѣлаетъ его не только безопаснымъ, но и покойнымъ. Хорошія якорныя мѣста находятся на пространствѣ отъ самаго берега, гдѣ стоитъ городъ, миля на полторы, а вдоль онаго на милю; глубина по оному простирается отъ 8 до 15 сажень, грунтъ песокъ. Можно стоять и гораздо далѣе отъ берега на 40 саженяхъ глубины, только весьма безпокойно, ибо тамъ малѣйшій порывъ вѣтра въ состояніи сдернуть якоря на большую глубину и тогда надобно ихъ поднимать и лавировать къ своему мѣсту. По мнѣнію капитана Портлока лучшее якорное мѣсто есть то, гдѣ его корабль стоялъ, возвращаясь изъ путешествія вокругъ свѣта и всѣ мѣста по близости онаго. У него дагликсъ лежалъ на 13 саженяхъ, а плехтъ на 19, по румбу NW и SO; грунтъ мелкій, черный, вязкій песокъ. Съ сего мѣста, отстоявшаго отъ берега на разстояніе около полумили, мысы залива находились на NOtO½O и SWtW½W, а средина города на SOtO. Впрочемъ выборъ мѣста на рейдѣ Св. Елены не можетъ затруднить мореплавателя, ибо гдѣ только глубина позволяетъ, вездѣ можно положить якорь безъ всякой опасности.

Приливъ и отливъ на рейдѣ дѣйствуютъ весьма слабо: вода не

отъ разныхъ румбовъ южной стороны дувшими и пользуясь ясными погодами, всегда знали истинное мѣсто свое. 14 марта въ полдень мы находились по наблюденіямъ и хронометрамъ (*) въ широтѣ 26° 24′ 22″, долготѣ 352° 45′ 13″. Достигнувъ теперь полосы тихихъ вѣтровъ и пассатовъ, которые въ здѣшнемъ океанѣ всегда дуютъ умѣренно, мы спустили сего числа штормовыя свои брамъ-стеньги (**) и подняли вмѣсто ихъ другія, съ бомъ-брамъ-стеньгами; а также перемѣнили лучшіе наши паруса, которые надлежало намъ поберечь для сѣверныхъ морей.

15 числа встрѣтили мы настоящій пассатный вѣтеръ, а на другой день въ 5 часу утра прошли южный тропикъ въ долготѣ 356°+, но погода нимало не соотвѣтствовала тропическому климату: небо почти всегда было покрыто облаками и термометръ не поднимался выше 17 градусовъ. Пріятное, теплое время не прежде наступило для насъ какъ 19 числа, когда мы достигли широты 18°±. Небо сдѣлалось совершенно яснымъ и ртуть въ термометрѣ поднялась выше 20 градусовъ; въ сіе же самое время появились летучія рыбы большими стадами; зрѣлище какимъ мы давно уже не наслаждались; словомъ этотъ день былъ настоящій тропическій. Мы воспользовались благопріятствомъ времени и повѣрили, посредствомъ астрономическихъ наблюденій, свои хронометры, которые показывали сего числа долготу на 7′ 07″ западнѣе противъ опредѣленной по луннымъ разстояніямъ (***). Отъ полуденнаго нашего мѣста юго-восточный край острова св. Елены отстоялъ на NW 37° праваго комаса; а потому, полагаясь совершенно на вѣрность нашихъ наблюденій, мы начали съ полдня держать прямо на оный: по компасу NtW ½ W и на другой день въ 6 часовъ утра увидѣли помянутый островъ прямо передъ носомъ, въ разстояніи 50 миль: точно на тотъ румбъ и въ такомъ разстояніи, какъ ожидали. Въ 5 часовъ вечера, пришедъ на рейдъ, стали мы на якорь у западнаго мыса залива, на глубинѣ 26 сажень, гдѣ дно состояло изъ крупнаго сѣраго песка, перемѣшаннаго съ мелкими кораллами. Съ сего мѣста одинъ мысъ залива находился по компасу на NO 77°, другой на

(*) Отъ мыса Доброй Надежды въ полдень 10 числа мы взяли новый пунктъ отшествія и долготу, находимую по хронометрамъ, стали поправлять съ сысканною въ то время разностію. А погрѣшность счислимой долготы у М. Д. Н. простиралась до 4½° градусовъ; оная отъ истиннаго мѣста была назади или къ востоку.

(**) Онѣ были нѣсколько короче и толще обыкновенныхъ и вмѣсто флагъ-штововъ имѣли круглые топы въ два фута длиною.

(***) Въ полдень мѣсто наше было по меридіанальной высотѣ солнца въ широтѣ 18° 03′ 14″, въ долготѣ по хронометрамъ 4° 06′ 10″, по разстояніямъ луны отъ солнца 3° 58′ 54″.

SW 60°, а городъ на SW 86½° въ разстояніи двухъ миль. Надобно замѣтить, что сіе якорное мѣсто есть одно изъ самыхъ худшихъ здѣшняго рейда; но мы принуждены были стать на оное по назначенію англичанъ, которые страшась, чтобъ неупустить знаменитаго и опаснаго ихъ плѣнника, не позволяютъ ни иностраннымъ кораблямъ, ниже своимъ купеческимъ, кромѣ остъ-индскихъ, становиться на обыкновенномъ рейдѣ, подлѣ города. Наше мѣсто было столь не хорошо, что когда въ 6 часу утра 22 числа набѣжалъ съ горъ небольшой порывъ вѣтра и шлюпъ подрейфовало, то мы въ одну минуту съ глубины 26 сажень очутились на 55 саженяхъ, хотя каната у насъ было отдано до 70 сажень. Послѣ сего происшествія, для занятія своего мѣста мы принуждены были нѣсколько часовъ лавировать и буксироваться.

Замѣчанія о рейдѣ Св. Іакова.

Сей рейдъ, единственное якорное мѣсто острова св. Елены, находится на сѣверо-западной сторонѣ онаго и называется иногда рейдомъ С. Іакова (St James roads) по имени города сего имени, при берегѣ его лежащаго; но чаще рейдомъ Св. Елены. Отъ сѣверовостока до сѣверозапада онъ совершенно открытъ и былъ бы самымъ гибельнымъ мѣстомъ для кораблей, еслибъ вѣчно господствующій здѣсь пассатъ, дуя отъ SO, не пересѣкался островомъ, который защищая рейдъ отъ вѣтра и волненія, дѣлаетъ его не только безопаснымъ, но и покойнымъ. Хорошія якорныя мѣста находятся на пространствѣ отъ самаго берега, гдѣ стоитъ городъ, мили на полторы, а вдоль онаго на милю; глубина по оному простирается отъ 8 до 15 сажень, грунтъ песокъ. Можно стоять и гораздо далѣе отъ берега на 40 саженяхъ глубины, только весьма безпокойно, ибо тамъ малѣйшій порывъ вѣтра въ состояніи сдернуть якоря на большую глубину и тогда надобно ихъ поднимать и лавировать къ своему мѣсту. По мнѣнію капитана Портлока лучшее якорное мѣсто есть то, гдѣ его корабль стоялъ, возвращаясь изъ путешествія вокругъ свѣта и всѣ мѣста по близости онаго. У него дагликсъ лежалъ на 13 саженяхъ, а плехтъ на 19, по румбу NW и SO; грунтъ мелкій, черный, вязкій песокъ. Съ сего мѣста, отстоявшаго отъ берега на разстояніе около полумили, мысы залива находились на NOtO½O и SWtW½W, а средина города на SOtO. Впрочемъ выборъ мѣста на рейдѣ Св. Елены не можетъ затруднить мореплавателя, ибо гдѣ только глубина позволяетъ, вездѣ можно положить якорь безъ всякой опасности.

Приливъ и отливъ на рейдѣ дѣйствуютъ весьма слабо: вода не

плавателей приставать во всѣхъ мѣстахъ, на пути имъ встрѣчавшихся, гдѣ они могли только сыскать какое-либо пособіе въ жизненныхъ потребностяхъ. Островъ Вознесенія привлекалъ ихъ къ себѣ необыкновеннымъ множествомъ морскихъ черепахъ, на немъ водившихся. Нынѣ же наиболѣе посѣщаютъ его китоловы и американцы; извѣстная ихъ бережливость понуждаетъ ихъ изъ черепахъ заготовлять значительный запасъ морской пищи; другія же суда весьма рѣдко останавливались у сего острова, доколѣ островъ Св. Елены не былъ запрещеннымъ портомъ и когда сей послѣдній съ смертію Наполеона или съ перемѣщеніемъ его въ другое вмѣсто, будетъ опять открытъ, тогда и островъ Вознесенія снова будетъ оставленъ.

Доступъ къ нему для идущихъ съ восточной или южной стороны, то есть, съ попутнымъ пассатомъ, нимало незатруднителенъ. Около сего острова, кромѣ какъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега, нѣтъ никакихъ опасностей и по высотѣ своей (*), открывается онъ въ разстояніи отъ 40 до 50 миль. Надобно однакожъ знать, что хотя дожди на немъ весьма рѣдко идутъ, но вершина острова часто бываетъ покрыта облаками; въ такомъ случаѣ корабль, не имѣющій хронометровъ, легко можетъ миновать оный, а особливо, когда захочетъ держать на него прямымъ курсомъ, не приходя на видъ острова Св. Елены; ибо теченія здѣсь весьма сильно дѣйствуютъ, что можно усмотрѣть въ таблицѣ №° 23.

Якорное мѣсто или рейдъ сего острова, также какъ и острова Св. Елены, находится на сѣверозападной или подвѣтренной сторонѣ онаго, слѣдовательно хотя открыто, но безопасно. Здѣсь только прибой у берега бываетъ иногда столь великъ, что гребныя суда едва приставать могутъ и сіе происходитъ отъ того, что пассатъ дуетъ здѣсь несравненно сильнѣе, нежели у острова Св. Елены, да и самый островъ сей гораздо менѣе. Якорное мѣсто было бы не трудно найти, даже и тогда, когда бы англичане не построили на берегу онаго батарей и казармъ, которыя время не скоро разрушитъ; ибо стоитъ только обойти сѣверный мысъ, какъ сначала нискій песчаный берегъ, а потомъ и сіи предметы тотчасъ глазамъ представятся; впрочемъ рейдъ сей и безъ оныхъ примѣтенъ по *крестовой* (*), круглой, куполо-образной горѣ, при берегѣ онаго на-

(*) Самая высокая часть острова есть гора, находящаяся въ югозападной его сторонѣ, называемая Зеленою горою, потому что на ней одной растетъ кустарникъ и зелень; англичане считаютъ, что она имѣетъ около 2500 футовъ перпендикулярной высоты,

(**) *Крестовою* она названа потому, что мореплаватели прежнихъ временъ водрузили на ней крестъ, который долго стоялъ, а когда упалъ, то одинъ англійскій

ходящейся. По мнѣнію англичанъ лучше якорное мѣсто здѣшняго рейда находится въ $^3/_4$ мили отъ берега, когда Крестовая гора будетъ приведена на StO$^1/_2$O или на SSO; тутъ глубина отъ 14 до 17 сажень; на днѣ песокъ. Глубина позволяетъ стоять на якорѣ и гораздо далѣе отъ берега съ сѣверозападной стороны острова; но гдѣ она превышаетъ 20 сажень, тамъ уже грунтъ камень или кораллъ. Объ открытомъ вновь рифѣ на рейдѣ Вознесенія упомянуто въ первой части (стран. 263 и 264).

Приливъ здѣсь весьма слабъ. Склоненіе компаса по утреннимъ азимутамъ мы нашли отъ 13 до 13$^1/_2$ градусовъ западное.

Мы оставили островъ Вознесенія въ полдень 27 марта и взяли мѣсто нашего отшествія съ самаго рейда (*). Доколѣ мы стояли на якорѣ, пришли на рейдъ четыре англійскіе остъ-индскіе корабля, которые отправились съ острова св. Елены часовъ за шесть прежде насъ, но въ продолженіи плаванія отъ насъ отстали. Одинъ изъ нихъ, не имѣвъ никакого сообщенія съ берегомъ, тотчасъ пошелъ въ путь, а прочіе часа черезъ полтора снялись съ дрейфа и пошли за нами.

При весьма свѣжемъ пассатѣ отъ SOtS и облачной погодѣ, мы правили NNW по компасу: я располагалъ пройти экваторъ между 22° и 25° долготы. Свѣжій вѣтеръ недолго однакожъ намъ благопріятствовалъ, съ разсвѣтомъ 28 числа онъ утихъ и потомъ началъ дуть весьма слабо съ южной стороны, по большей части при облачной, а часто и дождливой погодѣ, временно находили полосы свѣжаго вѣтра, но не надолго.

29 марта видѣли мы два большія судна, шедшія бейдевиндъ къ SW: онѣ судя по курсу, долженствовали идти изъ Европы къ острову св. Елены и конечно недавно прошли экваторъ. Въ полдень сего числа по астрономическимъ наблюденіямъ и хронометрамъ мы находились въ широтѣ 4° 50′, долготѣ 17° 23′.

Ночь на первое апрѣля была ясная лунная, при слабомъ вѣтрѣ отъ S; днемъ же большею частію облачно, а изрѣдка шелъ мелкій дождь. Сего числа (въ широтѣ 2$^1/_2$±°, долготѣ около 19°) видѣли мы большое судно, шедшее бейдевиндъ къ SW. Полагая что оно цло изъ Англіи, мы хотѣли узнать новости и стали держать къ

капитанъ поставилъ на ней большой флагштокъ и по сіе время въ цѣлости находящійся.

(*) Съ отбытія отъ острова Вознесенія мы стали употреблять только два хронометра: B и D, которые показывали долготу весьма близко между собою, и на 24′ западнѣе истинной; а хронометръ A шелъ очень неправильно, и дѣлалъ разность простирающуюся до градуса.

ному; но оно подняло португальскій флагъ; тогда по всѣмъ обстоятельствамъ можно было заключить, что судно сіе шло отъ береговъ Африки въ Бразилію; а потому я и не хотѣлъ, ложась въ дрейфъ, терять время и тѣмъ болѣе, что въ 5 часу вечера вѣтеръ изъ самаго тихаго вдругъ превратился въ весьма свѣжій отъ SO: мы пошли по 8 миль въ часъ. Этотъ благопріятный вѣтеръ недолго однакожъ продолжался, ночью перешелъ онъ въ NO четверть и утихъ. 2 числа отъ полуночи во всѣ сутки вѣтеръ дулъ или самый тихій отъ сѣвера или маловѣтріе изъ NO четверти, а часто и вовсе затихалъ; погода стояла вообще ясная и днемъ было чрезвычайно жарко, ртуть въ термометрѣ поднималась до 26°. Въ слѣдующую ночь, послѣ самаго тихаго сѣвернаго маловѣтрія, весьма легкій вѣтерокъ задулъ съ западной стороны; утвердясь на румбѣ WNW, онъ дулъ безпрерывно 36 часовъ, въ которые мы прошли только 42 мили. Послѣ сего опять наступила тишина. Въ полдень 3 числа по наблюденіямъ и хронометрамъ мы находились въ широтѣ 1° 25′ 49″, долготѣ 19° 20′ 10″. Шедшіе съ нами однимъ путемъ остъ-индскіе корабли, мы почти всякой день видѣли, иногда со шканецъ, а иногда съ салинговъ; но сего числа оныя показались намъ въ послѣдній разъ и болѣе уже не являлись. Впрочемъ и послѣ сего, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, видѣли мы съ салинга за кормою по одному большому судну: вѣроятно, что это былъ одинъ изъ сихъ кораблей; но также могло случится и то, что они поступили благоразумнѣе меня; замѣтивъ продолженіе безпрестанной тишины, они можетъ быть, тотчасъ стали держать, сколько вѣтеръ позволялъ къ западу, чтобъ войти въ полосу свѣжихъ пассатовъ.

Апрѣля 4 въ широтѣ 0° 47′, долготѣ 19° 10′, плавали около насъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ до полусотни грампусовъ (*); появленіе ихъ въ такомъ числѣ весьма рѣдко случается и потому особенно мною замѣчено. Предъ захожденіемъ солнца горизонтъ началъ покрываться густыми черными тучами, изъ коихъ блистала молнія; небо также мѣстами покрылось облаками: мы ожидали сильнаго шквала, дождя и грома; но въ ночь тучи разсѣялись, лишь вдали блистала молнія. Здѣшняя атмосфера часто стращала насъ подобными явленіями.

Въ полдень 6 числа (Св. Хрис. Воскрес.), по наблюденіямъ и хронометрамъ, находились мы въ широтѣ 0° 6′ N, долготѣ 18¼°: и такъ сего числа поутру прошли мы экваторъ. Но со вступленіемъ

(*) Grambuss: англійское наименованіе самому большому роду касатокъ Delphinus Orca.

нашимъ въ сѣверное полушаріе мы ничего не выиграли на счетъ вѣтра; прежняя тишина, прежнія утомительныя погоды не переставали насъ мучить; въ 9 часу вечера хотя и нашелъ отъ N шквалъ съ дождемъ, но чрезъ четверть часа выяснѣло и вѣтеръ опять стихъ; а на другой день къ ночи небо покрылось облаками и съ юга стали находить тучи съ проливнымъ дождемъ, безпрестанно блистала яркая молнія и гремѣлъ сильный громъ. Съ тучами вѣтеръ дулъ, то свѣжо, то умѣренно изъ SO и SW четверти; такая погода продолжалась до самаго разсвѣта; по восхожденіи солнца молнія и громъ кончились, а вскорѣ потомъ и дождь пересталъ идти, выяснѣло и до самаго вечера стояла совершенная тишина. Въ послѣдніе 4 дня жаръ простирался иногда въ тѣни до 25 и $27^1/_2$ градусовъ. Вчера и сегодня мы видѣли съ салинга большое судно, шедшее съ нами однимъ путемъ. Въ полдень по наблюденіямъ широта наша была 1° 16′ 47″, долгота по хронометрамъ 17° 14′ 40″.

Въ ночь на 11 апрѣля вѣтеръ перешелъ въ NO четверть и съ наступленіемъ дня дулъ изъ той же четверти при ясномъ небѣ; мы надѣялись что встрѣтили пассатъ, будучи тогда въ широтѣ $3^1/_2°\pm$, долготѣ $17°\pm$. Сей вѣтеръ дѣйствительно имѣлъ видъ и всѣ признаки пассата; но обманъ продолжался не долго: на другой же день настали опять прежніе тихіе и перемѣнные вѣтра.

13 числа въ 8 часу утра тихій вѣтеръ, дувшій при ясной свѣтло облачной погодѣ отъ N, перешелъ къ NNW; тогда мы поворотивъ на другой галсъ, пошли къ NO. Вѣтеръ сей дулъ тихо безпрерывно трое-сутокъ, держась между N и NNW и ни отходя ни на полрумба въ сторону. Погода во все сіе время стояла большею частію ясная; небо изрѣдка лишь покрывалось тонкими облаками, и то всегда предъ захожденіемъ солнца, но не на долго; облака скоро расходились и ночи были прекрасныя, только на горизонтѣ лежали тучи, изъ коихъ блистала молнія и слышанъ былъ громъ. Во все это время море пребывало въ совершенномъ спокойствіи, безъ малѣйшаго колебанія, а потому я думаю и плавало около шлюпа множество разныхъ родовъ рыбы, а особливо по ночамъ; птицъ же почти совсѣмъ мы не видали, но молюсковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Holothuria physalis, показывалось очень много. По ночамъ бониты и албикоры (*) доставляли намъ случай любоваться великолѣпнѣйшимъ зрѣлищемъ, которое можно только видѣть въ тропическихъ моряхъ; по нѣсколько сотъ сихъ рыбъ плавали около шлюпа съ быстротою молніи во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ

(*) Albicore, испанское имя, коимъ мореплаватели называютъ рыбу, извѣстную въ Линеевой системѣ подъ именемъ: Scomber thynnus.

и оставляя за собою струи, ярко свѣтившіяся отъ извѣстныхъ фосфорическихъ существъ, такъ сказать рисовали на поверхности моря огненными красками разныя странныя фигуры. Впрочемъ при ограниченномъ нашемъ запасѣ съѣстнаго, мы охотнѣе желали бы видѣть ихъ безъ всякаго блеска у себя на столѣ, чѣмъ въ такой великолѣпной картинѣ. Намъ и удавалось иногда поймать рыбу или двѣ, а однажды какъ-то вдругъ четырехъ поймали; но еслибъ матросы наши умѣли искусно дѣйствовать острогами, тогда мы могли бы ловить ихъ по нѣсколько десятковъ и довольствовать свѣжею рыбою весь экипажъ. Это обстоятельство подало мнѣ причину замѣтить, что во всякое дальнее путешествіе полезно назначать по нѣсколько человѣкъ матросовъ изъ архангельскихъ уроженцевъ (*) и изъ приморскихъ эстляндцевъ и лифляндцевъ; лучшіе наши рыбаки были горожане и чухны; безъ нихъ, можетъ быть, мы непоймали бы ни одной рыбы.

Тихіе вѣтра и жары причинили намъ двѣ большія непріятности: тараканы какъ-то завезенные къ намъ въ Маниллѣ, размножились до невѣроятности и не было никакого способа не только вовсе ихъ истребить, но даже уменьшить; а второе: вода въ льялѣ стала несносно дурно пахнуть; но сему горю мы скоро пособили, хотя и съ немалымъ трудомъ: мы наливали въ льялъ свѣжую воду изъза борта и опять выкачивали оную помпами почти безпрестанно.

Апрѣля 16 въ 4 часу утра вѣтеръ вдругъ перешелъ отъ NtW къ ONO, гдѣ прежде еще собрались страшныя тучи. Мы тотчасъ поворотили къ NNW, убрали нижніе паруса и взяли у марселей рифы, опасаясь грозившаго намъ шквала, который и дѣйствительно вскорѣ набѣжалъ съ проливнымъ дождемъ. Порывъ продолжался около часа, а NO вѣтеръ только до 8 часовъ утра; потомъ совсѣмъ затихъ. Въ сіе время море около насъ колебалось толчеею и походило на сулой. Такая перемѣна вѣтровъ показывала, что мы не достигли еще пассатовъ. Часа за два до полдня, находясь въ широтѣ 6° 36′ 15″, долготѣ 18° 04″, не достали мы глубины линемъ въ 390 сажень, хотя лотъ бросали при совершенной тишинѣ и безвѣтріи и сало на лотѣ въ срединѣ и кругомъ было помято; сіе впрочемъ могло случиться отъ удара лота нижнимъ концемъ въ воду при бросаніи; ибо сало, по причинѣ большой теплоты въ воздухѣ, было очень мягко; послѣ мы стали смѣшивать оное съ

(*) Въ 1820 году жители Архангельской губерніи, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, освобождены отъ рекрутской повинности натурою, а должны нынѣ вносить за себя деньги.

воскомъ. Сего числа видѣли мы къ NO вдали небольшой бригъ, по видимому шедшій съ нами однимъ курсомъ.

18 Числа въ полдень по астрономическимъ наблюденіямъ и хронометрамъ мы находились въ широтѣ 7° 55′ 43″, долготѣ 17° 02′ 16″, и были отъ счислимаго мѣста по широтѣ къ S на 4¼ мили, а по долготѣ къ O на 10½. Судя по сулоямъ, кои мы встрѣчали въ послѣдніе трое сутокъ, надобно было ожидать гораздо большаго дѣйствія отъ теченія, нежели какъ на дѣлѣ нашлось; развѣ причиною тому было дѣйствіе онаго въ разныя стороны, что, кажется едвали могло случиться на такомъ маломъ пространствѣ. Рыбы сего числа мы вовсе не видали; а вечеромъ вокругъ шлюпа долго летала береговая ласточка; хотя мы тогда находились отъ ближайшаго къ намъ берега Африки далѣе двухъ сотъ верстъ.

Поворотивъ отъ Африканскаго берега (*), мы стали держать къ западу и 21 числа около полдня, находясь по наблюденіямъ и хронометрамъ въ широтѣ 9° 21′, долготѣ 17° 24′, видѣли во всѣхъ сторонахъ около себя сулои, занимавшіе большое пространство моря; бросили лотъ, но 170 саженями дна не достали. Съ приближеніемъ къ сѣверу и съ удаленіемъ отъ берега мы надѣялись встрѣтить постепенно усиливающійся пассатный вѣтеръ; но онъ только насъ, такъ сказать манилъ; нѣсколько разъ мгновенно начиналъ дуть свѣжѣе и тотчасъ опять утихалъ; а поутру 24 числа горизонтъ покрылся свѣтлыми облаками, впрочемъ было весьма ясно и вѣтеръ часа за два до полдня сталъ дуть гораздо свѣжѣе, до того даже, что заставилъ насъ взять по два рифа у марселей и произвелъ изрядное волненіе. Доселѣ мы плыли отъ 3 градусовъ южной широты по такой тихой водѣ, какъ въ рѣкѣ. Сей свѣжій вѣтеръ изъ NO четверти, откуда онъ хотя и тихо, но дулъ уже трое сутокъ, увѣрилъ насъ, что мы встрѣтили настоящій пассатъ 21 числа въ широтѣ 9½°±, долготѣ 17½°±. Астрономическія наблюденія сего числа показали широту нашу въ полдень 9° 44′; долготу 21° 33′ 25″. Вчера и сегодня кромѣ летучей рыбы, другой мы не видали, также и птицъ очень мало являлось: въ числѣ ихъ была одна береговая; но молюски: **Holothuria physalis**, носились по морю въ превеликомъ количествѣ.

Отъ сего числа до 1 мая мы имѣли безпрерывно свѣжій пассатъ, который однакожъ далѣе NO рѣдко отходилъ къ востоку; погода стояла ясная, а иногда облачная и временно было очень прохладно. Перваго же числа вѣтеръ сталъ дуть гораздо тише и приблизился къ N, но чрезъ нѣсколько часовъ снова отошелъ къ NO. Въ сіе

(*) См. части первой стран. 266.

время мы находились въ широтѣ 17° 06′, долготѣ 32° 46′, Отсюда начали насъ мучить тихіе вѣтра и маловѣтрія; мы уже отчаялись встрѣтить еще свѣжій пассатъ, а старались только скорѣе выйти за тропикъ, который однакожъ не прежде прошли, какъ 8 числа въ долготѣ 34½°. Въ послѣдніе семь дней тишины погода была ясная, изрѣдка, а особливо по вечерамъ, показывались облака, но скоро опять исчезали; и часто отъ NW начинала идти зыбь, которая однакожъ чрезъ нѣсколько часовъ проходила. Вдали видѣли мы два судна, а 6 мая отъ широты 22°±, долготы 34°±, стало намъ попадаться множество носящагося по морю маленькими клочками морскаго растѣнія.

Прошедши и тропикъ, мы не нашли отрады: тихіе вѣтра и ясныя погоды съ утомительными жарами казалось повсюду насъ преслѣдовали. Ко всему этому надлежитъ еще присовокупить скучное единообразіе; къ счастію нашему, 12 мая встрѣтили мы англійское судно, шедшее изъ Англіи въ Саванну (*); 33 дня тому, какъ оно вышло изъ порта и на пути доселѣ имѣло по большой части тихіе вѣтра и штили. Мы получили съ него газеты, которыя нѣсколько дней насъ занимали; изъ нихъ мы узнали о преждевременной смерти извѣстнаго нѣмецкаго писателя Коцебу. Сего числа въ 3 часа пополудни, находясь въ широтѣ 25° 04′, долготѣ 37° 43′, когда шлюпъ совершенно не имѣлъ никакого хода, бросили мы лотъ, но линемъ въ 335 сажень дна не достали, хотя онъ погружался почти перпендикулярно. Конечно нельзя было надѣятся достать глубину средп океана, но великое количество носящейся здѣсь травы могло происходить отъ возвышеннаго дна морскаго, а неподвижность шлюпа позволяла опустить лотъ прямо и безъ потерянія времени. Вода въ морѣ была столь прозрачна, что привязанную къ лоту салфетку, мы видѣли очень явственно, когда она уже погрузилась на 24 сажени.

Мая 14 съ утра началъ дуть довольно свѣжій вѣтеръ отъ NNO, который, перешедъ къ NOtO, продолжался при ясной погодѣ трое сутокъ; но 17 числа, котораго въ полдень мы находились по наблюденіямъ и хронометрамъ въ широтѣ 29° 01′ 40″, долготѣ 40° 48′ 08″, опять сдѣлался тихій, а на другой день вовсе заштилѣло. Тогда снова начались утомительныя погоды и безвѣтрія, кои продолжались съ малымъ отступленіемъ пятеро сутокъ.

Мая 23 вѣтеръ, отойдя далѣе къ востоку, позволилъ намъ безъ увеличиванія долготы, скоро подаваться къ сѣверу, гдѣ въ широтѣ около 35°, мы надѣялись встрѣтить западные вѣтра. Въ полдень

(*) Бригъ «Brothers», корабельщикъ Robert Ker.

по астрономическимъ наблюденіямъ и хронометрамъ мѣсто наше находилось въ широтѣ 32° 24′, долготѣ 40° 34½′. Въ послѣднія пять сутокъ истинное наше мѣсто уклонилось отъ счислимаго къ сѣверу на 25′ 49″, а къ западу на 18′ 02″. Разности сей нельзя навѣрное приписать дѣйствію теченія, ибо штили и маловѣтрія, иногда легкими вѣтерками сопровождаемые, никакъ не позволяли съ какою-либо точностію опредѣлить ходъ корабля; слѣдовательно въ самомъ дѣлѣ теченіе могло даже быть въ противную сторону, нежели какъ наше счисленіе показывало. Во весь день дулъ свѣжій вѣтеръ отъ O, который къ вечеру перешелъ въ SO четверть и какъ ночью, такъ и на другой день, продолжалъ дуть довольно свѣжо отъ SOtO при самой ясной погодѣ. Въ полдень по наблюденіямъ и и хронометрамъ, мы находились въ широтѣ 33° 55′ 10″, долготѣ 40°14′20″ и находились отъ счислимаго пункта по широтѣ къ N на 16 миль, а по долготѣ къ W на 20. Сію разность, конечно должно уже приписать теченію, ибо имѣя во всѣ сутки ровный свѣжій вѣтеръ, мы могли мѣрять ходъ съ надлежащею точностію. Теперь морское растѣніе стало уже въ весьма маломъ количествѣ намъ попадаться; изрѣдка кое-гдѣ малыми клочками мы оное видѣли, но показались киты и грампусы.

25 числа опять сталъ дуть тихій вѣтеръ изъ NO четверти. За нѣсколько дней предъ симъ, мы видѣли почти каждодневно суда вдали; но сегодня изъ двухъ намъ попавшихся, на одно (*) посылали шлюпку и получили нѣсколько номеровъ лондонскихъ газетъ: неоцѣненный подарокъ для людей, находящихся въ такомъ положеніи, въ какомъ мы были! На другой день по утру видѣли мы къ сѣверу три большіе корабля, шедшіе къ OSO, при вѣтрѣ отъ NO; мы шли однимъ съ ними галсомъ. Вѣроятно, что сіи суда были тѣ самые Остъ-Индскіе корабли, которые отправились вмѣстѣ съ нами съ острова Св. Елены. Въ полдень мѣсто наше находилось въ широтѣ 35° 51′ 36″, долготѣ 39° 35′ 11″.

Тишина и тихіе вѣтра съ восточной стороны продолжались трое сутокъ; наконецъ вѣтеръ пошелъ чрезъ S къ западу и 29 числа, сдѣлавшись W, дулъ постоянно цѣлыя сутки, только весьма слабо; въ ночь стихъ, а поутру въ восьмомъ часу опять тихо задулъ отъ W и вдругъ, перешедши къ N, сталъ усиливаться. Вѣтеръ сей изъ NW четверти ближе къ N дулъ, при ясной погодѣ, во всѣ сутки и столь свѣжо, что мы шли по 7 и по 8 миль въ часъ: сего болѣе

(*) Бригъ Resolution, принадлежащій городу *Ньюкастелю*, корабельщикъ J. Clarke. Онъ отправился отъ острова Вайта $\frac{\text{апрѣля } 22}{\text{мая } 4}$ и шелъ въ Балтиморъ, что въ Америкѣ, съ переселенцами, коихъ находилось на немъ 68 человѣкъ.

уже мѣсяца съ нами не случалось. Мы правили настоящимъ своимъ курсомъ прямо къ острову Фаялу; продолжительное наше плаваніе отъ острова Св. Елены заставило меня по необходимости дать роздыхъ экипажу и запастись свѣжими жизненными потребностями на Азорскихъ островахъ.

Западный вѣтеръ не долго стоялъ и въ ночь на 31 мая опять подулъ отъ сѣверо-востока, однакожъ часто приближаясь къ N, позволялъ намъ иногда править настоящимъ нашимъ курсомъ O$^1/_2$S. На слѣдующій день восточный вѣтеръ остановилъ успѣхъ нашего плаванія и мы принуждены были подаваться къ своей цѣли лавировкой.

Наконецъ поутру въ 7 часовъ 3 іюня, при облачной погодѣ, идучи къ ONO, съ вѣтромъ отъ SO, увидѣли мы острова Флоресъ и Корво: первый былъ отъ насъ по компасу на OtN, въ глазомѣрномъ разстояніи 30 или 35 миль. Облака вскорѣ исчезли и сдѣлалось ясно. Въ полдень высотою солнца, сыскали мы широту свою 39° 23′ 30″; оная точно соотвѣтствовала широтѣ, которую показали пеленги, положенные на частную карту Азорскихъ острововъ, изданную въ Лондонѣ Стилемъ въ 1802 году; долгота по оной была 31° 3′ 00″. Въ сіе время южная оконечность Флореса находилась отъ насъ по правому компасу на SO 88°, въ разстояніи 18$^1/_2$ миль. Въ 3$^1/_2$ часа пополудни, находясь отъ сего острова только въ 6 миляхъ, мы взяли хорошія высоты солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ и очень вѣрные пеленги, по коимъ нашли разность, дѣлаемую нашими часами въ долготѣ, а именно:

Хрон. A показывалъ долготу западнѣе истинной на 4° 03′ 44″ (*).
— B также западнѣе 0 37 00
— D восточнѣе 0 06 40

сію разность сдѣлали они въ 150 дней.

Я хотѣлъ пройти между островами Флоресомъ и Корво, потому что правый галсъ при вѣтрѣ отъ SSO былъ для насъ выгоднѣе, да и вѣтеръ сталъ отходить къ югу еще болѣе; но лишь въ 4 часа пополудни, подошли мы къ проливу, какъ вѣтеръ изъ самаго свѣжаго вдругъ превратился въ маловѣтріе отъ сѣвера, тогда мы стали править вдоль острова къ S. Въ 7 часу вечера насталъ прежній южный вѣтеръ и дулъ свѣжо; мы пошли на WSW, въ намѣреніи пройдти на вѣтрѣ острова Флореса; а въ 3 часу пополуночи поворотили на другой галсъ, ибо оный (SOtO) велъ насъ весьма близко

(*) Такую великую разность можно было бы приписать какому либо нечаянному поврежденію сего хронометра, еслибъ мы не замѣтили, что онъ съ самаго начала, ходъ свой часто перемѣнялъ и вообще шелъ очень неправильно.

настоящаго нашего курса къ Фаялу (SO). Въ 9 часу утра сего числа южная оконечность острова Флореса отстояла отъ насъ по правому компасу на NOtN въ 14 миляхъ, а въ 7½ часовъ вечера на NW 52½°, въ разстояніи 27 миль. Здѣсь нашли мы посредствомъ пеленговъ теченіе моря на NO 42° праваго компаса, по ¾ мили въ часъ.

Наступившая вечеромъ тишина продолжалась и пятаго числа во весь день, будучи иногда прерываема легкими вѣтерками. Широта и пеленги показывали, что въ полдень мы находились отъ южной оконечности Флореса по правому компасу на SO 65° въ 44 миляхъ разстоянія. Сего числа носилось около шлюпа на водѣ непонятное множество разнаго рода моллюсковъ и насѣкомыхъ, изъ коихъ одно весьма красивое, сребровидное, мы поймали. Натуралистъ нашъ взялся срисовать и описать оное. Мы видѣли также двухъ тропическихъ птицъ (*), это рѣдкость у Азорскихъ острововъ.

Островъ Фаялъ увидѣли мы на разсвѣтѣ 6 числа, будучи отъ него въ разстояніи 45 миль; а въ полдень сего числа мы находились по астрономическимъ наблюденіямъ и хронометрамъ, исправленнымъ сысканною погрѣшностію, въ широтѣ 38° 25′ 20″, долготѣ 29°32′40″; мѣсто сіе совершенно сходствовало съ означеннымъ пеленгами, отъ коего сѣверная оконечность Фаяла находилась въ 32 миляхъ; но на переходъ и сего малаго разстоянія надлежало намъ употребить двое сутокъ; ибо тишина и противные вѣтра безпрестанно насъ удерживали. При безвѣтріи спускали мы иногда шлюпки для испытанія теченія моря, котораго однакожъ нисколько не было.

Въ восьмомъ часу утра находясь отъ пролива, раздѣляющаго острова Пико и Фаялъ, въ разстояніи около 12 миль, мы опять очутились въ полосѣ совершеннаго безвѣтрія, бывъ такъ долго въ виду порта и не въ состояніи войдти въ него, я потерялъ терпѣніе: велѣлъ спустить гребныя суда и приказалъ имъ буксировать шлюпъ, перемѣняя гребцовъ каждый часъ. Я рѣшился буксиромъ преодолѣть препятствія, но съ полдня сталъ дуть легкій вѣтерокъ отъ сѣверо-запада; въ 2 часа онъ довольно усилился и мы подъ всѣми парусами быстро поплыли ко входу; въ 5 часу пополудни вошли въ проливъ, а въ 5 часовъ стали на якорь на наружномъ Фаяльскомъ рейдѣ и вскорѣ поставили шлюпъ фертоингъ по румбу NNO и SSW; канатовъ отдали по 75 сажень каждаго; якоря положены были на глубинѣ 19 сажень, на днѣ мелкій сѣрый песокъ. Уравнявъ канаты, взяли мы пеленги по компасу: югозападный мысъ

(*) Phaeton aethereus. Lin.

Фаяльскаго залива SW 38½°, сѣверовосточный его мысъ NO 54°, сѣверозападная оконечность острова Св. Георгія NO 67°.

Азорскіе острова.

Для кораблей идущихъ изъ Европы за экваторъ, Азорскіе острова не на пути находятся; но суда, возвращающіяся въ Европу, должны проходить, такъ сказать, въ виду ихъ: направленіе господствующихъ вѣтровъ сему причиною. Первымъ особенно не благопріятствуютъ осенніе и зимніе мѣсяцы, въ кои безпрестанно дуютъ вѣтра съ западной стороны и для того корабли, въ сіе время года оставляющіе Европу, не должны и время терять въ упорствованіи достичь помянутыхъ острововъ; имъ надлежитъ предпочтительнѣе приставать къ Мадерѣ, Канарскимъ островамъ или къ островамъ Зеленаго мыса. Но весною и лѣтомъ, при пособіи владычествующихъ тогда сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, они не потеряютъ много времени, если зайдутъ на острова, могущіе снабдить ихъ за дешевую цѣну лучшимъ виномъ и множествомъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ; Азорскіе острова съ излишествомъ изобилуютъ всѣмъ, что только нужно для утомленнаго въ пути мореплавателя (*).

Осенью и зимою, также и останавливаться при сихъ островахъ опасно, ибо всѣ рейды ихъ открыты западнымъ и югозападнымъ вѣтрамъ, ужаснѣйшимъ въ помянутое время года. Фаяльскій рейдъ есть самый удобный и безопасный изъ нихъ (см. планъ онаго), но и на немъ не рѣдко суда погибали. Корабль приходящій сюда въ опасное время года, долженъ заблаговременно рѣшиться, какъ ему стать на якорь, ибо здѣшній рейдъ можно раздѣлить на два якорныхъ мѣста: ближнее или внутреннеее и дальнее или наружное; первое находится внутри черты, идущей съ одного мыса на другой (**), кои образуютъ Фаяльскій заливъ, гдѣ глубина 20, 19, 18, 17 16, и 15 сажень и менѣе ближе къ берегу; грунтъ чистый песокъ, а наружный рейдъ находится внѣ сей черты, глубина и здѣсь не велика, но дно каменисто, слѣдовательно на якорѣ стоять опасно. Само собою разумѣется, что внутренній рейдъ былъ бы преимущественнѣе наружнаго, еслибъ не было важной причины предпочитать сей послѣдній первому; разность состоитъ въ томъ, что при опасныхъ югозападныхъ вѣтрахъ, на внутреннемъ рейдѣ должно непремѣнно отстаиваться на якоряхъ; а съ наружнаго можно сняться и удалиться на время бури подъ вѣтеръ острововъ, гдѣ

(*) См. часть первую, стран. 271 и далѣе.

(**) На планѣ означенные подъ именемъ мысовъ: *Эспаламака* и горы *Гуіп.*

нѣтъ ни малѣйшей опасности. Впрочемъ если вѣтеръ дуетъ отъ румба близь S, то и на наружномъ рейдѣ надобно умѣть сняться съ якоря, а особливо если понадобиться ночью сіе сдѣлать. Не взирая на искуство капитана и офицеровъ, на необыкновенную расторопность нижнихъ чиновъ и строгую дисциплину нашего фрегата, мы здѣсь однажды едва было не погибли (*). Къ счастію капитанъ нашъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ мореходцевъ англійскаго флота, поставилъ совсѣмъ зарифленные марсели и обрасопивъ ихъ какъ должно, прежде вывертыванія якоря, поставилъ также зарифленый гротъ, которымъ тотчасъ сообщилъ фрегату быстрый ходъ, коль скоро увалило его отъ вѣтра и пронесло насъ въ двухъ кабельтовахъ отъ каменьевъ, на кои мы тогда съ ужасомъ взирали при блескѣ ослѣпительной молніи. Если корабль рѣшится на время бури не уходить въ море, то лучше стоять, сколько глубина позволитъ, ближе къ берегу, на двухъ съ половиною или на трехъ канатахъ, со спущенными стеньгами и реями; но во всякое время года надлежитъ остерегаться потерянныхъ якорей, чтобъ каната ими не перетерло; португальцы такъ безпечны, что не только не поднимаютъ потерянныхъ якорей, но и гавань-мейстеръ ихъ даже не знаетъ гдѣ они лежатъ; это зло опаснѣе и гибельнѣе самыхъ бурь.

Фаяльскій рейдъ подверженъ дѣйствію прилива и отлива; прикладной часъ около 12; вода возвышается отъ 4 до 5 футовъ. Отъ сего здѣсь и въ тихіе вѣтра не всегда гребнымъ судамъ легко приставать къ берегу, а въ свѣжіе и очень трудно и потому своими судами прѣсную воду возить опасно. Впрочемъ здѣсь нѣтъ недостатка въ наемныхъ лодкахъ, только имъ надобно платить дорого.

Сколь здѣшній рейдъ ни опасенъ, но на немъ и лѣтомъ и зимою стаивало судовъ по сту и болѣе и несчастныхъ случаевъ было не мало. Это случалось во время несогласія между англичанами и американцами, когда Конгрессъ запретилъ симъ послѣднимъ посѣщать англійскіе порты. Тогда они сюда приходили, не нарушая постановленія Конгресса, вымѣнивать товары, кои англичане на сей конецъ имъ привозили: такова-то сила торговли и приманка барыша!

Кто не желаетъ во время бури оставаться на Фаяльскомъ рейдѣ, тотъ всегда можетъ заблаговременно удалиться, если только не пренебрежетъ вѣрныхъ признаковъ, предвѣстниковъ бурь, кои суть черныя густыя тучи, на южный и западный горизонтъ поднимающіяся и большая протяжная зыбь. Жители также увѣряютъ, что если вершину горы Пико покроютъ облака въ видѣ шапки, то это признакъ крѣпкаго югозападнаго вѣтра, но мы въ сей разъ испы-

(*) Марта 2, 1806 года, на англійскомъ фрегатѣ «Seahorse», капитанъ Corbett.

тали невѣрность сей примѣты; іюня 23 весьма свѣжій вѣтеръ дулъ отъ O и NO, къ ночи стихло и надъ вершиною Пико показалась облачная шапка; мы и въ самомъ дѣлѣ ожидали бури и тѣмъ болѣе, что настала совершенная тишина и въ западной сторонѣ показались густыя облака; однакожъ зыби не было и вѣтра крѣпкаго не случилось,

Надлежитъ замѣтить, что при входѣ на Фаяльскій рейдъ, въ проливѣ между островами Фаяломъ и Пико, лежитъ подводный камень, на коемъ глубина только 4 сажени, слѣдовательно камень сей для большихъ кораблей, во всякую погоду, а для малыхъ въ крѣпкій вѣтеръ, весьма опасенъ. Въ тихія погоды его можно примѣтить по множеству рыбачьихъ лодокъ, безпрестанно надъ нимъ находящихся; но въ бурю сильное волненіе, сливаясь съ буруномъ, надъ нимъ бьющимся, закрываетъ его и потому, при входѣ въ проливъ, нужно знать признаки его по примѣтнымъ мѣстамъ, на берегу находящимся; признаки сіи помѣщены въ прибавленіи подъ № 24.

Послѣ Фаяла лучшимъ рейдомъ Азорскихъ острововъ считается портъ Праіа, на сѣверовосточной сторонѣ острова Терсеры; потомъ рейдъ Св. Михаила, на S сторонѣ острова сего же имени и рейдъ при островѣ Маріи.

Іюня 26 въ 7 часу вечера снялись мы съ якоря при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NO; до 8 часовъ держались противъ города подъ парусами, въ ожиданіи разныхъ припасовъ, заказанныхъ для экипажа, а потомъ пошли въ путь. Въ 10 часу ночи прошли на траверсѣ курса (на NNO) югозападную оконечность острова Фаяла, въ разстояніи отъ оной 5 миль. Отсюда взяли мы свое отшествіе.

Отъ острова Св. Елены до Азорскихъ острововъ безвѣтріе плаванію нашему неблагопріятствовало, а теперь противные вѣтра насъ задерживали. Первые три дня мы имѣли сѣверовосточный вѣтеръ, который въ ночь на 30 число, перешедъ къ западу, сдѣлался намъ попутнымъ, но не надолго: на другой день восточные вѣтра опять взяли верхъ. Іюля 1 вѣтеръ столь крѣпко дулъ отъ NO и NOtO, что мы несли только фокъ, гротъ и марсели съ двумя рифами. Сего числа въ полдень мы находились по наблюденію въ широтѣ 43°01′, долготѣ по хронометрамъ 26° 49′. Послѣ сего тотъ же сѣверовосточный вѣтеръ постоянно дулъ пять сутокъ и все ближе къ востоку, нежели къ сѣверу; мы перемѣняли галсы, какъ было выгоднѣе смотря по вѣтру. Погода стояла облачная и пасмурная, мрачность нерѣдко походила на туманъ и приносила съ собою сырость, термометръ стоялъ вообще на 14 и 14½ градусахъ, а по ночамъ опускался до 13°. Въ сіи дни мы видѣли вдали въ разныя времена нѣсколько судовъ.

Вечеромъ 6 іюля вѣтеръ отъ сѣверозапада позволилъ намъ править настоящимъ своимъ курсомъ къ Англійскому каналу; этотъ вѣтръ, съ перемѣною къ N, благопріятствовалъ намъ до 9 числа, а потомъ перешелъ въ сѣверовосточную четверть и сталъ дуть тише. Послѣ сего мы не имѣли уже настоящаго попутнаго вѣтра, а пользуясь малѣйшими перемѣнами противнаго, выбирали выгодные галсы.

Въ полдень 13 іюля достигли мы, по астрономическимъ наблюденіямъ и хронометромъ, широты 48° 39′, долготы 9° 14′, и достали дно на глубинѣ 85 сажень: грунтъ мелкій бѣлый песокъ съ ракушками; а 16 числа вечеромъ видѣли Эддистонскій маякъ, будучи въ разстояніи отъ него 12 или 15 миль. Тихіе противные вѣтра продержали насъ въ Каналѣ четверо сутокъ; мы не прежде достигли Портсмута, какъ 20 іюля въ 4 часу пополудни, и стали фертоингъ на рейдѣ Спитгеда (*), а на другой день отправился я въ Лондонъ, между тѣмъ какъ шлюпъ тотчасъ же началъ приготовляться къ продолженію пути.

Августа 15 вечеромъ пошли мы изъ Портсмута и пользуясь благополучными вѣтрами, прошли въ пять дней Англійскимъ каналомъ и Сѣвернымъ моремъ. Къ мысу Скагену подошли поутру 20 числа. Вѣтеръ до сего мѣста намъ былъ благопріятный, но въ Каттегатѣ сталъ уше противнымъ и заставилъ насъ левировать вмѣстѣ съ множествомъ попутчиковъ.

21 числа, съ самаго утра до 5 часовъ пополудни, мы имѣли легкіе вѣтерки, дувшіе съ разныхъ сторонъ по нѣскольку минутъ, или лучше сказать настоящее безвѣтріе при облачной погодѣ; а потомъ сдѣлался вѣтеръ съ югозападной стороны, помощію коего могли мы править близь настоящаго нашего курса, и въ 8 часовъ вечера прошли Нидингскіе маяки. На другой день противный вѣтеръ заставилъ насъ лавировать къ Зунду. Кронбургской крѣпости подошли мы и стали на якорь вскорѣ послѣ полуночи 24 августа. На разсвѣтѣ снялись съ якоря и до самаго вечера лавировали, а потомъ за противнымъ теченіемъ, остановились на якорѣ отъ Копенгагена въ 8 миляхъ, а отъ Зеландскаго берега въ 2 или $2^1/_2$. На другой день также лавировкою достигли Копенгагенскаго рейда, на которомъ и стали на якорь. Надобно замѣтить, что въ оба сіи дня и въ ночь на 24 число, съ нами лавировало множесство купеческихъ

(*) О всѣхъ рейдахъ, гдѣ мы останавливались и которые рѣдко бываютъ посѣщаемы русскими мореплавателями, я помѣщалъ мои замѣчанія и означалъ на какой глубинѣ и какъ мы клали якоря; но англійскіе порты столь хорошо извѣстны нашимъ мореходцамъ, что замѣчанія мои были бы лишними.

судовъ; но не взирая на узкость мѣста и часто перемѣнявшійся вѣтръ, мы столь удачно располагали галсами и дѣйствовали парусами, что не сошлись ни съ однимъ судномъ. При лавированіи со флотомъ въ узкостяхъ, можетъ быть столько же несчастныхъ происшествій случается отъ неискуства въ управленіи кораблемъ, сколько и отъ несоблюденія правилъ, которыми вообще мореплаватели просвѣщенныхъ державъ въ такихъ случаяхъ руководствуются. Полагая, что правила сіи не всѣмъ извѣстны въ нашемъ флотѣ, я хотѣлъ угодить любопытнымъ и помѣстилъ ихъ въ прибавленіи (*).

31 августа насталъ сѣверозападный благополучный намъ вѣтеръ, и мы съ большимъ флотомъ купеческихъ судовъ отправились въ путь. На другой день вѣтеръ перемѣнился и потомъ безпрестанно дули перемѣнные вѣтра съ разною силою и при разныхъ состояніяхъ погоды; мы по возможности несли всѣ паруса и днемъ и ночью, и судя по неблагопріятству вѣтровъ, шли довольно успѣшно. На разсвѣтѣ 4 сентября прошли мы Дагерортъ, въ 5 часу вечера того же дня миновали Ревель, а 5 сентября въ 6 часу пополудни прибыли на Кронштадтскій рейдъ.

(*) См. № 25.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

№ 1 (см. стран. 1).

Инструкція отъ государственной адмиралтействъ-коллегіи.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, шлюпъ «Камчатка» отправляется подъ командою вашею изъ Кронштадтскаго порта въ Камчатку, для осмотра береговъ и острововъ Камчатскихъ и Американскихъ, Россіи принадлежащихъ, о чемъ и снабжены вы особенными предписаніями и инструкціею государственнаго адмиралтейскаго департамента. Со стороны же коллегіи преподаются вамъ одни правила по части экономической. Хотя правила сіи изображены большею частію въ морскихъ регламентахъ, уставахъ и другихъ узаконеніяхъ и извѣстны всѣмъ флотскимъ чинамъ; но какъ съ распространеніемъ познаній человѣческихъ, изъ самыхъ опытовъ, въ такихъ вояжахъ, въ какой отправляетесь вы почерпнутыхъ, были по временамъ и обстоятельствамъ случаи, о коихъ въ тѣхъ узаконеніяхъ не упоминается, по сему излагаются оныя въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) Какъ сохраненіе здоровья людей, составляющихъ экипажъ, есть первая обязанность всѣхъ мореплавателей и опытами дознано, что надежнѣйшія для сего средства суть: опрятное судна и экипажа содержаніе, очищеніе воздуха въ палубахъ и интрюмѣ, достаточное, но не чрезъестественное упражненіе людей въ какой либо экзерціи, крайнее наблюденіе, что бы въ мокрой одеждѣ люди не оста-

вались надолго, а особливо не ложились въ оной спать, доставленіе имъ наилучшей пищи и питья; то коллегія отъ попеченія вашего и ожидаетъ, что сіи равно и другія приличныя правила, могущія споспѣшествовать къ благосостоянію экипажа, по совѣту медиковъ, конечно исполнены будутъ вами со всею точностію.

2) Въ особенности имѣете вы обращать вниманіе свое на больныхъ и всѣми мѣрами стараться объ улучшеніи содержанія ихъ и излѣченіи, поощряя къ сему послѣднему и медика, на судно вамъ ввѣряемое назначеннаго, о прилежаніи коего и усердіи, или нерадѣніи, обязаны будете представлять начальству.

3) Всевозможную также долженствуете имѣть заботу о доставленіи вообще людямъ свѣжей пищи и питья. Для чего не упускать ни малѣйшаго случая и во время пребыванія при берегахъ снабжать экипажъ припасами посредствомъ покупки наличныхъ; а во время плаванія въ морѣ ловомъ рыбы, гдѣ позволятъ мѣстныя обстоятельства. Наипаче старайтесь запастись лучшими сухарями и солониною, хорошею французскою водкою и ромомъ. Употребленіе ихъ можно дѣлать такимъ образомъ: ромъ и водку раздавать экипажу смѣшавши съ водою, кромѣ холодныхъ и сырыхъ погодъ, въ кои употреблять оныя не разведенныя. Солонину прежде вываривать паромъ въ котлѣ, наполненномъ морскою водою, для отдѣленія чрезъ то отъ нее всѣхъ нечистотъ и жирныхъ частицъ, способствующихъ къ скорѣйшему зарожденію цынготной болѣзни. Не совсѣмъ вываренная такимъ образомъ солонина и положенная въ кашицу, дѣлаетъ оную свѣжѣе и довольно вкусною. Въ жаркихъ краяхъ давать масло коровье весьма умѣренно, а когда оное покажется испортившимся, то и вовсе онаго не производить, а съ горохомъ обыкновенно приказывать мѣшать бульонъ. Когда на кораблѣ устроена будетъ печь, то нужно по временамъ раздавать людямъ печеный хлѣбъ, который, какъ извѣстно, гораздо здоровѣе сухарей. Бочки водяныя имѣть внутри крѣпко обожженныя и таковое обжиганіе повторять чаще, дабы имѣть всегда свѣжую и непорченную воду, наблюдая за всѣмъ тѣмъ, чтобы онѣ всегда были въ чистотѣ, и чтобъ никогда не наливали ихъ соленою водою; ибо ничего нѣтъ вреднѣе для здоровья и ничто такъ скоро не возрождаетъ цынги, какъ испортившаяся вода. Хорошей воды люди болѣе пьютъ, если только запасъ такую издержку позволяетъ; а чрезъ то свободнѣе изъ человѣка выходитъ испарина и онъ бываетъ гораздо крѣпче сложеніемъ. Весьма хорошо давать людямъ ежедневно чай. Необходимо надлежитъ имѣть порядочный запасъ бульона, сосновой эссенціи, сусла, хорошаго уксуса и горчицы. Непремѣнно должно запастись для больныхъ достаточнымъ количествомъ хины. Не безполезно

также взять съ собою нѣсколько бочекъ крѣпкаго пива, изъ послѣдняго европейскаго порта и когда одну бочку выпьютъ, то на ея дрожди наливать теплую воду и сосновую эссенцію, смѣшавъ оную съ патокою. Наливка сія чрезъ 24 часа, а въ теплую погоду чрезъ 10 часовъ, начинаетъ бродить и чрезъ три дня можно оную пить. Такимъ образомъ изъ дрождей двухъ выпитыхъ бочекъ, можно выварить около 20 ведеръ новаго хорошаго пива. Изъ прежнихъ вояжей видно, что между островами Св. Елены и Копенгагеномъ пропорція припасовъ, для сего употребляемыхъ была, на бочку въ 20 ведеръ 3 горшка сосной эсенціи и полтора пуда патоки; а порція каждаго человѣка состояла изъ полукружки. И какъ пиво есть здоровѣйшее питье на морѣ; то потребно давать оное людямъ чаще.

4) Людей безъ крайней необходимости не принуждать терпѣть ненастье и всякую влажную погоду, но смотрѣть, чтобы они не ложились на открытомъ воздухѣ; на солнцѣ же голову всегда бы покрывали. Постели ихъ просушивать какъ можно чаще, а въ палубахъ раскладывать огонь, какъ надежнѣйшее средство къ очищенію воздуха.

5) Во время плаванія вашего не оставляйте упражнять штурмановъ, экономическихъ офицеровъ и другихъ чиновъ, поступая въ этомъ случаѣ по содержанію изданныхъ и высочайше утвержденныхъ правилъ, коими снабжены будете.

6) Сбереженіе пороха отъ расходовъ хотя не маловажно въ предлежащемъ вамъ пути, но не воспрещается вамъ однакожъ, судя по обстоятельствамъ, дѣлать экзерсиціи; при чемъ поступать по регламенту Императора Петра Великаго и какъ для оной, такъ для салютовъ, прочистки орудій и прочихъ выстрѣловъ, употреблять заряды по правиламъ высочайше конфирмованнымъ въ 13 день апрѣля 1804 года. Всѣмъ иностраннымъ чиновникамъ, посѣщающимъ ваше судно, дѣлать почести по ихъ чинамъ, руководствуясь въ томъ уставомъ Императора Петра Великаго. Въ торжественные же дни Россійскаго государства пальбы непроизводить, но разсвѣщаться только флагами.

7) При всякомъ входѣ вашемъ въ дружественные иностранные порта, для покупки свѣжей провизіи, или для починки вашего судна, должны вы немедленно давать знать о вашемъ приходѣ тамошнему правительству, или кто есть со стороны россійскаго двора и увѣдомлять также адмиралтействъ-коллегію, съ описаніемъ кратко всѣхъ случившихся произшествій во время вашего вояжа.

8) Когда будете находиться въ иностранныхъ владеніяхъ и у народовъ различныхъ странъ, обходиться съ ними ласково и со-

хранять всякую благопристойность и учтивость, внушая это и всѣмъ подчиненнымъ вашимъ. Никакихъ дезертировъ на ввѣренное вамъ судно, вопреки правъ народныхъ, не принимать; а если бы въ числѣ ихъ находились русскіе подданные, то и ихъ не брать безъ сношенія съ мѣстнымъ правительствомъ, или съ довѣренною особою, отъ россійскаго двора тамъ пребывающею.

9) Въ салютахъ кораблей и крѣпостей тѣхъ державъ, съ коими трактатовъ не заключено, поступать по силѣ морскаго устава Императора Петра Великаго, салютуя всегда въ такомъ разстояніи, что бы пальба могла быть видима и слышана. Впрочемъ для свѣденія вашего и въ чемъ слѣдуетъ исполненія препроваждаются при семъ всѣ договоры и трактаты, какіе только съ кѣмъ сдѣланы. Также имѣете взять отъ порта для свѣденія вашего копію съ инструкціи, которая дана была 1805 года крейсерскимъ судамъ посланнымъ въ море, для воспрепятствованія пути судамъ, шедшимъ изъ зараженныхъ желтою горячкою мѣстъ.

10) Такъ какъ званіе ваше обязываетъ васъ защищать достоинство россійскаго флага, то коллегія надѣясь, что вы не упустите ничего изъ вида къ сохраненію ввѣреннаго вамъ судна и къ недопущенію его до оскорбленія, предписываетъ вамъ содержать себя всегда въ готовности, чтобы кто нибудь встрѣтясь съ вами, не могъ нанести обиды флагу и причинить судну вашему вреда. Въ случаѣ непріязненнаго нападенія, стараться оборонять себя какъ долгъ храбраго и искуснаго офицера повелѣваетъ. Купеческимъ судамъ съ вами встрѣчающимся, или вмѣстѣ съ вами идущимъ, никакихъ обидъ не чинить, а напротивъ въ возможномъ оказывать вспомоществованіе.

11) На случающіяся въ пути надобности отпущена будетъ сумма, на записку которой въ приходъ и въ расходъ имѣете истребовать отъ кронштадтскаго порта шнуровую книгу.

12) Чиновникамъ на шлюпѣ «Камчатка» состоящимъ, а равно и себѣ предписывается вамъ производить порціонныя деньги по цѣнамъ, существующимъ на припасы въ тѣхъ заграничныхъ мѣстахъ, въ коихъ заготовляема имѣетъ быть провизія; а жалованье онымъ же чиновникамъ и себѣ, также служителямъ,—по примѣру шлюпа «Діана» вдвое противъ штатныхъ окладовъ, подобно тому, какъ въ Охотскѣ производится; гардемаринамъ же выдавать окладъ жалованья половинный противъ мичмановъ.

13) Въ ознаменованіе довѣренности, какую имѣетъ къ вамъ начальство ваше, предоставляется вамъ право выдавать при случаяхъ, по бывшему на шлюпѣ «Діана» примѣру, нижнимъ чинамъ въ награжденіе годовое, полугодовое и третное жалованье изъ суммы,

которая отпустится вамъ на экстраординарные расходы. На мѣсто умершихъ служителей повышать другихъ нижнихъ чиновъ по достоинству и производить имъ по климатамъ тѣхъ странъ, гдѣ судно вамъ ввѣренное будетъ находится, морской провіантъ и провизію не по регламенту, но соображаясь съ примѣрами лучшихъ мореходцевъ, по собственному вашему усмотрѣнію. Въ прочемъ начальство совершенно надѣется, что таковымъ правомъ довѣренности его въ вамъ, располагать вы будете для пользы службы по точной мѣрѣ необходимости.

14) Такъ какъ плаваніе въ моряхъ обоихъ полушарій зависѣть будетъ отъ свойства климата и различныхъ временъ года, то и имѣете руководствоваться путешествіями кругомъ свѣта извѣстныхъ плавателей, кои послужатъ вамъ во многихъ случаяхъ или примѣромъ, или усовершенствованіемъ къ сохраненію и содержанію судна и экипажа въ цѣлости.

15) Въ заключеніе сего коллегія предварительно полагаетъ, что вы какъ искусный и отличный офицеръ, исполните съ точностію порученіе вамъ дѣлаемое и послѣдуете не обинуясь изображеннымъ въ Морскомъ Уставѣ, въ коллежской должности и въ прочихъ узаконеніяхъ предписаніямъ до командующаго судномъ касающимся; благоразумными же своими распоряженіями въ подлежащемъ пути оправдаете ту довѣренность, которая вамъ дѣлается и доставите начальству своему пріятный случай ходатайствовать у Престола о награжденіи отличныхъ достоинствъ вашихъ и чиновъ, экипажъ судна вамъ ввѣряемаго составляющихъ.

№ 2. (см. стран. 1).

Инструкція отъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

При первомъ вашемъ отправленіи въ путешествіе вокругъ свѣта 1807 года, дана была вамъ отъ Адмиралтейскаго Департамента инструкція съ подробнымъ наставленіемъ, какъ поступать во время плаванія вашего, касательно опредѣленія пути, веденія журнала и внесенія въ оный полезныхъ замѣчаній. Нынѣ департаментъ удостовѣрясь на опытѣ въ вашихъ познаніяхъ и способностяхъ, не находитъ надобности повторять тѣхъ же предписаній и полагается во всемъ на ваше искуство и благоразуміе.

Плаваніемъ вашимъ изъ Кронштата до Камчатки вы можете располагать судя по времени и обстоятельствамъ, вокругъ ли Капъ-Горна, или мыса Доброй Надежды и на пути заходить для запаса

свѣжею провизіею и водою во всѣ тѣ мѣста, гдѣ почтете необходимо нужнымъ и удобнымъ.

Проходя Восточнымъ океаномъ, полезно было бы курсы ваши располагать по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ никто изъ мореплавателей еще не проходилъ, или касаться тѣхъ мѣстъ, гдѣ прежніе мореплаватели примѣтили признаки земли, въ той надеждѣ, что можетъ быть случай доставитъ вамъ счастіе открыть новыя земли. Для лучшаго по сему соображенія, прилагается здѣсь карта всѣхъ путей бывшихъ доселѣ мореплавателей.

По положенію верховнаго совѣта о преобразованіи Камчатки, Высочайше утвержденному въ IV отдѣленіи § 86, вы должны будете зайти на Сандвичевы острова,—если обстоятельства позволятъ, для полученія соли, буде она нужна и на шлюпъ помѣстить представится возможность,—гдѣ можете запастись свѣжею провизіею и водою, для остальнаго вашего пути до Петропавловской гавани. При плаваніи вашемъ отъ Сандвичевыхъ острововъ, ежели вѣтра позволятъ, испытать по направленію сей гряды острововъ къ WNW, не продолжается ли еще сія гряда острововъ далѣе въ ту сторону и не принадлежитъ ли къ той грядѣ новооткрытый островокъ «Лисянскаго».

Приближаясь къ Камчаткѣ, постарайтесь перерѣзать курсомъ вашимъ черту плаванія судна «Слава Россіи» 1790 года, въ долготѣ восточной отъ Гринвича 170°, подъ широтою 50°, гдѣ примѣчены были признаки земли.

Въ положеніи Государственнаго Совѣта тогоже IV отдѣленія въ § 86 предлежитъ вамъ обязанность стараться о приведеніи въ большее совершенство морскія карты отдаленныхъ тамошнихъ мѣстъ и даже дѣлать покушенія къ открытію, при благопріятномъ случаѣ, новыхъ острововъ; сверхъ того поручается вамъ, можетъ быть потомуже § 86, обозрѣніе живущихъ на Алеутскихъ островахъ и въ Америкѣ подвластныхъ Россіи народовъ; и потому должны вы будете совершить плаваніе по всему пространству моря отъ Камчатки до Америки. При сихъ переходахъ вашихъ, было бы полезно пройти по сѣверную и по южную сторону извѣстной гряды Алеутскихъ острововъ, въ разстояніи отъ оныхъ не ближе двухъ-сотъ или 180 италіянскихъ миль. Полагать должно, что на семъ разстояніи встрѣтятся неизвѣстные острова, существованіе коихъ заставляютъ подозрѣвать морскіе коты и бобры, которые ежегодно проходятъ отъ южной стороны моря, сквозь всю гряду Алеутскихъ острововъ къ сѣверу, потомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ возвращаясь отъ сѣвера опять чрезъ ту же гряду, удаляются къ югу; изъ чего должно заключать, что оныя земноводныя животныя все лѣто проводятъ на извѣстныхъ

островахъ, на сѣверѣ лежащихъ, для вывода дѣтей и на зимнее время удаляются къ неизвѣстнымъ землямъ, находящимся на югѣ (*).

Къ усовершенствованію картъ тѣхъ морей, нужно описать неосмотрѣнную часть Американскаго берега отъ губы Бристоль до губы Нортонъ; Капитанъ Кукъ не могъ продолжать своего плаванія близь сего берега по причинѣ выдавшихся отъ него въ морѣ большихъ отмелей; а посему описывать тотъ берегъ должно на гребномъ суднѣ, для чего имѣть нужно готовую большую кожанную байдару и подойдя со шлюпомъ къ сѣверозападному мысу губы Бристоль, отправить съ описателями подлѣ берега къ сѣверу, съ тѣмъ чтобъ они описали сей берегъ до губы Нортонъ, куда и шлюпъ долженъ идти, въ такомъ разстояніи отъ берега, какъ позволитъ глубина, дабы по прибытіи къ губѣ Нортонъ, взять описателей и байдару на шлюпъ.

Въ Беринговомъ проливѣ на Американскомъ берегу противъ губы Св. Лаврентія, по увѣренію Чукчей, находится пространный и глубокій заливъ, близь коего живетъ особый родъ людей, не похожій на американцевъ и что у нихъ, по сказанію Чукчей, есть книги и образа, коимъ молятся. Сей заливъ во время бывшей тамъ экспедиціи капитана Биллингса, капитанъ Сарычевъ намѣренъ былъ осмотрѣть, но позднее время и противные вѣтра тогда ему по препятствовали; а по сему желательно бы было, при случаѣ бытія вашего въ тѣхъ мѣстахъ, ежели время позволитъ, исполнить намѣреніе Сарычева.

При обратномъ пути вашемъ отъ сѣвера, подойдите къ острову С. Матѳея и отъ онаго поищите другаго острова, виденнаго лейтенантомъ Синдомъ и означеннаго на его картѣ отъ острова Св. Матѳея къ SW въ 70 италіянскихъ миляхъ.

Весь Камчатскій восточный берегъ отъ Авачинской губы къ сѣверу и продолжающійся Азіатскій берегъ до Берингова пролива, никогда не былъ порядочно осмотрѣнъ; а потому весьма бы нужно было сдѣлать оному описаніе, что удобнѣе всего исполнить можно на байдарѣ, которую снарядить и отправить изъ Петропавловской гавани въ началѣ лѣта, съ тѣмъ чтобъ описатели, идучи подлѣ береговъ, описывали оный до губы Св. Лаврентія, куда мореходное большое судно должно придти для взятія ихъ и отвоза обратно въ Петропавловскую гавань. Ежели же сіи описатели отправлены

(*) Смотри о семъ замѣчаніе въ путешествіи капитана Сарычева часть II, стр. 63 и 64; тамъ же упоминается о видѣнномъ мореплавателями въ мрачности островѣ, южнѣе гряды, въ разстояніи отъ острова Санка къ SO въ 75 миляхъ.

будутъ изъ Петропавловской гавани въ то самое лѣто, когда и вы будете находиться въ Беринговомъ проливѣ, тогда можете взять ихъ на шлюпъ и другое мореходное судно ненужно будетъ для сего посылать.

№ 3 (см. стран. 4).

Инструкція служащимъ на шлюпѣ Камчатка, составленная командиромъ онаго, флота капитаномъ Головнинымъ.

1) *О чистотѣ на шлюпѣ и опрятности служителей.*

1) Офицеры и гардемарины, стоявшіе вахту съ пятаго до девятаго часа утра, должны въ тѣ сутки смотрѣть за чистотою; имъ наблюдать, чтобы все, относящееся къ сему предписанію, исполнялось въ точности.

2) Всякій день, кромѣ ненастныхъ, койки служительскія выносить на верхъ въ 7 часовъ утра, а раздавать за полчаса до захожденія солнца.

3) Въ ненастные дни коекъ на верхъ не выносить, но съ планокъ снимать и складывать по срединѣ шлюпа, между форъ и гротъ люками.

4) Наблюдающимъ за чистотою офицерамъ и гардемаринамъ, въ свой день чаще ходить по палубѣ и смотрѣть, чтобъ служители днемъ не спали, чтобъ мокроты въ банкахъ не было, чтобъ въ палубѣ отнюдь никакого мокраго платья не лежало и чтобъ на низу никто ничего не сушилъ.

5) Всѣ служительскія вещи должны храниться въ чемоданахъ, для коихъ назначены особыя мѣста, а въ банкахъ никакихъ вещей, кромѣ вседневнаго платья, не держать.

6) Баки, ложки и всѣ другія нужныя въ артеляхъ вещи, хранить въ нарочно сдѣланныхъ для нихъ мѣстахъ, а въ банкахъ ихъ не держать и полокъ никакихъ отнюдь не дѣлать.

7) Время на завтракъ, обѣдъ и ужинъ служителямъ опредѣляется по получасу; къ завтраку свистать въ 8 часовъ, къ обѣду въ полдень, а къ ужину въ 6 часовъ. Сіе разумѣется когда работы нѣтъ, впрочемъ смотря по дѣлу.

8) Послѣ завтрака, обѣда и ужина всѣ бывшія въ употребленіи вещи перемыть, вытереть и положить въ свои мѣста; палубу подмести и мокроту вытереть.

9) Мокрыми швабрами нижней полубы никогда не тереть. Дней для мытья оной не назначается, а когда велѣно будетъ мыть ее (что

всегда случится въ хорошую погоду), то пушки выдвинуть, всѣ мелкія вещи передвинуть или вынесть на верхъ и коль скоро палуба вымыта, то доколѣ совсѣмъ не высохнетъ, дотолѣ служителямъ безъ нужды не позволять сходить на низъ.

10) Вахтеннымъ офицерамъ наблюдать, чтобъ во всякую хорошую погоду, виндзейли были спущены въ трюмъ, отъ времени, когда служители койки вынесутъ на верхъ до раздачи оныхъ.

11) По смѣнѣ съ вахты или послѣ работы мокраго платья на низу не держать, а у лѣстницы все скинувъ, класть въ шлюпку, на росторы или въ другое удобное мѣсто, а потомъ въ первую хорошую погоду развѣсить для просушки.

12) Для мытья бѣлья особенный день будетъ назначаться, для чего дадутъ прѣсной воды и мыла.

13) Вахтенные офицеры строго должны наблюдать, чтобъ ночью и въ мокрую или сырую погоду служители отнюдь не выходили на верхъ въ однѣхъ рубашкахъ.

14) Наблюдать, чтобъ служители не спали и не лежали на мокрой палубѣ.

15) Часто будутъ просушиваться служительскія постели, тогда вахтеннымъ офицерамъ наблюдать, чтобъ всѣ онѣ непремѣнно были развѣшены по сѣткамъ и вантамъ.

16) Служителямъ перемѣнять бѣлье два раза въ недѣлю: въ воскресенье и среду, если погода и дѣло позволятъ.

17) Никто изъ нижнихъ чиновъ не смѣетъ ни продать, ни заложить, ни промѣнять ни какой своей вещи безъ дозволенія начальника вахты, въ коей онъ находится, а командиры вахтъ, всякій разъ по выходѣ изъ порта, должны осматривать по списку всѣ вещи нижнихъ чиновъ и если чего не явится, о томъ мнѣ давать знать.

18) Провизію всякаго рода и прѣсную воду, выдавать въ свободное отъ работъ время въ присутствіи одного изъ офицеровъ, котораго сутки смотрѣть за чистотою, и лекаря, коимъ наблюдать, чтобъ провіантъ выдавался совершенно годный къ употребленію.

19) Заслуженныхъ провизій, а также рому, водки и вина въ отливъ, безъ особеннаго моего позволенія, ни подъ какимъ видомъ не выдавать.

2) *Объ осторожности.*

1) Вахтеннымъ командирамъ самимъ ни подъ какимъ видомъ и ни въ какомъ случаѣ съ вахтъ не сходить, а когда нужно будетъ

о чемъ мнѣ дать знать, то присылать гардемарина или штурманскаго помощника.

2) О всѣхъ необыкновенныхъ случаяхъ тотчасъ давать мнѣ знать, а особливо о слѣдующихъ:

Когда берегъ или чужое судно покажется.

Когда шквалъ примѣченъ будетъ.

При нашествіи тучи съ громомъ, или когда молнія будетъ блистать.

Когда другое судно контра-галсомъ близко идетъ.

При внезапной перемѣнѣ вѣтра, или идучи бейдевиндъ, когда вѣтеръ позволитъ подняться или согнитъ на одинъ румбъ или болѣе.

И вообще во всѣхъ важныхъ случаяхъ.

3) Курса не перемѣнять и парусовъ не прибавлять безъ моего приказанія, кромѣ стакселей, способствующихъ правленію руля. Убавлять же паруса можно при усиливаніи вѣтра, но убавивъ тотчасъ мнѣ дать знать.

4) Идучи по близости береговъ, или приближаясь къ землѣ, вахтеннымъ офицерамъ наблюдать, чтобъ всякую ночь диплотъ-линь былъ обнесенъ и чистъ и лотъ намазанъ саломъ въ готовности.

5) Предъ захожденіемъ и тотчасъ по восхожденіи солнца, съ вахты посылать гардемарина съ зрительною трубою на салингъ для осмотра, нѣтъ ли какихъ новыхъ предметовъ въ виду.

6) Днемъ на форъ и гротъ-салингахъ безпрестанно имѣть по человѣку, которые должны смотрѣть кругомъ, и если что откроется, тотчасъ давали бы знать. А если ничего особеннаго не покажется, то каждые полчаса, когда бьютъ стклянки, кричали бы: «кругомъ ничего не видать».

7) Ночью имѣть по человѣку на каждомъ крамболѣ; они должны смотрѣть впередъ и въ стороны и коль скоро что усмотрятъ или услышатъ, тотчасъ сказывать, а если ничего нѣтъ, то когда бьютъ стклянки, кричать: «впереди ничего не видать».

8) По ночамъ на вахтахъ вообще должно наблюдать величайшую тишину, и если кто услышитъ вдали какой шумъ, похожій на бурунъ, то въ ту же минуту должно сказать.

9) Въ опасныхъ мѣстахъ имѣть людей на нокахъ фока-рея, для слушанія буруновъ или прибоя.

3) *Объ огнѣ.*

1) Для присмотра за огнемъ опредѣляется артиллеріи младшій унтеръ-офицеръ Воронинъ; безъ его вѣдома никто, никуда неимѣетъ права взять огня, а также и на кухнѣ безъ него огонь не развo-

дить, а ему безъ приказанія вахтеннаго офицера огня никому не давать.

2) Огонь на кухнѣ разводить не прежде шести часовъ утра и по свареніи офицерскаго и служительскаго кушанья, тотчасъ гасить. Для чайниковъ разводить огонь въ 6 часу пополудни, а послѣ шести часовъ вечера никогда огня на кухнѣ не имѣть, кромѣ когда онъ понадобится для больныхъ, тогда по требованію лекаря, давать во всякое время сутокъ.

3) Обыкновенные огни имѣть въ каютѣ, каютъ-кампаніи, у стклянокъ и въ нахтоузѣ; оные давать съ вѣдома вахтеннаго офицера, равно какъ и въ офицерскія каюты; впрочемъ никуда не давать огня безъ моего позволенія.

4) Огонь если понадобится на декахъ или въ трюмѣ, всегда носить въ фонаряхъ и изъ фонаря нигдѣ, кромѣ каютъ не вынимать.

5) Опредѣленный къ огню унтеръ-офицеръ долженъ смотрѣть, чтобъ никто изъ нижнихъ чиновъ табаку не курилъ, кромѣ какъ у кухни надъ кадкою съ водою и только въ то время, когда огонь разведенъ.

6) Когда понадобится огонь въ трюмѣ или на кубрикѣ для какой либо работы, то не иначе давать оный, какъ тогда, когда офицеръ или гардемаринъ будетъ тамъ находиться; буде же нѣтъ, то нарочно посылать съ вахты офицера или гардемарина.

7) Въ крютъ-камеру огня безъ офицера или гардемарина ни подъ какимъ видомъ не давать и не иначе какъ тогда, когда огонь на кухнѣ и вездѣ будетъ погашенъ, кромѣ нахтоуса.

8) На кубрикѣ при входѣ въ крютъ-камеру имѣть безпрестанно часоваго изъ канониpовъ, которому наблюдать, чтобъ люкъ въ крютъ-камеру всегда былъ покрытъ брезентомъ, и никому не позволять приближаться къ оному или проходить мимо его съ огнемъ безъ фонаря.

4) *Г. Штурману предписывается.*

1) Такъ какъ въ путешествіи нашемъ провизія служителямъ будетъ производиться не по регламенту, а по моему назначенію, то всякія сутки въ 8 часовъ вечера вносить въ шканечный журналъ, какая порція производилась командѣ въ тотъ день.

2) Безъ вѣдома штурмана никакая провизія, а также и прѣсная вода не должна быть доставаема изъ трюма; а ему, получивъ мое приказаніе, изъ какого мѣста держать провизію или воду, стараться

доставать оную съ обѣихъ сторонъ поровну. Равнымъ образомъ въ трюмѣ никакой перемѣны или переставки безъ него не дѣлать.

3) Временно долженъ онъ ходить въ трюмъ для осмотра погруженныхъ въ оный провизій и снарядовъ и въ какомъ состояніи оные будутъ найдены, давать мнѣ знать.

4) Послѣ всякаго шторма долженъ онъ тщательно осмотрѣть всѣ мѣста трюма, куда только можно дойти.

5) По случаю данныхъ мнѣ предписаній о наблюденіяхъ, кои мы должны дѣлать въ продолженіе нашего путешествія, надлежитъ сверхъ обыкновенныхъ случаевъ, записывать въ шканечный журналъ слѣдующее:

При концѣ каждой вахты вносить градусы на термометрѣ на шканцахъ и у хронометровъ.

Стояніе барометра.

Какихъ птицъ, морскихъ животныхъ и растѣнія въ теченіи вахты видѣли.

Всѣ необыкновенныя небесныя и воздушныя явленія вносить противъ часовъ, когда онѣ случатся и какъ можно подробнѣе.

Больныхъ въ 8 часовъ утра записывать по именамъ, означая притомъ и болѣзни ихъ.

Записывать когда люди мыли или просушивали бѣлье и койки.

5) *Г. Лекарю предписывается.*

1) Каждаго утра, въ 9 часовъ, словесно меня увѣдомлять о числѣ и состояніи больныхъ и о томъ, что онъ полагаетъ для нихъ нужнымъ въ разсужденіи пищи, покоя и проч., и если что либо нужно сдѣлать для больныхъ, важное или стоющее казнѣ большихъ издержекъ, то мнѣніе свое долженъ онъ подавать мнѣ письменно.

2) По прибытіи въ портъ, тотчасъ подать мнѣ роспись медикаментамъ, въ коихъ будетъ недостатокъ, дабы я могъ о покупкѣ оныхъ заблаговременно принять мѣры.

3) Всѣ нужныя ему для больныхъ вещи требовать отъ содержателей писменно.

4) Г. лекарь долженъ съ большимъ тщаніемъ замѣчать причины болѣзней въ служителяхъ, а особливо въ жаркихъ климатахъ: не происходятъ ли оныя отъ пищи, отъ воды или отъ воздуха и тотчасъ сообщать мнѣ свое мнѣніе и совѣты о способахъ, кои могутъ служить къ уничтоженію дѣйствія болѣзней.

5) Вообще г. лекарь долженъ входить въ образъ жизни служителей, и свои замѣчанія сообщать мнѣ во всякомъ случаѣ, когда перемѣна отъ меня зависитъ.

6) *Г. Коммисару предписывается:*

1) По его должности соображаться съ предписаніями, здѣсь помѣщенными, кои до него могутъ касаться.

7) *Шхиперскому помощнику предписывается:*

1) Каждое утро въ 7 часовъ осмотрѣть весь рангоутъ, снасти и паруса, нѣтъ ли какого въ нихъ поврежденія и въ 8 часовъ вахтенному офицеру рапортовать.

2) Когда служители моютъ бѣлье, онъ наблюдаетъ, чтобъ всѣмъ достало мыла, прѣсной воды и линей для просушиванія бѣлья.

8) *Всѣмъ содержателямъ вообще предписывается:*

1) Въ тотъ же день давать мнѣ знать, когда какая вещь ихъ вѣдомства испортится, изломается или утратится.

2) Они не должны никакъ безъ вѣдома моего производить расходовъ или дѣлать перемѣны.

3) Расходныя вѣдомости предписывается имъ подавать мнѣ непремѣнно по истеченіи каждой недѣли, а если по какой либо необходимой причинѣ, вѣдомость не можетъ быть готова, то подавать записку.

9) *Мастеровымъ:*

Ко всѣмъ мастеровымъ (*) въ помощь и для ученія опредѣляются матросы, коихъ имена означены. Мастеровые должны употреблять ихъ въ свою работу и стараться выучить своему ремеслу; а за успѣхъ какъ сами мастера, такъ и учащіеся получатъ награжденіе и прибавку жалованья.

10) *Что наблюдать во время пребыванія въ портахъ:*

1) Изъ господъ морскихъ офицеровъ, считая въ томъ числѣ и г. штурмана, двое всегда должны быть на шлюпѣ; а когда я на берегу, то трое; въ томъ числѣ одинъ изъ гг. лейтенантовъ непремѣнно. А изъ гардемариновъ, считая въ числѣ ихъ коллежскаго секретаря Матюшкина, трое могутъ быть уволены на берегъ въ одно время.

2) Когда г. лекарь ѣдетъ на берегъ, то помощникъ его долженъ

(*) Тимерману, паруснику, слесарю, кузнецу, купору и конопатчику.

оставаться на шлюпѣ непремѣнно; а когда сей послѣдній уволенъ, то уже лекарю шлюпа не оставлять.

3) Унтеръ-офицеровъ болѣе половины въ одно время на берегъ не отпускать.

4) Содержателямъ безъ особеннаго моего приказанія на берегъ не ѣздить.

5) Нижніе чины должны ѣздить на берегъ съ позволенія командировъ ихъ вахтъ; ихъ отпускать такое число въ одинъ разъ, какое словесно отъ меня приказано будетъ, смотря по обстоятельствамъ.

6) При отправленіи ихъ на берегъ, стоящій на вахтѣ офицеръ долженъ наблюдать, чтобъ они никакихъ вещей, кромѣ платья на себѣ, съ собою не увозили.

7) Гребныхъ судовъ болѣе трехъ въ одно время на берегу не имѣть, кромѣ необходимой казенной надобности.

8) Гребнымъ судамъ берегъ оставлять не позже 9 часовъ вечера въ хорошую погоду; а въ дурную такъ, чтобъ прежде захожденія солнца быть на шлюпѣ, кромѣ самыхъ необходимыхъ случаевъ.

9) Никакихъ лодокъ съ продажными вещами, а особливо съ горячими напитками, къ шлюпу не допускать, а позволять имъ продавать только хлѣбы и плоды; притомъ сіи послѣдніе должны быть спѣлые и не гнилые. Въ портахъ же находящихся внѣ Европы, гг. вахтенные офицеры должны строго наблюдать, чтобъ служители не покупали съ приходящихъ лодокъ ни рыбы, ни плодовъ, доколѣ лекарь оныхъ не осмотритъ и не объявитъ на шканцахъ, что они не вредны; а онъ обязанъ осмотрѣть и запретить покупать всѣ съѣстныя вещи, опасныя или вредныя для здоровья.

10) Равнымъ образомъ, когда будетъ поймана служителями рыба, у насъ неизвѣстная, то безъ одобренія лекаря употреблять оную въ пищу служителямъ не позволять.

11) Въ чужихъ портахъ гребныхъ судовъ на берегъ безъ офицера или гардемарина не посылать.

12) Нижнимъ чинамъ строго запрещается привозить на шлюпъ горячіе напитки.

13) Никто ничего не долженъ на берегу въ чужихъ портахъ продавать, хотя бы то была сущая бездѣлица, дабы не подать вида торговли.

14) По возвращеніи нижнихъ чиновъ съ берега, вахтенный офицеръ долженъ приказать ихъ осмотрѣть, не привезли ли они горячихъ напитковъ или съѣстныхъ вещей: первые бросать въ воду, а послѣдніе отдавать на разсмотрѣніе лекаря, и если окажутся негодными, то также бросать.

11) *Что наблюдать въ гаваняхъ земель, дикими народами населенныхъ, сверхъ предписаній въ предъидущемъ отдѣленіи находящихся.*

1) Чтобъ понудить жителей снабжать насъ съѣстными припасами, то ни одному человѣку не позволяется вымѣнивать у нихъ никакихъ другихъ вещей, кромѣ съѣстнаго, коимъ запасшись, дано будетъ отъ меня знать и тогда всякой можетъ покупать и мѣнять для себя, что хочетъ.

2) Чтобъ всѣ служащіе на шлюпѣ, какъ тѣ, которые безпрестанно должны заниматься должностію, такъ и имѣющіе отъ нее болѣе досуга, могли равно пользоваться съѣстными припасами; то не позволяется никому ничего изъ съѣстнаго покупать собственно для себя; а вся покупка и мѣна должна производиться вообще и дѣлиться поровну подъ присмотромъ офицеровъ, кои отъ меня къ сему будутъ назначены.

3) Вся вахта отъ наступленія темноты до разсвѣта должна быть вооружена.

4) На бакѣ, ютѣ и обоихъ шкафутахъ имѣть по два часовыхъ.

5) Съ дикими обходиться дружелюбно: не только не дѣлать имъ никакихъ огорченій, но и не мстить за неважныя ихъ шалости.

12) *О расписаніи экипажа на вахты, для маневровъ и для сраженія.*

1) Экипажъ росписывается на три вахты, кои поручаются гг. лейтенантамъ Муравьеву, Филатову и Кутыгину. Они должны начальствовать своими вахтами, какъ ротами, заботясь и о хозяйственномъ устройствѣ и порядкѣ въ оныхъ. Списокъ людямъ, назначеннымъ въ вахты, прилагается подъ № 1. Но доколѣ служители не привыкнутъ къ расторопному управленію парусами, то въ морѣ стоять имъ на двѣ вахты, для чего третья вахта раздѣлена пополамъ: одной половинѣ, какъ то отмѣчено въ росписаніи, быть въ первой вахтѣ, а другой во второй; офицерамъ же, гардемаринамъ и штурманскимъ чинамъ всегда стоять на три вахты.

2) гардемарины, штурманскіе чины и артиллерійская команда росписаны также на три вахты, но по хозяйственному устройству, первые должны состоять въ собственномъ моемъ распоряженіи; вторые въ ведѣніи г. штурмана, а послѣдніе старшаго своего унтеръ-офицера, который обо всемъ, до сего предмета принадлежащемъ, относится прямо ко мнѣ.

3) Мастеровымъ же, кромѣ слесаря, быть въ полной зависимости начальниковъ вахтъ.

4) Шхиперскому помощнику, артиллеріи унтеръ-офицерамъ, тимерману, унтеръ-баталеру и слесарю, вахтъ не стоять; а для хозяйственнаго устройства считаться: шхиперскому помощнику въ третей вахтѣ, тимерману во второй, а унтеръ-баталеру въ первой.

5) Въ росписаніи на вахты назначены мѣста для служителей, гдѣ они должны быть. Когда команда стоитъ на двѣ вахты или на три, мѣста имъ тѣже въ обоихъ случаяхъ.

6) Весь экипажъ росписанъ по мѣстамъ для управленія шлюпомъ, когда оный дѣлаетъ разныя движенія, такое росписаніе находится въ таблицахъ подъ № 2.

7) Въ росписаніи по мѣстамъ для манеровъ старшему лейтенанту мѣсто не назначено; когда капитанъ самъ командуетъ, то ему смотрѣть вездѣ за скорымъ исполненіемъ капитанскихъ повелѣній, отдаваемыхъ со шканецъ, а если капитанъ самъ не будетъ командовать, тогда ему поручаетъ.

8) Гг. офицерамъ и нѣкоторымъ изъ нижнихъ чиновъ при всѣхъ маневрахъ назначаются однѣ и тѣже мѣста, почему въ росписаніи объ нихъ и не упоминается, а именно:

На бакѣ: лейт. Филатовъ, гардем. Лутковской 1 шхиперскій помощникъ Лобановъ, боцманъ Евдокимовъ.

На шканцахъ и палубѣ: лейт. Кутыгинъ, мичманъ Врангель, гардем.: Тобулевичъ и Артюховъ.

При рулѣ, компасѣ и лотѣ: штурм.: Никифоровъ и его помощники.

На ютѣ: мичманъ Литке, коллеж. секр. Матюшкинъ и гардем.: Лутковской 2.

9) При росписаніи экипажа для разныхъ маневровъ назначены мѣста только однимъ начальникамъ, коимъ предоставляется опредѣлить у какой снасти кому быть; такимъ образомъ на бакѣ: лейтенантъ Филатовъ, на палубѣ и шканцахъ: лейтенантъ Кутыгинъ, а на ютѣ: мичманъ Литке, дожны разставить служителей, стараясь, чтобы въ крѣпкія погоды и въ важныхъ случаяхъ всегда лучшіе и исправнѣйшіе люди одни и тѣ же были опредѣлены къ отдаванію и крѣпленію снастей; а въ тихіе вѣтра и въ обыкновенныхъ случаяхъ можно и другихъ назначить, чтобъ учились и привыкали.

10) Хотя и всѣ служители безъ изъятія росписаны по мѣстамъ, но какъ по причинѣ больныхъ, стоящихъ на часахъ и другими дѣлами занятыхъ, не могутъ всѣ вдругъ быть на верху, то начальникамъ на бакѣ, палубѣ и ютѣ предоставляется изъ наличныхъ разставлять по мѣстамъ, какъ будетъ по числу людей удобнѣе.

11) Такъ какъ невозможно соблюсти въ разныхъ случаяхъ, чтобъ одни и тѣже люди могли всегда находиться на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ, а и того менѣе сохранить сего нельзя съ малочислен-

нымъ экипажемъ, и непремѣнно часто будетъ нужно съ одного мѣста посылать людей на помощь въ другое, то смотря по дѣлу, со шканецъ будетъ о семъ приказано.

13) *О порядкѣ и единообразіи въ маневрахъ.*

Непременно нужно при всякой работѣ, а особливо въ управленіи парусами, во всѣхъ вахтахъ сохранять единообразіе или одинъ и тотъ же порядокъ, чтобъ вся команда скорѣе могла привыкнуть къ разнымъ дѣйствіямъ и маневрамъ и работать при оныхъ безошибочно даже и въ ночное время, когда вахтенному офицеру невозможно видѣть всѣ мѣста, гдѣ работа происходитъ. Здѣсь разумѣть должно тѣ дѣйствія, въ преимуществѣ которыхъ не всѣ соглашаются; на примѣръ: убирая марсели въ крѣпкіе вѣтры, одни отдаютъ прежде навѣтренный шкотъ, а другіе дѣлаютъ противное и проч. Но на одномъ кораблѣ невозможно всякому поступать какъ онъ хочетъ, въ управленіи онаго; иначе команда никогда не буедтъ расторопна и искусно работать и по необходимости станетъ сбиваться, незная какимъ образомъ на шканцахъ намѣрены какой-либо маневръ привести въ дѣйствіе; даже и подвахтенные офицеры должны помнить какимъ правиламъ кто изъ вахтенныхъ офицеровъ слѣдуетъ. Сверхъ сего неприлично воѣнному судну дѣлать одинъ и тотъ же маневръ разнымъ образомъ; смѣшно было бы видѣть корабль, на которомъ теперь убирали гротъ-марсель такъ, а за часъ предъ симъ, при всѣхъ тѣхъ же обстоятельствахъ, форъ-марсель иначе и потому въ нижеслѣдующихъ случаяхъ предписывается всегда слѣдовать однимъ и тѣмъ же правиламъ, а именно:

1) *Поднимать и спускать брамъ-реи.* Брамъ-реи держать на нижнихъ вантахъ, гротовой на правой сторонѣ, а другіе на лѣвой.

По марсамъ посылать людей, такъ какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, не прежде, какъ они совсѣмъ будутъ готовы и станутъ у вантъ; посылать по марсамъ и по салингамъ по одному свисту, съ той стороны, съ которой брамъ-реи идутъ; задніе должны отвязать брамъ-реи и оставить на вѣсу на брамъ-горденяхъ.

Когда всѣ марсовые войдутъ на марсы, тогда вдругъ брамъ-реи поднимать и коль скоро всѣ готовы, тотчасъ ворочать.

Людямъ съ салинговъ на марсы въ туже минуту сходить, а съ марсовъ не прежде, какъ брамъ-реи совсѣмъ будутъ выправлены.

При спускѣ брамъ-рей, брамъ-гордени всегда относить въ тоже время, а не прежде. Люди на низъ должны идти по той сторонѣ, по какой брамъ-реи спускаются.

2) *Ставить марсели и убирать.* Въ умѣренныя вѣтра шкоты тянуть вдругъ и лишь они дошли до мѣста, поднимать фалы.

Въ крѣпкій вѣтеръ, подвѣтренный шкотъ тянуть прежде; когда онъ до мѣста, тянуть навѣтренный, держа шлюпъ рулемъ или брасопя реи, чтобъ парусъ чуть-чуть заполаскивало, потомъ поднимать фалъ.

Убирая, въ умѣренный вѣтеръ: отдавъ оба шкота вдругъ, тянуть гитовы и гордени и коль скоро шкаторина вся выше марса, отдавать фалъ.

Въ крѣпкій вѣтеръ: травить помалу навѣтренный шкотъ и тянуть гитовъ; когда онъ до мѣста, травить подвѣтренный шкотъ; въ тоже время дѣлая парусъ немного левентигъ, травить фалъ; потомъ посылать крѣпить какъ обыкновенно.

3) *Ставить и убирать фокъ и гротъ.* Въ умѣренные вѣтра: садить галсъ, вытягивать шкотъ; галсъ до мѣста, тянуть шкотъ и булень. Въ крѣпкій вѣтеръ: сперва посадить галсъ до мѣста, не трогая шкота; потомъ шкотъ тянуть заполаскивая немного навѣтренный ликъ-тросъ; шкотъ натянутъ, вытягивай булень.

Убирая, въ умѣренныя погоды: вдругъ отдавъ галсъ, шкотъ и булень, тянуть гитовы и гордени вмѣстѣ.

Въ крѣпкій вѣтеръ: галсъ травить помалу и подтягивать гитовы и гордени, не отдавая буленя, доколѣ онъ не будетъ задерживать паруса, а тогда и его травить; навѣтренные гитовы и гордени до мѣста, травить помалу шкоты и подтягивать подвѣтренные.

4) Когда берутъ рифы въ крѣпкій вѣтеръ: если фокъ или гротъ не поставлены, то подвѣтреннаго марса-шкота не травить для натягиванія рифъ-талей до мѣста, а брасопить нижній рей; если же нижніе паруса стоятъ, то рея не трогать, а подвѣтреннаго шкота потравить.

5) *Ставить и убирать лисели.* Поднимать всегда позади рея: развязавъ парусъ на нокѣ рея, фалъ поднимать и шкотъ тянуть вмѣстѣ; нокъ лисель-рея (бомъ и брамъ) всегда долженъ лежать на ликъ-тросѣ марселя или брамселя, то есть позади нижняго рея или марса-рея; словомъ сказать, чтобъ бомъ-лисель лежалъ на марселѣ, а брамъ-лисель на брамселѣ. Чтобъ между ликъ-тросами нижнихъ парусовъ и унтеръ-лиселей почти никакого пространства не было. Чтобъ лисель фалъ съ нока лисель-спирта шелъ въ блокъ, привязанный на стень-багштагѣ противъ эзельгофта и потомъ на низъ.

Убирая, унтеръ-лисель и брамъ-лисель обыкновеннымъ порядкомъ.

Бомъ-лисель: сначала травить фалъ и тянуть гитовъ, не трогая шкота. Когда лисель-рей притянутъ къ лисель-спирту, травить шкотъ и продолжать тянуть гитовъ.

6) Брамъ-реи и бомъ-брамъ-реи всегда брасопить по марселямъ, хотя бы брамсели и бомъ-брамсели не стояли.

7) Идучи бейдевиндъ сперва брасопить нижніе реи сколько штагъ и ванты позволятъ, а потомъ устанавливать другіе, чтобы навѣтренные ноки марса-реевъ были не много закинуты назадъ противъ ноковъ нижнихъ реевъ и проч.

8) Если вѣтеръ перемѣнится и надобно брасопить реи, то буде число людей на вахтѣ позволитъ, брасопить всѣ три вдругъ; если же нѣтъ, то всегда прежде форъ-марсель и крюйсель вмѣстѣ, а потомъ гротъ-марсель.

9) Когда люди посылаются по марсамъ, то во всѣхъ случаяхъ (кромѣ спуска и подъема брамъ-рей на якорѣ) идти имъ съ навѣтренной стороны, если шлюпъ подъ парусами или стоитъ по теченію; а если онъ стоитъ противъ вѣтра, то съ правой стороны.

10) Когда велѣно держать крутой бейдевиндъ, то приказать рулевымъ править такъ, чтобъ навѣтренный ликъ-тросъ грота между нижнимъ шпрюйтомъ и галсомъ безпрестанно трепетался вѣтромъ, лишь бы не совсѣмъ его заполаскивало.

11) Когда въ морѣ спускаются брамъ-реи, то идучи на фордевиндъ гротъ-брамъ-рей ворочать на правую сторону, а прочіе на лѣвую; поднимать же съ правой стороны гротъ-брамъ-рей, а другіе съ лѣвой. Если же вѣтеръ съ боку, то всѣ брамъ-реи ворочать на навѣтренную сторону и спускать позади марса-реевъ и нижнихъ реевъ. Также и поднимать брамъ-реи съ навѣтренной стороны.

12) Когда въ крѣпкій вѣтеръ брамъ-реи, бомъ-брамъ-реи и лисесели спущены на палубу, то всякой разъ класть ихъ на однѣ и тѣже мѣста, какія будутъ назначены, чтобъ команда знала куда ихъ нести, не спрашивая вахтеннаго офицера.

14) *О сигналахъ.*

1) Гребнымъ судамъ призывные сигналы никогда не будутъ дѣлаться парусами, а всегда національными флагами; ночью же фонарями. Цвѣтъ флага разности не дѣлаетъ въ значеніи, а величина его показываетъ, что сигналъ дѣлается гребному судну; ибо всѣ прочіе сигналы производятся сигнальными флагами. Такимъ образомъ призывные сигналы гребнымъ судамъ на все время путешествія нашего учреждаются слѣдующіе:

днемъ:

Національный флагъ. { на гротъ-мачтѣ: барказу. на фокъ-мачтѣ: старой шестеркѣ. на бизань-мачтѣ: новой шестеркѣ.

Флагъ-шоу { на гротъ-мачтѣ: большой четверкѣ. / на фокъ-мачтѣ: малой четверкѣ.

ночью:

два фонаря / три фонаря } одинъ надъ другимъ { — — — баркасу. / — — — старой шестеркѣ.

два фонаря / три фонаря } въ ровной высотѣ { — — — новой шестеркѣ. / — — — большой четверкѣ.

Три фонаря въ видѣ трехъ-угольника: малой четверкѣ.
Сигналы сіи будутъ дѣлаться при фалшвеерѣ.

Господа офицеры и гардемарины и унтеръ-офицеры должны знать сіи сигналы, или отправляясь на берегъ брать съ собою записочки, дабы незнаніемъ сдѣланнаго сигнала не отговариваться.

2) Для гребныхъ судовъ, кои будутъ при входѣ въ неизвѣстныя гавани промѣривать впереди шлюпа, составлены особенные сигналы. Г. штурману приказать своимъ помощникамъ взять каждому съ нихъ списки и твердо выучить употребленіе оныхъ, а одну копію хранить на шканцахъ и коль скоро пошлются для промѣра шлюпки, на которыхъ всегда должны быть штурманскіе помощники, то они и тетрадки свои обязаны имѣть тогда при себѣ; а вахтеннымъ офицерамъ наблюдать, чтобъ на шлюпкахъ были положены всѣ нужныя вещи, означенныя въ сигналахъ.

3) На случай, когда нужно будетъ имѣть съ отрядами, посылаемыми на берегъ, сообщеніе посредствомъ сигналовъ, что необходимо можетъ случиться въ разныхъ мѣстахъ, куда намъ зайти нужно будетъ, составлены особые сигналы, съ коихъ Г. штурману списать пять копій: одну хранить на шканцахъ, а прочія раздать гардемаринамъ, коимъ предписывается въ сигналы сіи вникнуть и умѣть скоро пріискивать и дѣлать ихъ, ибо они будутъ посылаться на гребныхъ судахъ съ офицерами.

СИГНАЛЫ ГРЕБНЫМЪ СУДАМЪ, ПОСЫЛАЕМЫМЪ ДЛЯ ПРОМѢРА.

	№	Изъясненія.
Флагъ четыреугольный	1.	Цвѣты флаговъ разности въ значеніи сигнала не дѣлаютъ.
Флагъ трехъ-угольный	2.	Поднимать флаги и шары откуда видно.
Корнетъ	3.	Шары ли на верху подняты или флаги, въ значеніи разности нѣтъ.
Вымпелъ сигнальный	4.	NB. Изъ сихъ номеровъ можно составить всякое число до 50.
Шаръ на нокѣ рея.	5.	
Шаръ на брамъ-стеньгѣ	10.	
Два шара на брамъ-стеньгѣ. . .	20.	

Ординарный вымпелъ:
Тоже — —

№	Значенія сигналовъ.	Предписанія.
1.	Бросить лотъ и показать грунтъ и глубину.	
2.	Увеличить разстояніе отъ шлюпа.	По отвѣтѣ на сей сигналъ, удаляться отъ шлюпа, доколѣ не будетъ сдѣланъ сигналъ № 5, тогда и остаться въ такомъ положеніи.
3.	Уменьшить разстояніе отъ шлюпа.	Тоже, что и въ предъидущемъ сигналѣ.
4.	Возвратиться къ шлюпу.	
5.	Гребныя суда или судно, означенное позывнымъ сигналомъ, находится въ надлежащемъ положеніи отъ шлюпа.	
6.	Промѣривать правѣе отъ шлюпа.	По отвѣтѣ на сей сигналъ тотчасъ взять дирекцію въ право и идти доколѣ не будетъ сдѣланъ сигналъ № 5, тогда опять привести на прежній курсъ.
7.	Промѣривать лѣвѣе отъ шлюпа.	Тоже, что и въ предъидущемъ сигналѣ.
8.	Промѣривать на показанный компаснымъ сигналомъ румбъ.	Компасныи сигналы будутъ употребляться тѣже, кои учреждены для сигналовъ на берегъ.
9.	Взять на румбъ какое-нибудь одно примѣтное мѣсто, а если можно то и болѣе.	По отвѣтѣ на сигналъ, тотчасъ взять какое нибудь примѣтное мѣсто на румбъ и записать.
10.	Положить дрекъ и стоять вмѣсто бакана впредь до сигнала.	По разсмотрѣніи сего сигнала, тотчасъ стать на дрекъ, что и будетъ служить отвѣтомъ на сигналъ.
11.	Сняться съ дрека.	По усмотрѣніи сего сигнала сняться съ дрека, будетъ сдѣланъ другой сигналъ, что гребному судну дѣлать.
12.	Повторить предъ симъ сдѣланный сигналъ.	
13 и т. д. до 16.		

СИГНАЛЫ СЪ ГРЕБНЫХЪ СУДОВЪ, ПОСЫЛАЕМЫМЪ ДЛЯ ПРОМѢРА.

Флагъ четыреугольный. . . . № 1.
Флагъ трехъ-угольный . . . . № 2.
Корнетъ. . . . . . № 3.
Вымпелъ сигнальный. . . . . № 4.
Вымпелъ ординарный . . . . № 5.
Одно весло вверхъ
поднятое, значитъ. . . . . 10.
Два — — . . . . . 20.
Три — — . . . . . 30.

Цвѣты флаговъ и вымпеловъ разности въ значеніи не дѣлаютъ.
Флаги и вымпела поднимать на крючьяхъ.

Флаги и вымпела могутъ быть подняты на разныхъ крючьяхъ или на одномъ, тотъ или другой вверху все равно: значеніе всегда тоже.

Весла поднимать стоя и какъ можно выше.

NB Изъ сихъ номеровъ можно составить всякой номеръ до 40.

Всѣ весла вдругъ поднять и держать до отвѣта значитъ: пришелъ на мель или на камень для шлюпа опасный: подъ симъ разумѣть должно глубину 18 футовъ и менѣе. Сей сигналъ всегда дѣлать съ выстрѣломъ изъ мушкатона, если особыхъ причинъ не будетъ удержаться отъ стрѣльбы.

Предписанія.

1) Гребныя суда, отправляющіяся напромѣръ должны имѣть: компасъ, два ручные лота, зрительную трубу, получасовую стклянку, 2 мушкетона съ патронтажами, ведро прѣсной воды и кружку, сигнальные флаги и вымпела, дрекъ съ дректовомъ въ 40 сажень.

2) Во все время промѣра означать на рисункѣ по курсу глубину и грунтъ.

3) Если глубина внезапно много уменьшится или увеличится, или грунтъ вдругъ перемѣнится, или камень найденъ будетъ, тогда тотчасъ взять пеленгъ примѣтнаго мѣста и буде можно, то двухъ и болѣе; а особливо не упускать створными линіями означать мѣста, если возможность къ тому представится.

№	Значенія сигналовъ.	Предписанія.
1.	Сдѣланный сигналъ вижу и исполню.	
2.	Сдѣланный сигналъ не могу разсмотрѣть.	
3.	Заливаетъ шлюпку или въ шлюпкѣ течь оказалась.	Если течь опасная, то при сигналѣ выстрѣлить изъ мушкетона.
4.	Человѣкъ сдѣлался опасно боленъ.	
5.	Грунтъ камень.	
6.	— песокъ.	
7.	— густой илъ.	
8.	— жидкій илъ.	
9.	— коралъ.	
10.	— ракушки.	
11.	— мелкій камень.	
12.	— дресва.	
13.	По лоту примѣтно теченіе прямо по курсу впередъ.	Если теченіе довольно сильно, то выпалить изъ мушкетона.
14.	Тоже назадъ.	Тоже.
15.	— въ право.	—
16.	— въ лѣво.	—
17.	Лотъ задѣваетъ и лотъ-линь рвется.	
18.	На днѣ много травы.	
19.	Въѣхалъ въ бурунъ.	Если бурунъ опасенъ, то выпалить изъ мушкетона.
20.	Впереди бурунъ.	Тоже.
21.	Замѣтить часъ и минуту на шлюпѣ.	Сей сигналъ дѣлается, когда съ гребнаго судна примѣтятъ, что ни есть любопытное, чему должно знать время.
22.	Имѣю нужду говорить съ командующимъ.	На сіе или будетъ сдѣланъ сигналъ возвратиться къ шлюпу, или другое гребное судно пошлется для переговора.

23.	Повторить предъ симъ сдѣланный сигналъ.	Сей сигналъ дѣлать тогда, когда въ прежде сдѣланномъ сигналѣ будетъ сомнѣніе.
24.		
25.		
26.	Глубина 3½ сажени.	А если нѣсколько болѣе, то дѣлать слѣдующій сигналъ.
27.	— 4	Если 4½, то сей же сигналъ дѣлать, а болѣе, то слѣдующій.
28.	— 5	Тоже.
29.	— 6	Тоже.
30.	— 10	Если и 13 сажень, то сей же сигналъ дѣлать, а буде болѣе, то слѣдующій.
31.	— 15	Если и 18 сажень, то сей же сигналъ дѣлать, а буде болѣе, то слѣдующій.
32.	— 20	
33.	— болѣе 20 сажень.	Всякую глубину свыше 20 сажень, симъ сигналомъ означать.

34 и т. д. до 42.

Сигналы со шлюпа на берегъ.

1) Обыкновенный сигнальный флагъ будучи поднятъ самъ по себѣ, значитъ N° сигнала, противъ его поставленный.

2) Изъ двухъ флаговъ, поднятыхъ вмѣстѣ, верхній считать за десятки, а нижній за единицы.

3) Когда три флага вмѣстѣ подняты, то верхній будетъ означать сотни, средній десятки, нижній единицы.

4) Замѣнительный флагъ значитъ число того флага, подъ которымъ онъ поднятъ.

5) Замѣнительный флагъ будучи поднятъ самъ по себѣ, означаетъ что поднятый предъ симъ сигналъ, касается до промѣривающихъ гребныхъ судовъ, а не до берега.

6) Мѣсто откуда сигналъ поднятъ, никакой разности въ значеніи его недѣлаетъ.

Красный съ бѣлымъ крестомъ. (*) Сей вымпелъ, будучи поднятъ съ сигналомъ, значитъ приготовиться къ исполненію повелѣннаго сигналомъ.

И если по отвѣтѣ онъ спустится, а сигналъ останется, то тотчасъ начинать исполненіе по оному.

Будеже сигналъ и приготовительный вымпелъ спустятся вмѣстѣ, то быть готову къ исполненію сигнала и коль скоро оный поднимется опять безъ приготовительнаго вымпела, тогда и приступить къ исполненію его.

Синій съ желтымъ въ пяти полосахъ поперегъ. (*). Флаги подъ числительнымъ вымпеломъ поднятые, показываютъ число, касательное до прежде сдѣланнаго сигнала.

Синій, желтый, красный поперегъ, (*) Сигналъ поднятый при вопросительномъ вымпелѣ, означаетъ вопросъ, наприм: если съ нимъ поднимется сигналъ прислать гребное судно, то значитъ: нужно ли прислать гребное судно на берегъ?

Красный съ бѣлымъ поперегъ. (*) Сигналъ поднятый съ симъ вымпеломъ, отмѣняется; сіе разумѣть должно, когда онъ прежде былъ сдѣланъ.

Голландскій гюйсъ. Когда сей флагъ поднимется, то отвѣчать на оный; потомъ онъ спустится на полминуту и отвѣтъ спустить; послѣ сего, если держа флагъ

(*) Широкіе сигнальные вымпелы.

телеграфа на верху, будутъ подниматься номера сигнальными флагами, то отвѣчать на каждый изъ нихъ и записывать ихъ; они будутъ означать буквы нижеслѣдующаго алфавита, для составленія рѣчи.

№	Буквы	N°	Бук:	N°	Бук:	N°	Бук:
1.—	А.	7.	—Ж.	14.	—О.	21.—	Х.
2.—	Б.	8.	—З.	15.	—П.	22.—	Ц.
3.—	В.	9.	—И.	16.	—Р.	23.—	Ч.
4.—	Г.	10.	—К.	17.	—С.	24.—	Ш.
5.—	Д.	11.	—Л.	18.	—Т.	25.—	Щ.
6.—	Е.	12.	—М.	19.	—У.	26.—	Ю.
		13.	—Н.	20.	—Ф.	27.—	Я.

Сигнальные флаги:

Бѣлый съ краснымъ пополамъ вдоль, означаетъ NO четверть.
Красный съ бѣлымъ пополамъ вдоль, — NW четверть.
Синій съ желтымъ пополамъ вдоль, — SO четверть.
Желтый съ синимъ пополамъ вдоль, — SW четверть.

Гюйсы:	Русскій.	Англійскій.	Французскій.	Датскій.	Шведскій.
	1 Всѣмъ гребнымъ судамъ.	2	3	4	5
Русскій.	6 Первой абордажной дивизіи.	7 Второй абордажной дивизіи.	8 Третей абордажной дивизіи.	9 Четвертой абордажной дивизіи.	10 Офицерамъ. см. § 1.
Англійскій.	11 Гардемаринамъ см. § 1.	12 Унтеръ-офицерамъ см. § 1.	13 Канонирамъ. см. § 1.	14 Мастеровымъ см. § 1.	15 Астрономическіе инструменты.
Французскій.	16 Водяныя бочки.	17 Палатки.	18 Дрова нарубленные.	19 Купленныя у жителей провизіи.	20 Топоры.
Датскій.	21	22	23	24	25
Шведскій.	26	27	28	29	30

Россійскій брейдъ-вымпелъ. (Замѣнительный вымпелъ) будучи поднятъ подъ гюйсомъ, считается за другой такой же гюйсъ въ выше приложенной таблицѣ.

§ 1. Когда сигналы будутъ подняты сами по себѣ, тогда они касаются до всѣхъ чиновъ подъ тѣмъ званіемъ стоящихъ; если же при позывномъ сигналѣ будетъ понятъ номеръ съ числительнымъ вымпеломъ, то оный означаетъ въ ниже-приложенной таблицѣ именно того, кого требуютъ на шлюпъ.

№	Офицерамъ.	Гардемаринамъ.	Унтеръ-офиц.	Канонирамъ.	Мастеровымъ.
1	Лейтенанты Муравьевъ	Лутковскій 1	штур. помощ. Козминъ	Пучинъ	Десятникъ
2	Филатовъ	Артюковъ	Афанасьевъ	Желѣзновъ	Конопатчикъ
3	Кутыгинъ	Лутковскій 2	Ученикъ Ильинъ	Карповичъ	Куперъ
4	Мичманы Литке	Табулевичъ	Подшхиперъ Лобановъ	Лебедевъ	Парусникъ
5	Врангель		Фельдшеръ Рожновъ	Морозовъ	Блоковой
6	Штабъ-лек. Новицкій		Артилл. У. О. Бестужевъ	Малоземовъ	Котельщикъ
7	Штурманъ Никифоровъ		Боцманъ Евдокимовъ	Афанасьевъ	Слесаръ
8	Клеркъ Савельевъ		Квартирмейс. Михеевъ	Федоровъ	
9	Фельдшеръ 14 Скородумовъ		Парсовъ	Кустышевъ	
10	Живописецъ Тихановъ	Коллеж. секр. Матюшкинъ	Артилл. У. О. Воронинъ	Дружининъ	11 Абабковъ

Значеніе сигналовъ.

№
1. Сдѣланный сигналъ ясно вижу.
2. Сдѣланный сигналъ понять нельзя.
3. Требуемое сигналомъ позволяется.
4. Требуемое сигналомъ непозволяется.
5. Забрать все съ берегу и отправиться на шлюпъ.
6. Прислать людей съ берега кромѣ караула.
7. Всѣмъ людямъ тотчасъ пріѣхать на шлюпъ, оставя всѣ вещи на берегу.
8. Пріѣхать на шлюпъ тому, чей позывной сигналъ при семъ поднятъ; также прислать на шлюпъ вещи, означенныя поднятымъ при семъ сигналомъ.
9. Предъ симъ сдѣланный сигналъ отмѣняется.

10. Прислать на шлюпъ столько вооруженныхъ людей, сколько N°, при числительномъ вымпелѣ поднятый, означаетъ.
11. Прислать на шлюпъ столько не вооруженныхъ людей, сколько N° сигнала. при числительномъ вымпелѣ поднятый означаетъ.
12. Дать знать, можно ли пристать къ берегу.
13. Поставить знакъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ можно пристать или гдѣ бурунъ меньше.
14. Дать знать когда будетъ полдень.
15. Грузить дрова въ то гребное судно, котораго позывной сигналъ при семъ поднятъ.
16. Грузить воду въ то гребное судно, котораго позывной сигналъ при семъ поднятъ.
17. Послать кого нибудь съ трубою на высокое мѣсто посмотрѣть судовъ въ морѣ.
18. Не позволять людямъ отлучаться отъ берега, гдѣ гребныя суда стоятъ.
19. Собрать всѣхъ людей на берегъ.
20. Гребнымъ судамъ велѣть быть на показанный при сигналѣ румбъ отъ шлюпа.
21. Занять берегъ, лежащій отъ шлюпа на показанный при сигналѣ румбъ.
22. Командующему нужно пріѣхать на шлюпъ.
23. Со шлюпа будутъ палить съ ядрами въ право отъ мѣста, занимаемаго нашими людьми на берегу. NB. Сей сигналъ будетъ сдѣланъ въ предосторожность, чтобы въ той сторонѣ людей не было.
24. Тоже влѣво.
25. Дать знать, какъ приливъ на берегу.
26. Дать знать, можетъ ли работа на берегу быть кончена до захожденія солнца.
27. Дать знать восколько часовъ отъ сего времени работа можетъ быть кончена.

Сигналы съ берега на шлюпъ.

1. Флагъ четвероугольный.
2. Флагъ треугольный.
3. Корнетъ
4. Флагъ четвероугол. — треугольный
5. Флагъ четвероугол. Корнетъ.
6. Корнетъ Флагъ четвероугол.
7. Флагъ треугольный. Корнетъ.
8. Два Корнета.
9. Корнетъ. Флагъ треугольный.
10. Флагъ четвероугол. Флагъ треугольный. Корнетъ.

Флюгеръ будучи поднятъ надъ номеромъ означеннымъ въ таблицѣ, значитъ десятокъ; а подъ номеромъ будетъ означать два десятка.

Національный вымпелъ будучи поднятъ надъ номеромъ означеннымъ въ таблицѣ, значить три десятка, а подъ номеромъ четыре десятка.

Симъ способомъ посредствомъ трехъ флаговъ, какого бы они цвѣта нибыли составится 50 номеровъ.

Сигналы сіи поднимать на нарочно поставленномъ флагштокѣ, на деревѣ или съ мачты гребнаго судна; это все равно смотря потому, откуда они могутъ быть виднѣе со шлюпа.

Шаръ будучи поднятъ надъ сигналомъ, означаетъ тоже, что и числительный вымпелъ въ сигналахъ со шлюпа, то есть, что номеръ, надъ шаромъ поднятый относится къ сигналу, немедленно предъ симъ сдѣланному и составляетъ часть его, а самъ по себѣ ничего незначитъ.

Значеніе сигналовъ.

1. Человѣкъ сдѣлался опасно боленъ, или нужно лекарю пріѣхать на берегъ.
2. — Тоже —, но неопасно.
3. Командующему нужно пріѣхать на берегъ.
4. Офицеру — — тоже —
5. Имѣемъ нужду въ гребномъ суднѣ.
6. Увидѣли жителей, но не въ большомъ числѣ.
7. — Тоже — — въ большомъ числѣ.
8. Есть причина ожидать отъ жителей непріятельскихъ дѣйствій.
9. Нужду имѣемъ въ вооруженной помощи.
10. Нужду имѣемъ въ патронахъ.
11. Повелѣнное сигналомъ исполнено.
12. — Тоже — исполнить невозможно.
13. На берегу вся работа кончена.
14. Прислать содержателей на берегъ.
    См. примѣч. § 1.
15. — Тоже — мастеровыхъ.
    См. примѣч. § 1.
16. — Тоже — канониров.
    См. примѣч. § 1.
17. — Тоже — квартирмейстеровъ.
    См. примѣч. § 1.
18. Офицерамъ пріѣхать на берегъ.
    См. примѣч. § 1.
19. Гардемаринамъ пріѣхать на берегъ.
    См. примѣч. § 1.
20. Предъ симъ сдѣланный сигналъ отмѣняется.
    NB. Что онъ сдѣланъ по ошибкѣ или что требуемое имъ стало ненужно.
21. Дрова готовы къ отправленію на шлюпъ.
22. Вода — — — — —
23. Свѣжая провизія — — —
24. Зелень — — — —
25. Командиръ береговаго отряда проситъ позволенія пріѣхать на шлюпъ.
26. Выпалить съ ядромъ отъ сигнальнаго флагштока вправо для разогнанія жителей.
27. Выпалить тоже въ лѣво.
28. Прислать карронаду съ амуниціею на берегъ.
29. Прислать фалконеты на берегъ.

NB. По отвѣтѣ на сигналъ, сколько разъ онъ будетъ поднятъ, столько и фалконетовъ прислать.

30. На берегу полдень.
31. Есть случай много дикихъ звѣрей поймать или настрѣлять.
32. — Тоже — — птицъ.
33. — Тоже — — рыбы.
34. Приставать къ берегу безопасно.
35. Приставать къ берегу опасно.
36. Пристать къ берегу невозможно.
37. У берега полная вода.
38. У берега малая вода.
39. У берега средина прилива или отлива
40. Вещи оставленныя на берегу для мѣны съ жителями, всѣ вышли.
41. Работа можетъ быть кончена до захожденія солнца.
42. — — — — не можетъ.
43. Работа можетъ быть кончена отъ сего времени въ число часовъ, которое покажется послѣ сигнальнымъ номеромъ съ шаромъ.
44. Послѣ сего сигнала поднимется съ шаромъ номеръ вещи, означенной въ таблицѣ позывныхъ сигналовъ, въ которой намъ есть нужда (*).

№ 4. (См. стр. 7).

О погрѣшностяхъ въ склоненіи компаса.

(Сочиненіе флота капитанъ-командора Крузенштерна).

Компасъ употреблялся многіе уже столѣтія прежде, нежели сдѣлано было открытіе, что магнитная стрѣлка отъ истиннаго полярнаго направленія склоняется, что сіе склоненіе во всѣхъ частяхъ свѣта различно и мало по малу перемѣняется. Со времени сего открытія протекли опять многія столѣтія, пока возъимѣли сомнѣніе въ вѣрности способа къ опредѣленію онаго. Тогда только, какъ начали посылать корабли для открытій, помѣщая въ сіи экспедиціи астрономовъ и физиковъ, наступилъ періодъ, что начали дѣлать примѣчанія, что обыкновенныя наблюденія недостаточны къ узнанію точнаго склоненія магнитной стрѣлки; ибо по разнымъ наблюденіямъ, въ одинъ и тотъ же день, или разными компасами, или въ разныхъ мѣстахъ корабля произведеннымъ, оказывалась часто разность 5, 7, и даже 10 градусовъ. Сіи великія неправильности приписывали недостаточному устройству компасовъ; доволь-

(*) Помѣщеніе сигналовъ въ путешествіи, можетъ быть я почель бы излишнимъ, еслибъ опытомъ не было мнѣ извѣстно, сколь трудно иногда бываетъ придумать все то, что можетъ быть нужно для сообщенія между двумя отдѣленными отрядами. Сіи сигналы часто употреблялись на самомъ дѣлѣ (на «Діанѣ» и «Камчаткѣ») и недостатки ихъ были пополняемы съ опыта; а посему есть причина ожидать, что они могутъ быть полезны.

ствовались тѣмъ, что почитали оныя неизбѣжными и уменьшали чрезъ то, что принимали среднее изъ многихъ наблюденій за истинное склоненіе, или наблюденія, очень много отъ прочихъ разнствовавшія, исключали какъ негодныя. Если притомъ разсудить, что, при ежедневныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ на кораблѣ, вѣрное опредѣленіе склоненій казалось менѣе нужнымъ, то не будетъ удивительно, что мореходцы не обращали на сей предметъ всего своего вниманія, сколь важно оно ни есть. При описи береговъ напримѣръ, чрезвычайно важно точное опредѣленіе склоненія магнитной стрѣлки. Хотя нынѣ и употребляются для того по большой части секстаны, однако безъ компаса нельзя вовсе обойтись. Сверхъ того, сколь важно вѣрное опредѣленіе склоненія для точнаго узнанія теченій, которое пріобрѣтается единственно точно веденнымъ счисленіемъ, при коемъ склоненіе составляетъ важнѣйшую стихію.

Первый изъ мореплавателей, относившій великія неправильности склоненія компаса другимъ причинамъ, а не несовершенству компасовъ, былъ астрономъ Валесъ, находившійся съ капитаномъ Кукомъ во второмъ его путешествіи. Въ Англійскомъ каналѣ уже нашелъ онъ, что склоненіе разнствовало отъ $19^1/_2$ до 25° и на пути къ мысу Доброй Надежды онъ также примѣтилъ великія разности въ наблюденіяхъ склоненія. Валесъ преслѣдовалъ сей предметъ въ продолженіе всего путешествія со всевозможнымъ вниманіемъ, въ надеждѣ извѣдать причины никогда прежде не примѣченнаго явленія; наконецъ онъ полагалъ вывести заключеніе, что неправильности склоненія состоятъ въ ближайшей связи съ направленіемъ корабля потому, что склоненіе было болѣе при сѣверовосточномъ, а менѣе при югозападномъ курсѣ (*). Извѣстный адмиралъ датскаго флота Левенорнъ, во время плаванія его къ Исландіи 1786 года, примѣтилъ тоже, что при разныхъ курсахъ бываетъ и склоненіе различно. Свои замѣчанія о семъ предметѣ сообщилъ онъ копенгагенской академіи наукъ особою запискою, которая въ 1788 году и была напечатана. И такъ астрономъ Валесъ и адмиралъ Левенорнъ суть единственныя лица (**), кои примѣтили, что

(*) The original astronomical observations made in the course of a voyage towards the South Pole by W. Wales.

(**) Нимало не уменьшая великихъ достоинствъ и обширныхъ свѣдѣній адмирала Левенорна, можно еще, я думаю усомниться, дѣйствительно ли ему принадлежитъ честь наравнѣ съ астрономомъ Валесомъ, перваго открытія неровности въ склоненіи компаса или нѣтъ. И вотъ почему: Валесъ обнародовалъ ученыя свои замѣчанія о семъ явленіи въ 1777 году, а Левенорнъ примѣтилъ оное въ 1786 году, то вѣроятно ли чтобъ въ теченіи 9 лѣтъ, никакихъ свѣдѣній о наблюдені-

большая или меньшая погрѣшность склоненія отъ истиннаго склоненія компаса зависитъ наибольше отъ направленія корабля. Кажется, что сіе важное примѣчаніе или непринято мореходцами во вниманіе (*), или неизвѣстно имъ вовсе, что извинительно только потому, что записка адмирала Левенорна напечатана на языкѣ, на которомъ мало читается; примѣчанія же астронома Валеса непомѣщены въ описаніи путешествія капитана Кука, но въ особенной, нынѣ чрезвычайно рѣдкой книгѣ. Валесовы замѣчанія нескрылись однакожъ отъ прозорливости капитана Флиндерса и сему великому мореходцу (безпорно (**) величайшій по Кукѣ) предоставлено было первому объяснить причины великой погрѣшности, которая при опредѣленіи склоненія оказывается; онъ преподалъ также и правила для исправленія сей погрѣшности, кои остаются по нынѣ единственными и пребудутъ, можетъ быть таковыми еще надолго.

Капитанъ Флиндерсъ въ самомъ началѣ своего плаванія испыталъ, что склоненіе опредѣленное по компасу, поставленному въ нактоузѣ, разнствовало весьма много отъ опредѣленнаго на другомъ мѣстѣ корабля; но такъ какъ правили корабль по компасу, поставленному въ нактоузѣ, то капитанъ Флиндерсъ и опредѣлялъ склоненіе и пеленги при описи береговъ только по компасу, коего мѣсто не перемѣнялось (***); всѣ же прочія опредѣленія склоненія, произведенныя на другомъ мѣстѣ корабля, отвержены имъ вовсе. Но въ продолженіе плаваніе нашелъ онъ, что и опредѣленія, произведенныя на одномъ и томъ же мѣстѣ, т. е. въ нактоузѣ, разнствовали также между собою. По многократнымъ наблюденіямъ и

яхъ Валеса изъ Англіи не получено въ Данію и чтобъ такой славный и ученый мореплаватель, каковъ адмиралъ Левенорнъ, объ нихъ вовсе ничего не слышалъ? а если слышалъ, то онъ не болѣе сдѣлалъ какъ Флиндерсъ, Россъ и множество другихъ, которые повѣряли и усовершенствовали открытіе Валеса. *В. Г.*

(*) Самъ Кукъ въ описаніи третьяго своего путешествія неговоритъ ни слова о сей неправильности склоненія, хотя Валесъ старался обратить на то его вниманіе.

(**) Въ этомъ англійскіе мореплаватели, которые должны быть лучшими судьями своихъ соотечественниковъ, коихъ они знали лично, не согласны еще: многіе Ванкувера ставятъ выше самаго Кука и говорятъ, что Кукъ сталъ знаменитъ потому только, что плавалъ въ то время, когда было еще много земель неоткрытыхъ. А теперь вѣроятно капитану Пари отдадутъ первенство предъ всѣми его предшественниками. *В. Г.*

(***) Не на всякомъ кораблѣ можно брать пеленги всегда и при всякомъ случаѣ съ одного мѣста: на судахъ имѣющихъ ютъ, вовсе нельзя этаго сдѣлать. Капитанъ Флиндерсъ въ своемъ путешествіи, совѣтуетъ мореплавателямъ держаться сего правила, но чтобъ можно было исполнить совѣтъ его, для сего нужно верхнюю отдѣлку судовъ нарочно къ тому приспособлять. *В. Г.*

продолжительному размышленію о семъ странномъ явленіи, дошелъ онъ до того заключенія, что величайшія разности оказывались, когда курсъ корабля былъ остъ или вестъ; напротивъ того, при сѣверномъ или южномъ косвенномъ направленіи корабля и склоненіе компаса было среднее изъ того, что найдено при западномъ и при восточномъ курсѣ. Сія неправильность, которую я буду называть «аберраціею магнитной стрѣлки» или «погрѣшностію склоненія компаса» была въ обоихъ полушаріяхъ весьма различна: въ сѣверномъ полушаріи при западномъ курсѣ западное склоненіе найдено больше истиннаго во столько, во сколько при восточномъ курсѣ найдено меньшимъ; въ южномъ же полушаріи при западномъ курсѣ было западное склоненіе меньше, а при восточномъ курсѣ больше нежели истинное. Изъ сего извлекъ онъ важное заключеніе, что сія погрѣшность магнитной стрѣлки происходитъ отъ желѣза, находящагося въ кораблѣ и отвлекающаго магнитную стрѣлку отъ ея направленія; въ сѣверномъ полушаріи влечетъ желѣзо къ себѣ сѣверный конецъ магнитной стрѣлки, а въ южномъ южный конецъ; если же корабль идетъ сѣвернымъ или южнымъ курсомъ, то находится онъ тогда въ направленіи магнитнаго меридіана, магнитная стрѣлка ни къ одной, ни къ другой сторонѣ не привлекается и наблюдаемое склоненіе сходствуетъ съ истиннымъ. Въ Англійскомъ каналѣ на «Инвестигаторѣ» (имя корабля капитана Флиндерса), при западномъ курсѣ, сѣверный конецъ стрѣлки увлеченъ былъ отъ сѣвера къ западу на 4° и западное склоненіе, составляющее 25°, оказалось 29°; при восточномъ же курсѣ, стрѣлка увлечена была къ востоку на 4° и склоненіе оказалось по наблюденіямъ только 21°. Что погрѣшность склоненія компаса находится въ точной связи съ наклоненіемъ магнитной стрѣлки, въ разсужденіи того сдѣлалъ Флиндерсъ заключеніе потому, что погрѣшность склоненія увеличивалась или уменьшалась по мѣрѣ, какъ наклоненіе увеличивалось или уменьшалось. На магнитномъ экваторѣ ненашлось онаго вовсе, но какъ скоро корабль удалялся отъ экватора къ югу, то увеличивалась вмѣстѣ съ наклоненіемъ и погрѣшность склоненія. Онъ нашелъ напримѣръ, въ проливѣ Басса, гдѣ южное наклоненіе столькоже велико, какъ и сѣверное въ англійскомъ каналѣ, погрѣшность склоненія равно великою, но только на противоположной сторонѣ.

Капитану Флиндерсу осталось только еще преподать правило, чтобъ опредѣлить погрѣшность склоненія при всякомъ курсѣ. Онъ и сію задачу рѣшилъ весьма удовлетворительнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ и по нынѣ не найдено никакое другое, заслуживающее большую довѣренность. Я тогоже мнѣнія, не взирая даже на

скахъ королевскаго ученаго общества (*). Хотя они и ничего новаго къ Флиндерсовымъ о семъ предметѣ замѣчаніямъ не прибавили, однако въ сочиненіяхъ того и другаго ясно видно, что учиненныя на корабляхъ «Изабелла» и «Александра» наблюденія подтвердили совершенно открытіе к. Флиндерса. Но оба притомъ полагаютъ, что преподанное к. Флиндерсомъ правило не вездѣ можетъ быть употреблено для нахожденія погрѣшности склоненія компаса, да и въ самомъ дѣлѣ кажется сіе мнѣніе основательнымъ, ибо въ Бафиновомъ заливѣ находили часто погрѣшность склоненія 50° и 60°, по правиламъ же к. Флиндерса должна бы она быть только около 15°. Но адмиралъ Левенорнъ, въ сочиненіи, читанномъ имъ въ копенгагенской академіи наукъ въ началѣ сего года, доказалъ, что найденная на англійскихъ корабляхъ несоразмѣрно великая погрѣшность склоненія происходила не отъ одного притяженія находящагося въ кораблѣ желѣза, но должна также быть приписана обстоятельству, что земля въ близости береговъ Бафинова залива содержитъ въ себѣ много желѣза (**), которое дѣйствуетъ нетолько на магнитную стрѣлку, но и на все въ кораблѣ содержащееся желѣзо; что сверхъ того магнитный сѣверный полюсъ долженъ находиться по всей вѣроятности на западномъ берегу Бафинова залива, что̀ доказывается великимъ склоненіемъ компаса, какъ то 110° и болѣе; также и тѣмъ обстоятельствомъ, что у западнаго берега въ близости Ланкастерскаго залива, компасы на обоихъ корабляхъ перестали дѣйствовать. Послѣднее явленіе хотя и приписываетъ к. Россъ влажному воздуху и великому туману, но того съ достовѣрностію принять не можно, потому что никакой мореходецъ того не замѣтилъ (***). Сіе бездѣйствіе компасовъ нельзя также приписывать худому устройству оныхъ, а потому и надобно принять, что сіе происходило единственно отъ дѣйствія близости магнитнаго полюса.

Адмиралъ Левенорнъ весьма справедливо отдѣляетъ происходящую отъ корабельнаго желѣза погрѣшность склоненія компаса отъ причиняемой близостію земли, содержащей желѣзо. Первую именуетъ онъ съ к. Флиндерсомъ и к. Россомъ Deviation, а другую называетъ Derangement (разстройкой). Гг. Россъ и Сабинъ принимали одну за другую, или неотдѣлили оныхъ (****), а потому и заключили, что

(*) Произведенныя наблюденія на корабляхъ экспедиціи къ сѣверному полюсу, подъ начальствомъ К. Бухана еще ненапечатаны.

(**) Но это одно предположеніе, неподкрѣпляемое никакими доказательствами. *В. Г.*

(***) Подобное бездѣйствіе компасовъ замѣтилъ также кап. Джамесъ въ Гудсонскомъ заливѣ въ 1628 году; но не надлежитъ ли сего приписывать также близости, въ коей онъ находился отъ магнитнаго полюса?

(****) Но какимъ образомъ отдѣлить ихъ? Какъ опредѣлить количество той и другой, если правило Флиндерса подлежитъ еще сомнѣнію?

преподанное к. Флиндерсомъ правило для опредѣленія погрѣшности склоненія компаса несправедливо и въ большихъ широтахъ нельзя послѣдовать оному. Сіе можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ такъ, однако изъ наблюденій учиненныхъ на корабляхъ «Александръ» и «Изабелла» въ Бафиновомъ заливѣ, не слѣдуетъ по крайней мѣрѣ заключать того; почему правило к. Флиндерса для исправленія склоненія компаса можетъ еще и по нынѣ очень хорошо быть употребляемо. По учиненнымъ к. Флиндерсомъ наблюденіямъ можно надежно принять, что оное въ обоихъ полушаріяхъ будетъ оказываться справедливымъ, хотя весьма желательно, что бы еще произведено было больше наблюденій въ разсужденіи сего любопытнаго явленія. Чтобы испытать, можетъ ли сіе правило употребляемо быть и въ большихъ широтахъ, для того слѣдуетъ узнать погрѣшность склоненія компаса въ такихъ моряхъ, гдѣ никакой земли въ близости ненаходится, по крайней мѣрѣ такой, о которой можно было бы думать, что она содержитъ въ себѣ желѣзо или что полагать можно близость магнитнаго полюса. Море между Шпицбергеномъ и Гренландіею, кажется къ тому очень удобно, потому что можно простереть плаваніе почти до 81 градуса и полагать нельзя, что бы земля восточнаго берега Гренландіи содержала желѣзо; по сей причинѣ наблюденія сдѣланныя к. Буханомъ важнѣе для теоріи погрѣшности склоненія, нежели наблюденія к. Росса. Мы имѣемъ впрочемъ наблюденія, учиненныя въ сихъ странахъ, кои, хотя и не простираются до сѣвернѣйшаго конца Гренладіи, однако подтверждаютъ предположеніе, что даже и въ весьма большихъ широтахъ погрѣшность склоненія не очень значительна и гораздо меньше найденной въ Бафиновомъ заливѣ, кототорая можетъ объяснена быть только положеніемъ земли, въ близости которой произведены наблюденія. Оныя учинены на англійскомъ фрегатѣ «Сибилль» 1814 года въ морѣ къ востоку отъ Гренландіи, штурманомъ сего фрегата Беномъ (Bain) и имъ изданы въ 1817 году. Изъ оныхъ оказывается, что къ востоку отъ Гринвическаго меридіана погрѣшность склоненія гораздо меньше, нежели къ западу отъ онаго (*), также и склоненіе находятъ въ востоку меньшимъ; изъ чего можно заключить, 1) что восточный берегъ Гренландіи несодержитъ железнаго или по крайней мѣрѣ магнитнаго минерала, который могъ бы дѣйствовать на магнитную стрѣлку; слѣдственно найденная тамъ погрѣшность происходитъ единственно отъ корабельнаго желѣза; изъ сего, кажется слѣдуетъ далѣе заключить, что если формула к. Флиндерса употреблена быть можетъ въ морѣ къ

(*) Гренвической меридіанъ проходитъ близко восточнаго берега Гренландіи.

года и помѣщенныхъ потомъ во второй части путешествія капитана Флиндерса, изданнаго въ 1814 году за нѣсколько дней передъ его смертію; въ оныхъ показано, что на кораблѣ «Инвестигаторъ» величайшая погрѣшность склоненія составляла почти $^1/_{19}$ наклоненія, или въ десятичныхъ числахъ 0,053 въ сѣверномъ и $^1/_{20}$ или 0,05 къ южномъ полушаріи. Величина погрѣшности склоненія оказалась бы, уповательно говоритъ капитанъ Флиндерсъ, одинаковою въ южномъ и въ сѣверномъ полушаріи, если бы онъ имѣлъ достаточное число наблюденій; ибо надобно знать, что теорія о погрѣшности склоненія въ началѣ его плаванія только что открывалась, слѣдственно при наблюденіяхъ надъ склоненіемъ компаса курсъ корабля тогда не означался. Капитанъ Флиндерсъ заключаетъ свое ученое сочиненіе многими правилами, кои на каждомъ кораблѣ должны быть наблюдаемы прежде отхода въ море. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Какъ скоро корабль приготовленъ совсѣмъ къ отходу и не имѣется надобности брать на оный болѣе желѣза, то должны опредѣлены быть пункты, гдѣ найденное склоненіе компаса наблюденіями сходствуетъ точно съ истиннымъ; пункты, кои не всегда N или S бываютъ, какъ то учиненными потомъ наблюденіями доказано; капитанъ Флиндерсъ ихъ называетъ **Points of no difference**, К. Россъ **Point of change**, что бы я предложилъ перевесть поворотными румбами. 2) Надежными наблюденіями испытывать, какъ велика погрѣшность склоенніи при курсѣ, который отъ поворотныхъ румбовъ, гдѣ склоненіе не имѣетъ никакой погрѣшности, отстоитъ по обѣимъ сторонамъ на 90°. Половинная разность есть величайшая погрѣшность или какъ К. Флиндерсъ ее называетъ: **error for 8 points**, погрѣшность при 8 румбахъ. 3) Не должно вовсе дѣлать никакой перемѣны съ находящимся въ кораблѣ желѣзомъ; еслиже необходимость будетъ того требовать, то поворотные румбы (**points of no difference**) надобно опредѣлить снова (*). 4) При всѣхъ наблюденіяхъ для опредѣленія склоненія компаса и пеленгахъ, надлежитъ означаемъ быть курсъ корабля по крайней мѣрѣ до $^1/_4$ румба. 5) Надобно означить на кораблѣ мѣста, на которыхъ компасы во время употребленія поставлены будутъ и сихъ мѣстъ не перемѣнять никогда. 6) При описи береговъ не упускать ни одного случая къ опредѣленію склоненія компаса; также при обходѣ

(*) На военныхъ судахъ едвали есть какая-либо возможность содержать всѣ желѣзныя вещи въ нихъ бывающія, всегда въ одномъ и томъ же взаимномъ положеніи. Экзерсиціи, чищеніе мелкаго оружія, приготовленіе къ сраженію: все сіе заставляетъ большое количество желѣза переносить и перемѣщать съ мѣста на мѣсто. И потому военныя суда суть самыя неудобныя для такихъ опытовъ.

Флаги и вымпела могутъ быть подняты на разныхъ крючьяхъ или на одномъ, тотъ или другой вверху все равно: значеніе всегда тоже.

Весла поднимать стоя и какъ можно выше.

NB Изъ сихъ номеровъ можно составить всякой номеръ до 40.

Всѣ весла вдругъ поднять и держать до отвѣта значитъ: пришелъ на мель или на камень для шлюпа опасный: подъ симъ разумѣть должно глубину 18 футовъ и менѣе. Сей сигналъ всегда дѣлать съ выстрѣломъ изъ мушкатона, если особыхъ причинъ не будетъ удержаться отъ стрѣльбы.

Предписанія.

1) Гребныя суда, отправляющіяся напромѣръ должны имѣть: компасъ, два ручные лота, зрительную трубу, получасовую стклянку, 2 мушкетона съ патронтажами, ведро прѣсной воды и кружку, сигнальные флаги и вымпела, дрекъ съ дректовомъ въ 40 сажень.

2) Во все время промѣра означать на рисункѣ по курсу глубину и грунтъ.

3) Если глубина внезапно много уменьшится или увеличится, или грунтъ вдругъ перемѣнится, или камень найденъ будетъ, тогда тотчасъ взять пеленгъ примѣтнаго мѣста и буде можно, то двухъ и болѣе; а особливо не упускать створными линіями означать мѣста, если возможность къ тому представится.

№	Значенія сигналовъ.	Предписанія.
1.	Сдѣланный сигналъ вижу и исполню.	
2.	Сдѣланный сигналъ не могу разсмотрѣть.	
3.	Заливаетъ шлюпку или въ шлюпкѣ течь оказалась.	Если течь опасная, то при сигналѣ выстрѣлить изъ мушкетона.
4.	Человѣкъ сдѣлался опасно боленъ.	
5.	Грунтъ камень.	
6.	— песокъ.	
7.	— густой илъ.	
8.	— жидкій илъ.	
9.	— коралъ.	
10.	— ракушки.	
11.	— мелкій камень.	
12.	— дресва.	
13.	По лоту примѣтно теченіе прямо по курсу впередъ.	Если теченіе довольно сильно, то выпалить изъ мушкетона.
14.	Тоже назадъ.	Тоже.
15.	— въ право.	—
16.	— въ лѣво.	—
17.	Лотъ задѣваетъ и лотъ-линь рвется.	
18.	На днѣ много травы.	
19.	Въѣхалъ въ бурунъ.	Если бурунъ опасенъ, то выпалить изъ мушкетона.
20.	Впереди бурунъ.	Тоже.
21.	Замѣтить часъ и минуту на шлюпѣ.	Сей сигналъ дѣлается, когда съ гребнаго судна примѣтятъ, что ни есть любопытное, чему должно знать время.
22.	Имѣю нужду говорить съ командующимъ.	На сіе или будетъ сдѣланъ сигналъ возвратиться къ шлюпу, или другое гребное судно пошлется для переговора.

23.	Повторить предъ симъ сдѣланный сигналъ.	Сей сигналъ дѣлать тогда, когда въ прежде сдѣланномъ сигналѣ будетъ сомнѣніе.
24.		
25.		
26.	Глубина 3½ сажени.	А если нѣсколько болѣе, то дѣлать слѣдующій сигналъ.
27.	— 4	Если 4½, то сей же сигналъ дѣлать, а болѣе, то слѣдующій.
28.	— 5	Тоже.
29.	— 6	Тоже.
30.	— 10	Если и 13 сажень, то сей же сигналъ дѣлать, а буде болѣе, то слѣдующій.
31.	— 15	Если и 18 сажень, то сей же сигналъ дѣлать, а буде болѣе, то слѣдующій.
32.	— 20	
33.	— болѣе 20 сажень.	Всякую глубину свыше 20 сажень, симъ сигналомъ означать.

34 и т. д. до 42.

Сигналы со шлюпа на берегъ.

1) Обыкновенный сигнальный флагъ будучи поднятъ самъ по себѣ, значитъ N° сигнала, противъ его поставленный.

2) Изъ двухъ флаговъ, поднятыхъ вмѣстѣ, верхній считать за десятки, а нижній за единицы.

3) Когда три флага вмѣстѣ подняты, то верхній будетъ означать сотни, средній десятки, нижній единицы.

4) Замѣнительный флагъ значитъ число того флага, подъ которымъ онъ поднятъ.

5) Замѣнительный флагъ будучи поднятъ самъ по себѣ, означаетъ что поднятый предъ симъ сигналъ, касается до промѣривающихъ гребныхъ судовъ, а не до берега.

6) Мѣсто откуда сигналъ поднятъ, никакой разности въ значеніи его недѣлаетъ.

Красный съ бѣлымъ крестомъ. (*) Сей вымпелъ, будучи поднятъ съ сигналомъ, значитъ приготовиться къ исполненію повелѣннаго сигналомъ.

И если по отвѣтѣ онъ спустится, а сигналъ останется, то тотчасъ начинать исполненіе по оному.

Будеже сигналъ и приготовительный вымпелъ спустятся вмѣстѣ, то быть готову къ исполненію сигнала и коль скоро оный поднимется опять безъ приготовительнаго вымпела, тогда и приступить къ исполненію его.

Синій съ желтымъ въ пяти полосахъ поперегъ. (*). Флаги подъ числительнымъ вымпеломъ поднятые, показываютъ число, касательное до прежде сдѣланнаго сигнала.

Синій, желтый, красный поперегъ, (*) Сигналъ поднятый при вопросительномъ вымпелѣ, означаетъ вопросъ, наприм: если съ нимъ поднимется сигналъ прислать гребное судно, то значитъ: нужно ли прислать гребное судно на берегъ?

Красный съ бѣлымъ поперегъ. (*) Сигналъ поднятый съ симъ вымпеломъ, отмѣняется; сіе разумѣть должно, когда онъ прежде былъ сдѣланъ.

Голландскій гюйсъ. Когда сей флагъ поднимется, то отвѣчать на оный; потомъ онъ спустится на полминуту и отвѣтъ спустить; послѣ сего, если держа флагъ

(*) Широкіе сигнальные вымпелы.

телеграфа на верху, будутъ подниматься номера сигнальными флагами, то отвѣчать на каждый изъ нихъ и записывать ихъ; они будутъ означать буквы нижеслѣдующаго алфавита, для составленія рѣчи.

№	Буквы	N°	Бук:	N°	Бук:	N°	Бук:
1.—	А.	7.	—Ж.	14.	—О.	21.—	Х.
2.—	Б.	8.	—З.	15.	—П.	22.—	Ц.
3.—	В.	9.	—И.	16.	—Р.	23.—	Ч.
4.—	Г.	10.	—К.	17.	—С.	24.—	Ш.
5.—	Д.	11.	—Л.	18.	—Т.	25.—	Щ.
6.—	Е.	12.	—М.	19.	—У.	26.—	Ю.
		13.	—Н.	20.	—Ф.	27.—	Я.

Сигнальные флаги:

Бѣлый съ краснымъ пополамъ вдоль, означаетъ NO четверть.
Красный съ бѣлымъ пополамъ вдоль, — NW четверть.
Синій съ желтымъ пополамъ вдоль, — SO четверть.
Желтый съ синимъ пополамъ вдоль, — SW четверть.

Гюйсы:	Русскій.	Англійскій.	Французскій.	Датскій.	Шведскій.
	1 Всѣмъ гребнымъ судамъ.	2	3	4	5
Русскій.	6 Первой абордажной дивизіи.	7 Второй абордажной дивизіи.	8 Третей абордажной дивизіи.	9 Четвертой абордажной дивизіи.	10 Офицерамъ. см. § 1.
Англійскій.	11 Гардемаринамъ см. § 1.	12 Унтеръ-офицерамъ см. § 1.	13 Канонирамъ. см. § 1.	14 Мастеровымъ см. § 1.	15 Астрономическіе инструменты.
Французскій.	16 Водяныя бочки.	17 Палатки.	18 Дрова нарубленные.	19 Купленныя у жителей провизіи.	20 Топоры.
Датскій.	21	22	23	24	25
Шведскій.	26	27	28	29	30

Россійскій брейдъ-вымпель. (Замѣнительный вымпель) будучи поднятъ подъ гюйсомъ, считается за другой такой же гюйсъ въ выше приложенной таблицѣ.

§ 1. Когда сигналы будутъ подняты сами по себѣ, тогда они касаются до всѣхъ чиновъ подъ тѣмъ званіемъ стоящихъ; если же при позывномъ сигналѣ будетъ понятъ номеръ съ числительнымъ вымпеломъ, то оный означаетъ въ ниже-приложенной таблицѣ именно того, кого требуютъ на шлюпъ.

№	Офицерамъ.	Гардемаринамъ.	Унтеръ-офиц.	Канонирамъ.	Мастеровымъ.
1	Лейтенанты Муравьевъ	Лутковскій 1	штур. помощ. Козминъ	Пучинъ	Десятникъ
2	Филатовъ	Артюковъ	Афанасьевъ	Желѣзновъ	Конопатчикъ
3	Кутыгинъ	Лутковскій 2	Ученикъ Ильинъ	Карповичъ	Куперъ
4	Мичманы Литке	Табулевичъ	Подшхиперъ Лобановъ	Лебедевъ	Парусникъ
5	Врангель		Фельдшеръ Рожновъ	Морозовъ	Блоковой
6	Штабъ-лек. Новицкій		Артилл. У. О. Бестужевъ	Малоземовъ	Котельщикъ
7	Штурманъ Никифоровъ		Боцманъ Евдокимовъ	Афанасьевъ	Слесаръ
8	Клеркъ Савельевъ		Квартирмейс. Михеевъ	Федоровъ	
9	Фельдшеръ 14 Скородумовъ		Парсовъ	Кустышевъ	
10	Живописецъ Тихановъ	Коллеж. секр. Матюшкинъ	Артилл. У. О. Воронинъ	Дружининъ	11 Абабковъ

Значеніе сигналовъ.

№

1. Сдѣланный сигналъ ясно вижу.
2. Сдѣланный сигналъ понять нельзя.
3. Требуемое сигналомъ позволяется.
4. Требуемое сигналомъ непозволяется.
5. Забрать все съ берегу и отправиться на шлюпъ.
6. Прислать людей съ берега кромѣ караула.
7. Всѣмъ людямъ тотчасъ пріѣхать на шлюпъ, оставя всѣ вещи на берегу.
8. Пріѣхать на шлюпъ тому, чей позывной сигналъ при семъ поднятъ; также прислать на шлюпъ вещи, означенныя поднятымъ при семъ сигналомъ.
9. Предъ симъ сдѣланный сигналъ отмѣняется.

утвержденіе капитана Росса въ его сочиненіи, что преподанное капитаномъ Флиндерсомъ правило не вездѣ можетъ быть употребительно. Оно основано на учиненныхъ имъ опытахъ, что погрѣшность склоненія увеличивается въ томъ содержаніи, въ какомъ уголъ составляемый кораблемъ съ магнитнымъ меридіаномъ, дѣлается больше; изъ сего онъ заключилъ, что магнитная сила, соединяясь съ притяженіемъ находящагося въ кораблѣ желѣза, дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку и что погрѣшность склоненія состоитъ въ содержаніи къ синусу курса, которая должна быть находима по слѣдующей формулѣ: какъ содержится синусъ 8 румбовъ или радіусъ къ синусу угла, составляемаго кораблемъ съ магнитнымъ меридіаномъ, такъ содержится величайшая погрѣшность склоненія (которая оказалась на кораблѣ «Инвестигаторъ» при курсахъ остъ и вестъ) къ синусу погрѣшности склоненія.

Примѣръ:

Курсъ корабля WSW = 67° 30′

Величайшая погрѣшность склоненія 3° 49′.

Склоненіе компаса по наблюденіямъ 29° 12′ W.

Сѣверное наклоненіе магнитной стрѣлки 72°.

R: sin 67° 30′ = sin 3° 49′: sin 3° 32′.

Наклоненіе будучи сѣверное, почему и должно вычесть найденную погрѣшность изъ найденнаго склоненія.

29° 12′ — 3° 32′ = 25° 40′ истинное склоненіе.

Капитанъ Флиндерсъ по возвращеніи своемъ въ Англію, представилъ адмиралтейству донесеніе объ учиненныхъ имъ на кораблѣ «Инвестигаторъ» испытаніяхъ и просилъ о предписаніи производить въ разныхъ портахъ опыты надъ погрѣшностію склоненія и чрезъ то извѣдать, справедливо ли начертанное имъ правило. Таковые опыты, произведенные на 5 разныхъ корабляхъ въ Ширнесѣ, въ Портсмутѣ и въ Плимутѣ, подтвердили и замѣчанія капитана Флиндерса и его теорію (*). Основываясь на семъ, вычислилъ онъ снова по изобрѣтенной имъ формулѣ всѣ свои магнитныя наблюденія, также и всѣ при описи береговъ Новой Галандіи учиненные пеленги, такъ что его карты, кои и безъ того составлены съ чрезвычайною точностію, суть и по нынѣ единственныя, на которыхъ принята во вниманіе погрѣшность склоненія компаса.

Примѣры для опредѣленія погрѣшности склоненія компаса по выше приведенной формулѣ содержатся въ запискахъ его, напечатанныхъ въ сочиненіяхъ лондонскаго королевскаго общества 1812

(*) Знаменитый географъ Реннель сообщилъ мнѣ, во время моего пребыванія въ Англіи, подлинныя донесенія о сихъ опытахъ.

года и помѣщенныхъ потомъ во второй части путешествія капитана Флиндерса, изданнаго въ 1814 году за нѣсколько дней передъ его смертію; въ оныхъ показано, что на кораблѣ «Инвестигаторъ» величайшая погрѣшность склоненія составляла почти $^1/_{19}$ наклоненія, или въ десятичныхъ числахъ 0,053 въ сѣверномъ и $^1/_{20}$ или 0,05 къ южномъ полушаріи. Величина погрѣшности склоненія оказалась бы, уповательно говоритъ капитанъ Флиндерсъ, одинаковою въ южномъ и въ сѣверномъ полушаріи, если бы онъ имѣлъ достаточное число наблюденій; ибо надобно знать, что теорія о погрѣшности склоненія въ началѣ его плаванія только что открывалась, слѣдственно при наблюденіяхъ надъ склоненіемъ компаса курсъ корабля тогда не означался. Капитанъ Флиндерсъ заключаетъ свое ученое сочиненіе многими правилами, кои на каждомъ кораблѣ должны быть наблюдаемы прежде отхода въ море. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Какъ скоро корабль приготовленъ совсѣмъ къ отходу и не имѣется надобности брать на оный болѣе желѣза, то должны опредѣлены быть пункты, гдѣ найденное склоненіе компаса наблюденіями сходствуетъ точно съ истиннымъ; пункты, кои не всегда N или S бываютъ, какъ то учиненными потомъ наблюденіями доказано; капитанъ Флиндерсъ ихъ называетъ **Points of no difference**, К. Россъ **Point of change**, что̀ бы я предложилъ перевесть поворотными румбами. 2) Надежными наблюденіями испытывать, какъ велика погрѣшность склоенніи при курсѣ, который отъ поворотныхъ румбовъ, гдѣ склоненіе не имѣетъ никакой погрѣшности, отстоитъ по обѣимъ сторонамъ на 90°. Половинная разность есть величайшая погрѣшность или какъ К. Флиндерсъ ее называетъ: **error for 8 points**, погрѣшность при 8 румбахъ. 3) Не должно вовсе дѣлать никакой перемѣны съ находящимся въ кораблѣ желѣзомъ; еслиже необходимость будетъ того требовать, то поворотные румбы (**points of no difference**) надобно опредѣлить снова (*). 4) При всѣхъ наблюденіяхъ для опредѣленія склоненія компаса и пеленгахъ, надлежитъ означаемъ быть курсъ корабля по крайней мѣрѣ до $^1/_4$ румба. 5) Надобно означить на кораблѣ мѣста, на которыхъ компасы во время употребленія поставлены будутъ и сихъ мѣстъ не перемѣнять никогда. 6) При описи береговъ не упускать ни одного случая къ опредѣленію склоненія компаса; также при обходѣ

(*) На военныхъ судахъ едвали есть какая-либо возможность содержать всѣ желѣзныя вещи въ нихъ бывающія, всегда въ одномъ и томъ же взаимномъ положеніи. Экзерсиціи, чищеніе мелкаго оружія, приготовленіе къ сраженію: все сіе заставляетъ большое количество желѣза переносить и перемѣщать съ мѣста на мѣсто. И потому военныя суда суть самыя неудобныя для такихъ опытовъ.

какого либо мыса опредѣлять наблюденіями, неразнствуетъ ли склоненіе компаса на одной сторонѣ мыса отъ склоненія на другой сторонѣ онаго. 7) Многократными наблюденіями испытывать, что преподанная имъ формула справедлива ли и можетъ ли быть употребительна равно въ обоихъ полушаріяхъ.

Описаніе путешествія капитана Флиндерса издано въ 1814 году. Сообщенныя въ семъ сочиненіи извѣстія о свойствѣ имъ открытомъ магнитной стрѣлки, что она бываетъ отвлекаема отъ ея направленія желѣзомъ корабля, столь достопримѣчательны, что на каждомъ отходящемъ въ море кораблѣ, а особенно на корабляхъ, отправляемыхъ для открытій (*), необходимо производить подобныя наблюденія, дабы сообразно съ желаніемъ самаго капитана Флиндерса, представленная имъ теорія и преподанное правило для нахожденія погрѣшности склоненія повсюду могли быть испытаны. Особенно важны наблюденія сего рода въ большихъ южныхъ широтахъ, дабы узнать, гдѣ магнитный южный полюсъ существуетъ, близость коего можно будетъ замѣтить, ежели погрѣшность склоненія компаса дѣлается болѣе обыкновеннаго.

Со времени изданія въ свѣтъ путешествія кап. Флиндерса отправлены и совершены двѣ экспедиціи, цѣль коихъ была усовершенствованіе наукъ: первая капитана Коцебу на кораблѣ «Рюрикъ» 1815—1818 годахъ. Изъ данной ему инструкціи (писанной сочинителемъ сей записки) видѣть можно, что ему было предписано произвесть наблюденія надъ погрѣшностію склоненія компаса. Что сія часть его инструкціи неисполнена во всемъ томъ смыслѣ, въ какомъ-то желалось, то оное к. Коцебу въ вину поставить нельзя, если принято будетъ въ разсужденіе, что у него на кораблѣ былъ только одинъ офицеръ, слѣдственно многоразличныя на кораблѣ занятія во время его плаванія, какъто напримѣръ: управленіе кораблемъ по большей части въ опасныхъ моряхъ, опись береговъ, астрономическія наблюденія и пр., непозволили ему произвести надъ погрѣшностію склоненія компаса многихъ наблюденій. Единственное совершившееся плаваніе, во время коего посвящено сему предмету достойное вниманіе, было плаваніе кап. Росса въ Бафиновъ заливъ. К. Россъ и бывшій съ нимъ по ученой части артиллеріи капитанъ Сабинъ издали каждый особенное о погрѣшности склоненія компаса сочиненіе: первый въ описаніи его путешесгвія, а второй въ запи-

(*) Корабли, отправляемые для открытій, конечно должны быть расположены и приготовлены самымъ удобнымъ образомъ для всѣхъ физическихъ опытовъ, насколько то возможно сдѣлать; но на военныхъ судахъ сіи опыты не могутъ быть производимы съ успѣхомъ. *В. Г.*

скахъ королевскаго ученаго общества (*). Хотя они и ничего новаго къ Флиндерсовымъ о семъ предметѣ замѣчаніямъ не прибавили, однако въ сочиненіяхъ того и другаго ясно видно, что учиненныя на корабляхъ «Изабелла» и «Александра» наблюденія подтвердили совершенно открытіе к. Флиндерса. Но оба притомъ полагаютъ, что преподанное к. Флиндерсомъ правило не вездѣ можетъ быть употреблено для нахожденія погрѣшности склоненія компаса, да и въ самомъ дѣлѣ кажется сіе мнѣніе основательнымъ, ибо въ Бафиновомъ заливѣ находили часто погрѣшность склоненія 50° и 60°, по правиламъ же к. Флиндерса должна бы она быть только около 15°. Но адмиралъ Левенорнъ, въ сочиненіи, читанномъ имъ въ копенгагенской академіи наукъ въ началѣ сего года, доказалъ, что найденная на англійскихъ корабляхъ несоразмѣрно великая погрѣшность склоненія происходила не отъ одного притяженія находящагося въ кораблѣ желѣза, но должна также быть приписана обстоятельству, что земля въ близости береговъ Бафинова залива содержитъ въ себѣ много желѣза (**), которое дѣйствуетъ нетолько на магнитную стрѣлку, но и на все въ кораблѣ содержащееся желѣзо; что сверхъ того магнитный сѣверный полюсъ долженъ находиться по всей вѣроятности на западномъ берегу Бафинова залива, что доказывается великимъ склоненіемъ компаса, какъ то 110° и болѣе; также и тѣмъ обстоятельствомъ, что у западнаго берега въ близости Ланкастерскаго залива, компасы на обоихъ корабляхъ перестали дѣйствовать. Послѣднее явленіе хотя и приписываетъ к. Россъ влажному воздуху и великому туману, но того съ достовѣрностію принять не можно, потому что никакой мореходецъ того не замѣтилъ (***). Сіе бездѣйствіе компасовъ нельзя также приписывать худому устройству оныхъ, а потому и надобно принять, что сіе происходило единственно отъ дѣйствія близости магнитнаго полюса.

Адмиралъ Левенорнъ весьма справедливо отдѣляетъ происходящую отъ корабельнаго желѣза погрѣшность склоненія компаса отъ причиняемой близостію земли, содержащей желѣзо. Первую именуетъ онъ съ к. Флиндерсомъ и к. Россомъ Deviation, а другую называетъ Derangement (разстройкой). Гг. Россъ и Сабинъ принимали одну за другую, или неотдѣлили оныхъ (****), а потому и заключили, что

(*) Произведенныя наблюденія на корабляхъ экспедиціи къ сѣверному полюсу, подъ начальствомъ К. Бухана еще ненапечатаны.

(**) Но это одно предположеніе, неподкрѣпляемое никакими доказательствами. *В. Г.*

(***) Подобное бездѣйствіе компасовъ замѣтилъ также кап. Джамесъ въ Гудсонскомъ заливѣ въ 1628 году; но не надлежитъ ли сего приписывать также близости, въ коей онъ находился отъ магнитнаго полюса?

(****) Но какимъ образомъ отдѣлить ихъ? Какъ опредѣлить количество той и другой, если правило Флиндерса подлежитъ еще сомнѣнію?

преподанное к. Флиндерсомъ правило для опредѣленія погрѣшности склоненія компаса несправедливо и въ большихъ широтахъ нельзя послѣдовать оному. Сіе можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ такъ, однако изъ наблюденій учиненныхъ на корабляхъ «Александръ» и «Изабелла» въ Бафиновомъ заливѣ, не слѣдуетъ по крайней мѣрѣ заключать того; почему правило к. Флиндерса для исправленія склоненія компаса можетъ еще и по нынѣ очень хорошо быть употребляемо. По учиненнымъ к. Флиндерсомъ наблюденіямъ можно надежно принять, что оное въ обоихъ полушаріяхъ будетъ оказываться справедливымъ, хотя весьма желательно, что бы еще произведено было больше наблюденій въ разсужденіи сего любопытнаго явленія. Чтобы испытать, можетъ ли сіе правило употребляемо быть и въ большихъ широтахъ, для того слѣдуетъ узнать погрѣшность склоненія компаса въ такихъ моряхъ, гдѣ никакой земли въ близости ненаходится, по крайней мѣрѣ такой, о которой можно было бы думать, что она содержитъ въ себѣ желѣзо или что полагать можно близость магнитнаго полюса. Море между Шпицбергеномъ и Гренландіею, кажется къ тому очень удобно, потому что можно простереть плаваніе почти до 81 градуса и полагать нельзя, что бы земля восточнаго берега Гренландіи содержала желѣзо; по сей причинѣ наблюденія сдѣланныя к. Буханомъ важнѣе для теоріи погрѣшности склоненія, нежели наблюденія к. Росса. Мы имѣемъ впрочемъ наблюденія, учиненныя въ сихъ странахъ, кои, хотя и не простираются до сѣвернѣйшаго конца Гренладіи, однако подтверждаютъ предположеніе, что даже и въ весьма большихъ широтахъ погрѣшность склоненія не очень значительна и гораздо меньше найденной въ Бафиновомъ заливѣ, кототорая можетъ объяснена быть только положеніемъ земли, въ близости которой произведены наблюденія. Оныя учинены на англійскомъ фрегатѣ «Сибилль» 1814 года въ морѣ къ востоку отъ Гренландіи, штурманомъ сего фрегата Беномъ (Bain) и имъ изданы въ 1817 году. Изъ оныхъ оказывается, что къ востоку отъ Гринвическаго меридіана погрѣшность склоненія гораздо меньше, нежели къ западу отъ онаго (*), также и склоненіе находятъ въ востоку меньшимъ; изъ чего можно заключить, 1) что восточный берегъ Гренландіи несодержитъ железнаго или по крайней мѣрѣ магнитнаго минерала, который могъ бы дѣйствовать на магнитную стрѣлку; слѣдственно найденная тамъ погрѣшность происходитъ единственно отъ корабельнаго желѣза; изъ сего, кажется слѣдуетъ далѣе заключить, что если формула к. Флиндерса употреблена быть можетъ въ морѣ къ

(*) Гренвической меридіанъ проходитъ близко восточнаго берега Гренландіи.

востоку отъ Гренландіи, то не слѣдуетъ утверждать, что она несправедлива, хотя къ западу отъ Гренландіи состояться неможетъ. Правило кап. Флиндерса требуетъ, конечно еще строгаго испытанія долженствующими быть произведенными во всѣхъ моряхъ свѣта многократными наблюденіями. Также можетъ быть не совсѣмъ еще рѣшено, наклоненіе ли или склоненіе магнитной стрѣлки, отъ которой больше зависитъ погрѣшность склоненія; а потому каждому имѣющему случай мореходцу предлежитъ обязанность производить со тщаніемъ наблюденія касательно сего явленія; наблюденія для теоріи погрѣшности склоненія важны наипаче въ такихъ моряхъ, гдѣ наклоненіе весьма велико, а склоніе компаса весьма мало, какъ напримѣръ въ Сахалинскомъ и въ Охотскомъ моряхъ, гдѣ при широтѣ отъ 50° до 60° склоненіе компаса принято можетъ быть ничтожнымъ; ибо оно по учиненнымъ мною на «Надеждѣ» 1805 года наблюденіямъ составляло то 1° къ востку, то 1° къ западу. Ежели въ тѣхъ моряхъ, при всякомъ направленіи корабля, склоненіе компаса бываетъ одинаково, т. е. ежели нѣтъ погрѣшности склоненія компаса, тогда правило кап. Флиндерса неможетъ, конечно, употребляемо быть повсюду. Весьма желательно, что бы на нашихъ военныхъ корабляхъ, идущихъ изъ Архангельска въ Балтійское море и на корабляхъ, отправляемыхъ почти ежегодно американскою компаніею (которые всегда бываютъ подъ командою морскихъ офицеровъ) въ сѣверныя части Великаго океана, произведены были точныя наблюденія надъ погрѣшностію склоненія. Равно и изъ Кукова втораго путешествія извѣстно, гдѣ главнѣйше должно произвести наблюденія надъ погрѣшностію склоненія въ близости южнаго полюса. Вообще всякое наблюденіе принято будетъ съ благодарностію, которое подастъ бо́льшую ясность о семъ чрезвычайно важномъ для мореплаванія предметѣ; ибо пока мы недойдемъ до опредѣлительности онаго, до тѣхъ поръ не могутъ извлечены быть изъ магнитныхъ наблюденій никакія вѣрныя заключенія; равно всѣ теоріи и карты о склоненіяхъ магнитной стрѣлки Галлѣева, Чурьмана и Ятеса (Yates) лишились своего достоинства или по крайней мѣрѣ полезнаго употребленія; тоже самое происходитъ съ теоріею теченій, потому, что большая часть счисленій теченій должна быть невѣрна отъ неупотребленія до сихъ поръ погрѣшности склоненія компаса (*).

(*) *Счисленія теченій* никогда не будутъ вѣрны, а всегда только болѣе или менѣе приближенны къ истинѣ; по невозможности съ желаемою точностію опредѣлять направленіе хода и переплытое кораблемъ разстояніе. Впрочемъ неровность склоненія компаса не на всѣхъ корабляхъ можно съ пользою принимать въ соображеніе при счисленіи пути. Для сего корабли должны быть нарочно особеннымъ

Хотя ученныя на корабляхъ «Изабелла» и «Александръ» наблюденія не много къ тому способствовали, чтобы распространить новый свѣтъ надъ теоріею погрѣшности склоненія; однако онѣ важны не только потому, что суть первыя (выключая наблюденія на фрегатѣ «Сибилль»), кои произведены со времени открытія погрѣшности склоненія и съ особеннымъ тщаніемъ наилучшими компасами, но и потому, что подали поводъ объяснить сей предметъ подробнѣе; особенно обязаны мы симъ наблюденіямъ за упомянутое мною прежде сочиненіе адмиралу Левенорну.

Что на каждомъ кораблѣ есть румбъ, гдѣ небываетъ погрѣшности склоненія, если корабль лежитъ симъ курсомъ, что сей румбъ остается неизмѣннымъ, предполагая, что съ желѣзомъ не послѣдовало никакой перемѣны (*), и компасъ будетъ находиться на одномъ и томъ же мѣстѣ, на коемъ опредѣлена погрѣшность склоненія, также, что сей румбъ, который я назвалъ поворотнымъ, долженъ быть опредѣленъ прежде, нежели корабль пойдетъ въ море, то примѣтилъ также и к. Флиндерсъ. Сей поворотный румбъ на каждомъ кораблѣ бываетъ разный: на кораблѣ «Инвестигаторъ» соотвѣтствовалъ онъ N и S, на корабляхъ «Изабелла» и «Александръ» сего не было: на первомъ былъ оный N 17° O; на второмъ N ¼ W, что вѣроятно, приписать надлежитъ неровной на кораблѣ погрузкѣ желѣза. Поелику на кораблѣ по всѣмъ частямъ онаго разсѣяно такъ сказать желѣзо, содержащее въ себѣ магнитную силу, то по общимъ правиламъ механики находится пунктъ (средній пунктъ силъ магнитныхъ), гдѣ всѣ силы содержатъ между собою равновѣсіе и гдѣ другое тѣло, ими одними влекомое, могло бы покоиться и не склоняться ни на какую сторону. Если сіе тѣло есть магнитная стрѣлка, то на оную желѣзо дѣйствовать не будетъ и она должна слѣдовать одной магнитной силѣ, т. е. показывать истинное склоненіе и притомъ во всякомъ положеніи корабля. Сей пунктъ есть настоящій поворотный; однако если бы и возможно было найти на кораблѣ оный, то и тогда не можно бы было поставить тамъ компаса, а потому и должно довольствоваться тѣмъ, чтобы вмѣсто сего изыскивать направленіе корабля, при коемъ небудетъ никакой погрѣшности, которое называлъ поворотнымъ румбомъ.

Кажется, что на корабляхъ «Изабелла» и «Александръ» въ Лервикскомъ заливѣ не опредѣлено было передъ отходомъ кораблей поворотныхъ румбовъ каждаго корабля, также и погрѣшности склоненія. Сіе не прежде сдѣлано 19 іюня, у острова Вайгатца. Пово-

образомъ приспособлены. Въ практикѣ сей способъ встрѣтитъ еще другія затрудненія. *В. Г.*

(*) Можно ли на всѣхъ корабляхъ, а особливо на военныхъ, всегда всѣ желѣзныя вещи сохранить въ одномъ и томъ же положеніи? *В. Г.*

ротный румбъ найденъ тамъ на «Изабеллѣ» N 17° O, а погрѣшность склоненія при курсѣ 90° къ Осту отъ поворотнаго румба 20° 30′, и—22° къ W отъ онаго, что составляетъ величину погрѣшности склоненія 42° 30′; на кораблѣ «Гармонія» к. Россъ нашелъ погрѣшность склоненія 45°. При возвращеніи кораблей въ Лервикской заливъ найдена погрѣшность склоненія при курсѣ OSO, 5° 34′; при курсѣ WNW 5° 46′ и того 11° 20′. Наклоненіе магнитной стрѣлки составляло здѣсь 74° 21′ N.

Я заключаю сіе сочиненіе объясненіемъ методы, которую употреблялъ к. Россъ для опредѣленія погрѣшности склоненія для каждаго румба компаса.

На берегу избирается отдаленный предметъ и пеленгуется съ корабля стоящаго на шпрингѣ, по всѣмъ румбамъ компаса; въ тожс время пеленгуется корабль съ избраннаго предмета (*). Тамъ гдѣ пеленги съ корабля и съ предмета сходствуютъ, находится поворотный пунктъ, или тотъ румбъ компаса, гдѣ не бываетъ никакой погрѣшности; разность прочихъ пеленговъ есть принадлежащая къ тому румбу погрѣшность склоненія. Подъ парусами опредѣлялъ капитанъ Россъ погрѣшность склоненія посредствомъ того, что онъ приказывалъ гребному судну съ компасомъ, слѣдовать позади корабля въ нѣкоторомъ отдаленіи; и такъ корабль шелъ разными курсами, а гребное судно слѣдовало точно по направленію корабля. Если курсы по компасамъ на кораблѣ и на гребномъ суднѣ сходствовали, то не было никакой погрѣшности склоненія и тотъ румбъ принятъ былъ поворотнымъ; при прочихъ курсахъ, каждая разность составляла погрѣшность того румба. Сія впрочемъ точная метода не можетъ быть повсюду употребительна и потому совѣтовать слѣдуетъ употреблять формулу к. Флиндерса для исправовъ склоненія компаса по наблюденіямъ (**).

Крузенштернъ.

На мызѣ Ассъ, 31 декабря
1820.

(*) Какимъ образомъ увѣриться, что на избранномъ предметѣ въ нѣдрахъ земли нѣтъ желѣза или магнита, дѣйствующаго на компасъ, которые, буде есть, то покажутъ ненастоящее истинное склоненіе (поворотный пунктъ)? Но не лучше ли для сего употребить, также по совѣту капитана Росса, слѣдующій способъ: избрать или поставить на берегу два съ корабля замѣтные предмета, и найти астрономическими способами на какой румбъ они одинъ отъ другаго отстоятъ. Потомъ уже поворачивая кораблъ на шпрингѣ и имѣя въ створѣ сіи предметы, замѣчать румбъ, на какой они будутъ пеленговаться. Я осмѣливаюсь поворотные румбы назвать румбомъ истиннаго склоненія, а погрѣшность склоненія компаса неровностію склоненія компаса: первое изъ сихъ названій принимаю для того, что оно своимъ значеніемъ выражаетъ самое существо вещи; а второе потому, что природа не погрѣшаетъ, но неровности въ дѣйствіяхъ ея примѣтны. *В. Г.*

(**) Объ опытахъ, учиненныхъ въ Вуличѣ надъ погрѣшностію склоненія профессоромъ Барловымъ, извѣстно мнѣ только то, что Адмиралтейство почитало оные

№ 5 (см. стран. 17).

Таблица, показывающая дѣйствія теченія отъ Вашингтоновыхъ острововъ до Камчатки.

1818 года.	Въ полдень: широта южная.	Въ полдень: долгота западная.	Дѣйствіе теченій: направленіе по правому компасу.	Дѣйствіе теченій: скорость въ миляхъ.	Примѣчанія.
Мартъ.	° ′ ″	° ′ ″			
17	2 35 20	146 32 32	NW 87 °	38	Вѣтеръ дулъ ровно и умѣренно и потому такое большее теченіе вѣроятно не существовало, но въ счисленіи была ошибка.
18	1 05 15	148 24 44	SW 81	45	
19	0 01 36	149 51 16			
	сѣверная				
20	— — —	— — —	SW 77	25	
21	2 19 30	151 04 20			
22	4 25 48	152 00 18	SW 32	24	
23	— — —	— — —	SSW	57	
24	6 59 44	154 27 03			
25	8 49 13	156 30 13	S	14	
26	10 20 34	159 05 47	SW 50	21	
27	11 41 20	161 45 22	SW 55	13	
28	13 16 34	164 30 58	SW 77	18	
29	13 58 28	167 37 15	W	17	
30	14 04 32	170 22 50	W	21	
31	14 11 10	173 05 46	W	6½	
Апрѣль					
1	14 35 22	176 14 07	NW	9	
2	— — —	— — —			
3	15 56 20	182 20 28			
4	16 56 02	185 27 33	SW 72	30	
5	18 45 40	188 01 18	NW 83	33	
6	20 45 49	189 48 20	SW 50	19	
7	22 03 12	190 54 56	O	25	Причиною сему конечно вѣтеръ, сильно дувшій отъ запада.

довольно важными, чтобъ вооружить военное судно для отправленія въ море самого профессора Барлова, дабы повторить на кораблѣ свои опыты, сдѣланные въ арсеналѣ Вулича. Книгу имъ сочиненную по сему предмету, я еще не имѣлъ случая получить. *К.*

1818 года.	Въ полдень: широта сѣверная.	Въ полдень: долгота западная.	Дѣйствіе теченій. направленіе по правому компасу.	Дѣйствіе теченій. скорость въ миляхъ.	Примѣчанія.
Апрѣль	сѣверная ° ′ ″	° ′ ″			
8	22 48 55	191 47 38	SW 59°	20	
9	24 39 50	192 55 20	W	6	
10	25 38 29	193 03 34	SW	16¼	Во всѣ сутки было тихо и штиль.
11	— — —	— — —	SW 38	30	
12	28 20 45	194 28 35			
13	29 19 54	194 44 25			
14	29 39 59	196 08 51	SW 57	22	
15	30 37 55	197 12 36	SW 66	27	
16	31 59 10	197 34 54	SW 51	42	Сіе могло произойти отъ того, что мы употребили ¾ R. ск. к. по азимуты послѣ далиноe 7° 48′ восточ.
17	33 42 04	198 29 30			
18	34 18 06	198 35 00	NW 82	25	
19	35 28 03	198 31 48	NW 64	25	
20	— — —	— — —			
21	— — —	— — —	NW 36	17	Сія малая разность въ 4 сутокъ показываетъ, что здѣсь небыло теченія, а произошла оная отъ крѣпкаго вѣтра и волненія.
22	— — —	— — —			
23	42 41 37	197 53 28			
24	43 11 42	197 27 44	SO 59	9½	
25	43 54 10	198 15 11	NW 81	9½	
26	— — —	— — —			
27	47 54 44	201 08 50	W	54	
28	— — —	— — —			
29	— — —	— — —			Сего числа послѣ полдня увидѣли Камчатскій берегъ.

№ 6. (см. стран. 23)

Пеленги послѣ полудни 21 іюня 1818 года, у Беринговыхъ острововъ.

Въ полдень, Берингова острова S оконечн . . . . NO 73° (*)

Въ 2½ часа ппдп., пройдя на O (*) 13 миль:

Берингова острова S оконечность . . . . . N

Въ 3½ ч., пройдя на O, 10 миль:

Берингова острова S оконечность . . . . . NW 62

— — N видим. оконечность . . . . . NW 31½

Острова Мѣднаго N видимая оконечность . . . . . NO 52½

Въ 4 ч., пройдя на O 4 мили:

Берингова острова S оконечность . . . . . NW 68

(*) Курсы и пеленги означены по правому компасу.

Берингова острова N видим. оконечность	NW 37½°
Острова Мѣднаго N видимая оконечность	NO 43
Въ 5 ч., пройдя на O 6¼ миль:	
Берингова острова S оконечность.	въ туманѣ
— — N видимая оконечность.	NW 50°
Острова мѣднаго N видимая оконечность	NO 25
Въ 6½ ч., пройдя на O, 8 миль:	
Острова Мѣднаго N видимая оконечность	N
Въ 8 ч., пройдя на O, 2¾ мили, а на OSO 5 миль:	
Острова Мѣднаго N видимая оконечность	NW 32
— — S — —	SO 69
Въ 9 ч., пройдя на OSO 4¼ мили:	
Острова Мѣднаго N видимая оконечность	NW 38
— — S — —	SO 66
Въ полночь, пройдя на SO 11½ миль:	
Прошли на перепендикулярѣ курса S оконечность острова Мѣднаго на NO.	

№ 7 (см. стран. 23).

Пеленги 22 іюня 1818 года, у острова Мѣднаго.

Въ 4 часа утра: S оконечность на траверзѣ	SWtW½W (*)
Въ 7 ч., пройдя на NNW½W 10 ¼ миль:	
S оконечность	SO 8°
N —	NW 55
Въ срединѣ острова выдавшійся утесъ	SW 71
Въ 10 ч., пройдя на NNW½W 7¼ миль:	
S оконечность	SO 14
N —	NW 69
Въ срединѣ острова выдавшійся утесъ	SW 8½
Въ 10½ ч., пройдя на NNW½W 2½ мили:	
S оконечность	SO 17
N —	NW 78½
Въ срединѣ острова выдавшійся утесъ	SW 1
Въ 11½ ч., пройдя на SO, 5½ миль:	
S оконечность	SO 6½
N —	NW 72½
Въ срединѣ острова выдавшійся утесъ	SW 30
Въ полдень (**), пройдя на OtS 1¾ мили:	
S оконечность	S
N —	NW 75
Въ срединѣ острова выдавшійся утесъ	NW 2

(*) Курсы и пеленги означены по правому компасу.

(**) Въ полдень по наблюденіямъ и хронометрамъ шир. 54°46′18″, долгота 191° 49′ 10″.

№ 8 (см. стран. 25).

Пеленги 25 іюня 1818 года, по сѣверную сторону острова Атты.

Въ полдень широта по набл.	53° 01′ 38″
— долгота по хрон..	187 22 11
— Западн. окон. Атты.	SO 22° (*)
— Вост. видимая оконечность въ створѣ съ настоящею	NO 89½
Въ половинѣ 1 часа, пройдя 2⅝ мили на SO (*).	
Западная оконечность острова.	SW 13
Восточная	NO 78
Въ часъ пплд., пройдя 3⅞ мили на NOtO.	
Западная оконечность	SW 31
Восточная	NO 88
Въ 2½ ч. пплд., пройдя на NO 11¾ мили:	
Восточная оконечность	SO 57
Въ 4 ч. ппдд., пройдя на ONO 12 миль:	
Восточная оконечн. въ створѣ съ срединою острова Агату.	SSO

№ 9 (см. стран. 26).

Островъ Нунйвакъ, открытый 11 іюля 1821 года, флота капитаномъ Васильевымъ, начальникомъ двухъ шлюповъ: «Открытіе» и «Благонамѣренный».

Г. Васильевъ объ открытіи сего острова доноситъ г. морскому министру, изъ Петропавловской гавани, отъ 15 октября 1821 года, слѣдующее:

«11 числа (іюля, 1821) въ 6 часовъ утра глубина была 16 сажень, а чрезъ полчаса оказалась 8; тогда мы тотчасъ взяли курсъ къ W, но какъ цвѣтъ воды нисколько не перемѣнялся, то я полагалъ, что мы находились близъ какихъ-нибудь открытыхъ банокъ, которыя туманъ препятствовалъ намъ осмотрѣть. Между тѣмъ глубина стала увеличиваться и мы дойдя до 15 сажень, стали придерживаться опять къ NW. Въ 10 часу утра туманъ нѣсколько прочистился и мы увидѣли въ правой сторонѣ снѣгъ, а вскорѣ потомъ и высокій берегъ, вдоль котораго мы шли, не болѣе 10 италіянскихъ миль отъ онаго. Наконецъ туманъ совершенно прочистился, мы привели къ берегу и дойдя до глубины 8 сажень, грунтъ песокъ, положили якорь, отъ берега на три италіянскихъ миль разстенія.

(*) Курсы и пеленги означены здѣсь по правому компасу.

«Пока мы приготовляли гребныя суда, чтобъ ѣхать на берегъ, увидѣли ѣдущаго къ намъ на байдаркѣ одного американца, отъ котораго посредствомъ переводчика узнали, что видѣнный нами берегъ есть островъ, жителями онаго называемый Нунійвакъ. Въ ясную погоду съ восточной стороны сего острова можно видѣть снѣгъ и высокости матераго берега; лежитъ онъ между рѣками Кускоханъ и Куюхтъ-пакъ. Прежде сего никакое судно къ нимъ неприходило и никто изъ европейцевъ ихъ непосѣщалъ. Нынѣшняго лѣта съ матераго берега пріѣзжали къ нимъ гостить Кускоханцы, которые первые показали имъ употребленіе желѣза, вѣроятно вымѣнянное въ Бристальской губѣ, гдѣ нынѣ заведено селеніе Россійской Американской компаніи.

«Въ полдень по обсерваціи опредѣлили мы якорнаго мѣста широту 59° 54′ 57″, долготу по хронометру N 935 (*) 193° 17′ 02″ О отъ Гринвича; склоненіе компаса 23° восточное. Теченіе замѣчено ¾ узла къ востоку по компасу, а прибыль и убыль воды, кажется небольшая.

«Я, съ господами офицерами, свободными отъ должности, съѣхахъ на берегъ; американецъ (**) проводилъ насъ къ своему жилищу. Поелику островъ сей никѣмъ изъ европейцевъ доселѣ не былъ найденъ, то я назвалъ оный островомъ «Открытія» (***), по имени нашего шлюпа. Положеніе его NW и SO до 40 италіянскихъ миль въ длину, а въ ширину по словамъ жителей, въ половину длины. Берегъ онаго вообще средней высоты, закрытыхъ якорныхъ мѣстъ неимѣетъ, по берегамъ изрѣдка видѣнъ растущій небольшой лѣсъ. Островитяне живутъ въ землянкахъ въ разныхъ мѣстахъ по берегу и занимаются ловлею оленей, лисицъ, китовъ и рыбы. Обдаривъ изъ нихъ тѣхъ, которыхъ мы видѣли на берегу, отправились на шлюпъ и къ вечеру снявшись съ якоря, пошли къ NW. Южный мысъ острова назвалъ я въ честь перваго лейтенанта мысомъ Игнатьева, а сѣверный мысомъ Боиля (****).»

(*) Имя мастера неозначено въ подлинникѣ.

(**) Г. Васильевъ весьма справедливо называетъ американцами жителей сего острова, который находится подлѣ самаго берега Америки.

(***) Еслибъ сей островъ не имѣлъ такъ сказать, природнаго своего имени, то я осмѣлился бы предложить назвать его островомъ *Васильева* въ честь открытеля, но теперь географы, я думаю, сохранять ему имя «Нунійвакъ».

(****) Такое вниманіе къ своимъ офицерамъ приноситъ большую честь г. Васильеву.

№ 10 (см стр. 28).

Пеленги 30 іюня 1818 года у острова Атхи.

Въ полдень по наблюденіямъ широта . . 52° 19′ 38″ (*).
Въ 1 часъ пплд., пройдя отъ полдня на NO 87° (**) 8 миль.
Мысъ безъименный (A) . . . . . NO 67°
— (B) . . . . . NO 84
Средина мыса B. . . . . NO 87
Въ 2 ч., пройдя на NO 59°, 7½ миль:
Мысъ A. . . . . NO 66°
Оконечность мыса B . . . . . SO 31
Въ 2½ ч., пройдя на NO 42°, 3¾ мили:
Мысъ A въ створѣ съ восточнымъ мысомъ. . . . NO 78
Въ 3 ч., пройдя на NO 42°, 3¾ мили:
Восточный мысъ . . . . . NO 86½
Мысъ A. . . . . SO 66
— B. . . . . SW 30
Въ 4 ч., пройдя на NO 59° 4 мили и на NO 70° 3¼ мили:
Мысы A и B. въ створѣ. . . . . SW 44
Восточный мысъ . . . . . SO 42
Въ 5 ч., пройдя на SO 76°, 9 миль:
Сѣверная оконечность Атхи и западная Амли въ створѣ SW 13
Мысъ Атхи у самой рѣчки подлѣ долины . . . . SW 29

№ 11 (см. стран. 30).

Пеленги 4 іюля 1818 года у Шумаганскихъ острововъ.

Въ 10 ч. 30 м. утра, островъ Тихкинякъ. . . . NW 40°
Въ полдень, пройдя на NO 50° (**) 7 миль:
Островъ Тихкинякъ . . . . . NW 48

№ 12 (см. стран. 30).

Опредѣленіе широты и долготы южнаго изъ острововъ Евдокійскихъ, 5 іюля 1818 года.

Въ полдень широта шлюпа . . . . . 55° 14′ 34″
— долгота 156 16 40
Отъ полдня до 7½ часовъ вечера мы плыли:

На NO 53°	(**) 4½	мили	по сему въ 7½ часовъ вечера:	
— NO 3	28	—	широта . . .	55° 50′ 52″
— NW 20	6	—	долгота . . .	156 11 20

(*) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 52° 19′ 21″
По наблюденіямъ шт. Никифирова. 52 19 56
(**) Курсы и пеленги означены по правому компасу.

Въ 7½ часовъ вечера:

W оконечн. острова . . . . . NW 30° (*).

Въ 8½ ч., пройдя на NO 3°, 2½ мили:

W оконечн. острова . . . . . NW 40

Въ 9 ч., пройдя на NO 3°, 1⅛ мили:

W оконечность острова. . . . . NW 43½

Въ 9½ ч., пройдя на NO 3°, 1⅛ мили:

W оконечн. острова . . . . . NW 50.

По симъ пеленгамъ:

Широта острова . . . . . 56° 00′ 07″

Долгота 156 22 00

№ 13 (см. стран. 31).

Опредѣленіе широты и долготы восточной оконечности острова Ситхунока, іюля 8, 1818 года.

Въ полдень широта . . . . . 56° 26′ 30″

— долгота. 153 44 05

Съ полдня до 3 ч. пплд. прошли:

NO 81° (°) 5⅝ мили
NO 64 5 —
NO 70 2 —

} разность широты къ NO = 0° 03′ 48″
— долготы къ O = 0 21 54

Въ 3 ч. пплд. широта . . . . . 55° 30′ 18″

— — долгота . . . . . 153° 22 11

Тогда же:

Восточный мысъ Ситхунока прямо на N въ 4 миляхъ.

№ 14 (см. стран. 33).

Іюля 19-го, 1818 года, въ Павловской гавани острова Кадьяка, противъ дома начальника на горѣ, замѣтили мы наклоненіе магнитной стрѣлки:

Когда инклиноторіумъ дѣленіемъ стоялъ къ востоку . . . 75° 30′

къ западу . . . 75 —

Склоненіе компаса среднее изъ многихъ наблюденіе было . 26 30 O.

№ 15 (см. стран. 38).

Наставленіе, какъ управлять кораблемъ, стоя на одномъ якорѣ при теченіи.

Когда корабль стоитъ на якорѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ теченія, то онъ стоитъ всегда противъ вѣтра и если вѣтеръ пере-

---

(*) Курсы и пеленги означены по правому компасу.

мѣняется, то и корабль поворачивается носомъ къ нему. Если же гдѣ и теченіе есть, но съ вѣтромъ съ одной стороны, тогда корабль также стоитъ противъ вѣтра; но коль скоро теченіе и вѣтеръ будутъ съ разныхъ сторонъ, то они и различное вліяніе произведутъ на корабль: теченіе, ударяя въ подводную его часть, силится поворотить оный по своему направленію, а вѣтеръ дуя въ корпусъ и мачты, сообщаетъ ему другое движеніе; и сіи двѣ силы, смотря по скорости, съ коею онѣ стремятся и по направленію, въ какомъ падаютъ на корабль, дѣйствуютъ на оный различнымъ образомъ: иногда вертятъ его и запутываютъ канатъ около якоря, иногда сообщаютъ ему скорое движеніе, то въ ту сторону, то въ другую и онъ сталкивается и давитъ стоящія подлѣ него суда. Нѣтъ ничего смѣшнѣе для мореходца, какъ видѣть корабль, стоящій на одномъ якорѣ при быстромъ теченіи, когда офицеры онаго не знаютъ, какъ имъ управлять. Мнѣ случилось видѣть на Дильскомъ рейдѣ (Downs) одинъ военный фрегатъ, капитанъ коего, положивъ якорь и неумѣя удержать фрегатъ на мѣстѣ, велѣлъ травить каната болѣе и болѣе, чрезъ что допустилъ его бросаться изъ стороны въ сторону на такое разстояніе и съ такою скоростію, что онъ скоро разогналъ всѣ близь его стоявшія суда и заставилъ ихъ, кого выпустить канатъ, а кого поднять якорь и удалиться: послѣ союзники наши англичане, всегда фрегатъ сей называли «опаснымъ сосѣдомъ».

Стоя на одномъ якорѣ при теченіи, все искуство состоитъ въ томъ, чтобъ посредствомъ руля, реевъ и нѣкоторыхъ парусовъ такъ уравновѣсить силы вѣтра и теченія, чтобъ корабль стоялъ почти неподвижно и чтобъ, когда вѣтеръ или теченіе будетъ перемѣняться, то корабль неперешелъ бы чрезъ свой якорь и тѣмъ незапуталъ бы канатъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что какъ вѣтеръ и теченіе могутъ дѣйствовать съ разною силою и въ разныхъ направленіяхъ одного въ отношеніи къ другому, то и разными способами надлежитъ поступать въ уравненіи оныхъ. На сей предметъ слѣдующія правила признаны лучшими.

Случай 1-й. Когда вѣтеръ и теченіе отъ одного румба или близь того, тогда корабль стоитъ покойно, прямо носомъ къ тому румбу; слѣдовательно нужно только отдать пристойное количество каната, смотря по силѣ вѣтра и руль держать прямо. Словомъ стоять такъ, какъ бы теченія вовсе небыло.

Случай 2-й. Когда корабль стоитъ какъ означено въ случаѣ первомъ, и теченіе станетъ утихать, и приближаться къ перемѣнѣ, тогда надлежитъ тотчасъ готовить шпиль, и лишь корабль начнетъ теченіемъ поворачивать, то и вертѣть канатъ дотолѣ, доколѣ не

останется сго въ водѣ вдвое или вътрое болѣе глубины, на какой якорь положенъ; а смотря по силѣ вѣтра иногда болѣе. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ теченіемъ неперетащило корабль чрезъ якорь, который въ такомъ случаѣ запутался бы въ канатѣ и несталъ бы держать. Для сего надлежитъ направить корабль въ ту или другую сторону и оставить якорь за кормою. Сіе дѣлается такимъ образомъ: въ крѣпкій или свѣжій вѣтеръ, когда теченіе станетъ приближать корабль къ якорю, надлежитъ положить руль два или полтора шлага подъ вѣтеръ и обрасопить реи круто бейдевиндъ. Вѣтеръ, ударившій въ нихъ, дастъ кораблю ходъ и вытянетъ канатъ туго, а теченіе станетъ поддерживать корабль съ подвѣтра и онъ будетъ оставаться почти недвижимъ, доколѣ теченіе не ослабнетъ и не уступитъ силѣ вѣтра, который поставитъ тогда корабль носомъ къ румбу своего направленія.

Если же вѣтеръ дуетъ умѣренно или тихо, тогда реи немогутъ вытянуть каната и потому надлежитъ, положивъ руль по прежнему, поднять форъ-стенги-стаксель, а если очень тихо, то и кливеръ. Въ обоихъ сихъ случаяхъ, то есть при крѣпкомъ вѣтрѣ или при тихомъ, корабль будетъ стоять, какъ означено на прилож. въ въ концѣ сего тома чертежѣ № 15 (фиг. 1). Только съ тою разностію, что иногда къ вѣтру отъ якоря, а иногда подъ вѣтромъ, смотря по силѣ и точному направленію теченія въ разсужденіи вѣтра. Смотря же по силѣ теченія надлежитъ и руль класть, чтобъ удержать корабль въ одномъ положеніи: если оно тихо, то иногда нужно его держать совсѣмъ на бортѣ, а когда стремительно, то положить шлага два, полтора и одинъ, какъ опытъ покажетъ. Корабль всегда должно направлять носомъ въ ту сторону, гдѣ просторнѣе на рейдѣ, то есть менѣе судовъ и мели далеко; на сей конецъ предъ самою перемѣною теченія надлежитъ положить руль на бортъ чтобъ носъ его покатился въ желаемую сторону (*).

Случай 3-й. Когда вѣтеръ дуетъ перпендикулярно къ направле-

(*) Иностранные мореплаватели на своихъ языкахъ имѣютъ слова и рѣченія, изъясняющія кратко различныя движенія корабля, когда онъ стоитъ при теченіи на одномъ якорѣ, но мы оныхъ еще не имѣемъ; напримѣръ: англичанинъ скажетъ: The ship rode in a tide way, sheared to leeward, т. е. корабль стоялъ на одномъ якорѣ, съ теченіемъ противнымъ вѣтру и находился подъ вѣтромъ у своего якоря. The ship broke her shear: значитъ что корабль, поставленный при помощи руля и реевъ или парусовъ почти неподвижно между теченіемъ и вѣтромъ, потерялъ сіе равновѣсіе и пошелъ на якорь. Недостатокъ краткихъ терминовъ чрезвычайно затрудняетъ желающаго изъяснить различные маневры, кои корабль долженъ производить на теченіи. Недостатокъ сей подалъ мнѣ причину выдумать нѣкоторыя названія, употребленныя мною въ сихъ правилахъ. *В. Г.*

нію теченія, тогда, при большой его силѣ болѣе, ничего недолжно дѣлать во время перемѣны теченія, какъ только брасопить всѣ реи такъ, чтобъ вѣтеръ дѣйствовалъ на нихъ съ носу; отъ сего канатъ будетъ вытянутъ и корабль перейдетъ на другую сторону, описавъ полкруга около якоря (см. фиг. 2); развѣ теченіе будетъ уже слишкомъ сильно, въ такомъ случаѣ надлежитъ пособить реямъ парусами, напримѣръ совсѣмъ зарифленнымъ крюйселемъ или гротъ-марселемъ.

Но въ умѣренные и тихіе вѣтра для сего же самаго дѣйствія должно всегда ставить и класть на стеньгу крюйсель и если теченіе быстро, а вѣтеръ тихъ, то нужно иногда прибавлять крюйсъ-брамсель. Сомною однажды былъ случай въ Америкѣ, что гротомъ, гротъ-марселемъ и гротъ-брамселемъ, мы едва могли уклонить шлюпъ отъ якоря; ибо при семъ случаѣ надлежитъ держать корабль такъ, чтобъ при движеніи его около якоря, канатъ былъ тугъ, дабы могъ поворотить якорь съ собою, и потому при безвѣтріи нужно подвертывать его до апанеру; а когда корабль поворотится по теченію, тогда опять потравить онаго смотря по надобности.

Случай 4-й. Когда корабль, стоя между вѣтромъ и теченіемъ, начинаетъ терять равновѣсіе въ ихъ дѣйствіи и крѣпкимъ вѣтромъ станетъ уклонять его такъ, что канатъ ослабнетъ, тогда надлежитъ тотчасъ передніе реи обрасопить назадъ и когда вѣтеръ сдѣлается близь траверза, то поднять форъ-стеньги-стаксель и держать его дотолѣ, пока шкотъ его не ослабнетъ, тогда стаксель спустить и обрасопить реи опять круто бейдевиндъ. Иногда случается, что форъ-стеньги-стаксель, будучи слишкомъ рано поднятъ, увалитъ столь много носъ корабля подъ вѣтеръ, что онъ перекатится на другую сторону, въ такомъ случаѣ корабль непремѣнно потеряетъ равновѣсіе между теченіемъ и вѣтромъ и запутаетъ канатъ около якоря. Для избѣжанія сего должно заблаговременно поднять апсель, чтобъ имѣть всегда вѣтеръ на траверзѣ или близь онаго и коль скоро корабль покатится къ вѣтру и будетъ приводить оной близко къ траверзу, то апсель тотчасъ спустить, дабы корабль не могъ придти противъ вѣтра и потерять равновѣсія.

Случай 5-й. Какъ поступать, когда корабль потеряетъ равновѣсіе между вѣтромъ и теченіемъ.

Если корабль, потерявъ равновѣсіе, понесется силою вѣтра такъ скоро на канатъ, что небудетъ возможности поправить оное и привести его въ прежнее положеніе, тогда надлежитъ задніе реи тотчасъ положить на стеньгу, чтобъ корабль уклонился совсѣмъ подъ вѣтеръ якоря (фиг. 4); буде онъ опять покатится подъ

вѣтеръ и возметъ прежнее равновѣсіе, что иногда случается, то реи обрасопить по прежнему, нетрогая руля; если же перекатится на другую сторону, то въ такомъ случаѣ должно немедленно переложить руль на противный бортъ и перебрасопить передніе реи на другую сторону, тогда корабль возьметъ ходъ въ противную сторону той, на которой онъ прежде былъ.

Вообще должно наблюдать слѣдующее правило при крѣпкихъ вѣтрахъ, дующихъ съ противной стороны теченію: если корабль стоитъ между ними такъ, что вѣтеръ дуетъ отъ румба впереди траверза, то реи должны быть обрасоплены круто бейдевиндъ, если же вѣтеръ дуетъ полнѣе траверза, то надлежитъ ихъ класть сколько можно круче на стеньгу.

Нерѣдко случается, что вѣтеръ дуетъ такъ близко къ кормѣ, что онъ неможетъ дѣйствовать на реи и уклонять корабль назадъ; тогда надлежитъ дать ему ходъ впередъ реями и вытянуть канатъ, а потомъ передніе реи положить на стеньгу. Но нѣтъ ничего труднѣе, какъ удержать его долго въ семъ положеніи, ибо тогда корабль безпрестанно переходитъ то на вѣтеръ, то подъ вѣтеръ своего якоря и каждую минуту должно ожидать, что онъ потеряетъ свое равновѣсіе. Буде корабль установится такъ, что якорь будетъ у него находиться за кормою на подвѣтренной сторонѣ (фиг. 5), то онъ равновѣсіе непотеряетъ, а особливо когда руль будетъ положенъ подъ вѣтеръ.

Случай 6-й. Какъ поступать при перемѣнѣ теченія во время бури.

Во время бури, когда корабль стоитъ на одномъ якорѣ, при теченіи и вѣтрѣ съ одной стороны, необходимо нужно выдавать весьма много канату, чтобы онъ могъ выдержать напоръ соединеннаго усилія воды и воздуха; но сколь большое количество отданнаго каната спасительно въ вышеозначенномъ случаѣ, столько же можетъ быть вредно и даже пагубно, когда теченіе станетъ перемѣняться; ибо тогда можетъ запутаться якорь, или корабль броситъ на стоящія по близости его суда. И потому во время шторма первымъ правиломъ надлежитъ себѣ поставить: коль скоро теченіе станетъ ослабѣвать, то немедленно начинать подтягивать канатъ и такъ продолжать постепенно до самой перемѣны онаго, чтобъ въ то время, когда оно перемѣнится, имѣть каната не болѣе какъ въ трое болѣе глубины. Работа сія трудна, но необходима и потому недолжно пренебрегать оною. А когда корабль начнетъ теченіемъ поворачивать, то форъ-стеньги-стаксель тотчасъ долженъ быть поднятъ, коль скоро онъ стоять можетъ и руль положить шлагъ или два подъ вѣтеръ. Сіе дастъ ходъ кораблю и вытянетъ канатъ,

когда же теченіе усилится, то спустить форъ-стеньги-стаксель и править кораблемъ посредствомъ реевъ, какъ выше изъяснено.

Равнымъ образомъ, когда теченіе, противное вѣтру, станетъ уменьшаться и корабль будетъ отъ него кормою уклоняться, то канатъ должно травить заблаговременно, дабы двумя соединенными силами не сдернуло якорь съ мѣста; ибо когда сіе случится, то на теченіи весьма трудно удержать корабль, неположивъ другаго якоря, потому, что въ такомъ случаѣ опасно травить канатъ, чтобъ невысучило его.

Овщія примѣчанія.

При устьяхъ большихъ рѣкъ и въ нѣкоторыхъ заливахъ при берегахъ океана (*), иногда случаются два противныя одно другому теченія: верхнее и нижнее и потому, стоя въ такихъ мѣстахъ на одномъ якорѣ, надлежитъ замѣчать съ большимъ вниманіемъ, не дѣйствуетъ ли на корабль нижнее теченіе когда верхнее стремится по вѣтру. Сія осторожность особенно нужна въ ночное время, когда темнота препятствуетъ видѣть по томбую положеніе корабля въ разсужденіи якоря. Если замѣчено будетъ, что нижнее теченіе дѣйствуетъ на корабль, то при управленіи онымъ должно употреблять тѣже средства, какія въ обыкновенныхъ случаяхъ принимаются, чтобъ корабль неперешелъ чрезъ якорь, съ тою только разностію, что надлежитъ брать въ соображеніе дѣйствіе верхняго теченія. Для сего невозможно преподать никакихъ правилъ, ибо управленіе кораблемъ тогда будетъ зависѣть отъ силы того и другаго теченія, которыя можно замѣтить, какъ будетъ корабль поворачиваться въ отношеніи къ вѣтру.

Часто случается, что корабль, потерявшій равновѣсіе между вѣтромъ и теченіемъ, неможетъ скоро справиться и отъ того подвергается опасности или запутать канатъ за якорь, или сойтиться съ другимъ кораблемъ, близь его стоящимъ. Въ такомъ случаѣ нѣтъ другаго средства избавиться отъ бѣды, какъ только положить другой якорь; но отдавая оный, надлежитъ крѣпко наблюдать, а особливо ночью, чтобъ не бросить его на канатъ перваго якоря. Для сего всегда должно имѣть въ готовности на бакѣ фонари съ зажженными свѣчами, дабы, если востребуется нужда бросить другой якорь, люди могли тотчасъ спуститься къ клюзамъ и осмотрѣть направленіе каната.

Въ темныя ночи, буде вѣтеръ позволяетъ, должно у томбуя имѣть шлюпку съ фонаремъ, по которому можно было бы ставить въ пристойное положеніе корабль. Впрочемъ, сія осторожность нужна только

(*) Въ Авачинской губѣ сіе весьма часто случается.

для офицеровъ, несдѣлавшихъ еще большой привычки управлять кораблемъ на одномъ якорѣ при теченіи, но опытнымъ мореходцамъ огонь не нуженъ: они по компасу и по положенію корабля въ разсужденіи вѣтра могутъ каждую минуту знать, въ которой сторонѣ у нихъ якорь находится.

Всякій можетъ видѣть, что когда корабль ворочается по теченію и по вѣтру, стоя на одномъ якорѣ, тогда канатъ нѣсколько разъ бываетъ подъ кораблемъ, будучи туго вытянутъ, и потому нужно ли упоминать что для сбереженія онаго отъ порчи, надлежитъ класть на него клетень или сарвень на длину корабля?

Нерѣдко бываетъ, что корабль, при перемѣнѣ своего положенія по теченію, ослабляетъ канатъ до того, что онъ виситъ бухтою и чрезъ то заставляетъ сомнѣваться, чистъ ли якорь или нѣтъ, тогда необходимо надлежитъ при первомъ удобномъ случаѣ осмотрѣть якорь.

Само собою разумѣется, что въ штиль всегда надлежитъ подтягивать канатъ до апанера.

№ 16 (см. стран. 50).

Опредѣленіе широты и долготы южной купы каменныхъ острововъ, называемыхъ Фаральонесъ, сентября 20, 1818 года.

Въ полдень широта	37° 21′ 53″ (*)
Отъ полдня до 3 ч. ппд., разн. шир. къ N . .	11 30
Въ 3 ч. ппд. широта	37 33 23
— долгота по хроном.	122 39 48 (**)
Отъ времени наблюденія до 5 час. ппд., когда S Фаральонесъ были прямо на W по правому компасу, р. ш. къ N.	0° 05′ 12″
разн. долготы къ O	0 00 48″
Въ это же время разстояніе до оныхъ было 1¼ мили, т. е. р. д.	0 01 54
По симъ обсерваціямъ и пеленгамъ:	
Широта S Фаральонесъ	37 38 35
Долгота	122 40 54
Створныя линіи (*) въ четыре часа пополудни прошли въ створѣ N край южной купы и сѣверную купу на	NW43°

(*) По моимъ наблюденіямъ. . . . . 37° 22′ 12″
По наблюденіямъ шт. Никифорова. . . . . 37° 21′ 30″
(**) По моимъ наблюденіямъ . . . . . 122° 40′ 38″
По наблюденіямъ шт. Никифорова. 122 38 57

(***) Какъ оныя, такъ и другіе пеленги и румбы означены по правому компасу, исправленному склоненіемъ, сего числа найденнымъ, 13° 27′ и 16° 35′: среднее 15° восточное.

Пройдя на N¹/₂O 1¼ мили: видѣли южной купы S край съ сѣверною купою встворѣ	NW50°
Пройдя на N¹/₂O ¾ мили видѣли средину южной купы въ 1½ миляхъ разстоянія на	NW86°
Пройдя на NW 9°, 5¼ миль: сред. южной купы на	SW11°
Средина сѣверной.	W
Королевской мысъ	NW4°

№ 17 (см. стран. 51 и 52).

Нѣкоторыя замѣчанія о строеніи судовъ, предназначаемыхъ для дальнихъ плаваній.

Подъ названіемъ дальнихъ плаваній я разумѣю такія морскія путешествія, въ продолженіе коихъ корабль невсегда будетъ останавливаться въ извѣстныхъ, безопасныхъ гаваняхъ и не вездѣ сыщетъ устроенные порты, гдѣ можетъ починиваться и исправлять свои надобности съ помощію постороннихъ мастеровыхъ и уже приготовленныхъ матеріаловъ; но напротивъ того часто долженъ отстаиваться на открытыхъ рейдахъ, у береговъ мало извѣстныхъ и во всѣхъ нуждахъ находить пособіе въ собственныхъ своихъ средствахъ. Слѣдовательно, приготовляя суда къ путешествіямъ сего рода надлежитъ принимать въ соображеніе многія обстоятельства, кои немогутъ встрѣтиться съ кораблемъ плавающимъ при европейскихъ берегахъ.

1) Крѣпкое строеніе корабля и изъ хорошихъ матеріаловъ всего нужнѣе въ дальнихъ путешествіяхъ, какъ въ разсужденіи починокъ, кои весьма трудно, а часто и невозможно сдѣлать надлежащимъ образомъ безъ помощи верфи, такъ и потому, что корабль, плавающій въ моряхъ, мало извѣстныхъ, часто подвергается опасности стать на мель или удариться о камень, и нерѣдко случается, что крѣпко построенное судно выдерживаетъ такіе удары, отъ которыхъ слабо скрѣпленное и изъ худаго лѣса строенное погибло бы на томъ же мѣстѣ. Англійскій корабль Дафъ (Duff), подъ начальствомъ капитана Вильсона, ходившій съ миссіонерами (1796—7—8) въ Южный Великій океанъ, набѣжалъ по близости острововъ Фиджи, обитаемыхъ людоѣдами, на неизвѣстный камень: капитанъ корабля по сему случаю замѣчаетъ слѣдующее: «къ счастію, что кораллъ, на которой мы нашли, ударился прямо въ одинъ изъ членовъ набора. Силою сего удара мѣдь совсѣмъ вдавило въ обшивную доску, которую въ щепы раздробило. Еслибъ острее камня попалось между членами, то оно проломило бы обѣ обшивки и корабль непремѣнно долженъ былъ погибнуть. За сіе избавленіе во первыхъ обязаны мы провидѣнію, которое во всю жизнь нашу непрестанемъ благодарить; а во вторыхъ строителю корабля; ибо онъ, нарочно на таковые случаи;

спаціи въ наборѣ членовъ сдѣлалъ сколько возможно менѣе.» Вотъ одинъ изъ множества примѣровъ, доказывающихъ необходимость съ особенною крѣпостію строить суда, назначаемыя въ дальнія путешествія. Сеппингсовъ (Sir Robert Seppinges) новый образъ строенія для сего предмета мнѣ кажется самымъ лучшимъ. У насъ въ Черномъ морѣ былъ примѣръ, что фрегатъ, построенный его способомъ, выдержалъ, по засвидѣтельствованію главнаго командира (*) черноморскаго флота стоя на мели, такіе удары, отъ которыхъ ни одно судно, строенное по прежней методѣ неуцѣлѣло бы.

2) Что касается до образа или чертежа таковыхъ судовъ, то при опредѣленіи онаго надлежитъ во первыхъ принять въ разсужденіе предметъ путешествія, но во всякомъ случаѣ недолжно выпускать изъ виду вмѣстительность и скорость хода и всегда соединять сіи качества, по колику возможно ихъ соединеніе въ одномъ и томъ же суднѣ. Вмѣстительность нужна для погрузки большаго количества съѣстныхъ припасовъ и другихъ разнородныхъ вещей, необходимыхъ въ плаваніяхъ по морямъ отдаленнымъ, а также для удобнѣйшаго размѣщенія экипажа, ибо просторъ весьма нуженъ для сохраненія здоровья служителей въ продолжительныхъ плаваніяхъ. Что принадлежитъ до скорости въ ходу, то оная способствуетъ къ сокращенію длинныхъ переходовъ, слѣдовательно и къ сбереженію съѣстныхъ припасовъ и сохраненію здоровья мореходцевъ; а сверхъ того, корабли, плавающіе въ водахъ, подробно еще неописанныхъ, часто имѣютъ нужду отлавировывать отъ береговъ въ крѣпкіе вѣтра и тогда скорый ходъ необходимо нуженъ для ихъ спасенія.

3) Недолжно выпускать изъ виду, что тамъ, гдѣ берега несовершенно описаны, мало хорошихъ извѣстныхъ гаваней, въ которыя бы во всякое время можно было войти; слѣдовательно корабли нерѣдко бываютъ принуждены стоять на якорѣ на открытыхъ мѣстахъ; то въ крѣпкіе вѣтра суда къ сему приспособленныя, могутъ легко отстояться, а другія потерпятъ большія поврежденія и вѣроятно самую гибель. Въ такомъ случаѣ важнѣе всего имѣть носовую и кормовую часть неслишкомъ острыя, дабы корабль немогъ много уходить въ воду или, по морскому сказать, зарываться въ волненіи. Остроносый корабль, ныряя глубоко въ воду, подвергаетъ бушпритъ опасности, а вмѣстѣ съ нимъ и фокъ-мачту, и даетъ способъ валамъ всею своею массою вкатываться на него и ломать на палубѣ все, что ни есть на ней. Весьма также опасно имѣть при острой кормѣ большой подзоръ или навѣсъ; ибо валы, при выходѣ изъ подъ корабля, стремительно опускаютъ корму на низъ и уда-

(*) Адмиралъ Алексѣй Самойловичъ Грейгъ.

ряя съ превеликою силою въ подзоръ, ужасно потрясаютъ и разслабляютъ всѣ кормовыя укрѣпленія. Нерѣдко суда подвергались опасности и самой гибели отъ большихъ навѣсовъ. Острая кормовая часть приводитъ суда въ опасность, когда онѣ идутъ съ крѣпкимъ вѣтромъ на фордевиндъ или багштагъ. Я знаю примѣры, что такія суда по нѣскольку дней лежали въ дрейфѣ и теряли попутный вѣтеръ, который могъ быть имъ пагубенъ.

4) Негодится на судахъ, предназначаемыхъ для отдаленныхъ походовъ, имѣть большіе водорѣзы и статуи; а боковыя галлереи и русленіи надлежитъ дѣлать сколько возможно менѣе, также и кормовыя окна.

5) Чѣмъ менѣе людей употребляется на судахъ въ отдаленныхъ путешествіяхъ, тѣмъ легче сохранить здоровье ихъ и менѣе будетъ издержекъ; но чтобъ не обезсилить суда, то надлежитъ недостатокъ людей вознаграждать образомъ вооруженія, на примѣръ: вмѣсто пушекъ, ставить карронады; а лучше всего, по мнѣнію моему, строить для сего предмета суда сколько возможно прямостѣннѣе, чтобъ на верхней палубѣ по всей длинѣ ея можно было имѣть большія карронады, вмѣсто коихъ число пушекъ нанизу должно уменьшить.

6) Изъ рангоутныхъ вещей мачты почитаются важнѣйшими во всѣхъ случаяхъ, а преимущественнѣе въ отдаленныхъ и продолжительныхъ плаваніяхъ: причины сему столь очевидны, что едвали нужно и упоминать объ нихъ; довольно сказать, что рей или стеньгу можно въ морѣ перемѣнить, а мачты нельзя; почти вездѣ, гдѣ есть лѣсъ, можно сыскать дерева, годныя для стенегъ или реевъ малаго рода военныхъ судовъ, а для мачтъ не вездѣ; стеньгу или рей можно сдѣлать въ нѣсколько часовъ, а для составленія мачты потребно нѣсколько дней и проч. И потому сбереженіе мачтъ должно обращать на себя особенное вниманіе начальника; для сего не мѣшаетъ дѣлать ихъ нѣсколько короче противъ длины, обыкновеннымъ у насъ вычисленіемъ опредѣляемой, напримѣръ уменьшая ихъ по одному футу отъ каждыхъ 30 футовъ и прибавлять по двѣ пары лишнихъ, противъ штатнаго числа, вантъ. Уменьшеніе мачтъ и прибавка вантъ особенно нужны для судовъ, кои должны плавать въ моряхъ, ураганамъ и тифонамъ подверженныхъ, но чтобъ отъ убавленія длины мачтъ судно непотеряло скорости въ году, то сію убавку можно вознаградить длиною стеньгъ или реевъ, или лучше увеличить сіи послѣднія, оставляя стеньги въ настоящей ихъ пропорціи, ибо во время жестокихъ вѣтровъ на якорѣ или урагановъ въ морѣ марса-реи можно безъ большаго труда совсѣмъ на низъ спустить.

7) Бушпритъ надлежитъ ставить сколько возможно круче и луч-

ше укрѣплять, дабы при стояніи на якорѣ въ открытыхъ мѣстахъ, онъ былъ менѣе подверженъ опасности отъ волненія.

8) Что принадлежитъ до верхняго вооруженія, то оное можетъ быть тѣхъ самыхъ размѣреній, какія по штату положены, или нѣсколько болѣе для вознагражденія уменьшенія мачтъ. Такъ какъ брамъ-реи и брамъ-стеньги во всякое время можно спустить на низъ, то величина ихъ ничего незначитъ.

9) Особенное вниманіе должно быть обращено на внутреннее расположеніе судовъ, приговляемыхъ для дальнихъ путешествій. Сіе, конечно, зависитъ отъ цѣли, съ коею онѣ посылаются и отъ количества и качества груза ихъ; но не менѣе того нужно при расположеніи трюма и палубъ наблюдать нѣкорыя общія правила, напримѣръ: сухіе съѣстные припасы должны находиться въ особенномъ отдѣленіи трюма, чтобъ сырость и влага, отъ мяса, соли и т. п. происходящія, немогли имъ вредить; крѣпкіе напитки и вино надлежитъ грузить также въ особой трюмъ, дабы туда безъ офицера никто никогда немогъ имѣть доступа; такъ называемыя мокрыя провизіи должны равнымъ образомъ лежать особо и въ такомъ мѣстѣ и такъ расположены, чтобъ въ портахъ можно было ихъ иногда пересматривать и трюмъ вычищать и провѣтривать; а такъ какъ сырость имъ вредить неможетъ, то для нихъ лучше мѣсто около льяла. Водяной трюмъ также долженъ быть отдѣленъ отъ всѣхъ прочихъ; въ немъ могутъ грузиться дрова и уголья. Отвозный грузъ долженъ имѣть свой трюмъ и съ комплектными судовыми припасами никакъ не надлежитъ мѣшать его.

Кубрикъ также должно располагать со всею возможною экономіею и осмотрительностію: наблюдать, чтобъ самые нужные припасы хранились какъ можно ближе и были на всякой разъ, такъ сказать, подъ руками; для тѣхъ изъ нихъ, коимъ вредитъ сырость, назначать самыя сухія мѣста; каюты для шхиперскихъ, тимерманскихъ и другихъ припасовъ, равнымъ образомъ и всѣ прочія надлежитъ дѣлать въ точной соразмѣрности ихъ цѣли и проч.

Вообще должно наблюдать, чтобъ въ трюмѣ верхняя часть всѣхъ переборокъ была рѣшетчатая, дабы свободный воздухъ, виндзейлями сообщаемый, могъ по всему трюму проходить безпрепятственно. Для тойже причины и на кубрикѣ, гдѣ можно, то всѣ переборки ставить изъ рѣшетчатаго переплета, а гдѣ сіе будетъ неудобно, какъ напримѣръ въ офицерскихъ каютахъ, то верхнюю часть только.

Если образъ строенія судна позволяетъ, то надлежитъ расположить палубу, гдѣ, живутъ служители, такимъ образомъ, чтобъ въ ней небыло пушекъ, и имѣть только по одному или по два порта

на сторонѣ для провѣтриванія оной въ жаркихъ климатахъ и по нѣскольку полупортиковъ. Стараться, чтобъ кухня всегда была въ жилой палубѣ, ибо въ холодныя и сырыя погоды, ничто столь много неспособствуетъ къ очищенію воздуха, какъ огонь и дымъ. Въ послѣднемъ путешествіи капитана Кука истина сія опытомъ дознана: на одномъ изъ двухъ его судовъ всегда было гораздо менѣе больныхъ, нежели на другомъ, и всѣ офицеры, съ нимъ бывшіе, приписываютъ сіе тому, что кухня находилась на той палубѣ, гдѣ жили люди.

Чѣмъ менѣе переборокъ, клѣтокъ и полокъ въ палубѣ, тѣмъ лучше; укрѣпленные между кницами шкапы, залавки съ ящиками и тому подобное, а также столярные щиты въ каютахъ, украшенія по бимсамъ и всѣ другія затѣи, превращающія каюту въ домъ, суть совершенный ядъ для корабля; за ними скрываются сырость и мокрота, отъ которыхъ въ жаркихъ климатахъ дерево прѣетъ и тотчасъ заводится въ немъ гнилость. Вся офицерская и служительская собственность и всѣ другія мелкія вещи должны храниться въ камодахъ, подвижныхъ шкапахъ, въ сундукáхъ или ящикахъ, дабы для мытья и просушки палубъ можно было ихъ передвигать съ мѣста на мѣсто.

Для сохраненія жилой палубы отъ сырости, нужно помпы выводить на верхъ, кромѣ одной, которая должна быть внизу на случай пожара; немѣшаетъ также между каждыми двумя портами дѣлать по одному шпигату, которые служатъ къ скорѣйшему осушенію палубъ, а равно и къ провѣтриванію оныхъ.

Но изъ всѣхъ отдѣленій корабля, ни одно незаслуживаетъ большаго вниманія, какъ крюйтъ-камера. Строители и капитаны иногда заботятся лишь объ одной безопасности, то есть, стараются только устранить всѣ случаи, могущіе огонь въ ней произвести; но сохраненіе пороха въ своей силѣ невсегда принимается въ соображеніе, а сіе весьма важно, и особливо на судахъ, отправляющихся въ дальнія путешествія, въ коихъ часто по нѣскольку лѣтъ непредставится удобнаго случая просушить порохъ. Какъ самая крюйтъ-камера, такъ всѣ переборки и полки въ ней должны быть сдѣланы изъ самаго сухаго дерева; она должна быть устроена такъ, чтобъ въ нее можно было спускать виндзейли и вверху оной надлежитъ имѣть небольшія отверстія или отдушины съ крѣпкими и плотными клапанами, которые въ то время, когда виндзейли спущены, погася по всему судну огни, надлежитъ открывать. Если крюйтъ-камера небудетъ сдѣлана изъ сухаго лѣса и не станутъ ее провѣтривать, то мелкое уголье, которое нынѣ насыпаютъ въ ящики подъ оною, непринесетъ никакой пользы.

Разсужденіе о крюйтъ-камерѣ ведетъ къ заключенію, что весьма было бы полезно, слѣдуя англичанамъ, вмѣсто боченковъ употреблять для пороха четвероугольные ящики, сдѣланные изъ самаго сухаго дерева и внутри обитые мѣдью или бѣломъ желѣзомъ: въ ящикахъ, въ томъ же пространствѣ, помѣстится несравненно болѣе пороху и онъ гораздо долѣе сохранится отъ дѣйствія сырости, нежели въ боченкахъ.

11) Нужно ли упоминать о желѣзныхъ ящикахъ (*), недавно введенныхъ въ употребленіе для прѣсной воды и разныхъ провизій, въ англійскомъ флотѣ? Высшему морскому начальству, неусыпно пекущемуся о усовершенствованіи нашего флота, безъ сомнѣнія сіе новое изобрѣтеніе извѣстно и если оно заслужитъ одобреніе онаго, то вѣрно введено будетъ у насъ во флотѣ, но на судахъ, посылаемыхъ въ дальнія путешествія сіи ящики весьма полезны во многихъ отношеніяхъ: воды и провизій, уложенныхъ въ нихъ, помѣстится гораздо большее количество и сохраняются онѣ несравненно долѣе.

(*) Ящики сіи суть кубическе: для линейныхъ кораблей и фрегатовъ сторона куба дѣлается въ 4 фута, а для всѣхъ прочихъ судовъ въ 3 фута.

№ 18 (см. стран. 54).

Таблица, показующая дѣйствіе теченій отъ береговъ Новаго Албіона до Сандвичевыхъ острововъ и склоненія компаса (по азимутамъ).

1818 года.	Въ полдень.		Склоненіе комп. O	Дѣйствіе теченій.		Примѣчанія.
	шир. сѣверн.	долг. западн.		напр. по пр. комп.	скор. въ мил.	
Сент. 28	36°24′	123°57	14°26′	NO 81°	1,5	Въ сіе время вѣтеръ дулъ порывами, то вѣроятно, что лагъ показывалъ менѣе настоящаго хода, а потому и нельзя всю разность сію приписать теченію.
29	34 36	125 27	11 47	SW 88	18,6	
			11 38	O	29,1	
30	33 00	125 45	11 58			
Октяб.				SW 87	14,1	
1	32 28	127 46	12 13			
			10 24	SO 82	7,1	
2	31 42	128 38	— —	NO 24	5,4	Разности сіи столь малы и неправильны, что сходнѣе причесть ихъ невѣрности средствъ счисленія пути, чѣмъ дѣйствію теченія.
3	30 59	— —	— —			
4	— —	— —	— —			
5	29 49	133 26	12 16			
6	29 34	134 16	10 33	SW 88	6,0	
				W	6,6	
7	28 54	135 03	10 30			
8	27 58	134 52	— —	O	8,8	
9	27 05	135 02	— —	O	12,6	
10	— —	— —	— —	SW 86	18,9	
11	25 14	136 49	10 16			
12	23 52	138 20	9 36	O	4,6	
				SO 14	13,3	
13	23 10	140 33	— —	NO 27	10,8	
14	22 18	143 01	7 45			
15	21 36	145 32	— —	NO 61	0,7	
16	20 48	148 21	7 44	W	0,7	
17	20 07	— —	— —	W	23,4	Въ 5 часу пополудни 18 числа открылся островъ Овайги.
18	19 25	153 38	— —			

№ 19 (см. стран. 73).

Таблица, показующая дѣйствіе теченій отъ Сандвичевыхъ острововъ до острововъ Маріанскихъ и склоненіе компаса (по азимутамъ).

1818 года.	Въ полдень.		Склоненіе	Дѣйствіе теченій.		Примѣчанія.
	шир. сѣверн.	долг. западн.	комп. O	напр. по пр. комп.	скор. въ мил.	
Ноябр.						
1	18°01′	163°09′	10,28	NW 77°	12, 9	
			9,46			
2	15 55	165 43	9,50	SW 36	16, 4	
3	14 34	168 46	— —	SW 59	22, 4	
4	13 43	172 05	— —	SW 67	20, 5	
			10,08			
5	13 31	175 37	10,22	SW 68	23, 3	
6	13 20	178 59	10,48	SW 68	22, 3	
7	13 09	182 01	— —	SW 50	16, 5	
8	13 18	185 16	— —	SW 67	20, 2	
9	— —	— —	— —	SW 79	28, 9	Причиною большаго теченія я полагаю крѣпкій вѣтеръ отъ N и зыбь отъ NO.
10	— —	— —	10,09	— —	— —	
11	13 41	194 08				
			9,17	SW 77	9, 3	
12	13 35	196 14				
			— —			
13	13 31	197 20	8,24	SW 81	12, 4	
14	13 11	199 56		SW 24	17, 1	
15	13 08	202 03	— —	SW 32	8, 0	
16	13 24	204 24	7,13	SW 61	5, 1	
17	13 26	206 23	6,00	SW 68	4, 4	
18	13 18	209 18	5,44	SW 62	17, 8	
19	13 32	211 56	4,54	W	6, 4	
20	13 18	214 04	— —	SW 89	11, 8	20 Ноября въ 3 часа пополудни увидѣли островъ Гуаханъ.

№ 20 (см. стран. 76).

Таблица, показующая дѣйствіе теченій отъ Маріанскихъ острововъ до острова Баши и склоненіе компаса (по азимутамъ).

1818 года.	Въ полдень. шир. сѣверн.	Въ полдень. долг. западн.	Склоненіе комп. O	Дѣйствіе теченій. напр. по пр. комп.	Дѣйствіе теченій. скор. въ мил.	Примѣчанія.
Ноябр.						
26	14° 40′	216° 49′	— —	SW 18°	15	
27	15 58	218 57	4 32			
			5 24	SW 11	11	
28	16 46	220 56	1 18	SW 33	5,5	
29	17 34	223 04	— —	SW 27	6	
30	18 12	225 03	0 30	SW 54	15	
Декаб.						
1	13 43	226 36	— —	SO 51	8	Надобно думать, что въ сіи числа склоненія компаса небыло.
2	19 24	228 47	— —	SW 48	13,5	
			W			
3	19 53	231 47	2 10	SW 28	30,5	Чрезвычайно большое волненіе должно быть причиною сей разности.
4	20 14	235 16	— —	SW 33	12	5 Декабря въ 4 часу ночи увидѣли мы островъ Монмоутъ.

1819 года.	Въ полдень.		Склоненіе	Дѣйствіе теченій.		Примѣчанія.
	шир.	долг.	комп. W.	напр. по	скор. въ	
	сѣверн.	западн.		пр. комп.	миль.	
Февр.						
16	24°17'	296°09'	10° 04'	NW 74	7	Столь малыя разности показываютъ, что здѣсь едвали было какое теченіе, но произошли онѣ, отъ неизвѣстныхъ погрѣшностей счисленія.
17	25 10	299 38	13 20	SO 15	3, 5	
			12 40			
18	26 16	302 55	14 58	S	4	
19	26 48	305 52	15 36	NW 45	5, 2	
20	27 28	308 06	18 30	SO 69	9, 5	
21	27 56	309 42	19 16	SW 14	14	
22	28 46	312 00	20 00	SW 50	16, 5	Въ сіи сутки шла зыбь отъ SW и на ней мѣстами видны были судна.
23	— —	— —	— —	SW 50	29	
24	— —	— —	— —			
25	32 06	321 01	26 12			
			27 01			
26	32 28	322 27	25 06	SO 45	10	
27	32 43	324 07	— —	SO 25	3	
28	31 58	325 13	27 30	SO 50	6, 2	
Март.						
1	32 18	326 22	28 06	W	10	
			29 15			2 числа прошли Петербургскій меридіанъ и потому одинъ день изъ счета исключили (понедѣльникъ 3 марта).
2	33 55	329 31	26 41	S	2, 3	
4	34 21	331 30	28 38	SW 69	12	
5	34 44	333 12	26 54	NW 51	1, 2	
6	— —	— —	— —	SO 30	88	6 Числа была ужасная буря отъ NW и W съ великимъ волненіемъ.
7	36 26	334 33	— —			
8	36 46	336 16	20 40	W 28	50	
9	35 35	338 59	— —	SW 48	19, 5	10 Марта прошли мысъ Д. Н. повѣрили хронометры и взяли новый пунктъ отшествія.
10	34 49	342 14	25 54	SW 35	10	

Тоже, отъ мыса Доброй Надежды до острова св. Елены.

1819 года.	Въ полдень.		Склоненіе комп. W.	Дѣйствіе теченій.		Примѣчанія.
	шир. южныя.	долг. западн.		напр. по пр. комп.	скор. въ мил.	
Мартъ.						
11	32°23′	345°37′		W	49	
12	30 00	348 50	23°00′			
13	— —	— —	23 06	NW 38°	27	
14	26 24	352 45	23 18			Весьма свѣжіе постоянные вѣтра изъ SO и SW четверти съ волненіемъ, вѣроятно, производили сіи теченія.
15	24 32	354 59	— —	NW 63	47	
16	22 50	357 20	— —			
17	21 23	359 30	20 30	NW 86	20, 8	
18	— —	— —	— —	SW 75	37, 5	
19	18 03	4 06(*)	18 48			
			19 20			
20			•			20 числа увидѣли и пришли къ острову Св. Елены.

(*) 17 числа въ 7 часу вечера прошли мы Гринвичскій меридіанъ, совершивши весь кругъ долготы 360° и потому теперь новый счетъ начинается и долгота до самой Англіи будетъ западная.

№ 23 (См. стран. 99 и 100).

Таблица, показывающая дѣйствіе теченій между островами Св. Елены и Вознесенія и отъ сего послѣдняго до Азорскихъ острововъ и склоненіе компаса (по азимут.).

1819 года.	Въ полдень. широта южная.	Въ полдень. долгота западн.	Склоненіе комп. W.	Дѣйствіе теченій. напр. по пр. комп.	Дѣйствіе теченій. скор. въ миль	Примѣчанія.
Мартъ						
23	14°41′	7°00′	—° —′	NW 75°	10	
24	12 59	9 03	18 02	W	17,5	Весьма свѣжій пассатъ изъ SO четверти съ волненіемъ.
25	10 58	11 03	17 20	NW 53	14	
			17 32			
26	8 58	12 54	16 58	NW 41	18,3	
			17 12			
27	— —	— —	— —			Въ 8 часовъ утра 27 числа пришли къ острову Вознесенія, а въ полдень отправились въ путь взявъ отшествіе съ самаго рейда.
28	6 16	16 02	15 52	S	17,7	
29	4 50	17 22	— —	SW 71	25	
30	3 33	18 22	13 20	W	15,5	
31	3 22	18 46	— —	S	9,3	
Апрѣль						
1	— —	— —	— —			
2	1 40	19 15	13 12	NO 72	9,5	
3	1 25	19 20	12 44	SSO	14	
4	0 46	19 08	— —	NNO¼O	19,5	
5	0 18	18 30	— —	NO 71	49,5	Тишина непозволяла вѣрно вести счисленіе.
6	0 06	18 15	14 30	NO 49	24,7	
7	0 43	17 47	14 24	NO 65	39,5	
8	1 16	17 14	— —	O	35	Почти безпрестанные штили и маловѣтрія препятствовали вѣрному опредѣленію курса и пути. Зыби однакожъ небыло.
9	1 36	16 59	15 12	NO 80	17	
10	2 57	16 50	— —	NO 78	20,5	
11	3 57	17 53	— —	NW 85	19	
12	4 14	19 13	14 18	SW 62	26,5	
13	4 23	20 28	— —	SW 83	26	
14	5 07	19 35	13 26	NO 64	14	
15	5 51	18 27	14 35	O	22	
16	6 38	18 04	— —	O	3,5	Частыя маловѣтрія и тихіе вѣтра безъ зыби.
17	7 20	17 28	— —	NO 75	10,5	
18	7 55	17 02	16 08	SO 64	11	
19	9 03	16 36	— —	NO 60	13,5	
20	10 15	— —	— —	NO 20	8	
21	9 21	17 24	15 14	SW 15	14	
22	9 02	18 45	— —	SW 63	30	

1819 года.	Въ полдень. шир. сѣверн.	Въ полдень. долг. западн.	Склоненіе комп. W.	Дѣйствіе теченій. напр. по пр. комп.	Дѣйствіе теченій. скор. въ мил.	Примѣчанія.
Апрѣль						
23	9°15′	20°18	16° 00′	SW 62°	27, 5	
			17 16			
24	9 43	21 33	16 20	SW	14	
			16 47			
25	10 34	23 14	17 00	W	40, 5	
			17 30			
26	11 31	24 54	13 36	SWtW	29, 5	
27	12 35	26 28	12 06	SW 82	29	Свѣжіе вѣтра изъ NO четверти безъ волненія.
28	13 45	27 49	11 53	SW 81	21, 5	
29	14 47	29 28	— —	SW 62	26	
30	16 02	31 09	14 18	SW 72	31, 5	
Май						
1	17 05	32 45	11 39	W	23	
2	18 16	33 54	11 25	W	25, 6	
3	19 24	34 24	10 40	NW 52	23	
4	20 22	34 22	9 22	N	16	
5	21 30	34 14		NO 35	27, 5	
6	22 01	34 06				
7	22 45	34 15		NW 30	15, 5	
8	23 43	34 39		NW 47	20	
9	24 22	35 22	10 40	W	26	
10	— —	— —	— —	WSW	38, 5	
11	24 58	37 33	11 29			
12	25 02	37 41		WSW	6, 7	
13	25 08	37 45		W	4	
14	25 26	37 52		S	1, 2	
15	26 37	39 00	10 46	W	21	
16	27 47	40 04		WtN	37	
17	29 01	40 48				Перемѣнные тихіе и умѣренные вѣтра безъ волненія.
18	29 44	41 03	11 37	NW 51	13	
19	30 05	41 05	11 24			
20	30 38	41 07	— —			
21	30 57	41 02	12 07	NW 30	30, 5	
22	31 19	40 07	— —			
23	32 24	40 34	12 30			
			14 00			
24	33 55	40 14	14 47	NW	23, 5	
			15 53			
25	35 16	39 31	17 38	N	11	
			16 22			
26	35 51	39 35	— —	NW	2	
27	36 48	39 48	— —	NW 60	23	
28	37 16	39 56	— —	NW 41	17	
29	37 29	39 06	17 57	SW 70	7	
30	37 35	37 42	— —	SO 62	19	
31	37 48	35 08	20 43	SW 28	11, 3	

1819 года.	Въ полдень.		Склоненіе комп. W.	Дѣйствіе теченій.		Примѣчанія.
	шир. сѣверн.	долг. западн.		напр. по пр. комп.	скор. въ мил.	
Іюнь						
1	37°46′	33°23′	20° 43′	SO°57°	6, 4	
2	39 01	32 42	22 57	StW	24	
3	39 23	31 52	— —			Іюня 3 въ 7 часовъ утра увидѣли острова Флоресъ и Корву.

№ 24 (см. стран. 112).

Примѣты подводнаго камня, находящагося въ проливѣ между островами Фаяломъ и Пико.

Такъ называемый Чапмановъ подводный камень лежитъ отъ каменистой оконечности, составляющей N мысъ Фаяльскаго залива, на SW по компасу. Слѣдующіе пеленги, съ самаго камня взятые покажутъ мѣсто онаго и примѣты, по коимъ надлежитъ править, чтобъ миновать его: небольшая хижина (*), стоящая на косогорѣ къ сѣверу отъ каменистаго мыса, должна быть едва лишь видима изъ-за него къ востоку; сія черта пройдетъ весьма близко камня, съ котораго также видны въ створѣ двѣ самыя большія церкви города Фаяла, на NNW; третій пеленгъ съ онаго есть весьма примѣтное черное пятно на берегу, открытое къ S отъ горы Гуія, а южная оконечность залива лежитъ отъ камня на NWtW. Всѣ сіи пеленги суть по компасу и ведутъ прямо на камень, на коемъ глубина 4 сажени, а величиною онъ около $3^1/_2$ саженъ въ поперечникѣ. Сія глубина на ономъ есть самая малая; дно на немъ видно очень ясно на подобіе бѣлыхъ пятенъ съ высунувшимися вверхъ черными камнями. Дно около него, на разстояніи около полумили, нечисто; на ономъ глубина отъ 9 до 50 саженъ съ восточной стороны камня, а не съ западной, какъ-то на нѣкоторыхъ картахъ означено.

(*) Тамъ находятся двѣ хижины, но здѣсь рѣчь идетъ о самой западной и меньшей изъ нихъ.

№ 25 (см. стран. 114).

Правила, вообще иностранными мореплавателями наблюдаемыя, для избѣжанія несчастныхъ случаевъ при лавированіи, или идучи съ попутнымъ вѣтромъ, съ множествомъ судовъ, въ узкихъ мѣстахъ.

Весьма легко понять, что въ какомъ бы узкомъ проходѣ корабли ни находились и каково бы положеніе ихъ въ отношеніи къ окружающимъ ихъ предметамъ и другъ къ другу нибыло; но они почти никогда немогутъ одинъ съ другимъ сойтиться или стать на мель отъ ошибки другаго корабля, если только каждый изъ нихъ напередъ будетъ знать, что ему и сближающимся съ нимъ кораблямъ надлежитъ во всякомъ случаѣ дѣлать: разумѣется само собою, что сіе можетъ лишь быть тогда, когда вѣтеръ позволяетъ управлять кораблемъ по желанію. Въ военныхъ флотахъ на сей конецъ даются при сигналахъ нужныя предписанія, но для купеческихъ судовъ нигдѣ еще несуществуютъ офиціальныя наставленія, какъ имъ поступать въ вышеупомянутомъ случаѣ; однакожъ очевидная польза, отъ такого постановленія произойти долженствующая, заставила мореплавателей просвѣщенныхъ державъ въ продолженіе времени постепенно и безъ всякихъ предварительныхъ взаимныхъ соглашеній составить нѣкоторыя, опытомъ утвержденныя правила: какъ поступать кораблямъ при прохожденіи другъ друга для избѣжанія несчастныхъ случаевъ. Правила сіи всѣми искусными и благомыслящими мореплавателями строго наблюдаются, ибо несоблюденіе оныхъ нетолько подвергло бы корабль опасности, но и самое имя начальника корабля порицанію, и корабельщикъ купеческаго флота, погрѣшившій противъ сихъ правилъ, посрамилъ бы себя навсегда и не нашелъ бы уже мѣста въ службѣ торговаго мореплаванія. Правила сіи очень просты и не многочисленны; оныя состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Изъ кораблей, приближающихся одинъ къ другому контргалсами, идущій правымъ галсомъ долженъ проходить на вѣтрѣ и если корабль, шедшій лѣвымъ галсомъ, неспустится и они сойдутся, то онъ виноватъ.

2) Когда корабль идетъ на фордевиндъ между лавирующими судами, то онъ долженъ нести такіе паруса, чтобъ тотчасъ могъ привести къ вѣтру, буде случай того требуетъ; если же множество парусовъ при свѣжемъ вѣтрѣ попрепятствуютъ ему сіе учинить, и онъ найдетъ на другой корабль, то вся вина на немъ лежитъ.

3) Корабли идущіе на фордевиндъ или съ полнымъ вѣтромъ, должны уступать мѣсто лавирующимъ, кромѣ такихъ случаевъ,

когда идущее на на фордевиндъ судно безъ груза и приводить къ вѣтру, по крѣпости онаго, для него опасно.

4) Суда идущія въ тѣснотѣ, никогда недолжны поднимать лиселей; ибо оныя препятствуютъ со иканецъ видѣть предметы впереди находящіеся и въ свѣжій вѣтеръ приводить бейдевиндъ подъ ними опасно, а сіе весьма часто бываетъ нужно сдѣлать въ одну минуту.

5) Лавируя со множествомъ судовъ въ узкостяхъ, въ пасмурное время или при туманѣ, должно нести одни только марсели и по нуждѣ фокъ, а гротъ тогда только ставить, когда корабль много подъ вѣтръ уваливаетъ или когда безъ него поворотить оверъ-штагъ невозможно.

6) Во время тумана суда, идущія правымъ галсомъ, должны временно бить въ барабаны, а за неимѣніемъ оныхъ кричать *ура*, а лѣвымъ галсомъ, звонить въ колоколъ; но тѣмъ, которыя удутъ съ полнымъ вѣтромъ, надлежитъ стрѣлять изъ ружей.

7) Если два судна, идущія при туманѣ контрагалсами, приближатся одно къ другому на такое разстояніе, которое непозволитъ хорошенько осмотрѣться и сообразить, что каждому изъ нихъ должно дѣлать, а надобно въ минуту начинать дѣйствовать, то лучше будетъ, если каждое изъ нихъ станетъ вдругъ поворачивать оверштагъ, ибо въ такомъ случаѣ, если бы онѣ и сошлись, то ударъ небудетъ слишкомъ опасенъ; напротивъ того, если онѣ станутъ спускаться и сойдутся, то отъ скорости хода ихъ и при полномъ вѣтрѣ, ударъ будетъ столь силенъ, что одно изъ нихъ или оба могутъ погибнуть.

8) Корабли, лавирующіе въ узкостяхъ, должны обращать вниманіе нетолько на свое собственное положеніе, но и на другія суда, впереди идущія, дабы не прижать ихъ къ мели или не заставить сойтиться другъ съ другомъ; напримѣръ, если впереди идущее судно приближается къ мели, а слѣдующій за онымъ корабль видитъ, что онъ мѣшаетъ судну тому поворачивать, то онъ долженъ заблаговременно поворотить.

9) При лавированіи въ узкостяхъ, надлежитъ безпрестанно имѣть всѣхъ людей на верху и быть во всегдашней готовности ко всѣмъ маневрамъ, кои могутъ быть нужны для избѣжанія непріятныхъ случаевъ.

10) Лавируя на теченіи, должно обращать большое вниманіе на силу и направленіе онаго и отнюдь невыходить изъ струи на то мѣсто, гдѣ оно слабѣе, или и вовсе на стоячую воду, сколь бы струя онаго нибыла узка; ибо корабль вышедшій изъ струи теченія, тотчасъ потеряетъ свое мѣсто противъ судовъ, кои лавируютъ на

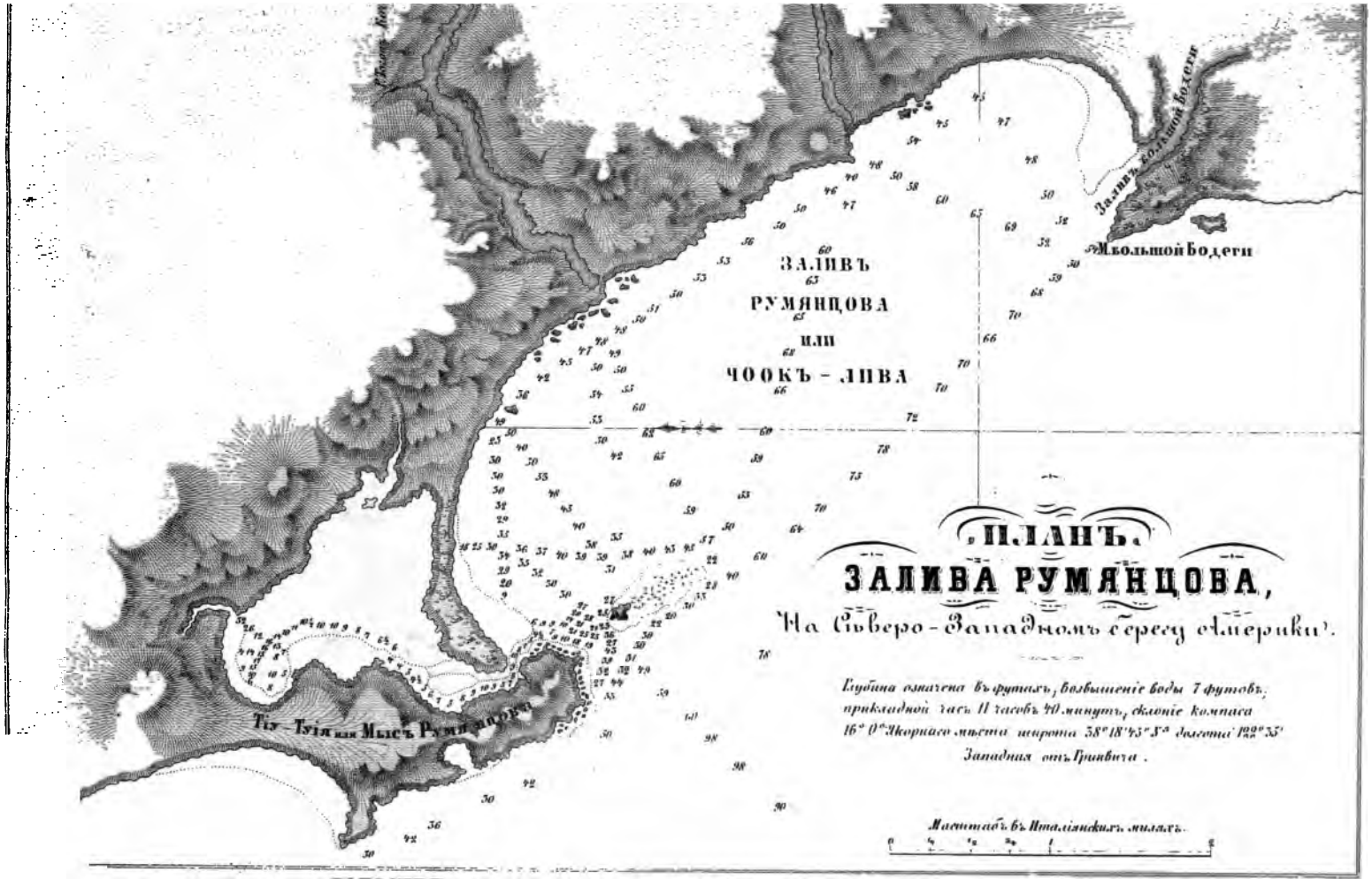
ней; и когда, поворотивъ, онъ вступитъ опять въ струю, то сильное теченіе, ударивъ сперва въ носовую часть, броситъ его къ вѣтру, лишитъ хода и понесетъ по своему направленію, какъ какое нибудь бревно. Такое положеніе корабля можетъ продолжиться нѣсколько минутъ, въ которыя онъ, небудучи подъ управленіемъ руля и парусовъ, можетъ сойтиться съ другими судами, или помѣшать имъ въ лавированіи и надѣлать себѣ и другимъ много непріятностей.

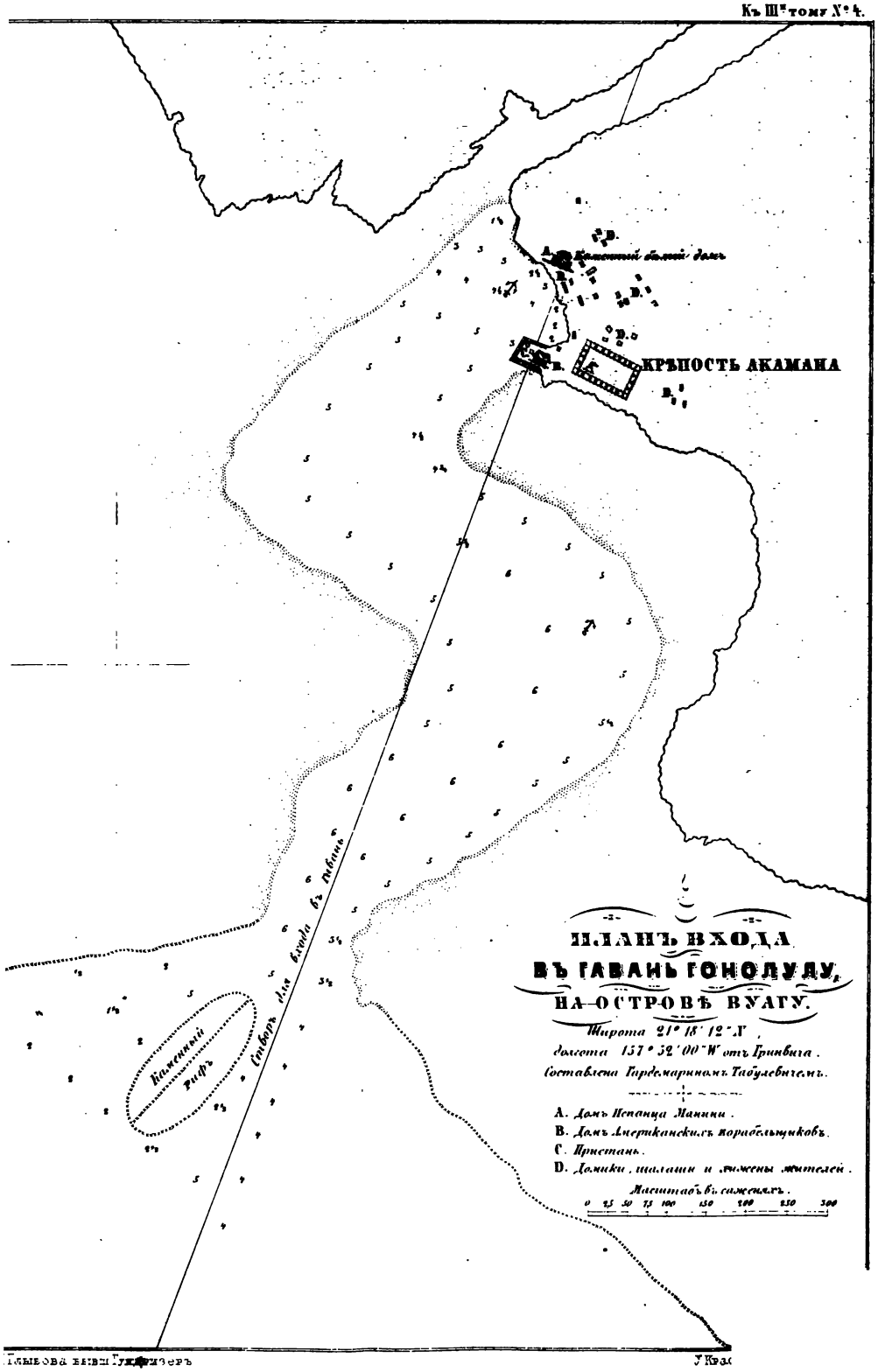
11) Лавируя съ другими судами, непремѣнно нужно опредѣлить надежныхъ людей, которые смотрѣли бы съ бака и съ юта на суда, идущія впереди и позади корабля и тотчасъ извѣщали о всякомъ ихъ движеніи командующаго на шканцахъ офицера.

12) Если нужда заставитъ лавировать ночью въ узкомъ проходѣ вмѣстѣ съ другими судами, то всякое судно должно имѣть безпрестано на гротъ-брамстеньгѣ одинъ огонь, а сверхъ того на бакѣ и ютѣ по два огня въ готовности, для показанія своего положенія приближающимся судамъ.

Примѣчаніе. Правила эти касаются судовъ, лавирующихъ независимо другъ отъ друга; но само-собою разумѣется, что флоты и конвои должны поступать по сигналамъ и предписаніямъ своихъ главнокомандующихъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.


ПЛАНЪ
ЗАЛИВА РУМЯНЦОВА,
На Сѣверо-Западномъ берегу Америки.
Глубина означена въ футахъ, возвышеніе воды 7 футовъ;
прикладной часъ 11 часовъ 40 минутъ, склоніе компаса
16° 0' Якорнаго мѣста широта 58° 18' 45" Ѕ.ª долгота 122° 35'
Западная отъ Гринвича.
Масштабъ въ Италіянскихъ миляхъ.
ЗАЛИВЪ
РУМЯНЦОВА
или
ЧООКЪ - ЛИВА
Заливъ большой Бодеги
М. большой Бодеги
Тіу - Туія или Мысъ Румянцова


Каменный белый домъ
КРѢПОСТЬ АКАМАНА
Каменный риф
Створъ для входа въ гавань
ПЛАНЪ ВХОДА
ВЪ ГАВАНЬ ГОНОЛУДУ,
НА ОСТРОВѢ ВУАГУ.
Широта 21° 18' 12" N,
долгота 157° 52' 00" W отъ Гринвича.
Составленъ Гардемаринами Табулевичемъ.
A. Домъ Испанца Маннии.
B. Домъ Американскихъ корабельщиковъ.
C. Пристань.
D. Домики, шалаши и хижины жителей.
Масштабъ въ саженяхъ.
0 25 50 75 100 150 200 250 300

ПЛАНЪ
ЗАЛИВА УМАТЫ.

Находящагося въ Юго-Западной части
ОСТРОВА ГУАХАНА,

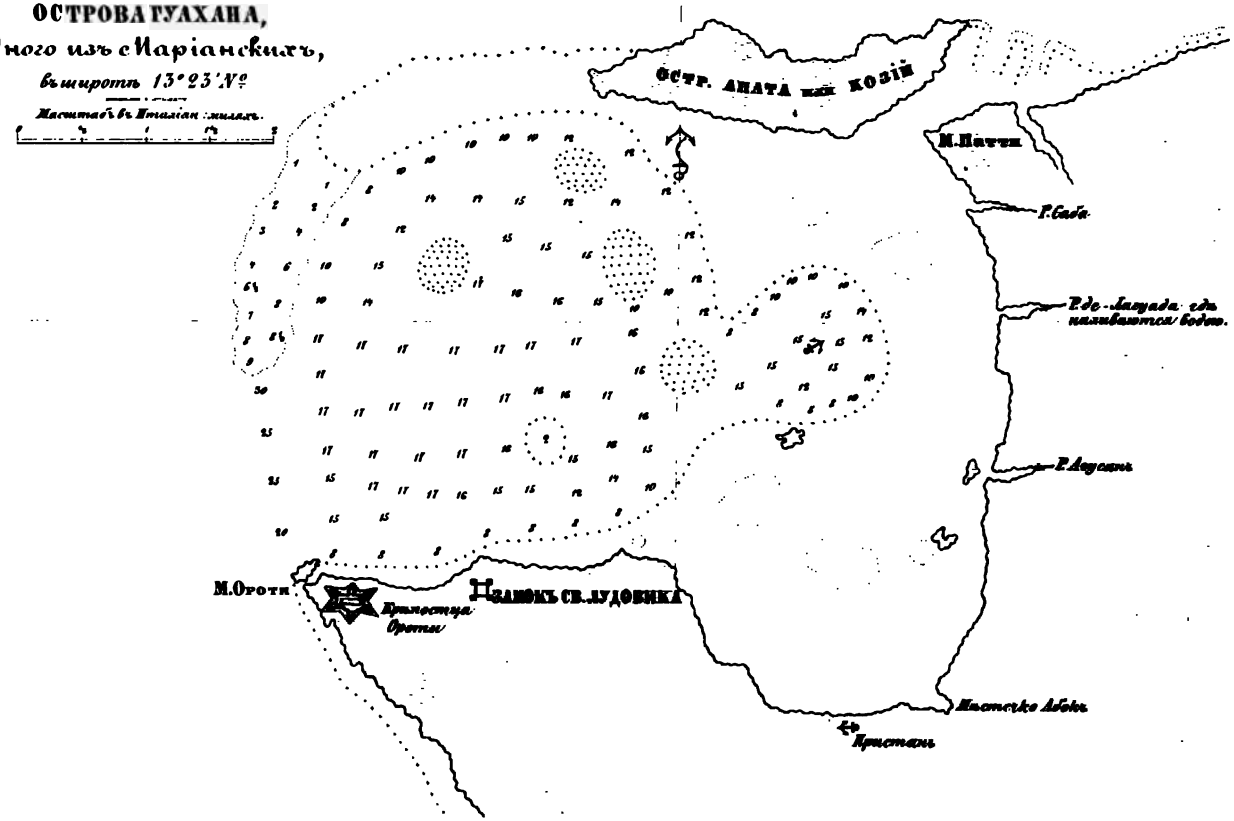
подъ 13° 21' широты Сѣверной и
долготы 144° 19' восточной отъ Гринвича.

Числа промѣра означаютъ сажени въ 6 Англійскихъ футовъ,
въ половинѣ прилива, къ нимъ нужно прибавлять одну сажень
въ большія полнолунныя и новолунныя воды.

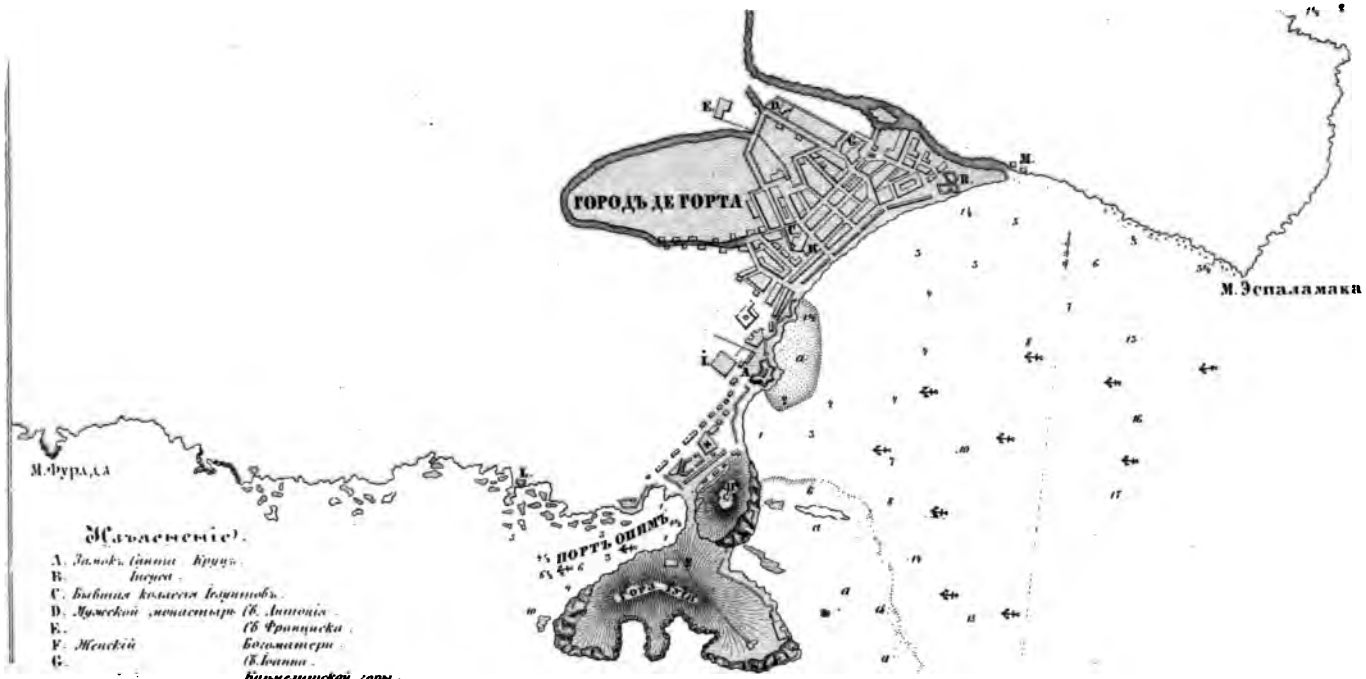
ПЛАНЪ ПОРТА СВЯТАГО ЛУДОВИКА АПРЫ

на Западной сторонѣ
ОСТРОВА ГУАХАНА,
одного изъ Маріанскихъ,
въ широтѣ 13°23' N°

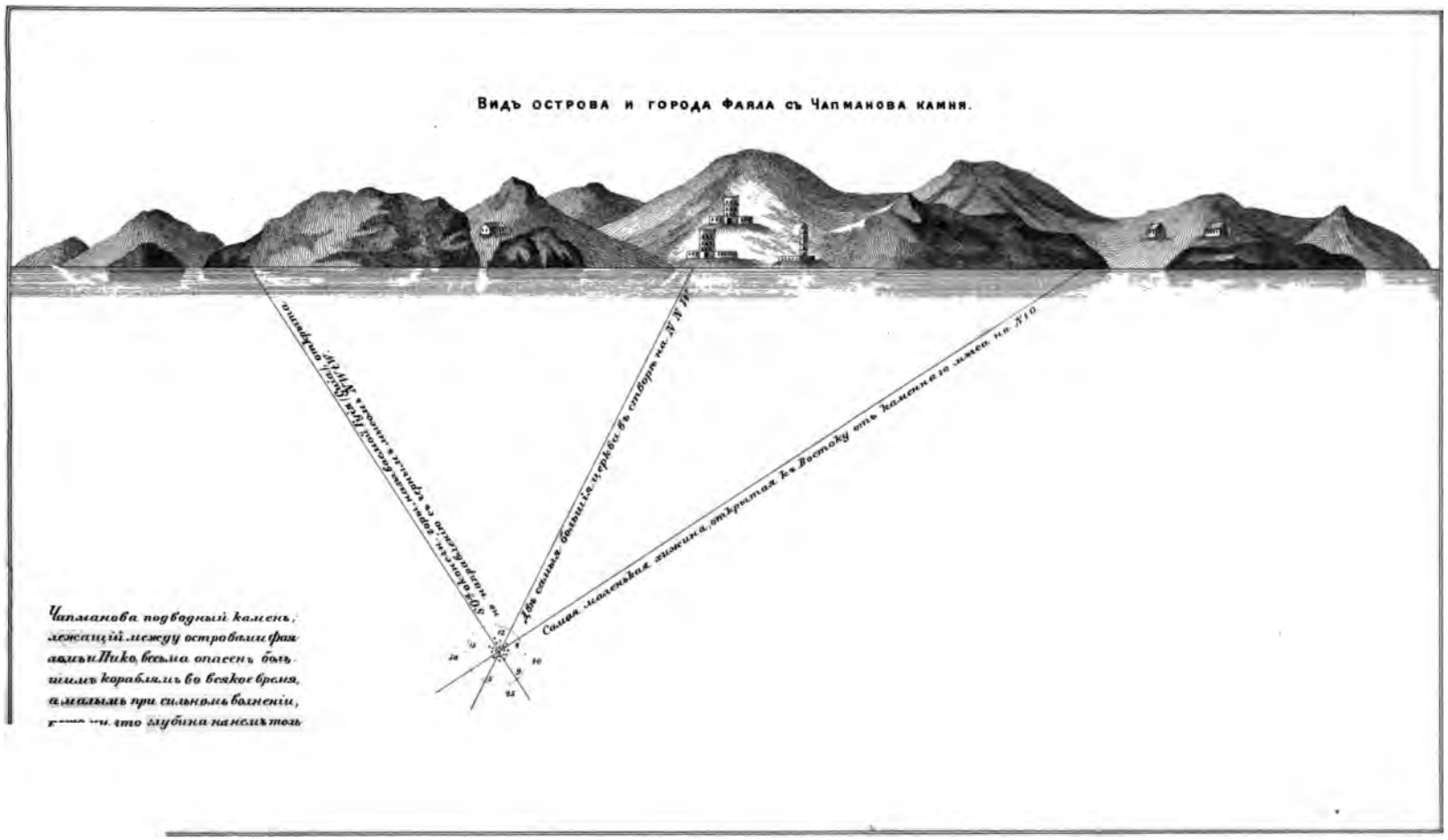
Масштабъ въ Италіан: миляхъ.



ПЛАНЪ
ФАЯССКАГО РЕЙДА.



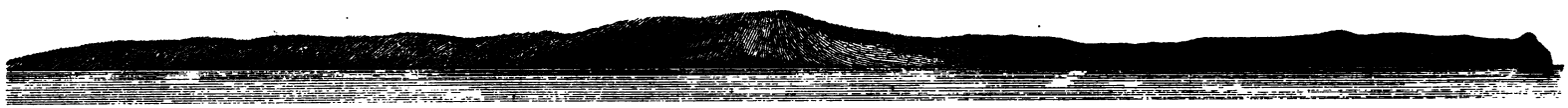
Масштабъ въ саженяхъ.


Видъ острова и города Фаяла съ Чапманова камня.
Чапманова подводный камень,
лежащій между островами фая-
ломъ и Пико, весьма опасенъ боль-
шимъ кораблямъ во всякое время,
а малымъ при сильномъ волненіи,
что глубина на немъ толь
Двѣ самыя большія церкви въ створѣ на N N W
Самая маленькая хижина, открытая къ Востоку отъ каменнаго мяса на N10

Видъ S^ой оконечности острова Гуахана

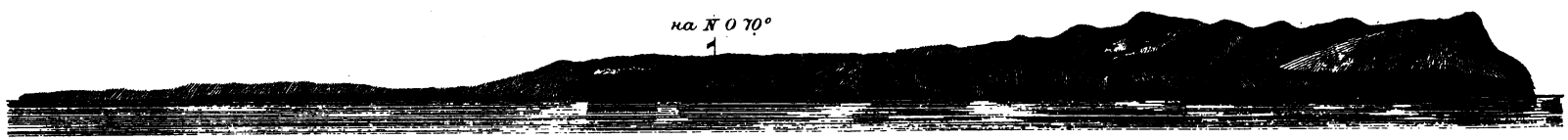
на SW 73° въ разстояніи 25 Италіянскихъ миль.

Продолженіе тогоже острова до N оконечности, которая была на NW 39° въразстояніи 25 Италіянскихъ миль.



ВХОДЪ ВЪ ЗАЛИВЪ КАЛДЕРА.

на N 0 70°



Видъ острова Гуахана

съ Западной стороны въ разстояніи 5¼ Италіянскихъ миль.

Видъ горы Маривелласъ
близъ Манилы.
на NO 1N въ разстояніи 35 Италіян. миль.

Видъ острова Баши

въ разстояніи 6 Италіян. миль S оконечность на SW 76° по компасу.

Видъ острова Графтона

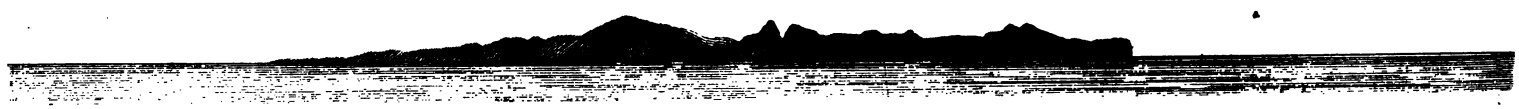
въ разстояніи 5 Италіян. миль N оконечность на NO 21½°

Гора Маривелласъ

на NO 23° по компасу.

Видъ входа въ Манильскую бухту, *въ разстояніи отъ остр. Корехидора 10 Итал. миль, средина сего острова была на NO 63° по компасу.*

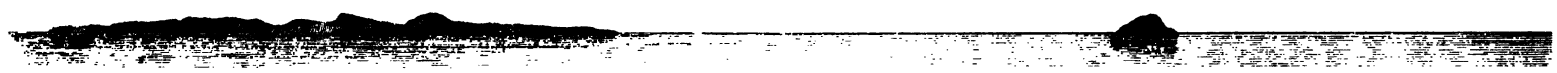
Островъ Синаланъ SO 80°



Видъ береговъ при входѣ въ заливъ Манилы, что на остр. Луконіи.

Островъ Синаланъ,

на S O 80°, по симъ пеленгамъ находились въ разстояніи 10 италіян. миль отъ остр. Корехидора.



Видъ острова Докана,

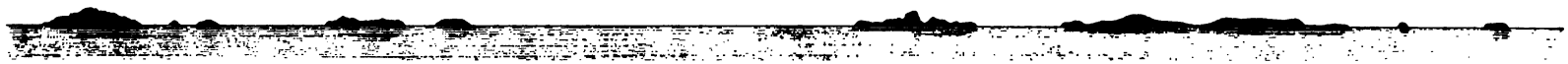
на румбъ SW 76°00.

Видъ острова Тоти,

на румбъ SW 79°0', въ разстояніи 10 италіян. миль.

Видъ мыса Тосина

на румбъ S 0 11°00' въ разстояніи 15 Итал. миль.



Видъ острова банки, мыса Pio

на румбъ NW 74°00, въ разстояніи 11 Итал. миль

Видъ острова Гаспара

на румбъ NO 84°00, въ разстояніи 9 Итал. миль.

Видъ острова Средняго

на румбъ SW 22°30' въ разстояніи 10 Итал. миль

Видъ острова Суматры.

Видъ мыса Пиноса

на румбъ S 0,83° въ разстоян. 7 итал: миль.

Видъ Фаралльонсскихъ Южных. острововъ,

на NW, въ разстояніи 3хъ итал: миль

Видъ Фаралльонсскихъ Сѣверных. камней

на NW 60°, въ разстоян. 7 итал. миль

Видъ восточнаго мыса острова Овайги,

на NW 45° въ разстояніи 8и итал. миль

Видъ горы Моуна-Роа,

на островѣ Овайги, на NW 80° въ разстояніи 43хъ италіян. миль, и продол. берега до 0го мыса

Видъ Южнаго мыса острова Явы.

снятъ на румбъ SO 28°00'

Видъ Столовой горы

на мысъ Доброй Надежды въ разстояніи 36 италіян. миль на NNO.

PB-41825-SB
5-05
cc
B/T

Stanford University Libraries
3 6105 014 737 477

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.